Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

37

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1969

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ 37

Июль 1918 ~ март 1919

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1969

3K2

$$\frac{1-1-2}{69}$$

ПРЕДИСЛОВИЕ

В тридцать седьмой том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные с конца июля 1918 по 11 марта 1919 года, в период развертывания иностранной военной интервенции против Советской республики и гражданской войны в стране.

В этих произведениях Ленин определяет задачи Коммунистической партии, Советов и профессиональных союзов, всех трудящихся по обороне страны, намечает и обосновывает мероприятия по мобилизации всех сил и ресурсов для разгрома интервентов и белогвардейцев. Вместе с тем Владимир Ильич развивает в них марксистское учение о диктатуре пролетариата, разрабатывает важнейшие проблемы социалистического строительства, уделяя особое внимание политике партии и Советской власти по отношению к среднему крестьянству и другим мелкобуржуазным слоям. Большое место в ленинских работах занимают вопросы международного рабочего движения. В том входит гениальный труд В. И. Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский».

Вторая половина 1918 года явилась одним из самых трудных и тяжелых периодов в истории Советского государства. К августу враги заняли три четверти территории страны. Советская республика оказалась в огненном кольце фронтов и была отрезана от своих основных продовольственных, сырьевых и топливных районов. В борьбе против республики Советов объединились

силы иностранных интервентов и внутренней контрреволюции. Север Европейской России оккупировали англо-франко-американские империалисты. Поволжье, Урал и значительная часть Сибири были захвачены поднявшим мятеж чехословацким корпусом. Во Владивостоке высадились японские, американские и английские войска, с помощью которых белочехам и русским белогвардейцам удалось захватить также территорию Дальнего Востока. Прибалтика, Белоруссия, Украина, Грузия были оккупированы германскими войсками. В Средней Азии и Закавказье началась английская интервенция. В ряде районов страны вспыхнули контрреволюционные мятежи.

Глубокий анализ сложившейся обстановки и характеристику военного положения Советской республики в это время Ленин дал 29 июля 1918 года в речи на Объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы, открывающей настоящий том. Он показал подлинные цели англо-американских и французских империалистов, которые, прикрываясь лицемерными фразами о «защите» русского народа от немцев, на деле проводили политику удушения Советской власти, пытались снова втянуть Россию в мировую империалистическую войну.

Ленин разоблачает в своей речи российских капиталистов, помещиков и кулаков, которые ненавидели Советскую власть и, пытаясь восстановить старые порядки, предавали интересы родины, шли на заключение грабительских договоров с империалистическими державами. Этот пример, подчеркивает Владимир Ильич, еще раз подтверждает ту истину, что, когда дело доходит до основ экономической власти эксплуататоров, до их собственности, до классовых прибылей, они забывают все свои лживые фразы о любви к отечеству и независимости, продают родину и вступают в торгашеские сделки против своего народа с какими угодно чужеземными реакционными силами.

Положение Советской республики особенно осложнилось осенью 1918 года. Выступая 22 октября 1918 года

с докладом на Объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов, Ленин констатировал, что никогда ранее Республика не находилась в столь опасном положении. Определившаяся к этому времени победа Антанты в мировой империалистической войне развязывала ей руки для усиления и расширения военной интервенции против страны Советов. Ленин раскрывает также сущность тактики германской буржуазии, направленной на заключение классового союза со своим недавним врагом — буржуазией стран Антанты для борьбы против Советской России и назревавшей пролетарской революции на Западе. К союзу с Антантой, говорит Ленин, стремится и буржуазия оккупированных Германией областей, которая после ухода германских войск оказалась бы не в состоянии удерживать свое господство собственными силами.

Ленин неустанно разоблачал перед трудящимися хищническую сущность империализма. В «Письме к американским рабочим» он обнажил подлинное лицо империалистов США, награбивших сотни миллиардов долларов на народном горе и бедствиях. Сама Америка, писал Ленин, стала «одной из первых стран по глубине пропасти между горсткой обнаглевших, захлебывающихся в грязи и в роскоши миллиардеров, с одной стороны, и миллионами трудящихся, вечно живущих на границе нищеты, с другой» (см. настоящий том, стр. 49). Ленин показал, что американский империализм всегда пытается маскировать свои грязные цели затемняющей суть дела фразеологией. В 1898 году он душил Филиппины под предлогом их «освобождения», а в 1918 году пытался задушить Советскую республику под предлогом «защиты» ее от немцев. Ленин подчеркнул, что американские и английские империалисты по своим хищным аппетитам и грабительской политике в сущности не отличаются от германских захватчиков. Своими действиями, указывает Ленин, англо-американский империализм разоблачил себя перед трудящимися массами всех стран как душитель народов и палач революционного движения.

Ленин внимательно следил за ходом революционного движения в капиталистических странах. Как только стали поступать первые сообщения о политическом кризисе в Германии, по его предложению 3 октября было созвано Объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета с представителями фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов. На заседании было зачитано письмо Ленина по поводу германских событий, в котором он призвал пролетариат России напрячь все силы для помощи немецким рабочим и предлагал, несмотря на трудное положение с продовольствием в самой Советской республике, создать на каждом крупном элеваторе запасы хлеба для немецких рабочих. Ленин горячо приветствовал Ноябрьскую революцию 1918 года в Германии.

Большое значение придавал В. И. Ленин правильной информации трудящихся капиталистических стран о событиях в России. В «Письме к американским рабочим», проникнутом идеями пролетарского интернационализма, он обратился к рабочим Америки со словами правды об Октябрьской революции в России, рассказал о великих революционных преобразованиях, осуществленных в стране Советов, о миролюбивой внешней политике Советского государства. «Рабочие всего мира, — писал Ленин, — в какой бы стране они ни жили, приветствуют нас, сочувствуют нам, рукоплещут нам за то, что мы порвали железные кольца империалистских связей, империалистских грязных договоров, империалистских цепей, — за то, что мы вырвались на свободу, пойдя на самые тяжелые жертвы ради этого, — за то, что мы, как социалистическая республика, хотя бы и истерзанная, ограбленная империалистами, остались *вне* империалистской войны и перед всем миром подняли знамя мира, знамя социализма» (стр. 53—54). «Письмо к американским рабочим», а также «Письмо к рабочим Европы и Америки» сыграли большую роль в развитии рабочего и коммунистического движения в капиталистических странах, помогли передовым рабочим понять, что представляет собою империализм, способствовали развитию в этих странах

движения протеста против вооруженной интервенции в Советскую Россию.

Большую часть содержания тома составляют доклады и речи Ленина на митингах рабочих и красноармейцев, на рабочих собраниях и конференциях, заседаниях Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, на съездах Советов, профессиональных союзов и других организаций. Центральным вопросом этих выступлений, отражающих деятельность Ленина как вождя партии и руководителя Советского государства, является организация защиты социалистического отечества.

Работы, публикуемые в настоящем томе и в других томах, включающих произведения периода гражданской войны, опровергают выдвинутое И. В. Сталиным положение, что Ленин якобы не был «знатоком военного дела». Это утверждение Сталина умаляло роль Ленина как организатора и руководителя вооруженной борьбы Советского государства против интервентов и внутренней контрреволюции. Доклады, речи и другие произведения Ленина наглядно показывают, насколько многогранной была деятельность Ленина по обороне Республики Советов. Он направлял всю огромную, разностороннюю работу Центрального Комитета и Советского правительства по организации разгрома врагов. Под его непосредственным руководством разрабатывалась внутренняя и внешняя политика партии в условиях войны, решались важнейшие вопросы строительства советских вооруженных сил и всестороннего обеспечения их боевых действий, определялись основные начала военно-стратегических планов и способы проведения их в жизнь.

В своих выступлениях на митингах, собраниях, различных съездах и конференциях Ленин разъясняет рабочим, крестьянам и красноармейцам внутреннее и международное положение, военную обстановку, раскрывает источники силы и непобедимости Советской власти, характеризует стоящие перед страной задачи, воодушевляет народные массы на героические подвиги на фронте и в тылу. В тревожные дни наступления

белочехов на Восточном фронте Ленин каждую неделю, по пятницам, выступал на организуемых Московским комитетом партии митингах, показывая трудящимся всю опасность положения Республики Советов и призывая их напрячь силы для разгрома врага. Через все доклады и речи Ленина красной нитью проходила непоколебимая уверенность в победе над интервентами и белогвардейцами. Строительство вооруженных сил, создание кадров командного состава из рядов рабочих и крестьян, обеспечение фронта снаряжением и продовольствием, политико-просветительная работа в армии — всем этим и многим другим вопросам укрепления обороны страны Ленин уделял исключительно большое внимание.

Одной из важнейших задач Советского государства являлось обеспечение продовольствием армии и населения городов. К июлю — августу 1918 года Советская республика оказалась в чрезвычайно тяжелом продовольственном положении. Спасти страну от голода, обеспечить хотя бы минимальным количеством хлеба и другими самыми необходимыми продуктами питания красноармейцев и рабочих — забота об этом отражается во всех выступлениях и произведениях Ленина. 2 августа 1918 года Владимир Ильич написал «Тезисы по продовольственному вопросу», в которых были намечены основные мероприятия в этой области. На основе ленинских «Тезисов» были разработаны декреты Совнаркома по важнейшим вопросам продовольственной политики.

Усиление военной интервенции со стороны иностранных империалистов и обострение гражданской войны внутри страны потребовало проведения системы чрезвычайных мер, которая получила название политики военного коммунизма. Целью этой политики, вынужденной тяжелыми условиями военного времени, была мобилизация всех сил и средств страны в интересах обороны, превращение Советской республики в единый боевой лагерь. Переход к политике военного коммунизма осуществлялся постепенно, начиная с лета 1918 и до весны 1919 года. Наиболее важным звеном

этой политики явилась введенная в январе 1919 года продовольственная разверстка — обязательная сдача крестьянами всех излишков сельскохозяйственных продуктов государству. Характеристику мероприятий по продовольственному вопросу, намеченных в связи с переходом к политике военного коммунизма, Ленин дал в речи на Объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета и Всероссийского съезда профессиональных союзов 17 января 1919 года. В этой речи Владимир Ильич призвал активнее выдвигать из рядов пролетариата новых работников в продовольственные органы и на транспорт, тяжелое положение которого затрудняло подвоз продовольствия. 28 января 1919 года в «Правде» была опубликована ленинская статья-призыв «Все на работу по продовольствию и транспорту!».

Ряд произведений, вошедших в том, посвящен вопросам укрепления союза рабочего класса и крестьянства, — прежде всего вопросу об отношении к среднему крестьянству, от позиции которого в конечном итоге зависел успех Советской власти в борьбе против белогвардейцев и интервентов. Ленин показывает, что Коммунистическая партия всегда выступала за соглашение и союз с середняком. 6 августа 1918 года в «Письме к елецким рабочим» Ленин указывал: «Мы за такой союз, за соглашение с средним крестьянством, ибо с ним нам, рабочим-коммунистам, расходиться не следует, и ему мы готовы делать ряд уступок» (стр. 36). 16 августа в проекте телеграммы совдепам Ленин решительно осудил имевшие место при создании комбедов извращения линии Коммунистической партии и Советского правительства по отношению к среднему крестьянству. Он подчеркнул, что никогда и ни в чем борьбы со средним крестьянством «Советская власть не объявляла и не вела». «С средним крестьянством социалистическое правительство обязано проводить политику соглашения. Советская власть доказала не раз делами свою твердую решимость следовать этой политике» (стр. 45).

Известно, что в первый год Советской власти партия проводила политику нейтрализации середняка. Объяс-

няется это тем, что в то время еще не созрели условия для установления прочного союза со средним крестьянством. Теоретическими рассуждениями или агитационными речами, указывал Ленин, убедить середняка нельзя — для этого ему нужен собственный опыт. Вначале середняки занимали по отношению к Советской власти выжидательную, а часть их — иногда и враждебную позицию.

Вплотную вопрос о необходимости соглашения, союза с середняком встал перед партией осенью 1918 года, когда определился поворот среднего крестьянства, как и других групп мелкобуржуазной демократии, в сторону Советской власти. В статье «Ценные признания Питирима Сорокина», в докладе об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии и в заключительном слове на собрании партийных работников Москвы 27 ноября 1918 года Ленин обосновывает политику рабочего класса по отношению к мелкобуржуазной демократии в связи с ее поворотом в сторону Советской власти.

Одной из главных причин этого поворота явилось аннулирование Брестского мирного договора. С крахом германского империализма многие представители мелкой буржуазии осознали, что заключение Брестского договора было единственно правильным шагом не только с точки зрения интересов пролетарской революции, но и с точки зрения национальных интересов России как независимого государства. В Советской власти они увидели надежную защиту от англо-французского и американского империализма, грабительские намерения которого по отношению к России стали ясными к этому времени для большинства представителей мелкой буржуазии.

Испытав «прелести» меньшевистско-эсеровской «демократии» на захваченных белогвардейцами территориях, крестьяне-середняки, кустари, ремесленники и другие элементы мелкой буржуазии, разочаровавшиеся в буржуазном «парламентаризме», повернули к поддержке Советской власти. На примере деятельности комбедов и партийных органов в деревне середняки

наглядно увидели, что Советская власть борется не с ними, а с их заклятым врагом — кулачеством. Средний крестьянин убедился в прочности Советской власти и сделал решительный поворот в ее сторону. Учитывая эти условия, Ленин выдвинул новый политический лозунг по крестьянскому вопросу, подтвержденный затем VIII съездом партии: «Уметь достигать соглашения с средним крестьянином — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту — это задача момента» (стр. 195). Взятый партией курс на союз со средним крестьянством поставил на Очередь дня вопрос о более широком вовлечении середняков в советское строительство, в связи с чем VI съездом Советов было принято решение о слиянии комбедов с местными Советами и установлении единообразной организации Советской власти на всей территории Республики.

В статье «Ценные признания Питирима Сорокина» и других произведениях того времени Ленин говорит о необходимости соглашения, без уступок в принципиальных вопросах, и с другими слоями мелкобуржуазной демократии — кустарями, ремесленниками, показывает пути вовлечения в строительство нового общества служащих, специалистов и вообще старой интеллигенции. Привлечение к делу социалистического строительства многочисленных слоев мелкобуржуазной демократии расширило социальную базу Советской власти и укрепило ее положение.

Подчеркивая огромную важность установления правильных взаимоотношений рабочего класса, пришедшего к власти, с мелкобуржуазными элементами, Ленин указывал, что опыт большевистской партии и Советского государства в решении этой чрезвычайно сложной и трудной проблемы имеет большое международное значение, особенно для коммунистических партий тех стран, где мелкая буржуазия составляет преобладающую, как в свое время в России, или значительную часть населения.

Большое внимание уделяет Ленин вопросам развития социалистической революции в деревне. Он отмечает

особые трудности в этой области, указывая, что здесь партии, прежде чем приступить к социалистическим преобразованиям, пришлось проделать гораздо больше подготовительной работы, чем в области промышленности. «Октябрьская революция городов, — говорил Ленин, — для деревни стала настоящей Октябрьской революцией только летом и осенью 1918 г.» (стр. 141).

Выступая перед крестьянскими делегатами, Ленин показывал, что коренного улучшения своего положения крестьянство может добиться лишь на путях социалистических преобразований. «Коммуны, артельная обработка, товарищества крестьян — вот где спасение от невыгод мелкого хозяйства, вот в чем средство поднятия и улучшения хозяйства, экономии сил и борьбы с кулачеством, тунеядством и эксплуатацией», — говорил Ленин на совещании делегатов комитетов бедноты центральных губерний 8 ноября 1918 года (стр. 179—180). Только проведение такого глубокого и важного переворота в хозяйстве земледельческой России, подчеркивал он, позволит вывести всю массу деревенского населения из той темноты, забитости и подавленности, на которые его осуждал капитализм. Одно из главных преимуществ перехода к общественной обработке земли Ленин видел в том, что такой переход давал возможность применить наилучшие приемы земледелия и привлечь к работе на селе специалистов-агрономов. Важную роль Ленин отводил образцово поставленным хозяйствам как источникам сельскохозяйственного знания, культуры и повышения производительности труда для миллионов трудящихся крестьян. В речи на I Всероссийском съезде земельных отделов, комитетов бедноты и коммун 11 декабря Ленин указывал, что переход к общественной обработке земли нельзя осуществить немедленно, что его следует делать постепенно.

Важное значение имеют произведения В. И. Ленина, посвященные деятельности Советов, государственного аппарата. Владимир Ильич учил работников госаппарата опираться в своей деятельности на созидательный опыт трудящихся масс, только на основе которого можно найти конкретные пути и методы строительства

новой жизни. Выступая 30 июля 1918 года на съезде председателей губернских Советов, он призывал более энергично и широко выдвигать представителей трудящихся масс на самостоятельную работу по управлению государством.

Ленина глубоко возмущали факты бюрократизма и расхлябанности в работе государственного аппарата. 12 декабря им был составлен «Набросок правил об управлении советскими учреждениями», в котором даны четкие указания о необходимости решительной борьбы с волокитой, за укрепление трудовой дисциплины и установление строжайшей ответственности каждого советского работника за порученное дело. В целях максимальной экономии средств и высвобождения людей для работы по обороне страны и непосредственно на производстве Ленин ставит вопрос об объединении и слиянии отделов, ведомств и учреждений, занимающихся однородными делами.

Выступая 25 декабря 1918 года с речью на II Всероссийском съезде советов народного хозяйства, Ленин говорил о том, что коллегиальное управление не должно превращаться в помеху делу. Он настойчиво требовал от совнархозов, главков и центров, чтобы коллегиальная система управления выражалась не в болтовне, писании резолюций и составлении планов, а в конкретных практических делах. «Нам нужно делать дело и дело!» — призывал Ленин (стр. 400). Он предлагал правильно сочетать коллегиальное управление с личной ответственностью каждого работника за порученную ему работу.

Ленин заботился об укреплении революционной законности и порядка. Он решительно боролся с различного рода злоупотреблениями со стороны должностных лиц, особенно со взяточничеством и расхищением государственных средств. В написанном им 2 ноября 1918 года «Наброске тезисов постановления о точном соблюдении законов», который был положен в основу принятого VI съездом Советов постановления о революционной законности, Ленин выдвигал задачу строжайшего соблюдения установленных в Республике законов.

В целях обеспечения революционной законности Ленин требовал усилить партийный контроль за деятельностью чрезвычайных комиссий, улучшить личный состав ВЧК, сделать аппарат ВЧК более оперативным и четко действующим. Во включенном впервые в Сочинения ленинском документе «Предложения о работе ВЧК», написанном в связи с обсуждением 3 декабря в комиссии Совета Обороны вопроса о деятельности ВЧК на транспорте, предлагалось подтвердить право партийных и профсоюзных организаций брать арестованных на поруки, расширить в ВЧК отдел жалоб и просьб об ускорении дел и пр. За ложные доносы Ленин предлагал строго карать виновных, вплоть до расстрела их.

В том включены «Проект постановления об использовании государственного контроля» и документы под общим заголовком «К проекту декрета о реорганизации государственного контроля». В них В. И. Ленин четко определяет задачи контроля, подчеркивая необходимость систематического участия в контроле широких трудящихся масс, особенно женщин. Ближайшими задачами государственного контроля Ленин считал борьбу с злоупотреблениями и волокитой, повышение производительности труда и увеличение количества продуктов (стр. 541—542).

В работе «О задачах профсоюзов» и в речи на II Всероссийском съезде профессиональных союзов 20 января 1919 года Ленин определяет место и роль профсоюзов в общей системе массовых организаций трудящихся. Он решительно выступает против лозунга «нейтральности» профсоюзов по отношению к Советской власти. Задача профсоюзов — просвещать недостаточно сознательные слои трудящихся, расширять социальную базу Советской власти, участие трудящихся в управлении хозяйством и строительстве нового производства. «Если мы этой задачи не решим, — говорил Ленин, — если мы не превратим профессиональные союзы в органы воспитания вдесятеро более широких масс, чем теперь, для непосредственного участия в управлении государством, — тогда мы дело коммунистического строительства не доведем до конца» (стр. 450—451).

Ленин подчеркивал необходимость глубокого изучения и обобщения опыта действительного строительства новой жизни, успехов заводов и фабрик, земледельческих коммун, местных совнархозов в строительстве новой экономики. В статье «О характере наших газет» он предлагал широко пропагандировать в печати опыт передовых коллективов, показывать, как достигнуты их успехи и каким образом сделать эти успехи достоянием других коллективов. Воспитание масс на живых, конкретных примерах и образцах работы по-новому Ленин выдвигает в качестве главной задачи прессы во время перехода от капитализма к коммунизму. Он требовал уделять больше внимания «той *будничной* стороне внутрифабричной, внутридеревенской, внутриполковой жизни, где всего больше строится новое, где нужно всего больше внимания, огласки...» (стр. 91). Вместе с тем Ленин призывал к общественной критике недостатков в работе предприятий и учреждений, выявлению плохих руководителей, разоблачению лодырей, нарушителей трудовой дисциплины. «Поменьше политической трескотни, — писал Ленин. — Поменьше интеллигентских рассуждений. Поближе к жизни. Побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса *на деле* строит нечто *новое* в своей будничной работе. Побольше *проверки* того, насколько *коммунистично* это новое» (стр. 91).

Ленин горячо рекомендовал книги, в которых обобщался передовой опыт. Он предложил, например, широко распространить вышедшую в захолустном в то время уездном городке Тверской губернии Весьегонске книгу редактора местной газеты А. И. Тодорского «Год — с винтовкой и плугом», в которой в понятной форме и на живых примерах рассказывалось о первых шагах социалистического строительства в уезде. Эта книга послужила Ленину непосредственным поводом для написания статьи «Маленькая картинка для выяснения больших вопросов», в которой он на основе приведенных в книге фактов сделал важные политические обобщения.

В произведениях, вошедших в том, отражается деятельность Ленина и в области культурного строительства. В условиях молодой Советской республики, получившей от царизма такое тяжелое наследство, как неграмотность большинства населения страны, Ленин считал одной из наиболее важных задач правильную постановку дела народного образования. В написанном 2 августа 1918 года проекте постановления Совнаркома «О приеме в высшие учебные заведения РСФСР» Ленин предлагал принять необходимые меры, обеспечивающие возможность учиться в высших учебных заведениях всем желающим, причем в первую очередь, указывал он, должны приниматься лица из среды пролетариата и беднейшего крестьянства. Овладение знаниями, говорил Ленин в речи на I Всероссийском съезде но просвещению, является орудием трудящихся в их борьбе за свое освобождение. Он решительно выступал против лицемерных буржуазных утверждений, что школа может быть вне политики. Ленин уделял большое внимание также различным другим вопросам культурного строительства: налаживанию действенной, тесно связанной с задачами социалистического строительства деятельности культурно-просветительных организаций, работе библиотек, просвещению трудящихся женщин и вовлечению их в дело социалистического строительства.

Гигантскую деятельность по руководству партией и Советским государством в трудных условиях военного времени Ленин сочетал с большой теоретической работой. Указывая на огромное международное значение опыта большевизма, Владимир Ильич обобщал этот опыт и стремился сделать его достоянием молодых коммунистических партий. В центре внимания Ленина был вопрос о диктатуре пролетариата, который он считал самым главным вопросом всей пролетарской классовой борьбы.

Защите и развитию марксистского учения о социалистической революции и диктатуре пролетариата посвящены входящие в том труд В. И. Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский», статья под этим

же названием, тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата, представленные I конгрессу Коммунистического Интернационала, статья «О «демократии» и диктатуре» и другие работы. В этих произведениях Ленин разрабатывает учение марксизма о государстве, показывает коренную противоположность буржуазной и пролетарской демократии, раскрывает сущность диктатуры пролетариата как высшего типа демократии в классовом обществе.

Непосредственным поводом к написанию книги «Пролетарская революция и ренегат Каутский» послужила брошюра К. Каутского «Диктатура пролетариата», в которой последний извращал марксистское учение о социалистической революции и диктатуре пролетариата, клеветал на Советское государство и всячески старался очернить деятельность большевистской партии. От теоретического отрицания диктатуры пролетариата Каутский перешел к практическим враждебным действиям, направленным против Советской республики. В феврале 1919 года на Бернской конференции партий II Интернационала Каутский и Бернштейн пытались провести резолюцию, осуждающую большевизм.

Каутскианство, соединявшее верность марксизму на словах и подчинение оппортунизму на деле, было особенно опасной формой ревизионизма. Борьбе против ревизионистских взглядов Каутского и других оппортунистов Ленин придавал исключительную важность. Разоблачая предательство Каутским интересов рабочего класса, Ленин подвергает его критике за то, что он брал из марксизма все приемлемое для либеральной буржуазии и не признавал главного: что пролетариат может победить, только установив свою диктатуру и сломив сопротивление буржуазии.

Каутский отрицал немирную, насильственную форму социалистической революции, ссылаясь на то, что Маркс допускал в 70-х годах XIX века возможность мирного перехода от капитализма к социализму в таких странах, как Англия и США. Ленин изобличил Каутского в мошенническом замалчивании того, что Маркс считал эту возможность исключением, допустимым только для

стран, в которых тогда не получили большого развития военщина и бюрократия — главный аппарат буржуазной государственной машины. Ленин указывал, что формы перехода власти к рабочему классу зависят от конкретно-исторических условий в каждой стране (от организованности и сплоченности пролетариата, от степени сопротивления эксплуататорских классов и т. д.). Он отнюдь не исключал возможности мирного развития революции, мирного взятия власти пролетариатом. В то же время Ленин подчеркивал, что рабочий класс не может отказываться и от насильственной революции, от вооруженного восстания, если эксплуататорские классы окажут сопротивление воле народа.

Ленинские положения о мирной и немирной формах социалистической революции получили дальнейшее развитие в решениях XX съезда КПСС, в Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой на XXII съезде КПСС, а также в документах совещаний коммунистических и рабочих партий. В них указывается, что формы перехода различных стран к социализму в дальнейшем будут все более разнообразны, что осуществление социалистической революции не обязательно связано с гражданской войной. В новых исторических условиях, когда социализм победил в ряде стран Европы и Азии, превратившись в могучую силу, определяющую историческое развитие, возможность мирного перехода от капитализма к социализму стала реальной перспективой для многих стран. «Бо̀льшая или меньшая степень остроты классовой борьбы за переход к социализму, — говорилось в резолюции XX съезда партии по отчетному докладу ЦК КПСС, — применение или неприменение насилия при этом переходе зависит не столько от пролетариата, сколько от степени сопротивления эксплуататоров воле подавляющего большинства трудящихся, от применения насилия самим классом эксплуататоров».

Неизбежные в условиях открытой гражданской войны в России ограничения демократии, как, например, лишение эксплуататорских классов избирательных прав, Каутский при помощи различных софизмов

пытался представить как обязательный признак диктатуры пролетариата. Разоблачая вздорность этих утверждений Каутского, Ленин писал: «... лишение буржуазии избирательных прав не составляет обязательного и необходимого признака диктатуры пролетариата. И в России большевики, задолго до Октября выставившие лозунг такой диктатуры, не говорили заранее о лишении эксплуататоров избирательных прав. *Эта* составная часть диктатуры явилась на свет не «по плану» какой-либо партии, а *выросла* сама собой в ходе борьбы» (стр. 282). Вопрос об ограничении избирательного права есть специфически национальный, а не общий вопрос диктатуры рабочего класса. «В каких странах, при каких национальных особенностях того или иного капитализма будет применено (исключительно или преимущественно) то или иное ограничение, нарушение демократии для эксплуататоров, — писал Ленин, — это вопрос о национальных особенностях того или иного капитализма, той или иной революции» (стр. 266).

Ленин вскрывает несостоятельность попыток Каутского представить буржуазную демократию как «чистую», внеклассовую демократию и высмеивает пошлое противопоставление Каутским так называемого «демократического» социализма, проповедуемого реформистами, «диктаторскому», который правые социалисты отождествляли с большевизмом, с коммунизмом, — противопоставление, широко используемое ренегатами социализма и в наши дни. Ленин охарактеризовал «открытие» Каутского о коренной противоположности «демократического и диктаторского методов» как чудовищную теоретическую путаницу и полное отречение от марксизма. На исторических фактах он доказывает, что самая демократическая буржуазная республика на деле является диктатурой буржуазии, диктатурой эксплуататоров над трудящимися массами.

Ленин противопоставляет буржуазной демократии, демократии для богатых, демократию пролетарскую, демократию для гигантского большинства населения, для трудящихся. Он раскрыл сущность диктатуры

пролетариата как высшего типа демократии в классовом обществе, обеспечивающей на деле осуществление социальных и политических прав, предоставленных всем трудящимся. Ленин характеризует Советскую власть как подлинную демократию, привлекающую широчайшие народные массы «к постоянному и непременному, притом решающему, участию в демократическом управлении государством» (стр. 500).

В статье «О «демократии» и диктатуре» Ленин указывал, что замена буржуазного государства пролетарским есть единственный путь к отмиранию государства вообще. Вопросу об отмирании государства посвящен двадцатый пункт тезисов о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата, одобренных I конгрессом Коммунистического Интернационала. «Уничтожение государственной власти, — писал Ленин, — есть цель, которую ставили себе все социалисты, Маркс в том числе и во главе. Без осуществления этой цели истинный демократизм, т. е. равенство и свобода, неосуществим. А к этой цели ведет практически только советская, или пролетарская, демократия, ибо, привлекая к постоянному и непременному участию в управлении государством массовые организации трудящихся, она начинает немедленно подготовлять полное отмирание всякого государства» (стр. 501). Развитие Советского государства подтвердило правильность ленинского учения о диктатуре пролетариата.

В Программе КПСС, принятой на XXII съезде партии, указывается, что возникшая в результате Октябрьской социалистической революции диктатура пролетариата сыграла всемирно-историческую роль, обеспечив победу социализма в СССР. В ходе социалистического строительства изменились функции Советского государства. В связи с ликвидацией эксплуататорских классов отмерла функция подавления их сопротивления. «Государство, которое возникло как государство диктатуры пролетариата, говорится в Программе, превратилось на новом, современном этапе в общенародное государство, в орган выражения интересов и воли всего народа».

Ленин раскрыл всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции и опыта Коммунистической партии Советского Союза. «Большевизм, — писал Ленин, — популяризовал на весь мир идею «диктатуры пролетариата», перевел эти слова с латинского сначала на русский, а потом на *все* языки мира, показав на примере *Советской власти;* что рабочие и беднейшие крестьяне *даже* отсталой страны, даже наименее опытные, образованные, привычные к организации, *в состоянии* были целый год, среди гигантских трудностей, в борьбе с эксплуататорами (коих поддерживала буржуазия *всего* мира), сохранить власть трудящихся, создать демократию, неизмеримо более высокую и широкую, чем все прежние демократии мира, *начать* творчество десятков миллионов рабочих и крестьян по практическому осуществлению социализма» (стр. 304).

В труде «Пролетарская революция и ренегат Каутский» дальнейшую разработку получила ленинская теория перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Ленин дал глубокое обоснование и показал значение таких революционных мероприятий Советской власти, как национализация земли и национализация промышленности.

Разоблачая клеветнические нападки Каутского на внешнюю политику Советского государства, Ленин подчеркивает ее последовательно-демократический характер. Ни в одной, самой демократической, буржуазной стране внешняя политика не делается открыто. Советская власть, писал Ленин, сорвала покров тайны с внешней политики, а «это имеет *кардинальное* значение, ибо от этого зависит вопрос о мире, вопрос о жизни и смерти десятков миллионов людей» (стр. 256).

Большевизм указал народам верный путь к спасению от ужасов войны и империализма, и поэтому трудящиеся массы всех стран с каждым днем убеждаются, что «большевизм *годится как образец тактики для всех».*

С величайшей гордостью Ленин говорит о верности партии большевиков принципам пролетарского интер-

национализма. Тактика русских коммунистов, писал он, была единственно интернационалистской, ибо проводила максимум осуществимого в одной стране для развития, поддержки, пробуждения революции во всех странах.

Большевизм, указывал Ленин, выработал теорию, программу и тактику, отличающиеся от реформизма и социал-шовинизма, создал идейные и тактические основы действительно пролетарского, Коммунистического Интернационала. В условиях огромного революционного подъема, возникшего во многих капиталистических государствах к концу первой мировой войны, под непосредственным воздействием Октябрьской социалистической революции в ряде стран Европы стали образовываться первые коммунистические партии и организации. В течение многих лет Ленин вел борьбу за объединение всех левых, подлинно революционных элементов в международном рабочем движении, за создание нового, III Интернационала. Он провел большую работу по подготовке I конгресса Коминтерна, состоявшегося в Москве в начале марта 1919 года.

На I конгрессе Коммунистического Интернационала Ленин выступил с тезисами и докладом о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата. В них разоблачаются «социалисты», которые в интересах защиты господства эксплуататоров выступают против диктатуры пролетариата и восхваляют «чистую», «внеклассовую» демократию. На многочисленных примерах Ленин показал, что в так называемых демократических странах капиталистической системы в действительности господствуют террор и диктатура буржуазии. Преследования коммунистов, расправы со стачечниками, подавление национально-освободительных движений, поддержка реакционных сил во всем мире — это черты, характерные для всех буржуазных государств, в том числе и для идеализируемых защитниками капитализма Соединенных Штатов Америки. С гневом и возмущением говорил Ленин об убийстве Карла Либкнехта и Розы Люксембург, совершенном в условиях буржуазной республиканской «свободы» в Германии. Это убийство,

писал он, до конца обнажило классовую сущность буржуазной республики как диктатуры буржуазии.

Ленин подчеркивает, что диктатура пролетариата является не только вполне законной, но и необходимой для всех трудящихся как средство свержения эксплуататоров и защиты против диктатуры буржуазии, приведшей к первой мировой войне и подготовляющей новые войны. В тезисах показывается коренное отличие диктатуры рабочего класса от диктатуры эксплуататорских классов, характеризуются особенности Советской власти, осуществляющей на деле, именно для трудящихся классов такую фактическую возможность пользоваться демократическими правами и свободами, которой никогда не было и не может быть даже в самых демократических буржуазных республиках.

Великая заслуга Ленина состоит в том, что, раскрыв сущность Советской власти как исторически сложившейся формы диктатуры пролетариата в России, он показал международное значение ее коренных принципов, лежащих в основе и всех других политических форм диктатуры рабочего класса. Такие принципы, как уничтожение чиновничьего, полицейского и судейского буржуазного аппарата и старой армии, стоящих над народом, постоянное и решающее участие масс в управлении государством, постепенное отмирание всякого государства, лежат в основе не только Советской власти, но и политического строя всех стран социалистического лагеря.

Конгресс единодушно одобрил ленинские тезисы и принял в дополнение к ним резолюцию, написанную Лениным. В резолюции указывалось, что главной задачей коммунистических партий в капиталистических странах является разъяснение широким массам рабочего класса исторического значения и политической необходимости новой, пролетарской демократии, которая должна быть поставлена на место буржуазной демократии.

В статье «Завоеванное и записанное», посвященной основанию Коммунистического Интернационала, Ленин писал: «Теория марксизма, освещенная ярким светом нового, всемирно-богатого, опыта революционных рабочих,

помогла нам понять всю закономерность происходящего. Она поможет борющимся за свержение капиталистического наемного рабства пролетариям всего мира яснее сознать цели своей борьбы, тверже идти по наметившемуся уже пути, вернее и прочнее брать победу и закреплять победу» (стр. 514).

* *
*

В тридцать седьмой том входит 21 документ, которые впервые включены в Сочинения В. И. Ленина.

В основной текст тома включены документы: «К декрету об обложении сельских хозяев натуральным налогом» («Основные положения декрета» и «Замечания к проекту декрета»), упоминавшийся выше «Набросок тезисов постановления о точном соблюдении законов», «К проекту постановления ЦК РКП(б) о созыве Всероссийского съезда банковских служащих», «Инструкция о составлении книги для чтения рабочих и крестьян», «Проект постановления СНК о кооперации», проекты постановлений «О положении библиотечного дела» и «О предоставлении концессии на Великий северный железнодорожный путь», неоконченная статья «По поводу воззвания германских независимых», «Речь на курсах агитаторов отдела охраны материнства и младенчества Наркомсобеса» и «К проекту постановления ЦК РКП(б) о продразверстке на Украине».

В разделе «Подготовительные материалы» печатаются двенадцать документов, которые (за исключением двух последних, объединенных заголовком «К проекту декрета о реорганизации государственного контроля») впервые включены в Сочинения. Помещенные в этом разделе планы речей и докладов дополняют содержание его выступлений.

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

Октябрь 1918 г.

РЕЧЬ НА ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ВЦИК, МОСКОВСКОГО СОВЕТА, ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ МОСКВЫ 29 ИЮЛЯ 1918 г.[1]

(А п л о д и с м е н т ы , п е р е х о д я щ и е в о в а ц и ю.) Товарищи, не раз нам приходилось указывать и в партийной печати, и в советских учреждениях, и в агитации перед массами, что время перед новым урожаем является самой трудной, тяжелой и критической полосой для начавшейся в России социалистической революции. Теперь, я думаю, мы должны сказать, что высший пункт этого критического положения достигнут. Так произошло в силу того, что сторонники империалистического мира, империалистических стран, с одной стороны, и сторонники Советской Социалистической Республики — с другой, теперь определились полностью и окончательно. Прежде всего надо сказать, что в военном отношении только теперь положение Советской республики окончательно определилось. На чехословацкое восстание[2] многие сначала смотрели, как на один из эпизодов контрреволюционных бунтов. Мы недостаточно оценивали сведения из газет об участии англо-французского капитала, об участии англо-французских империалистов в этом восстании. Теперь следует припомнить, как развернулись события на Мурмане, в сибирских войсках, на Кубани, как англо-французы в союзе с чехословаками, при ближайшем участии английской буржуазии, стремились свергнуть Советы. Все эти факты показывают теперь, что чехословацкое движение было одним из звеньев, давно рассчитанных на удушение Советской России

систематической политикой англо-французских империалистов, с целью втягивания России снова в кольцо империалистических войн. Теперь этот кризис должен быть разрешен широкими массами Советской России, так как он встал перед нами теперь как борьба за сохранение Советской Социалистической Республики не только от чехословаков, как от контрреволюционного покушения, не только от контрреволюционных покушений вообще, но как борьба против натиска всего империалистического мира.

Я хотел бы прежде всего напомнить тот факт, что давно уже установилось прямое и непосредственное участие англо-французского империализма в чехословацком мятеже; я напомню статью от 28 июня, которая была помещена в центральном органе чехословацкой коммунистической партии «Прукопник Свободы» и была воспроизведена в нашей печати[3]:

«7 марта Отделение Национального совета получило первый взнос от французского консула в сумме 3 миллионов рублей.

Эти деньги выданы были некоему г-ну Шип, сотруднику Отделения Национального совета.

9 марта тому же Шип уплачены были еще 2 миллиона, 25 марта Шип получил 1 миллион, 26 марта товарищ председателя Национального совета г. Богумил Чермак получил 1 миллион, и 3 апреля опять г. Шип получил 1 миллион.

Итого французским консулом уплачено было Отделению Национального совета с 7 марта по 4 апреля 8 миллионов.

Без обозначения числа было уплачено: г. Шип 1 миллион, г. Богумил Чермак 1 миллион, г. Шип вторично 1 миллион.

Кроме того, неизвестному лицу уплачено было 188 000 руб. Итого 3 188 000. С указанными выше 8 миллионами получается сумма 11 миллионов 188 000, которые французское правительство уплатило Отделению Национального совета.

От английского консула Отделение приняло 80 000 фунтов стерлингов. Итак, от 7 марта до дня выступления вожди Национального чешского совета получили от французского и английского правительств около 15 миллионов, и за эти деньги была продана чехословацкая армия французским и английским империалистам».

Конечно, большинство из вас читало в свое время это известие в газетах; конечно, мы не сомневались никогда, что империалисты и финансовые дельцы Англии и Франции постараются сделать все возможное и невоз-

можное для свержения Советской власти, для причинения ей всяческого рода трудностей. Но тогда еще не развернулась вся цепь событий, показывающих, что мы имеем здесь дело с систематическим, неуклонным, очевидно, давно обдуманным, месяцами подготовлявшимся всеми представителями англо-французского империализма, военным и финансовым контрреволюционным походом на Советскую республику. Теперь, когда мы берем события в целом, сопоставляем чехословацкое контрреволюционное движение с мурманским десантом, знаем, что англичане высадили там свыше 10 000 солдат, что они, под предлогом защиты Мурмана, на самом деле стали продвигаться вперед и заняли Кемь и Сороки и пошли к востоку от Сорок, перешли к расстрелам наших советских деятелей; читаем в газетах, что многие тысячи железнодорожных рабочих и вообще рабочих дальнего Севера бегут от этих спасителей и избавителей, т. е., говоря правду, от этих новых империалистских насильников, рвущих Россию с другого конца, — когда мы сопоставляем все эти факты, нам становится ясной общая связь событий. А между тем в последнее время получились новые подтверждения, показывающие характер англо-французского наступления на Россию.

Уже по причинам географическим понятно, что форма этого наступления империализма на Россию не может быть такая, как в Германии. Границы, смежной с Россией, такой, как у Германии, нет; такого количества войск нет. Преимущественно колониальный и морской характер военной силы Англии давно уже, в течение многих десятилетий, заставлял англичан в их завоевательных походах наступать иначе, стараться главным образом отрезывать источники снабжения от страны, на которую они нападали, и предпочитать метод удушения, под предлогом помощи, методу прямого, непосредственного, крутого, резкого военного насилия. В последнее время из сообщений, которые мы имеем, выяснилось, что несомненно помощью англо-французского империализма воспользовался Алексеев, давно известный русским солдатам и рабочим, захвативший в последнее

время станицу Тихорецкую. Там восстание приняло более определенные формы, и опять-таки, очевидно, потому, что англо-французский империализм наложил свою руку.

Наконец, вчера получены известия, что в Баку англофранцузскому империализму удался очень эффектный ход. Им удалось получить в Бакинском Совете большинство, около 30 голосов, против нашей партии, против большевиков, и тех левых эсеров, к сожалению, очень немногих, которые не пошли за гнусной авантюрой и предательской изменой московских левых эсеров[4], а остались с Советской властью против империализма и войны. Вот против этого, верного Советской власти, до сих пор бывшего большинством в Бакинском Совете ядра англо-французский империализм получил на этот раз перевес в 30 голосов, благодаря перешедшей против нас на их сторону громадной части партии Дашнакцутюн[5], армян-полусоциалистов. (Читает телеграмму.)

«26 июля аджикабульский отряд по приказу наркома Корганова отошел от Аджикабула к позициям у Алят. После отхода шемахинского отряда из Шемахи и Маразы противник повел наступление по долине речки Пирсагат. У деревни Кубалы произошло первое столкновение с авангардом.

Одновременно со стороны Куры с юга многочисленная конница стала продвигаться к станции Пирсагат. При таком положении для удержания станции Аджикабул требовалось растянуть все имеющиеся силы на три стороны к западу от Аджикабула, к северу и югу от долины Наваги-Пирсагат. Такая растянутость фронта лишила бы нас резервов и при отсутствии конницы не давала бы возможности нанести удар противнику и даже поставила бы в тяжелое положение аджикабульскую группу в случае прорыва фронта с севера или с юга. Вследствие такой обстановки, а также в интересах сохранения сил войск, отдан приказ об отходе аджикабульского отряда к позициям у Алят. Отход совершен в полном порядке. Важные сооружения пути и станции Аджикабул и керосиновые и нефтяные цистерны взорваны. В Дагестане, в связи с общим наступлением, противник проявляет активность. 24 июля противник большими скопищами наступал в четырех направлениях. После суточного боя мы заняли окопы противника, неприятель рассеялся в лесу, ночь помешала дальнейшему преследованию. 24 июля из Шуры сообщают об успешных для нас боях, театром военных действий являются окрестности города, противник действует упорно, организованно, командуют силами противника бывшие Дагестан-

ские офицеры, активное участие в боевых действиях под Шурой принимают крестьяне Дагестана.

Правые партии в Баку подняли головы и повели энергичную агитацию за призвание англичан. Агитация усиленно поддерживается командным составом армии и переносится на фронтовые части. Англофильская агитация дезорганизовала армию. В последнее время английская ориентация имела большой успех среди отчаявшихся и измученных масс.

Под влиянием лживой провокационной деятельности правых партий Каспийская военная флотилия принимала несколько противоположных резолюций об англичанах. Обманутая английскими наемниками и добровольными агентами, она до последнего времени слепо верила в искренность английской поддержки.

Последние сведения говорят о продвижении англичан в Персии и занятии ими Решта (Гилян). В Реште англичане 4 дня боролись с Кучук-Ханом и присоединившимися к нему германо-турецкими бандами во главе с бежавшими из Баку мусаватистами. После рештского боя англичане просили помощи у нас, но наши уполномоченные в Персии отказали. В Реште англичане победили. Но сил в Персии у них почти нет. Выяснено, что в Энзели всего их 50 человек. Они нуждаются в бензине и предлагают нам за него автомобили. Без бензина они продвигаться не могут.

25 июля состоялось вторичное заседание Совдепа по вопросу о политическом и военном положении, и правыми партиями был поставлен вопрос об англичанах. Чрезвычайный комиссар Кавказа тов. Шаумян, ссылаясь на резолюцию V съезда Советом и на телеграмму Сталина от имени Центрального Совнаркома, заявил о недопущении приглашения англичан и потребовал снять с обсуждения вопрос о призыве англичан. Незначительным большинством голосов требование тов. Шаумяна было отклонено, на что тов. Шаумяном как представителем центральной власти был заявлен решительный протест. Заслушан доклад делегатов, ездивших на фронт. Большинством 259 голосов правых эсеров, правых дашнаков и меньшевиков против 236 голосов большевиков, левых эсеров и левых дашнаков была принята резолюция о приглашении англичан и составлении правительства из всех советских партий, признающих власть Совета Народных Комиссаров. Резолюция встретила резкое осуждение со стороны левого сектора. Шаумян заявил, что считает принятое постановление позорной изменой и черной неблагодарностью в отношении рабочих и крестьян России и что как представитель центральной власти снимает с себя всякую ответственность за принятое решение. От имени фракций большевиков, левых эсеров и левых дашнаков было заявлено, что в коалиционное правительство они не войдут и что Совет Народных Комиссаров выйдет в отставку. Тов. Шаумяном от имени трех левых фракций было заявлено, что власть, разорвавшая на деле с Российской Советской властью приглашением империалистов англичан, не встретит никакой поддержки со стороны Советской России. Своей

предательской политикой местный Совдеп, пригласивший англичан, потерял Россию и партии, поддерживающие Советскую власть.

Правые партии в полнейшей растерянности в связи с решением Совнаркома об отставке. После получения сообщений о создавшемся положении настроение в районах и на фронте резко изменилось. Моряки поняли, что они на деле обмануты предателями в целях разрыва с Россией и уничтожения Советской власти. Массы изменяют свое отношение к англичанам. Вчера в связи с отставкой Совнаркома состоялось экстренное собрание Исполкома. Решено, что все народные комиссары остаются на своих постах и ведут ту работу, которую они вели ранее впредь до разрешения вопроса о власти на заседании Совета 31 июля. Исполком решил принять срочные меры по борьбе с назревающей контрреволюцией. Враги ведут свою работу под прикрытием англо-французских партий. Бюро печати Баксовнаркома».

Как это вы постоянно наблюдаете и в наших фракциях, которые, называя себя социалистами, никогда не порывали связи с буржуазией, и там на этот раз высказались за приглашение английских войск для защиты Баку[6]. Мы уже знаем слишком хорошо, что значит такое приглашение на защиту Советской республики империалистических войск. Мы знаем, каково было это приглашение, произведенное буржуазией, частью эсеров и меньшевиками. Мы знаем, каково было это приглашение, произведенное вождями меньшевиков в Тифлисе, в Грузии.

Мы можем теперь сказать, что единственной партией, которая империалистов не приглашала и в грабительский союз с ними не вступала, а лишь отступала от них тогда, когда насильники наступали, единственной партией была партия большевиков-коммунистов. (А п л о д и с м е н т ы.) Мы знаем, что на Кавказе положение наших товарищей-коммунистов было особенно трудное, потому что кругом их предавали меньшевики, вступавшие в прямой союз с германскими империалистами под предлогом, конечно, защиты независимости Грузии.

Вы все хорошо знаете, что эта независимость Грузии превратилась в чистейший обман, — на самом деле есть оккупация и полный захват Грузии германскими империалистами, союз немецких штыков с меньшевист-

ским правительством против большевистских рабочих и крестьян, и поэтому тысячу раз правы были наши бакинские товарищи, которые, нисколько не закрывая глаз на опасность положения, сказали себе: мы никогда не были бы против мира с империалистической державой на. условиях уступки им части нашей территории, если бы это не наносило удара нам, не связывало бы наши войска союзом с штыками насильников и не лишало бы нас возможности продолжать нашу преобразовательную социалистическую деятельность.

Если же вопрос стоит так, что, приглашая англичан якобы для защиты Баку, пригласить державу, которая теперь скушала всю Персию и давно подбирается своими военными силами для захвата юга Кавказа, т. е. отдаться англо-французскому империализму, то в этом случае у нас не может быть ни минуты сомнения и колебания, что, как ни трудно положение наших бакинских товарищей, они, отказываясь от такого заключения мира, сделали шаг, единственно достойный социалистов не на словах, а на деле. Решительный отказ от какого бы то ни было соглашения с англо-французскими империалистами — единственно правильный шаг бакинских товарищей, так как нельзя приглашать их, не превращая самостоятельной социалистической власти, будь то на отрезанной территории, в раба империалистической войны.

Поэтому у нас нет никакого сомнения, какое значение имеет бакинское происшествие в общей сети происшествий. Вчера получено сообщение, что часть городов Средней Азии охвачена контрреволюционным восстанием при явном участии англичан, укрепившихся в Индии, которые, захватив в свое полное подчинение Афганистан, давно создали себе опорный пункт как для расширения своих колониальных владений, для удушения наций, так и для нападений на Советскую Россию. И вот теперь, когда эти отдельные звенья стали ясны для нас, вполне определилось теперешнее военное и общестратегическое положение нашей республики. Мурман на севере, чехословацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке — мы видим,

что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой.

Мы прекрасно видим теперь, что помещики, капиталисты и кулаки, которые все, конечно, по причинам, для них довольно законным, пылают ненавистью к Советской власти, выступили теперь и здесь, чуть в других формах, чем помещики, капиталисты и кулаки выступали на Украине и в других, оторванных от России, местах. Как лакеи англо-французского империализма, они пошли на все, чтобы во что бы то ни стало сделать все, что возможно, против Советской власти. Силами самой России они сделать этого не могли и решили действовать не словами, не обращениями, в духе гг. Мартовых, а прибегли к более крупным приемам борьбы, к военным действиям. На это обстоятельство более всего надо обратить ваше внимание; на этом нам надо сосредоточить всю нашу агитацию, всю пропаганду, и соответственно этому передвинуть центр тяжести всей нашей советской работы.

Это основной факт, что теперь действуют империалистические силы другой коалиции, не германской, а англо-французской, захватившей часть территории и опирающейся на нее. Если до сих пор географическое положение мешало им напасть прямым путем на Россию, то теперь, обходным путем, англо-французский империализм, который уже четыре года заливает кровью весь мир из-за господства над всем миром, подошел непосредственно к России для удушения Советской республики и для того, чтобы ввергнуть Россию в империалистическую войну. Вы прекрасно знаете, товарищи, что с начала Октябрьской революции мы ставили себе главной целью прекращение империалистской войны, но мы никогда не делали себе иллюзий, что силами пролетариата и революционных масс какой-либо одной страны, как бы героически ни были они настроены, как бы ни были организованы и дисциплинированы, — силами пролетариата одной страны международный империализм можно свергнуть, — это можно сделать только совместными усилиями пролетариата всех стран.

Но мы сделали то, что в одной из стран были порваны все связи с капиталистами всего мира. У нашего правительства нет ни одной нити, связывающей его с какими бы то ни было империалистами, и их никогда не будет, каким бы путем ни пошла далее наша революция. Мы сделали то, что революционное движение против империализма за 8 месяцев нашей власти сделало громадный шаг вперед и что в одном из главных центров империализма, в Германии, дело дошло в январе 1918 года до вооруженной стычки и кровавого подавления этого движения[7]. Мы сделали свое революционное дело, как ни в одной стране ни одно революционное правительство, в международном, всемирном масштабе, но мы не обманывали себя, что добиться этого можно силами одной страны. Мы знали, что наши усилия неизбежно ведут к всемирной революции и что окончить войну, начатую империалистическими правительствами, силами этих правительств нельзя. Она может быть окончена только усилиями всего пролетариата, и нашей задачей, когда мы оказались у власти, как пролетарская коммунистическая партия, в момент, пока еще в других странах оставалось капиталистическое буржуазное господство, — ближайшей нашей задачей было, повторяю, удержать эту власть, этот факел социализма для того, чтобы он возможно больше искр продолжал давать на усиливающийся пожар социалистической революции.

Всюду эта задача была чрезвычайно трудна, и эту задачу мы решили благодаря тому, что пролетариат стоял как раз на защите завоеваний социалистической республики. Эта задача привела к положению, особенно тяжелому и критическому, так как социалистическая революция, в прямом смысле этого слова, ни в одной стране еще не наступила, хотя в таких странах, как Италия и Австрия, она стала несравненно ближе. Но так как она все еще не наступила, то мы имеем перед собой новый успех англо-французского империализма, а стало быть, и мирового. Если с запада германский империализм продолжает стоять, как военная захватная империалистическая сила, то с северо-востока и с юга

России англо-французский империализм получил возможность укрепляться и наглядно, воочию показывает нам, что эта сила готова снова втянуть Россию в империалистическую войну, готова подавить Россию — самостоятельное социалистическое государство, которое продолжает свою социалистическую работу и пропаганду в размерах, до сих пор невиданных еще миром. Против этого англо-французский империализм одержал крупный успех и, окружив нас кольцом, направил все усилия, чтобы подавить Советскую Россию. Мы прекрасно знаем, что этот успех англо-французского империализма стоит в неразрывной связи с классовой борьбой.

Мы всегда говорили, — и революции это подтверждают, — что, когда дело доходит до основ экономической власти, власти эксплуататоров, до их собственности, дающей в их распоряжение труд десятков миллионов рабочих и крестьян, дающей возможность наживаться помещикам и капиталистам, — когда, повторяю, дело доходит до частной собственности капиталистов и помещиков, они забывают все свои фразы о любви к отечеству и независимости. Мы прекрасно знаем, что кадеты, правые эсеры и меньшевики по части союза с империалистскими державами, по части заключения грабительских договоров, по части предания родины англо-французскому империализму побили рекорд. Пример — Украина и Тифлис. Союз меньшевиков, правых эсеров с чехословаками достаточно для этого показателен. И выступление левых эсеров, которые вздумали втягивать в войну ради интересов ярославских белогвардейцев[8] Российскую республику, достаточно ясно показывает, что, когда дело касается до классовых прибылей, буржуазия продает родину и вступает в торгашеские сделки против своего народа с какими угодно чужеземцами. Эту истину история русской революции показала еще и еще раз после того, как больше сотни лет история революции показывала нам, что таков закон классовых интересов, классовой политики буржуазии во все времена и во всех странах. Поэтому нисколько не удивительно, что теперешние обостре-

ния международного положения Советской республики связаны с обострением классовой борьбы внутри страны.

Мы много раз говорили, что период перед новым урожаем в этом отношении, в отношении обострения продовольственного кризиса, самый тяжелый. На Россию надвинулся бич голода, который обострился неслыханно, потому что как раз план империалистических хищников состоит в том, чтобы отрезать от России хлебные местности. В этом отношении их стремления рассчитаны вполне правильно и заключаются в том, чтобы как раз в хлебородных окраинах найти себе социально-классовую опору, найти себе местности с преобладанием кулаков, богатых крестьян, нажившихся на войне, живущих чужим трудом, трудом бедноты. Вы знаете, что эти элементы накопили десятки и сотни тысяч рублей и у них имеются громадные запасы хлеба. Вы знаете, что эти люди, которые наживались на народном бедствии, которые имели тем больше оснований грабить и увеличивать свои прибыли, чем больше бедствовал народ в столице, — эти кулацкие элементы и составили из себя главную и самую серьезную опору контрреволюционного движения в России. Здесь классовая борьба подошла к самой глубине источника. Не осталось ни одной деревни, где бы не происходила классовая борьба между деревенской беднотой и частью среднего крестьянства, у которого нет излишков хлеба, которое давно их проело, которое в спекуляции не участвовало, — классовая борьба между этим громадным большинством трудящихся и ничтожной кучкой кулаков; классовая борьба эта проникла в каждую деревню.

Когда мы определяли свои политические планы и опубликовывали свои декреты, — конечно, громадному числу присутствующих они известны, — когда, повторяю, мы писали и проводили декреты об организации деревенской бедноты[9], мы ясно видели, что дело подходит к самому решительному и коренному вопросу всей революции, к самому решительному и коренному вопросу — о власти, к вопросу о том, будет ли власть

в руках пролетариата, присоединит ли он к себе всю деревенскую бедноту, с которой у него никаких разногласий нет, сумеет ли он привлечь на свою сторону крестьян, у которых нет расхождения с ним, и объединит ли всю эту массу, разбросанную, разъединенную, распыленную по деревням, — в этом отношении стоящую ниже городского рабочего, — объединит ли против другого лагеря, лагеря помещиков, империалистов и кулаков?

А на наших глазах деревенская беднота стала сплачиваться с необыкновенной быстротой. Говорят, что революция учит. Классовая борьба учит, действительно, на практике, что всякая фальшь в позиции какой-нибудь партии приводит эту партию немедленно к месту по ее заслугам. Мы наглядно видели политику партии левых эсеров, которые, в силу бесхарактерности и безголовости, заколебались в тот момент, когда продовольственный вопрос был поставлен так остро, и левоэсеровская партия исчезла как партия, превратившись в пешку в руках ярославских белогвардейцев. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, это обострение классовой борьбы в связи с продовольственным кризисом, как раз тогда, когда новый урожай в своем богатстве определился, но реализован быть не может, и тогда, когда мучительно голодных жителей в Петрограде и Москве толкают кулацкие элементы и буржуазия, которые говорят в самых отчаянных усилиях: либо теперь, либо никогда, — от этого становится понятной та волна восстаний, которая прокатывается по всей России. Появилось ярославское восстание. И мы видим влияние англо-французов; мы видим расчет контрреволюционных помещиков и буржуазии. Там, где поднимался вопрос о хлебе, мешали осуществить монополию на хлеб, а без этого не может быть социализма. Как раз в этом должна буржуазия сплотиться, в этом у буржуазии более глубокая опора, чем у деревенского мужика. Решительный бой между силами социализма и буржуазным обществом будет во всяком случае, так или иначе, сегодня или завтра, по тому или другому поводу. Всякие колебания могут

быть только у социалистов в кавычках, как, например, у наших левых эсеров. Когда в этом вопросе, в этом коренном вопросе, замечаются колебания у социалистов, это показывает, что они социалисты в кавычках, которым цена грош. Революция приводит таких социалистов к тому, что они на деле превращаются в простые пешки, которыми играют французские генералы, те пешки, роль которых показал бывший ЦК бывшей партии левых эсеров.

Товарищи, из этого соединенного усилия англо-французского империализма и контрреволюционной русской буржуазии вытекло то, что война гражданская у нас теперь с той стороны, с которой не все ожидали и не все ясно сознавали, и она слилась с войной внешней в одно неразрывное целое. Кулацкое восстание, чехословацкий мятеж, мурманское движение, — это одна война, надвигающаяся на Россию. Мы вырвались из войны с одной стороны, понеся громадный ущерб, заключив невероятно тяжелый мир, мы знали, что заключаем мир насильнический[10], но говорили, что сумеем продолжать свою пропаганду и свое строительство, и этим разлагаем империалистический мир. Мы сумели это сделать. Германия ведет теперь переговоры о том, сколько миллиардов взять с России на основании Брестского мира, но она признала все те национализации, которые у нас были проведены декретом 28 июня[11]. Она не подняла вопроса о частной собственности на землю в республике, это надо подчеркнуть в противовес той неслыханной лжи, которую распространяла Спиридонова и тому подобные деятели левых эсеров, лжи, которая пошла на пользу помещикам и повторяется теперь самыми темными и неразвитыми элементами из черносотенцев; эта ложь должна быть опровергнута и разоблачена.

На самом деле, мы, при всей тяжести мира для нас, свободное внутреннее социалистическое строительство завоевали и сделали на этом пути такие шаги, которые теперь становятся известными Западной Европе и представляют элементы пропаганды, неизмеримо более могучие, чем прежде.

И вот дело обстоит таким образом, что, выйдя с одной стороны из войны с одной коалицией, сейчас же испытали натиск империализма с другой стороны. Империализм есть явление всемирное, это есть борьба за раздел всего мира, всей земли и за подчинение той или иной кучке хищников. Теперь другая, англо-французская, группа хищников бросается на нас и говорит: мы вас втянем снова в войну. Их война с войной гражданской сливается в одно единое целое, и это составляет главный источник трудностей настоящего момента, когда на сцену опять выдвинулся вопрос военный, военных событий, как главный, коренной вопрос революции. В этом вся трудность, потому что народ устал от войны, измучен войной, как никогда. Это состояние крайней истерзанности, измученности войной русского народа хочется сравнить с человеком, которого избили до полусмерти, от которого нельзя ждать ни проявления энергии, ни проявления работоспособности. Так и в русском народе, естественно, эта почти четырехлетняя война, обрушившаяся на страну, которую расхитили, истерзали, изгадили царизм, самодержавие, буржуазия и Керенский, вызвала по многим причинам отвращение, явилась величайшим источником громадных трудностей, которые мы переживаем.

С другой стороны, такой поворот событий все свел к определенной войне. Мы снова попали в войну, мы находимся в войне, и эта война не только гражданская, с кулаками, помещиками, капиталистами, которые теперь объединились против нас, — теперь уже стоит против нас англо-французский империализм; он еще не в состоянии двинуть на Россию полчища, ему мешают географические условия, но он все, что может, все свои миллионы, все свои дипломатические связи и силы дает на помощь нашим врагам. Мы находимся в состоянии войны, и эту войну мы можем решить победоносно; но тут приходится бороться с одним из самых труднопреодолеваемых противников: нужно бороться с состоянием усталости в войне, ненависти и отвращения к войне; это состояние мы должны преодолеть, потому что иначе мы не решим вопроса, который не зависит от нашей

воли, — вопроса военного. Наша страна попала опять в войну, и исход революции зависит теперь всецело от того, кто победит в этой войне, главными представителями которой являются чехословаки, а на самом деле руководителями, двигателями, толкателями в этой войне являются англо-французские империалисты. Весь вопрос о существовании Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, весь вопрос российской социалистической революции свелся к вопросу военному. В этом источник громадной трудности, при том состоянии народа, которое он вынес из империалистической войны. Наша задача для нас совершенно ясна. Всякий обман был бы величайшим вредом; скрывать от рабочих и крестьян эту тяжелую правду мы считаем преступлением. Напротив, пусть каждый, как можно яснее и рельефнее, эту правду знает.

Да, у нас были примеры, когда наши войска показывали преступную слабость, например, при взятии Симбирска чехословаками, когда наши отступили; мы знаем, что войска устали в войне, имеют отвращение к ней, но естественно и неизбежно также и то, что, пока империализм не потерпел поражения в мировом масштабе, он будет делать попытки втянуть Россию в империалистическую войну, будет стремиться превратить ее в бойню. Хотим мы этого или нет, но вопрос так поставлен: мы находимся в войне, и судьба революции решится исходом этой войны. Это должно стать первым и последним словом нашей агитации, всей нашей политической, революционной и преобразовательной деятельности. Мы сделали так много за короткое время, но надо довести все до конца. Вся наша деятельность должна быть подчинена целиком и всецело тому вопросу, от которого теперь зависит судьба революции и исход ее, судьба русской и международной революции. Конечно, из теперешней войны империализму всего мира без ряда революций не выйти; иначе как конечной победой социализма эта война не кончится. Но наша задача сейчас — эту силу социализма, этот социалистический факел, этот источник социализма, активно

действующий на весь мир, поддержать, отстоять и сохранить; эта задача, при теперешнем положении событий, является задачей военной.

Мы не раз переживали такое положение, и многие говорили, что как ни тяжело достался нам мир, как ни много жертв он от нас потребовал, как ни силится враг отнять у нас еще и еще территории, но все же Россия пока, несмотря ни на что, пользуется миром и может укрепить свои социалистические завоевания. На этом пути мы пошли даже далее, чем многие из нас себе представляли. Например, наш рабочий контроль далеко ушел от тех форм, в какие он вылился вначале, и в настоящее время мы стоим у превращения государственного управления в социалистический порядок. Мы далеко ушли вперед на почве нашей практической работы. У нас уже полное управление рабочих промышленностью, но обстоятельства не дали нам возможности мирно продолжать далее эту работу; они снова призвали нас к военному положению, и нам необходимо напрячь все наши силы и призвать всех к оружию. Если бы мы встретили какие-либо колебания в этом вопросе в среде коммунистов, это было бы позором.

Колебание среди крестьян нас не удивляет. Крестьянская масса не прошла такой жизненной школы, какую прошел пролетариат, который привык десятилетиями видеть в капиталисте своего классового врага и который сумел сплотить свои силы для борьбы с ним. Мы знаем, что крестьяне такого университета не прошли. Одно время они шли вместе с пролетариатом, теперь у них наблюдается период колебания, когда крестьянская масса раскалывается. Мы знаем массу случаев, когда кулаки продают крестьянам хлеб ниже твердых цен для того, чтобы представить, будто кулаки защищают их интересы. Нас все это не удивляет; но рабочий-коммунист не поколеблется, рабочая масса явится незыблемой, и если крестьянская среда настроена по-кулацки, то это легко объяснимо. Там, где нет большевиков и господствуют чехословацкие власти, мы наблюдали такое явление: сначала чехословаков встречают чуть

не как избавителей, но через несколько недель господства этой буржуазии замечается громадный поворот против чехословаков за Советскую власть, потому что крестьяне начинают понимать, что все фразы о свободе торговли и об Учредительном собрании означают только одно: власть помещиков и капиталистов.

Наша задача — еще теснее сплотить пролетарские ряды и создать такую организацию, чтобы в ближайшие недели все было посвящено решению военного вопроса. Мы теперь воюем с англо-французским империализмом и со всем, что есть в России буржуазного, капиталистического, что делает усилие, чтобы сорвать все дело социалистической революции и втянуть нас в войну. Вопрос стоит так, что на карту поставлены все завоевания рабочих и крестьян. Мы должны быть уверены, что в пролетариате мы встретим широкое сочувствие и поддержку и опасность будет полностью отражена, и новые ряды пролетариата выйдут на защиту своего класса, для спасения социалистической революции. Сейчас вопрос поставлен так, что борьба идет из-за двух основных пунктов, все основные партийные различия в огне революции сгладились. Левый эсер, усиленно подчеркивающий, что он левый, скрывающийся за революционной фразой, а на деле восстающий против Советской власти, — такой же наймит ярославских белогвардейцев, вот что он перед историей и революционной борьбой! Сейчас на арене борьбы только два класса: идет классовая борьба между пролетариатом, который отстаивает интересы трудящихся, и между теми, кто отстаивает интересы помещиков и капиталистов. Все фразы об Учредительном собрании, о независимом государстве и пр., которыми пытаются обманывать несознательные массы, разоблачены опытом чехословацкого движения и движения кавказских меньшевиков. За всеми этими фразами стоят одни и те же силы помещиков и капиталистов и точно так же, как немецкая оккупация несет за собою власть помещиков и капиталистов, несет ее и чехословацкое восстание. Вот из-за чего идет война!

Товарищи! Ряды пролетариата должны сомкнуться еще теснее и дать в этой борьбе образец организованности и дисциплины. Россия остается по-прежнему единственной страной, которая разорвала все связи с империалистами. Правда, мы истекаем кровью от этих тяжелых ран. Мы отступили перед империалистским зверем, выгадывая время, давая ему то там, то тут частные удары, но мы, как Социалистическая Советская Республика, оставались самостоятельны. Совершая нашу социалистическую работу, мы шли против империализма всего мира, и эта борьба становится понятнее рабочим всего мира, и все больше и больше их нарастающее возмущение приближает к грядущей революции. Из-за этого именно и идет борьба, потому что наша республика — единственная страна в мире, которая не шла рука об руку с империализмом, не давала избивать миллионы людей из-за господства французов или немцев над миром. Наша республика — единственная страна, которая вышла насильственным и революционным путем из мировой империалистической войны, которая подняла знамя социалистической революции, но ее снова втягивают в империалистическую войну, снова желают поставить ее на фронт. Пусть чехословаки воюют с немцами, пусть российская буржуазия выбирает, пусть Милюков решает, может быть, даже в согласии с Спиридоновой и Камковым, вопрос, с какими империалистами им идти вместе. Но мы заявляем, что для того, чтобы помешать решению этого вопроса, мы должны быть готовыми отдать нашу жизнь, ибо дело идет о спасении всей социалистической революции. (А п л о д и с м е н т ы.) Я знаю, что среди крестьян Саратовской, Самарской и Симбирской губерний, где наблюдалась самая большая усталость и неспособность идти на военные действия, замечается перелом. Они, испытав нашествие казаков и чехословаков, испробовав на деле, что такое Учредительное собрание или крики: долой Брестский мир, узнали, что все это ведет к тому, что возвращается помещик, капиталист садится на трон, — и они становятся теперь самыми ярыми защитниками власти Советов. У меня

нет и тени сомнения, что пролетарские массы Петрограда и Москвы, шествуя впереди революции, поймут обстоятельства, поймут, какой мы переживаем сейчас грозный момент, они будут еще решительнее, и пролетариат свергнет и англо-французское и чехословацкое наступление в интересах социалистической революции. (А п л о д и с - м е н т ы.)

Напечатано в 1918 г. в брошюре «Соединенное заседание Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Московского Совета, представителей фабрично-заводских комитетов, профессиональных союзов г. Москвы и Всероссийского съезда председателей Советов 29 июля 1918 года»

В 1919 году напечатано в книге «Пятый созыв ВЦИК. Стенографический отчет»

Печатается по тексту книги, сверенному со стенограммой и с текстом брошюры

РЕЧЬ НА СЪЕЗДЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ ГУБЕРНСКИХ СОВЕТОВ 30 ИЮЛЯ 1918 г.[12]

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Товарищи, вам приходится заниматься административной работой, которая у нас в Совнаркоме занимает доминирующее положение. Совершенно естественно, что вам предстоит много трудностей. В большинстве в губисполкомах замечается, что народная масса, наконец-таки, берется сама за работу управления. Трудности, конечно, неизбежны. Одним из главных недостатков было то, что мы мало еще черпали практических работников из рабочей среды. Но мы никогда не думали приспособить старый аппарат к новому управлению и мы не жалеем, что с упразднением старого приходится строить с такими трудностями все наново. Рабоче-крестьянские массы обладают бòльшими талантами строительства, чем это можно было ожидать. Мы ставим заслугой революции именно то, что она смела старый аппарат управления, но в то же время мы должны сознать, что главным недостатком массы является робость и нежелание взять работу в свои руки.

В некоторых губсовдепах до сих пор замечался беспорядок; теперь же работа все больше и больше налаживается, так что из многих мест приходят известия, что никаких недоразумений и конфликтов в работе нет. Русская революция, несмотря на то, что прошло только 8 месяцев, доказала, что новый класс, взявший управление в свои руки, способен справляться с этой задачей. Несмотря на недостаток работников, административный

аппарат все больше и больше налаживается. Наша постройка еще в такой стадии, что не видно ее определенных результатов, на что враги часто и указывают; но, несмотря на это, уже много сделано. Переход земли и промышленности в руки трудящихся, продуктообмен и продовольственное снабжение, несмотря на необыкновенную трудность, проводятся в жизнь. Необходимо выдвинуть трудящиеся массы на самостоятельную работу управления и строительства социалистического государства. Только на практике массы убедятся, что со старым эксплуататорским классом все покончено.

Наша главная насущная задача — управление, организация и контроль. Эта работа неблагодарная и невидная, но именно в ней хозяйственные и административные силы рабочих и крестьян будут развертываться все более и более успешно.

Переходя в дальнейшем к новой Конституции[13], товарищ Ленин указывает, что она концентрирует то, что уже дала жизнь, и будет исправляться и дополняться практическим применением ее в жизни. Главное в Конституции то, что Советская власть окончательно отмежевывается от буржуазии, отстранив ее от участия в государственном строительстве.

Рабоче-крестьянские массы, призванные правительством к управлению страной и долгое время находившиеся вдали от этого, не могли отказаться от желания строить государство путем собственного опыта. Лозунг «вся власть Советам» привел к тому, что на местах хотели прийти к опыту государственного строительства путем собственных ошибок. Такой переходный период был необходим и оказался благотворным. В этом стремлении к сепаратизму было много здорового, доброго, в смысле стремления к созиданию. Советская конституция выявила отношение волостной власти к уездной, уездной к губернской и этой последней к центру.

Далее товарищ Ленин указывает, что только то строительство может заслужить название социалистического, которое будет производиться по крупному общему

плану, стремясь равномерно использовать экономические и хозяйственные ценности. Советская власть отнюдь не намерена умалять значение местной власти и убивать ее самостоятельность и инициативу. К необходимости проведения в жизнь централизма путем опыта пришло и само крестьянство.

С момента утверждения Конституции и проведения ее в жизнь, — продолжает товарищ Ленин, — начнется в государственном нашем строительстве более легкий период. Но, к сожалению, нам трудно в данный момент заняться экономической, хозяйственной и земледельческой политикой. Нам приходится отвлекаться и направлять все свое внимание на элементарные задачи — продовольственный вопрос. Положение рабочего класса в голодающих губерниях поистине тяжелое. Необходимо так или иначе употребить все усилия, чтобы преодолеть продовольственные затруднения и связанные с ними трудности до нового урожая.

К этому присоединяются также задачи военного характера. Вы знаете, как чехословацкое движение, подкупленное и разожженное англо-французским империализмом, полукольцом охватило Россию. Вы также знаете, как к этому движению примыкает контрреволюционная буржуазия и крестьянское кулачество. С мест мы получаем сведения, что поражения, которые имела за последнее время Советская Россия, на опыте убедили рабочих и революционное крестьянство, что помимо контроля, помимо государственного строительства, необходим также контроль и в военной области.

Я уверен, — заканчивает товарищ Ленин, — что в дальнейшем дело пойдет лучше. Я уверен, что губернские исполкомы, вводя в жизнь при помощи крестьянства организацию контроля над командным составом, создадут крепкую социалистическую армию. Уроки революции научили, наконец, классы рабочих и эксплуатируемых крестьян необходимости взяться за оружие. Крестьяне и рабочие, помимо завоевания земли, контроля и т. д., научились сознанию необходимости управлять армией. Направляя свою работу в области военного дела, они добьются того, что армия, созданная

ими, заслужит в полной мере названия социалистической и будет успешно бороться с контрреволюционной буржуазией и империалистами до того момента, когда придет на выручку международный революционный пролетариат. (Речь товарища Ленина покрывается бурными аплодисментами всего съезда.)

«Известия ВЦИК» № 161,
31 июля 1918 г.

«Правда» № 160, 1 августа 1918 г.

Печатается по тексту газеты
«Известия ВЦИК»

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ ВАРШАВСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОЛКА 2 АВГУСТА 1918 г.[14]

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

(В зале появляется товарищ Ленин, встреченный восторженными аплодисментами и мощными звуками «Интернационала».) Я думаю, — говорит товарищ Ленин, — что мы, и польские и русские революционеры, горим теперь одним желанием сделать все, чтобы отстоять завоевания первой мощной социалистической революции, за которой неминуемо последует ряд революций в других странах. Трудность для нас состоит именно в том, что нам пришлось выступить гораздо раньше, чем рабочим более культурных, более цивилизованных стран.

Международная война вызвана силами международного капитала — двух коалиций хищников. Вот уже 4 года заливается кровью мир, чтобы решить, кому из этих двух хищнических империализмов царствовать на земном шаре. Мы чувствуем и осязаем, что преступная война не может кончиться победой ни той, ни иной стороны. С каждым днем становится яснее, что не империалисты могут кончить ее, а победоносная рабочая революция. И чем тяжелее становится теперь положение рабочих во всех странах, чем свирепее преследуется свободное пролетарское слово, тем больше отчаяние буржуазии, ибо ей не сладить с нарастающим движением. Мы на время оторвались от главной массы социалистической армии, с полным упованием смотрящей на нас и говорящей своей буржуазии: как бы ты ни

неистовствовала, мы все-таки последуем русскому примеру и сделаем так, как русские большевики.

Мы хотели мира, — продолжает товарищ Ленин. — Именно за то, что Советская Россия предложила мир всему миру, на нас в феврале были двинуты германские войска. Теперь же мы видим воочию, что один империализм стоит другого. Как одни, так и другие лгали и лгут, что они ведут освободительную войну. Как раньше разоблачила себя грабительская Германия со всем позором Брестского мира, так теперь разоблачает себя англо-французский капитал. Англо-французы делают теперь последние усилия, чтобы втянуть нас в войну. Они купили теперь за 15 миллионов — через генералов и офицеров — новых рабов — чехословаков, чтобы двинуть их на авантюру, — чехословацкий мятеж превратить в белогвардейско-помещичье движение. И странное дело — все это делается, оказывается, для «защиты» России. «Свободолюбивые» и «справедливые» англичане душат всех и вся, захватывают Мурман, английские крейсера подходят к Архангельску и обстреливают батареи, — и все это в интересах «защиты» России. Совершенно ясно, что они хотят окружить Россию кольцом империалистских грабителей и задушить ее за то, что она разоблачила и разорвала их тайные договоры.

Наша революция достигла того, что рабочие Англии и Франции выступают обвинителями своих правительств. В Англии, где господствовал гражданский мир и наиболее сильно было среди рабочих сопротивление социализму, ибо и они участвовали в грабежах колоний, рабочие теперь отворачиваются и разрывают гражданский мир с буржуазией.

Рабочие Франции осуждают политику вмешательства в дела России. Именно поэтому капиталисты этих стран ставят все на карту.

Факт существования и жизнь Советской России приводит их в возмущение.

Мы знаем, что война подходит к концу; мы знаем, что им не удается ее кончить; мы знаем, что у нас — надежный союзник, — поэтому требуется напряжение всех сил, последние усилия. Либо власть кулаков,

капиталистов и царя, как это бывало в неудавшихся революциях Запада, либо власть пролетариата. Ваша задача, идя на фронт, прежде и больше всего помнить, что это единственно законная, справедливая, священная война угнетенных и эксплуатируемых против насильников и грабителей.

Теперь осуществляется союз революционеров различных наций, о чем мечтали лучшие люди, настоящий союз рабочих, а не интеллигентских мечтателей.

Преодоление национальной вражды и недоверия — залог победы.

Вам выпала великая честь с оружием в руках защищать святые идеи и, борясь вместе с вчерашними врагами по фронту — германцами, австрийцами, мадьярами, на деле осуществлять интернациональное братство народов.

И я, товарищи, уверен, что если вы сплотите все военные силы в могучую интернациональную Красную Армию и двинете эти железные батальоны против эксплуататоров, против насильников, против черной сотни всего мира с боевым лозунгом: «смерть или победа!» — то против нас не устоит никакая сила империалистов! (Конец речи любимого вождя покрывается продолжительными, бурными аплодисментами.)

Напечатано 3 августа 1918 г.
в газете «Вечерние Известия
Московского Совета» № 15

Печатается по тексту газеты

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ В БУТЫРСКОМ РАЙОНЕ 2 АВГУСТА 1918 г.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Товарищи! Сегодня в разных концах Москвы обсуждается судьба социалистической России[15].

Враги Советской России окружают нас тесным железным кольцом, чтобы отнять у рабочих и крестьян все то, что им дала Октябрьская революция. Высоко развевающееся знамя русской социальной революции не дает покоя международным хищникам — империалистам, и они пошли войной на нас, пошли войной на Советскую власть, пошли на власть рабочих и крестьян.

Вы помните, товарищи, как в начале революции французы и англичане не переставали твердить, что они «союзники» свободной России. И вот ныне эти «союзники» сказались. Путем обмана и лжи, говоря, что они не намереваются воевать с Россией, эти люди заняли М урман, затем взяли Кемь и начали расстреливать наших товарищей, советских работников. Да, они не воюют с русской буржуазией, они не воюют с русскими капиталистами, а они объявили войну Советам, объявили войну рабочим и крестьянам.

У французской и русской буржуазии нашлись деятельные помощники в лице чехословаков, — эти продажные люди пошли войной на нас, конечно, не бескорыстно, и мы знаем, чьи миллионы толкнули чехословаков на войну с Советской властью; их толкнуло на нас англо-французское золото. Но и помимо чехословаков нашлись люди, которые не прочь уничтожить Советскую власть: вместе с чехословаками греются

около англо-французского золота и дожидаются русского золотого дождя наши «спасители отечества»: Дутов, Алексеев и прочие. Врагов у Советской власти много. Но одиноки ли мы, товарищи?

Вы помните, в январе месяце, когда еще только разгоралось пламя социальной революции — в Германии уже была массовая стачка; теперь, спустя восемь месяцев, мы уже видим массовые стачки в разных странах: массовая стачка рабочих в Австрии, бастуют наши товарищи в Италии. Конец насильникам трудящихся близок. Империалисты всех стран сами роют себе могилу.

Не утихает война из-за обоюдного грабежа. В грабительской войне схватились два змея: англо-французский и германский империализм. В угоду им, ради победы того или иного из них, убито уже 10 миллионов крестьян и рабочих, 20 миллионов искалечено; многие миллионы заняты изготовлением орудий смерти. Во всех странах призываются под ружье самые сильные, самые здоровые люди, губится самый цвет человечества... И за что? Да для того, чтобы один из этих стервятников стал победителем над другим...

Советская власть сказала: мы не хотим воевать ни с немцами, ни с англичанами и французами; мы не хотим убивать таких же, как и мы сами, таких же рабочих и крестьян. Для нас они не враги. Враг у нас другой — буржуазия, будь она немецкая, французская или русская, что ныне соединилась с англо-французами.

И наши лозунги, так же как и наше революционное знамя, поднимаются во всех странах. В Америке — в этой стране, что раньше называлась самой свободной страной, — социалистами переполнены тюрьмы; в Германии широко распространяются между рабочими и солдатами слова немецкого социалиста, Фридриха Адлера: «направьте свои штыки не на русских рабочих и крестьян, а на свою буржуазию...» Конца затеянной капиталистами бойне не видно. Чем больше побеждает Германия, тем больше подобных ей зверей присоединяется к противоположной стороне, и теперь уже вместе с англичанами и французами воюет и Америка. Войну

покончат только рабочие: всемирная революция неизбежна. В Германии уже началось такое же, как было у нас, «пораженческое» движение, в Италии и Австрии происходят массовые забастовки, в Америке происходят массовые аресты социалистов. И чувствуя свою гибель, капиталисты и помещики прилагают последние усилия, чтобы задушить революционное движение; русские капиталисты протягивают руки англо-французским капиталистам и помещикам.

Теперь два фронта: с одной стороны — рабочие и крестьяне, а с другой — капиталисты. Наступает последний и решительный бой. Теперь не может быть соглашательства с буржуазией. Победить должны или они, или мы.

В 1871 году буржуазия свергла власть парижских рабочих. Но тогда мало было сознательных рабочих, мало было революционных бойцов. Теперь за рабочими идет беднейшее крестьянство и теперь уже не удастся восторжествовать буржуазии, как это удалось ей в 1871 году.

Рабочие крепко держат в своих руках фабрики и заводы, крестьянство не отдаст землю помещикам. И в защиту этих завоеваний мы также объявляем войну всем мародерам и спекулянтам. Вместе с пушками и пулеметами они грозят нам голодом.

Объявляя войну богачам, мы говорим: «мир хижинам». Мы отберем все запасы у спекулянтов и не оставим на произвол судьбы рабочую бедноту. (Речь товарища Ленина покрывается бурной овацией.)

Газетные отчеты напечатаны 3 августа 1918 г. в «Известиях ВЦИК» № 164 и 23 августа 1918 г. в газете «Солдат Революции» (Царицын) № 14

Печатается по тексту газеты «Солдат Революции»

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ НА ХОДЫНКЕ 2 АВГУСТА 1918 г.[16]

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

(В о с т о р ж е н н а я о в а ц и я.) Российская революция указала всему миру пути к социализму и показала буржуазии, что близится конец ее торжества. Наша революция протекает в исключительно тяжелых условиях мировой бойни.

Революция не делается по заказу, но симптомы того, что весь мир готов для великих событий, несомненны.

Нас окружают враги, заключившие священный союз для свержения Советской власти, но они сами власти не получат.

Пусть не торжествуют белогвардейские банды — их успех кратковременен, в их среде уже растет брожение.

Красная Армия, пополняемая революционным пролетариатом, поможет нам высоко поднять знамя мировой социальной революции.

Смерть — или победа!

Мы победим мирового кулака и отстоим дело социализма!

«Известия ВЦИК» № 164,
3 августа 1918 г.
«Правда» № 163, 4 августа 1918 г.

Печатается по тексту газеты
«Известия ВЦИК»

ТЕЗИСЫ ПО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ ВОПРОСУ [17]

В комиссариаты: продовольствия, земледелия, ВСНХ,
финансов, торговли и промышленности

Предлагаю соответственным комиссариатам сегодня же (2 августа) спешно обсудить и средактировать следующие меры, чтобы 2 и 3 августа провести в Совете Народных Комиссаров.

(Часть этих мер должна быть в декретах, часть в постановлениях без публикации.)

1. Из двух систем: понизить цены на мануфактуру и пр. или повысить цены на хлеб — надо безусловно выбрать вторую, ибо при полной равнозначности этих систем, по существу дела, только вторая может помочь нам быстро увеличить ссыпку хлеба в ряде хлебных губерний (Симбирская, Саратовская, Воронежская и т. п.), может помочь нам нейтрализовать в гражданской войне наибольшее возможное число крестьян.

2. Хлебные цены повысить я предлагаю до 30 рублей за пуд, соответственно (и даже больше чем соответственно) повысив цены на мануфактуру и т. п.

3. Предлагаю обсудить: не установить ли это повышение временно (для учета указаний практики насчет правильных основ товарообмена), скажем на 1—$1\frac{1}{2}$ месяца, обещая **понизить** *цены* через этот срок (и тем давая премии за быструю ссыпку).

4. Постановить ряд самых экстренных мер по *реквизиции всех* продуктов городской промышленности для товарообмена (и повысить цены на них после реквизиции в *бóльшей* пропорции, чем повышены цены на хлеб).

5. Декрету о повышении хлебных цен предпослать популярное объяснение меры в связи с товарообменом и установлением правильного соотношения цен хлеба, мануфактуры и проч.

6. Кооперативы обязать немедленно декретом 1) устроить при каждой лавке ссыпной пункт; 2) давать товары *только* по заборным книжкам потребителей; 3) крестьянам-посевщикам *не* давать *ни* одного товара иначе как в обмен за хлеб.

Установить формы и способы контроля за осуществлением этих мер и суровую ответственность (конфискация всего имущества) за их нарушение.

7. Подтвердить (или точнее формулировать) правила и законы о конфискации имущества за *несдачу* государству *(или кооперативам)* на учет избытков хлеба *и всех других* продовольственных продуктов.

8. Установить налог *натурой,* хлебом, с богатых крестьян, считая богатыми таких, у которых количество хлеба (включая новый урожай) превышает вдвое и более чем вдвое собственное потребление (считая прокорм семьи, скота, обсеменение).

Назвать *подоходным* и поимущественным налогом и сделать его прогрессивным.

9. Установить временно, — скажем на 1 месяц — льготный провоз по $1^1/_2$ пуда хлеба в голодные местности *для рабочих,* при условии особого свидетельства и особого контроля.

Свидетельство должно быть с точным адресом и поручительством 1) от фабрично-заводского комитета; 2) от домового комитета; 3) от профессионального союза; а контроль должен устанавливать *личное* потребление, с тягчайшей карой, если не будет доказана невозможность перепродажи.

10. Установить правило обязательной выдачи расписки, в двух (или трех) экземплярах, при *всякой,* безусловно, реквизиции (особенно в деревнях и на железных дорогах). Напечатать формы этих квитанций. За реквизицию без выдачи квитанций расстрел.

11. То же наказание установить членам всех и всяких реквизиционных, продовольственных и прочих отрядов

за всякие, явно несправедливые к трудящемуся населению или нарушающие правила и законы и способные вызвать возмущение населения действия, а равно за несоставление протокола и за невыдачу его копии всякому, у кого что-либо отобрано или кто подвергнут какой-либо мере взыскания.

12. Установить правило, что рабочие и беднейшие крестьяне голодных мест имеют право на доставку маршрутного поезда по *их* адресу непосредственно, при соблюдении ряда условий: 1) удостоверение от местных организаций (Совдеп + обязательно профессиональный союз и т. д.); 2) составление *ответственного* отряда; 3) включение в него отрядов других мест; 4) участие контролера и комиссара от Компрода, Комвоена, Компутей и т. д.; 5) их же контроль при получке поезда и распределении хлеба, причем *обязательно* часть ($^1/_3$—$^1/_2$, а то и больше) давать Компроду.

13. В виде изъятия, по причине особо острого голода некоторых железнодорожных *рабочих* и особой важности железных дорог для подвоза хлеба, установить временно:

реквизиционные или заградительные отряды, отбирая хлеб, выдают квитанции тем, у кого отобрано, ссыпают хлеб в вагоны и посылают эти вагоны на адрес *Продпути,* при условии соблюдения следующих форм контроля: 1) телеграмма в Компрод и Компутей о каждом таком вагоне; 2) призыв представителей Компрода и Компутей для встречи вагона и распределения хлеба под контролем Компрода.

Написано 2 августа 1918 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVIII

Печатается по рукописи

О ПРИЕМЕ
В ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ РСФСР

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ[18]

СНК поручает Комиссариату народного просвещения подготовить немедленно ряд постановлений и шагов для того, чтобы, в случае если число желающих поступить в высшие учебные заведения превысит обычное число вакансий, были приняты самые экстренные меры, обеспечивающие возможность учиться для всех желающих, и никаких не только юридических, но и фактических привилегий для имущих классов не могло быть. На первое место безусловно должны быть приняты лица из среды пролетариата и беднейшего крестьянства, которым будут предоставлены в широком размере стипендии.

Написано 2 августа 1918 г.

Напечатано 6 августа 1918 г.
в газете «Известия ВЦИК»
№ 166

Печатается по рукописи

ПИСЬМО К ЕЛЕЦКИМ РАБОЧИМ [19]

Мне доставлена вырезка из одной елецкой газеты с рассказом об экстренном собрании елецкой организации партии левых эсеров 27-го июля. В этом рассказе я читаю, что Моченов докладывал о саратовской конференции эсеров, где 8 организаций высказалось за одобрение тактики их ЦК, которого оправдывал г. Колегаев, а 13 (тринадцать) организаций высказалось за реорганизацию партии и изменение тактики.

Между прочим, тов. Рудаков настаивал на елецком собрании на том, чтобы «переформировать нашу (левых эсеров) партию», переменить ее название, очистить и ни в коем случае не допустить ее распада и гибели. Затем, некий Крюков рассказывал, будто он в Москве беседовал с представителями центральной власти, будто ему тов. Аванесов, Свердлов, Бонч-Бруевич заявили о желательности для Советской власти существования партии левых эсеров, будто бы я в беседе с Крюковым говорил о том же самом, указывая на то, что и коммунисты настолько далеко ушли от своей прежней теории, от книг, что у них вовсе нет программы в настоящее время, а в платформах чрезвычайно много косвенных позаимствований у «народнической» теории и т. д., и т. д.

Долгом считаю заявить, что все это сказки и что ни с каким Крюковым я не беседовал. Убедительно прошу товарищей рабочих и крестьян Елецкого уезда относиться с чрезвычайной осторожностью к говорящим слишком часто неправду левым эсерам.

Кстати, пару слов о моем взгляде на них. Такие субъекты, как Колегаевы и К^0, ясное дело, простые пешки в руках белогвардейцев, монархистов, Савинковых, доказавших в Ярославле, кто «воспользовался» левоэсеровским восстанием. Безголовость и бесхарактерность довели господ Колегаевых до этого падения; туда им и дорога. «Прислужники Савинковых» — вот как назовет их история. Но факты говорят, что есть люди среди левых эсеров (и в Саратове такие люди в большинстве) — они устыдились этой безголовости, этой бесхарактерности, этой роли прислужников монархизма и помещичьих интересов. Если такие люди хотят переменить даже название своей партии (как я слышал, назваться «общинниками-коммунистами» или «народниками-коммунистами» и т. п.), то это можно лишь приветствовать.

Несогласие с марксизмом, во-первых, полное согласие с теорией «уравнительного землепользования» (и с законом о нем), во-вторых, вот что составляет чисто идейную основу такого народничества, от союза с которым никогда не отказывались коммунисты-большевики.

Мы за такой союз, за соглашение с средним крестьянством, ибо с ним нам, рабочим-коммунистам, расходиться не следует, и ему мы готовы делать ряд уступок. Мы доказали это и доказывали не словами, а делами, ибо мы провели и проводим в жизнь строго лояльно закон о социализации земли, несмотря на то, что не во всем согласны с ним[20]. Мы вообще стояли и стоим за беспощадную борьбу с кулаками, но за соглашение с средним крестьянином и за слияние с деревенской беднотой. Не надо понимать так, что соглашение с средним крестьянином означает обязательное соглашение с левым эсером. Ничего подобного.

Мы закон о социализации провели тогда, когда у нас никакого соглашения с левыми эсерами не было; а этот закон и означает как раз наше соглашение с средними крестьянами, с крестьянской массой, а не с левоэсеровскими интеллигентиками.

Товарищи рабочие и крестьяне, не гоняйтесь за соглашением с левоэсерами, ибо мы видели и испытали их

ненадежность, распространяйте коммунизм среди крестьянской бедноты, большинство будет на нашей стороне. Старайтесь идти на уступки с средним крестьянином, относиться к нему как можно осторожнее, справедливее, ему мы можем и должны делать уступки. Будьте беспощадны к ничтожной горстке эксплуататоров, в том числе кулаков, спекулянтов хлебом, наживающихся на народной нужде, на голоде рабочей массы, — к горстке кулаков, которые пьют кровь трудящихся.

В. Ульянов (Н. Ленин)

Москва, 6-го августа 1918 года.

«Советская Газета» (Елец)
№ 73, 11 августа 1918 г.

Печатается по тексту
«Советской Газеты»

ТОВАРИЩИ-РАБОЧИЕ! ИДЕМ В ПОСЛЕДНИЙ, РЕШИТЕЛЬНЫЙ БОЙ!

Советская республика окружена врагами. Но она победит и внешних и внутренних врагов. Виден уже подъем среди рабочей массы, обеспечивающий победу. Видно уже, как участились искры и взрывы революционного пожара в Западной Европе, дающие нам уверенность в недалекой победе международной рабочей революции.

Внешний враг Российской Советской Социалистической Республики, это — в данный момент англо-французский и японо-американский империализм. Этот враг наступает на Россию сейчас, он грабит наши земли, он захватил Архангельск и от Владивостока продвинулся (если верить французским газетам) до Никольска-Уссурийского. Этот враг подкупил генералов и офицеров чехословацкого корпуса. Этот враг наступает на мирную Россию так же зверски и грабительски, как наступали германцы в феврале, с тем, однако, отличием, что англо-японцам нужен не только захват и грабеж русской земли, но и свержение Советской власти для «восстановления фронта», т. е. для вовлечения России опять в империалистскую (проще говоря: разбойничью) войну Англии с Германией.

Англо-японские капиталисты хотят восстановить власть помещиков и капиталистов в России, чтобы вместе делить добычу, награбленную в войне, чтобы закабалить русских рабочих и крестьян англо-французскому капиталу, чтобы содрать с них проценты по многомиллиард-

Первая страница
рукописи В. И. Ленина
«Товарищи-рабочие:
идем в последний,
решительный бой!». —
Первая половина августа
1918 г.
Уменьшено

ным займам, чтобы потушить пожар социалистической революции, начавшийся у нас и все более грозящий перекинуться на весь мир.

У зверей англо-японского империализма не хватит сил занять и покорить Россию. Таких сил не хватает даже у соседней с нами Германии, как доказал ее «опыт» с Украиной. Англо-японцы рассчитывали захватить нас врасплох. Это им не удалось. Рабочие Питера, за ним — Москвы, а за Москвой и всей промышленной центральной области поднимаются все более дружно, все настойчивее, все бòльшими массами, все беззаветнее. В этом залог нашей победы.

Англо-японские капиталистические хищники, пойдя в поход на мирную Россию, рассчитывают еще на свой союз с внутренним врагом Советской власти. Мы знаем хорошо, кто этот внутренний враг. Это — капиталисты, помещики, кулаки, их сынки, ненавидящие власть рабочих и трудовых крестьян, крестьян, не пьющих крови своих односельчан.

Волна кулацких восстаний перекидывается по России. Кулак бешено ненавидит Советскую власть и готов передушить, перерезать сотни тысяч рабочих. Если бы кулакам удалось победить, мы прекрасно знаем, что они беспощадно перебили бы сотни тысяч рабочих, входя в союз с помещиками и капиталистами, восстановляя каторгу для рабочих, отменяя 8-часовой рабочий день, возвращая фабрики и заводы под иго капиталистов.

Так было во всех прежних европейских революциях, когда кулакам, вследствие слабости рабочих, удавалось повернуть назад от республики опять к монархии, от власти трудящихся опять к всевластию эксплуататоров, богачей, тунеядцев. Так было у нас на глазах в Латвии, в Финляндии, на Украине, в Грузии. Везде жадное, обожравшееся, зверское кулачье соединялось с помещиками и с капиталистами против рабочих и против бедноты вообще. Везде кулачье с неслыханной кровожадностью расправлялось с рабочим классом. Везде оно входило в союз с *иноземными капиталистами* против рабочих своей страны. Так поступали

и поступают кадеты, правые эсеры, меньшевики; стоит вспомнить только их подвиги в «чехословакии»[21]. Так поступают, по крайней глупости и бесхарактерности, и левые эсеры, своим мятежом в Москве оказавшие помощь белогвардейцам в Ярославле, чехословакам и белым в Казани; недаром эти левые эсеры заслужили похвалу Керенского и его друзей, французских империалистов.

Никакие сомнения невозможны. Кулаки — бешеный враг Советской власти. Либо кулаки перережут бесконечно много рабочих, либо рабочие беспощадно раздавят восстания кулацкого, грабительского, меньшинства народа против власти трудящихся. Середины тут быть не может. Миру не бывать: кулака можно и легко можно помирить с помещиком, царем и попом, даже если они поссорились, но с рабочим классом *никогда*.

И поэтому бой против кулаков мы называем *последним,* решительным боем. Это не значит, что не может быть многократных восстаний кулаков, или что не может быть многократных походов чужеземного капитализма против Советской власти. Слово: «последний» бой означает, что последний и самый многочисленный из *эксплуататорских* классов восстал против нас в нашей стране.

Кулаки — самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов. Кулаков больше, чем помещиков и капиталистов. Но все же кулаки — меньшинство в народе.

Допустим, что у нас в России около 15 миллионов крестьянских земледельческих семей, считая прежнюю Россию, до того времени, когда хищники оторвали от нее Украину и прочее. Из этих 15 миллионов, наверное, около 10 миллионов бедноты, живущей продажей своей рабочей силы или идущей в кабалу богатеям или не имеющей излишков хлеба и особенно разоренной тяготами войны. Около 3-х миллионов надо считать среднего крестьянина, и едва ли больше 2-х миллионов кулачья, богатеев, спекулянтов хлебом. Эти крово-

пийцы нажились на народной нужде во время войны, они скопили тысячи и сотни тысяч денег, повышая цены на хлеб и другие продукты. Эти пауки жирели на счет разоренных войною крестьян, на счет голодных рабочих. Эти пиявки пили кровь трудящихся, богатея тем больше, чем больше голодал рабочий в городах и на фабриках. Эти вампиры подбирали и подбирают себе в руки помещичьи земли, они снова и снова кабалят бедных крестьян.

Беспощадная война против этих кулаков! Смерть им! Ненависть и презрение к защищающим их партиям: правым эсерам, меньшевикам и теперешним левым эсерам! Рабочие должны железной рукой раздавить восстания кулаков, заключающих союз против трудящихся своей страны с чужеземными капиталистами.

Кулаки пользуются темнотой, раздробленностью, распыленностью деревенской бедноты. Они натравливают ее на рабочих, они подкупают иногда ее, давая ей на сотенку рубликов «поживиться» от спекуляции хлебом (и в то же время грабя бедноту на многие тысячи). Кулаки стараются перетянуть на свою сторону среднего крестьянина, и иногда им это удается.

Но рабочий класс вовсе не обязан расходиться со средним крестьянином. Рабочий класс не может помириться с кулаком, а с средним крестьянином он может искать и ищет *соглашения.* Рабочее правительство, т. е. большевистское правительство, *доказало* это делом, а не словами.

Мы доказали это, приняв и строго проводя закон о «социализации земли»; в этом законе есть *много* уступок интересам и воззрениям среднего крестьянина.

Мы доказали это, *утроив* (на днях) хлебные цены[22], ибо мы вполне признаѐм, что заработок среднего крестьянина часто не соответствует теперешним ценам на промышленные продукты и *должен* быть повышаем.

Всякий сознательный рабочий будет разъяснять это среднему крестьянину и терпеливо, настойчиво, многократно доказывать ему, что социализм бесконечно

выгоднее для среднего крестьянина, чем власть царей, помещиков, капиталистов.

Рабочая власть никогда не обижала и не обидит среднего крестьянина. А власть царей, помещиков, капиталистов, кулаков всегда не только обижала среднего крестьянина, а прямо душила, грабила, разоряла его во всех странах, везде без исключения, в России в том числе.

Теснейший союз и полное слияние с деревенской беднотой; уступки и соглашение с средним крестьянином; беспощадное подавление кулаков, этих кровопийц, вампиров, грабителей народа, спекулянтов, наживающихся на голоде; — вот какова программа сознательного рабочего. Вот политика рабочего класса.

Написано в первой половине августа, позднее 6, 1918 г.

Впервые напечатано 17 января 1925 г. в газете «Рабочая Москва» № 14

Печатается по рукописи

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ В СОКОЛЬНИЧЕСКОМ РАЙОНЕ 9 АВГУСТА 1918 г.[23]

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

(Долго не смолкающие аплодисменты.) Пятый год тянется война, и теперь уже всякому ясно, кому она была нужна. Кто был богат, тот стал еще богаче, а кто был беден, тот теперь в буквальном смысле слова задыхается под игом капитализма. Бедному народу эта война стоила кровавых жертв, а в награду он получил лишь голод, безработицу и еще хуже, чем прежде, затянутую на своей шее петлю.

Войну начали хищники Англии и Германии, которым стало тесно жить вместе, и вот каждый из них задумал задушить другого ценою потоков крови рабочего мира. Каждый из хищников уверяет, что его воодушевляет благо народа, но на самом деле он работает для блага своего кармана.

Англия грабит захваченные немецкие колонии, часть Палестины и Месопотамии, а Германия, в свою очередь, грабит Польшу, Курляндию, Литву и Украину. Миллионеры этих стран стали в 10 раз богаче, но они все-таки ошиблись в расчете.

Схватившись в мертвой схватке, эти хищники очутились у пропасти. Они уже не в силах остановить войну, которая неизбежно толкает народы на революцию.

Русская революция бросила искры во все страны мира и еще ближе подвинула к краю пропасти зарвавшийся империализм.

Товарищи, тяжело наше положение, но мы должны преодолеть все и удержать в своих руках знамя социалистической революции, поднятое нами.

Рабочие всех стран смотрят на нас с надеждой. Вы слышите их голос: продержитесь еще немного, говорят они. Вы окружены врагами, но мы придем к вам на помощь и общими усилиями сбросим, наконец, в пропасть империалистических хищников.

Мы слышим этот голос и мы даем клятву: да, мы продержимся, мы будем биться на своем посту изо всех сил и не сложим оружия перед лицом наступающей на нас мировой контрреволюции!

«Известия ВЦИК» № 171,
11 августа 1918 г.

Печатается по тексту газеты
«Известия ВЦИК»

ПРОЕКТ ТЕЛЕГРАММЫ ВСЕМ СОВДЕПАМ О СОЮЗЕ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН [24]

Комитеты бедноты необходимы для борьбы с кулаками, богатеями, эксплуататорами, кабалящими трудящихся крестьян. Но между кулаками, коих небольшое меньшинство, и беднотой или полупролетариями стоит слой средних крестьян. Никогда ни в чем борьбы с ними Советская власть не объявляла и не вела. Всякие обратные шаги или меры заслуживают самого решительного осуждения и должны быть пресекаемы. С средним крестьянством социалистическое правительство обязано проводить политику соглашения. Советская власть доказала не раз делами свою твердую решимость следовать этой политике. Важнейшие из таких дел: принятие большинством коммунистов (большевиков) закона о социализации земли и строго лояльное проведение его, затем утроение хлебных цен (декрет ... августа 1918 г.). Таков же смысл декрета о с.-х. машинах[25] и т. д. Предписывается всем строго соблюдать вышеизложенную политику.

Написано 16 августа 1918 г.

Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVIII

Печатается по рукописи

РЕЧИ НА ЗАСЕДАНИИ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ГРУПП СОЧУВСТВУЮЩИХ 16 АВГУСТА 1918 г.[26]

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

1

Чувствуется большой недостаток сил, а в массе силы есть, силы, которые можно использовать. Надо оказать большее доверие рабочей массе и суметь черпать оттуда силы. Меры для этого: привлечение к партии сочувствующих из молодежи, из профессиональных союзов. Пусть будет затяжка в плате членских взносов, — опасности в этом никакой нет. Если 6 тысяч уделяем на фронт, а взамен 12 тысяч возьмем новых, то не будет большой опасности. Моральное влияние надо использовать увеличением нашей партии.

На наших митингах очень мало выступает новых сил, что было бы очень желательно, так как в их речах будут живые ноты. Искус надо каким-нибудь образом организовать. Молодежь надо брать из рабочей среды, так, чтобы был контроль рабочей массы. Сама жизнь требует, чтобы очень много членов партии пошло на фронт, пока еще японцы и американцы не окрепли в Сибири. На место старых надо дать новые силы — молодые.

2

Члены партии должны развить усиленную агитацию среди рабочих. Нельзя оставлять на канцелярских работах товарищей, умеющих хоть что-нибудь делать.

Надо расширить сферу нашего влияния на рабочую массу. Замечается очень небольшая инициатива ячеек,

их выступления на месте были бы очень полезны в смысле воздействия на беспартийных. Надо будет обратить внимание на клубы, извлечь партийных работников из масс.

Нельзя брать людей, которые идут из-за места, их надо гнать из партии.

Впервые напечатано 22 января 1928 г. в газете «Правда» № 19

Печатается по рукописному экземпляру протокольной записи

ПИСЬМО К АМЕРИКАНСКИМ РАБОЧИМ

Товарищи! Один русский большевик, участвовавший в революции 1905 года и затем много лет проведший в вашей стране, предложил мне взять на себя доставку моего письма к вам[27]. Я с тем большим удовольствием принял его предложение, что американские революционные пролетарии призваны именно теперь сыграть особенно важную роль, как непримиримые враги империализма американского, самого свежего, самого сильного, самого последнего по участию во всемирной бойне народов из-за дележа прибылей капиталистов. Именно теперь американские миллиардеры, эти современные рабовладельцы, открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма, дав согласие — все равно, прямое или косвенное, открытое или лицемерно-прикрытое, — на вооруженный поход англо-японских зверей с целью удушения первой социалистической республики.

История новейшей, цивилизованной Америки открывается одной из тех великих, действительно освободительных, действительно революционных войн, которых было так немного среди громадной массы грабительских войн, вызванных, подобно теперешней империалистской войне, дракой между королями, помещиками, капиталистами из-за дележа захваченных земель или награбленных прибылей. Это была война американского народа против разбойников англичан, угнетавших и державших в колониальном рабстве Америку, как угнетают, как

держат в колониальном рабстве еще теперь эти «цивилизованные» кровопийцы сотни миллионов людей в Индии, в Египте и во всех концах мара.

С тех пор прошло около 150 лет. Буржуазная цивилизация принесла все свои роскошные плоды. Америка заняла первое место среди свободных и образованных стран по высоте развития производительных сил человеческого объединенного труда, по применению машин и всех чудес новейшей техники. Америка стала вместе с тем одной из первых стран по глубине пропасти между горсткой обнаглевших, захлебывающихся в грязи и в роскоши миллиардеров, с одной стороны, и миллионами трудящихся, вечно живущих на границе нищеты, с другой. Американский народ, давший миру образец революционной войны против феодального рабства, оказался в новейшем, капиталистическом, наемном рабстве у кучки миллиардеров, оказался играющим роль наемного палача, который в угоду богатой сволочи в 1898 году душил Филиппины, под предлогом «освобождения» их[28], а в 1918 году душит Российскую Социалистическую Республику, под предлогом «защиты» ее от немцев.

Но четыре года империалистской бойни народов не прошли даром. Обман народа негодяями обеих групп разбойников, и английской и немецкой, разоблачен до конца неоспоримыми и очевидными фактами. Четыре года войны показали на результатах ее общий закон капитализма, в применении к войне между разбойниками из-за дележа их добычи: кто был всех богаче и всех сильнее, тот нажился и награбил больше всех; кто был всех слабее, того грабили, терзали, давили, душили до конца.

Разбойники английского империализма были сильнее всех, по количеству их «колониальных рабов». Английские капиталисты не потеряли ни пяди «своей» (т. е. награбленной ими в течение столетий) земли, а заграбили все германские колонии в Африке, заграбили Месопотамию и Палестину, придушили Грецию и начали грабить Россию.

Разбойники германского империализма были всех сильнее по организованности и дисциплинированности

«их» войск, но слабее колониями. Они потеряли все колонии, но ограбили половину Европы, задушили наибольшее число маленьких стран и слабых народов. Какая великая «освободительная» война с обеих сторон! Как хорошо «защищали отечество» разбойники обеих групп, капиталисты англо-французские и германские, вместе с их лакеями, социал-шовинистами, т. е. социалистами, перешедшими на сторону *«своей»* буржуазии!

Американские миллиардеры были едва ли не всех богаче и находились в самом безопасном географическом положении. Они нажились больше всех. Они сделали своими данниками все, даже самые богатые, страны. Они награбили сотни миллиардов долларов. И на каждом долларе видны следы грязи: грязных тайных договоров между Англией и ее «союзниками», между Германией и ее вассалами, договоров о дележе награбленной добычи, договоров о «помощи» друг другу в угнетении рабочих и преследовании социалистов-интернационалистов. На каждом долларе — ком грязи от «доходных» военных поставок, обогащавших в каждой стране богачей и разорявших бедняков. На каждом долларе следы крови — из того моря крови, которую пролили 10 миллионов убитых и 20 миллионов искалеченных в великой, благородной, освободительной, священной борьбе из-за того, английскому или германскому разбойнику придется больше добычи, английские или германские палачи окажутся *первыми* из душителей слабых народов всего мира.

Если германские разбойники побили рекорд по зверству своих военных расправ, то английские побили рекорд не только по количеству награбленных колоний, но и по утонченности своего отвратительного лицемерия. Именно теперь англо-французская и американская буржуазная пресса распространяет в миллионах и миллионах экземпляров ложь и клевету про Россию, лицемерно оправдывая свой грабительский поход против нее стремлением «защитить» будто бы Россию от немцев!

Чтобы опровергнуть эту гнусную и подлую ложь, не надо тратить много слов: достаточно указать на один общеизвестный факт. Когда в октябре 1917 года рабочие

Четвертая страница рукописи В. И. Ленина
«Письмо к американским рабочим». — 20 августа 1918 г.
Уменьшено

России свергли свое империалистское правительство, Советская власть, власть революционных рабочих и крестьян, открыто предложила справедливый мир, без аннексий и контрибуций, мир с полным соблюдением равенства прав для всех наций, — предложила такой мир *всем* воюющим странам.

Именно англо-французская и американская буржуазия не приняла нашего предложения, именно она отказалась даже разговаривать с нами о всеобщем мире! Именно *она* поступила предательски по отношению к интересам всех народов, именно она затянула империалистскую бойню!

Именно она, спекулируя на то, чтобы снова втянуть Россию в империалистскую войну, отстранилась от мирных переговоров и тем развязала руки столь же разбойническим капиталистам Германии, которые навязали России аннексионистский и насильственный Брестский мир!

Трудно представить себе более омерзительное лицемерие, чем то, с каким англо-французская и американская буржуазия сваливает «вину» *за* Брестский мир на нас. Как раз капиталисты тех стран, от которых зависело превратить Брест во всеобщие переговоры о всеобщем мире, они же и выступают «обвинителями» нас! Стервятники англо-французского империализма, нажившиеся на грабеже колоний и на бойне народов, протянули войну вот уже скоро на целый год после Бреста, и они же «обвиняют» *нас,* большевиков, предложивших справедливый мир всем странам, — *нас,* разорвавших, опубликовавших, предавших всеобщему позору тайные преступные договоры между бывшим царем и англо-французскими капиталистами.

Рабочие всего мира, в какой бы стране они ни жили, приветствуют нас, сочувствуют нам, рукоплещут нам за то, что мы порвали железные кольца империалистских связей, империалистских грязных договоров, империалистских цепей, — за то, что мы вырвались на свободу, пойдя на самые тяжелые жертвы ради этого, — за то, что мы, как социалистическая республика, хотя бы и истерзанная, ограбленная империалистами, остались

вне империалистской войны и перед всем миром подняли знамя мира, знамя социализма.

Неудивительно, что банда международных империалистов ненавидит нас за это, что они «обвиняют» нас, что все лакеи империалистов, в том числе наши правые эсеры и меньшевики, тоже «обвиняют» нас. В ненависти к большевикам этих сторожевых псов империализма, как и в сочувствии сознательных рабочих всех стран, мы почерпаем новую уверенность в правоте нашего дела.

Тот не социалист, кто не понимает, что ради победы над буржуазией, ради перехода власти к рабочим, ради *начала* международной пролетарской революции, можно и должно *не* останавливаться ни перед какими жертвами, в том числе перед жертвой частью территории, перед жертвой тяжелых поражений от империализма. Тот не социалист, кто не доказал *делами* своей готовности на величайшие жертвы со стороны «его» отечества, лишь бы дело социалистической революции было фактически двинуто вперед.

Ради «своего» дела, т. е. ради завоевания мирового господства, империалисты Англии и Германии не остановились перед полным разорением и удушением целого ряда стран, начиная от Бельгии и Сербии, продолжая Палестиной и Месопотамией. Ну, а социалисты ради «своего» дела, ради освобождения трудящихся всего мира от ига капитала, ради завоевания всеобщего прочного мира, они должны выжидать, пока найдется путь без жертв, они должны бояться начать бой, пока не будет «гарантирован» легкий успех, они должны ставить выше безопасность и целость «своего», буржуазией созданного, «отечества», по сравнению с интересами всемирной социалистической революции? Трижды заслуживают презрения те хамы международного социализма, те лакеи буржуазной морали, которые так думают.

Хищные звери англо-французского и американского империализма «обвиняют» нас в «соглашении» с немецким империализмом. О, лицемеры! О, негодяи, которые клевещут на рабочее правительство, дрожа от страха перед тем сочувствием, с которым относятся к нам ра-

бочие «их» собственных стран! Но их лицемерие будет разоблачено. Они притворяются, будто не понимают разницы между соглашением «социалистов» с буржуазией (своей и чужой) *против рабочих,* против трудящихся, и соглашением *для охраны* победивших свою буржуазию рабочих, с буржуазией одного цвета *против буржуазии* другого национального цвета, ради использования пролетариатом противоположности между разными группами буржуазии.

На самом деле всякий европеец прекрасно знает эту разницу, а американский народ, как я сейчас покажу, особенно наглядно «пережил» ее в своей собственной истории. Есть соглашения и соглашения, есть fagots et fagots*, как говорят французы.

Когда хищники германского империализма в феврале 1918 года повели свои войска против безоружной, демобилизовавшей свою армию России, доверившейся международной солидарности пролетариата раньше, чем вполне созрела международная революция, тогда я нисколько не колебался вступить в известное «соглашение» с французскими монархистами. Французский капитан Садуль, на словах сочувствовавший большевикам, на деле служивший верой и правдой французскому империализму, привел ко мне французского офицера де Люберсака. «Я монархист, моя единственная цель — поражение Германии», — заявил мне де Люберсак. Это само собою, ответил я (cela va sans dire). Это нисколько не помешало мне «согласиться» с де Люберсаком насчет услуг, которые желали оказать нам специалисты подрывного дела, французские офицеры, для взрыва железнодорожных путей в интересах помехи нашествию немцев. Это было образцом «соглашения», которое одобрит всякий сознательный рабочий, соглашения в интересах социализма. Мы жали друг другу руки с французским монархистом, зная, что каждый из нас охотно повесил бы своего «партнера». Но наши интересы на время совпадали. Против наступающих хищников немцев *мы* использовали в интересах русской и

* — вещь вещи рознь. *Ред.*

международной социалистической революции столь же хищнические контринтересы *других* империалистов. Мы служили таким образом интересам рабочего класса России и других стран, мы усиливали пролетариат и ослабляли буржуазию всего мира, мы употребляли законнейшее и обязательное во *всякой* войне маневрирование, лавирование, отступление в ожидании того момента, когда *дозреет* быстро назревающая пролетарская революция в ряде передовых стран.

И, как бы ни выли от злобы акулы англо-французского и американского империализма, как бы ни клеветали они на нас, какие бы миллионы ни тратили на подкуп право-эсерских, меньшевистских и прочих социал-патриотических газет, *я ни секунды не поколеблюсь* заключить *такое же* «соглашение» с хищниками немецкого империализма, в случае если наступление на Россию англо-французских войск того потребует. И я превосходно знаю, что мою тактику одобрит сознательный пролетариат России, Германии, Франции, Англии, Америки, словом, всего цивилизованного мира. Такая тактика облегчит дело социалистической революции, ускорит ее наступление, ослабит международную буржуазию, усилит позиции побеждающего ее рабочего класса.

А американский народ давно применил, и с пользой для революции, эту тактику. Когда он вел свою великую освободительную войну против угнетателей англичан, против него стояли также угнетатели французы и испанцы, которым принадлежала часть теперешних Соединенных Штатов Северной Америки. В своей трудной войне за освобождение американский народ заключал также «соглашения» с одними угнетателями против других, в интересах ослабления угнетателей и усиления тех, кто революционно борется против угнетения, в интересах *массы* угнетенных. Американский народ использовал рознь между французами, испанцами и англичанами, он сражался даже иногда вместе с войсками угнетателей французов и испанцев против угнетателей англичан, он победил сначала англичан, а потом освободился (частью при помощи выкупа) от французов и от испанцев.

Историческая деятельность — не тротуар Невского проспекта, говорил великий русский революционер Чернышевский[29]. Кто «допускает» революцию пролетариата лишь «под условием», чтобы она шла легко и гладко, чтобы было сразу соединенное действие пролетариев разных стран, чтобы была наперед дана гарантия от поражений, чтобы дорога революции была широка, свободна, пряма, чтобы не приходилось временами, идя к победе, нести самые тяжелые жертвы, «отсиживаться в осажденной крепости» или пробираться по самым узким, непроходимым, извилистым и опасным горным тропинкам, — тот не революционер, тот не освободил себя от педантства буржуазной интеллигенции, тот на деле окажется постоянно скатывающимся в лагерь контрреволюционной буржуазии, как наши правые эсеры, меньшевики и даже (хотя и реже) левые эсеры.

Вслед за буржуазией эти господа любят обвинять нас в «хаосе» революции, в «разрушении» промышленности, в безработице и бесхлебье. Как лицемерны эти обвинения со стороны тех, кто приветствовал и поддерживал империалистскую войну или «соглашался» с продолжавшим эту войну Керенским! Именно империалистская война виновата во всех этих бедствиях. Революция, которая порождена войной, не может не пройти через невероятные трудности и мучения, оставшиеся в наследство от многолетней, разорительной, реакционной бойни народов. Обвинять нас в «разрушении» промышленности или в «терроре» значит лицемерить или обнаруживать тупое педантство, неспособность понять основные условия той бешеной, обостренной до крайности классовой борьбы, которая называется революцией.

В сущности, «обвинители» подобного рода, если они «признают» классовую борьбу, ограничиваются словесным признанием ее, на деле же впадают постоянно в мещанскую утопию «соглашения» и «сотрудничества» классов. Ибо в эпоху революции классовая борьба неминуемо и неизбежно принимала всегда и во всех странах форму *гражданской войны,* а гражданская война немыслима ни без разрушений тягчайшего вида,

ни без террора, ни без стеснения формальной демократии в интересах войны. Только слащавые попы — все равно, христианские или «светские» в лице салонных, парламентарных социалистов — могут не видеть, не понимать, не осязать этой необходимости. Только мертвые «человеки в футляре» способны отстраняться из-за этого от революции вместо того, чтобы со всей страстью и решительностью бросаться в бой тогда, когда история требует решения борьбой и войной величайших вопросов человечества.

В американском народе есть революционная традиция, которую восприняли лучшие представители американского пролетариата, неоднократно выражавшие свое полное сочувствие нам, большевикам. Эта традиция — война за освобождение против англичан в XVIII веке, затем гражданская война в XIX веке. В 1870 году Америка в некоторых отношениях, если взять только «разрушение» некоторых отраслей промышленности и народного хозяйства, стояла *позади* 1860 года. Но каким бы педантом, каким идиотом был бы человек, который на *таком* основании стал бы отрицать величайшее, всемирно-историческое, прогрессивное и революционное значение гражданской войны 1863—1865 годов в Америке!

Представители буржуазии понимают, что свержение рабства негров, свержение власти рабовладельцев стоило того, чтобы вся страна прошла через долгие годы гражданской войны, бездны разорения, разрушений, террора, связанных со всякой войной. Но теперь, когда дело идет о неизмеримо более великой задаче свержения *наемного,* капиталистического, рабства, свержения власти буржуазии, — теперь представители и защитники буржуазии, а равно социалисты-реформисты, запуганные буржуазией, чурающиеся революции, не могут и не хотят понять необходимости и законности гражданской войны.

Американские рабочие не пойдут за буржуазией. Они будут с нами, за гражданскую войну против буржуазии. Меня укрепляет в этом убеждении вся история всемирного и американского рабочего движения. Я вспоминаю

также слова одного из самых любимых вождей американского пролетариата Евгения Дебса, который писал в «Призыве к Разуму» («Appeal to Reason»)[30] — кажется, в конце 1915 года — в статье «What shall I fight for» («За что я буду сражаться»), — (я цитировал эту статью в начале 1916 года на одном публичном рабочем собрании в Берне, в Швейцарии*), —

— что он, Дебс, дал бы себя скорее расстрелять, чем вотировать кредиты на теперешнюю, преступную и реакционную войну; что он, Дебс, знает лишь одну священную, законную, с точки зрения пролетариев, войну, именно: войну против капиталистов, войну за освобождение человечества от наемного рабства.

Меня не удивляет, что Вильсон, глава американских миллиардеров, прислужник акул капиталистов, заключил в тюрьму Дебса. Пусть зверствует буржуазия против истинных интернационалистов, против истинных представителей революционного пролетариата! Чем больше ожесточения и зверства с ее стороны, тем ближе день победоносной пролетарской революции.

Обвиняют нас в разрушениях, созданных нашей революцией... И кто же обвинители? Прихвостни буржуазии, — той самой буржуазии, которая за четыре года империалистской войны, разрушив почти всю европейскую культуру, довела Европу до варварства, до одичания, до голода. Эта буржуазия требует теперь от нас, чтобы мы делали революцию не на почве этих разрушений, не среди обломков культуры, обломков и развалин, созданных войной, не с людьми, одичавшими от войны. О, как гуманна и справедлива эта буржуазия!

Ее слуги обвиняют нас в терроре... Английские буржуа забыли свой 1649, французы свой 1793 год. Террор был справедлив и законен, когда он применялся буржуазией в ее пользу против феодалов. Террор стал чудовищен и преступен, когда его дерзнули применять рабочие и беднейшие крестьяне против буржуазии! Террор был справедлив и законен, когда его применяли

* См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 233—234. *Ред.*

в интересах замены одного эксплуатирующего меньшинства другим эксплуататорским меньшинством. Террор стал чудовищен и преступен, когда его стали применять в интересах свержения *всякого* эксплуататорского меньшинства, в интересах действительно огромного большинства, в интересах пролетариата и полупролетариата, рабочего класса и беднейшего крестьянства!

Буржуазия международного империализма перебила 10 миллионов человек, искалечила 20 миллионов на «своей» войне, войне из-за того, английским или немецким хищникам господствовать над всем миром.

Если *наша* война, война угнетенных и эксплуатируемых против угнетателей и эксплуататоров, будет стоить полумиллиона или миллиона жертв во всех странах, — буржуазия скажет, что первые жертвы законны, вторые преступны.

Пролетариат скажет совсем другое.

Пролетариат усваивает себе теперь, среди ужасов империалистской войны, — вполне и наглядно ту великую истину, которой учат все революции, истину, которую завещали рабочим их лучшие учителя, основатели современного социализма. Эта истина — та, что не может быть успешной революции без *подавления сопротивления эксплуататоров.* Наш долг был, когда мы, рабочие и трудящиеся крестьяне, овладели государственной властью, подавить сопротивление эксплуататоров. Мы гордимся тем, что делали и делаем это. Мы жалеем о том, что недостаточно твердо и решительно делаем это.

Мы знаем, что во всех странах бешеное сопротивление буржуазии против социалистической революции неизбежно и что оно будет *расти* по мере роста этой революции. Пролетариат сломит это сопротивление, он созреет окончательно к победе и к власти в ходе борьбы против сопротивляющейся буржуазии.

Пусть кричит на весь свет продажная буржуазная пресса о каждой ошибке, которую делает наша революция. Мы не боимся наших ошибок. От того, что началась революция, люди не стали святыми. Безошибочно сде-

лать революцию не могут те трудящиеся классы, которые веками угнетались, забивались, насильственно зажимались в тиски нищеты, невежества, одичания. И труп буржуазного общества, как мне приходилось уже однажды указывать, нельзя заколотить в гроб и зарыть в землю*. Убитый капитализм гниет, разлагается среди нас, заражая воздух миазмами, отравляя нашу жизнь, хватая новое, свежее, молодое, живое, тысячами нитей и связей старого, гнилого, мертвого.

На каждую сотню наших ошибок, о которых кричит на весь свет буржуазия и ее лакеи (наши меньшевики и правые эсеры в том числе), приходится 10 000 великих и геройских актов — тем более великих и геройских, что они просты, невидны, спрятаны в будничной жизни фабричного квартала или захолустной деревни, совершены людьми, не привыкшими (и не имеющими возможности) кричать о каждом своем успехе на весь мир.

Но если бы даже дело обстояло наоборот, — хотя я знаю, что такое допущение не верно, — если бы даже на 100 наших правильных актов приходилось 10 000 ошибок, все-таки наша революция была бы, *и она будет перед всемирной историей,* велика и непобедима, ибо *первый раз* не меньшинство, не одни только богатые, не одни только образованные, а настоящая масса, громадное большинство трудящихся *сами* строят новую жизнь, *своим опытом* решают труднейшие вопросы социалистической организации.

Каждая ошибка в такой работе, в этой добросовестнейшей и искреннейшей работе десятков миллионов простых рабочих и крестьян по переустройству всей их жизни, — каждая такая ошибка стоит тысячи и миллиона «безошибочных» успехов эксплуататорского меньшинства, успехов в деле надувания и объегоривания трудящихся. Ибо только *через* такие ошибки *научатся* строить новую жизнь, научатся обходиться *без* капиталистов рабочие и крестьяне, только так пробьют они себе путь — через тысячи препятствий — к победоносному социализму.

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 409. *Ред.*

Ошибки совершают, творя свою революционную работу, наши крестьяне, которые одним ударом, в одну ночь с 25 на 26 октября (ст. ст.) 1917 года отменили всякую частную собственность на землю и теперь, месяц за месяцем, преодолевая необъятные трудности, исправляя сами себя, практически решают труднейшую задачу организации новых условий хозяйственной жизни, борьбы с кулаками, обеспечения земли за *трудящимися* (а не за богатеями), перехода к *коммунистическому* крупному земледелию.

Ошибки совершают, творя свою революционную работу, наши рабочие, которые национализировали теперь, за несколько месяцев, почти все крупнейшие фабрики и заводы и учатся тяжелым, ежедневным трудом новому делу управления целыми отраслями промышленности, налаживают национализированные хозяйства, преодолевая гигантское сопротивление косности, мелкобуржуазности, эгоизма, кладут камень за камнем фундамент *новой* общественной связи, *новой* трудовой дисциплины, *новой* власти профессиональных союзов рабочих над их членами.

Ошибки совершают, творя свою революционную работу, наши Советы, созданные еще в 1905 году могучим подъемом масс. Советы рабочих и крестьян, это — новый *тип* государства, новый высший *тип* демократии, это — форма диктатуры пролетариата, способ управления государством *без* буржуазии и *против* буржуазии. Впервые демократия служит здесь для масс, для трудящихся, перестав быть демократией для богатых, каковой остается демократия во всех буржуазных, даже самых демократических, республиках. Впервые народные массы решают, в масштабе для сотни миллионов людей, задачу осуществить диктатуру пролетариев и полупролетариев, — задачу, без решения которой *не может быть* и речи о социализме.

Пусть педанты или люди, неизлечимо напичканные буржуазно-демократическими, или парламентарными, предрассудками, недоуменно качают головой по поводу наших Совдепов, останавливаясь, например, на отсутствии прямых выборов. Эти люди ничего не забыли и

ничему не научились за время великих переворотов 1914—1918 годов. Соединение диктатуры пролетариата с новой демократией для трудящихся, — гражданской войны с широчайшим вовлечением масс в политику, — такое соединение не дается сразу и не укладывается в избитые формы рутинного парламентарного демократизма. Новый мир, мир социализма, — вот что встает перед нами в своем очертании, как Советская республика. И неудивительно, что этот мир не рождается готовым, не выходит сразу, как Минерва из головы Юпитера.

Когда старые буржуазно-демократические конституции расписывали, например, формальное равенство и право собраний, — наша, пролетарская и крестьянская, Советская конституция отбрасывает лицемерие формального равенства прочь. Когда буржуазные республиканцы свергали троны, тогда не заботились о формальном равенстве монархистов с республиканцами. Когда речь идет о свержении буржуазии, только предатели или идиоты могут добиваться формального равенства прав для буржуазии. Грош цена «свободы собраний» для рабочих и крестьян, если все лучшие здания захвачены буржуазией. Наши Советы *отняли* все хорошие здания, и в городах и в деревнях, у богачей, *передав все* эти здания рабочим и крестьянам под *их* союзы и собрания. Вот *наша* свобода собраний — — — для трудящихся! Вот смысл и содержание нашей Советской, нашей социалистической Конституции!

И вот почему так глубоко уверены все мы, что, какие бы беды ни обрушились еще на нашу республику Советов, *она непобедима.*

Она непобедима, ибо каждый удар бешеного империализма, каждое поражение, наносимое нам международной буржуазией, поднимает к борьбе новые и новые слои рабочих и крестьян, обучает их ценой величайших жертв, закаляет их, рождает новый массовый героизм.

Мы знаем, что помощь от вас, товарищи американские рабочие, придет еще, пожалуй, и не скоро, ибо развитие революции в разных странах идет в различных формах, различным темпом (и не может идти иначе). Мы знаем, что европейская пролетарская революция

может и не разгореться еще в ближайшие недели, как ни быстро зреет она в последнее время. Мы ставим ставку на неизбежность международной революции, но это отнюдь не значит, что мы, как глупцы, ставим ставку на неизбежность революции в *определенный* короткий срок. Мы видели две великих революции, 1905 и 1917, в своей стране и знаем, что революции не делаются ни по заказу, ни по соглашению. Мы знаем, что обстоятельства выдвинули вперед *наш,* российский, отряд социалистического пролетариата, не в силу наших заслуг, а в силу особой отсталости России, и что *до* взрыва международной революции возможен ряд поражений отдельных революций.

Несмотря на это, мы твердо знаем, что мы непобедимы, ибо человечество не сломится от империалистской бойни, а осилит ее. И первой страной, которая *сломала* каторжную цепь империалистской войны, была *наша* страна. Мы принесли тягчайшие жертвы в борьбе за разрушение этой цепи, но мы *сломали* ее. Мы стоим *вне* империалистских зависимостей, мы подняли перед всем миром знамя борьбы за полное свержение империализма.

Мы находимся как бы в осажденной крепости, пока на помощь нам не подошли другие отряды международной социалистической революции. Но эти отряды *есть,* они *многочисленнее,* чем наши, они зреют, растут, крепнут по мере продолжения зверств империализма. Рабочие рвут со своими социал-предателями, Гомперсами, Гендерсонами, Реноделями, Шейдеманами, Реннерами. Рабочие идут медленно, но неуклонно к коммунистической, большевистской, тактике, к пролетарской революции, которая одна в состоянии спасти гибнущую культуру и гибнущее человечество.

Одним словом, мы непобедимы, ибо непобедима всемирная пролетарская революция.

Н. Ленин

20 августа 1918 г.

«Правда» № 178, 22 августа 1918 г.

Печатается по тексту газеты «Правда», сверенному с рукописью

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ
В ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ МУЗЕЕ
23 АВГУСТА 1918 г.[31]

(Б у р н ы е о в а ц и и.) В чем наша программа? В завоевании социализма. В настоящий момент мировой войны выхода из этой войны, помимо победы социализма, нет. Но этого многие не понимают. Сейчас большинство человечества против кровавой бойни, но понять ее непосредственной связи с капиталистическим строем они не могут. Ужасы теперешней войны бросаются в глаза даже буржуазии, но не ей связывать конец войны с концом капиталистического строя... А эта главная мысль всегда отличала большевиков и революционных социалистов всех других стран от тех, кто хочет низвести на землю мир, сохранив капиталистический порядок в незыблемости.

Почему ведутся войны? Мы знаем, что большинство войн велось из-за интересов династий и называлось династическими. Но иногда войны велись из-за интересов угнетенных. Спартак поднял войну для защиты порабощенного класса. Такие же войны велись в эпоху колониальных угнетений, которые и сейчас не прекратили своего существования, в эпоху рабства и т. д. Эти войны были справедливыми, эти войны не могут быть осуждаемы.

Но когда мы говорим о настоящей европейской войне и осуждаем ее, то только потому, что она ведется классом угнетателей.

Какой цели служит настоящая война? Если верить дипломатам всех стран, то она ведется со стороны

Франции и Англии в целях защиты малых народностей против варваров, гуннов-немцев; со стороны Германии она ведется против варваров-казаков, угрожающих культурному народу Германии, и в целях защиты отечества от нападающих врагов.

Но нам известно, что эта война подготовлялась, нарастала и была неизбежна. Она была так же неизбежна, как неизбежна война между Америкой и Японией. В чем же заключается эта неизбежность?

А в том, что капитализм сосредоточил богатства земли в руках отдельных государств, разделил землю до последнего куска; дальнейшая дележка, дальнейшее обогащение может идти уже за счет других, одного государства за счет другого. Разрешиться этот вопрос может исключительно силой — и война поэтому между мировыми хищниками стала неизбежной.

Во главе настоящей войны до сего времени стояли две. главные фирмы — Англия и Германия. Англия представляла самую сильную колониальную страну. Несмотря на то, что население самой Англии не более 40 миллионов, — население ее колоний более 400 миллионов. Она издавна, по праву сильного, захватила чужие колонии, захватила массу земель и пользовалась эксплуатацией их. Но экономически она за последние 50 лет отстала от Германии. Промышленность Германии обогнала промышленность Англии. Крупный государственный капитализм Германии соединился с бюрократизмом, и Германия побила рекорд.

Между этими двумя гигантами решить спор на первенство нельзя было иначе, как силой.

Если Англия некогда, по праву сильного, захватила земли у Голландии, Португалии и т. д., — то теперь на сцену выступила Германия и заявила, что наступил и мой черед поживиться за счет другого.

Вот в чем вопрос: в борьбе за разделение мира между сильнейшими. И потому, что обе стороны имеют капиталы в сотни миллионов, борьба между ними обратилась во всемирную.

Мы знаем, сколько тайных преступлений совершено за эту войну. Опубликованные нами тайные договоры

доказали, что фразы, объяснявшие ведение войны, оставались словами, и все государства, как и Россия, были связаны грязными договорами поживиться за счет малых и слабых народностей. В результате, кто был сильным — обогатился еще более; кто был слабым — раздавлен.

Обвинять отдельных лиц в начале войны нельзя; ошибочно обвинять королей и царей в создании настоящей бойни, — ее создал капитал. Капитализм уперся в тупик. Этот тупик не что иное, как империализм, диктовавший войну между конкурентами на весь мир.

Величайшей ложью было объявление войны из-за освобождения малых народностей. Оба хищника стоят, все так же кровожадно поглядывая друг на друга, а около немало задавленных малых народностей.

И мы говорим: нет выхода из империалистской бойни иначе, как через гражданскую войну.

Когда мы об этом говорили в 1914 г., нам отвечали, что это похоже на прямую линию, проведенную в пространство, но наш анализ подтвержден ходом всех дальнейших событий. В настоящий момент мы видим, что генералы шовинизма остаются без армии. Недавно во Франции, наиболее пострадавшей от войны, наиболее чутко относившейся к лозунгу защиты отечества, ибо враг стоял у ворот Парижа, — в этой стране оборонцы потерпели крушение; правда, шовинизм потерпел крушение от людей шатающихся, как Лонге, — все же это не так важно.

Мы знаем, что в первые дни революции в России власть попала в руки господ, говоривших одни слова, но державших в карманах те же царские договоры. И если развитие партий влево в России прошло быстрей, то этому помог тот проклятый режим, что был до революции, и наша революция 1905 года.

В Европе же, где господствует умный и расчетливый капитализм, где он обладает мощной и стройной организацией, там освобождение от националистического угара идет медленнее. Но все же нельзя не видеть, что империалистская война умирает долгой, мучительной смертью.

По сообщениям, которым вполне можно доверять, разложение захватило германскую армию, и она занялась спекуляцией. Иначе и быть не может. В тот момент, когда очнувшийся солдат начинает понимать, что калечение и смерть происходят единственно из-за интересов буржуазии, — разложение не может не проникнуть в массы.

Французская армия, которая держалась дольше всех и стойче всех, — тоже показала, что процесс разложения ей не чужд. Суд над Мальви приподнял завесу и над событиями во Франции и сообщил, что тысячи солдат отказывались выступить на фронт[32].

Все это — предвестники тех же событий, что развернулись и в России. Только культурные страны дадут нам картины более жестокой гражданской войны, нежели дала Россия. Это подтверждает Финляндия, наиболее демократическая страна из всех других в Европе, страна, где женщина впервые получила право голоса, — эта страна дико и безжалостно расправлялась с красноармейцами, и последние легко не сдавались. Эта картина показывает, какая жестокая участь ждет эти культурные страны.

Вы сами видите, как абсурдно было обвинение большевиков в том, что разложение русской армии — дело их рук.

Мы представляем только один отряд, который прошел несколько дальше других рабочих отрядов, и не потому, что он лучше других, а потому, что глупая политика нашей буржуазии позволила рабочему классу России быстрее снять с себя ее иго. Сейчас, борясь за социалистический строй в России, мы боремся за социализм всего мира. Сейчас во всех странах, на всех рабочих митингах, на всех рабочих собраниях только и разговора, что о большевиках, и нас знают; они знают, что мы в настоящее время делаем дело всего мира, исполняем работу для них.

Отменяя собственность на землю, национализируя предприятия, банки, которые занимаются в настоящий момент тем, чтобы организовать промышленность, мы имеем окрики со всех сторон, что творим массу оши-

бок. Да, но рабочие сами творят социализм, и каких бы мы ошибок ни наделали — на этой практике мы учимся и подготовляем почву для безошибочного искусства делать революцию.

Вот почему мы видим такую бешеную ненависть! Вот почему французский империализм не жалеет бросать десятки и сотни миллионов для поддержки контрреволюции, ибо она несет с собой возвращение Франции русских долгов, выражающихся в миллиардах, от которых отказались рабочие и крестьяне.

В настоящий момент вся буржуазная пресса забавляется тем, что наполняет ложью свои столбцы вроде того, что Совет Народных Комиссаров выехал в Тулу, а что десять дней тому назад его видели в Кронштадте и т. д.; что Москва накануне падения и что советские власти бежали.

Вся буржуазия, все бывшие Романовы, все капиталисты и помещики за чехословаков, ибо мятеж последних они связывают с возможностью падения Советской власти. Об этом знают союзники, и они предпринимают одну из серьезнейших битв. Им не хватало в России ядра, и ядро они обрели в чехословаках. Поэтому к мятежу последних нельзя относиться несерьезно. Этот мятеж повлек за собою ряд контрреволюционных восстаний, ряд мятежей кулацких и белогвардейских ознаменовал собою последние страницы нашей революционной истории.

Положение Советской власти серьезно, на это не следует закрывать глаза. Но взгляните кругом, и уверенность в нашей победе не может не заполнить вас.

Германия понесла ряд поражений, и не секрет, что эти поражения — результат «измены» немецких солдат; французские солдаты отказались выступить на фронт в самый опасный момент из-за ареста т. Андриё, которого пришлось правительству освободить, чтобы двинуть войска, и т. д. и т. д.

Мы принесли много жертв. Брестский мир — одна тяжелая рана, мы ждали революции в Германии, но она тогда еще не дозрела. Это происходит сейчас, революция безусловно идет и неминуема. Но только

глупец может спрашивать, когда наступит революция на Западе. Революцию нельзя учесть, революцию нельзя предсказать, она является сама собой. И она нарастает и должна вспыхнуть. Разве за неделю до Февральской революции кто-либо знал, что она разразится? Разве в тот момент, когда сумасшедший поп вел народ ко дворцу[33], кто-либо думал, что разразится революция 1905 года? Но революция нарастает и должна неминуемо произойти.

И мы должны сохранить Советскую власть до ее начала, наши ошибки должны послужить уроком западному пролетариату, международному социализму. Спасение не только русской революции, но и международной, на чехословацком фронте. И мы уже имеем сведения, что та армия, которую бесконечно предавали генералы, армия, которая бесконечно устала, эта армия, с приходом наших товарищей, коммунистов, рабочих, начинает побеждать, начинает проявлять революционный энтузиазм в борьбе с мировой буржуазией.

И мы верим, что победа за нами и что, победив, мы отстоим социализм. (Б у р н а я о в а ц и я.)

Краткий отчет напечатан 24 августа 1918 г. в газете «Известия ВЦИК» № 182

Впервые полностью напечатано в 1926 г. в Собрании сочинений Н. Ленина (В. Ульянова), том XX, ч. II

Печатается по стенограмме

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ В АЛЕКСЕЕВСКОМ НАРОДНОМ ДОМЕ 23 АВГУСТА 1918 г.

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

(Появление товарища Ленина было встречено бурными, несмолкающими аплодисментами.) Товарищи, сегодня наша партия устраивает митинги на тему о том, за что боремся мы — коммунисты.

На этот вопрос всего короче можно ответить так: за прекращение империалистской войны и за социализм.

Еще в начале войны, в пору реакции и царизма, мы заявляли, что она преступна, что единственным выходом из нее является превращение империалистической войны в гражданскую войну.

Многим казалась непонятной тогда связь между империалистской войной и социализмом, даже многие социалисты думали о том, что эта война должна закончиться, как и другие, путем заключения мира.

Но четыре года войны научили многому. Теперь все больше и больше становится очевидным, что иного выхода нет. За российской революцией нарастает революция во всех воюющих странах. Почему это произошло? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно осветить отношение коммунистов к войне и ее оценку с нашей точки зрения. Все войны, которые являлись результатом хищнических стремлений царей и капиталистов, мы считаем преступными, ибо они гибельны для трудящихся классов и приносят богатые плоды господствующей буржуазии.

Но есть войны, которые рабочий класс должен назвать единственно справедливыми войнами, — это борьба за освобождение от рабства, от гнета капиталистов, и такие войны должны быть, так как иначе, как в борьбе, мы не достигнем освобождения.

Когда в 1914 году началась война между немцами и англо-французами из-за того, как поделить между собой землю, кому получить право душить весь мир, капиталисты обоих лагерей старались прикрыть свои хищнические стремления лозунгами «защиты родины» и этими побасенками кормили народную массу.

Миллионы людей погибли в этой бойне, миллионы людей остались искалеченными. Война стала всемирной, и все больше и больше стали возникать вопросы: зачем, во имя чего эти ненужные жертвы?

Англия и Германия залиты кровью, но выхода из войны нет: если прекратят войну одни империалистические страны, ее будут продолжать другие.

Капиталисты зарвались, они слишком много награбили. Между тем идет разложение армии, повсюду появляются дезертиры; горы Италии наполнены ими, во Франции солдаты отказываются идти в бой, и даже в Германии упала прежняя дисциплина.

Французские и немецкие солдаты начинают понимать, что они должны повернуть свой фронт и обратить свое оружие на собственные правительства, так как кончить кровопролитную войну при капиталистической системе невозможно; отсюда же сознание необходимости начать борьбу рабочих всех стран с капиталистами всех стран.

Создать социалистический порядок трудно. Гражданская война должна продлиться еще долгие месяцы и, может быть, годы, и это должно быть понятно русскому человеку, так как он сознает, с каким трудом свергают правящий класс и как отчаянно борются русские помещики и капиталисты.

Нет ни одной страны в Европе, где бы рабочие не сочувствовали большевикам и не были уверены в том, что придет время, когда они свергнут свое правительство, как это сделали русские рабочие.

Мы, русские коммунисты, стоим пока одиноко потому, что наш отряд оказался впереди других отрядов, нас отрезали от остальных товарищей, по мы должны были выступить первыми, так как наша страна была самой отсталой. Наша революция выступила как революция всеобщая, и мы будем решать наши задачи с помощью рабочих и крестьян всех стран.

Наши задачи тяжелы и трудны, к нам приходит много лишнего, вредного элемента, но работа началась, и если мы и делаем ошибки, то не надо забывать, что каждая ошибка просвещает и учит.

Капитализм — сила международная, и потому окончательно уничтожить его можно только победив во всех странах, а не в одной. Война против чехословаков является войной против капиталистов всего мира.

Рабочие встают, поднимаются на эту борьбу; питерские и московские рабочие становятся в ряды армии, и, вместе с тем, армия проникается идеей борьбы за победу социализма.

Пролетарские массы обеспечат Советской республике победу над чехословаками и возможность удержаться до тех пор, пока не вспыхнет всемирная социалистическая революция. (Товарищ Ленин закончил свою речь при бурных аплодисментах и овациях собрания.)

«Известия ВЦИК» № 182,
24 августа 1918 г.

Печатается по тексту
газеты «Известия ВЦИК»

РЕЧЬ НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ[34] 28 АВГУСТА 1918 г.

(В зале появляется товарищ Ленин, все встают. Бурные и продолжительные аплодисменты.) Товарищи! Мы переживаем один из наиболее критических, важных и интересных исторических моментов — момент нарастания всемирной социалистической революции. Теперь становится ясно даже тем, кто был далек от социалистических теорий и предвидений, что эта война не кончится так, как она началась, т. е. путем обычного заключения мира между старыми империалистскими правительствами. Русская революция показала, что война ведет неизбежно к распаду всего капиталистического общества, что она превращается в войну трудящихся против эксплуататоров. В этом заключается значение русской революции.

Как ни велики трудности, стоящие на нашем пути, как ни стараются во всех странах разбрасывать десятки миллионов для распространения лжи и клеветы против русской революции, — рабочий класс всего мира чувствует, что русская революция — его собственное дело. Параллельно с войной одной группы империалистов против другой начинается всюду война, которую, зараженный примером русской революции, объявляет рабочий класс своей собственной буржуазии. Все признаки указывают на то, что Австрия и Италия переживают канун революции, разложение старого строя в этих странах идет быстрыми шагами. В более стойких

и крепких государствах, как Германия, Англия и Франция, несколько иначе и менее заметно, но совершается тот же процесс. Крах капиталистического строя и капиталистической войны неизбежен. Германские империалисты не могли задушить социалистической революции. Подавление революции в красной Латвии, Финляндии и на Украине стоило Германии разложения армии. Поражение Германии на Западном фронте было вызвано в значительной степени тем, что старой армии в Германии уже не существует. То, о чем полушутя говорили германские дипломаты — «русификация» германских солдат, — оказалось теперь не шуткой, а горькой для них правдой. Дух протеста растет, «измены» становятся обычным явлением в германской армии. С другой стороны, Англия и Франция делают последние усилия для сохранения своего положения. Они бросаются на Русскую республику и натягивают струны капитализма до того, что они уже начинают рваться. В настроении рабочих масс, даже по признанию органов буржуазной прессы, наступил несомненный перелом: во Франции терпит крах идея «защиты отечества», рабочий класс Англии объявляет разрыв «гражданского мира». Это значит, что английские и французские империалисты поставили последнюю свою карту, — и мы с абсолютной уверенностью говорим, — эта карта будет бита. (Бурные аплодисменты.) Как ни кричат известные группы, что большевики опираются на меньшинство, они должны признаться, что для борьбы с большевиками внутренних сил в России у них нет и они вынуждены прибегать к иностранному вмешательству. Таким образом, рабочий класс Франции и Англии принужден участвовать в явно завоевательной войне, цель которой — удушение русской революции. Это значит, что англо-французский, а следовательно, и мировой империализм находится при последнем издыхании. (Бурные аплодисменты.)

Как ни трудно было снова создавать военное положение в стране, где народ сам смял войну и сам разбил старую армию, как ни трудно было сорганизовать

армию в процессе острой гражданской войны, — мы превозмогли все трудности. Армия сложилась, и победа над чехословаками, белогвардейцами, помещиками, капиталистами и кулаками обеспечена. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.) Трудящиеся массы понимают, что они ведут войну не за интересы кучки капиталистов, а за свое собственное дело. Русские рабочие и крестьяне впервые получили возможность сами распоряжаться фабриками и землей, и этот опыт не мог для них пройти бесследно. Наша армия составилась из отборных элементов, сознательных крестьян и рабочих. Каждый несет с собой на фронт сознание того, что он борется за судьбу не только русской, но и всей международной революции, ибо мы можем быть уверены в том, что русская революция — только пример, только первый шаг в ряде революций, которыми неизбежно окончится война.

Одна из составных частей в той борьбе, которую мы сейчас ведем, — дело народного образования. Лицемерию и лжи мы можем противопоставить полную и открытую правду. Война показала наглядно, что такое «воля большинства», которой прикрывалась буржуазия, война показала, что кучка плутократов втягивает народы в бойню ради своих интересов. Вера в то, что буржуазная демократия служит большинству, подорвана теперь окончательно. Наша Конституция, наши Советы, которые явились новостью для Европы, но которые понятны нам еще с опыта революции 1905 года, служат лучшим агитаторским и пропагандистским примером, обличающим всю ложь и лицемерие их демократизма. Мы открыто провозгласили господство трудящихся и эксплуатируемых — это составляет нашу силу и источник нашей непобедимости.

В области народного образования — то же самое: чем более культурно было буржуазное государство, тем более утонченно оно лгало, утверждая, что школа может стоять вне политики и служить обществу в целом.

На самом деле школа была целиком превращена в орудие классового господства буржуазии, она была

вся проникнута кастовым буржуазным духом, она имела целью дать капиталистам услужливых холопов и толковых рабочих. Война показала, как чудеса современной техники служат средством для истребления миллионов рабочих и несметного обогащения наживающихся на войне капиталистов. Война внутренне подорвана, потому что мы разоблачили их ложь, противопоставив ей правду. Мы говорим: наше дело в области школьной есть та же борьба за свержение буржуазии; мы открыто заявляем, что школа вне жизни, вне политики — это ложь и лицемерие. Что такое был саботаж, объявленный наиболее образованными представителями старой буржуазной культуры? Саботаж показал нагляднее, чем любой агитатор, чем все наши речи и тысячи брошюр, что эти люди считают знание своей монополией, превращая его в орудие своего господства над так называемыми «низами». Они воспользовались своим образованием для того, чтобы сорвать дело социалистического строительства, открыто выступили против трудящихся масс.

В революционной борьбе русские рабочие и крестьяне получили свое окончательное воспитание. Они увидели, что только наш строй дает им действительное господство, они убедились, что государственная власть целиком и полностью идет на помощь рабочим и деревенским беднякам, чтобы они могли окончательно раздавить сопротивление кулаков, помещиков и капиталистов.

Трудящиеся тянутся к знанию, потому что оно необходимо им для победы. Девять десятых трудящихся масс поняли, что знание является орудием в их борьбе за освобождение, что их неудачи объясняются недостатком образования и что теперь от них самих зависит сделать просвещение действительно доступным всем. Наше дело обеспечено тем, что массы сами взялись за строительство новой, социалистической России. Они учатся на своем собственном опыте, на своих неудачах и ошибках, они видят, насколько просвещение необходимо для победоносного окончания той борьбы, которую они ведут. Несмотря на кажущееся распадение

многих учреждений и ликование саботажной интеллигенции, мы видим, что опыт борьбы научил массы браться самим за вершение своей судьбы. Все, что сочувствует народу не на словах, а на деле, лучшая часть учительства, придет на помощь, — и в этом для нас верный залог того, что дело социализма победит. (О в а ц и я.)

Краткий отчет напечатан
29 августа 1918 г.
в газете «Вечерние Известия
Московского Совета» № 35

Впервые полностью напечатано
в 1919 г. в книге «Протоколы
1-го Всероссийского съезда
по просвещению»

Печатается по тексту книги

ОБ ОТЧЕТАХ НАРКОМАТОВ

1
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ [35]

Поручить всем комиссариатам составить в одну неделю краткий, от двух до пяти печатных страниц, отчет о своей деятельности с 25 октября 1917 года.

Эти отчеты должны быть составлены наиболее популярно и особенное внимание обратить на факты о роли рабочих организаций и представителей пролетариата в управлении, на крупные меры социалистического характера и борьбы за подавление сопротивления буржуазии.

То же поручается Всероссийской чрезвычайной комиссии.

Просить Президиум ЦИК постановить то же самое о его деятельности (особенно Конституция и итог съездов Советов).

2
ПИСЬМО НАРОДНЫМ КОМИССАРАМ

29. VIII. 1918 г.

Позволяю себе выразить следующие пожелания по вопросу об исполнении постановления СНК от 29 августа об *отчетах* в *недельный срок:*

В отчетах, которые должны быть *наиболее популярны,* особенно необходимо отметить

а) улучшение положения масс (повышение заработной платы для **рабочих**, народных учителей и т. д.)

б) участие рабочих в управлении (лично выдающихся рабочих и рабочих организаций и т. д.)

в) тоже — беднейших крестьян и помощь Советской власти в борьбе против кулаков

г) экспроприация помещиков, капиталистов, торговцев, финансистов и т. д.

Главная задача показать *конкретно,* фактами, *как именно* сделала Советская власть определенные шаги *(первые)* к социализму.

Ленин

Написано 29 августа 1918 г.

Впервые напечатано в 1928 г. в Ленинском сборнике VIII

Печатается по рукописям

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ В БАСМАННОМ РАЙОНЕ 30 АВГУСТА 1918 г. [36]

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Буржуазия на время сделалась хозяином в революционной России, господствуя в ней при поддержке социал-соглашателей с февраля до октября.

С первых же шагов правительства Милюкова — Гучкова народным массам становилось ясным, куда ведет их буржуазия. Но подлое дело русских капиталистов и помещиков, по существу продолжавших политику свергнутого народом царя, — прикрывали меньшевики и эсеры, выступавшие как социалисты, а на деле предававшие социализм в угоду англо-французской бирже.

Отброшенные Октябрьским восстанием в сторону, отметенные от революции, соглашатели принялись за свою обычную работу на Украине, Кавказе, в Сибири, на Волге. Они, наконец, добились того, что Советы в этих местах свергнуты и большевистские деятели отданы на растерзание чехословацких наймитов и российских белогвардейцев.

И что же мы видим в этих местах, на развалинах Советов? Полное торжество капиталистов и помещиков, стон и проклятия в среде рабочих и крестьян. Земля отдана дворянам, фабрики и заводы их прежним владельцам. Восьмичасовой рабочий день уничтожен, рабочие и крестьянские организации упразднены, а на их место восстановлены царские земства и старая полицейская власть.

Пусть каждый рабочий и крестьянин, кто еще колеблется в вопросе о власти, посмотрит на Волгу, на Сибирь, на Украину, и тогда ответ сам собой придет — ясный и определенный. (Бурные, долго не прерывающиеся овации.)

«Правда» № 185, 31 августа 1918 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ НА ЗАВОДЕ БЫВШ. МИХЕЛЬСОНА 30 АВГУСТА 1918 г.[37]

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

(Б у р я а п л о д и с м е н т о в, о в а ц и я.) Нас, большевиков, постоянно обвиняют в отступлении от девизов равенства и братства. Объяснимся по этому поводу начистоту.

Какая власть сменила царскую? — гучково-милюковская, которая начала собирать в России Учредительное собрание. Что же действительно скрывалось за этой работой в пользу освобожденного от тысячелетнего ярма народа? А то, что за Гучковым и прочими радетелями собралась стая капиталистов, преследовавших свои империалистские задачи. А когда воцарилась компания Керенского, Чернова и прочих, то это правительство, шатавшееся и лишенное подпочвы, только и пеклось о кровных интересах близкой им буржуазии. Власть фактически перешла к кулакам, которая трудящимся массам ничего не давала. То же видим и в других странах. Возьмем Америку, самую свободную и цивилизованную. Там демократическая республика. И что же? Нагло господствует кучка не миллионеров, а миллиардеров, а весь народ — в рабстве и неволе. Если фабрики, заводы, банки и все богатства страны принадлежат капиталистам, а рядом с демократической республикой мы видим крепостное рабство миллионов трудящихся и беспросветную нищету, то спрашивается: где тут ваше хваленое равенство и братство?

Нет! Где господствуют «демократы» — там неприкрашенный, подлинный грабеж. Мы знаем истинную природу так называемых демократий.

Тайные договоры Французской республики, Англии и прочей демократии нам воочию показали сущность и подоплеку всего дела. Цели и интересы такие же преступно-грабительские, как и у Германии. Война нам открыла глаза, и мы ясно видим, как из защитников отечества вылезает наглый хищник и грабитель. Этому натиску хищника должно быть противопоставлено революционное действие, революционное творчество. Правда, очень трудно в такое исключительное время провести объединение, в особенности крестьянских революционных элементов, но мы верим в творческую силу и социальный пыл авангарда революции — фабрично-заводского пролетариата. Рабочие же прекрасно сознали, что покуда будут жить в умах феерии о демократической республике и Учредительном собрании, до тех пор по-прежнему будут тратиться 50 миллионов рублей ежедневно на пагубные для них военные цели, до тех пор они никогда не увидят выхода из капиталистического гнета. Поняв это, рабочие создали свои Советы.

Точно так же реальная, подлинная жизнь научила рабочих понимать, что пока помещики великолепно устроились в дворцах и волшебных замках, до тех пор свобода собраний является фикцией и означает свободу собираться разве на том свете. Согласитесь, что обещать свободу рабочим и одновременно оставлять дворцы, землю, фабрики и все богатства в руках капиталистов и помещиков — не пахнет что-то свободой и равенством. У нас же один только лозунг, один девиз: всякий, кто трудится, тот имеет право пользоваться благами жизни. Тунеядцы, паразиты, высасывающие кровь из трудящегося народа, должны быть лишены этих благ. И мы провозглашаем: все — рабочим, все — трудящимся!

Мы знаем, как все это трудно провести, знаем бешеное сопротивление со стороны буржуазии, но верим в конечную победу пролетариата, ибо, раз он мог выйти из чудовищных бедствий военной империалистской грозы и водрузить на развалинах разрушенного им здания — здание социалистической революции, он не может не победить.

И, действительно, всюду идет сплочение сил. Благодаря отмене нами частной собственности на землю, происходит теперь живое объединение пролетариата города и деревни. Прояснение классового сознания рабочих все рельефнее вырисовывается также и на Западе. Рабочие Англии, Франции, Италии и других стран все больше обращаются с воззваниями и требованиями, свидетельствующими о близком торжестве дела всемирной революции. И наша задача дня: презрев все лицемерные, наглые выкрики и причитания разбойничьей буржуазии, творить свою революционную работу. Мы должны все бросить на чехословацкий фронт, чтобы раздавить всю эту банду, прикрывающуюся лозунгами свободы и равенства и расстреливающую сотнями и тысячами рабочих и крестьян.

У нас один выход: победа или смерть!

«Известия ВЦИК» № 188,
1 сентября 1918 г.

Печатается по тексту
газеты «Известия ВЦИК»

ПРИВЕТСТВИЕ КРАСНОЙ АРМИИ ПО ПОВОДУ ВЗЯТИЯ КАЗАНИ

Казань, Троцкому

Приветствую с восторгом блестящую победу Красных Армий.

Пусть служит она залогом, что союз рабочих и революционных крестьян разобьет до конца буржуазию, сломит всякое сопротивление эксплуататоров и обеспечит победу всемирного социализма.

Да здравствует всемирная рабочая революция!

Ленин

Написано 11 сентября 1918 г.

Напечатано 12 сентября 1918 г.
в газетах «Правда» № 195
и «Известия ВЦИК» № 197

Печатается по рукописи

ПИСЬМО ПРЕЗИДИУМУ КОНФЕРЕНЦИИ ПРОЛЕТАРСКИХ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ[38]

17. IX. 1918 г.

Дорогие товарищи! От души благодарю вас за добрые пожелания и в свою очередь желаю вам наилучших успехов в ваших работах.

Одно из главных условий победы социалистической революции есть усвоение рабочим классом и проведение в жизнь *господства* этого класса на время перехода от капитализма к социализму. *Господство* авангарда всех трудящихся и эксплуатируемых, т. е. пролетариата, необходимо на это переходное время для полного уничтожения классов, для подавления сопротивления эксплуататоров, для *объединения* всей массы трудящихся и эксплуатируемых, забитой, задавленной, распыленной капитализмом, вокруг городских рабочих, в теснейшем союзе с ними.

Все наши успехи вызваны тем, что рабочие поняли это и взялись *за управление* государством, через свои Советы.

Но рабочие *недостаточно* еще поняли это и часто бывают чрезмерно *робки* в деле выдвигания *рабочих для управления* государством.

Боритесь за это, товарищи! Пусть пролетарские культурно-просветительные организации помогут этому. В этом — залог дальнейших успехов и окончательной победы социалистической революции.

С приветом

В. Ульянов (Ленин)

«Правда» № 201, 19 сентября 1918 г. *Печатается по рукописи*

ТЕЛЕГРАММА КУРСАМ КОМАНДНОГО СОСТАВА В ПЕТРОГРАДЕ

18. IX. 1918 г.

Петроград. Васильевский остров. Кадетская линия, 3.
Окружному комиссару

Приветствую 400 товарищей рабочих, оканчивающих сегодня курсы командного состава Красной Армии и вступающих в ее ряды как руководители. Успех российской и мировой социалистической революции зависит от того, с какой энергией рабочие будут браться за управление государством и за командование армией трудящихся и эксплуатируемых, воюющих за свержение ига капитала. Я уверен поэтому, что примеру четырехсот последуют еще тысячи и тысячи рабочих, а с такими администраторами и командирами победа коммунизма будет обеспечена.

Предсовнаркома *Ленин*

«Правда» № 201, 19 сентября 1918 г.

Печатается по рукописи

О ХАРАКТЕРЕ НАШИХ ГАЗЕТ

Чрезмерно уделяется место политической агитации на старые темы, — политической трескотне. Непомерно мало места уделяется строительству новой жизни, — фактам и фактам на этот счет.

Почему бы, вместо 200—400 строк, не говорить в 20—10 строках о таких простых, общеизвестных, ясных, усвоенных уже в значительной степени массой явлениях, как подлое предательство меньшевиков, лакеев буржуазии, как англо-японское нашествие ради восстановления священных прав капитала, как лязганье зубами американских миллиардеров против Германии и т. д., и т. п.? Говорить об этом надо, каждый новый факт в этой области отмечать надо, но не статьи писать, не рассуждения повторять, а в нескольких строках, «в телеграфном стиле» клеймить новые проявления старой, уже известной, уже оцененной политики.

Буржуазная пресса в «доброе старое буржуазное время» не касалась «святого святых» — внутреннего положения дел на частных фабриках, в частных хозяйствах. Этот обычай отвечал интересам буржуазии. От него нам надо радикально отделаться. Мы от него *не* отделались. Тип газет у нас *не* меняется еще так, как должен бы он меняться в обществе, переходящем от капитализма к социализму.

Поменьше политики. Политика «прояснена» полностью и сведена на борьбу двух лагерей: восставшего

пролетариата и кучки рабовладельцев-капиталистов (с их сворой вплоть до меньшевиков и пр.). Об этой политике можно, повторяю, и должно говорить совсем коротко.

Побольше экономики. Но экономики не в смысле «общих» рассуждений, ученых обзоров, интеллигентских планов и т. п. дребедени, — которая, к сожалению, слишком часто является именно дребеденью. Нет, экономика нужна нам в смысле собирания, *тщательной проверки* и изучения фактов действительного строительства новой жизни. Есть ли *на деле* успехи крупных фабрик, земледельческих коммун, комитетов бедноты, местных совнархозов в строительстве новой экономики? Каковы именно эти успехи? Доказаны ли они? Нет ли тут побасенок, хвастовства, интеллигентских обещаний («налаживается», «составлен план», «пускаем в ход силы», «теперь ручаемся», «улучшение несомненно» и т. п. шарлатанские фразы, на которые «мы» такие мастера)? Чем достигнуты успехи? Как сделать их более широкими?

Черная доска отсталых фабрик, после национализации оставшихся образцом разброда, распада, грязи, хулиганства, тунеядства, где она? Ее нет. А такие фабрики *есть*. Мы не умеем выполнять своего долга, не ведя *войны* против этих «хранителей традиций капитализма». Мы не коммунисты, а тряпичники, пока мы молча терпим такие фабрики. Мы не умеем вести классовой борьбы в газетах так, как ее вела буржуазия. Припомните, как великолепно *травила* она в прессе *ее* классовых врагов, как издевалась над ними, как позорила их, как сживала их со света. А мы? Разве классовая борьба в эпоху перехода от капитализма к социализму не состоит в том, чтобы охранять интересы рабочего *класса* от тех горсток, групп, слоев рабочих, которые упорно держатся традиций (привычек) капитализма и продолжают смотреть на Советское государство по-прежнему: дать «ему» работы поменьше и похуже, — содрать с «него» денег побольше. Разве мало таких мерзавцев, хотя бы среди наборщиков советских типографий, среди сормовских и путиловских рабочих

и т. д.? Скольких из них мы поймали, скольких изобличили, скольких пригвоздили к позорному столбу?

Печать об этом молчит. А если пишет, то по-казенному, по-чиновничьи, не как *революционная* печать, не как орган *диктатуры* класса, доказывающего своими делами, что сопротивление капиталистов и хранящих капиталистические привычки тунеядцев будет сломлено железной рукой.

То же с войной. Травим ли мы трусливых полководцев и разинь? Очернили ли мы перед Россией полки, никуда не годные? «Поймали» ли мы достаточное количество худых образцов, которых надо бы с наибольшим шумом удалить из армии за негодность, за халатность, за опоздание и т. п.? У нас нет деловой, беспощадной, истинно революционной *войны с конкретными* носителями зла. У нас мало *воспитания масс* на живых, конкретных примерах и образцах из всех областей жизни, а это — главная задача прессы во время перехода от капитализма к коммунизму. У нас мало внимания к той *будничной* стороне внутрифабричной, внутридеревенской, внутриполковой жизни, где всего больше строится новое, где нужно всего больше внимания, огласки, общественной критики, травли негодного, призыва учиться у хорошего.

Поменьше политической трескотни. Поменьше интеллигентских рассуждений. Поближе к жизни. Побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса *на деле* строит нечто *новое* в своей будничной работе. Побольше *проверки* того, насколько *коммунистично* это новое.

«Правда» № 202, 20 сентября 1918 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ТОВАРИЩАМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКАМ МОСКОВСКО-КИЕВО-ВОРОНЕЖСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

От души благодарю за приветствия и добрые пожелания и, с своей стороны, желаю всяких успехов в деле социалистического строительства. Пролетарская масса железнодорожных рабочих и служащих должна победить не только саботажнические, но и синдикалистские стремления и поползновения, и она, я уверен, победит их.

С коммунистическим приветом

В. Ульянов (Ленин)

Москва. 20. IX. 1918.

Напечатано 15 октября 1918 г. в журнале «Вестник Главного Военно-Революционного Комитета Московско-Киево-Воронежской Железной Дороги» (Курск) № 33

Печатается по рукописи

К ДЕКРЕТУ ОБ ОБЛОЖЕНИИ СЕЛЬСКИХ ХОЗЯЕВ НАТУРАЛЬНЫМ НАЛОГОМ[39]

1
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДЕКРЕТА

Переработать проект в 4 дня следующим образом:

1) Популярнейшее введение

(α) излишки и уравнительность

(статьи 17, 12 и другие закона о социализации земли[40])

(β) экспроприация буржуазии полная

NB ||| (γ) богатого крестьянина не экспроприировать, а *обложение* справедливое, сильное

(δ) среднее крестьянство — мягкое обложение

(ε) бедное — никакого.

2) В самый закон ввести деление на бедное (никакого обложения), среднее крестьянство (очень мягкое обложение) и богатое.

3) % бедноты подогнать не < 40%, среднее не < 20%.

4) Обложение для средних понизить *очень* сильно.

5) Областным советским организациям предоставляется поднимать вопрос об изменении норм обложения для богатых.

6) Бедноте дать право на получение части сбора (на продовольствие и обсеменение).

2
ЗАМЕЧАНИЯ К ПРОЕКТУ ДЕКРЕТА

NB

(1) Не все 2 миллиона кулаки.

(2) Богатый крестьянин может быть очень зажиточным, но не кабальщиком и прочее.

(3) Капиталистов мы экспроприируем и конфискуем, — у богатого крестьянина *нет*.

(4) За восстание и противодействие кулаков — конфискация.

Написано 21 сентября 1918 г.

Впервые напечатано:
основные положения в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVIII;
замечания — в 1945 г.
в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописям

ТЕЛЕГРАММА ПЕНЗЕНСКОМУ ГУБИСПОЛКОМУ И РЕВВОЕНСОВЕТУ I АРМИИ [41]

Москва, 22. IX. 1918 г.

Пензенский губисполком и РВС I Армии

Взятие Симбирска — моего родного города — есть самая целебная, самая лучшая повязка на мои раны. Я чувствую небывалый прилив бодрости и сил. Поздравляю красноармейцев с победой и от имени всех трудящихся благодарю за все их жертвы.

Ленин

Напечатано (без адреса, даты и подписи) 25 сентября 1918 г. в газете «Петроградская Правда» № 209

Полностью напечатано 27 января 1935 г. в газете «Красная Звезда» № 22

Печатается по тексту газеты «Петроградская Правда», сверенному с текстом газеты «Красная Звезда»

ПИСЬМО КРАСНОАРМЕЙЦАМ, УЧАСТВОВАВШИМ ВО ВЗЯТИИ КАЗАНИ [42]

Товарищи! Вам уже известно, какое великое значение приобрело для всей русской революции взятие Казани, ознаменовавшее перелом в настроении нашей армии, переход ее к твердым, решительным победоносным действиям. Тяжелые жертвы, понесенные вами в боях, спасают республику Советов. От укрепления армии зависит прочность республики в борьбе с империалистами, зависит победа социализма в России и во всем мире. От всей души приветствую геройские советские войска, армию авангарда эксплуатируемых, борющихся за свержение эксплуатации, и желаю дальнейших успехов.

С товарищеским и коммунистическим приветом

В. Ульянов (Ленин)

Написано 22 сентября 1918 г.

Напечатано 29 сентября 1918 г. в газете «Знамя Революции» (Казань) № 177

Печатается по тексту газеты

ПИСЬМО ОБЪЕДИНЕННОМУ ЗАСЕДАНИЮ ВЦИК, МОСКОВСКОГО СОВЕТА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ 3 ОКТЯБРЯ 1918 г. [43]

В Германии разразился политический кризис. Паническая растерянность и правительства, и всех эксплуататорских классов в целом обнаружилась перед всем народом. Безнадежность военного положения и отсутствие всякой поддержки господствующих классов трудящимися массами обнаружены сразу. Этот кризис означает либо начало революции, либо, во всяком случае, то, что ее неизбежность и близость стали видны теперь массам воочию.

Правительство морально подало в отставку и истерически мечется между военной диктатурой и коалиционным кабинетом. Но военная диктатура, в сущности, испробована уже с начала войны и как раз теперь она перестала быть осуществимой, так как армия сделалась ненадежной. Привлечение же в кабинет Шейдеманов и К^0 только ускорит революционный взрыв, сделает его более широким, более сознательным, более твердым и решительным после того, как разоблачится до конца все жалкое бессилие этих лакеев буржуазии, этих продажных людишек, — таких же, как наши меньшевики и эсеры, как Гендерсоны и Сиднеи Веббы в Англии, Альберы Тома и Ренодели во Франции и т. п.

Кризис в Германии только начался. Он кончится неизбежно переходом политической власти в руки германского пролетариата. Российский пролетариат с величайшим вниманием и восторгом следит за событиями.

Теперь даже самые ослепленные из рабочих разных стран увидят, как правы были большевики, всю тактику строившие на поддержке всемирной рабочей революции и не боявшиеся приносить различные тягчайшие жертвы. Теперь даже самые темные поймут, какую безмерно подлую измену социализму совершали меньшевики и эсеры, идя на союз с грабительской англо-французской буржуазией, ради, будто бы, отмены Брестского мира. И уже, разумеется, Советская власть не подумает помогать немецким империалистам попытками нарушить Брестский мир, взорвать его в такой момент, когда внутренние антиимпериалистические силы Германии начинают кипеть и бурлить, — в такой момент, когда представители германской буржуазии начинают оправдываться перед своим народом в заключении такого мира, начинают изыскивать средства «переменить» политику.

Но пролетариат России не только со вниманием и восторгом следит за событиями. Он ставит вопрос о том, чтобы напрячь все силы *для помощи немецким рабочим,* которым предстоят самые тяжелые испытания, самые тяжкие переходы от рабства к свободе, самая упорная *борьба и со своим и с английским империализмом.* Поражение германского империализма будет означать на известное время и рост наглости, зверства, реакционности и завоевательных попыток со стороны англофранцузского империализма.

Большевистский рабочий класс России был всегда интернационалистским не на словах, а на деле, в отличие от тех мерзавцев, — героев и вождей II Интернационала, которые либо прямо изменяли, вступая в союз со своей буржуазией, либо старались отделываться фразами, выдумывая (подобно Каутскому, Отто Бауэру и К^0) отговорки от революции, выступая против всякого смелого, великого революционного действия, против всякой жертвы узконациональными интересами во имя движения вперед пролетарской революции.

Российский пролетариат поймет, что теперь от него потребуются вскоре величайшие жертвы на пользу

интернационализма. Близится время, когда обстоятельства могут потребовать от нас помощи освобождающемуся от своего империализма немецкому народу против англо-французского империализма.

Начнем же немедленно готовиться. Докажем, что русский рабочий умеет гораздо более энергично работать, гораздо более самоотверженно бороться и умирать, когда дело идет не об одной только русской, но и о международной рабочей революции.

Прежде всего удесятерим свои усилия по заготовке запасов хлеба. Постановим, что в каждом крупном элеваторе создается запас хлеба для помощи немецким рабочим, если обстоятельства поставят их в трудное положение в их борьбе за освобождение от чудовищ и зверей империализма. Пусть каждая партийная организация, каждый профессиональный союз, каждая фабрика, мастерская и т. д. свяжутся специально с несколькими избранными ею волостями для укрепления союза с крестьянами, для помощи им, для просвещения их, для победы над кулаками, для полной очистки всех излишков хлеба.

Пусть таким же путем удесятерится наша работа по созданию пролетарской Красной Армии. Перелом наступил, — мы все это знаем, видим и чувствуем. Рабочие и трудящиеся крестьяне передохнули от ужасов империалистской бойни, они поняли и на опыте увидали необходимость войны с угнетателями для защиты завоеваний их революции, революции трудящихся, их власти, Советской власти. Армия создается, Красная Армия рабочих и бедных крестьян, готовых на все жертвы для защиты социализма. Армия крепнет и закаляется в битвах с чехословаками и белогвардейцами. Фундамент заложен прочно, надо спешить с возведением самого здания.

Мы решили иметь армию в 1 000 000 человек к весне, нам нужна теперь армия в три миллиона человек. Мы можем ее иметь. *И мы будем ее иметь.*

Мировая история за последние дни необыкновенно ускорила свой бег к всемирной рабочей революции. Возможны самые быстрые перемены, возможны попытки

союза германского и англо-французского империализма против Советской власти.

Ускорить работу подготовки должны и мы. Удесятерим же наши усилия.

Пусть станет это лозунгом годовщины Великой Октябрьской революции пролетариата!

Пусть станет это залогом грядущих побед всемирной пролетарской революции!

Н. Ленин

«Правда» № 213
и «Известия ВЦИК» № 215,
4 октября 1918 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РЕНЕГАТ КАУТСКИЙ

Под этим заглавием я начал писать брошюру*, посвященную критике только что вышедшей в Вене брошюры Каутского: «Диктатура пролетариата». Но ввиду того, что моя работа затягивается, я решил просить редакцию «Правды» дать место краткой статье на ту же тему.

Более чем четырехлетняя изнурительнейшая и реакционная война сделала свое дело. В Европе чувствуется дыхание нарастающей пролетарской революции — и в Австрии, и в Италии, и в Германии, и во Франции, даже в Англии (крайне характерны, например, в июльской книжке архиоппортунистического «Социалистического Обозрения»[44], редактируемого полулибералом Рамсеем Макдональдом, «Признания капиталиста»).

И в такой момент вождь II Интернационала, господин Каутский, выпускает книгу о диктатуре пролетариата, т. е. о пролетарской революции, книгу во сто раз более позорную, более возмутительную, более ренегатскую, чем знаменитые «Предпосылки социализма» Бернштейна. Почти 20 лет прошло со времени издания этой ренегатской книги, и теперь является повторение, усугубление ренегатства Каутским!

Ничтожная часть книги посвящена собственно русской большевистской революции. Каутский повторяет целиком меньшевистские премудрости, так что русский рабочий встретил бы это только гомерическим хохотом.

---

* См. настоящий том, стр. 235—338. *Ред.*

Представьте себе, например, что «марксизмом» называется пересыпанное цитатами из полулиберальных сочинений полулиберала Маслова рассуждение о том, как богатые крестьяне стараются прибрать себе землю (ново!), как им выгодны высокие цены на хлеб, и т. п. А рядом с этим пренебрежительное, совсем уже либеральное, заявление нашего «марксиста»: «Бедный крестьянин признается здесь» (т. е. большевиками в Советской республике) «постоянным и массовым продуктом социалистической аграрной реформы «диктатуры пролетариата»» (стр. 48 брошюры К.).

Не правда ли, хорошо? Социалист, марксист, старается *нам* доказать *буржуазный* характер революции и при этом высмеивает, совершенно в духе Маслова, Потресова *и кадетов,* организацию бедноты в деревне.

«Экспроприации богатых крестьян вносят лишь новый элемент беспокойства и гражданской войны в процесс производства, который для своего оздоровления настоятельно требует спокойствия и безопасности» (стр. 49).

Невероятно, но факт. Это буквально сказано Каутским, а не Савинковым и не Милюковым!

В России мы столько уже раз видали, как «марксизмом» прикрываются защитники кулаков, что Каутский нас не удивит. Может быть, для европейского читателя придется подробнее остановиться на этом подлом прислужничестве буржуазии и либеральной боязни гражданской войны. Русскому рабочему и крестьянину достаточно указать пальцем на это ренегатство Каутского — — и пройти мимо.

* *
*

Едва ли не девять десятых книги Каутского посвящены общему теоретическому вопросу первейшей важности: вопросу об отношении диктатуры пролетариата к «демократии». И тут-то всего яснее полный разрыв Каутского с марксизмом.

Каутский уверяет своих читателей — с совершенно серьезным и чрезвычайно «ученым» видом, — что под «революционной диктатурой пролетариата» Маркс разу-

мел не «*форму правления*», исключающую демократию, а *состояние,* именно: «состояние господства». Господство же пролетариата, как большинства населения, возможно при строжайшем соблюдении демократии, и, например, Парижская Коммуна, которая была как раз диктатурой пролетариата, была выбрана всеобщим голосованием. А что Маркс не имел в виду, говоря о диктатуре пролетариата, «формы правления» (или формы правительства, Regierungsform), это-де «доказывается уже тем, что он, Маркс, считал возможным для Англии и Америки переход (к коммунизму) мирным, т. е. демократическим путем» (20—21 стр.).

Невероятно, но факт! Каутский рассуждает именно так и громит большевиков за нарушение «демократии» в их конституции, во всей их политике, проповедует изо всех сил, по всем поводам, «демократический, а не диктаторский метод».

Это — полнейший переход на сторону тех оппортунистов (вроде немецких Давида, Кольба и других столпов социал-шовинизма, или английских фабианцев[45] и независимцев[46], или французских и итальянских реформистов), которые говорили прямее и честнее, что не признают учения Маркса о диктатуре пролетариата, ибо оно-де противоречит демократизму.

Это — полное возвращение к тому взгляду домарксистского немецкого социализма, что-де мы стремимся к «свободному народному государству», взгляду мещанских демократов, не понимавших, что *всякое* государство есть машина для подавления одного класса другим классом.

Это — полное отречение от революции пролетариата, на место которой ставится либеральная теория «завоевания большинства», «использования демократии»! Все, что сорок лет, с 1852 по 1891 год, проповедовали и доказывали Маркс и Энгельс о необходимости для пролетариата «разбить» буржуазную государственную машину, целиком забыто, извращено, выкинуто за борт ренегатом Каутским.

Разбирать подробно теоретические ошибки Каутского значило бы повторять то, что̀ сказано мной

в «Государстве и революции»[*]. В этом здесь нет надобности. Укажу лишь вкратце:

Каутский отрекся от марксизма, забывши, что *всякое* государство есть машина подавления одного класса другим и что самая *демократическая* буржуазная республика есть машина для угнетения пролетариата буржуазией.

Не «формой правления», а *государством иного типа* является диктатура пролетариата, пролетарское государство, машина для подавления *буржуазии пролетариатом.* Подавление необходимо потому, что буржуазия окажет всегда бешеное сопротивление ее экспроприации.

(Ссылка на то, что Маркс в 70-х годах допускал возможность мирного перехода к социализму в Англии и Америке[47], есть довод софиста, то есть, проще говоря, мошенника, который жульничает при помощи цитат и ссылок. Во-1-х, эту возможность Маркс и тогда считал исключением. Во-2-х, тогда не было еще монополистического капитализма, т. е. империализма. В-3-х, именно в Англии и Америке не было тогда — *(теперь есть)* — военщины как главного аппарата буржуазной государственной машины.)

Где есть подавление, там не может быть свободы, равенства и проч. Поэтому Энгельс и говорил: «пока пролетариат еще нуждается в государстве, он нуждается в нем не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников; а когда становится возможным говорить о свободе, тогда государство, как таковое, перестает существовать»[48].

Буржуазная демократия, ценность которой для воспитания пролетариата и обучения его к борьбе бесспорна, всегда узка, лицемерна, лжива, фальшива, всегда остается демократией для богатых, обманом для бедных.

Пролетарская демократия подавляет эксплуататоров, буржуазию — и потому не лицемерит, *не обещает им* свободы и демократии — а трудящимся дает *на-*

---

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 33. *Ред.*

стоящую демократию. Только Советская Россия дала пролетариату, и всему гигантскому трудящемуся большинству России, невиданную, невозможную и немыслимую ни в одной буржуазной демократической республике *свободу и демократию,* отняв, например, дворцы и особняки у буржуазии (без этого свобода собраний — лицемерие), отняв типографии и бумагу у капиталистов (без этого свобода печати для трудящегося большинства нации есть ложь), заменив буржуазный парламентаризм демократической организацией *Советов, в 1000 раз* более близких к «народу», более «демократичных», чем самый демократичный буржуазный парламент. *И так далее.*

Каутский выкинул за борт... «классовую борьбу» в применении к демократии! Каутский стал форменным ренегатом и лакеем буржуазии.

* *
*

Мимоходом нельзя не отметить нескольких перлов ренегатства.

Каутский вынужден признать, что советская организация имеет не только русское значение, а мировое, что она принадлежит к «важнейшим явлениям нашего времени», что она обещает приобрести «решающее значение» в грядущих великих «битвах между капиталом и трудом». Но — повторяя премудрость меньшевиков, благополучно перешедших на сторону буржуазии против пролетариата, — Каутский «умозаключает»: Советы хороши как «организации борьбы», а не как «государственные организации».

Великолепно! Организуйтесь в Советы, пролетарии и беднейшие крестьяне! Но — боже упаси! — не смейте побеждать! не вздумайте победить! Как только вы победите буржуазию, так вам тут и капут, ибо «государственными» организациями в пролетарском государстве вы быть не должны. Вы должны, именно после вашей победы, распуститься!!

О, великолепный «марксист» Каутский! О, бесподобный «теоретик» ренегатства!

Перл номер второй. Гражданская война есть «смертельный враг» «социальной революции», ибо она, как мы уже слышали, «нуждается в спокойствии» (для богатых?) «и в безопасности» (для капиталистов?).

Пролетарии Европы! Не думайте о революции, пока вы не найдете такой буржуазии, которая бы *не наняла* против вас для гражданской войны Савинкова и Дана, Дутова и Краснова, чехословаков и кулаков!

Маркс в 1870 году писал: главная надежда, что война обучила французских рабочих владеть оружием[49]. «Марксист» Каутский от 4-летней войны ждет не применения рабочими оружия против буржуазии (упаси боже! это, пожалуй, не совсем «демократично»), а... заключения добренького мира добренькими капиталистами!

Перл номер третий. Гражданская война имеет еще одну неприятную сторону: тогда как в «демократии» есть «охрана меньшинства» (которую — заметим в скобках — так хорошо испытали на себе французские защитники Дрейфуса или Либкнехты, Маклины, Дебсы в последнее время), — гражданская война (слушайте! слушайте!) «грозит потерпевшему поражение полным уничтожением».

Ну, разве же не настоящий революционер этот Каутский? Он всей душой за революцию... только такую, чтобы не было серьезной борьбы, грозящей уничтожением! Он вполне «преодолел» старые ошибки старого Энгельса, который с восторгом воспевал воспитательное действие насильственных революций[50]. Он, как «серьезный» историк, вполне отрекся от заблуждений тех, кто говорил, что гражданская война закаляет эксплуатируемых, учит их создавать новое общество *без* эксплуататоров.

Перл номер четвертый. Была ли исторически велика и полезна диктатура пролетариев и мещан в революции 1789 года? Ничего подобного. Ибо пришел Наполеон. «Диктатура низших слоев выравнивает путь к диктатуре сабли» (стр. 26). — — — Наш «серьезный» историк — как и все либералы, в лагерь коих он перешел, — твердо уверен, что в странах, не видавших «диктатуры низших слоев» — например, в Германии, диктатуры

сабли не было. Германия никогда не отличалась от Франции более грубой, более подлой диктатурой сабли, — это все клевета, придуманная Марксом и Энгельсом, которые бессовестно лгали, говоря, что до сих пор в «народе» Франции больше свободолюбия и гордости угнетенных, чем в Англии или Германии, и что Франция обязана этим именно своим революциям.

... Но довольно! Надо бы написать особую брошюру, чтобы перебрать все перлы ренегатства у подлого ренегата Каутского.

* *
*

На «интернационализме» господина Каутского нельзя не остановиться. Нечаянно Каутский пролил на него яркий свет, — именно тем, что изобразил в самых сочувственных выражениях интернационализм меньшевиков, которые ведь тоже циммервальдисты[51], — уверяет сладенький Каутский, — которые ведь «братья» большевиков, не шутите!

Вот это сладенькое изображение «циммервальдизма» меньшевиков:

«Меньшевики хотели всеобщего мира. Они хотели, чтобы все воюющие приняли лозунг: без аннексий и контрибуций. Пока это не достигнуто, русская армия должна была, по их мнению, стоять в боевой готовности...» А худые большевики «дезорганизовывали» армию и заключили худой Брестский мир... И Каутский говорит яснее ясного, что надо было оставить учредилку, не надо было брать власть большевикам.

Итак, интернационализм состоит в том, что надо *поддерживать «свое»* империалистское правительство, как поддерживали меньшевики и эсеры Керенского, прикрывать его тайные договоры, обманывая народ сладенькой фразой: мы-де «требуем» от зверей, чтобы они стали добрыми, мы «требуем» от империалистских правительств, чтобы они «приняли лозунг без аннексий и контрибуций».

По мнению Каутского, в этом состоит интернационализм.

А по нашему мнению, это полное ренегатство.

Интернационализм состоит в разрыве со *своими* социал-шовинистами (т. е. оборонцами) и со *своим* империалистским правительством, в революционной борьбе против него, в свержении его, в готовности идти на величайшие национальные жертвы (даже и на Брестский мир), если это полезно развитию *интернациональной* рабочей революции.

Мы прекрасно знаем, что Каутский и его компания (вроде Штребеля, Бернштейна и т. п.) были очень «возмущены» заключением Брестского мира: они бы хотели, чтобы мы сделали «жест»... отдающий в России моментально власть в руки буржуазии! Эти тупоумные, но добренькие и сладенькие немецкие мещане руководились не тем, чтобы пролетарская Советская республика, первая в мире революционно свергнувшая свой империализм, продержалась до революции в Европе, раздувая пожар в других странах (мещане *боятся* пожара в Европе, *боятся* гражданской войны, нарушающей «спокойствие и безопасность»). Нет. Они руководились тем, чтобы во *всех* странах держался *мещанский* национализм, объявляющий себя «интернационализмом» за свою «умеренность и аккуратность». Пусть бы русская республика оставалась буржуазной и... дожидалась... Тогда бы все на свете были добрыми, умеренными, незавоевательными мещанами-националистами, и в этом как раз состоял бы интернационализм!

Так думают каутскианцы в Германии, лонгетисты во Франции, независимцы (I. L. P.) в Англии, Турати и его «братья» по ренегатству в Италии и так далее и тому подобное.

Теперь уже лишь круглые дураки могут не видеть, что мы были не только правы, свергая свою буржуазию (и ее лакеев, меньшевиков и эсеров), но были правы также, заключая Брестский мир *после того,* как открытый призыв к общему миру, поддержанный публикацией и разрывом тайных договоров, был отклонен буржуазией Согласия (Антанты). Во-1-х, если бы мы не заключили Брестского мира, мы сразу отдали бы власть русской буржуазии и тем повредили величайшим образом

всемирной социалистической революции. Во-2-х, ценою *национальных* жертв, мы сохранили такое *интернациональное* революционное влияние, что теперь вот прямо подражает нам Болгария, кипит Австрия и Германия, ослаблены *оба* империализма, а мы окрепли и *начали* создавать настоящую пролетарскую армию.

Из тактики ренегата Каутского вытекает, что немецкие рабочие должны теперь защищать отечество, вместе с буржуазией, и бояться больше всего немецкой революции, ибо англичане могли бы ей навязать новый Брест. Это и есть ренегатство. Это и есть мещанский национализм.

А мы говорим: завоевание Украины было величайшей национальной жертвой, а пролетариев и беднейших крестьян Украины оно закалило и *усилило,* как революционных борцов за интернациональную рабочую революцию. Украина пострадала — интернациональная революция выиграла, «развратив» немецкое войско, ослабив немецкий империализм, *сблизив* немецких, украинских и русских рабочих революционеров.

Было бы, конечно, «приятнее», если бы мы простой войной могли свергнуть и Вильгельма и Вильсона. Но это бредни. Свергнуть их внешней войной мы не можем. А двинуть вперед их *внутреннее* разложение мы можем. Мы достигли этого советской, пролетарской, революцией в *громадных* размерах.

Еще больше достигли бы такого успеха немецкие рабочие, если бы пошли на революцию, *не считаясь* с национальными жертвами (только в этом и состоит интернационализм), если бы они сказали (и *делом* подтвердили), что для них интерес международной рабочей революции *выше* целости, безопасности, спокойствия того или другого, *и именно своего,* национального государства.

* *
*

Величайшая беда и опасность Европы в том, что в ней *нет* революционной партии. Есть партии предателей, вроде Шейдеманов, Реноделей, Гендерсонов,

Веббов и К^0, или лакейских душ вроде Каутского. Нет партии революционной.

Конечно, могучее революционное движение масс может выправить этот недостаток, но он остается великой бедой и великой опасностью.

Поэтому всячески надо разоблачать ренегатов, вроде Каутского, поддерживая этим революционные *группы* действительно интернационалистских пролетариев, которые есть во *всех* странах. Пролетариат отвернется быстро от предателей и от ренегатов и пойдет за этими группами, воспитает себе из них своих вождей. Недаром воет буржуазия всех стран о «мировом большевизме».

Мировой большевизм победит мировую буржуазию.

9. X. 1918.

«Правда» № 219, 11 октября 1918 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по рукописи

ОБЪЕДИНЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ ВЦИК, МОСКОВСКОГО СОВЕТА, ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

22 ОКТЯБРЯ 1918 г.[52]

1
ДОКЛАД

(Шумные, нескончаемые аплодисменты и крики «ура».) Товарищи, мне кажется, что теперешнее наше положение, при всей его противоречивости, может быть выражено, во-первых, тем, что мы никогда не были так близки к международной пролетарской революции, как теперь, и, во-вторых, мы никогда не были в более опасном положении, как теперь. Вот на этих двух положениях, особенно на втором из них, мне хотелось бы остановиться сегодня подробнее. Я думаю, что широкие массы едва ли сознают всю опасность, которая на нас надвигается, а так как мы можем действовать, только опираясь на широкие массы, то главная задача представителей Советской власти состоит в том, чтобы передать этим массам всю правду теперешнего положения, как бы оно тяжело временами ни было. Что касается того, что мы близки к международной социалистической революции, то об этом говорилось не раз, и я буду краток. На самом деле, один из главных упреков, который бросали против Советской власти не только буржуазия, но и мелкобуржуазные слои, изверившиеся в социализме, а также и многие так называемые социалисты, которые привыкли к мирным временам, которые не верили в социализм, — все они бросали Советской власти упрек в том, что мы, производя социалистический переворот в России, делаем его на авось, ибо на Западе революция еще не созрела.

Товарищи, теперь, на пятом году войны, всеобщий крах империализма есть факт наглядный; теперь для всех становится ясным, что революция во всех воюющих странах неизбежна. Мы же, существование которых вначале считали днями или неделями, сделали за этот год революции так много, как никогда в мире не делала ни одна пролетарская партия. Наша революция оказалась явлением мировым. О том, что большевизм есть теперь явление мировое, говорит и вся буржуазия, и от этого признания становится очевидным, что наша революция поползла с Востока на Запад и встречает там все более подготовленную почву. Вы знаете, что вспыхнула революция в Болгарии. Болгарские солдаты стали создавать Советы. Теперь приходят известия, что и в Сербии образуются также Советы. Хотя англофранцузское Согласие обещает народам тысячи благ, если они восстанут и отойдут от Германии, хотя много обещают самые богатые в мире и самые могущественные капиталисты Америки, Англии и Франции, становится очевидно, что буржуазия разных маленьких государств, на которые теперь Австрия распадается, что эта буржуазия ни в коем случае не удержится, что ее господство, ее власть в этих государствах будет весьма кратким, преходящим явлением, потому что везде стучится в двери рабочая революция.

Буржуазия отдельных стран сознает, что ей придется держаться в своих государствах при помощи иностранных штыков. И не только в Австрии, но и в Германии, положение которых только недавно казалось прочным, — мы видим, началась революция. Мы получаем оттуда известия, германская печать говорит уже об отставке кайзера, а печать партии независимых социал-демократов[53] получила уже от канцлера разрешение говорить о германской республике. Это что-нибудь да значит. Мы знаем, что разложение войск усилилось, что там распространяются прямые призывы к восстанию войск. Мы знаем, что в восточной Германии образованы военно-революционные комитеты, они выпускают революционные издания, революционизирующие солдат. Поэтому с полной определенностью можно

говорить, что революция назревает не по дням, а по часам, и это не только говорим мы, — нет, это говорят именно все немцы из военной партии и буржуазии, которые чувствуют, что шатаются министры, что им народ не доверяет, что они продержатся в своем правительстве очень недолго. Это говорят все, знающие положение дел: насколько неизбежна народная революция в Германии, а, может быть, даже пролетарская революция.

Мы прекрасно знаем, какое громадное пролетарское движение создалось и в других странах. Мы видели, как появился Гомперс в Италии и на деньги держав Согласия, при помощи всей итальянской буржуазии и социал-патриотов, объезжал все города Италии, проповедуя итальянским рабочим продолжать империалистическую войну. Мы видели, как в это время итальянская социалистическая печать помещала об этом заметки, в которых оставалось только имя Гомперса, а все остальное выкидывалось цензурой, или помещались заметки, в которых смеялись: «Гомперс участвует в банкетах и болтает». А буржуазная пресса признала, что Гомперса всюду освистали. Буржуазная пресса писала: «Итальянские рабочие ведут себя так, что, кажется, они позволили бы ездить по Италии только Ленину и Троцкому». Итальянская социалистическая партия за время войны сделала громадный шаг вперед, т. е. влево[54]. Мы знаем, что во Франции слишком большое число патриотов было среди рабочих; им говорили, что Парижу и французской территории угрожает громадная опасность. Но и там линия поведения пролетариата меняется. На последнем съезде[55], когда читали письмо о том, что делают союзники, англо-французские империалисты, раздались крики: да здравствует социалистическая республика. А вчера было известие, что в Париже был митинг, на котором было 2000 металлистов и который приветствовал Советскую республику в России. Мы видим, что из трех социалистических партий в Англии[56] только одна, Независимая социалистическая партия, не становится открыто союзницей большевиков, а Британская

социалистическая партия и Социалистическая рабочая партия Шотландии определенно заявляют себя сторонниками большевиков. В Англии тоже начинает распространяться большевизм, а испанские партии, которые стояли на стороне англо-французского империализма, среди которых в начале войны можно было найти одного или двух человек, которые имели отдаленное представление об интернационалистах, все эти партии на своем съезде приветствуют русских большевиков[57]. Большевизм стал мировой теорией и тактикой международного пролетариата! (А п л о д и с м е н т ы.) Большевизм сделал то, что перед всем миром разыгралась стройная социалистическая революция, что фактически, на деле, по вопросу за большевиков или против большевиков происходит раскол в среде социалистов. Большевизм сделал то, что ставится программа создания пролетарского государства. Рабочие, которые не знали, как обстоит дело в России, так как читали только полные лжи и клеветы буржуазные газеты, начали отдавать себе отчет, видя, что пролетарское правительство одерживает победу за победой над своими контрреволюционерами, видя, что нет иного выхода из этой войны, кроме нашей тактики, кроме революционного образа действий нашего рабочего правительства. И если в прошлую среду в Берлине была демонстрация, и рабочие выражали свое негодование по отношению к кайзеру, стараясь пройти перед его дворцом, то потом они отправились к русскому посольству, стараясь выразить свою солидарность с действиями русского правительства.

Вот к чему пришла Европа на пятом году войны! Поэтому мы и говорим, что никогда мы не были так близки к мировой революции, никогда не было так очевидно, что русский пролетариат установил свое могущество, и ясно, что за нами пойдут миллионы и десятки миллионов мирового пролетариата. Вот почему, повторяю, никогда мы не были так близки к международной революции, и никогда не было наше положение столь опасным, потому что раньше никогда с большевизмом не считались, как с мировой силой.

Казалось, что он является только следствием усталости русских солдат, что он является взрывом недовольства утомленных войной русских солдат, и как только пройдет это недовольство и установится хотя бы самый насильнический мир, так всякие шаги к государственному творчеству и к социалистическим реформам будут подавлены. Все в этом были уверены, но оказалось, что как только от империалистической войны, которая закончилась самым насильственным миром, мы перешли к первым шагам государственного творчества, как только мы перешли к возможности дать крестьянам на деле пожить без помещиков и установить свои отношения против помещиков, убедиться на деле, что они строят свою жизнь на отобранной земле не для кулаков и не для новых капиталистов, а действительно для самих трудящихся, как только рабочие увидели, что они получили возможность строить свою жизнь без капиталистов, учиться тому трудному, но великому делу, без которого они никогда не избегнут эксплуатации, — так всем стало ясно, и на практике оказалось, что никакие силы, никакая контрреволюция не свергнут Советскую власть.

Для того, чтобы в России мы пришли к этому убеждению, нам потребовались целые месяцы. Говорят, в деревне только летом 1918 года и только к осени крестьяне разобрались в смысле и значении нашей революции. В городе это сознание было давно, но, чтобы оно дошло до каждого уезда, в каждую захолустную волость и село, чтобы не из книжек и речей, а из своей собственной жизни крестьянин увидел, что землю должен получать трудящийся, но не кулак, и что с кулаком нужно вести борьбу, что кулака нужно победить своей организацией, что волну восстания, которая по всей стране пробежала летом этого года, поддерживали помещики, кулаки и белогвардейцы, чтобы собственным опытом, своим горбом, на своей спине испытать власть учредилки, — для этого нужны были долгие и долгие месяцы, и деревня ныне выходит закаленной, и массы крестьянской бедноты, которые чужого труда не грабят, только теперь увидели не из книжек, из которых

никогда не получат твердых убеждений трудовые массы, а из собственного опыта, что Советская власть есть власть эксплуатируемых трудящихся и что есть возможность каждой деревне приступить к заложению фундамента новой, социалистической России. Нужны были долгие месяцы, чтобы и в остальной России после 1918 года мы могли сказать с уверенностью, опираясь на сообщения людей, исходящих из фактического опыта, что нет такого захолустья в деревне, где не знали бы, что такое Советская власть, и не отстаивали бы ее, потому что деревня увидела всю опасность, грозящую со стороны капиталистов и помещиков, увидела и трудность социалистического преобразования и не испугалась, а сказала себе: мы десятки миллионов рук к этой работе притянем, мы за год многому научились и еще научимся. Это говорится теперь в России с полным убеждением, на основе своего собственного опыта, десятками и десятками миллионов.

Только теперь становится ясным и западноевропейской буржуазии, которая до сих пор не брала всерьез большевиков, только теперь становится ей ясным, что тут, у нас, создалась единственно прочная власть, которая с трудящимися массами идет и которая может в них вызвать настоящий героизм самопожертвования. И когда эта пролетарская власть стала заражать Европу, когда оказалось, что это вовсе не какая-нибудь особенность России и что во всем мире четырехлетняя война вызвала разложение армии, — а прежде говорили, что только Россия по ее отсталости и неподготовленности дошла до того, что на четвертом году войны армия ее разбежалась, — разве это возможно было бы в цивилизованных парламентских странах?

А теперь все видят, что после четырех лет мировой войны, когда миллионы людей перебиты и искалечены для того, чтобы капиталистам можно было нажиться, когда налицо десятки тысяч дезертиров, — это необычайное явление замечается не только в России и в Австрии, но и в хвастающейся своим порядком Германии, — вот когда это пришло, всемирная буржуазия увидела, что ей надо считаться с более серьезным вра-

гом, и начала сплачиваться, и чем ближе мы подходили к международной пролетарской революции, тем больше сплачивалась контрреволюционная буржуазия.

В некоторых странах еще от революции продолжают отмахиваться, как от большевиков в Октябре отмахивались министры коалиции и говорили, что в России до большевистской власти дело не дойдет. Во Франции, например, говорят, что большевики — кучка предателей, которые немцам продают свой народ. Что французские буржуа так говорят, — это простительно больше, чем левым эсерам, так как на то они и буржуа, чтобы тратить миллионы на лживые выдумки. Но когда французская буржуазия увидела развитие большевизма во Франции и что даже партии, которые не были революционными, выступили за большевиков с революционным лозунгом, то она увидела, что перед ней более грозный враг: крах империализма и перевес рабочих в революционной борьбе. Каждый знает, что для пролетарской революции из-за империалистской войны в настоящее время опасность особенно велика, потому что пролетарская революция растет во всех странах неравномерно, так как все страны стоят в разных условиях политической жизни, и в одной стране слишком ослаблен пролетариат, а в другой — он сильнее. Если в одной стране верхушечная группа пролетариата слаба, то в других странах бывает так, что на время буржуазии удается расколоть рабочих, как это случилось в Англии и Франции, — вот почему пролетарская революция развивается неравномерно, и вот почему буржуазия увидала, что наиболее сильным врагом ее является революционный пролетариат. Она сплачивается, чтобы задержать крах мирового империализма.

Теперь положение для нас изменилось, и события развиваются с громадной быстротой. Вначале было две группы империалистских хищников, которые старались друг друга уничтожить, но теперь они заметили, особенно на примере германского империализма, который недавно считал себя равносильным Англии и Франции, что главный враг их — революционный

пролетариат. Теперь, когда Германию разлагает извнутри революционное движение, англо-французский империализм считает себя владыкой мира. Там убеждены, что его главный враг — большевики и мировая революция. Чем сильнее развивается революция, тем сильнее сплачивается буржуазия. Поэтому некоторые из нас, особенно многие из широкой массы, которые, убедившись теперь, что они могут победить наших контрреволюционеров, казачество, офицерство и чехословаков, полагают, что этим дело сделано, — не дают себе отчета в том, что этого теперь для нас мало, — есть новый враг, который гораздо более страшен: этот враг — англо-французский империализм. Он до сих пор имел не очень много успехов в России, — например, при высадке в Архангельске. Один из французских писателей, который издавал газету и назвал ее «Победою»[58], говорил, что Франции мало победы над немцами, что ей также нужно победить большевизм и что поход на Россию — это не наступление на Германию, а поход против большевистского революционного пролетариата и против заразы, которая распространяется по всему миру.

Вот почему теперь появляется для нас новая опасность, которая еще не вся развернулась и не вся видна, которую англо-французские империалисты готовят исподтишка, которую мы должны яснее сознать, чтобы через руководителей масс сознание этой опасности нести в массы, потому что англичане и французы ни в Сибири, ни в Архангельске не имели большого успеха, — наоборот, потерпели ряд поражений, но они теперь направляют усилия на то, чтобы напасть на Россию с юга, либо с Дарданелл, либо с Черного моря, либо сухим путем через Болгарию и Румынию. Так как эти люди действуют с соблюдением военных тайн, то мы не можем указать, насколько подготовлен этот поход, и который из этих двух планов, а может быть и третий, ими избран; в том-то и опасность, что мы точно знать не можем. Но мы совершенно точно знаем, что это готовится, что пресса этих стран иногда пишет не очень осторожно, какой-либо журналист открыто

объявляет главные цели, отбрасывает все лживые слова о союзе наций.

В германских правящих кругах мы теперь ясно видим два течения, два плана спасения, если можно еще спастись. Одни говорят: выиграем время, оттянем до весны, может быть, на линии укреплений мы еще в состоянии дать военный отпор; другие видят свое главное спасение в Англии и Франции, все внимание обращают на то, чтобы достичь соглашения с Англией и Францией против большевиков, — все их внимание устремлено на это. И если Вильсон отвечает сейчас на предложение мира грубым и пренебрежительным отказом, это еще не заставляет партию германских капиталистов, ищущих соглашения с Англией, отказаться от своих планов. Она знает, что иногда соглашение может существовать молчаливое, что, если они будут оказывать услуги английским и французским капиталистам против большевиков, может быть за эти услуги они получат вознаграждение. В капиталистическом обществе так бывает — за услуги платят. Они предполагают: может быть мы поможем английским и французским капиталистам что-нибудь ограбить, тогда кое-что из ограбленного они у нас оставят. Платить и чтобы тебе платили — такова мораль капиталистического мира. И мне кажется, претендуя на известную часть англо-французского капитала, люди эти считать умеют и рассчитывают не меньше, как на миллиарды. Часть этих господ такой расчет понимает.

Едва ли уже не состоялась такая молчаливая сделка между германской буржуазией и буржуазией держав Согласия. Суть ее в том, что англо-французы говорят: мы на Украину придем, но пока там еще нет наших оккупационных отрядов, вы, немцы, не уводите своих войск, а то власть на Украине возьмут рабочие и там также восторжествует Советская власть. Вот как они рассуждают, потому что они понимают, что буржуазия всех оккупированных стран: Финляндии, Украины и Польши, знает, что этой национальной буржуазии не продержаться одного дня, если уйдут немецкие оккупационные войска, и поэтому буржуазия этих

стран, которая вчера продавалась немцам, ездила на поклон к немецким империалистам и заключала с ними союз против своих рабочих, как делали украинские меньшевики и эсеры в Тифлисе, — она теперь всем перепродает свое отечество. Вчера продавали его немцам, а ныне продают англичанам и французам. Вот что происходит за кулисами, какие идут переторжки. Видя, что англо-французская буржуазия побеждает, они все идут на ее сторону и готовят сделки с англо-французским империализмом против нас, за наш счет.

Когда они говорят своему будущему англо-французскому барину-миллиардеру, что они встают на его сторону, они говорят: ваше степенство победит большевиков, вы должны помочь нам, потому что немцы нас не спасут. Этот заговор буржуазии всех стран против революционных рабочих и большевиков все больше и больше вырисовывается и становится нагло открытым. И наша прямая обязанность указать на эту опасность рабочим и крестьянам всех воюющих стран.

Я для примера возьму Украину. Подумайте о положении ее, подумайте, как быть при теперешнем положении рабочим и сознательным коммунистам. С одной стороны, они видят возмущение против немецких империалистов, против страшного грабежа Украины, с другой — видят, что часть германских войск, и большая часть, может быть, ушла. У них, может быть, является мысль дать выражение накипевшим ненависти и злобе и сейчас же, не считаясь ни с чем, напасть на германских империалистов. А другие говорят: мы — интернационалисты, мы должны смотреть с точки зрения и России и Германии; даже с точки зрения Германии мы знаем, что власть там не удержится, мы знаем твердо, что если украинская победа рабочих и крестьян пойдет рядом с укреплением власти в России и с ее успехами, тогда социалистическая пролетарская Украина не только победит, но и будет непобедима! Такие сознательные украинские коммунисты говорят себе: мы должны быть очень осторожны; может быть, завтра от нас потребуется напряжение всех сил и

потребуется поставить все на карту ради борьбы против империализма и германских войск. Может быть, будет так завтра, но не сегодня, а сегодня мы знаем, что войска германских империалистов разлагаются сами собой; они знают, что рядом с украинскими войсками восточнопрусскими и германскими издаются революционные издания[59]. В то же время наша главная задача — пропаганда в интересах украинского восстания. Это — с точки зрения интернациональной, международной революции, потому что главное звено этой цепи есть звено германское, потому что германская революция уже назрела, и от нее зависит больше всего успех мировой революции.

Мы будем смотреть, как бы наше вмешательство не повредило их революции. Нужно понимать изменения и нарастания каждой революции. В каждой стране, — мы видели и переживали это и знаем это лучше других, — в каждой стране революция идет особым путем, и настолько различны эти пути, что она может и на год и на два запоздать. Мировая революция не устроена так гладко, чтобы везде, во всех странах идти одним путем, — тогда мы уже давно победили бы. Каждой стране нужно пройти определенные политические этапы. Везде мы видим такое же стремление соглашателей, их попытки вместе с буржуазией «спасти народ от буржуазии», как это делали у нас Церетели и Чернов, как в Германии это делают шейдемановцы; во Франции это делают по-своему. И теперь, когда революция подошла к Германии, к этой стране самого сильного рабочего движения, отличающегося организованностью и выдержкой, где рабочие дольше терпели, но, быть может, накопили больше революционной ненависти и лучше сумеют расправиться со своими врагами, вмешательство в эти события людей, которые не знают темпа нарастания революции, может повредить тем сознательным коммунистам, которые говорят: я прежде всего обращаю внимание на то, чтобы этот процесс сделать сознательным. Теперь, когда немецкий солдат убедился, что его гонят на убой, говоря, что он идет защищать родину,

а в действительности защищает немецких империалистов, — теперь близится время, когда германская революция разразится с такой силой и организованностью, что разрешит сотню международных вопросов. Вот почему сознательные украинские коммунисты говорят: мы должны отдать все для победы международной революции, но мы должны сознавать, что мы обладаем будущим и должны идти нога в ногу с немецкой революцией.

Вот те трудности, которые я хотел показать на примере рассуждения украинских коммунистов. Эти трудности отражаются и на положении Советской России. Теперь мы должны сказать, что в данное время международный пролетариат проснулся и делает громадные шаги, но положение наше тем более трудно потому, что наш вчерашний «союзник» поднимается против нас, как против своего главного врага. Теперь он идет бороться не с неприятельскими войсками, а с международным большевизмом. Теперь, когда на Южном фронте скопляются войска Краснова, а мы знаем, что они получили снаряды от немцев, когда мы разоблачили империализм перед всеми народами, люди, которые обвиняли нас в Брестском мире, посылали Краснова брать снаряды у немцев и ими забрасывали русских рабочих и крестьян, теперь получают их от англофранцузских империалистов, получая, переторговываются и продают Россию тому миллионеру, который больше даст. Вот почему теперь недостаточно общей уверенности, которая у нас сложилась, в том, что перелом наступил. У нас есть старые враги, но кроме них, за их спиной как раз сейчас собирается для них новая помощь. Мы все это знаем и наблюдаем. В каком-нибудь феврале или марте, всего полгода тому назад, у нас армии не было. Армия не могла воевать. Армия, пережившая четырехлетнюю империалистическую войну, когда она не знала, за что воюет, и смутно чувствовала, что воюет за чужие интересы, — эта армия побежала, и никакие силы в мире не могли ее удержать.

Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться, но не сразу революция

научается защищаться. Революция была пробуждением к новой жизни миллионов. В феврале и марте эти миллионы не знали, за что идут продолжать ту бойню, в которую их погнали цари и Керенские и цель которой была разоблачена лишь в декабре большевистским правительством. Они ясно понимали, что это была не их война, и нужно было около полугода, чтобы наступил перелом. Этот перелом наступил; он изменяет силу революции. Массы, истомленные, истерзанные четырехлетней войной, в феврале и марте бросали все и говорили, чтобы наступил мир и была прекращена война. Они не в состоянии были поставить вопроса, из-за чего война. Если эти массы теперь создали новую дисциплину в Красной Армии, не дисциплину палки и помещичью, а дисциплину Советов рабочих и крестьянских депутатов; если они теперь идут на величайшее самопожертвование; если среди них сложилась новая сплоченность, то это потому, что в первый раз в сознании и на опыте десятков миллионов рождается и родилась новая, социалистическая дисциплина, родилась Красная Армия. Она родилась только тогда, когда эти десятки миллионов людей на собственном опыте увидели, что помещиков и капиталистов они сбросили сами, что строится новая жизнь, что они начали ее сами строить и что они эту жизнь построят, если не помешает иностранное нашествие.

Когда крестьяне увидели своего главного врага и начали борьбу с деревенскими кулаками, когда рабочие скинули фабриканта и начали строить заводы по пролетарскому принципу народного хозяйства, они увидели всю трудность перестройки, но они с ней справились; нужны были месяцы, чтобы наладить работу. Эти месяцы прошли, и перелом наступил; прошел тот период, когда мы были бессильны, и мы пошли вперед гигантскими шагами; прошел период, когда у нас не было армии, когда не было дисциплины; создалась новая дисциплина, и в армию пошли новые люди, которые тысячами отдают жизнь.

Это значит, что новая дисциплина, товарищеский союз перевоспитали нас в борьбе на фронте и в

деревенской борьбе против кулака. Этот перелом, который мы переживаем, был трудным, но теперь мы чувствуем, что дело налаживается, и мы от социализма неустроенного, декретированного, переходим к истинному социализму. Перед нами главная задача — борьба с империализмом, и в этой борьбе мы должны победить. Мы указываем на всю трудность и опасность этой борьбы. Мы знаем, что перелом в сознании Красной Армии наступил, она начала побеждать, она выдвигает из своей среды тысячи офицеров, которые прошли курс в новых пролетарских военных школах, и тысячи других офицеров, которые никаких курсов не проходили, кроме жестокого курса войны. Поэтому мы нисколько не преувеличиваем, сознавая опасность, но теперь мы говорим, что армия у нас есть; и эта армия создала дисциплину, стала боеспособной. Южный наш фронт не есть фронт единичный, — это фронт против всего англо-французского империализма, против самого могущественного врага в мире, но мы его не боимся, так как знаем, что ему самому не удастся справиться со своим внутренним врагом.

Три месяца тому назад смеялись, когда мы говорили, что в Германии может быть революция, нам говорили, что только полусумасшедшие большевики могут верить в немецкую революцию. Называли не только вся буржуазия, но и меньшевики и левые эсеры большевиков изменниками патриотизму и говорили, что в Германии революции не может быть. Но мы знали, что там нужна наша помощь, и для этой помощи мы должны были жертвовать всем, вплоть до тяжелых условий мира. Несколько месяцев назад говорили нам и доказывали это, но Германия в несколько месяцев превратилась из могущественной империи в гнилое дерево. Эта сила, которая ее разрушила, действует и в Америке и в Англии, она сегодня слаба, но с каждым шагом, который попробуют сделать англо-французы в России, попробуют оккупировать Украину, как это сделали немцы, — с каждым шагом эта сила будет всплывать все больше и будет более страшной даже, чем испанская болезнь.

Вот, товарищи, почему главной задачей, повторяю, каждого сознательного рабочего является теперь ничего не скрывать от широких масс, которые могут не знать всей остроты положения, а, наоборот, раскрывать всю правду. Рабочие созрели, чтобы знать эту правду. Мы должны победить не только белогвардейцев, но и всемирный империализм. Мы должны победить и победим не только этого, но и более страшного врага. Для этого Красная Армия нужна более всего. Пусть каждая организация Советской России не перестает ставить на первом месте вопрос об армии. В настоящее время, когда все утвердилось, на первом плане вопрос о войне, об укреплении армии. У нас есть полная уверенность, что мы с контрреволюцией сладим. Мы знаем, что у нас есть силы, но мы также знаем, что англо-французский империализм сильнее нас, и хотим, чтобы это отчетливо сознавали рабочие массы. Мы говорим: надо усиливать армию в десять раз и более, говорить о том, чтобы более укреплялась дисциплина и чтобы сознательные, просвещенные, сорганизованные настоящие вожди в десять раз более уделяли внимания и заботы этому, и тогда рост международной революции, рост этот не ограничится теми странами, которые потерпели уже поражение. Теперь революция начинается уже и в тех странах, которые оказались победителями. Силы наши должны расти с каждым днем, и этот непрерывный рост является для нас по-прежнему главной и полной гарантией того, что международный социализм победит! (Речь товарища Ленина неоднократно прерывается шумными аплодисментами и заканчивается овацией. Весь зал встает, как один человек, и приветствует вождя мировой революции.)

Газетные отчеты напечатаны 23 октября 1918 г. в «Правде» № 229 и в «Известиях ВЦИК» № 231

Полностью напечатано в 1919 г. в книге «Пятый созыв ВЦИК. Стенографический отчет»

Печатается по тексту книги, сверенному со стенограммой и текстами газет

2
РЕЗОЛЮЦИЯ

Революционное движение пролетарских масс и крестьянства против империалистской войны сделало за последнее время громадные успехи во всех странах, особенно на Балканах, в Австрии и в Германии. Но именно эти успехи вызвали у международной буржуазии, во главе которой встала теперь англо-американская и французская, особое озлобление и стремление спешно организоваться в контрреволюционную силу для подавления революции, в первую же голову ее главного очага в данный момент, Советской власти в России.

Германская буржуазия и германское правительство, разбитые на войне и угрожаемые могучим революционным движением извнутри, мечутся в поисках спасения. Одно течение в правящих кругах Германии надеется еще оттяжками выиграть время до зимы и подготовить военную оборону страны на новой линии укреплений. Другое течение судорожно ищет соглашения с англофранцузской буржуазией против революционного пролетариата и большевиков. Поскольку это течение натыкается на крайнюю несговорчивость победителей, англофранцузских империалистов, постольку оно старается запугать их большевистской опасностью и подкупить их, оказывая им услуги против большевиков, против пролетарской революции.

Буржуазия подчиненных Германии или оккупированных ею стран еще усерднее ищет соглашения с Ан-

тантой особенно в тех случаях, когда она, как например в Финляндии, на Украине и т. п., сознает полную невозможность удержать свою власть над эксплуатируемыми трудящимися массами без помощи иностранных штыков.

В результате этих условий создается такое своеобразное положение для Советской власти: с одной стороны, мы никогда не были так близки к международной пролетарской революции, как теперь; с другой стороны, мы никогда не были в столь опасном положении, как теперь. Налицо нет уже двух, взаимно друг друга пожирающих и обессиливающих, приблизительно одинаково сильных, групп империалистских хищников. Остается одна группа победителей, англо-французских империалистов; она собирается делить между капиталистами весь мир; она ставит своей задачей во что бы то ни стало свергнуть Советскую власть в России и заменить эту власть буржуазною; она готовится теперь напасть на Россию с юга, например, через Дарданеллы и Черное море или через Болгарию и Румынию, причем по крайней мере часть англо-французских империалистов, видимо, надеется на то, что германское правительство, по прямому или молчаливому соглашению с ними, станет уводить свои войска с Украины лишь по мере того, как Украину будут оккупировать англофранцузские войска, для того чтобы не допустить неизбежной иначе победы украинских рабочих и крестьян и создания ими украинского рабочего и крестьянского правительства.

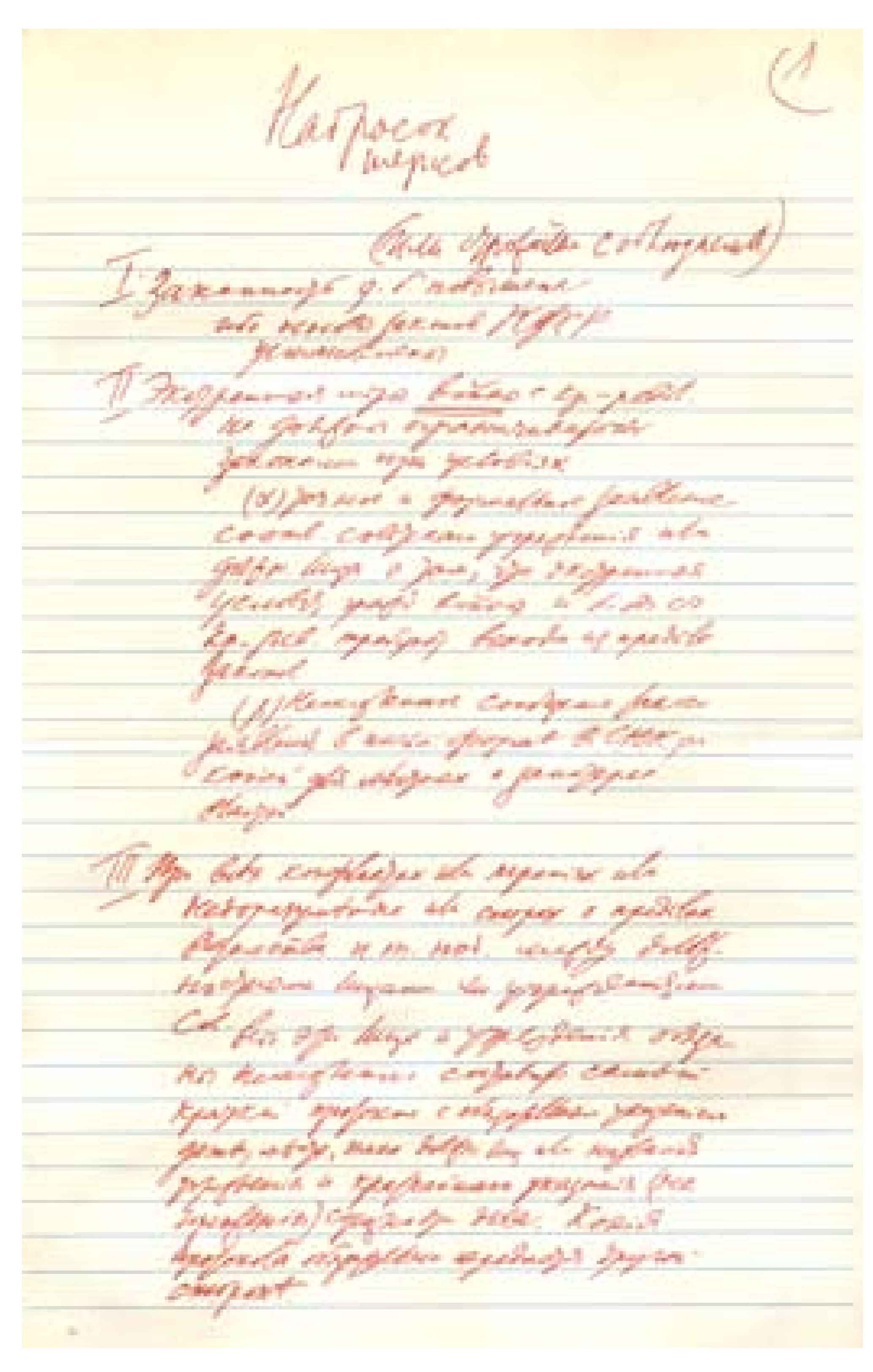
Не везде и не до самой глубины широких рабочих и крестьянских масс проникло сознание того, что за спиной красновских и белогвардейских контрреволюционеров на нас готовится натиск неизмеримо более опасной силы, силы международной контрреволюционной буржуазии, англо-американской и французской в первую очередь. Это сознание мы должны неустанно нести в массы. На укрепление Южного фронта, на создание и вооружение несравненно более могучей Красной Армии, чем теперь, необходимо обратить самое усиленное внимание. Каждая рабочая организация, каждый

союз крестьянской бедноты, каждое советское учреждение должны снова и снова ставить на первое место порядка дня вопрос об усилении армии, пересматривать еще и еще раз, достаточно ли мы сделали, какие новые меры мы можем и должны предпринять.

В настроении наших рабочих и крестьянских масс наступил явный перелом. Крайняя усталость от войны массами преодолена. Армия создается и создалась. Выросла новая, коммунистическая дисциплина, дисциплина сознательная, дисциплина трудящихся. И этот факт дает нам полное основание надеяться с уверенностью, что мы можем отстоять и отстоим социалистическое отечество и победу международной пролетарской революции.

*«Известия ВЦИК» № 231,
23 октября 1918 г.*

Печатается по рукописи



Первая страница рукописи В. И. Ленина
«Набросок тезисов постановления о точном
соблюдении законов». — 2 ноября 1918 г.

НАБРОСОК ТЕЗИСОВ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ТОЧНОМ СОБЛЮДЕНИИ ЗАКОНОВ

I. Законность должна быть повышена (или строжайше соблюдаема), ибо основы законов РСФСР установлены.

II. Экстренные меры *войны* с контрреволюцией не должны ограничиваться законами при условиях:

(α) точное и формальное заявление соответствующего советского учреждения или должностного лица о том, что экстренные условия гражданской войны и борьбы с контрреволюцией требуют выхода из предела законов;

(β) немедленное сообщение такого заявления в письменной форме в СНК, с копией для местных и заинтересованных властей.

III. При всех конфликтах или трениях, или недоразумениях, или спорах о пределах ведомства и тому подобное между должностными лицами или учреждениями Советской власти — все эти лица и учреждения обязаны немедленно составить самый краткий протокол с обязательным указанием даты, места, имен должностных лиц или названия учреждения и кратчайшего указания (не изложения) сущности дела. Копия протокола обязательно передается другой стороне.

IV. Такие же краткие протоколы обязано составить каждое должностное лицо или учреждение Совет-

ской власти, если любой гражданин Республики обжалует какое бы то ни было мероприятие (или волокиту и т. п.) этого должностного лица или учреждения. Копия обязательно сообщается жалующемуся гражданину, а другая высшему учреждению.

V. За явно неосновательное, грубым злоупотреблением являющееся, требование протокола грозит преследование по суду.

VI. Отказ в выдаче протокола с ясно написанной фамилией должностного лица является тяжким преступлением по должности.

Предлагаю: ЦК одобряет *в принципе* и поручает Народному комиссариату юстиции средактировать это как декрет[60].

2/XI. 1918.

Ленин

Впервые напечатано в 1942 г. в Ленинском сборнике XXXIV

Печатается по рукописи

РЕЧЬ НА ДЕМОНСТРАЦИИ В ЧЕСТЬ АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 3 НОЯБРЯ 1918 г.

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

(Гром аплодисментов.) События показывают нам, что не напрасны были страдания народа.

Мы воюем не только с русским капитализмом. Мы боремся против капитализма всех стран, против всемирного капитализма, — за свободу всех рабочих.

Если нам и было трудно бороться с голодом и с врагами, то теперь мы видим, что у нас имеются миллионы союзников.

Это рабочие Австрии, Венгрии и Германии. В то время, как мы собрались здесь, освобожденный из тюрьмы Фридрих Адлер, вероятно, подъезжает к Вене. На венских площадях, вероятно, празднуется первый день австрийской рабочей революции.

Уже близко то время, когда повсеместно будет праздноваться первый день всемирной революции.

Мы работали и страдали недаром. Мировая международная революция победит!

Да здравствует международная пролетарская революция! (Гром аплодисментов.)

«Правда» № 240, 5 ноября 1918 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО И МОСКОВСКОГО СОВЕТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ 6 НОЯБРЯ 1918 г. [61]

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

(Собравшиеся встают со своих мест и приветствуют товарища Ленина бурными, долго не смолкающими аплодисментами.) Мы собираемся сегодня, — начал товарищ Ленин, — на десятки и сотни митингов, чтобы праздновать годовщину Октябрьского переворота. Для тех, кто давно участвовал в рабочем движении, кто раньше был связан с рабочими низами, кто близко соприкасался с фабрикой и заводом, — для тех ясно, что истекший год был годом подлинной пролетарской диктатуры. Это понятие составляло раньше неведомую книжную латынь, какое-то сочетание трудно понятных слов. Интеллигенты искали объяснения этому понятию в ученых книжках, которые, однако, давали им весьма туманное представление о том, что же такое пролетарская диктатура. И наша главная заслуга за истекший год заключается в том, что мы перевели эти слова с непонятной латыни на понятный русский язык. Рабочий класс за истекший год занимался не умствованиями, а на деле творил пролетарскую диктатуру и осуществлял ее, вопреки взбудораженным умам интеллигентов.

На Западе по-прежнему царствовал капитализм. Теперь и там наступает время великих переворотов. Теперь и западноевропейский рабочий подходит к трудной переходной эпохе от капитализма к социализму. Ему, как и нам, придется ломать весь старый аппарат и строить новый.

Нам не пришлось использовать весь тот запас опыта, знаний, технической культуры, который был у буржуазной интеллигенции. Буржуазия ехидно посмеивалась над большевиками, говоря, что Советская власть едва продержится две недели, и потому не только уклонялась от дальнейшей работы, но всюду, где могла, и всеми способами, какие были ей доступны, сопротивлялась новому движению, новому строительству, которое ломало старый уклад.

Сопротивление буржуазии далеко еще не исчезло. Озлобление ее растет с каждым днем, и тем быстрее, чем ближе мы подходим к концу старого капиталистического мира.

Международное положение, в связи с усиливающимся и приобретающим мировой масштаб большевизмом, теперь таково, что на Советскую республику может ополчиться союз империалистов всех оттенков, и сопротивление буржуазии из национального сделается интернациональным.

Германия, как вы знаете, выслала нашего посла из Берлина, ссылаясь на революционную пропаганду нашего представительства в Германии. Германское правительство как будто раньше не знало, что наше посольство вносит революционную заразу. Но если раньше Германия об этом молчала, то потому, что она была еще сильна, что она не боялась нас. Теперь же, после военного краха, мы стали ей страшны. Германские генералы и капиталисты обращаются к союзникам и говорят им: вы хоть и победили нас, но не очень увлекайтесь в ваших экспериментах над нами, ибо и вам и нам грозит мировой большевизм, в борьбе с которым мы можем вам пригодиться.

И весьма возможно, что союзные империалисты объединятся с немецким империализмом, если, конечно, последний к этому моменту еще уцелеет, для соединенного похода на Россию. Вот почему опасность, которая окружала нас в течение всего истекшего года, теперь становится особенно большой. Но теперь мы не одиноки. У нас теперь есть друзья в лице восставших уже в одних местах и восстающих народов в других, которые

достаточно наглядно убеждают свои правительства в своем нежелании дальше воевать для грабительских захватов. Но, несмотря на то, что нас ждет новая полоса очень опасных периодов, мы будем продолжать и дальше наше социалистическое строительство. Опыт прошлого нам поможет избегать ошибок и даст нам новые силы для дальнейшей работы.

Роль профессиональных союзов в строительстве нового аппарата оказалась громадной. Рабочий класс показал, что он умеет без интеллигенции и без капиталистов организовать промышленность. Много сделано, но много еще осталось сделать впереди. Идите смелей, товарищи, вперед по тому пути, по которому вы шли до сих пор, привлекайте к работе все новые и новые массы! Дайте возможность всем тем, пусть неграмотным, неопытным, незнающим рабочим, но связанным с массой, искренне желающим, чтобы укрепился новый строй, дайте им всем, и партийным и непартийным, возможность работать и учиться в новом пролетарском государстве, управлять и создавать богатства.

Международный пролетариат восстанет, свергнет повсюду капитализм и доделает нашу работу, которая приведет к полной победе социализма! (Бурные аплодисменты.)

«Известия ВЦИК» № 244,
9 ноября 1918 г.

Печатается по тексту
газеты «Известия ВЦИК»

VI ВСЕРОССИЙСКИЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ, КАЗАЧЬИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ [62]

6—9 НОЯБРЯ 1918 г.

Газетные отчеты напечатаны 9 и 10 ноября 1918 г. в «Правде» №№ 242 и 243 и 9 ноября в «Известиях ВЦИК» № 244

Полностью напечатано в 1919 г. в книге «Шестой Всероссийский чрезвычайный съезд Советов. Стенографический отчет»

Печатается по тексту книги, сверенному со стенограммой и текстами газет; речь о международном положении сверена также с текстом брошюры: Н. Ленин. «Мировой империализм и Советская Россия». М., 1919

1
РЕЧЬ О ГОДОВЩИНЕ РЕВОЛЮЦИИ 6 НОЯБРЯ

(П о я в л е н и е т о в а р и щ а Л е н и н а в с т р е ч а е т с я д о л г о н е с м о л к а ю щ е й о в а ц и е й. В с е в с т а ю т с о с в о и х м е с т и п р и в е т с т в у ю т т о в а р и щ а Л е н и н а.) Товарищи! Годовщину нашей революции нам приходится чествовать в такой момент, когда разыгрываются самые крупные события международного рабочего движения и когда даже наиболее скептическим, даже наиболее сомневавшимся элементам рабочего класса и трудящихся стало очевидным, что мировая война не окончится соглашениями или насилиями старого правительства и старого господствующего класса буржуазии, что она ведет не только Россию, но и весь мир ко всемирной пролетарской революции, к победе рабочих над капиталом, который залил кровью землю, и показывает после всех насилий и зверств германского империализма ту же политику со стороны англо-французского империализма, поддерживаемого Австрией и Германией.

В тот день, когда мы чествуем годовщину революции, следует бросить взгляд на тот путь, который прошла она. Нам пришлось начинать нашу революцию в условиях необыкновенно трудных, в которых не будет находиться ни одна из дальнейших рабочих революций мира, и поэтому особенно важно, чтобы мы попытались осветить в целом пройденный нами путь, посмотреть, что за это время достигнуто и насколько мы подготовились за этот год к нашей главной, настоящей, к нашей

решающей, основной задаче. Мы должны быть частью отрядов, частью всемирной пролетарской и социалистической армии. Мы всегда отдавали себе отчет в том, что если нам пришлось начать революцию, нарастающую из всемирной борьбы, то вовсе не в силу каких-либо заслуг русского пролетариата, или в силу того, что он был впереди других, напротив, только особенная слабость, отсталость капитализма и особенно стеснительные военно-стратегические обстоятельства создали то, что нам пришлось ходом событий занять место впереди других отрядов, не дожидаясь, пока эти отряды подойдут, поднимутся. Мы теперь даем себе отчет, чтобы узнать, насколько мы подготовились, чтобы подойти к тем битвам, которые теперь предстоят в нашей грядущей революции.

И вот, товарищи, задавая себе вопрос, что мы сделали в крупном масштабе за этот год, мы должны сказать, что сделано следующее: от рабочего контроля, этих начальных шагов рабочего класса, от хозяйничанья всеми средствами страны мы подошли вплотную к созданию рабочего управления промышленностью; от общекрестьянской борьбы за землю, от борьбы крестьян с помещиками, от борьбы, которая носила общенациональный, буржуазно-демократический характер, мы пришли к тому, что в деревне выделились пролетарские и полупролетарские элементы, выделились те, которые особенно трудятся, те, которых эксплуатируют, поднялись на строительство новой жизни; наиболее угнетенная часть деревни вступила в борьбу до конца с буржуазией, в том числе со своей деревенской кулацкой буржуазией.

Дальше, от первых шагов советской организации мы пришли к тому, как справедливо заметил открывавший съезд товарищ Свердлов, что нет в России такого захолустья, где бы советская организация не упрочилась, не составляла бы цельной части Советской конституции, выработанной на основе долгого опыта борьбы всех трудящихся и угнетенных.

От нашей полной беззащитности, от последней четырехлетней войны, которая оставила в массах не только

ненависть угнетенных людей, но и отвращение, и страшную усталость, и измученность, которая осудила революцию на самый трудный, тяжелый период, когда мы были беззащитны перед ударами германского и австрийского империализма, — от этой беззащитности мы пришли к могучей Красной Армии. Наконец, самое важное, мы пришли от международного одиночества, от которого мы страдали и в Октябре и в начале текущего года, к такому положению, когда наш единственный, но прочный союзник, — трудящиеся и угнетенные всех стран, когда он, наконец, поднялся, когда вожди западноевропейского пролетариата, как Либкнехт и Адлер, — вожди, которые долгими месяцами каторги заплатили за свои смелые, геройские попытки поднять голос против империалистической войны, мы видим, что эти вожди на свободе, потому что их заставила освободить венская и берлинская рабочая революция, которая растет не по дням, а по часам. От одиночества мы пришли к тому положению, когда мы стоим рука об руку, плечом к плечу с нашими международными союзниками. Вот основное, что достигнуто за этот год. И я позволю себе вкратце остановиться на этом пути, остановиться на этом переходе.

Товарищи, нашим лозунгом вначале был рабочий контроль. Мы говорили: несмотря на все обещания правительства Керенского, капитал продолжает саботировать производство страны, разрушая его все дальше и дальше. Мы видим теперь, что дело шло к разложению, и первым основным шагом, который обязателен для всякого социалистического, рабочего правительства, должен быть рабочий контроль. Мы не декретировали сразу социализма во всей нашей промышленности, потому что социализм может сложиться и упрочиться только тогда, когда рабочий класс научится управлять, когда упрочится авторитет рабочих масс. Без этого социализм есть только пожелание. Поэтому мы ввели рабочий контроль, зная, что это шаг противоречивый, шаг неполный, но необходимо, чтобы рабочие сами взялись за великое дело строительства промышленности громадной страны без эксплуататоров, против

эксплуататоров, и, товарищи, кто принимал непосредственное или даже косвенное участие в этом строительстве, кто пережил весь гнет и зверства старого капиталистического режима, тот научился многому и многому. Мы знаем, что добыто мало. Мы знаем, что в стране наиболее отсталой и разоренной, где рабочему классу ставили столько препон и рогаток, чтобы научиться управлять промышленностью, — ему нужен долгий срок. Мы считаем самым важным и ценным то, что за это управление взялись сами рабочие, что от рабочего контроля, который должен был оставаться хаотическим, раздробленным, кустарным, неполным во всех главнейших отраслях промышленности, мы подошли к рабочему управлению промышленностью в общенациональном масштабе.

Положение профессиональных союзов изменилось. Главной задачей их стало — выдвигать своих представителей во все главки и центры, во все те новые организации, которые приняли от капитализма разоренную, умышленно саботирующую промышленность и взялись за нее не при помощи всех тех интеллигентских сил, которые ставили с самого начала своей задачей использовать знание и высшее образование — этот результат приобретения человечеством запаса наук — все это они использовали для того, чтобы сорвать дело социализма, использовать науку не для того, чтобы она помогла массам в устройстве общественного, народного хозяйства без эксплуататоров. Эти люди ставили задачей использовать науку для того, чтобы бросать камни под колеса, мешать рабочим, наименее подготовленным к этому делу, которые брались за дело управления, и мы можем сказать, что основная помеха сломлена. Это было необычайно трудно. Саботаж всех тяготеющих к буржуазии элементов сломлен. Несмотря на громадные препятствия, рабочим удалось сделать этот основной шаг, который подвел фундамент социализму. Мы нисколько не преувеличиваем и не боимся сказать правду. Да, сделано мало с точки зрения достижения конца, но сделано много, необыкновенно много, с точки зрения упрочения фундамента. Говоря о социа-

лизме, нельзя говорить о сознательном строительстве фундамента в самых широких рабочих массах в том смысле, что они взяли книжки, прочли брошюру, а сознательность здесь в том, что они взялись собственной энергией, собственными руками за необыкновенно трудное дело, наделали тысячи ошибок, и от каждой ошибки сами страдали, и каждая ошибка выковывала и закаляла в той работе по организации управления промышленностью, которая теперь создана и стоит теперь на прочном фундаменте. Они довели работу свою до конца. Теперь эта работа будет делаться не так, как тогда, — теперь вся рабочая масса, не только вожди и передовики, а действительно широчайшие слои знают, что они сами, собственной рукой строят социализм, фундамент построили, и никакая сила внутри страны не помешает довести это дело до конца.

Если по отношению к промышленности встретились такие большие трудности, если там мы должны были пережить этот кажущийся многим долгий, а на самом деле короткий путь, приведший от рабочего контроля к рабочему управлению, то в деревне, наиболее отсталой, нам пришлось проделать гораздо больше подготовительной работы. И тот, кто наблюдал деревенскую жизнь, кто соприкоснулся с крестьянскими массами в деревне, говорит: Октябрьская революция городов для деревни стала настоящей Октябрьской революцией только летом и осенью 1918 г. И здесь, товарищи, когда петроградский пролетариат и солдаты петроградского гарнизона брали власть, они прекрасно знали, что для строительства в деревне встретятся большие затруднения, что здесь надо идти более постепенно, что здесь пытаться вводить декретами, узаконениями общественную обработку земли было бы величайшей нелепостью, что на это могло пойти ничтожное число сознательных, а громадное большинство крестьян этой задачи не ставило. И поэтому мы ограничивались тем, что абсолютно необходимо в интересах развития революции: ни в коем случае не обгонять развития масс, а дожидаться, пока из собственного опыта этих масс, из их собственной борьбы вырастет движение вперед. Мы

ограничивались в Октябре тем, что старого векового врага крестьян, помещика-крепостника, собственника латифундий, смели сразу. Это была общекрестьянская борьба. Тут еще внутри крестьянства не было деления между пролетариатом, полупролетариатом, беднейшей частью крестьянства и буржуазией. Мы, социалисты, знали, что без этой борьбы социализма нет, но мы знали также, что недостаточно нашего знания, что необходимо, чтобы оно проникло в миллионы не из пропаганды, а из собственного опыта этих миллионов, и поэтому мы, когда все крестьянство в целом представляло себе переворот лишь на началах уравнительного землепользования, мы открыто сказали в нашем декрете от 26 октября 1917 года, что мы берем в основу крестьянский наказ о земле*.

Мы открыто сказали, что он не отвечает нашим взглядам, что это не есть коммунизм, но мы не навязывали крестьянству того, что не соответствовало его взглядам, а соответствовало лишь нашей программе. Мы заявили, что мы идем с ними, как с трудовыми товарищами, уверенные, что ход революции приведет к той же самой обстановке, к которой мы пришли сами, и в результате мы видим крестьянское движение. Аграрная реформа началась с той самой социализации земли, которую мы проводили сами, своими голосами, говоря открыто, что она не соответствует нашим взглядам, зная, что идею уравнительного землепользования разделяет громадное большинство, не желая ему ничего навязывать, дожидаясь, когда крестьянство само изживет это и пойдет дальше вперед. И мы дождались и сумели подготовить наши силы.

Закон, который мы тогда приняли, исходит из общедемократических начал, из того, что объединяет богатого мужика-кулака с бедным, — ненависть к помещику, из общей идеи равенства, которая являлась, безусловно, революционной идеей против старого порядка монархии, — от этого закона мы должны были перейти к делению внутри крестьян. Мы провели закон

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 35, стр. 24—26. *Ред.*

о социализации земли с общего согласия. Он был единогласно принят и нами и теми, которые не разделяли взглядов большевиков. Мы в вопросе о том, кому владеть землею, предоставили первое место в решении этого вопроса сельскохозяйственным коммунам. Мы оставили дорогу свободной для того, чтобы земледелие могло развиваться на социалистических началах, прекрасно зная, что оно тогда, в октябре 1917 года, вступить на эту дорогу не в состоянии. Нашей подготовкой мы дождались того, что достигли гигантского всемирно-исторического шага, который не сделан еще ни в одном из самых демократических, республиканских государств. Этот шаг нынешним летом сделан был всей массой крестьянства, даже в наиболее захолустных русских деревнях. Когда дело дошло до продовольственных неурядиц, до голода, когда вследствие старого наследия и проклятых четырех лет войны, когда усилиями контрреволюции и гражданской войны был отнят самый хлебный район, когда все это дошло до высшей точки, и голод грозил опасностью городам, — тогда единственный и вернейший, прочный оплот нашей власти, передовой рабочий городов и промышленных районов, двинулся объединенно в деревню. Клевещут те, которые говорят, что рабочие двинулись, чтобы внести вооруженную борьбу между рабочими и крестьянами. Эту клевету опровергают события. Они шли для того, чтобы дать отпор эксплуататорским элементам деревни — кулакам, которые нажили неслыханные богатства на спекуляции хлебом в то время, когда народ умирал с голоду. Они шли на помощь трудящейся бедноте, большинству деревень, и что они шли не напрасно, что они протягивали руку союза, что их подготовительная работа слилась с массой, — это полностью показал июль, июльский кризис, когда кулацкое восстание пробежало по всей России. Июльский кризис закончился тем, что в деревнях повсюду поднялись трудовые эксплуатируемые элементы, поднялись вместе с пролетариатом городов. Сегодня т. Зиновьев сообщал мне по телефону, что в Питере областной съезд комитетов бедноты достиг 18 000 человек

и что там господствует необыкновенный энтузиазм и воодушевление[63]. По мере того, как складывается в более наглядную форму то, что происходит во всей России, когда поднялась деревенская беднота, она увидела борьбу с кулаками на собственном опыте, увидела, что для того, чтобы обеспечить продовольствие в городе, чтобы восстановить товарообмен, без которого деревня жить не может, нельзя идти вместе с деревенской буржуазией и с кулаками. Нужно организоваться отдельно. И нами теперь сделан первый и величайший шаг социалистической революции в деревне. В Октябре этого сделать мы не могли. Мы поняли этот момент, когда могли идти к массам, и мы достигли теперь того, что социалистическая революция в деревнях начата, что нет такой захолустной деревни, где не знали бы, что свой брат богатей, свой брат кулак, если он спекулирует хлебом, — смотрит на все происходящие события со старой захолустной точки зрения.

И вот деревенское хозяйство, деревенская беднота, сплачиваясь со своими вождями, с городскими рабочими, дает только теперь окончательный и прочный фундамент для действительного социалистического строительства. Только теперь социалистическое строительство начнется в деревнях. Только теперь образуются те Советы и хозяйства, которые планомерно стремятся к общественной обработке земли в крупном размере, к использованию знаний, науки и техники, зная, что на основах старого, реакционного, темного времени даже простой, элементарной, человеческой культуры быть не может. Тут еще более трудная работа, чем в промышленности. Тут еще больше ошибок делается нашими местными комитетами и Советами на местах. На ошибках они учатся. Мы не боимся ошибок, когда их делают массы, сознательно относящиеся к строительству, потому что мы полагаемся только на собственный опыт и на собственное приложение рук.

И вот величайший переворот, который в такое короткое время привел нас к социализму в деревне, показывает, что вся эта борьба увенчалась успехом. Это наиболее наглядно доказывает Красная Армия. Вы

знаете, в каком положении мы оказались во всемирной империалистической войне, когда Россия оказалась в таком положении, что народные массы не могли этого вынести. Мы знаем, что мы тогда оказались в положении самом беспомощном. Мы открыто сказали рабочей массе всю правду. Мы разоблачили тайные империалистические договоры той политики, которая служит величайшим орудием обмана, которая теперь в Америке, самой передовой демократической республике буржуазного империализма, обманывает массы как никогда, водит за нос массы. Когда война, ее империалистический характер стал наглядным для всех, в это время единственной страной, которая тайную буржуазную внешнюю политику сломала до основания, была Российская Советская Республика. Она разоблачила тайные договоры и сказала через т. Троцкого, обращаясь к странам всего мира: мы зовем вас на окончание этой войны демократическим путем, без аннексий и контрибуций, и говорим открыто и гордо тяжелую правду, но все-таки правду, что для того, чтобы окончить эту войну, нужна революция против буржуазных правительств. Наш голос остался одиноким. За это мы должны были расплачиваться тем невероятно тяжелым и трудным миром, который был навязан насильническим Брестским договором, который среди многих сочувствующих людей посеял уныние и отчаяние. Это было потому, что мы одиноки. Но мы исполнили долг свой, мы перед всеми сказали: таковы цели войны! И если на нас обрушилась лавина германского империализма, то это потому, что требовался большой промежуток времени, пока наши рабочие и крестьяне пришли к твердой организации. Тогда мы армии не имели; у нас была старая дезорганизованная армия империалистов, которую гнали на войну за те цели, которых солдаты не держались, которым они не сочувствовали. Тут оказалось, что нам пришлось переживать весьма мучительный период. Это был период, когда массы должны были отдохнуть от мучительнейшей империалистической войны и сознать, что начинается новая война. Мы вправе назвать нашей войной ту войну,

когда мы будем отстаивать свою социалистическую революцию. Это нужно было понять миллионам и десяткам миллионов людей из своего опыта. На это пошли месяцы. Долгим и тяжелым путем пробивалось это сознание. Но летом нынешнего года стало ясным для всех, что оно, наконец, пробилось, что перелом наступил, что армия, которая есть продукт народной массы, армия, которая жертвует собой, которая после четырехлетней кровавой бойни идет опять на войну, — чтобы такая армия шла за Советскую республику, нашей стране нужно, чтобы усталость и отчаяние в массе, идущей на эту войну, сменились ясным сознанием того, что они идут умирать действительно за свое дело: за рабочие и крестьянские Советы, за социалистическую республику. Это достигнуто.

Те победы, которые мы летом одерживали над чехословаками, и те сведения о победах, которые получаются и которые достигают очень больших размеров, доказывают, что перелом наступил и что самая трудная задача — задача создания сознательной социалистической организованной массы после четырехлетней мучительной войны, — эта задача достигнута. Это сознание проникло глубоко в массы. Десятки миллионов поняли, что они заняты трудным делом. И в этом залог того, что хотя теперь на нас и собираются силы всемирного империализма, которые сильнее нас в данный момент, что хотя нас теперь окружают солдаты империалистов, которые поняли опасность Советской власти и горят желанием ее задушить, несмотря на то, что мы правду говорим сейчас, не скрываем, что они сильнее нас, — мы не предаемся отчаянию.

Мы говорим: мы растем, Советская республика растет! Дело пролетарской революции растет скорее, чем приближаются силы империалистов. Мы полны надежды и уверенности, что мы защищаем интересы не только русской социалистической революции, но мы ведем войну, защищая всемирную социалистическую революцию. Наши надежды на победу растут быстрей, потому что растет сознание наших рабочих. Чем была советская организация в октябре прошлого года? Это

были первые шаги. Мы не могли приспособить ее, довести до определенного, до настоящего положения, а теперь мы имеем Советскую конституцию. Мы знаем, что эта Советская конституция, которая в июле утверждена, что она не выдумана какой-нибудь комиссией, не сочинена юристами, не списана с других конституций. В мире не бывало таких конституций, как наша. В ней записан опыт борьбы и организации пролетарских масс против эксплуататоров и внутри страны, и во всем мире. У нас есть запас опыта в борьбе. (А п л о д и с м е н т ы.) И этот запас опыта дал нам наглядное подтверждение того, что организованные рабочие создавали Советскую власть без чиновников, без постоянной армии, без привилегий, фактически делаемых для буржуазии, и создавали на фабриках и заводах фундамент нового строительства. Мы приступаем к работе, привлекая новых сотрудников, которые необходимы для проведения Советской конституции. Для этого у нас есть теперь готовые кадры новобранцев, молодых крестьян, которых мы должны привлечь к работе, и они помогут нам довести дело до конца.

Теперь последний пункт, на котором я хочу остановиться, это — вопрос о международном положении. Мы стоим плечо с плечом с нашими международными товарищами и теперь мы убедились, как решительно и энергично выражают они уверенность, что русская пролетарская революция пойдет вместе с ними, как международная революция.

По мере того, как росло международное значение революции, так же росло и усиливалось бешеное сплочение империалистов всего мира. В октябре 1917 года они считали нашу республику курьезом, на которую не стоило обращать внимания; в феврале они считали ее социалистическим экспериментом, с которым не стоило считаться. Но армия республики росла, укреплялась: она разрешила самую трудную задачу создания социалистической Красной Армии. В силу роста и успеха нашего дела, росли бешеное сопротивление и бешеная ненависть империалистов всех стран, которые пришли к тому, что англо-французские

капиталисты, кричавшие, что они враги Вильгельма, близки к тому, чтобы соединиться с тем же самым Вильгельмом в борьбе за удушение Социалистической Советской Республики, так как они видели, что она перестала быть курьезом и социалистическим экспериментом, а стала очагом, настоящим, фактическим очагом всемирной социалистической революции. Вот почему по мере того, как росли успехи нашей революции, росло число наших врагов. Мы должны дать себе отчет, нисколько не скрывая тяжести нашего положения, отчет о том, что нам предстоит впереди. Но на это мы пойдем, и мы идем уже не одни, а вместе с рабочими Вены и Берлина, которые поднимаются на ту же борьбу и внесут, быть может, бòльшую дисциплинированность и сознательность в наше общее дело.

Товарищи, чтобы показать вам, как сгущаются тучи против нашей Советской республики и какие опасности нам грозят, позвольте прочесть вам полный текст ноты, которую сообщило нам через свое консульство германское правительство:

«Народному комиссару по иностранным делам Г. В. Чичерину. Москва. 5 ноября 1918 г.

По поручению Германского императорского правительства Императорское Германское Консульство имеет честь сообщить Российской Федеративной Советской Республике нижеследующее: Германское правительство уже второй раз было принуждено протестовать против того обстоятельства, что путем выступления русских официальных учреждений вопреки постановлению ст. 2 Брестского мирного договора ведется недопустимая агитация против германских государственных учреждений. Оно уже не считает для себя возможным ограничиться протестами против этой агитации, означающей не только нарушение указанных договорных постановлений, но и серьезное отступление от интернациональных обычаев. Когда после заключения мирного договора Советское правительство учредило свое дипломатическое представительство в Берлине, назначенному Российским уполномоченным господину Иоффе было определенно указано на необходимость избежания всякой агитационной и пропагандистской деятельности в Германии. Он на это ответил, что ему известна ст. 2 Брестского договора и что он знает, что в качестве представителя иностранной державы он не должен вмешиваться во внутренние дела Германии. Господин Иоффе и подведомственные ему органы пользовались поэтому в Берлине тем вниманием и доверием,

с каким обыкновенно относятся к экстерриториальным иностранным представительствам. Это доверие было, однако, обмануто. Уже в течение некоторого времени становилось ясным, что русское дипломатическое представительство путем интимного общения с некоторыми элементами, работающими в направлении ниспровержения государственного порядка в Германии, и путем употребления таких элементов на своей службе было заинтересовано в движении, направленном к ниспровержению существующего строя в Германии. Благодаря следующему инциденту, происшедшему 4-го сего месяца, выяснилось, что Русское представительство посредством ввоза листков с призывом к революции принимает даже активное участие в движениях, имеющих целью ниспровержение существующего строя, нарушая тем самым привилегию пользования дипломатическими курьерами. Вследствие повреждения, которому подвергся до время транспорта один из ящиков, принадлежащих к официальному багажу приехавшего вчера в Берлин русского курьера, было констатировано, что эти ящики заключали в себе составленные на немецком языке и предназначенные по своему содержанию для распространения в Германии революционные листки. Дальнейшее основание для жалобы дается Германскому правительству тем отношением, которое Советское правительство проявило к вопросу о том, как убийство императорского посланника графа Мирбаха должно быть искуплено. Русское правительство торжественно обещало, что сделает все, чтобы подвергнуть виновных наказанию. Германское правительство, однако, не могло констатировать никаких признаков того, что преследование или наказание виновных уже начато или даже что имеется намерение таковое произвести. Убийцы бежали из дома, окруженного со всех сторон органами общественной безопасности Русского правительства. Инициаторы убийства, открыто признавшие, что оно было ими постановлено и подготовлено, остались до сих пор безнаказанными и, судя по полученным известиям, были даже амнистированы. Германское правительство протестует против этих нарушений договора и публичного права. Оно должно требовать от Русского правительства гарантий того, что агитация и пропаганда, идущие вразрез с мирным договором, в будущем не будут вестись. Оно должно, кроме того, настаивать на искуплении убийства посланника графа Мирбаха через наказание убийц и инициаторов убийства. До того момента, когда эти требования будут исполнены, Германское правительство должно просить Правительство Советской республики вызвать обратно из Германии своих дипломатических и других официальных представителей. Российскому уполномоченному в Берлине было сегодня заявлено, что экстренный поезд будет наготове для отъезда дипломатических и. консульских представителей в Берлине и других находящихся в этом городе российских официальных лиц завтра вечером и что будут приняты меры в целях беспрепятственного отъезда всего персонала до российского пограничного пункта. К Советскому правительству обращена просьба о том,

чтобы оно позаботилось о предоставлении в то же время германским представителям в Москве и Петрограде возможности отъезда при соблюдении всего того, что требуется долгом вежливости. Другим, находящимся в Германии, русским представителям, также германским официальным лицам, находящимся в других местах России, будет заявлено, что в недельный срок следует ехать первым — в Россию, вторым — в Германию. Германское правительство позволяет себе выразить ожидание, что и по отношению к последним германским официальным лицам будут соблюдены все требования вежливости при их отъезде и что другим германским подданным или лицам, состоящим под германским покровительством, в случае таковой их просьбы, будет предоставлена возможность беспрепятственного отъезда».

Товарищи, мы все прекрасно знаем, что германское правительство превосходно знало, что в русском посольстве пользовались гостеприимством германские социалисты, а не те, кто стоял за германский империализм, такие люди порога русского посольства не переступали. Друзьями его были те социалисты, которые были против войны, которые сочувствовали Карлу Либкнехту. Они с самого начала существования посольства были его гостями, и только с ними были мы в общении. Это германское правительство великолепно знало. Они за каждым представителем нашего правительства следят с таким же тщанием, с каким правительство Николая II следило за нашими товарищами. И если теперь правительство делает этот жест, то не потому, чтобы что-нибудь изменилось, а потому, что оно раньше считало себя более сильным и не боялось, чтобы из-за одного дома, зажженного на улицах Берлина, загорелась вся Германия. Германское правительство потеряло голову, и, когда горит вся Германия, оно думает, что погасит пожар, направляя свои полицейские кишки на один дом. (Бурные аплодисменты.)

Это только смешно. Если германское правительство собирается объявить разрыв дипломатических сношений, то мы скажем, что это мы знали, что оно всеми силами стремится к союзу с англо-французскими империалистами. Мы знаем, что правительство Вильсона засыпали телеграммами с просьбой о том, чтобы оставить немецкие войска в Польше, на Украине, Эстлян-

дии и Лифляндии, потому что хотя они и враги германского империализма, но эти войска делают их дело: они подавляют большевиков*. Дайте уйти им только тогда, когда появятся антантофильские «освободительные войска», чтобы душить большевиков.

Это мы прекрасно знаем; с этой стороны для нас здесь нет ничего неожиданного. Мы говорили только, что теперь, когда Германия загорелась, а Австрия вся горит, когда им пришлось выпустить Либкнехта и предоставить ему возможность поехать в русское посольство, где было общее собрание социалистов русских и германских во главе с Либкнехтом, — теперь подобный шаг со стороны германского правительства не столько свидетельствует, что они хотят воевать, сколько о том, что они совершенно потеряли голову, что они мечутся между различными решениями, потому что на них надвинулся жесточайший враг — англо-американский империализм, который подавил Австрию в сто раз более насильническим миром, чем был Брестский мир. Германия видит, что ее также хотят эти освободители душить, терзать, мучить. Но вместе с тем поднимается рабочий Германии. Германская армия не потому оказалась негодной, небоеспособной, что была слаба дисциплина, а потому, что солдаты, отказавшиеся сражаться, с восточного фронта переведены на западный немецкий фронт, и они перенесли с собою то, что буржуазия называет мировым большевизмом.

Вот почему германская армия оказалась небоеспособной, и вот почему этот документ больше всего доказывает это метание. Мы говорим, что он поведет к разрыву дипломатических сношений, а может быть, повел бы и к войне, если бы у них оказались силы вести белогвардейские войска. Поэтому мы дали телеграмму всем Совдепам[64], которая кончается тем, чтобы быть начеку, приготовиться, надо напрячь все силы; это одно из проявлений того, что международный империализм своей главной задачей ставит свержение большевизма. Это не значит победить только Россию, — это

---

* См. настоящий том, стр. 126—128. *Ред.*

значит победить своих собственных рабочих в каждой стране. Этого им не удастся сделать, какие зверства и насилия ни последовали бы за этим решением. И они, эти звери, готовятся, они готовят поход на Россию с юга, через Дарданеллы, или Болгарию и Румынию. Они ведут переговоры, чтобы в Германии образовать белогвардейские войска и бросить на Россию. Эту опасность мы прекрасно сознаем и открыто говорим: товарищи, мы работали год недаром; мы подвели фундамент, мы подошли к решительным битвам, которые, действительно, будут решительными. Но мы идем не одни: пролетариат Западной Европы поднялся и не оставил камня на камне в Австро-Венгрии. Тамошнее правительство отличается той же беспомощностью, той же дикой растерянностью, той же полной потерей головы, которой отличалось в свое время, к концу февраля 1917 года, правительство Николая Романова. Нашим лозунгом должно быть: еще и еще раз напрячь все свои силы, памятуя, что мы подходим к последней, решительной битве, не за русскую, а международную социалистическую революцию!

Мы знаем, что звери империализма еще сильнее нас, они могут еще нам и нашей стране причинить массу насилий, зверств и мучений, но они не могут победить международную революцию. Они полны дикой ненависти, и поэтому мы говорим себе: будь, что будет, а каждый рабочий и крестьянин России исполнит свой долг и пойдет умирать, если это требуется в интересах защиты революции. Мы говорим: будь, что будет, но какие бы бедствия ни накликали еще империалисты, они этим себя не спасут. Империализм погибнет, а международная социалистическая революция, несмотря ни на что, победит! (Бурные аплодисменты, переходящие в долго не смолкающую овацию.)

2
РЕЧЬ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ
8 НОЯБРЯ

(Долгие аплодисменты.) Товарищи, с самого начала Октябрьской революции вопрос о внешней политике и международных отношениях встал перед нами, как самый главный вопрос, не только потому, что империализм означает отныне сильное и прочное сцепление всех государств мира в одну систему, чтобы не сказать, в один грязный кровавый комок, но и потому, что полная победа социалистической революции немыслима в одной стране, а требует самого активного сотрудничества, по меньшей мере, нескольких передовых стран, к которым мы Россию причислить не можем. Вот почему вопрос о том, насколько мы достигнем расширения революции и в других странах и насколько нам удастся до тех пор дать отпор империализму, стал одним из главных вопросов революции.

Я самым кратким образом позволю себе напомнить вам главные этапы нашей международной политики за истекший год. Как мне уже случалось указывать в речи по поводу годовщины революции, главным признаком нашего положения год тому назад было наше одиночество*. Как ни прочно было наше убеждение в том, что во всей Европе создается и создалась революционная сила, что война не кончится без революции, но признаков начавшейся или начинающейся революции тогда не было. В этом положении нам

* См. настоящий том, стр. 138—139. *Ред.*

ничего не оставалось, как направить усилия нашей внешней политики на просвещение рабочих масс Западной Европы, просвещение не в том смысле, чтобы мы претендовали на бо̀льшую подготовку, чем они, а в том смысле, что, пока не свергнута буржуазия в стране, там господствует военная цензура и тот неслыханный кровавый туман, который сопровождает всякую войну, особенно реакционную. Вы прекрасно знаете, что в самых демократических, республиканских странах война означает военную цензуру и неслыханные методы, употреблявшиеся буржуазией вместе с буржуазными штабами для того, чтобы обманывать народ. Нашей задачей было поделиться тем, что в этом отношении завоевано, с другими народами. Мы сделали в этом отношении все, что могли, когда мы сорвали и опубликовали те грязные тайные договоры, которые бывший царь заключил к выгоде своих капиталистов с капиталистами Англии и Франции. Вы знаете, что договоры были насквозь грабительскими. Вы знаете, что правление Керенского и меньшевиков сохранило эти договоры в тайне и подкрепило их. Нам случается в виде исключения встречать в сколько-нибудь честной прессе Англии и Франции указания, что лишь благодаря русской революции они, французы и англичане, узнали многое существенное, касающееся их дипломатической истории.

Конечно, мы сделали очень мало с точки зрения социальной революции в целом, но то, что мы сделали, было одним из крупнейших шагов в ее подготовке.

Если теперь попытаться окинуть общим взглядом те результаты, которые дало нам разоблачение германского империализма, то мы увидим, что теперь трудящимся всех стран стал наглядным и ясным факт, что их заставляли вести войну кровавую и грабительскую. И в конце этого года войны начинается такое же разоблачение поведения Англии и Америки, потому что массы открывают глаза и начинают разбираться в сущности их замыслов. Вот все, что мы сделали, но свою лепту мы внесли. Разоблачение таких договоров было ударом для империализма. Условия мира, который мы

вынуждены были подписать, были в смысле пропаганды и агитации таким могучим орудием, и ими мы сделали так много, как не сделало ни одно правительство, ни один народ. Если попытка, которая была предпринята нами, — разбудить массы, — не дала результатов сразу, то мы никогда и не предполагали, что революция начнется немедленно или же все потеряно. В течение последних пятнадцати лет мы провели две революции, и мы видели ясно, какой период они должны пройти, пока овладеют массами. Подтверждение этому мы находим в последних событиях в Австрии и Германии. Мы говорили, что мы рассчитываем не на то, чтобы в союзе с хищниками стать такими же хищниками, — нет, мы рассчитывали на то, чтобы будить пролетариат враждебных стран. Нам отвечали насмешками, говоря, что мы собираемся будить пролетариат Германии, который удушит нас, пока мы собираемся выступить против него с пропагандой. А факты показали, что мы были правы, когда рассчитывали, что трудящиеся массы во всех странах одинаково враждебны империализму. Надо только дать им известный период для подготовки, ибо для русского народа, несмотря на воспоминания о революции 1905 года, потребовался также продолжительный период, прежде чем мы поднялись снова на революцию.

Перед Брестским миром мы сделали все, что могли, чтобы нанести империализму удар. Если история нарастания пролетарской революции этого не вычеркнула и если Брестский мир заставил нас отступить перед империализмом, то это произошло потому, что в январе 1918 года мы не были еще достаточно подготовлены. Судьба осудила нас на одиночество, и мы пережили мучительную эпоху после Брестского мира.

Товарищи, четыре года, которые мы прожили в международной войне, дали мир, но мир насильнический. Но и этот насильнический мир в конечном итоге показал, что мы правы и что наши надежды построены не на песке. С каждым месяцем мы укреплялись, а западноевропейский империализм ослабевал. Теперь мы видим в результате, что Германия, которая полгода тому

назад совершенно не считалась с нашим посольством, которая думала, что там не может быть ни одного красного дома, по крайней мере, в последнее время, слабеет. Последняя телеграмма сообщает о воззвании германского империализма к массам, чтобы они сохраняли спокойствие и что мир близок[65]. Мы знаем, что значит, когда императоры обращаются с призывом о сохранении спокойствия и обещают в близком будущем то, что исполнить они не могут. Если Германия получит скоро мир, то этот мир будет для них Брестским миром, который вместо мира принесет трудящимся массам больше мучений, чем они вынесли до сих пор.

Так сложились итоги нашей международной политики, что через полгода после Брестского мира мы с точки зрения буржуазии представляли собою страну разбитую, но с точки зрения пролетарской мы пошли по пути быстрого роста и стоим во главе пролетарской армии, которая начала колебать Австрию и Германию. Этот успех подтвердил собой и вполне оправдал в глазах всякого представителя пролетарских масс все жертвы, которые были принесены. Если бы случилось, что нас вдруг смело бы, — предположим, что наступил бы конец нашей деятельности, но этого не может быть: чудес не бывает, — но если бы это случилось, мы имели бы право сказать, не скрывая ошибок, что мы использовали тот период времени, который судьба нам дала, полностью для социалистической мировой революции. Мы все сделали для трудящихся масс России, и нами сделано больше, чем кем бы то ни было, для мировой пролетарской революции. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, вот во время последних месяцев, последних недель международное положение стало резко меняться, пока германский империализм не оказался почти разрушенным. Все надежды на Украину, которыми германский империализм кормил своих трудящихся, оказались лишь обещаниями. Оказалось, что американский империализм подготовился, и Германии был нанесен удар. Наступило совершенно иное положение. Мы ни в чем не делали себе иллюзии. После Октябрьской революции мы были гораздо слабее

империализма, и теперь мы слабее, чем международный империализм, — мы это и сейчас должны повторить, чтобы не впадать в самообман; после Октябрьской революции мы были слабее и не могли принимать боя. И сейчас мы слабее и должны сделать все необходимое, чтобы избегнуть боя с ним.

Но если нам удалось просуществовать год после Октябрьской революции, то этим мы обязаны тому, что международный империализм был расколот на две группы хищников: англо-французов-американцев и германцев, которые были в мертвой схватке друг с другом, которым было не до нас. Ни одна из этих групп целиком серьезных сил против нас направить не могла, а, конечно, они обе направили бы на нас эти силы, если бы могли. Война, ее кровавый туман застилал глаза. Материальные жертвы, которые нужны были для войны, требовали напряжения сил до последней степени. Им было не до нас, не благодаря тому, что мы были каким-либо чудом сильнее империалистов, — нет, это пустяк! а только благодаря тому факту, что международный империализм раскололся на две группы хищников, которые душили друг друга. Только этому мы обязаны тем, что Советская республика открыто провозгласила борьбу с империалистами всех стран, отняв у них капиталы в виде заграничных займов, бивши их по лицу, открыто задевая по разбойничьему карману.

Период заявлений, которые мы делали в то время по поводу той переписки, которую заводили немецкие империалисты, и несмотря на то, что всемирный империализм не мог так броситься, как он должен был по его вражде и жажде капиталистической прибыли, неслыханно увеличенной войной, — этот период кончился. До того момента, когда англо-американские империалисты оказались победителями второй группы, они были целиком заняты борьбой между собой и тем самым должны были отвлекаться от решительного похода против Советской республики. Второй группы больше нет: осталась одна группа победителей. Это совершенно изменило наше международное положение, и мы должны

считаться с этой переменой. В каком отношении стоит эта перемена к развитию международного положения, на это отвечают факты. Страны, потерпевшие поражение, переживают теперь победу рабочей революции, ибо ясно для всех ее громадное развитие. Когда мы брали власть в Октябре, мы в Европе были ничем больше, как отдельной искрой. Правда, искры умножались, и эти искры шли от нас. Это — величайшее дело, которое нам удалось сделать, но все же это были отдельные искры. Теперь же большинство стран, входящих в сферу германо-австрийского империализма, охвачено пожаром (Болгария, Австрия, Венгрия). Мы знаем, что после Болгарии перекинулась революция на Сербию. Мы знаем, как эти рабоче-крестьянские революции прошли через Австрию и дошли до Германии. Целый ряд стран объят пожаром рабочей революции. В этом отношении наши усилия и те жертвы, которые мы приносили, оправдались. Они оказались не авантюрой, как клеветали враги, а необходимым переходом к международной революции, который должна была пережить страна, поставленная впереди, несмотря на свою неразвитость и отсталость.

Это один результат, самый важный с точки зрения окончательного исхода империалистической войны. Другой результат — тот, на который я указывал вначале, — что англо-американский империализм стал теперь так же изобличать себя, как в свое время австро-германский. Мы видим, что, если бы во время брестских переговоров Германия оказалась бы сколько-нибудь владеющей собой, сколько-нибудь хладнокровной, способной воздерживаться от авантюр, она могла бы удержать свое господство, могла бы завоевать себе, несомненно, выгодное положение на Западе. Она этого не сделала потому, что такую машину, как война миллионов и десятков миллионов, война, которой разожжены до последней степени шовинистические страсти, война, которая связана с капиталистическими интересами, измеряемыми сотнями миллиардов рублей, — такую машину, раз ее разогнали, никаким тормозом остановить нельзя. Эта машина пошла дальше, чем сами германские им-

периалисты хотели, и их раздавила. Они увязли, они оказались в положении человека, который обожрался, идя тем самым к своей гибели. И вот теперь у нас на глазах в этом весьма некрасивом, но с точки зрения революционного пролетариата весьма полезном состоянии оказался английский и американский империализм. Можно было думать, что они имеют гораздо больше политического опыта, чем Германия. Здесь люди, привыкшие к управлению демократическому, а не управлению каких-нибудь юнкеров, люди, уже за сотни лет пережившие самый тяжелый период своей истории. Можно было думать, что эти люди сохранят хладнокровие. Если бы мы рассуждали с точки зрения индивидуальной, способны ли они быть хладнокровными, с точки зрения демократии вообще, как филистеры буржуазии, профессора, которые ничего не поняли в борьбе империализма и рабочего класса, если бы мы рассуждали с точки зрения демократии вообще, мы должны были бы сказать, что Англия и Америка — страны, где демократия воспитана веками, что там буржуазия сумеет удержаться. Если бы она теперь удержалась какими-либо мероприятиями, то это было бы, во всяком случае, на довольно продолжительный срок. Но оказывается, что с ними повторяется то же самое, что случилось с военно-деспотической Германией. В этой империалистической войне — громадное различие между Россией и республиканскими странами. Империалистическая война такая кровавая, хищническая, зверская, что она даже эти важнейшие различия стерла; она в этом отношении сравняла свободнейшую демократию Америки с полувоенной деспотической Германией.

Мы видим, как Англия и Америка — страны, имевшие больше других возможность остаться демократическими республиками, — так же дико, безумно зарвались, как Германия в свое время, и поэтому они так же быстро, а может быть, и еще быстрее, приближаются к тому концу, который так успешно проделал германский империализм. Сначала он невероятно раздулся на три четверти Европы, разжирел, а потом он тут же лопнул, оставляя

страшнейшее зловоние. И к этому концу мчится теперь английский и американский империализм. Чтобы в этом убедиться, достаточно бросить хотя бы беглый взгляд на те условия перемирия и мира, который теперь «освободители» народов от германского империализма, англичане и американцы, шлют побежденным народам. Возьмите Болгарию. Казалось бы, что такая страна, как Болгария, колоссу англо-американского империализма ведь страшна быть не могла. Однако революция в этой маленькой, слабой, совершенно беспомощной стране заставила англо-американцев потерять голову и поставить условия перемирия, которые равны оккупации. Там теперь, где провозглашена крестьянская республика, в Софии, этом важном железнодорожном пути, все железные дороги заняты англо-американскими войсками. Им приходится бороться с крестьянской республикой маленькой страны. С точки зрения военной, это — пустяки. Люди, которые стоят на точке зрения буржуазии — старого господствующего класса, старых военных отношений, они только презрительно улыбаются. Ну, что значит этот пигмей — Болгария — против англо-американских сил? С военной точки зрения — ничто, а с точки зрения революционной — очень много. Это не колония, где привыкли побежденных вырезывать миллионами и миллионами. Ведь англичане и американцы считают это только водворением порядка, внедрением цивилизации и христианства в среду диких африканцев. Это им не Центральная Африка; тут солдаты, как ни сильна была бы их армия, — тут солдаты разлагаются, когда они встречают революцию. Что это не фраза, это доказывает Германия. В Германии, во всяком случае в смысле дисциплины, солдаты были образцом. Когда германцы шли на Украину, то здесь, кроме дисциплины, действовали другие факторы. Изголодавшийся немецкий солдат шел за хлебом, и требовать от него, чтобы он не слишком грабил хлеб, неправдоподобно. Тем более мы знаем, что в этой стране они больше всего заразились духом русской революции. Это отлично поняла буржуазия Германии, и это заставило Вильгельма метаться из

стороны в сторону. Ошибаются Гогенцоллерны, если воображают, что Германия прольет хоть каплю крови за их интересы. Вот каков был результат политики вооруженного до зубов немецкого империализма. И это повторяется теперь и с Англией. Уже начинается разложение среди англо-американской армии; оно началось с тех пор, когда она стала свирепствовать по отношению к Болгарии. А ведь это только начало. За Болгарией пошла Австрия. Позвольте вам прочесть несколько пунктов из тех условий, которые диктуют победители от англо-американского империализма*. Это люди, которые больше всего накричали трудящимся массам, что они ведут освободительную войну, что их главная цель — раздавить прусский милитаризм, который грозит распространить казарменный строй на все страны. Они накричали, что они ведут освободительную войну. Это был обман. Вы знаете, когда буржуазным адвокатам, этим парламентариям, которые всю жизнь учились, как надувать, не краснея, когда им приходилось надувать друг друга, — это легко; но когда приходится таким образом надувать рабочих, этот обман не проходит даром. Политиканы, парламентарии, эти деятели Англии и Америки, они в этом искусны. Их обман не тронет нисколько. Рабочие массы, которые они разжигали во имя свободы, опомнятся сразу, и это еще скажется, когда они в массовом масштабе, не из прокламаций, которые содействуют, но не двигают настоящим образом революции, а из собственного опыта увидят, что их обманывают, когда они увидят условия мира с Австрией.

Вот мир, который навязывают теперь государству сравнительно слабому, уже сейчас распадающемуся, те, которые кричали, что большевики изменники, потому что подписывают Брестский мир! Когда немцы хотели

* В газетном отчете о речи В. И. Ленина, напечатанном в «Правде» № 243 от 10 ноября 1918 г., приведены следующие условия: «Полная демобилизация Австро-Венгрии. Половина артиллерийского материала должна быть передана союзникам. Все эвакуированные области должны быть заняты союзниками. Англо-американские войска должны там поддерживать порядок. Союзники могут свободно передвигаться по всем железным дорогам и водным путям. Союзники имеют право реквизиций». *Ред.*

послать сюда, в Москву, своих солдат, мы сказали, что лучше ляжем все в боях, но никогда на это не согласимся. (А п л о д и с м е н т ы.) Мы говорили себе, что тяжелы будут жертвы, которые должны будут принести оккупированные области, но все знают, как Советская Россия помогала и снабжала их необходимым. А теперь демократические войска Англии и Франции должны будут служить «для поддержания порядка», — и это говорится, когда в Болгарии и Сербии Советы рабочих депутатов, когда в Вене и Будапеште Советы рабочих депутатов. Мы знаем, что это за порядок. Это значит, что англо-американские войска призываются играть роль душителей и палачей всемирной революции.

Товарищи, когда русские крепостные войска в 1848 году шли душить венгерскую революцию[66], это могло им сойти, потому что эти войска были крепостными; это могло сойти по отношению к Польше[67], но чтобы народ, который свободой владел уже в течение столетия, в котором разжигали ненависть против германского империализма, говоря, что это зверь, которого необходимо удушить, не понял, что англоамериканский империализм такой же зверь, по отношению к которому справедливость может быть только в том, чтобы удушить его равным образом, этого быть не может!

И вот история теперь со злобной иронией, которая истории свойственна, дошла до того, что после разоблачения германского империализма пришла очередь англофранцузскому, который разоблачает себя до конца, и мы заявляем перед русскими, германскими, австрийскими рабочими массами: это не русские крепостные войска 1848 года! Им это даром не пройдет! Они идут подавлять народ, переходящий к свободе от капитализма, душить революцию. И мы говорим с абсолютной уверенностью, что теперь этот обожравшийся зверь так же свалится в пропасть, как свалился зверь германского империализма.

Товарищи, я коснусь теперь той стороны дела, которая более всего касается нас. Я перейду к тем условиям

мира, которые предстоит теперь подписать Германии. Товарищи из Комиссариата иностранных дел говорили мне, что в «Таймсе»[68], главном органе неслыханно богатой буржуазии Англии, которая фактически вершит всю политику, уже были помещены условия, на которые Германия должна будет согласиться. От нее требуется отдать остров Гельголанд, Вильгельмсгафенский канал, отдать город Эссен, в котором производится почти все военное оборудование, уничтожить торговый флот, отдать сразу Эльзас-Лотарингию и выплатить 60 миллиардов контрибуции, в том числе значительную часть натурой, так как деньги всюду подешевели и английские купцы тоже начали считать на другую валюту. Мы видим, что для Германии они готовят мир, полный настоящего удушения, мир более насильнический, чем мир Брестский. С точки зрения материальной и своих сил, они это сделать смогут, если бы на свете не было столь неприятного для них большевизма. Они себе готовят гибель этим миром. Ведь это происходит не в Центральной Африке, но в XX веке в цивилизованных странах. Если украинское население безграмотно, если дисциплинированный немецкий солдат давил украинцев, то теперь германский солдат похоронил свою дисциплину; но тем более похоронят себя английский и американский империализм, когда они поведут такую авантюру, которая доведет их до политического краха, когда они обрекут свои войска на положение душителей и жандармов всей Европы. Они давно стараются устранить Россию, и поход против нее был задуман давно. Стоит только вспомнить занятие Мурмана и то, как они миллионы выкинули чехословакам и заключили договор с Японией, а теперь Англия отняла по договору у турок Баку, чтобы душить нас, отняв у нас сырье.

Английские войска готовы начать поход на Россию, с юга или с Дарданелл, либо через Болгарию и Румынию. Они кольцом сжимают Советскую республику, они стараются порвать экономическую связь между республикой и всем миром. Для этого они заставили Голландию прервать дипломатические сношения[69].

Если Германия вытурила нашего посла из Германии, то она действовала, если не по прямому соглашению с англо-французской политикой, то желая им услужить, чтобы они были к ней великодушны. Мы, мол, тоже выполняем обязанности палача по отношению к большевикам, вашим врагам.

Товарищи, мы должны себе сказать, что главный итог международного положения можно охарактеризовать так, как мне на днях удалось это сделать, что никогда мы не были столь близки к международной пролетарской революции, как теперь*. Мы доказали, что, ставя ставку на международную пролетарскую революцию, мы не ошиблись. Мы величайшие жертвы, национальные и экономические, приносили недаром. 13 этом отношении мы достигли успеха. Но если мы никогда не были так близки к международной революции, то никогда наше положение не было так опасно, как теперь. Империалисты были заняты друг другом. И теперь одна из группировок сметена группой англо-франко-американцев. Они главной задачей считают душить мировой большевизм, душить его главную ячейку, Российскую Советскую Республику. Для этого они собираются построить китайскую стену, чтобы оградиться, как карантином от чумы, от большевизма. Эти люди стараются карантином избавиться от большевизма, но этого быть не может. Если господам англофранцузского империализма, этим обладателям совершеннейшей в мире техники, если им удастся построить такую китайскую стену вокруг республики, то бацилла большевизма пройдет через стены и заразит рабочих всех стран. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, пресса западноевропейского, англо-французского империализма старается изо всех сил замалчивать его положение. Нет той лжи и клеветы, которую они не посылали бы против Советской власти. Можно сказать сейчас, что вся англо-французская и американская печать в руках капиталистов, — а она ворочает миллиардами, — что она действует вся, как один син-

* См. настоящий том, стр. 111. *Ред.*

дикат, чтобы замалчивать правду о Советской России, чтобы распространять ложь и клевету против нас. И несмотря на то, что военная цензура свирепствует уже годы и им удалось добиться, чтобы в прессе демократических стран не пропускать ни слова правды про Советскую республику, тем не менее нет ни одного большого рабочего собрания ни в одной стране, где бы не обнаружилось, что рабочие массы на стороне большевиков, потому что нельзя скрывать правду. Враг обвиняет нас в том, что мы осуществляем диктатуру пролетариата, да, мы этого не скрываем! И тем, что Советское правительство не боится и говорит открыто, оно привлекает на свою сторону новые миллионы трудящихся, потому что осуществляет диктатуру против эксплуататоров, и трудящиеся массы видят и почерпают убеждение в том, что борьба с эксплуататорами была серьезна и что она будет доведена до серьезного конца. Несмотря на этот заговор молчания, которым нас окружает европейская печать, они до сих пор указывали на свою обязанность, указывали, что они идут на Россию потому, что Россия дала себя захватить Германии, что Россия фактически германский агент, что там, в России, люди, стоящие во главе правительства, — по их мнению, — немецкие агенты. Там каждый месяц появляются новые фальсификаторы документов, которые получают хорошую мзду, доказывая, что Ленин и Троцкий сплошь предатели и немецкие люди. Несмотря на все это, они не могут скрыть правды, и там прорываются, нет-нет, и прорываются откровенные признаки того, что эти господа империалисты не могут чувствовать себя прочно. «Эко де Пари»[70] делает признание: «Мы идем в Россию, чтобы сломить власть большевиков». Потому что у них официальная перспектива такова, что они с Россией войны не ведут, в военные дела не вмешиваются, а только борются против германского засилия. Наши французские интернационалисты, которые публикуют в Москве газету «Третий Интернационал»[71], привели эту цитату, и хотя нас отрезали от Парижа и Франции, хотя тут китайская стена возведена чрезвычайно искусно, а мы

говорим: от своей буржуазии, господа французские империалисты, вы защищаться не можете. И разумеется, сотни тысяч французских рабочих эту маленькую цитату знают, и не одну эту, и видят, что все заявления их правителей, их буржуазии сплошная ложь. Их собственная буржуазия проговаривается; они признают: мы хотим сломать власть большевиков. После четырехлетней кровавой войны они должны сказать своему народу: идите еще воевать против России, чтобы сломить власть большевиков, которых мы ненавидим за то, что они нам должны 17 миллиардов и не хотят их уплачивать[72], за то, что они невежливо обращаются с капиталистами, помещиками и царями. Цивилизованные народы, которые довели себя до такого положения, что им приходится говорить это, обнаруживают прежде всего то, что их политика идет крахом, и, как они сильны ни были бы в военном отношении, мы с полным спокойствием смотрим на эту силу и говорим: а у вас, в вашем тылу есть еще более грозный враг — это те народные массы, которые вы до сих пор обманывали, и у вас язык иссяк от лжи и клеветы на Советскую Россию. Другое подобное сведение из английской буржуазной газеты «Манчестер Гардиан»[73] от 23 октября. Это пишет буржуазная английская газета: «если союзные армии тоже остаются в России и будут продолжать военные операции, единственной целью является вызвать внутренний переворот в России... Союзные правительства должны поэтому либо положить конец своим военным операциям, либо заявить, что они находятся в войне с большевиками».

Повторяю, важность этой маленькой цитаты, которая звучит для нас как революционный призыв, как самое сильное революционное воззвание, важность в том, что пишет буржуазная газета, которая сама является врагом социалистов, но она чувствует, что дальше скрыть правды нельзя. Если буржуазные газеты говорят так, вы можете себе представить, что говорят и как думают английские рабочие массы. Вы знаете, как у нас во время существования царизма, до революции 1905

или 1917 года, каким языком говорили либералы. Вы знаете, что этот язык либералов означал приближение взрыва в пролетарских революционных массах. Поэтому из языка этих буржуазных английских либералов вы сделаете заключение о том, что делается в настроении, умах и сердцах английских, французских и американских рабочих. Вот почему мы должны без всяких прикрытий сказать себе ту тяжелую правду, которая характеризует наше международное положение. Международная революция близка, но таких расписаний, по которым революция развивалась бы, не существует; мы, пережившие две революции, хорошо знаем это. Но мы знаем, что если империалистам международной революции не задержать, то поражения отдельных стран и еще более тяжелые жертвы возможны. Они знают, что Россия в муках пролетарской революции, но они ошибаются, если думают, что, задавив один очаг революции, они задавят революцию в других странах.

Что касается нас, мы должны сказать, что положение более опасное, чем когда бы то ни было, что нужно еще и еще раз напрячь свои силы. После того, как мы сделали за год прочный фундамент, создали социалистическую Красную Армию на основе новой дисциплины, после этого мы с уверенностью говорим себе, что мы можем и должны продолжать эту работу и должны говорить на всех собраниях, в любом советском учреждении, в профессиональных союзах, на собраниях комитетов бедноты: товарищи, мы прожили год и достигли успеха, но это еще мало по сравнению с тем могучим врагом, который идет на нас. Этот враг — всемирный, сильный, победивший весь мир, англо-французский империализм. Мы идем на борьбу с ним не потому, чтобы мы думали в экономическом и техническом отношениях сравняться с передовыми странами Европы. Нет, но мы знаем, что этот враг идет к той же пропасти, к какой пришел австро-германский империализм; этот враг, который теперь опутал Турцию, захватил Болгарию и занят тем, чтобы оккупировать всю Австро-Венгрию и водворить царский, жандармский

порядок, — мы знаем, что он идет к гибели. Мы знаем, что это исторический факт, и вот почему мы, нисколько не задаваясь целями, явно несообразными, говорим себе: англо-французскому империализму мы отпор дать можем!

Каждый шаг укрепления нашей Красной Армии будет иметь эхом десять шагов разложения и революции в этом кажущемся столь сильным противнике. Поэтому нет ни малейшего основания предаваться отчаянию или пессимизму. Мы знаем, что опасность велика. Может быть, нам судьба готовит еще более тяжелые жертвы. Положим, одну страну раздавить могут, но они никогда не раздавят международной пролетарской революции, они еще больше ее разожгут и они все в ней погибнут! (Продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию.)

РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ ПАМЯТНИКА МАРКСУ И ЭНГЕЛЬСУ 7 НОЯБРЯ 1918 г.

Мы открываем памятник вождям всемирной рабочей революции, Марксу и Энгельсу.

Века и века страдало и томилось человечество под гнетом ничтожной кучки эксплуататоров, которые измывались над миллионами трудящихся. Но если эксплуататоры прежней эпохи — помещики — грабили и теснили крепостных крестьян, раздробленных, распыленных, темных, — то эксплуататоры нового времени, капиталисты, увидали перед собой, среди угнетенных масс, передовой отряд этих масс, городских, фабрично-заводских, промышленных рабочих. Их объединила фабрика, их просветила городская жизнь, их закалила общая стачечная борьба и революционные выступления.

Великая всемирно-историческая заслуга Маркса и Энгельса состоит в том, что они научным анализом доказали неизбежность краха капитализма и перехода его к коммунизму, в котором не будет больше эксплуатации человека человеком.

Великая всемирно-историческая заслуга Маркса и Энгельса состоит в том, что они указали пролетариям всех стран их роль, их задачу, их призвание: подняться первыми на революционную борьбу против капитала, объединить вокруг себя в этой борьбе *всех* трудящихся и эксплуатируемых.

Мы переживаем счастливое время, когда это предвидение великих социалистов стало сбываться. Мы видим все, как в целом ряде стран занимается заря

международной социалистической революции пролетариата. Несказанные ужасы империалистской бойни народов вызывают всюду геройский подъем угнетенных масс, удесятеряют их силы в борьбе за освобождение. Пусть же памятники Марксу и Энгельсу еще и еще раз напоминают миллионам рабочих и крестьян, что мы не одиноки в своей борьбе. Рядом с нами поднимаются рабочие более передовых стран. Их и нас ждут еще тяжелые битвы. В общей борьбе будет сломан гнет капитала, будет окончательно завоеван социализм!

Краткий отчет напечатан
9 ноября 1918 г. в газете
«Правда» № 242

Впервые полностью напечатано
3 апреля 1924 г. в газете
«Правда» № 76

Печатается по рукописи

РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ МЕМОРИАЛЬНОЙ ДОСКИ БОРЦАМ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 7 НОЯБРЯ 1918 г.

Товарищи! Мы открываем памятник передовым борцам Октябрьской революции 1917 года. Лучшие люди из трудящихся масс отдали свою жизнь, начав восстание за освобождение народов от империализма, за прекращение войн между народами, за свержение господства капитала, за социализм.

Товарищи! История России за целый ряд десятилетий нового времени показывает нам длинный мартиролог революционеров. Тысячи и тысячи гибли в борьбе с царизмом. Их гибель будила новых борцов, поднимала на борьбу все более и более широкие массы.

На долю павших в Октябрьские дни прошлого года товарищей досталось великое счастье победы. Величайшая почесть, о которой мечтали революционные вожди человечества, оказалась их достоянием: эта почесть состояла в том, что по телам доблестно павших в бою товарищей прошли тысячи и миллионы новых борцов, столь же бесстрашных, обеспечивших этим героизмом массы победу.

Теперь во всех странах кипит и бурлит возмущение рабочих. В целом ряде стран поднимается рабочая социалистическая революция. Капиталисты всего мира в ужасе и озлоблении спешат соединиться для подавления восстания. И особенную ненависть внушает им Социалистическая Советская Республика России. На нас готовится поход объединенных империалистов всех

стран, на нас обрушиваются новые битвы, нас ждут новые жертвы.

Товарищи! Почтим же память октябрьских борцов тем, что перед их памятником дадим себе клятву идти по их следам, подражать их бесстрашию, их героизму. Пусть их лозунг станет лозунгом нашим, лозунгом восставших рабочих всех стран. Этот лозунг — «победа или смерть».

И с этим лозунгом борцы международной социалистической революции пролетариата будут непобедимы.

Краткий отчет напечатан 8 ноября 1918 г. в газете «Вечерние Известия Московского Совета» № 93

Впервые полностью напечатано 3 апреля 1924 г. в газете «Правда» № 76

Печатается по рукописи

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ-КОНЦЕРТЕ СОТРУДНИКОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ 7 НОЯБРЯ 1918 г.

(Буря аплодисментов.) Товарищи, чествуя годовщину нашей революции, мне хочется остановиться на тяжелой деятельности чрезвычайных комиссий.

Нет ничего удивительного в том, что не только от врагов, но часто и от друзей мы слышим нападки на деятельность ЧК. Тяжелую задачу мы взяли на себя. Когда мы взяли управление страной, нам, естественно, пришлось сделать много ошибок и естественно, что ошибки чрезвычайных комиссий больше всего бросаются в глаза. Обывательская интеллигенция подхватывает эти ошибки, не желая вникнуть глубже в сущность дела. Что удивляет меня в воплях об ошибках ЧК, — это неумение поставить вопрос в большом масштабе. У нас выхватывают отдельные ошибки ЧК, плачут и носятся с ними.

Мы же говорим: на ошибках мы учимся. Как во всех областях, так и в этой мы говорим, что самокритикой мы научимся. Дело, конечно, не в составе работников ЧК, а в характере деятельности их, где требуется решительность, быстрота, а главное — верность. Когда я гляжу на деятельность ЧК и сопоставляю ее с нападками, я говорю: это обывательские толки, ничего не стоящие. Это напоминает мне проповедь Каутского о диктатуре, равняющуюся поддержке буржуазии. Мы же говорим из опыта, что экспроприация буржуазии достается тяжелой борьбой — диктатурой.

Маркс говорил: между капитализмом и коммунизмом лежит революционная диктатура пролетариата. Чем больше он, пролетариат, будет давить буржуазию, тем бешенее будет ее отпор. Мы знаем, как во Франции в 1848 году расправлялись с пролетариями, и когда нас упрекают в жестокости, мы недоумеваем, как люди забывают элементарнейший марксизм. Мы не забыли восстания юнкеров в Октябре, мы не должны забывать про ряд подготовляющихся восстаний. Нам приходится, с одной стороны, учиться творческой работе, а с другой — сломить сопротивление буржуазии. Финляндская белая гвардия не постеснялась расстреливать рабочих, несмотря на ее «демократичность». В глубоких массах укрепилась мысль о необходимости диктатуры, несмотря на ее тяжесть и трудность. Вполне понятно примазывание к ЧК чуждых элементов. Самокритикой мы их отшибем. Для нас важно, что ЧК осуществляют непосредственно диктатуру пролетариата, и в этом отношении их роль неоценима. Иного пути к освобождению масс, кроме подавления путем насилия эксплуататоров, — нет. Этим и занимаются ЧК, в этом их заслуга перед пролетариатом.

Краткий отчет напечатан 9 ноября 1918 г. в газете «Известия ВЦИК» № 244

Печатается по машинописному экземпляру протокольной записи

РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ ДЕЛЕГАТОВ КОМИТЕТОВ БЕДНОТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГУБЕРНИЙ 8 НОЯБРЯ 1918 г.[74]

Организация деревенской бедноты, товарищи, стоит перед нами как самый важный вопрос нашего внутреннего строительства и даже как самый главный вопрос всей нашей революции.

Октябрьская революция поставила себе задачу вырвать из рук капиталистов фабрики и заводы, чтобы сделать орудия производства общенародными и, передав всю землю крестьянам, перестроить сельское хозяйство на социалистических началах.

Первую часть задачи было гораздо легче выполнить, чем вторую. В городах революция имела дело с крупным производством, на котором заняты десятки и сотни тысяч рабочих. Фабрики и заводы принадлежали небольшому числу капиталистов, с которыми рабочим нетрудно было справиться. Рабочие имели уже долгий опыт от прежней борьбы с капиталистами, которая научила их действовать дружно, решительно и организованно. Кроме того, фабрику или завод делить не нужно, важно лишь, чтобы все производство строилось в интересах рабочего класса и крестьянства, чтобы продукты труда не попадали в руки капиталистов.

Совсем иначе обстоит дело с землей. Здесь для победы социализма необходим был ряд переходных мер. Сразу из множества мелких крестьянских хозяйств сделать крупное невозможно. Сразу добиться того, чтобы сельское хозяйство, которое велось вразброд, стало

общественным и приняло формы крупного, общегосударственного производства, при котором продукты труда переходили бы в равномерное и справедливое пользование всего трудового народа при всеобщей и равномерной трудовой повинности, — сразу этого добиться, в короткий срок, конечно, невозможно.

В то время, как фабрично-заводские рабочие в городах уже успели окончательно скинуть капиталистов и сбросить с себя ярмо эксплуатации, в деревне только начиналась настоящая борьба с эксплуатацией.

После Октябрьской революции мы добили помещика, мы отняли у него землю, но этим борьба в деревне еще не закончилась. Завоевание земли, как и всякое завоевание трудящихся, прочно только тогда, когда оно опирается на самодеятельность самих трудящихся, на их собственную организацию, на их выдержку и революционную стойкость.

Была ли эта организация у трудящихся крестьян?

К сожалению, нет, и в этом корень, причина всей трудности борьбы.

Крестьяне, не пользующиеся чужим трудом, не наживающиеся за счет других, разумеется, всегда будут поддерживать то, чтобы земля досталась всем поровну, чтобы все трудились, чтобы из владения землей не делать эксплуатации и для этого не прибирать к своим рукам как можно больше участков. Другое дело кулаки и мироеды, которые на войне разжились, которые пользовались голодом, чтобы продавать за баснословную цену хлеб, прятали его, выжидая нового повышения цен, и всячески стараются теперь разбогатеть на народном несчастье, на голоде бедняков деревни и городских рабочих.

Они, кулаки и мироеды, — не менее страшные враги, чем капиталисты и помещики. И если кулак останется нетронутым, если мироедов мы не победим, то неминуемо будет опять царь и капиталист.

Опыт всех революций, которые до сих пор были в Европе, наглядно подтверждает, что революция неизбежно терпит поражение, если крестьянство не побеждает кулацкого засилья.

Все европейские революции кончались ничем именно потому, что деревня не умела справляться с своими врагами. Рабочие в городах свергали царей (в Англии и Франции царей казнили еще несколько сот лет тому назад, это мы только опоздали с нашим царем), и, однако, после некоторого времени воцарялись старые порядки. Это потому, что тогда не было еще даже в городах крупного производства, которое объединяло бы на фабриках и заводах миллионы рабочих и сплачивало их в такую сильную рать, которая без поддержки крестьян смогла бы устоять против натиска и капиталистов и кулаков.

А беднейшее крестьянство не было организовано, само оно с кулаками плохо боролось, и вследствие этого революция терпела поражение также и в городах.

Теперь положение иное. За последние двести лет крупное производство настолько сильно развилось и покрыло все страны такой сетью громадных фабрик и заводов с тысячами и десятками тысяч рабочих, что теперь всюду в городах уже создался большой кадр организованных рабочих, пролетариата, которые представляют достаточную силу для окончательной победы над буржуазией, над капиталистами.

В прежних революциях крестьянской бедноте в ее тяжелой борьбе с кулаками не на кого было опереться.

Организованный пролетариат — более сильный и более опытный, чем крестьянство (этот опыт дала ему прежняя борьба) — теперь стоит в России у власти, владея всеми орудиями производства, всеми фабриками и заводами, железными дорогами, судами и т. д.

Теперь беднейшее крестьянство имеет надежного и сильного союзника в борьбе против кулачья. Беднейшее крестьянство знает, что город стоит за него, что пролетариат ему поможет всем, чем может, — и уже помогает на деле. Это показали недавние события.

Все вы помните, товарищи, в каком опасном положении находилась революция в июле этого года. Чехословацкое восстание разрасталось, голод в городах усиливался, а кулаки в деревне становились все наглее,

все яростнее нападали на город, на Советскую власть, на бедняков.

Мы призвали деревенскую бедноту к организации, мы приступили к строительству комитетов бедноты и организации продовольственных рабочих отрядов. Левые эсеры подняли восстание. Они говорили, что в комитетах бедноты сидят лодыри, что рабочие грабят хлеб у трудовых крестьян.

А мы им отвечали, что они защищают кулачье, которое поняло, что в борьбе с Советской властью, кроме оружия, можно еще действовать измором. Они говорили: «лодыри», — а мы спрашивали, да почему тот или иной стал «лодырем», почему он опустился, почему он обнищал, почему он спился? не из-за кулаков разве? Кулаки вместе с левыми эсерами кричали о «лодырях», а сами загребали хлеб, прятали его, спекулировали, желая разбогатеть на голоде и страданиях рабочих.

Кулаки выжимали все соки из бедняков, они пользовались чужим трудом, и в то же время кричали: «лодыри»!

Кулаки с нетерпением ждали чехословаков, они охотно посадили бы нового царя, чтобы безнаказанно продолжать эксплуатацию, чтобы по-прежнему стоять над батраком, по-прежнему наживаться.

И все спасение было в том, что деревня объединилась с городом, что пролетарские и полупролетарские — не пользующиеся чужим трудом — элементы деревни вместе с городскими рабочими открыли поход на кулаков и мироедов.

В деле этого объединения особенно много пришлось сделать на почве продовольствия. Рабочее население в городах неимоверно страдало от голода, а кулаки говорили себе:

— Еще немного подержу свой хлеб, авось, дороже заплатят.

Кулакам не к спеху, конечно: денег у них достаточно; они сами рассказывают, что керенки у них накопились целыми фунтами.

Но такие люди, которые могут во время голода прятать и накапливать хлеб, — злейшие преступники. С ними надо бороться, как с худшими врагами народа.

И эту борьбу в деревне мы начали.

Меньшевики и эсеры пугали нас расколом, который мы внесем в деревню организацией комитетов бедноты. Но что значит не расколоть деревню? Это значит — оставить ее под кулаком. Но этого-то мы и не хотим, и потому решили деревню расколоть. Мы говорили: мы потеряем кулаков, это правда, этого несчастья не скроешь (смех), но мы выиграем тысячи и миллионы бедняков, которые станут на сторону рабочих. (А п л о д и с м е н т ы.)

Так и выходит. Раскол в деревне только яснее показал, где бедняки, где средние крестьяне, не пользующиеся чужим трудом, а где мироеды и кулаки.

Рабочие приносили и приносят бедноте свою помощь в борьбе с кулаками. В гражданской войне, разгоревшейся в деревне, рабочие стоят на стороне беднейшего крестьянства, как стояли они и тогда, когда проводили эсеровский закон о социализации земли.

Мы, большевики, были противниками закона о социализации земли. Но все же мы его подписывали, потому что мы не хотели идти против воли большинства крестьянства. Воля большинства для нас всегда обязательна, и идти против этой воли — значит совершать измену революции.

Мы не хотели навязывать крестьянству чуждой ему мысли о никчемности уравнительного разделения земли. Мы считали, что лучше, если сами трудящиеся крестьяне собственным горбом, на собственной шкуре увидят, что уравнительная дележка — вздор. Только тогда мы бы могли их спросить, где же выход из того разорения, из того кулацкого засилья, что происходит на почве дележки земли?

Дележка хороша была только для начала. Она должна была показать, что земля отходит от помещиков, что она переходит к крестьянам. Но этого недостаточно. Выход только в общественной обработке земли.

Этого сознания у вас не было, но жизнь сама приводит вас к этому убеждению. Коммуны, артельная обработка, товарищества крестьян — вот где спасение от невыгод мелкого хозяйства, вот в чем средство

поднятия и улучшения хозяйства, экономии сил и борьбы с кулачеством, тунеядством и эксплуатацией.

Мы хорошо знали, что крестьяне живут, точно вросшие в землю: крестьяне боятся новшеств, они упорно держатся старины. Мы знали, что крестьяне только тогда поверят в пользу той или иной меры, когда они собственным умом дойдут до понимания, до сознания этой пользы. И потому мы помогали разделу земли, хотя и сознавали, что не в этом выход.

Но теперь бедняки сами начинают с нами соглашаться. Жизнь показывает им, что там, где нужно, скажем, 10 плугов, потому что земля разделена на 100 участков, при коммунальном хозяйстве можно обойтись меньшим количеством плугов, ибо земля не дробится так сильно. Коммуна позволяет целой артели, целому товариществу сделать такие улучшения в хозяйстве, какие недоступны отдельным мелким собственникам, и так далее.

Конечно, не сразу удастся перейти всюду к общественному землепользованию. Кулаки будут всячески сопротивляться этому, да и сами крестьяне часто упорно противятся проведению коммунальных начал в сельском хозяйстве. Но чем дальше и чем больше на примерах, на собственном опыте крестьянство будет убеждаться в преимуществах коммун, тем успешнее пойдет дело.

В этом деле громадную роль играют комбеды. Необходимо, чтобы комбеды покрыли всю Россию. Развитие комбедов идет усиленно уже давно. В Петрограде на днях состоялся съезд комбедов Северной области. Вместо ожидавшихся 7000 представителей явилось 20 000, и отведенный для собрания зал не мог вместить всех собравшихся. Выручила хорошая погода, которая позволила устроить собрание на площади перед Зимним дворцом.

Этот съезд показал, что гражданская война в деревне понята правильно: беднота объединяется и дружными рядами борется против кулаков, богатеев и мироедов.

Центральный Комитет нашей партии выработал план преобразования комбедов, который пойдет на утверждение VI съезда Советов. Мы постановили, что

комбеды и Советы в деревнях не должны существовать порознь. Иначе получится склока и лишнее словоговорение. Мы сольем комбеды с Советами, мы сделаем так, чтобы комбеды стали Советами.

Мы знаем, что и в комбеды иногда пролезают кулаки. Если это будет продолжаться, то и к комбедам будет такое же отношение со стороны бедноты, как к кулацким советам Керенского и Авксентьева. Переменой клички никого не обманешь. Ввиду этого предположено произвести перевыборы в комбеды. Выбирать в комбеды имеет право только тот, кто не эксплуатирует чужого труда, кто не грабит на народном голоде, кто не спекулирует излишками хлеба и не прячет его. Кулакам и мироедам в пролетарских комбедах места быть не должно.

Советская власть решила отпустить в особый фонд 1 миллиард рублей для поднятия сельского хозяйства. Всем существующим и вновь создающимся коммунам будет оказываться денежная и техническая помощь.

Если понадобятся интеллигенты-специалисты, мы их пошлем. Они в большинстве хоть и контрреволюционеры, но комбеды сумеют их запрячь, и они будут работать для народа не хуже, чем работали раньше для эксплуататоров. Вообще, наши интеллигенты уже успели убедиться, что своим саботажем, умышленной порчей работы им не скинуть рабочей власти.

Не страшен нам и иностранный империализм. Германия уже обожглась на Украине. Вместо 60 миллионов пудов хлеба, которые она надеялась вывезти оттуда, Германия вывезла только 9 миллионов пудов и в придачу русский большевизм, к которому она особенной симпатии не питает. (Г р о м а п л о д и с м е н т о в.) Как бы то же самое не случилось и с англичанами, которым мы можем сказать: смотрите, любезные, не подавитесь! (С м е х и а п л о д и с м е н т ы.)

Но опасность, однако, для нас существует, пока наши братья за рубежом еще не всюду восстали. И потому мы должны продолжать организовывать и укреплять нашу Красную Армию. Особенно близко должно быть это дело деревенской бедноте, которая только

под защитой нашей армии может заниматься своим внутренним хозяйством.

Товарищи, переход к новому хозяйству будет идти, может быть, медленно, но необходимо неуклонно проводить в жизнь начала коммунального хозяйства.

С кулаками надо вести борьбу энергично, ни на какие сделки с ними не идти.

С средними крестьянами мы можем работать вместе и вместе с ними бороться против кулаков. Против середняков мы ничего не имеем. Они, может быть, не социалисты и социалистами не станут, но опыт им докажет пользу общественной обработки земли, и большинство из них сопротивляться не будет.

Кулакам же мы говорим: мы и против вас ничего не имеем, но отдайте ваши излишки хлеба, не спекулируйте и не эксплуатируйте чужого труда. До тех же пор, пока этого не будет, мы будем с вами вести беспощадную борьбу.

У трудящихся мы ничего не отнимаем, но у тех, кто пользуется наемным трудом, кто наживается на других, — у тех мы экспроприируем все. (Бурные аплодисменты.)

«Беднота» № 185, 10 ноября 1918 г.

Печатается по тексту газеты «Беднота»

ТЕЛЕГРАММА ВСЕМ СОВДЕПАМ, ВСЕМ, ВСЕМ

10. XI. 1918 г.

Сегодня ночью получены известия из Германии о победе революции в Германии. Сначала Киль сообщил по радио, что власть там в руках Совета рабочих и матросов. Потом Берлин сообщил следующее:

«Привет свободы и мира всем. Берлин и окрестности в руках Совета рабочих и солдатских депутатов. Адольф Гофман, депутат в сейме. Иоффе и персонал посольства возвращаются тотчас».

Просим принять все меры для оповещения немецких солдат во всех пограничных пунктах. Из Берлина было также известие, что немецкие солдаты на фронте арестовали мирную делегацию от старого германского правительства и сами начали переговоры о мире с французскими солдатами.

Предсовнаркома *Ленин*

«Правда» № 244
и «Известия ВЦИК» № 246,
12 ноября 1918 г.

Печатается по рукописи

РАДИОГРАММА ИЗ МОСКВЫ
ВСЕМ, ВСЕМ, ВСЕМ!

Всем пограничным совдепам

По последним сведениям германские солдаты арестовали поехавшую для переговоров о перемирии делегацию немецких генералов. Германские солдаты вступили в непосредственные переговоры с французскими солдатами. Кайзер Вильгельм отрекся от престола. Канцлер принц Баденский подал в отставку. Новым канцлером будет правительственный социал-демократ Эберт. Во всех крупных городах Южной Германии всеобщая забастовка. Весь германский флот на стороне революции. В руках революционного флота все германские гавани Северного и Балтийского морей. Мы получили от Кильского Совета солдатских депутатов радиотелеграмму, адресованную интернациональному пролетариату, о том, что красное знамя веет над германским флотом и сегодня будут происходить похороны павших за свободу. Очень вероятно, что все это будет скрыто от германских солдат на Восточном фронте и в Украине. Всеми имеющимися в вашем распоряжении средствами доведите эти факты до сведения германских солдат.

Наркоминдел *Чичерин*

Предсовнаркома *Ленин*

Москва. Радио.

Написано 10 ноября 1918 г.

Впервые напечатано 6—7 ноября 1927 г. в газете «Известия» № 256

Печатается по тексту газеты, сверенному с машинописной копией

РЕЧЬ
НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ РАБОТНИЦ
19 НОЯБРЯ 1918 г.[75]

(Делегатки съезда встретили товарища Ленина долго не смолкаемыми аплодисментами и овацией.) Товарищи, в некотором отношении съезд женской части пролетарской армии имеет особенно важное значение, так как женщины во всех странах всего труднее приходили в движение. Не может быть социалистического переворота, если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия.

Во всех цивилизованных странах, даже самых передовых, положение женщин таково, что недаром их называют домашними рабынями. Ни в одном капиталистическом государстве, даже самой свободной республике, нет полного равноправия женщин.

Задача Советской республики — в первую голову уничтожить все ограничения прав женщин. Источник буржуазной грязи, подавленности, приниженности — бракоразводный процесс — Советская власть уничтожила полностью.

Скоро год, как существует совершенно свободное законодательство о разводе. Мы издали декрет, который уничтожил разницу в положении брачного и внебрачного ребенка и целый ряд политических стеснений; нигде так полно не осуществлены равенство и свобода трудящихся женщин.

Мы знаем, что вся тяжесть устарелых правил взваливается на женщину рабочего класса.

Наш закон первый раз в истории вычеркнул все то, что делало женщин бесправными. Но дело не в законе. У нас в городах и фабрично-заводских местах этот закон о полной свободе брака прививается хорошо, а в деревне это часто-часто остается на бумаге. Там до сих пор преобладает церковный брак. Этим они обязаны влиянию священников, с этим злом труднее бороться, чем со старым законодательством.

Бороться с религиозными предрассудками надо чрезвычайно осторожно; много вреда приносят те, которые вносят в эту борьбу оскорбление религиозного чувства. Нужно бороться путем пропаганды, путем просвещения. Внося остроту в борьбу, мы можем озлобить массу; такая борьба укрепляет деление масс по принципу религии, наша же сила в единении. Самый глубокий источник религиозных предрассудков — это нищета и темнота; с этим злом и должны мы бороться.

Положение женщины до сих пор оставалось таковым, что его называют рабским; женщина задавлена своим домашним хозяйством, и от этого положения ее может спасти только социализм. Только тогда, когда мы от мелких хозяйств перейдем к общему и к общей обработке земли, только тогда будет полное освобождение и раскрепощение женщин. Эта задача трудна, но теперь, когда образуются комитеты бедноты, наступает время, когда социалистическая революция укрепляется.

Лишь теперь организуется беднейшая часть населения в деревне, и в них, в организациях бедноты, социализм приобретает прочную основу.

Раньше часто бывало, что революционным становился город, а после него выступала деревня.

Настоящий переворот опирается на деревню, и в этом его значение и сила. Из опыта всех освободительных движений замечено, что успех революции зависит от того, насколько в нем участвуют женщины. Советская власть делает все, чтобы женщина самостоятельно вела свою пролетарскую социалистическую работу.

Положение Советской власти трудно постольку, поскольку империалисты всех стран ненавидят Советскую Россию и собираются на нее войной за то, что она за-

жгла пожар революции в целом ряде стран и сделала решительные шаги к социализму.

Теперь, когда они хотят разбить революционную Россию, у них у самих начинает гореть почва под ногами. Вы знаете, как разрастается революционное движение в Германии, в Дании идет борьба рабочих с правительством. Усиливается революционное движение в Швейцарии и Голландии. Революционное движение в этих маленьких странах не имеет самостоятельного значения, но особенно показательно потому, что в этих странах не было войны и там существовал самый «правовой» демократический порядок. Если такие страны приходят в движение, то это дает уверенность в том, что революционное движение охватывает весь мир.

До сих пор никакая республика не могла освободить женщину. Советская власть помогает ей. Наше дело непобедимо, так как во всех странах поднимается непобедимый рабочий класс. Это движение обозначает рост непобедимой социалистической революции. (Продолжительные аплодисменты. Пение «Интернационала».)

Газетный отчет напечатан
20 ноября 1918 г.
в «Известиях ВЦИК» № 253

Печатается по машинописному
экземпляру протокольной
записи, сверенному
с текстом газеты

ЦЕННЫЕ ПРИЗНАНИЯ ПИТИРИМА СОРОКИНА

«Правда» поместила сегодня замечательно интересное письмо Питирима Сорокина, на которое надо обратить особое внимание всех коммунистов. В письме этом, напечатанном в «Известиях Северо-Двинского Исполнительного Комитета»[76], Питирим Сорокин заявляет о своем выходе из партии правых эсеров и о сложении им с себя звания члена Учредительного собрания. Мотивы автора письма сводятся к тому, что он затрудняется не только другим, но и самому себе указывать спасительные политические рецепты и потому «отказывается от всякой политики». «Истекший год революции, — пишет Питирим Сорокин, — научил меня одной истине: политики могут ошибаться, политика может быть общественно полезна, но может быть и общественно вредна, работа же в области науки и народного просвещения всегда полезна, всегда нужна народу...» Подпись под письмом: «Приват-доцент Петербургского университета и Психоневрологического института, бывший член Учредительного собрания и бывший член партии эсеров Питирим Сорокин».

Это письмо заслуживает прежде всего внимания, как чрезвычайно интересный «человеческий документ». Не очень часто встречается такая искренность и прямота, с которой П. Сорокин признается в ошибочности своей политики. Едва ли не в большинстве случаев политики, убеждавшиеся в неправильности занятой ими линии, пытаются прикрыть свой поворот, затуше-

вать его, «выдумать» какие-нибудь более или менее посторонние мотивы и т. п. Открытое и честное признание своей политической ошибки само уже по себе является крупным политическим актом. Питирим Сорокин неправ, когда пишет, что работа в области науки «всегда полезна». Ибо ошибки бывают и в этой области, примеры упорной проповеди реакционных, скажем, философских взглядов людьми, заведомо не реакционными, есть и в русской литературе. С другой стороны, открытое заявление видного, т. е. занимавшего известный всему народу и ответственный политический пост, человека об его отказе от политики — *есть тоже политика.* Честное признание политической ошибки приносит очень большую политическую пользу многим людям, если дело идет об ошибке, которую разделяли целые партии, имевшие в свое время влияние на массы.

Политическое значение письма Питирима Сорокина именно в настоящий момент чрезвычайно велико. Оно дает нам всем «урок», который надо хорошенько продумать и усвоить.

Всякому марксисту давно известна та истина, что *решающими* силами во всяком капиталистическом обществе могут быть только пролетариат и буржуазия, тогда как все социальные элементы, стоящие между этими классами и подходящие под экономическую рубрику мелкой буржуазии, *неизбежно* колеблются между этими решающими силами. Но от книжного признания этой истины до умения делать вытекающие из нее выводы в сложной обстановке практической действительности — дистанция огромного размера.

Питирим Сорокин — представитель чрезвычайно широкого общественного и политического течения, меньшевистско-эсеровского. Что это — одно течение, что разница между меньшевиками и эсерами, с точки зрения их отношения к борьбе между буржуазией и пролетариатом, несущественная, это доказали особенно убедительно и особенно наглядно события русской революции с февраля 1917 года. Меньшевики и эсеры — разновидности мелкобуржуазной демократии, такова экономическая сущность и основная политическая

характеристика данного течения. Из истории передовых стран известно, как часто это течение, в его молодости, окрашивается в «социалистический» цвет.

Спрашивается, что̀ оттолкнуло особенно сильно представителей этого течения от большевиков, от пролетарской революции, несколько месяцев тому назад и что вызывает у них теперь поворот от враждебности к нейтральности? Совершенно очевидно, что причиной поворота явился, во-первых, крах германского империализма, связанный с революцией в Германии и других странах, а равно с разоблачением англо-французского империализма; во-вторых, разоблачение буржуазно-демократических иллюзий.

Остановимся на первой причине. Патриотизм — одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств. К числу особенно больших, можно сказать, исключительных трудностей нашей пролетарской революции принадлежало то обстоятельство, что ей пришлось пройти полосу самого резкого расхождения с патриотизмом, полосу Брестского мира. Горечь, озлобление, бешеное негодование, вызванные этим миром, понятны, и само собою разумеется, что мы, марксисты, могли ждать только от сознательного авангарда пролетариата понимания той истины, что мы приносим и должны принести величайшие национальные жертвы ради высшего интереса всемирной пролетарской революции. Идеологам, не принадлежащим к марксизму, и широким массам трудящихся, не принадлежащим к вышколенному долгой стачечной и революционной школой пролетариату, неоткуда было взять ни твердого убеждения в назревании этой революции, ни безусловной преданности ей. В лучшем случае наша тактика казалась им фантастикой, фанатизмом, авантюрой, принесением в жертву очевиднейших реальных интересов сотен миллионов народа отвлеченной, утопической или сомнительной надежде на то, что будет в других странах. А мелкая буржуазия, по ее экономическому положению, более патриотична и по сравнению с буржуазией и по сравнению с пролетариатом.

А вышло так, как мы говорили.

Германский империализм, который казался единственным врагом, рухнул. Германская революция, которая казалась «грезофарсом» (употребляя известное выражение Плеханова), стала фактом. Англо-французский империализм, который фантазия мелкобуржуазных демократов рисовала в виде друга демократии, защитника угнетенных, оказался на деле зверем, навязавшим германской республике и народам Австрии условия хуже брестских, — зверем, использующим войска «свободных» республиканцев, французов и американцев, для роли жандармов и палачей, душителей независимости и свободы малых и слабых наций. Всемирная история с беспощадной основательностью и откровенностью разоблачила этот империализм. Русским патриотам, ничего не желавшим знать, кроме непосредственных (и по-старому понимаемых) выгод своего отечества, факты мировой истории показали, что превращение нашей, русской, революции в социалистическую было не авантюрой, а необходимостью, ибо *иного* выбора *не оказалось:* англо-французский и американский империализм *неизбежно* задушит независимость и свободу России, *если* не победит всемирная социалистическая революция, всемирный большевизм.

Факты — упрямая вещь, — говорит английская пословица. А нам пришлось за последние месяцы пережить такие факты, которые означают величайший перелом всей мировой истории. Эти факты заставляют мелкобуржуазных демократов России, несмотря на их ненависть к большевизму, воспитанную историей нашей внутрипартийной борьбы, повернуть от враждебности к большевизму сначала к нейтральности, потом к поддержке его. Миновали те объективные условия, которые особенно резко оттолкнули от нас таких демократов-патриотов. Наступили такие мировые объективные условия, которые *заставляют* их повернуть в нашу сторону. Поворот Питирима Сорокина отнюдь не случайность, а проявление неизбежного поворота *целого класса,* всей мелкобуржуазной демократии. Тот

не марксист, тот плохой социалист, кто не сумеет учесть и использовать этого.

Далее. Вера в универсальное, всеспасающее действие «демократии» *вообще,* непонимание того, что она является *буржуазной* демократией, исторически ограниченной в своей полезности, в своей необходимости, такая вера и такое непонимание держались во всех странах веками и десятилетиями, особенно прочно среди мелкой буржуазии. Крупный буржуа прошел огонь, воду и медные трубы, он знает, что демократическая республика, как и всякая другая форма государства при капитализме, есть не что иное, как машина для подавления пролетариата. Крупный буржуа *знает* это из своего интимнейшего знакомства с настоящими руководителями и с наиболее глубокими (зачастую именно в силу этого наиболее прикрытыми) пружинами *всякой* буржуазной государственной машины. Мелкий буржуа, по своему экономическому положению, по всем условиям своей жизни меньше способен усвоить эту истину, даже держится иллюзий насчет того, будто демократическая республика означает «чистую демократию», «свободное народное государство», внеклассовое или надклассовое народовластие, чистое проявление всенародной воли и так далее и тому подобное. Прочность этих предрассудков мелкобуржуазного демократа неизбежно вызывается тем, что он дальше стоит от острой классовой борьбы, от биржи, от «настоящей» политики, и было бы совершенно немарксистским ожидать, будто одной пропагандой и в скорое время можно искоренить эти предрассудки.

Но всемирная история несется теперь с такой бешеной быстротой и разрушает все привычное, все старое молотом такой необъятной мощности, кризисами такой невиданной силы, что самые прочные предрассудки не выдерживают. Естественно и неизбежно возникла у «демократа вообще» наивная вера в учредилку, наивное противоположение «чистой демократии» «пролетарской диктатуре». Но то, что пережили «учредиловцы» в Архангельске и в Самаре, в Сибири и на юге, не могло не разрушить самых прочных предрассудков. Идеали-

зированная демократическая республика Вильсона *оказалась* на деле формой самого бешеного империализма, самого бесстыдного угнетения и удушения слабых и малых народов. Средний «демократ» вообще, меньшевик и эсер, думал: «куда уж нам, какой-то высший, якобы, тип государства, какая-то Советская власть! Дай бы нам бог обыкновенную демократическую республику!». И, конечно, в «обыкновенное», сравнительно мирное время такой «надежды» хватило бы на долгие десятилетия.

А теперь ход мировых событий и жесточайшие уроки союза всех монархистов России с англо-французским и американским империализмом показывают *на деле,* что демократическая республика есть буржуазно-демократическая республика, которая уже устарела с точки зрения вопросов, поставленных империализмом в порядок дня истории; — что никакого *иного* выбора нет: *или* Советская власть побеждает во всех передовых странах мира, *или* самый реакционный, самый бешеный, душащий все мелкие и слабые народы, восстановляющий реакцию во всем мире англо-американский империализм, великолепно научившийся использовать форму демократической республики.

Или — или.

Середины нет. Совсем недавно такой взгляд считали ослепленным фанатизмом большевиков.

А вышло именно так.

Если Питирим Сорокин сложил с себя звание члена Учредительного собрания, это не случайность, это признак поворота целого класса, всей мелкобуржуазной демократии. Раскол среди нее неизбежен: часть перейдет на нашу сторону, часть останется нейтральной, часть сознательно присоединится к монархистам-кадетам, продающим Россию англо-американскому капиталу, стремящимся удушить революцию чужеземными штыками. Суметь учесть и использовать этот поворот среди меньшевистской и эсеровской демократии от враждебности большевизму сначала к нейтральности, потом к поддержке его, есть одна из насущных задач текущего момента.

Всякий лозунг, бросаемый партией в массы, имеет свойство застывать, делаться мертвым, сохранять свою силу для многих даже тогда, когда изменились условия, создавшие необходимость этого лозунга. Это зло неизбежное, и, не научившись бороться с ним и побеждать его, нельзя обеспечить правильную политику партии. Тот период нашей пролетарской революции, когда она особенно резко разошлась с меньшевистской и эсеровской демократией, был исторически необходим; без острой борьбы против таких демократов, когда они колебнулись в стан наших врагов и занялись восстановлением *буржуазной и империалистской* демократической республики, обойтись было нельзя. Лозунги этой борьбы сплошь да рядом застыли и окостенели теперь, *мешая* правильно учесть и целесообразно использовать новый момент, когда начался новый поворот среди такой демократии, поворот в нашу сторону, поворот не случайный, а коренящийся в самых глубоких условиях всей международной обстановки.

Недостаточно того, чтобы поддержать этот поворот, чтобы встретить поворачивающих к нам дружелюбно. Политик, сознающий свои задачи, должен научиться *вызывать* этот поворот в отдельных слоях и группах широкой мелкобуржуазной демократической массы, если он убедился, что для такого поворота имеются серьезные и глубокие исторические причины. Революционный пролетарий должен знать, кого надо подавлять, с кем надо — когда и как — уметь заключать соглашение. Было бы смешно и нелепо отказываться от террора и подавления по отношению к помещикам и капиталистам с их прихвостнями, продающим Россию иностранным «союзным» империалистам. Было бы комедией пытаться «убеждать» и вообще «психологически влиять» на них. Но так же, — если не более, — нелепо и смешно было бы настаивать на одной только тактике подавления и террора по отношению к мелкобуржуазной демократии, когда ход вещей заставляет ее поворачивать к нам.

А с такой демократией пролетариат встречается повсюду. В деревне наша задача — уничтожить помещика,

сломить сопротивление эксплуататора и спекулянта-кулака; опереться для этого мы можем прочно *только* на полупролетариев, на «бедноту». Но средний крестьянин нам не враг. Он колебался, колеблется и будет колебаться: задача воздействия на колеблющихся *не одинакова* с задачей низвержения эксплуататора и победы над активным врагом. Уметь достигать соглашения с средним крестьянином — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту — это задача момента, ибо именно теперь поворот в среднем крестьянстве в нашу сторону неизбежен в силу вышеизложенных причин.

То же относится и к кустарю, и к ремесленнику, и к рабочему, поставленному в наиболее мелкобуржуазные условия или сохранившему наиболее мелкобуржуазные взгляды, и ко многим служащим, и к офицерам, и — в особенности — к интеллигенции вообще. Нет сомнения, что в нашей партии нередко замечается неуменье использовать поворот среди них и что это неуменье можно и должно преодолеть, превратить его в уменье.

Мы имеем прочную уже опору в громадном большинстве профессионально-организованных пролетариев. Надо уметь привлечь к себе, включить в общую организацию, подчинить общепролетарской дисциплине наименее пролетарские, наиболее мелкобуржуазные слои *трудящихся,* которые поворачивают к нам. Тут лозунг момента — не борьба с ними, а привлечение их, уменье наладить воздействие на них, убеждение колеблющихся, использование нейтральных, воспитание, — обстановкой массового пролетарского влияния, — тех, кто отстал или совсем недавно еще начал отделываться от «учредиловских» или «патриотически-демократических» иллюзий.

Мы имеем достаточно уже прочную опору в трудящихся массах. Шестой съезд Советов особенно наглядно показал это. Нам не страшны буржуазные интеллигенты, а со злостными саботажниками и белогвардейцами из них мы ни на минуту не ослабим борьбы. Но лозунг момента — уметь использовать поворот среди

них в нашу сторону. У нас еще очень немало осталось «примазавшихся» к Советской власти худших представителей буржуазной интеллигенции: выкинуть их вон, заменить их интеллигенцией, которая вчера еще была сознательно враждебна нам и которая сегодня только нейтральна, такова одна из важнейших задач теперешнего момента, задача всех советских деятелей, соприкасающихся с «интеллигенцией», задача всех агитаторов, пропагандистов и организаторов.

Разумеется, соглашение с средним крестьянином, с вчерашним меньшевиком из рабочих, с вчерашним саботажником из служащих или из интеллигенции требует уменья, как и всякое политическое действие в сложной и бурно изменяющейся обстановке. Все дело в том, чтобы не довольствоваться тем уменьем, которое выработал в нас прежний наш опыт, а идти *непременно дальше,* добиваться *непременно большего,* переходить непременно от более легких задач к более трудным. Без этого никакой прогресс вообще невозможен, невозможен и прогресс в социалистическом строительстве.

У меня были на днях представители съезда уполномоченных кредитных кооператоров. Они показали мне резолюцию их съезда[77], направленную *против слияния* кредитно-кооперативного банка с народным банком республики. Я сказал им, что стою за соглашение с средним крестьянином и глубоко ценю даже начало поворота от враждебности к нейтральности по отношению к большевикам со стороны кооператоров, но почва для соглашения дается лишь их согласием на полное слияние особого банка с единым банком республики. Представители съезда тогда заменили свою резолюцию другой, провели через съезд другую резолюцию, в которой вычеркнули все, что говорилось против слияния, *но... но* выдвинули план *особого* «кредитного союза» кооператоров, ничем на деле не отличающегося от особого банка! Это было смешно. Перекрашиванием слов можно, разумеется, накормить или обмануть только дурака. Но «неудача» одной из таких... «попыток» нисколько не колебнет нашей поли-

тики; с кооператорами, с средним крестьянством мы осуществляли и будем осуществлять политику соглашения, отсекая всякие попытки изменить *линию* Советской власти и советского социалистического строительства.

Колебания мелкобуржуазных демократов неизбежны. Достаточно было немногих побед чехословаков, и эти демократы впали в панику, сеяли панику, перебегали к «победителям», готовы были раболепно встречать их. Разумеется, нельзя ни на минуту забывать, что и теперь — достаточно будет частичных успехов, скажем, англо-американо-красновских белогвардейцев, и колебания начнутся в другую сторону, усилится паника, умножатся случаи распространения паники, случаи измен и перелетов на сторону империалистов и так далее, и тому подобное.

Это мы знаем. Этого мы не забудем. Завоеванная нами чисто пролетарская основа Советской власти, поддерживаемой полупролетариями, останется неизменно прочной. Наша рать не дрогнет, наша армия не колебнется, — это мы знаем уже из опыта. Но, когда глубочайшие всемирно-исторические перемены вызывают неизбежный поворот в нашу сторону среди масс беспартийной, меньшевистской, эсеровской демократии, мы должны научиться, и мы научимся, использовать этот поворот, поддержать его, вызвать его в соответственных группах и слоях, осуществить все возможное в деле соглашения с этими элементами, облегчить тем работу социалистического строительства, ослабить тяжесть мучительной разрухи, темноты, неумелости, замедляющих победу социализма.

Написано 20 ноября 1918 г.

Напечатано 21 ноября 1918 г.
в газете «Правда» № 252
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту газеты

РЕЧЬ НА СОБРАНИИ 20 НОЯБРЯ 1918 г., ПОСВЯЩЕННОМ ЧЕСТВОВАНИЮ В. И. ЛЕНИНА[78]

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

(Товарищ Ленин был встречен громом аплодисментов, перешедших в овацию.) Товарищи, мне хотелось бы сказать несколько слов по поводу одного письма, которое помещено в сегодняшнем номере «Правды». Это письмо принадлежит перу одного из видных членов Учредительного собрания и партии правых эсеров — Питирима Сорокина. В этом письме Сорокин обращается к своим избирателям с заявлением, что он слагает с себя звание члена Учредительного собрания и отказывается от всякого участия в политике. Это письмо представляет из себя не только чрезвычайно интересный «человеческий документ», но оно имеет и огромное политическое значение.

Как известно, Питирим Сорокин был главным сотрудником правоэсеровской «Воли Народа»[79], которая шла об руку с кадетами. Это признание в напечатанном письме означает крупный поворот, перелом, который происходит в среде, до сих пор резко враждебно относившейся к Советской власти. Если он говорит, что во многих случаях политика некоторых деятелей бывает общественно вредной, то это доказывает, что Питирим Сорокин открыто и честно признает, наконец, что вся политика правых эсеров была общественно вредна.

Многие представители этой партии начинают, в связи с последними событиями, понимать, что наступает время, когда обнажается вся правильность большевист-

ской позиции и разоблачаются все промахи и ошибки ее непримиримых врагов.

Письмо Сорокина доказывает, что в целом ряде враждующих с нами групп мы можем рассчитывать в данный момент, по крайней мере, на их нейтральное отношение к Советской власти. Многих отталкивал от нас чудовищный Брестский мир, многие не верили в революцию, многие свято верили в чистые стремления союзников, а теперь все это разоблачилось, и все видят, что пресловутые союзники, продиктовавшие Германии еще более чудовищные условия, чем условия Брестского мира, являются такими же грабителями, как немецкие империалисты.

Союзники, как известно, являются сторонниками монархического строя в России, они в Архангельске, например, активно поддерживают монархистов. Англичане идут на Россию с тем, чтобы занять место разгромленных немецких империалистов. Все это открыло глаза даже самым закоренелым и темным противникам революции.

До настоящего времени многие слепцы шли за Учредительным собранием, мы же всегда говорили, что Учредительное собрание является лозунгом помещиков, монархистов, всей русской буржуазии во главе с Милюковым, который продает Россию направо и налево — кто даст подороже.

Американская «республика» душит рабочий класс. Теперь все узнали, что такое демократическая республика. Теперь ясно для всех, что может существовать либо победивший империализм, либо Советская власть — середины нет. (Речь товарища Ленина неоднократно покрывалась бурной овацией.)

«Правда» № 253
и «Известия ВЦИК» № 255,
22 ноября 1918 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

РЕЧЬ В «ДЕНЬ КРАСНОГО ОФИЦЕРА» 24 НОЯБРЯ 1918 г.[80]

(Громовые аплодисменты, пение «Интернационала».) Приветствую вас от имени народных комиссаров, — говорит Ленин. — Когда я думаю о задачах нашей армии и красных офицеров, я вспоминаю один случай, которому я был свидетелем не так давно, в вагоне Финляндской дороги.

Я видел, что публика чему-то улыбается, слушая одну старушку, и попросил перевести мне ее слова. Финка, сравнивая старых солдат с революционными, говорила, что первые защищали интересы буржуазии и помещиков, а вторые — бедноты. «Раньше бедняк жестоко расплачивался за каждое взятое без спроса полено, а теперь, если встретишь в лесу, говорила старушка, солдата, так он еще поможет нести вязанку дров». «Теперь не надо, говорила она, бояться больше человека с ружьем».

Я думаю, — продолжает Ленин, — что лучше награды для Красной Армии трудно представить.

Дальше Ленин говорит, что старый командный состав состоял преимущественно из избалованных и извращенных сынков капиталистов, которые ничего не имели общего с простым солдатом. Поэтому-то теперь, строя новую армию, мы должны брать командиров только из народа. Только красные офицеры будут иметь среди солдат авторитет и сумеют упрочить в нашей армии социализм. Такая армия будет непобедима.

«Известия ВЦИК» № 258,
26 ноября 1918 г.

Печатается по тексту
газеты «Известия ВЦИК»

РЕЧЬ НА СОБРАНИИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ МОСКОВСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО РАБОЧЕГО КООПЕРАТИВА 26 НОЯБРЯ 1918 г. [81]

(Появление товарища Ленина было встречено громом долго не смолкавших аплодисментов.) Товарищи, я приветствую в вашем лице представителей рабочей кооперации, которая должна сыграть громадную роль в отношении правильной постановки всего дела снабжения. Нам неоднократно, а особенно за последнее время, в Совнаркоме приходилось ставить на обсуждение вопросы, касающиеся кооперации и отношения к ней рабоче-крестьянской власти.

В этом направлении необходимо вспомнить, как важна была раньше, во время власти капитализма, роль кооперации, которая строилась по принципу экономической борьбы с классом капиталистов.

Правда, кооперативы, по-своему подходя к практической работе распределения, очень часто народные интересы превращали в интерес отдельной группы лиц, руководясь часто стремлением разделять с капиталистами торговую прибыль. Руководясь чисто торговыми интересами, кооператоры часто забывали о том социалистическом строе, который, как им казалось, был еще слишком далек и недостижим.

Кооперативы часто объединяли главным образом мелкобуржуазные элементы, среднее крестьянство, которое в своих стремлениях в кооперативном движении руководилось своими мелкобуржуазными интересами. Однако эти кооперативы делали то дело, которое, несомненно, развивало самодеятельность масс, и в этом их большая заслуга. Кооперативы, действительно, на

основе самодеятельности масс, построили большие хозяйственные организации, — и в этом, мы не станем отрицать, они сыграли большую роль.

Эти хозяйственные организации в некоторых случаях развились в организации, могущие заменять и дополнять капиталистический аппарат, — и это мы должны признать, а между тем городской пролетариат был настолько вовлечен в организацию капиталистической крупной промышленности, что он стал достаточно силен, чтобы свергнуть класс помещиков и капиталистов, суметь использовать весь капиталистический аппарат.

Городской пролетариат достаточно хорошо понимал, что в той разрухе, которую создала империалистическая война, необходимо наладить аппарат снабжения и для этого он в первую очередь использовал крупный капиталистический аппарат.

И это мы должны помнить. Кооперация — огромнейшее культурное наследство, которым нужно дорожить и пользоваться.

И поэтому, когда нам в Совнаркоме приходилось подходить к вопросу о роли кооперации, мы подходили к этому вопросу очень осторожно, отлично понимая, как важно полностью использовать весь этот хорошо налаженный хозяйственный аппарат.

Вместе с тем мы не могли забыть, что главными работниками в области кооперативного строительства были меньшевики, правые эсеры и другие соглашательские и мелкобуржуазные партии. Мы не могли забыть это до тех пор, пока эти политические группы, находясь между двумя борющимися классами, пользовались кооперативами частью для прикрытия контрреволюционеров, даже для поддержки из накопленных кооперативами средств чехословаков. Да, у нас были об этом сведения. Однако это имело место далеко не всюду, и мы часто привлекали кооперативы для работы с нами, если они хотели с нами работать.

В последнее время и международное положение Советской России стало таким, что многим мелкобуржуазным группам стало ясно, какое значение имеет рабоче-крестьянская власть.

В то время, когда Советская Россия стала перед Брестом, когда мы были вынуждены заключить тягчайший мир с немецкими империалистами, — меньшевики и правые эсеры особенно против нас поднимали свои голоса. Когда Советская Россия принуждена была заключить этот мир, меньшевики и эсеры кричали всюду, что большевики губят Россию.

Одни из этих представителей считали, что большевики утописты, фантазирующие, что возможна мировая революция. Другие считали, что большевики агенты германского империализма.

Наконец, многие из них тогда полагали, что большевики сделали уступки германскому империализму, и злорадствовали, думая, что это есть соглашение с немецкой правящей буржуазией.

Я не буду здесь приводить более нелестных выражений, чтобы не сказать большего, которые тогда отпускались этими группами по адресу Советской власти.

Однако события, развертывающиеся в последнее время по всему миру, многому научили меньшевиков и правых эсеров. Воззвание ЦК меньшевиков ко всем трудящимся[82], недавно опубликованное в нашей печати, говорит о том, что, расходясь идейно с коммунистами, они считают необходимым бороться против мирового империализма, возглавляемого теперь англоамериканскими капиталистами.

Действительно, произошли события огромной важности. Советы рабочих депутатов образованы в Румынии и Австро-Венгрии. А в Германии Советы высказываются против учредилки, и через несколько, может быть, недель падет правительство Гаазе — Шейдемана и будет заменено правительством Либкнехта. Одновременно англо-французский капитализм напрягает все усилия, чтобы раздавить русскую революцию и тем остановить мировую революцию. Теперь всем стало ясно, что вожделения союзнического империализма идут еще дальше германского: условия, выставленные ими в отношении Германии, еще хуже Брестского мира, да кроме того они вообще хотят задушить революцию

и сыграть роль мировых жандармов. Меньшевики своей резолюцией показали, что они поняли, куда дуют английские ветры. И теперь мы должны не отталкивать их, а, наоборот, принять их, дать возможность им работать совместно с нами.

Коммунисты еще в апреле этого года показали, что они не чуждаются работать с кооператорами. Задача коммунистов состоит в том, чтобы, опираясь на городской пролетариат, суметь использовать всех, кто может быть привлечен к работе, всех, кто шел раньше с социалистическими лозунгами, но не нашел в себе мужества бороться за них до победы или поражения. Маркс сказал, что пролетариат должен экспроприировать капиталистов, а мелкобуржуазные группы суметь использовать. И мы говорили, что у капиталистов надо забрать все, а кулаков лишь прижать и поставить под контроль хлебной монополии. Мы должны пойти на соглашение со средним крестьянством, взять его под наш контроль, фактически все-таки осуществляя идеалы социализма.

Мы должны прямо сказать, что рабочие и беднейшие крестьяне все усилия направят на то, чтобы осуществить фактически идеалы социализма, и если кому не по пути к этим идеалам, то мы пойдем и без них. Но мы должны использовать всех, могущих действительно помочь нам в этой труднейшей борьбе.

И вот Совнарком, обсуждая эти вопросы, еще в апреле пришел к соглашению с кооператорами[83]. Это было единственное заседание, на котором, кроме народных комиссаров коммунистов, присутствовали представители гражданской кооперации.

Мы с ними сговаривались. Это было единственное заседание, на котором принималось постановление не большинством коммунистов, а меньшинством — кооператорами.

И Совнарком на это пошел, считая необходимым использовать и опыт и знание кооператоров и их аппарат.

Вы знаете также, что несколько дней назад был принят декрет[84], опубликованный в воскресенье в «Изве-

стиях», об организации снабжения, и в этом декрете как раз отводится значительная роль кооперации и кооперативам. Ибо без сети кооперативных организаций невозможна организация социалистического хозяйства, и до сих пор делалось в этом отношении многое неправильно. Закрывались отдельные кооперативы, национализировались, а между тем Советы не справлялись с распределением, не справлялись с организацией советских лавок.

И вот согласно этому декрету всем кооперативам должно быть возвращено все, что у них взято.

Кооперативы должны быть денационализированы, должны быть восстановлены.

Правда, декрет очень осторожно подходит к тем кооперативам, которые закрыты за то, что к ним примазались контрреволюционеры. Мы определенно говорили, что в этом отношении деятельность кооперативов должна быть поставлена под контроль, однако мы говорим, что кооперативы должны быть полностью использованы.

Всем вам ясно, что одна из основных задач пролетариата — сейчас же правильно поставить дело снабжения и распределения продуктов.

И раз мы имеем аппарат, который обладает таким опытом и который, главное, основан на самодеятельности масс, мы должны его направить к осуществлению этих задач. Важно именно в этом отношении использовать самодеятельность масс, создавших эти организации. Необходимо, чтобы к работе по снабжению были бы привлечены самые низы, и мы это должны поставить в качестве главного задания кооперации и именно рабочей кооперации.

Дело снабжения, распределения продуктов такое, что в нем разбирается каждый. Разбирается и человек, не мучившийся над книжкой. А в России громадная часть населения еще темна и невежественна, потому что делалось все, чтобы не дать рабочим и угнетенным массам образования.

Но в массах есть много и много живых сил, могущих проявить грандиозные способности в большей степени,

чем это можно представить. И потому задача рабочей кооперации привлечь эти силы, найти их и им дать непосредственную работу по снабжению и по распределению продуктов. Социалистическое общество есть единый кооператив.

И я не сомневаюсь, что самодеятельность масс в рабочей кооперации послужит к тому, что рабочая кооперация действительно создаст единую, городскую московскую потребительскую коммуну.

Напечатано в декабре 1918 г.
отдельной листовкой и в журнале
«Рабочий Мир» № 19

Печатается по тексту листовки,
сверенному с текстом журнала

СОБРАНИЕ ПАРТИЙНЫХ РАБОТНИКОВ МОСКВЫ

27 НОЯБРЯ 1918 г.[85]

1
ДОКЛАД ОБ ОТНОШЕНИИ ПРОЛЕТАРИАТА К МЕЛКОБУРЖУАЗНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Товарищи, я бы хотел побеседовать о тех задачах, которые ложатся на нашу партию и на Советскую власть в связи с вопросом об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии. Последние события, несомненно, ставят этот вопрос на очередь, потому что гигантская перемена в международном положении, вроде уничтожения Брестского договора, революции в Германии, краха германского империализма и разложения англо-американского империализма, не могла не подорвать целого ряда буржуазно-демократических положений, которые составили теоретическое основание мелкобуржуазной демократии. Военное положение России, натиск англо-французского и американского империализма не могли не толкнуть часть этой мелкобуржуазной демократии более или менее на нашу сторону. Вот об этих изменениях, которые дȯлжно внести в нашу тактику, о тех новых задачах, которые возникают перед нами, я и хотел бы сегодняшний вечер побеседовать.

Позвольте мне начать с некоторых основных теоретических положений. Нет сомнения, что главным социальным слоем, который дает экономическую основу мелкобуржуазной демократии, является в России среднее крестьянство. Нет сомнения в том, что социалистический переворот и переход от капитализма к социализму неизбежно должен принять особые формы в стране, в которой численность крестьянского населения

значительна. Поэтому я хотел бы прежде всего напомнить вам, каким образом сложились основные положения марксизма об отношении пролетариата к среднему крестьянству. Для того, чтобы напомнить это вам, я прочту несколько заявлений, сделанных Энгельсом в его статье «Крестьянский вопрос во Франции и Германии». Статья эта вышла отдельной брошюрой, написана в 1895 или 1894 году, когда вопрос об аграрной программе социалистической партии в отношении к крестьянству практически встал на очередь дня в связи с обсуждением программы немецкой социал-демократии на Бреславльском съезде этой партии[86]. Вот как отзывался тогда Энгельс об отношении пролетариата: «Каково же наше отношение к мелкому крестьянству?.. Во-первых, безусловно правильно положение французской программы: мы предвидим неизбежную гибель мелкого крестьянина, но ни в коем случае не призваны ускорять ее своим вмешательством. Во-вторых, точно так же очевидно, что, обладая государственной властью, мы и не подумаем о том, чтобы насильно экспроприировать мелких крестьян (с вознаграждением или нет, это безразлично), как это мы вынуждены сделать с крупными землевладельцами. Наша задача по отношению к мелким крестьянам состоит прежде всего в том, чтобы их частное производство, их собственность перевести в товарищескую, но не насильно, а посредством примера, предлагая общественную помощь для этой цели».

Далее по этому вопросу Энгельс говорил: «Мы никогда не можем обещать мелким крестьянам поддержать их единоличное хозяйство и единоличную собственность против превосходящих сил капиталистического производства. Мы можем обещать им только, что не будем против их воли, силой вмешиваться в их имущественные отношения»[87].

Наконец, последнее изречение, которое я хотел напомнить вам, — это рассуждение о богатых крестьянах, о крупных крестьянах (по-русски выражаясь, о «кулаках»), о таких, значит, крестьянах, которые не обходятся без употребления наемной рабочей силы. Если эти крестьяне не поймут неизбежности гибели их тепе-

решнего способа производства и не сумеют сделать для себя необходимых выводов, то марксисты ничего для них сделать не могут. Наша обязанность только облегчить и им переход к новому способу производства[88].

Вот те положения, которые мне хотелось бы напомнить вам и которые, нет сомнения, известны всякому коммунисту. Из этого положения мы видим, что задача пролетариата, овладевшего государственной властью, никоим образом не может быть одинакова в странах, где преобладает крупный капиталистический строй, и в странах, где отсталое, мелкое, среднее и крупное крестьянство. Мы видим, что мы совершенно точно излагали задачи марксизма, когда говорили, что по отношению к помещику-эксплуататору война была нашей обязанностью.

В отношении к среднему крестьянину мы говорим: никоим образом никакого насилия. В отношении к крупному крестьянину мы говорим: наш лозунг — их подчинение хлебной монополии; борьба с ними, когда нарушена хлебная монополия, когда они прячут хлеб. Мне недавно приходилось повторять эти положения на собрании в несколько сот человек — представителей комитетов деревенской бедноты, которые съехались в Москве одновременно с VI съездом[*]. В нашей партийной литературе, в пропаганде и в агитации мы всегда подчеркивали эту разницу наших отношений к крупной буржуазии и мелкой буржуазии. Но, будучи теоретически все согласны, далеко не все и далеко недостаточно быстро делали соответственные политические выводы. И я нарочно начал, так сказать, издалека, чтобы показать вам, какими экономическими понятиями о взаимоотношениях классов должны мы руководствоваться для того, чтобы на бесспорных основаниях поставить вопрос о нашей политике по отношению к мелкобуржуазной демократии. Нет сомнения, что этот мелкий крестьянский класс (мы называем средним такого, который не продает своей рабочей силы), этот крестьянин в России во всяком случае

[*] См. настоящий том, стр. 175—182. *Ред.*

есть главный экономический класс, который является основой широкого разнообразия политических течений в мелкобуржуазной демократии. У нас в России эти течения больше всего связаны с партиями меньшевиков и эсеров. История социализма в России знает длительную борьбу большевиков с этими партиями, причем западноевропейские социалисты постоянно смотрели на эту борьбу, как на борьбу *внутри* социализма, т. е. как на раскол социализма в России. В скобках сказать, этот взгляд высказывается сплошь и рядом в выступлениях даже хороших социал-демократов.

Сегодня как раз мне передали письмо Фридриха Адлера — человека, известного по своему революционному поведению в Австрии. Письмо его, писанное в конце октября и сегодня полученное, содержит в себе только просьбу: нельзя ли освободить меньшевиков из тюрьмы? Больше ничего он не нашел умнее написать в такой момент, кроме этой просьбы. Правда, он оговорился, что он не осведомлен о нашем движении и так далее, но все-таки это характерно. Эта смешная ошибка западноевропейских социалистов объясняется тем, что они смотрят назад, а не вперед, и не понимают, что ни меньшевики, ни эсеры (которые проповедуют социализм) не являются теми, чтобы их относить к социалистам. Меньшевики и эсеры все время революции 1917 года только и делали, что колебались между буржуазией и пролетариатом, никогда не могли занять правильной позиции и, точно нарочно, иллюстрировали положение Маркса о том, что мелкая буржуазия ни на какую самостоятельную позицию в коренных битвах неспособна.

Пролетариат с самого начала, когда он создавал Советы, проявлял инстинктивно определенную классовую позицию уже тем, что он создал Советы. Меньшевики и эсеры все время колебались. И если их называли их же собственные друзья весной и летом 1917 года «полубольшевиками», то это была не только острота, но и верная характеристика. Ни по одному вопросу (возьмите вопрос о Советах, о революционном движении в деревнях, о непосредственном захвате земли, о бра-

тании на фронте, о поддержке или неподдержке империализма), во всех этих коренных вопросах меньшевики и эсеры говорили сегодня — «да», а завтра — «нет». С одной стороны, помогали, а с другой стороны — нет, и представляли собой образец бесхарактерности и беспомощности. А с другой стороны, когда они бросали населению фразы «за Советы» (ведь они все время называли Советы «революционной демократией» и противополагали тому, что называли цензовым элементом), у них это было только хитрым политическим построением, а широкие массы, в ряды которых это попадало, увлекались: «это за Совет!». Проповедь меньшевиков частью служила и нам.

Это вопрос очень сложный, имеющий очень богатую историю, и мне достаточно на него кратко указать. И вот эта политика меньшевиков и эсеров на наших глазах доказывает окончательно наше положение, что считать их социалистами — ошибка. Социалистами они были только, пожалуй, по фразеологии и по воспоминаниям. На деле это есть мелкая русская буржуазия.

Я начал с того, как должны марксисты относиться к среднему крестьянину, иначе говоря, к мелкобуржуазным партиям. Мы подходим теперь к такой полосе, когда предыдущие наши лозунги предшествующего периода революции должны измениться, чтобы правильно учесть настоящий перелом. Вы знаете, что в октябре — ноябре эти элементы колебались.

Партия большевиков тогда оказалась непримиримой и поступила правильно; мы сказали себе, что нам предстоит уничтожить врагов пролетариата, нам предстоят битвы по основным вопросам о войне и мире, о буржуазном представительстве, о Советской власти. Во всех этих вопросах мы могли опираться только на свои силы, и мы поступили вполне правильно, когда не пошли на компромисс с мелкобуржуазной демократией.

Дальнейший ход событий поставил перед нами вопрос о мире и заключении Брестского мира. Вы знаете, что Брестский мир оттолкнул от нас мелкобуржуазные элементы.

Из этих двух обстоятельств, из нашей внешней политики, приведшей к заключению Брестского мира, и из нашей беспощадной борьбы с демократическими иллюзиями части мелкобуржуазной демократии, из нашей беспощадной борьбы за Советскую власть, — из этих двух обстоятельств вытекало то, что от нас резко отшатнулась мелкобуржуазная демократия. Вы знаете, что после Брестского мира среди левых эсеров начались колебания. Часть из них пошла на авантюру, другая часть кололась между собой и колется до сих пор. Но факт остается фактом. Мы, конечно, ни минуты, ни капли не можем сомневаться в том, что наша политика была тогда абсолютно правильна. Теперь доказывать это — значит повторять зады, потому что немецкая революция доказала больше всего правильность наших взглядов.

В чем больше всего нас упрекали после Брестского мира и что чаще всего приходилось слышать от малосознательных рабочих масс, это то, что мы напрасно возлагаем надежду на немецкую революцию и что ее все нет. Немецкая революция опровергла все эти упреки и доказала правильность наших взглядов о том, что она должна прийти, что мы должны бороться против немецкого империализма не только путем национальной войны, но и путем пропаганды и разложения его извнутри. События нас так подтвердили, что тут доказывать нечего. Равным образом относительно учредилки, колебания были здесь неизбежны, и ход событий настолько подтвердил правильность наших взглядов, что теперь все начавшиеся на Западе революции идут под лозунгом Советской власти и создают эту Советскую власть. Советы — вот что характеризует революцию везде. Они перекинулись из Австрии и Германии в Голландию и Швейцарию (в страны с наиболее старой демократической культурой, которые называют себя Западной Европой по сравнению даже с Германией). В них выставляется лозунг Советской власти. Значит, исторический крах буржуазной демократии не был выдумкой большевиков, а был абсолютной исторической необходимостью. В Швейцарии и Голландии политическая

борьба имела место уже сотни лет тому назад, и сейчас лозунг Советской власти выставляется там не ради прекрасных глаз большевиков. Значит, мы верно учли настоящее. Ход событий настолько подтвердил правильность нашей тактики, что останавливаться дольше на этом вопросе не следует. Надо только понять, что это вопрос серьезный, вопрос самого глубокого предрассудка мелкобуржуазной демократии. Припомните общую историю буржуазной революции и развития парламентаризма во всех западноевропейских странах и вы увидите, что такого рода предрассудки царили во всех странах у старых социал-демократов 40-х годов. Во Франции эти взгляды держались дольше всего. Иначе быть не может. Мелкая буржуазия в вопросах о парламентаризме наиболее патриотична, она наиболее патриотична, если сравнить ее с пролетариатом и крупной буржуазией. Последняя более интернациональна, потому что мелкая буржуазия менее подвижна, не связана так с другими народами и не втянута в мировой торговый оборот. Поэтому нужно было ожидать, что именно в вопросе о парламентаризме всего больше должна проявиться мелкая буржуазия. Так это было и в России. Большую роль в этом отношении сыграло то, что наша революция боролась с патриотизмом. Нам пришлось в эпоху Брестского мира идти против патриотизма. Мы говорили: если ты социалист, так ты должен все свои патриотические чувства принести в жертву во имя международной революции, которая придет, которой еще нет, но в которую ты должен верить, если ты интернационалист.

И понятно, что мы могли, говоря так, привлечь на свою сторону только передовые отряды рабочего класса. Понятно, что большинство мелкой буржуазии не стояло на нашей точке зрения. Этого мы ждать не могли. И откуда было мелкой буржуазии перейти на нашу точку зрения? Нам пришлось осуществлять диктатуру пролетариата в самой ее суровой форме. Мы пережили эпоху увлечения иллюзиями в несколько месяцев. А если вы возьмете историю западноевропейских стран, там не изжили этой иллюзии и в десятки лет. Возьмите

историю Голландии, Франции, Англии и так далее. Нам пришлось разбить мелкобуржуазную иллюзию о том, что народ есть нечто единое и что народная воля может быть выражена в чем-либо ином, вне классовой борьбы. Мы были совершенно правы, что мы в этом вопросе ни на какие компромиссы не пошли. Если бы мы сделали поблажки мелкобуржуазным иллюзиям, учредиловской иллюзии, мы бы погубили все дело пролетарской революции в России. Мы бы принесли в жертву узконациональным интересам интересы международной революции, которая оказалась идущей по большевистской тропе, потому что она была не национальной, а чисто пролетарской. Вот в этих условиях и создалось то, что и меньшевистские и эсеровские мелкобуржуазные массы от нас отшатнулись. Они пошли по ту сторону баррикад, они очутились на стороне наших врагов. Когда началось восстание дутовцев, мы наглядно убедились, что в составе дутовцев, красновцев и скоропадцев находились те политические силы, которые с нами боролись. На нашей стороне оказался пролетариат и беднейшее крестьянство.

Вы знаете, что по всей России во время чехословацкого выступления, когда оно проходило с наибольшим успехом, в это время по всей России шли кулацкие восстания. Только сближение городского пролетариата с деревней укрепило нашу власть. Пролетариат, при помощи деревенской бедноты, только он выдерживал борьбу против всех врагов. И меньшевики и эсеры в громадном большинстве были на стороне чехословаков, дутовцев и красновцев. Это положение требовало от нас самой ожесточенной борьбы и террористических методов этой войны. Как бы люди с различных точек зрения ни осуждали этого терроризма (а это осуждение мы слышали от всех колеблющихся социал-демократов), для нас ясно, что террор был вызван обостренной гражданской войной. Он был вызван тем, что вся мелкобуржуазная демократия повернула против нас. Они вели с нами войну различными приемами — путем гражданской войны, подкупом, саботажем. Вот такие условия создали необходимость террора. Поэтому раскаиваться

в нем, отрекаться от него мы не должны. Мы должны только ясно понять, какие условия нашей пролетарской революции вызвали остроту борьбы. Эти особые условия состояли в том, что нам пришлось действовать против патриотизма, что нам пришлось заменять Учредительное собрание лозунгом «Вся власть Советам».

Когда же настал поворот в международной политике, тогда неизбежно наступил поворот в положении мелкобуржуазной демократии. Мы видим изменение настроения в ее лагере. В воззвании меньшевиков мы видим призыв отказаться от союза с имущими классами, призыв, с которым меньшевики обращаются к своим друзьям — людям из мелкобуржуазной демократии, которые с дутовцами, чехословаками, англичанами заключили союз. Они к ним обращаются с воззванием, чтобы они шли бороться против англо-американского империализма. Теперь для каждого ясно, что нет такой силы, кроме англо-американского империализма, которая могла бы что-нибудь противопоставить большевистской власти. Такого же рода колебания идут среди эсеров и среди интеллигенции, которая больше всего разделяет предрассудки мелкобуржуазной демократии, которая больше всего была полна патриотических предубеждений. Среди нее идет тот же самый процесс.

Теперь задача нашей партии состоит в том, чтобы при выборе своей тактики руководиться классовыми отношениями, чтобы мы в этом вопросе точно разобрались, что это такое — случайность, проявление бесхарактерности, колебания, которые не имеют под собой никакой почвы, или, наоборот, это процесс, который имеет глубокие социальные корни. Если мы взглянем на этот вопрос в целом с точки зрения теоретически установленных отношений пролетариата к среднему крестьянству, с точки зрения истории нашей революции, мы увидим, что сомневаться в ответе нельзя. Это поворот *не случайный, не личный.* Он касается миллионов и миллионов людей, которые поставлены в России в положение среднего крестьянства, или соответствующее среднему крестьянству. Поворот касается всей мелкобуржуазной демократии. Она шла против нас с озлоблением,

доходящим до бешенства, потому что мы должны были ломать все ее патриотические чувства. А история сделала так, что патриотизм теперь поворачивает в нашу сторону. Ведь ясно, что нельзя свергнуть большевиков иначе, как иностранными штыками. Если до сих пор надеялись, что англичане, французы и американцы, это — настоящая демократия, если до сих пор сохранилась эта иллюзия, то теперь мир, который они дают Австрии и Германии, разоблачает эту иллюзию полностью. Англичане ведут себя так, как будто они задались специальной целью доказать правильность большевистских взглядов на международный империализм.

Поэтому из среды партий, которые боролись с нами, например из плехановского лагеря, раздаются голоса, которые говорят: мы ошиблись, мы думали, что германский империализм — наш главный враг, а западные страны — Франция, Англия, Америка — несут нам демократический строй. Оказалось, что мир, который эти западные страны дают, во 100 раз более унизителен, грабительский, хищнический, чем наш Брестский мир. Оказалось, что англичане и американцы выступают в качестве палачей и жандармов русской свободы, как эта роль выполнялась при российском палаче Николае I, не хуже королей, которые исполняли роль палачей, когда они душили венгерскую революцию. Теперь эту роль взяли агенты Вильсона. Они душат революцию в Австрии, они играют роль жандармов, они ставят ультиматум Швейцарии: не дадим хлеба, если вы не вступите в борьбу с большевистским правительством[89]. Они заявляют Голландии: не смейте допускать к себе советских послов, иначе — блокада. У них орудие простое — веревка голода. Вот чем они душат народы.

История в последнее время, в эпоху войны и после войны, отличается необыкновенной быстротой развития и доказывает положение, что англо-французский империализм есть такой же гнусный империализм, как и немецкий. Не забывайте, что в Америке мы имеем самую свободную республику, самую демократическую, но это нисколько не мешает тому, что империализм там действует так же зверски, что там не только линчуют

интернационалистов, но что толпа вытаскивает их на улицу, раздевает донага, обливает смолой и зажигает.

События разоблачают империализм с необыкновенной силой и ставят вопрос: либо Советская власть, либо полное удушение революции англо-французскими штыками. Здесь нет уже речи о соглашении с Керенским. Вы знаете, что Керенского они выбросили вон, как выжатый лимон. Они шли вместе с Дутовым и Красновым. Теперь мелкая буржуазия через этот период перешла. Патриотизм толкает ее теперь к нам, — так вышло, так заставила ее действовать история. И всем нам надо учесть этот массовый опыт всей всемирной истории. Нельзя защищать буржуазию, нельзя защищать учредилку, потому что она фактически оказалась на руку Дутовым и Красновым. Это кажется смешно: как Учредительное собрание могло стать их лозунгом. Но так вышло, потому что Учредительное собрание созывалось, когда еще буржуазия была наверху. Учредительное собрание оказалось органом буржуазии, а буржуазия оказалась на стороне империалистов, ведущих политику против большевиков. Она готова была на все, чтобы удушить Советскую власть самыми подлыми способами — предать Россию кому угодно, только чтобы уничтожить власть Советов.

Вот политика, которая привела к гражданской войне, которая заставила повернуть мелкобуржуазную демократию. Конечно, колебания в этой среде всегда неизбежны. Когда пошли первые победы чехословаков, эта мелкобуржуазная интеллигенция пыталась распространять слухи, что чехословацкая победа неизбежна. Печатали телеграммы из Москвы, что Москва накануне падения, что она окружена. И мы прекрасно знаем, что, в случае даже самых незначительных побед англо-французов, мелкобуржуазная интеллигенция прежде всего потеряет голову, впадет в панику и начнет распускать всякие слухи об успехах наших противников. Но революция показала неизбежность восстания против империализма. И теперь наши «союзники» оказались главными врагами русской свободы и русской самостоятельности. Россия не может быть и не будет

независимой, если не будет укреплена Советская власть. Вот почему произошел такой переворот. В связи с ним на нас лежит теперь задача — определить свою тактику. Очень ошибся бы тот, кто задумал бы механически перенести теперь лозунги нашей революционной борьбы того периода, когда между нами не могло быть никакого примирения, когда мелкая буржуазия была против нас, когда наша непоколебимость требовала от нас применения террора. Теперь это была бы не непоколебимость, а просто глупость, недостаточное понимание тактики марксизма. Когда мы должны были заключить Брестский мир, этот шаг с точки зрения узкопатриотической казался изменой России; с точки зрения мировой революции — это был правильный стратегический шаг, оказавший больше всего помощь мировой революции. Мировая революция разыгралась именно теперь, когда Советская власть стала всенародным учреждением.

И теперь, хотя мелкобуржуазная демократия все еще продолжает колебаться, иллюзии ее подорваны. И, конечно, мы должны учесть это положение, как и все остальные условия. Если прежде у нас наблюдалась другая точка зрения, то мелкая буржуазия стояла на стороне чехословаков, и насилие было неизбежно, ибо война есть война и нужно действовать как на войне. А теперь, когда эти люди начинают поворачиваться к нам, мы не должны отворачиваться от них только потому, что наш лозунг в листовках и газетах раньше был другим. Когда мы видим, что они делают полуоборот к нам, мы должны написать наши листовки заново, потому что изменились отношения этой мелкобуржуазной демократии к нам. Мы должны сказать: милости просим, мы вас не боимся. Если вы думаете, что мы умеем действовать только насилием, то вы ошибаетесь. Мы могли бы достигнуть соглашения. И те элементы, которые полны традиций, буржуазных предрассудков, все кооператоры, все части трудящихся, которые больше всего связаны с буржуазией, могут пойти к нам.

Возьмите всю интеллигенцию. Она жила буржуазной жизнью, она привыкла к известным удобствам. По-

скольку она колебалась в сторону чехословаков, нашим лозунгом была *беспощадная борьба — террор.* Ввиду того, что теперь этот поворот в настроении мелкобуржуазных масс наступил, нашим лозунгом должно быть *соглашение,* установление добрососедских отношений. Когда нам случается встретить заявление группы мелкобуржуазной демократии, что она хочет быть нейтральной по отношению к Советской власти, — мы должны сказать: «нейтральность» и добрососедские отношения — это старый хлам, который никуда не годится с точки зрения коммунизма. Это старый хлам и больше ничего, но мы должны обсудить этот хлам с точки зрения дела. Мы всегда так смотрели и никогда не надеялись, что эти мелкобуржуазные элементы станут коммунистами. Но деловые предложения мы должны обсудить.

Мы говорили о диктатуре пролетариата, что пролетариат должен быть господствующим над всеми остальными классами. Мы не можем уничтожить различия между классами до полного введения коммунизма. Классы останутся, пока мы не уничтожим эксплуататоров — крупную буржуазию и помещиков, которых мы беспощадно экспроприируем. Но по отношению к среднему и мелкому крестьянству приходится говорить иначе. Беспощадно подавляя буржуазию и помещиков, мы должны привлекать к себе мелкобуржуазную демократию. Когда они говорят, что хотят быть нейтральными и быть с нами в добрососедских отношениях, мы отвечаем: этого только нам и надо. Мы никогда не ожидали, что вы станете коммунистами.

Мы продолжаем стоять на почве беспощадной экспроприации помещиков и капиталистов. Тут мы беспощадны, и тут мы не можем вступить ни на какой путь примирения или соглашательства. Но мы знаем, что мелкое производство никакими декретами перевести в крупное нельзя, что здесь нужно постепенно, ходом событий, убеждать в неизбежности социализма. Эти элементы никогда не станут социалистами по убеждению, прямыми, настоящими социалистами. Они станут социалистами, когда увидят, что выхода нет. Теперь они видят: Европа так развалилась, империализм дошел

до такого положения, что никакая буржуазная демократия не спасет, что только Советская власть может спасти. Вот почему нам теперь этот нейтрализм, эти добрососедские отношения со стороны мелкобуржуазной демократии не только не страшны, а желательны. Вот почему, если мы смотрим на дело с точки зрения представителей класса, осуществляющего диктатуру, мы говорим: мы на большее никогда не рассчитываем со стороны мелкобуржуазной демократии. С нас этого достаточно. Вы будете с нами в добрососедских отношениях, а у нас будет государственная власть. Мы вас, господа меньшевики, после вашего выступления о «союзниках» охотно легализируем. Это будет сделано Центральным Комитетом нашей партии. Но мы не забудем того, что в вашей партии остались меньшевики-«активисты», и по отношению к ним наши методы борьбы остаются старыми, потому что «активисты» — это друзья чехословаков, и пока чехословаки не изгнаны из России, вы представляете таких же врагов. Мы оставляем за собой государственную власть, *только за собой.* С теми, кто с нами вступает в отношения нейтральности, мы рассуждаем как класс, который держит в своих руках политическую власть, направляет всю остроту своего оружия против помещиков и капиталистов и говорит мелкобуржуазной демократии: если вам угодно переходить на сторону чехословаков и красновцев, — мы показали, как мы боролись, мы будем и впредь бороться. Если вам угодно учиться примеру у большевиков, — мы вступаем на путь соглашения с вами, зная, что иначе, как целым рядом соглашений, которые мы будем испытывать, проверять, сопоставлять, страна не может перейти к социализму.

Мы на этот путь вступили с самого начала, например, тем, что голосовали закон о социализации земли и превратили его постепенно в ту меру, благодаря которой удалось деревенскую бедноту объединить вокруг себя и повернуть против кулаков. Лишь по мере победы пролетарского движения в деревнях мы будем переходить систематически к коллективному общественному землевладению и к общественной обработке земли.

Эту задачу нельзя было осуществить иначе, как опираясь на чисто пролетарское движение в деревне, и в этом отношении предстоит еще очень многое сделать. Нет сомнения, что здесь только практический опыт, только действительность покажет, как следует поступить.

Различны задачи соглашения со средним крестьянином, с мелкобуржуазными элементами, с кооператорами. Видоизменения будет переживать эта задача, если мы будем ставить ее по отношению к тем союзам, которые сохранили мелкобуржуазные традиции и привычки. Еще некоторое видоизменение эта задача переживает, если мы говорим о мелкобуржуазной интеллигенции. Она колеблется, но она нам для нашего социалистического переворота также нужна. Мы знаем, что строить социализм можно только из элементов крупнокапиталистической культуры, и интеллигенция есть такой элемент. Если нам приходилось с ней беспощадно бороться, то к этому нас не коммунизм обязывал, а тот ход событий, который всех «демократов» и всех влюбленных в буржуазную демократию от нас оттолкнул. Теперь явилась возможность использовать эту интеллигенцию для социализма, ту интеллигенцию, которая не социалистична, которая никогда не будет коммунистичной, но которую сейчас объективный ход событий и соотношений настраивает по отношению к нам нейтрально, по-соседски. Опираться на интеллигенцию мы не будем никогда, а будем опираться только на авангард пролетариата, ведущего за собой всех пролетариев и всю деревенскую бедноту. Другой опоры у партии коммунистов быть не может. Но одно дело опираться на класс, представляющий собой диктатуру, а другое дело господствовать над другими классами.

Вы помните, что Энгельс даже по отношению к тем крестьянам, которые пользуются наемным трудом, сказал: может быть, и не всех придется экспроприировать[90]. Мы экспроприируем по общему правилу, и у нас кулака нет в Советах. Мы давим его. Подавляем его физически, когда он проникает в Совет и пытается задушить там деревенского бедняка. Вы видите, как здесь проводится господство одного класса. Один

пролетариат может господствовать. Но по-одному это применяется к мелкому крестьянину, по-другому к среднему, иначе к помещику, иначе к мелкому буржуа. Вся задача состоит в том, чтобы этот поворот, который вызван международными условиями, — чтобы мы сумели его понять, понять неизбежность того, что лозунги, к которым привыкли за истекшие полгода истории революции, неизбежно должны быть видоизменены, поскольку речь идет о мелкобуржуазной демократии. Мы должны сказать: мы власть оставляем за тем же классом. По отношению к мелкобуржуазной демократии наш лозунг был соглашение, но нас заставили применить террор. Если вы действительно согласны жить в добрососедских отношениях с нами, то потрудитесь исполнить те или другие задания, господа кооператоры и интеллигенты. А если не исполните, — вы будете нарушителями закона, нашими врагами, и мы будем с вами бороться. А если вы стоите на почве добрососедских отношений и исполните эти задания, — этого нам с избытком достаточно. Опора у нас прочная. В вашей дряблости мы никогда не сомневались. Но что вы нам нужны — этого мы не отрицаем, потому что вы являлись единственным культурным элементом. Если бы нам пришлось строить социализм не из элементов, оставленных нам в наследие капитализмом, — задача была бы легка. Но в том-то и трудность социалистического строительства, что нам приходится строить социализм из элементов, насквозь испорченных капитализмом. В том-то и трудность перехода, что он связан с диктатурой, которой может руководить один только класс — пролетариат. Из этого вытекает, что мы говорим себе, что линию будет определять пролетариат, который вышколен и обращен в боевую силу, способную разбить буржуазию. Между буржуазией и пролетариатом стоит масса переходных ступеней, и по отношению к ним наша политика теперь должна стать на те рельсы, которые нами предусмотрены теоретически, и мы теперь можем ее осуществлять. Нам предстоит целый ряд задач, целый ряд соглашений, технических заданий, которые мы, господствующая пролетарская

власть, должны суметь дать. Мы должны суметь дать среднему крестьянину одно задание, помочь в товарообмене, в разоблачении кулака. Кооператорам другое: они обладают аппаратом для распределения продуктов в массовом размере; этот аппарат мы должны взять себе. Интеллигенции мы должны дать совсем другое задание; она не в силах продолжать саботаж и настроена так, что теперь она занимает позицию по отношению к *нам* самую добрососедскую, и мы должны брать эту интеллигенцию, ставить ей определенные задачи, следить и проверять их выполнение, относиться к ним, как Маркс говорил по отношению к служащим Парижской Коммуны: «каждый отдельный наниматель умеет выбирать себе подходящих помощников, бухгалтеров и, когда они ошибаются, — умеет исправлять их ошибки, а если они не годятся, — заменять их новыми, хорошими»[91]. Мы строим власть из элементов, оставленных нам капитализмом. Мы не можем строить власть, если такое наследие капиталистической культуры, как интеллигенция, не будет использовано. Теперь мы можем отнестись к мелкой буржуазии, как к доброму соседу, находящемуся под строгим контролем государственной власти. Тут задачей сознательного пролетариата является понять, что господство не означает того, что он сам выполнит все эти задачи. Тот, кто так думает, тот понятия не имеет о социалистическом строительстве, тот за год революции и диктатуры ничему не научился. Таким господам лучше отправиться в школу и там кое-чему поучиться, и кто чему-нибудь за истекшее время научился, — тот скажет себе: вот эту-то интеллигенцию я и использую теперь на строительство. Для этого у меня есть достаточная опора в крестьянстве. И мы должны помнить, что только в ходе этой борьбы, в ряде соглашений и опытов соглашений пролетариата с мелкобуржуазной демократией выработается то строительство, которое приведет к социализму.

Вспомним, что Энгельс говорил, что мы должны действовать примером[92]. Никакая форма не будет окончательной, пока не будет достигнут полный коммунизм. Мы не претендовали на то, что мы знаем

точную дорогу. Но мы идем к коммунизму неизбежно, неминуемо. В настоящее время каждая неделя дает больше, чем десятки лет мирного времени. Полгода, пережитые со времени Брестского мира, были эпохой колебаний против нас. Западноевропейская революция — пример, начинающий повторять нас, должен укрепить нас. Мы должны учесть происшедшие перемены, учесть все элементы, не делая никаких иллюзий, зная, что колеблющиеся останутся колеблющимися, пока не победит полностью всемирная социалистическая революция. Это, может быть, будет и не так скоро, хотя ход событий германской революции обнадеживает, что это будет скорее, чем многие предполагают. Немецкая революция развивается так, как развивалась и наша, но более ускоренным темпом. Во всяком случае задача, которая перед нами стоит, — это отчаянная борьба с англо-американским империализмом. Он почувствовал, что большевизм стал мировой силой, и именно потому старается удушить нас с максимальной быстротой, желая сначала расправиться с русскими большевиками, а потом со своими собственными.

Мы должны те элементы из колеблющихся, которых зверства империалистов толкают к нам, использовать. И мы это сделаем. Вы прекрасно знаете, что в войне нельзя пренебрегать никакой помощью, даже косвенной. В войне даже положение колеблющихся классов имеет громадное значение. Чем более остра война, тем больше мы должны приобрести влияния на колеблющиеся элементы, которые приходят к нам. Отсюда вытекает, что тактика, которую мы вели полгода, должна быть видоизменена сообразно новым задачам в отношении к различным слоям мелкобуржуазной демократии.

Если мне удалось обратить внимание партийных работников на эту задачу и побудить их путем систематического опыта прийти к ее правильному решению, я могу считать свою задачу исполненной.

«Правда» №№ 264 и 265;
5 и 6 декабря 1918 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»,
сверенному со стенограммой

2
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ ОБ ОТНОШЕНИИ ПРОЛЕТАРИАТА К МЕЛКОБУРЖУАЗНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Товарищи, мне придется сделать немного заключительных замечаний. Прежде всего я хотел ответить но поводу затронутого здесь вопроса о догме. Маркс и Энгельс говорили много раз, что наше учение не догма, а руководство к действию[93], и я думаю, мы должны это прежде всего и больше всего иметь в виду.

Учение Маркса и Энгельса не догма, которую мы заучиваем. Его нужно принять как руководство к действию. Это мы говорили всегда, и я думаю целесообразно действовали, никогда не впадая в оппортунизм, а видоизменяли тактику. Но это никоим образом не является отступлением от учения и никоим образом назвать оппортунизмом нельзя. Я говорил и еще и еще раз повторяю, что это учение является не догмой, а руководством к действию.

Дальше, переходя к замечанию т. Стеклова: с кем мы будем соглашаться, с штабами или массами? я отвечу: в первую голову, конечно, с массами, а затем с штабами, а когда придется бороться с штабами, все зависит от отдельных случаев. Я к этому перейду, но сейчас я практически не вижу никакой возможности соглашения с партией меньшевиков и партией эсеров. Нам говорят, соглашаться — значит чем-нибудь поступиться. Чем вы поступитесь и как вы отступите от основной линии? Это будет отступничество, а если это только в практике, тогда это не ново. Разумеется, мы никогда не поступимся нашими принципами. Сейчас

об этом не имеет смысла говорить. Пятнадцать лет тому назад споры шли об основной линии и принципах, споры эти мне приходилось вести, к сожалению, главным образом за границей, а не в России. А теперь речь идет о государственной власти, а о том, чтобы ею сколько-нибудь поступиться — об этом не может быть и речи. Недаром Вильсон заявил: теперь наш враг есть мировой большевизм. Это заявляют буржуа всего мира. Если они соберутся на нас походом — это значит, что они признали, что большевистская власть есть не русское только, а мировое явление. Был бы смешон и жалок большевик, который предложил бы буржуазии какое-нибудь соглашение. Да и когда революционный пожар перекинулся на целый ряд стран, — ни одно капиталистическое буржуазное правительство на это не пойдет и пойти не может.

Швейцарская буржуазия, когда дошло дело до последних событий, говорила прямо: мы не русские, мы вам власть не отдадим. Капитан Садуль, который присоединился к большевизму, пишет, что он удивляется, наблюдая удивительную покорность русской буржуазии, и заявляет, что их французская буржуазия будет поступать не так. Там мы увидим озлобление гораздо большее, и гражданская война, если она разовьется, примет самые беспощадные формы, и с этой стороны никаких вопросов поднимать невозможно.

Вопрос совершенно решен практически годом пролетарской диктатуры, и ни одному крестьянину, ни одному рабочему не может прийти в голову идти на соглашение с буржуазией. А что соглашение не есть нечто новое, я совершенно согласен. Я только хотел, чтобы мы совещались вместе по таким вопросам.

Те обстоятельства, которые меньшевиков и эсеров и мелкую интеллигенцию особенно оттолкнули от нас, — беспощадная борьба за Брестский мир в период наступления германского империализма, — эти обстоятельства миновали. Но что хотя бы временные успехи англо-французов вызовут новые колебания этой интеллигенции и мелкой демократии, которая начнет сеять панику и перебегать, мы это прекрасно знаем. Мы

соглашаемся с ними, чтобы достигнуть определенных результатов и для определенной практической работы. Эта тактика не может вызывать ни споров, ни удивлений. Но что она не была понята, это доказали многие и даже такой влиятельный член Московского Совета, как т. Максимов. Тов. Максимов говорил, что с Хинчуком нужно не соглашаться, а разумно договариваться. Когда мы издавали весной первый декрет о кооперативах, и они нам поставили ультимативные требования, мы им уступили. Это мы называем соглашением — иначе эту политику назвать нельзя. И если каждый советский работник возьмет себе за правило, самому себе скажет и всем товарищам повторит: с мелкобуржуазной демократией разумно договорись, я буду считать себя удовлетворенным.

Мы до сих пор в работе, особенно в работе на местах, еще слишком далеки от того, чтобы разумно договариваться. Наоборот, мы часто не договариваемся разумно. Нас обвиняют в этом, не понимая, что новое строительство без этого невозможно. Нет гения, который мог бы строить новую жизнь, не научившись в строительстве. Когда нужно с практическими деятелями разумно договориться, мы этого не умеем. Чтобы устроить лавку, надо знать, как ее устроить. Нужны люди, которые знают свое дело. Нам, большевикам, в этой практической работе применять свои познания приходилось очень редко. У нас очень редок недостаток в агитаторах, но самый вопиющий недостаток — недостаток в практических руководителях, в организаторах. И это до сих пор продолжается, несмотря на лежащий за спиною год опыта. Со всяким человеком, который в этой области достаточно опытен, который выставляет лозунг нейтральности и добрососедских отношений, с каждым таким человеком разумно договорись. Если он умеет строить лавку, распределять товар, если он может хоть чему-нибудь научить, если он человек практики, это большое приобретение.

Всякий знает, что в числе «друзей» большевизма, с тех пор, как мы победили, много врагов. К нам часто примазываются элементы совершенно ненадежные,

жульнические, которые политически колеблются, продают, предают и изменяют. И мы это хорошо знаем, и это нас не меняет. Это исторически неизбежно. Когда меньшевики нас укоряют, что среди советских служащих масса примазавшихся, нечестных, даже в общегражданском смысле, элементов, мы говорим им: откуда же нам взять лучших, как сделать нам, чтобы лучшие люди сразу в нас поверили. Революции, которая бы сразу могла победить и убедить, сразу заставить поверить в себя, такой революции нет. Она начинается в одной стране, а в других странах ей не верят. Нашу революцию считают кошмаром, хаосом, и от наших организованных «хаотических» собраний, называемых у нас Советами, ничего не ждут в других странах. И это вполне естественно. Нам надо было многое завоевать. И вот когда говорят: надо разумно договориться с Хинчуком — он умеет строить лавку, я говорю: договоритесь и с другими, возьмите мелких буржуев, которые многое умеют делать.

Если мы вобьем этот лозунг: «договорись», вобьем в головы на местах, если поймем, что просыпается к власти новый класс, что берутся за управление люди, которые никогда за такое сложное дело не брались и, естественно, делают ошибки, — мы не смутимся. Мы знаем, что без ошибок нельзя управлять. Но кроме ошибок мы наблюдаем неумелое пользование властью, только как властью, когда люди говорят: я получил власть, я предписал, и ты должен слушаться. Мы говорим: по отношению к целому ряду элементов мелкобуржуазной демократии профессиональных союзов, крестьян и кооперативов не проводите этого лозунга, теперь он перестает быть нужным. Поэтому разумнее договориться с мелкобуржуазной демократией, в особенности с интеллигенцией, — это наша задача. Конечно, мы договоримся на нашей платформе, мы договоримся как власть.

Мы говорим: правда ли, что вы перешли от враждебности к позиции нейтральности и добрососедских отношений, правда ли, что вы перестали быть враждебными. Иначе мы не будем закрывать глаз, мы будем

говорить открыто: война, так война, и мы поступали, как на войне. Но если вы перешли от враждебности к нейтральности, если вы говорите о добрососедских отношениях, — эти слова я взял из заявлений людей, не принадлежащих к лагерю коммунистов, которые вчера еще были гораздо ближе к лагерю белогвардейцев, — я говорю: раз находятся такие люди, которые переходят в таких широких размерах от вчерашней враждебности к сегодняшней нейтральности и к добрососедским отношениям, нам нужно продолжать свою пропаганду.

Тов. Хмельницкий напрасно опасается, что меньшевики проводят свою пропаганду, чтобы руководить жизнью рабочего класса. Мы говорим не о социал-демократах, которые не поняли социалистической республики, мы говорим не о них и не о мелкобуржуазной бюрократии, — тут идейная борьба с меньшевиками, непримиримая война. Сказать меньшевику, что он мелкобуржуазный демократ, это для него худшее оскорбление, и чем спокойнее вы станете доказывать меньшевику это, тем больше будет его бешенство. Думать, что мы из своего собственного достигнутого положения отдадим хотя одну сотую или одну тысячную часть, — это ошибка. Ни малейшей доли мы не уступим.

Примеры, которые приводил т. Шмидт, доказывали, что даже группа пролетариата, которая ближе стояла к буржуазии (как например, печатники), мелкобуржуазные служащие, буржуазные банковские служащие, которые производили операции в торгово-промышленных заведениях, от перехода к социализму много теряют. Мы закрыли массу буржуазных газет, мы национализировали банки, мы закрыли целый ряд путей, по которым служащие банков обогащались, принимая участие в спекуляции, но и в этом лагере мы видим колебание, мы видим, что они переходят к нам. Если Хинчук ценен тем, что он умеет строить лавочки, то банковский служащий ценен тем, что он знает технику денежного дела, с которым многие из нас, хотя знакомы теоретически, но в практическом

деле обнаруживают весьма большую слабость. И я говорю с таким человеком, который эту технику знает и который мне говорит, что он от вчерашней враждебности перешел к нейтральности и добрососедству. Мы говорим: со всяким человеком разумно договорись. И в Совдепах, если т. Максимов эту тактику, о которой он, как выдающийся член президиума Московского Совдепа, говорил по отношению к интеллигенции и колеблющейся мелкой буржуазии, поведет, я буду вполне и с избытком удовлетворен.

Дальше вопрос о кооперативах. Тов. Стеклов выразился так: от кооперативов пахнет плохо. Тов. Максимов сказал относительно кооперативов: не нужно писать такие декреты, как последний декрет Совета Народных Комиссаров. У нас в практической области не было единогласия. Для нас не ново то, что с мелкой буржуазией, если она не враждебна к нам, нужно согласиться на такую ноту. Если старое положение оказывается плохим, его нужно переменить, когда этого требуют изменившиеся обстоятельства. Что в этом отношении дело изменилось, мы ясно видим. Тут кооперативы служат наглядным примером. Кооперативный аппарат есть аппарат снабжения, рассчитанный не на частную инициативу капиталистов, а на массовое участие самих трудящихся, и Каутский задолго до того, как перешел к ренегатам, был прав, говоря, что социалистическое общество есть один большой кооператив.

Если мы стремимся наладить контроль и практически организовать хозяйство для сотен тысяч людей, то мы не должны забывать, что когда социалисты обсуждают этот вопрос, они указывают, что им могут пригодиться руководители трестов как опытные практики. Теперь опыт показывает, что мелкобуржуазные элементы перешли от враждебности к нейтральности. И в то же время надо понять, что организовывать лавочки они умеют. Мы не отрицаем: Хинчук как идеолог насквозь пропитан буржуазными предрассудками, от них всех разит этим, но в то же время у них есть практические знания. В смысле идей у нас все пушки на нашей стороне, а у них — ни одной. Но когда они говорят,

что они не враждебны и переходят к нейтральности, то мы должны учесть, что теперь сотни и тысячи людей менее способных, чем Хинчук, также разумно договариваются. Я говорю: нужно уметь с ними договариваться. В области практического строительства они больше знают, лучше умеют, и у них надо учиться. Пусть они поучатся у нас воздействию на международный пролетариат, а вот лавочки строить мы у них поучимся. Этого мы не умеем. Тут во всякой области нужны техники со специальными познаниями.

И по отношению к кооперативам я не понимаю, почему тут пахнет плохо. Когда мы первый декрет о кооперативах проводили, мы приглашали для обсуждения в Совет Народных Комиссаров людей не только не коммунистов, но гораздо ближе стоящих к белогвардейцам, мы с ними совещались, мы спрашивали их: вы можете это принять? Они говорили: это — да, а этого не можем. Конечно, это было соглашательство с буржуазией с точки зрения внешней или невдумчивой. Приглашены были представители буржуазной кооперации и по их указанию вычеркнуто несколько статей декрета. Например, вычеркнута была статья о бесплатном пользовании и вступлении в пролетарский кооператив. Нам казалось это вполне приемлемым, а они наше предложение отвергли.

Мы говорим, что мы должны идти путем соглашения с людьми, которые умеют гораздо лучше нас устраивать лавки. В этом мы не осведомлены, но от своей борьбы мы нисколько не отступаем. Когда мы издавали следующий такой же декрет, т. Максимов сказал: не надо таких декретов писать, потому что там сказано: закрытые кооперативы открывать вновь. Это показывает, что у работников Московского Совдепа, как и у нас, есть известные недоразумения, и даже ради устранения таких недоразумений надо устраивать такие совещания и беседы, как сегодняшняя. Мы указывали, что ради интересов дела мы намерены были использовать не только профсоюзы вообще, но и союз торгово-промышленных служащих, а торгово-промышленные служащие всегда были опорой буржуазного строя. Но раз эти

люди прибегают к нам и говорят: мы согласны жить в добрососедских отношениях, встречайте их радушно, нужно взять протянутую руку, рука от этого не отвалится. Мы не забудем, что, если завтра ударят англофранцузские империалисты, они отвернутся и первые побегут. Но, когда эта партия, эти буржуазные элементы не бегут, мы повторяем: тут нужно с ними сближение. Поэтому мы приняли декрет, который опубликован в воскресенье и который не нравится т. Максимову, — этим он показывает применение старой коммунистической тактики, неприменимой к новым обстоятельствам. Если мы написали его вчера, а в ответ получили резолюцию Центрального комитета служащих[94], то мы оказались бы в дураках, когда бы сказали, что ты не во̀время начал, зачем ты пишешь, когда начался поворот, когда изменяется положение.

Вооруженные капиталисты ведут войну все дальше и упорнее, и нам страшно важно использовать этот, хотя бы временный, поворот при практическом строительстве. Вся власть у нас. Мы можем кооперативы не закрывать, а закрытые открывать вновь, потому что закрывали мы их, когда они служили белогвардейской агитации. Но всякий лозунг получает способность затвердевать больше, чем нужно. Когда по России шла волна закрытия кооперативов и их преследование, — это требовалось условиями момента. А сейчас это не требуется. Аппарат очень важный, связанный со средним крестьянством, аппарат, который объединяет раздробленные, распыленные слои крестьян. Эти Хинчуки делают полезную работу, основанную буржуазными элементами. Когда эти крестьяне и мелкобуржуазные демократы говорят, что они переходят от враждебности к нейтральности, к добрососедскому отношению, мы должны сказать: нам только этого и надо. И давайте, добрые соседи, договариваться разумным образом с вами. Мы всячески вам содействуем, осуществляем ваши права; разберем ваши претензии, дадим вам какие бы то ни было привилегии, но исполняйте наши задания. Если вы этого не сделаете, то знайте, что весь аппарат Чрезвычайной

комиссии остается у нас. Если вы не сумеете использовать свои права и не исполните наших заданий, то весь аппарат Государственного контроля останется у нас, и мы будем рассматривать вас как нарушителей государственной воли. Вы должны дать нам отчет до последней копейки, и нарушение этого будет караться, как нарушение государственной воли и государственных законов.

Весь этот контроль остается в наших руках, но сейчас привлечь этих людей к себе, хотя бы на время — задача с точки зрения мировой политики не гигантская, а для нас существенно необходимая. Она наше положение в войне усилит. У нас нет порядочного тыла. Это даст нам моральную победу, потому что покажет западноевропейскому империализму, что он встретит у нас отпор довольно серьезный, а этим нельзя пренебрегать, ибо в каждой стране есть своя внутренняя рабочая, пролетарская оппозиция против нашествия на Россию. Вот почему я думаю, поскольку можно судить по заявлению т. Максимова, мы нащупываем определенное согласие. Если разногласия и обнаруживаются, то они не так существенны, ибо, раз признается необходимость разумно договариваться по отношению ко всей мелкобуржуазной демократии, интеллигенции, кооператорам, к не признающим еще нас профессиональным союзам, не выпуская из рук власти, если мы эту политику твердо проведем в течение всей зимы, — мы приобретем уже большой плюс для всего дела международной революции.

Впервые напечатано в 1929 г.
во 2—3 изданиях Сочинений
В. И. Ленина, том XXIII

Печатается по стенограмме

ТЕЛЕГРАММА ГЛАВКОМУ И. И. ВАЦЕТИСУ

Главкому Вацетису

29/XI

С продвижением наших войск на запад и на Украину создаются областные временные Советские правительства, призванные укрепить Советы на местах. Это обстоятельство имеет ту хорошую сторону, что отнимает возможность у шовинистов Украины, Литвы, Латвии, Эстляндии рассматривать движение наших частей, как оккупацию, и создает благоприятную атмосферу для дальнейшего продвижения наших войск. Без этого обстоятельства наши войска были бы поставлены в оккупированных областях в невозможное положение, и население не встречало бы их, как освободителей. Ввиду этого просим дать командному составу соответствующих воинских частей указание о том, чтобы наши войска всячески поддерживали временные Советские правительства Латвии, Эстляндии, Украины и Литвы, но, разумеется, только Советские правительства.

Ленин

Написано 29 ноября 1918 г.

*Впервые напечатано в 1942 г.
в Ленинском сборнике XXXIV*

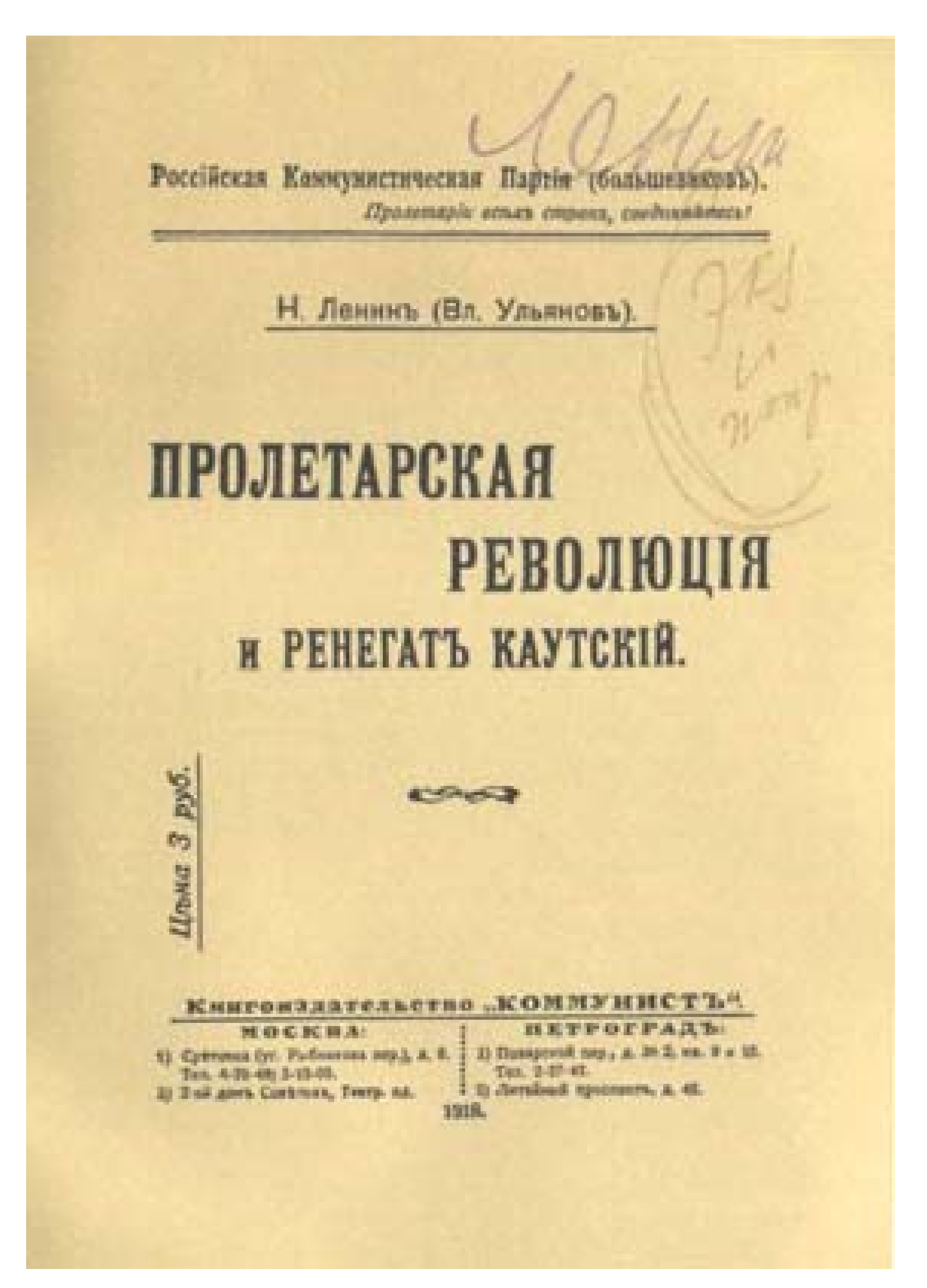
*Печатается по тексту,
написанному рукой И. В. Сталина,
с дополнением В. И. Ленина*

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РЕНЕГАТ КАУТСКИЙ [95]

Написано в октябре — не позднее 10 ноября 1918 г.; Приложение II — в ноябре, позднее 10, 1918 г.

Напечатано в 1918 г. в Москве отдельной книгой, издательством «Коммунист»

Печатается по тексту книги, сверенному с рукописью


Россійская Коммунистическая Партія (большевиковъ).

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Н. Ленинъ (Вл. Ульяновъ).

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ и РЕНЕГАТЪ КАУТСКІЙ.

Цѣна 3 руб.

Книгоиздательство „КОММУНИСТЪ".

МОСКВА: | ПЕТРОГРАДЪ:

1918.

Обложка книги «Пролетарская революция и ренегат Каутский»
с пометками В. И. Ленина. — 1918 г.
Уменьшено

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вышедшая недавно в Вене брошюра Каутского «Диктатура пролетариата» (Wien, 1918, Ignaz Brand, стр. 63) представляет из себя нагляднейший пример того полнейшего и позорнейшего банкротства II Интернационала, о котором давно говорят все честные социалисты всех стран. Вопрос о пролетарской революции становится теперь практически в порядок дня в целом ряде государств. Поэтому разбор ренегатских софизмов и полного отречения от марксизма у Каутского является необходимым.

Но сначала надо подчеркнуть, что пишущему эти строки с самого начала войны приходилось многократно указывать на разрыв Каутского с марксизмом. Ряд статей 1914—1916 годов в заграничном «Социал-Демократе»[96] и «Коммунисте»[97] был посвящен этому. Статьи эти собраны в издании Петроградского Совета: Г. Зиновьев и Н. Ленин: «Против течения», Петроград, 1918 г. (страниц 550). В брошюре, изданной в Женеве в 1915 году и переведенной тогда же на немецкий и французский языки[98], я писал о «каутскианстве»:

«Каутский, наибольший авторитет II Интернационала, представляет из себя в высшей степени типичный и яркий пример того, как словесное признание марксизма привело на деле к превращению его в «струвизм» или в «брентанизм» (то есть в либерально-буржуазное учение, признающее нереволюционную «классовую»

борьбу пролетариата, что особенно ярко выразили русский писатель Струве и немецкий экономист Брентано). Мы видим это и на примере Плеханова. Из марксизма явными софизмами выхолащивают его революционную живую душу, в марксизме признают *все, кроме* революционных средств борьбы, проповеди и подготовки их, воспитания масс именно в этом направления. Каутский безыдейно «примиряет» основную мысль социал-шовинизма, признание защиты отечества в данной войне, с дипломатической, показной уступкой левым в виде воздержания при голосовании кредитов, словесного признания своей оппозиционности и т. д. Каутский, в 1909 году писавший целую книгу о приближении эпохи революций и о связи войны с революцией, Каутский, в 1912 году подписывавший Базельский манифест[99] о революционном использовании грядущей войны, теперь на все лады оправдывает и прикрашивает социал-шовинизм и, подобно Плеханову, присоединяется к буржуазии для высмеивания всяких помыслов о революции, всяких шагов к непосредственно-революционной борьбе.

Рабочий класс не может осуществить своей всемирно-революционной цели, не ведя беспощадной войны с этим ренегатством, бесхарактерностью, прислужничеством оппортунизму и беспримерным теоретическим опошлением марксизма. Каутскианство не случайность, а социальный продукт противоречий II Интернационала, соединения верности марксизму на словах и подчинения оппортунизму на деле» (Г. Зиновьев и Н. Ленин: «Социализм и война», Женева, 1915, стр. 13—14).

Далее. В написанной в 1916 году книге «Империализм, как новейший этап капитализма»* (вышла в Петрограде в 1917 году) я подробно разбирал теоретическую фальшь всех рассуждений Каутского об империализме. Я приводил определение империализма Каутским: «Империализм есть продукт высокоразвитого промышленного капитализма. Он состоит в стремлении

* См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 299—426. *Ред.*

каждой промышленной капиталистической нации присоединить к себе или подчинить все большие *аграрные* (курсив Каутского) области, без отношения к тому, какими нациями они населены». Я показывал полнейшую неверность этого определения и «приспособленность» его к затушевыванию самых глубоких противоречий империализма, а затем к примирению с оппортунизмом. Я приводил свое определение империализма: «Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами». Я показывал, что критика империализма у Каутского стоит даже ниже буржуазной, мещанской критики его.

Наконец, в августе и сентябре 1917 года, т. е. до пролетарской революции в России (25 октября — 7 ноября 1917 года), я написал вышедшую в Петрограде в начале 1918 года брошюру «Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции»* и здесь, в главе VI об «Опошлении марксизма оппортунистами», посвятил особое внимание Каутскому, доказывая, что он совершенно извратил учение Маркса, подделывал его под оппортунизм, «отрекался от революции на деле при признании ее на словах».

В сущности, основная теоретическая ошибка Каутского в его брошюре о диктатуре пролетариата состоит именно в тех оппортунистических извращениях учения Маркса о государстве, которые подробно вскрыты в моей брошюре «Государство и революция».

Эти предварительные замечания были необходимы, ибо они доказывают, что Каутский был открыто обвинен мной в ренегатстве *задолго до того,* как большевики взяли государственную власть и были за это осуждены Каутским.

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 33. *Ред.*

КАК КАУТСКИЙ ПРЕВРАТИЛ МАРКСА В ДЮЖИННОГО ЛИБЕРАЛА

Основной вопрос, затрагиваемый Каутским в его брошюре, есть вопрос о коренном содержании пролетарской революции, именно о диктатуре пролетариата. Это — вопрос, имеющий важнейшее значение для всех стран, особенно для передовых, особенно для воюющих, особенно в настоящее время. Можно сказать без преувеличения, что это — самый главный вопрос всей пролетарской классовой борьбы. Поэтому необходимо на нем внимательно остановиться.

Каутский ставит вопрос таким образом, что «противоположность обоих социалистических направлений» (т. е. большевиков и не-большевиков) есть «противоположность двух в корне различных методов: *демократического* и *диктаторского»* (стр. 3).

Отметим мимоходом, что, называя не-большевиков в России, т. е. меньшевиков и эсеров, социалистами, Каутский руководится их *названием,* т. е. словом, а не тем *действительным местом,* которое они занимают в борьбе пролетариата с буржуазией. Великолепное понимание и применение марксизма! Но об этом подробнее ниже.

Сейчас надо взять главное: великое открытие Каутского о «коренной противоположности» «демократического и диктаторского методов». В этом гвоздь вопроса. В этом вся суть брошюры Каутского. И это — такая чудовищная теоретическая путаница, такое полное отречение от марксизма, что Каутский, надо признать, далеко опередил Бернштейна.

Вопрос о диктатуре пролетариата есть вопрос об отношении пролетарского государства к буржуазному государству, пролетарской демократии к буржуазной демократии. Казалось бы, это ясно как день? Но Каутский, точно какой-то учитель гимназии, засохший на повторении учебников истории, упорно поворачивается задом к XX веку, лицом к XVIII, и в сотый раз, невероятно скучно, в целом ряде параграфов, жует и пережевывает старье об отношении

буржуазной демократии к абсолютизму и средневековью!

Поистине, точно во сне мочалку жует!

Ведь это же значит решительно не понять, что к чему. Ведь только улыбку вызывают потуги Каутского представить дело так, будто есть люди, проповедующие «презрение к демократии» (с. 11) и т. п. Такими пустячками приходится затушевывать и запутывать вопрос Каутскому, ибо он ставит вопрос по-либеральному, о демократии вообще, а не о *буржуазной* демократии, он избегает даже этого точного, классового понятия, а старается говорить о «досоциалистической» демократии. Почти треть брошюры, 20 страниц из 63, занял наш водолей болтовней, которая очень приятна для буржуазии, ибо равняется подкрашиванию буржуазной демократии и затушевывает вопрос о пролетарской революции.

Но ведь заглавие брошюры Каутского есть все же «Диктатура пролетариата». Что в этом именно *суть* учения Маркса, это общеизвестно. И Каутскому *пришлось,* после всей болтовни не на тему, привести слова Маркса о диктатуре пролетариата.

Как это проделал «марксист» Каутский, это уже прямая комедия! Слушайте:

«На одно слово Карла Маркса опирается тот взгляд» (который Каутский объявляет презрением к демократии) — так буквально значится на стр. 20. А на стр. 60-ой это повторено даже в такой форме, что (большевики) «вспомнили вовремя словечко» (буквально так!! des Wörtchens) «о диктатуре пролетариата, употребленное Марксом однажды в 1875 году в письме».

Вот это «словечко» Маркса:

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата»[100].

Во-первых, назвать это знаменитое рассуждение Маркса, подводящее итог всему его революционному

учению, «одним словом» или даже «словечком» — значит издеваться над марксизмом, значит отрекаться от него полностью. Нельзя забывать, что Каутский знает Маркса почти наизусть, что, судя по всем писаниям Каутского, у него в письменном столе или в голове помещен ряд деревянных ящичков, в которых все написанное Марксом распределено аккуратнейшим и удобнейшим для цитирования образом. Каутский *не может не знать,* что и Маркс и Энгельс и в письмах и в печатных произведениях говорили о диктатуре пролетариата *многократно,* и до и особенно после Коммуны. Каутский не может не знать, что формула: «диктатура пролетариата» есть лишь более исторически-конкретное и научно-точное изложение той задачи пролетариата «разбить» буржуазную государственную машину, о которой (задаче) и Маркс и Энгельс, учитывая опыт революций 1848 и еще более 1871 года, говорят с 1852 до 1891 года, *в течение сорока лет.*

Как объяснить это чудовищное извращение марксизма начетчиком в марксизме Каутским? Если говорить о философских основах данного явления, то дело сведется к подмене диалектики эклектицизмом и софистикой. Каутский — великий мастер такой подмены. Если говорить практически-политически, то дело сведется к лакейству перед оппортунистами, т. е., в конце концов, перед буржуазией. С начала войны прогрессируя все быстрее, Каутский дошел до виртуозности в этом искусстве быть марксистом на словах, лакеем буржуазии на деле.

Еще более убеждаешься в этом, когда рассматриваешь, как замечательно «истолковал» Каутский «словечко» Маркса о диктатуре пролетариата. Слушайте:

«Маркс, к сожалению, упустил указать подробнее, как он представляет себе эту диктатуру...» (Насквозь лживая фраза ренегата, ибо Маркс и Энгельс дали именно ряд подробнейших указаний, которые умышленно обходит начетчик в марксизме Каутский.) «... Буквально слово диктатура означает уничтожение демократии. Но, разумеется, взятое буквально это слово означает также единовластие одного отдельного лица, не связанного никакими законами. Единовластие, которое отличается от дес-

потизма тем, что оно мыслится не как постоянное государственное учреждение, а как преходящая мера крайности.

Выражение «диктатура пролетариата», следовательно, не диктатура одного лица, а одного класса, уже исключает, что Маркс имел в виду при этом диктатуру в буквальном смысле слова.

Он говорил здесь не о *форме правления,* а о *состоянии,* которое по необходимости должно наступить повсюду там, где пролетариат завоевал политическую власть. Что Маркс здесь не имел в виду формы правления, это доказывается уже тем, что он держался взгляда, что в Англии и в Америке переход может совершиться мирно, следовательно, путем демократическим» (стр. 20).

Мы нарочно привели полностью все это рассуждение, чтобы читатель мог ясно видеть, какими приемами оперирует «теоретик» Каутский.

Каутский пожелал подойти к вопросу таким образом, чтобы начать с определения *«слова»* диктатура.

Прекрасно. Подойти любым образом к вопросу — священное право всякого. Надо только отличать серьезный и честный подход к вопросу от нечестного. Кто хотел бы серьезно отнестись к делу при данном способе подхода к вопросу, тот должен бы дать *свое определение* «слова». Тогда вопрос был бы поставлен ясно и прямо. Каутский этого не делает. «Буквально, — пишет он, — слово диктатура означает уничтожение демократии».

Во-первых, это не определение. Если Каутскому угодно уклоняться от дачи определения понятию диктатура, к чему было выбирать данный подход к вопросу?

Во-вторых, это явно неверно. Либералу естественно говорить о «демократии» вообще. Марксист никогда не забудет поставить вопрос: «для какого класса?». Всякий знает, например, — и «историк» Каутский знает это тоже, — что восстания или даже сильные брожения рабов в древности сразу обнаруживали сущность античного государства, как *диктатуры рабовладельцев.* Уничтожала ли эта диктатура демократию *среди* рабовладельцев, *для* них? Всем известно, что нет.

«Марксист» Каутский сказал чудовищный вздор и неправду, ибо *«забыл»* о классовой борьбе...

Чтобы из либерального и лживого утверждения, данного Каутским, сделать марксистское и истинное,

надо сказать: диктатура не обязательно означает уничтожение демократии для того класса, который осуществляет эту диктатуру над другими классами, но она обязательно означает уничтожение (или существеннейшее ограничение, что тоже есть один из видов уничтожения) демократии для того класса, над которым или против которого осуществляется диктатура.

Но, как ни истинно это утверждение, а определения диктатуры оно не дает.

Рассмотрим следующую фразу Каутского:

«... Но, разумеется, взятое буквально, это слово означает также единовластие одного отдельного лица, не связанного никакими законами...»

Подобно слепому щенку, который случайно тычет носом то в одну, то в другую сторону, Каутский нечаянно наткнулся здесь на *одну* верную мысль (именно, что диктатура есть власть, не связанная никакими законами), но определения диктатуры *все же не дал* и сказал, кроме того, явную историческую неправду, будто диктатура означает власть одного лица. Это и грамматически неверно, ибо диктаторствовать может и кучка лиц, и олигархия, и один класс, и т. д.

Дальше Каутский указывает отличие диктатуры от деспотизма, но, хотя его указание явно неверно, останавливаться на нем мы не будем, ибо это совершенно не относится к интересующему нас вопросу. Известна склонность Каутского от XX века поворачиваться к XVIII, а от XVIII к античной древности, и мы надеемся, что, добившись диктатуры, немецкий пролетариат учтет эту склонность, посадив, скажем, Каутского гимназическим учителем древней истории. От определения диктатуры пролетариата отлынивать посредством умствований о деспотизме есть либо крайняя глупость, либо весьма неискусное мошенничество.

В итоге мы получаем, что, взявшись говорить о диктатуре, Каутский наговорил много заведомой неправды, но никакого определения не дал! Он мог бы, не полагаясь на свои умственные способности, прибегнуть к своей памяти и выложить из «ящичков» все случаи, когда Маркс говорит о диктатуре. Он получил бы,

наверное, либо следующее, либо по существу совпадающее с ним, определение:

Диктатура есть власть, опирающаяся непосредственно на насилие, не связанная никакими законами.

Революционная диктатура пролетариата есть власть, завоеванная и поддерживаемая насилием пролетариата над буржуазией, власть, не связанная никакими законами.

И вот эту-то простую истину, истину, ясную как божий день для всякого сознательного рабочего (представителя массы, а не верхушечного слоя подкупленной капиталистами мещанской сволочи, каковой являются социал-империалисты всех стран), эту очевидную для всякого представителя эксплуатируемых, борющихся за свое освобождение, эту бесспорную для всякого марксиста истину приходится «войной отвоевывать» у ученейшего господина Каутского! Чем объяснить это? Тем духом лакейства, которым пропитались вожди II Интернационала, ставшие презренными сикофантами на службе у буржуазии.

Сначала Каутский совершил подтасовку, заявив явный вздор, будто буквальный смысл слова диктатура означает единоличного диктатора, а потом он — на основании этой подтасовки! — заявляет, что у Маркса, «значит», слова о диктатуре класса имеют *не* буквальный смысл (а такой, при котором диктатура не означает революционного насилия, а «мирное» завоевание большинства при буржуазной, — это заметьте, — «демократии»).

Надо отличать, видите ли, «состояние» от «формы правления». Удивительно глубокомысленное различие, совсем вроде того, как если бы мы отличали «состояние» глупости у человека, рассуждающего неумно, от «формы» его глупостей.

Каутскому *нужно* истолковать диктатуру, как «состояние господства» (это выражение буквально употреблено у него на следующей же, 21-ой, странице), ибо тогда *исчезает революционное насилие,* исчезает *насильственная революция.* «Состояние господства» есть состояние, в котором бывает любое большинство при...

«демократии»! Таким мошенническим фокусом *революция* благополучно *исчезает!*

Но мошенничество слишком грубое, и Каутского оно не спасет. Что диктатура предполагает и означает «состояние» неприятного для ренегатов *революционного насилия* одного класса над другим, этого «шила в мешке не утаишь». Вздорность различения «состояния» и «формы правления» всплывает наружу. О форме правления говорить здесь втройне глупо, ибо всякий мальчик знает, что монархия и республика разные формы правления. Господину Каутскому нужно доказывать, что *обе* эти формы правления, как и все переходные «формы правления» при капитализме, суть лишь разновидности *буржуазного государства,* т. е. *диктатуры буржуазии.*

Говорить о формах правления, наконец, есть не только глупая, но и аляповатая фальсификация Маркса, который яснее ясного говорит здесь о форме или типе *государства,* а не о форме правления.

Пролетарская революция невозможна без насильственного разрушения буржуазной государственной машины и замены ее *новою,* которая, по словам Энгельса, «не является уже в собственном смысле государством»[101].

Каутскому все это надо замазать и изолгать — этого требует его ренегатская позиция.

Посмотрите, к каким жалким уверткам он прибегает.

Увертка первая. «... Что Маркс не имел тут в виду формы правления, доказывается тем, что он считал возможным в Англии и Америке мирный переворот, т. е. демократическим путем...»

Форма правления тут решительно не при чем, ибо бывают монархии, не типичные для буржуазного *государства,* например, отличающиеся отсутствием военщины, и бывают республики, вполне в этом отношении типичные, например, с военщиной и с бюрократией. Это общеизвестный исторический и политический факт, и Каутскому не удастся его фальсифицировать.

Если бы Каутский хотел серьезно и честно рассуждать, он бы спросил себя: бывают ли исторические законы, касающиеся революции и не знающие исклю-

чения? Ответ был бы: нет, таких законов нет. Такие законы имеют в виду лишь типичное, то, что Маркс однажды назвал «идеальным» в смысле среднего, нормального, типичного капитализма.

Далее. Было ли в 70-х годах нечто такое, что делало из Англии и Америки исключение *в рассматриваемом отношении?* Всякому, сколько-нибудь знакомому с требованием науки в области исторических вопросов, очевидно, что этот вопрос необходимо поставить. Не поставить его — значит фальсифицировать науку, значит играть в софизмы. А поставив этот вопрос, нельзя сомневаться в ответе: революционная диктатура пролетариата есть *насилие* против буржуазии; необходимость же этого насилия *в особенности* вызывается, как подробнейшим образом и многократно объясняли Маркс и Энгельс (особенно в «Гражданской войне во Франции» и в предисловии к ней), — тем, что существует *военщина и бюрократия.* Как раз этих учреждений, как раз в Англии и в Америке, как раз в 70-х годах XIX века, когда Маркс делал свое замечание, *не было!* (А теперь они и в Англии и в Америке *есть.)*

Каутскому приходится буквально мошенничать на каждом шагу, чтобы прикрывать свое ренегатство!

И заметьте, как он показал здесь нечаянно свои ослиные уши: он написал: «мирно, *т. е. демократическим путем»!!*

При определении диктатуры Каутский изо всех сил старался спрятать от читателя основной признак этого понятия, именно: революционное *насилие.* А теперь правда вылезла наружу: речь идет о противоположности *мирного* и *насильственного переворотов.*

Здесь зарыта собака. Все увертки, софизмы, мошеннические фальсификации для того и нужны Каутскому, чтобы *отговориться* от *насильственной* революции, чтобы прикрыть свое отречение от нее, свой переход на сторону *либеральной* рабочей политики, т. е. на сторону буржуазии. Здесь зарыта собака.

«Историк» Каутский так бесстыдно фальсифицирует историю, что «забывает» основное: домонополисти-

ческий капитализм — а апогеем его были именно 70-ые годы XIX века — отличался, в силу *экономических* его коренных свойств, которые в Англии и Америке проявились особенно типично, наибольшим сравнительно миролюбием и свободолюбием. А империализм, т. е. монополистический капитализм, окончательно созревший лишь в XX веке, по *экономическим* его коренным свойствам, отличается наименьшим миролюбием и свободолюбием, наибольшим и повсеместным развитием военщины. «Не заметить» этого, при рассуждении о том, насколько типичен или вероятен мирный или насильственный переворот, значит опуститься до самого дюжинного лакея буржуазии.

Увертка вторая. Парижская Коммуна была диктатурой пролетариата, а выбрана она была *всеобщим* голосованием, т. е. без лишения буржуазии ее избирательных прав, т. е. *«демократически»*. И Каутский торжествует: «... Диктатура пролетариата была, для Маркса» (или: по Марксу), «состоянием, которое с необходимостью вытекает из чистой демократии, если пролетариат составляет большинство» (bei überwiegendem Proletariat, S. 21).

Этот довод Каутского настолько забавен, что, поистине, испытываешь настоящее embarras de richesses (затруднение от обилия... возражений). Во-первых, известно, что цвет, штаб, верхи буржуазии бежали из Парижа в Версаль. В Версале был «социалист» Луи Блан, что, между прочим, показывает лживость утверждения Каутского, будто в Коммуне участвовали «все направления» социализма. Не смешно ли изображать «чистой демократией» с «всеобщим голосованием» разделение жителей Парижа на два воюющих лагеря, один из которых сконцентрировал всю боевую, политически активную буржуазию?

Во-вторых, Коммуна боролась с Версалем, как рабочее правительство *Франции* против буржуазного. Причем же тут «чистая демократия» и «всеобщее голосование», когда Париж решал судьбу Франции? Когда Маркс находил, что Коммуна сделала ошибку, не взяв банка, который принадлежал всей Франции[102], то

не исходил ли Маркс из принципов и практики «чистой демократии»??

Право же, видно, что Каутский пишет в такой стране, в которой полиция запрещает людям «скопом» смеяться, иначе Каутский был бы убит смехом.

В-третьих. Позволю себе почтительно напомнить наизусть знающему Маркса и Энгельса господину Каутскому следующую оценку Коммуны Энгельсом с точки зрения... «чистой демократии»:

«Видали ли когда-нибудь революцию эти господа» (антиавторитаристы)? «Революция есть, несомненно, самая авторитарная вещь, какая только возможна. Революция есть акт, в котором часть населения навязывает свою волю другой части посредством ружей, штыков, пушек, т. е. средств чрезвычайно авторитарных. И победившая партия по необходимости бывает вынуждена удерживать свое господство посредством того страха, который внушает реакционерам ее оружие. Если бы Парижская Коммуна не опиралась на авторитет вооруженного народа против буржуазии, то разве бы она продержалась дольше одного дня? Не вправе ли мы, наоборот, порицать Коммуну за то, что она слишком мало пользовалась этим авторитетом?»[103].

Вот вам и «чистая демократия»! Как бы осмеял Энгельс того пошлого мещанина, «социал-демократа» (в французском смысле — 40-х годов и в общеевропейском — 1914—1918 годов), который вздумал бы вообще говорить о «чистой демократии» в обществе, разделенном на классы!

Но довольно. Перечислить все отдельные нелепости, до которых договаривается Каутский, вещь невозможная, ибо у него в каждой фразе бездонная пропасть ренегатства.

Маркс и Энгельс подробнейшим образом анализировали Парижскую Коммуну, показали, что ее заслугой была попытка *разбить, сломать* «готовую государственную машину»[104]. Маркс и Энгельс этот вывод считали столь важным, что *только* эту поправку внесли в 1872 году к «устарелой» (частями) программе «Коммунистического Манифеста»[105]. Маркс и Энгельс

показали, что Коммуна уничтожала армию и чиновничество, уничтожала *парламентаризм,* разрушала «паразитический нарост — государство» и т. д., а премудрый Каутский, надев ночной колпак, повторяет то, что тысячу раз говорили либеральные профессора, — сказки про «чистую демократию».

Недаром сказала Роза Люксембург 4 августа 1914 г., что немецкая социал-демократия теперь есть *смердящий труп.*

Увертка третья. «Если мы говорим о диктатуре, как форме правления, то мы не можем говорить о диктатуре класса. Ибо класс, как мы уже заметили, может только господствовать, но не управлять...» Управляют же «организации» или «партии».

Путаете, безбожно путаете, господин «путаницы советник»! Диктатура не есть «форма правления», это смешной вздор. И Маркс говорит не о «форме правления», а о форме или типе *государства.* Это совсем не то, совсем не то. Совершенно неверно также, что не может управлять *класс:* такой вздор мог сказать только «парламентский кретин», ничего не видящий, кроме буржуазного парламента, ничего не замечающий, кроме «правящих партий». Любая европейская страна покажет Каутскому примеры управления ее господствующим *классом,* например, помещиками в средние века, несмотря на их недостаточную организованность.

Итог: Каутский извратил самым неслыханным образом понятие диктатуры пролетариата, превратив Маркса в дюжинного либерала, т. е. докатился сам до уровня либерала, который болтает пошлые фразы о «чистой демократии», прикрашивая и затушевывая классовое содержание *буржуазной* демократии, чураясь всего более *революционного насилия* со стороны угнетенного класса. Когда Каутский «истолковал» понятие «революционной диктатуры пролетариата» таким образом, что исчезло революционное насилие со стороны угнетенного класса над угнетателями, то в деле либерального искажения Маркса был побит всемирный рекорд. Ренегат Бернштейн оказался щенком по сравнению с ренегатом Каутским.

БУРЖУАЗНАЯ И ПРОЛЕТАРСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Вопрос, безбожно запутанный Каутским, представляется на деле в таком виде.

Если не издеваться над здравым смыслом и над историей, то ясно, что нельзя говорить о «чистой демократии», пока существуют различные *классы,* а можно говорить только о *классовой* демократии. (В скобках сказать, «чистая демократия» есть не только *невежественная* фраза, обнаруживающая непонимание как борьбы классов, так и сущности государства, но и трижды пустая фраза, ибо в коммунистическом обществе демократия будет, перерождаясь и превращаясь в привычку, *отмирать,* но никогда не будет «чистой» демократией.)

«Чистая демократия» есть лживая фраза либерала, одурачивающего рабочих. История знает буржуазную демократию, которая идет на смену феодализму, и пролетарскую демократию, которая идет на смену буржуазной.

Если Каутский чуть не десятки страниц посвящает «доказательству» той истины, что буржуазная демократия прогрессивна по сравнению с средневековьем и что ее обязательно должен использовать пролетариат в своей борьбе против буржуазии, то это именно либеральная болтовня, одурачивающая рабочих. Не только в образованной Германии, но и в необразованной России это — труизм. Каутский просто пускает «ученый» песок в глаза рабочим, рассказывая с важным видом и о Вейтлинге и об иезуитах в Парагвае, и о многом прочем, *чтобы обойти буржуазную* сущность современной, т. е. *капиталистической,* демократии.

Каутский берет из марксизма то, что̀ приемлемо для либералов, для буржуазии (критика средневековья, прогрессивная историческая роль капитализма вообще и капиталистической демократии в частности), и выкидывает, замалчивает, затушевывает в марксизме то, что̀ *неприемлемо* для буржуазии (революционное насилие пролетариата против буржуазии для ее

уничтожения). Вот почему Каутский и оказывается неизбежно, в силу его объективного положения и какова бы ни была его субъективная убежденность, лакеем буржуазии.

Буржуазная демократия, будучи великим историческим прогрессом по сравнению с средневековьем, всегда остается — и при капитализме не может не оставаться — узкой, урезанной, фальшивой, лицемерной, раем для богатых, ловушкой и обманом для эксплуатируемых, для бедных. Вот этой истины, составляющей существеннейшую составную часть марксистского учения, «марксист» Каутский не понял. Вот в этом — коренном — вопросе Каутский преподносит «приятности» для буржуазии вместо научной критики тех условий, которые делают всякую буржуазную демократию демократией для богатых.

Напомним сначала ученейшему господину Каутскому те теоретические заявления Маркса и Энгельса, которые наш начетчик позорно «забыл» (в угоду буржуазии), а потом поясним дело наиболее популярно.

Не только древнее и феодальное, но и «современное представительное государство есть орудие эксплуатации наемного труда капиталом» (Энгельс в его сочинении о государстве)[106]. «Так как государство есть лишь преходящее учреждение, которым приходится пользоваться в борьбе, в революции, чтобы насильственно подавить своих противников, то говорить о свободном народном государстве есть чистая бессмыслица: пока пролетариат еще *нуждается* в государстве, он нуждается в нем не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда становится возможным говорить о свободе, тогда государство, как таковое, перестает существовать» (Энгельс в письме к Бебелю от 28. III. 1875)[107]. «Государство есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим, и в демократической республике ничуть не меньше, чем в монархии» (Энгельс в предисловии к «Гражданской войне» Маркса)[108]. Всеобщее избирательное право есть «показатель зрелости рабочего класса. *Дать больше оно не может и никогда не даст в теперешнем госу-*

дарстве» (Энгельс в его сочинении о государстве[109]. Господин Каутский разжевывает необычайно скучно первую часть этого положения, приемлемую для буржуазии. Вторую же, которую мы подчеркнули и которая для буржуазии не приемлема, ренегат Каутский замалчивает!). «Коммуна должна была быть не парламентарной, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы... Вместо того, чтобы один раз в три или шесть лет решать, какой член господствующего класса должен представлять и подавлять (ver- und zertreten) народ в парламенте, вместо этого всеобщее избирательное право должно было служить народу, организованному в коммуны, для того, чтобы подыскивать для своего предприятия рабочих, надсмотрщиков, бухгалтеров, как индивидуальное избирательное право служит для этой цели всякому работодателю» (Маркс в сочинении о Парижской Коммуне «Гражданская война во Франции»)[110].

Каждое из этих положений, прекрасно известных ученейшему господину Каутскому, бьет ему в лицо, изобличает все его ренегатство. Во всей брошюре Каутского нет ни капли понимания этих истин. Все содержание его брошюры есть издевательство над марксизмом!

Возьмите основные законы современных государств, возьмите управление ими, возьмите свободу собраний или печати, возьмите «равенство граждан перед законом», — и вы увидите на каждом шагу хорошо знакомое всякому честному и сознательному рабочему лицемерие буржуазной демократии. Нет ни одного, хотя бы самого демократического государства, где бы не было лазеек или оговорок в конституциях, обеспечивающих буржуазии возможность двинуть войска против рабочих, ввести военное положение и т. п. «в случае нарушения порядка», — на деле, в случае «нарушения» эксплуатируемым классом своего рабского положения и попыток вести себя не по-рабски. Каутский бесстыдно прикрашивает буржуазную демократию, замалчивая, например, то, что делают наиболее демокра-

тические и республиканские буржуа в Америке или Швейцарии против бастующих рабочих.

О, мудрый и ученый Каутский об этом молчит! Он не понимает, этот ученый политический деятель, что молчание об этом есть подлость. Он предпочитает рассказывать рабочим детские сказки вроде того, что демократия означает «охрану меньшинства». Невероятно, но факт! В лето 1918-ое от рождества христова, на пятом году всемирной империалистской бойни и удушения интернационалистских (т. е. не предавших подло социализма, как Ренодели и Лонге, как Шейдеманы и Каутские, как Гендерсоны и Веббы и т. п.) меньшинств во всех «демократиях» мира, господин ученый Каутский сладеньким, сладеньким голосом воспевает «охрану меньшинства». Кто желает, может прочесть это на стр. 15 брошюры Каутского. А на странице 16 сей ученый... индивид расскажет вам о вигах и тори[111] в XVIII веке в Англии!

О, ученость! О, утонченное лакейство перед буржуазией! О, цивилизованная манера ползать на брюхе перед капиталистами и лизать их сапоги! Если бы я был Круппом или Шейдеманом, или Клемансо, или Ренoделем, я бы стал платить господину Каутскому миллионы, награждать его поцелуями Иуды, расхваливать его перед рабочими, рекомендовать «единство социализма» со столь «почтенными» людьми, как Каутский. Писать брошюры против диктатуры пролетариата, рассказывать о вигах и тори в XVIII веке в Англии, уверять, что демократия означает «охрану меньшинства», и умалчивать о *погромах* против интернационалистов в «демократической» республике Америке, — разве это не лакейские услуги буржуазии?

Ученый господин Каутский «забыл» — вероятно, случайно забыл... — «мелочь», именно: что охрану меньшинства господствующая партия буржуазной демократии дает только другой *буржуазной* партии, пролетариату же при всяком *серьезном, глубоком, коренном* вопросе вместо «охраны меньшинства» достаются военные положения или погромы. *Чем больше развита*

демократия, тем ближе бывает при всяком глубоком политическом расхождении, опасном для буржуазии, к погрому или к гражданской войне. Этот «закон» буржуазной демократии ученый господин Каутский мог бы наблюдать на деле Дрейфуса[112] в республиканской Франции, на линчевании негров и интернационалистов в демократической республике Америке, на примере Ирландии и Ульстера в демократической Англии[113], на травле большевиков и организации погромов против них в апреле 1917 года в демократической республике Российской. Я нарочно беру примеры не только из времени войны, но также из довоенного, мирного времени. Слащавому господину Каутскому угодно закрыть глаза на эти факты XX века и зато рассказать рабочим удивительно новые, замечательно интересные, необыкновенно поучительные, невероятно важные вещи про вигов и тори в XVIII веке.

Возьмите буржуазный парламент. Можно ли допустить, что ученый Каутский никогда не слыхал о том, как биржа и банкиры *тем больше* подчиняют себе буржуазные парламенты, *чем сильнее* развита демократия? Из этого не следует, что не надо использовать буржуазный парламентаризм (и большевики так успешно использовали его, как едва ли другая партия в мире, ибо в 1912—1914 годах мы завоевали всю рабочую курию в IV Думе). Но из этого следует, что только либерал может забывать *историческую ограниченность и условность* буржуазного парламентаризма, как забывает об этом Каутский. На каждом шагу в самом демократическом буржуазном государстве встречают угнетенные массы вопиющее противоречие между *формальным* равенством, которое «демократия» капиталистов провозглашает, и тысячами *фактических* ограничений и ухищрений, делающих пролетариев *наемными рабами.* Именно это противоречие раскрывает глаза массам на гнилость, лживость, лицемерие капитализма. Именно это противоречие разоблачают постоянно агитаторы и пропагандисты социализма перед массами, *чтобы приготовить* их к революции! А когда *началась* эра революций, тогда Каутский повернулся

задом к ней и стал воспевать прелести *умирающей* буржуазной демократии.

Пролетарская демократия, одной из форм которой является Советская власть, дала невиданное в мире развитие и расширение демократии именно для гигантского большинства населения, для эксплуатируемых и трудящихся. Написать целую книжку о демократии, как это сделал Каутский, говорящий на двух страничках о диктатуре и на десятках страниц о «чистой демократии», — и *не заметить* этого, это значит по-либеральному извратить дело совершенно.

Возьмите внешнюю политику. Ни в одной, самой демократической, буржуазной стране она не делается открыто. Везде обман масс, в демократической Франции, Швейцарии, Америке и Англии во сто раз шире и утонченнее, чем в других странах. Советская власть революционно сорвала покров тайны с внешней политики. Каутский этого не заметил, он об этом молчит, хотя в эпоху грабительских войн и тайных договоров о «разделе сфер влияния» (т. е. о разделе мира разбойниками капиталистами) это имеет *кардинальное* значение, ибо от этого зависит вопрос о мире, вопрос о жизни и смерти десятков миллионов людей.

Возьмите устройство государства. Каутский хватается за «мелочи» вплоть до того, что выборы «непрямые» (в Советской конституции), но сути дела не видит. *Классовой* сущности государственного аппарата, государственной машины, он не замечает. В буржуазной демократии капиталисты тысячами проделок — тем более искусных и верно действующих, чем развитее «чистая» демократия, — *отталкивают* массы от участия в управлении, от свободы собраний и печати и т. д. Советская власть *первая* в мире (строго говоря, вторая, ибо то же самое начала делать Парижская Коммуна) *привлекает* массы, именно *эксплуатируемые* массы, к управлению. Участие в буржуазном парламенте (который *никогда* не *решает* серьезнейших вопросов в буржуазной демократии: их решает биржа, банки) *загорожено* от трудящихся масс тысячами загородок, и рабочие великолепно знают и чувствуют, видят

и осязают, что буржуазный парламент *чужое* учреждение, *орудие угнетения* пролетариев буржуазией, учреждение враждебного класса, эксплуататорского меньшинства.

Советы — непосредственная организация самих трудящихся и эксплуатируемых масс, *облегчающая* им возможность самим устраивать государство и управлять им всячески, как только можно. Именно авангард трудящихся и эксплуатируемых, городской пролетариат, получает то преимущество при этом, что он наилучше объединен крупными предприятиями; ему всего легче выбирать и следить за выборными. Автоматически советская организация *облегчает* объединение всех трудящихся и эксплуатируемых вокруг их авангарда, пролетариата. Старый буржуазный аппарат — чиновничество, привилегии богатства, буржуазного образования, связей и проч. (эти фактические привилегии тем разнообразнее, чем развитее буржуазная демократия), — все это при советской организации отпадает. Свобода печати перестает быть лицемерием, ибо типографии и бумага отбираются у буржуазии. То же самое с лучшими зданиями, дворцами, особняками, помещичьими домами. Советская власть многие и многие тысячи этих лучших зданий отняла сразу у эксплуататоров и таким образом сделала *в миллион раз* более «демократичным» право собраний для масс, — то право собраний, без которого демократия есть обман. Непрямые выборы в нелокальные, неместные Советы облегчают съезды Советов, делают *весь* аппарат дешевле, подвижнее, доступнее для рабочих и для крестьян в такой период, когда жизнь кипит и требуется особенно быстро иметь возможность отозвать своего местного депутата или послать его на общий съезд Советов.

Пролетарская демократия *в миллион раз* демократичнее всякой буржуазной демократии; Советская власть в миллион раз демократичнее самой демократической буржуазной республики.

Не заметить этого мог только либо сознательный прислужник буржуазии, либо человек совершенно политически мертвый, не видящий живой жизни из-за

пыльных буржуазных книг, пропитанный насквозь буржуазно-демократическими предрассудками и тем превращающий себя, объективно, в лакея буржуазии.

Не заметить этого мог только человек, который не способен *поставить вопроса* с точки зрения *угнетенных* классов:

есть ли хоть одна страна в мире, из числа наиболее демократических буржуазных стран, в которой *средний, массовый* рабочий, средний, массовый *батрак* или деревенский полупролетарий вообще (т. е. представитель угнетенной массы, громадного большинства населения) пользовался хоть приблизительно такой *свободой* устраивать собрания в лучших зданиях, такой *свободой* иметь для выражения своих идей, для защиты своих интересов крупнейшие типографии и лучшие склады бумаги, такой *свободой* выдвигать именно людей своего класса на управление государством и на «устраивание» государства, как в Советской России?

Смешно и думать, чтобы господин Каутский нашел в любой стране хоть одного из тысячи осведомленных рабочих и батраков, которые усомнились бы в ответе на этот вопрос. Инстинктивно, слыша обрывки признаний правды из буржуазных газет, рабочие всего мира сочувствуют Советской республике именно потому, что видят в ней *пролетарскую* демократию, *демократию для бедных,* а не демократию для богатых, каковой является на деле всякая, даже наилучшая, буржуазная демократия.

Нами управляют (и наше государство «устрояют») буржуазные чиновники, буржуазные парламентарии, буржуазные судьи. Вот — простая, очевидная, бесспорная истина, которую знают по своему жизненному опыту, которую чувствуют и осязают ежедневно десятки и сотни миллионов людей из угнетенных классов во всех буржуазных странах, в том числе и самых демократических.

А в России совсем разбили чиновничий аппарат, не оставили на нем камня на камне, прогнали всех старых судей, разогнали буржуазный парламент — и дали *гораздо более доступное* представительство именно ра-

бочим и крестьянам, *их* Советами заменили чиновников, или *их* Советы поставили над чиновниками, *их* Советы сделали избирателями судей. Одного этого факта достаточно, чтобы все угнетенные классы признали Советскую власть, то есть данную форму диктатуры пролетариата, в миллион раз демократичнее самой демократической буржуазной республики.

Каутский не понимает этой, для всякого рабочего понятной и очевидной, истины, ибо он «забыл», «разучился» ставить вопрос: демократия *для какого класса?* Он рассуждает с точки зрения «чистой» (т. е. бесклассовой? или внеклассовой?) демократии. Он аргументирует как Шейлок: «фунт мяса», больше ничего. Равенство всех граждан — иначе нет демократии.

Приходится ученому Каутскому, «марксисту» и «социалисту» Каутскому поставить вопрос:

может ли быть равенство эксплуатируемого с эксплуататором?

Это чудовищно, это невероятно, что приходится ставить такой вопрос при обсуждении книги идейного вождя II Интернационала. Но «взялся за гуж, не говори, что не дюж». Взялся писать о Каутском, — разъясняй ученому человеку, почему не может быть равенства эксплуататора с эксплуатируемым.

МОЖЕТ ЛИ БЫТЬ РАВЕНСТВО ЭКСПЛУАТИРУЕМОГО С ЭКСПЛУАТАТОРОМ?

Каутский рассуждает следующим образом:

(1) «Эксплуататоры составляли всегда лишь небольшое меньшинство населения» (стр. 14 книжки Каутского).

Это бесспорная истина. Как следует рассуждать, исходя из этой истины? Можно рассуждать по-марксистски, социалистически; тогда надо взять за основу отношение эксплуатируемых к эксплуататорам. Можно рассуждать по-либеральному, буржуазно-демократически; тогда надо взять за основу отношение большинства к меньшинству.

Если рассуждать по-марксистски, то приходится сказать: эксплуататоры неминуемо превращают государство

(а речь идет о демократии, то есть об одной из форм государства) в орудие господства своего класса, эксплуататоров, над эксплуатируемыми. Поэтому и демократическое государство, пока есть эксплуататоры, господствующие над большинством эксплуатируемых, неизбежно будет демократией для эксплуататоров. Государство эксплуатируемых должно коренным образом отличаться от такого государства, должно быть демократией для эксплуатируемых и *подавлением эксплуататоров,* а подавление класса означает неравенство этого класса, изъятие его из «демократии».

Если рассуждать по-либеральному, то придется сказать: большинство решает, меньшинство повинуется. Неповинующихся наказывают. Вот и все. Ни о каком классовом характере государства вообще, «чистой демократии» в частности, рассуждать не к чему; к делу это не относится, ибо большинство есть большинство, а меньшинство есть меньшинство. Фунт мяса есть фунт мяса, и баста.

Каутский рассуждает именно так:

(2) «По каким бы причинам надо было господству пролетариата принимать и необходимо принимать такую форму, которая несовместима с демократией?» (стр. 21). Следует пояснение того, что пролетариат имеет на своей стороне большинство, пояснение весьма обстоятельное и весьма многословное, и с цитатой из Маркса, и с цифрами голосов в Парижской Коммуне. Вывод: «Режим, который так сильно коренится в массах, не имеет ни малейшего повода посягать на демократию. Он не всегда сможет обойтись без насилия, в тех случаях, когда насилие пускается в ход, чтобы подавить демократию. На насилие можно отвечать только насилием. Но режим, который знает, что за ним массы, будет применять насилие лишь для того, чтобы *охранять* демократию, а не для того, чтобы *уничтожать* ее. Он совершил бы прямо-таки самоубийство, если бы захотел устранить свою самую надежную основу, всеобщее избирательное право, глубокий источник могучего морального авторитета» (стр. 22).

Вы видите: отношение эксплуатируемых к эксплуататорам из аргументации Каутского исчезло. Осталось только большинство вообще, меньшинство вообще, демократия вообще, уже знакомая нам «чистая демократия».

Заметьте, что это говорится *в связи с Парижской Коммуной!* Приведем же для наглядности, как Маркс и Энгельс говорили о диктатуре *в связи с Коммуной:*

Маркс: «... Если рабочие на место диктатуры буржуазии ставят свою революционную диктатуру... чтобы сломать сопротивление буржуазии... рабочие придают государству революционную и преходящую форму...»[114].

Энгельс: «... Победившая» (в революции) «партия по необходимости бывает вынуждена удерживать свое господство посредством того страха, который внушает реакционерам ее оружие. Если бы Парижская Коммуна не опиралась на авторитет вооруженного народа против буржуазии, то разве бы она продержалась дольше одного дня? Не вправе ли мы, наоборот, порицать Коммуну за то, что она слишком мало пользовалась этим авторитетом?..»[115].

Он же: «Так как государство есть лишь преходящее учреждение, которым приходится пользоваться в борьбе, в революции, чтобы насильственно подавить своих противников, то говорить о свободном народном государстве есть чистая бессмыслица: пока пролетариат еще нуждается в государстве, он нуждается в нем не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников; а когда становится возможным говорить о свободе, тогда государство, как таковое, перестает существовать...»[116].

Между Каутским и Марксом с Энгельсом расстояние, как — небо от земли, как между либералом и пролетарским революционером. Чистая демократия и просто «демократия», о которой говорит Каутский, есть лишь пересказ того же самого «свободного народного государства», т. е. *чистая бессмыслица.* Каутский с ученостью ученейшего кабинетного дурака или с невинностью 10-летней девочки вопрошает: зачем бы это нужна была диктатура, ежели есть большинство? А Маркс и Энгельс разъясняют:

— — Затем, чтобы сломать сопротивление буржуазии,

— — затем, чтобы внушать реакционерам страх,

— — затем, чтобы поддержать авторитет вооруженного народа против буржуазии,

— — затем, чтобы пролетариат мог насильственно подавить своих противников.

Каутский этих разъяснений не понимает. Влюбленный в «чистоту» демократии, не видящий ее буржуазности, он «последовательно» стоит на том, что большинству, раз оно большинство, не нужно «ломать сопротивления» меньшинства, не нужно «насильственно подавлять» его, — достаточно подавлять *случаи* нарушения демократии. Влюбленный в «чистоту» демократии, Каутский *нечаянно* совершает ту самую маленькую ошибку, которую всегда делают все буржуазные демократы, именно: он формальное равенство (насквозь лживое и лицемерное при капитализме) принимает за фактическое! Мелочь!

Эксплуататор не может быть равен эксплуатируемому.

Эта истина, как она ни неприятна Каутскому, составляет существеннейшее содержание социализма.

Другая истина: действительного, фактического равенства не может быть, пока совершенно не уничтожена всякая возможность эксплуатации одного класса другим.

Эксплуататоров можно разбить сразу, при удачном восстании в центре или возмущении войска. Но, за исключением разве совсем редких и особенных случаев, эксплуататоров нельзя уничтожить сразу. Нельзя сразу экспроприировать всех помещиков и капиталистов сколько-нибудь большой страны. Далее, одна экспроприация, как юридический или политический акт, далеко не решает дела, ибо нужно фактически *сместить* помещиков и капиталистов, фактически *заменить* их другим, рабочим, управлением фабриками и имениями. Не может быть равенства между эксплуататорами, которые в течение долгих поколений выделялись и образованием, и условиями богатой жизни, и навыками, — и эксплуатируемыми, масса коих даже в самых передо-

вых и наиболее демократических буржуазных республиках забита, темна, невежественна, запугана, разрозненна. Эксплуататоры на долгое время после переворота сохраняют неизбежно ряд громадных фактических преимуществ: у них остаются деньги (уничтожить деньги сразу нельзя), кое-какое движимое имущество, часто значительное, остаются связи, навыки организации и управления, знание всех «тайн» (обычаев, приемов, средств, возможностей) управления, остается более высокое образование, близость к технически высшему (по-буржуазному живущему и мыслящему) персоналу, остается неизмеримо больший навык в военном деле (это очень важно) и так далее, и так далее.

Если эксплуататоры разбиты только в одной стране — а это, конечно, типичный случай, ибо одновременная революция в ряде стран есть редкое исключение — то они остаются *все же сильнее* эксплуатируемых, ибо международные связи эксплуататоров громадны. Что часть эксплуатируемых из наименее развитых средне-крестьянских, ремесленных и т. п. масс идет и способна идти за эксплуататорами, это показывали до сих пор *все* революции, Коммуна в том числе (ибо среди версальских войск, о чем «забыл» ученейший Каутский, были и пролетарии).

При таком положении вещей предполагать, что при сколько-нибудь глубокой и серьезной революции решает дело просто-напросто отношение большинства к меньшинству, есть величайшее тупоумие, есть самый глупенький предрассудок дюжинного либерала, есть *обман масс,* сокрытие от них заведомой исторической правды. Эта историческая правда состоит в том, что *правилом* является при всякой глубокой революции *долгое, упорное, отчаянное* сопротивление эксплуататоров, сохраняющих в течение ряда лет крупные фактические преимущества над эксплуатируемыми. Никогда — иначе, как в сладенькой фантазии сладенького дурачка Каутского — эксплуататоры не подчинятся решению большинства эксплуатируемых, не испробовав в последней, отчаянной битве, в ряде битв своего преимущества.

Переход от капитализма к коммунизму есть целая историческая эпоха. Пока она не закончилась, у эксплуататоров неизбежно остается надежда на реставрацию, а эта *надежда* превращается в *попытки* реставрации. И после первого серьезного поражения, свергнутые эксплуататоры, которые не ожидали своего свержения, не верили в него, не допускали мысли о нем, с удесятеренной энергией, с бешеной страстью, с ненавистью, возросшей во сто крат, бросаются в бой за возвращение отнятого «рая», за их семьи, которые жили так сладко и которые теперь «простонародная сволочь» осуждает на разорение и нищету (или на «простой» труд...). А за эксплуататорами-капиталистами тянется широкая масса мелкой буржуазии, про которую десятки лет исторического опыта всех стран свидетельствуют, что она шатается и колеблется, сегодня идет за пролетариатом, завтра пугается трудностей переворота, впадает в панику от первого поражения или полупоражения рабочих, нервничает, мечется, хныкает, перебегает из лагеря в лагерь... как наши меньшевики и эсеры.

И при таком положении вещей, в эпоху отчаянной, обостренной войны, когда историей ставятся на очередь дня вопросы о бытии или небытии вековых и тысячелетних привилегий, — толковать о большинстве и меньшинстве, о чистой демократии, о ненадобности диктатуры, о равенстве эксплуататора с эксплуатируемым!! Какая бездна тупоумия, какая пропасть филистерства нужна для этого!

Но десятилетия сравнительно «мирного» капитализма, 1871—1914 годов, накопили в прилаживающихся к оппортунизму социалистических партиях авгиевы конюшни филистерства, узколобия, ренегатства...

* *
*

Читатель заметил, вероятно, что Каутский в приведенной выше цитате из его книги говорит о посягательстве на всеобщее избирательное право (называя его — в скобках будь замечено — глубоким источни-

ком могучего морального авторитета, тогда как Энгельс по поводу той же Парижской Коммуны и по поводу того же вопроса о диктатуре говорит об авторитете вооруженного народа против буржуазии; характерно сравнить взгляд филистера и революционера на «авторитет»...).

Надо заметить, что вопрос о лишении эксплуататоров избирательного права есть *чисто русский* вопрос, а не вопрос о диктатуре пролетариата вообще. Если бы Каутский, не лицемеря, озаглавил свою брошюру: «Против большевиков», тогда это заглавие соответствовало бы содержанию брошюры и тогда Каутский имел бы право говорить прямо об избирательном праве. Но Каутский захотел выступить прежде всего как «теоретик». Он озаглавил свою брошюру: «Диктатура пролетариата» *вообще.* Он говорит о Советах и о России специально лишь во второй части брошюры, начиная с 6-го параграфа ее. В первой же части (из которой мною и взята цитата) речь идет о *демократии* и *диктатуре вообще*. Заговорив об избирательном праве, Каутский *выдал себя,* как полемиста против большевиков, *ни во грош не ставящего теорию.* Ибо теория, т. е. рассуждение об общих (а не национально-особых) классовых основах демократии и диктатуры, должна говорить не о специальном вопросе, вроде избирательного права, а об общем вопросе: может ли быть демократия *сохранена и для богатых, и для эксплуататоров* в исторический период свержения эксплуататоров и замены их государства государством эксплуатируемых?

Так и только так может ставить вопрос теоретик.

Мы знаем пример Коммуны, мы знаем все рассуждения основателей марксизма в связи с нею и по поводу нее. На основании этого материала я разбирал, например, вопрос о демократии и диктатуре в своей брошюре «Государство и революция», написанной до Октябрьского переворота. Об ограничении избирательного права *я не говорил ни слова.* И теперь надо сказать, что вопрос об ограничении избирательного права есть национально-особый, а не общий вопрос диктатуры. К вопросу об ограничении избирательного права надо

подходить, изучая *особые условия* русской революции, *особый путь* ее развития. В дальнейшем изложении это и будет сделано. Но было бы ошибкой заранее ручаться, что грядущие пролетарские революции в Европе непременно дадут, все или большинство, ограничение избирательного права для буржуазии. Это может быть так. После войны и после опыта русской революции это, вероятно, будет так, но это *необязательно* для осуществления диктатуры, это не составляет *необходимого* признака логического понятия диктатуры, это не входит *необходимым* условием в историческое и классовое понятие диктатуры.

Необходимым признаком, обязательным условием диктатуры является *насильственное* подавление эксплуататоров как *класса* и, следовательно, *нарушение* «чистой демократии», т. е. равенства и свободы, *по отношению* к этому *классу.*

Так и только так может быть поставлен вопрос теоретически. И Каутский тем, что он не поставил так вопроса, доказал, что выступает против большевиков не как теоретик, а как сикофант оппортунистов и буржуазии.

В каких странах, при каких национальных особенностях того или иного капитализма будет применено (исключительно или преимущественно) то или иное ограничение, нарушение демократии для эксплуататоров, это — вопрос о национальных особенностях того или иного капитализма, той или иной революции. Теоретический вопрос стоит иначе, он стоит так: возможна ли диктатура пролетариата *без нарушения демократии* по отношению к классу *эксплуататоров?*

Каутский именно этот, теоретически *единственно* важный и существенный, вопрос обошел. Каутский приводил всякие цитаты из Маркса и Энгельса, *кроме тех,* которые относятся к данному вопросу и которые приведены мной выше.

Каутский разговаривал обо всем, что угодно, обо всем, что приемлемо для либералов и буржуазных демократов, что не выходит из их круга идей, — кроме главного, кроме того, что пролетариат не может по-

бедить, *не сломив сопротивления* буржуазии, *не подавив насильственно своих противников*, и что там, где есть «насильственное подавление», где нет «свободы», *конечно, нет демократии*.

Этого Каутский не понял.

*   *
*

Перейдем к опыту русской революции и к тому расхождению между Совдепами и Учредительным собранием, которое (расхождение) привело к роспуску учредилки и к лишению буржуазии избирательного права.

СОВЕТЫ НЕ СМЕЮТ ПРЕВРАЩАТЬСЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Советы, это — русская форма пролетарской диктатуры. Если бы теоретик-марксист, пишущий работу о диктатуре пролетариата, действительно изучал это явление (а не повторял мелкобуржуазные ламентации против диктатуры, как делает Каутский, перепевая меньшевистские мелодии), то такой теоретик дал бы общее определение диктатуры, а затем рассмотрел бы ее особую, национальную, форму, Советы, дал бы критику их, как одной из форм диктатуры пролетариата.

Понятно, что от Каутского, после его либеральной «обработки» учения Маркса о диктатуре, ждать чего-либо серьезного нельзя. Но в высшей степени характерно посмотреть, как же он подошел к вопросу о том, что̀ такое Советы, и как он справился с этим вопросом.

Советы, пишет он, вспоминая их возникновение в 1905 году, создали такую «форму пролетарской организации, которая была наиболее всеобъемлющей (umfassendste) из всех, ибо она обнимала всех наемных рабочих» (стр. 31). В 1905 году они были только местными корпорациями, в 1917 году стали всероссийским объединением.

«Уже теперь, — продолжает Каутский, — советская организация имеет за собой великую и славную историю. А предстоит ей еще более могучая и притом не только в одной России. Везде

оказывается, что против гигантских сил, которыми распоряжается в экономическом и политическом отношениях финансовый капитал, недостаточны» (versagen; это немецкое выражение немножко сильнее, чем «недостаточны», и немножко слабее, чем «бессильны») «прежние методы экономической и политической борьбы пролетариата. От них нельзя отказаться, они остаются необходимыми для нормальных времен, но от времени до времени перед ними встают такие задачи, выполнить которые они не в силах, такие задачи, когда успех обещает только соединение всех политических и экономических орудий силы рабочего класса» (32).

Следует рассуждение о массовой стачке и о том, что «бюрократия профессиональных союзов», столь же необходимая, как профессиональные союзы, «не годится, чтобы руководить такими могучими массовыми битвами, которые все более становятся знамением времени...»

«... Таким образом, — заключает Каутский, — советская организация есть одно из важнейших явлений нашего времени. Она обещает приобрести решающее значение в великих решительных битвах между капиталом и трудом, к которым мы идем навстречу.

Но вправе ли мы требовать от Советов еще бо̀льшего? Большевики, которые после ноябрьской (по новому стилю, т. е., по-нашему, октябрьской) революции 1917 года приобрели вместе с левыми социалистами-революционерами большинство в русских Советах рабочих депутатов, перешли после разгона Учредительного собрания к тому, чтобы из Совета, который был до тех пор *боевой организацией* одного *класса,* сделать *государственную организацию.* Они уничтожили демократию, которую русский народ завоевал в мартовской (по новому стилю, по-нашему, в февральской) революции. Соответственно этому, большевики перестали называть себя *социал-демократами.* Они называют себя *коммунистами»* (стр. 33, курсив Каутского).

Кто знает русскую меньшевистскую литературу, тот сразу видит, как рабски переписывает Каутский Мартова, Аксельрода, Штейна и К^0. Именно «рабски», ибо Каутский до смешного искажает факты в угоду меньшевистским предрассудкам. Каутский не позаботился, например, справиться у своих информаторов, вроде берлинского Штейна или стокгольмского Аксельрода, *когда* подняты были вопросы о переименовании большевиков в коммунисты и о значении Советов как государственных организаций. Если бы Каутский навел эту простую справку, он не написал бы строк, вызы-

вающих смех, ибо оба эти вопроса подняты были большевиками *в апреле 1917 года,* например, в моих «тезисах» 4 апреля 1917 года[117], т. е. *задолго до* Октябрьской революции 1917 года (не говоря уж о разгоне учредилки 5 января 1918 года).

Но выписанное мною полностью рассуждение Каутского есть *гвоздь* всего вопроса о Советах. Гвоздь именно в том, должны ли Советы стремиться к тому, чтобы стать государственными организациями (большевики в апреле 1917 года выдвинули лозунг: «вся власть Советам» и на конференции партии большевиков в том же апреле 1917 года большевики заявили, что не удовлетворяются буржуазной парламентарной республикой, а требуют рабоче-крестьянской республики типа Коммуны или типа Советов); — *или* Советы не должны стремиться к этому, не должны брать власти в руки, не должны становиться государственными организациями, а должны оставаться «боевыми организациями» одного «класса» (как выражался Мартов, благовидно прикрашивая своим невинным пожеланием тот факт, что Советы были под меньшевистским руководством *орудием подчинения рабочих буржуазии).*

Каутский повторил рабски слова Мартова, взяв *обрывки* из теоретического спора большевиков с меньшевиками и перенеся эти обрывки, без критики и без смысла, на общетеоретическую, общеевропейскую почву. Вышла такая каша, которая у каждого сознательного русского рабочего, если бы он ознакомился с приведенным рассуждением Каутского, вызвала бы гомерический смех.

Таким же смехом будут встречать Каутского все европейские рабочие (кроме горстки закоренелых социал-империалистов), когда мы им объясним, в чем тут дело.

Каутский оказал Мартову медвежью услугу, доведя до абсурда, с необыкновенной наглядностью, ошибку Мартова. В самом деле, посмотрите, что вышло у Каутского.

Советы обнимают всех наемных рабочих. Против финансового капитала прежние методы экономической и политической борьбы пролетариата недостаточны.

Советам предстоит великая роль не только в России. Они сыграют решающую роль в великих решающих битвах между капиталом и трудом в Европе. Так говорит Каутский.

Прекрасно. «Решающие битвы между капиталом и трудом», не решают ли они вопроса о том, какой из этих классов завладеет государственной властью?

Ничего подобного. Боже упаси.

В «решающих» битвах Советы, охватывающие всех наемных рабочих, *не должны становиться государственной организацией!*

А что такое государство?

Государство есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим.

Итак, угнетенный класс, авангард всех трудящихся и эксплуатируемых в современном обществе, должен стремиться к «решающим битвам между капиталом и трудом», *но не должен трогать* той машины, посредством которой капиталом подавляется труд! — — *Не должен ломать* этой машины! — — *Не должен* своей всеобъемлющей организации *использовать для подавления эксплуататоров!*

Великолепно, превосходно, господин Каутский! «Мы» признаем классовую борьбу, — как ее признают все либералы, т. е. без низвержения буржуазии...

Вот где полный разрыв Каутского и с марксизмом и с социализмом становится явным. Это — переход, фактически, на сторону буржуазии, которая готова допустить все, что угодно, кроме превращения организаций угнетенного ею класса в государственные организации. Здесь уже Каутскому никак не спасти своей, все примиряющей, от всех глубоких противоречий отделывающейся фразами, позиции.

Либо Каутский отказывается от всякого перехода государственной власти в руки рабочего класса, либо он допускает, чтобы рабочий класс брал в руки старую, буржуазную, государственную машину, но никоим образом не допускает, чтобы он сломал, разбил ее, заменив новою, пролетарскою. Так или этак «толковать» и «разъяснять» рассуждение Каутского, в обоих случаях

разрыв с марксизмом и переход на сторону буржуазии очевиден.

Еще в «Коммунистическом Манифесте», говоря о том, какое государство нужно победившему рабочему классу, Маркс писал: «государство, т. е. организованный как господствующий класс пролетариат»[118]. Теперь является человек с претензией, что он продолжает быть марксистом, и заявляет, что организованный поголовно и ведущий «решающую борьбу» с капиталом пролетариат *не должен* делать своей классовой организации государственною. «Суеверная вера в государство», про которую Энгельс в 1891 году писал, что она «перешла в Германии в общее сознание буржуазии и даже многих рабочих»[119], — вот что обнаружил здесь Каутский. Боритесь, рабочие, — «соглашается» наш филистер (на это «согласен» и буржуа, раз рабочие все равно борются и приходится думать лишь о том, как сломать острие их меча), — боритесь, но *не смейте побеждать!* Не разрушайте государственной машины буржуазии, не ставьте на место буржуазной «государственной организации» пролетарскую «государственную организацию»!

Кто всерьез разделял марксистский взгляд, что государство есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим, кто сколько-нибудь вдумался в эту истину, тот никогда не мог бы договориться до такой бессмыслицы, что пролетарские организации, способные победить финансовый капитал, не должны превращаться в государственные организации. Именно в этом пункте и сказался мелкий буржуа, для которого государство «все же таки» есть нечто внеклассовое или надклассовое. Почему бы, в самом деле, позволено было пролетариату, *«одному классу»,* вести решающую войну с *капиталом,* который господствует не только над пролетариатом, но над всем народом, над всей мелкой буржуазией, над всем крестьянством, — но не позволено было пролетариату, *«одному классу»,* превращать свою организацию в государственную? Потому, что мелкий буржуа *боится* классовой борьбы и не доводит ее до конца, *до самого главного.*

Каутский запутался совершенно и выдал себя с головой. Заметьте: он признал сам, что Европа идет навстречу к решающим битвам между капиталом и трудом и что прежние методы экономической и политической борьбы пролетариата недостаточны. А эти методы как раз и состояли в использовании *буржуазной* демократии. Следовательно?..

Каутский побоялся додумать, что̀ из этого следует.

... Следовательно, только реакционер, враг рабочего класса, прислужник буржуазии, может размалевывать теперь прелести буржуазной демократии и болтать о чистой демократии, поворачиваясь лицом к отжившему прошлому. Буржуазная демократия *была* прогрессивна по отношению к средневековью, и использовать ее надо было. Но теперь она *недостаточна* для рабочего класса. Теперь надо смотреть не назад, а вперед, к замене буржуазной демократии *пролетарскою.* И если подготовительная работа к пролетарской революции, обучение и формирование пролетарской армии были возможны (и необходимы) *в рамках* буржуазно-демократического государства, то, раз дошло дело до «решающих битв», ограничивать пролетариат этими рамками — значит быть изменником пролетарского дела, значит быть ренегатом.

Каутский попал в особенно смешной просак, ибо повторил довод Мартова, *не заметив,* что у Мартова этот довод опирается на *другой* довод, которого у Каутского нет! Мартов говорит (а Каутский за ним повторяет), что Россия еще не дозрела до социализма, из чего естественно вытекает: рано еще превращать Советы из органов борьбы в государственные организации (читай: своевременно обращать Советы, при помощи меньшевистских вождей, в органы *подчинения* рабочих империалистской буржуазии). Каутский же *не может* сказать прямо, что Европа не дозрела до социализма. Каутский писал в 1909 году, когда он еще не был ренегатом, что *преждевременной* революции теперь бояться нельзя, что изменником был бы тот, кто из боязни поражения отказался бы от революции. Отречься *прямо* от этого

Каутский не решается. И выходит такая бессмыслица, которая всю глупость и трусость мелкого буржуа разоблачает до конца: с одной стороны, Европа зрела для социализма и идет к решающим битвам труда с капиталом, — а с другой стороны, *боевую организацию* (т. е. складывающуюся, растущую, крепнущую в борьбе), организацию пролетариата, авангарда и организатора, вождя угнетенных, *нельзя* превращать в государственную организацию!

* *
*

В практически-политическом отношении идея, что Советы необходимы, как боевая организация, но не должны превращаться в государственные организации, еще бесконечно более нелепа, чем в теоретическом. Даже в мирное время, когда нет налицо революционной ситуации, массовая борьба рабочих с капиталистами, например массовая стачка, вызывает страшное озлобление с обеих сторон, чрезвычайную страстность борьбы, постоянные ссылки буржуазии на то, что она остается и хочет оставаться «хозяином в доме» и т. п. А во время революции, когда политическая жизнь кипит, такая организация, как Советы, охватывающая *всех* рабочих *всех* отраслей промышленности, затем *всех* солдат и все трудящееся и беднейшее сельское население, — такая организация сама собою, ходом борьбы, простой «логикой» натиска и отпора неизбежно приходит к постановке вопроса *ребром.* Попытка занять серединную позицию, «примирить» пролетариат и буржуазию, является тупоумием и терпит жалкий крах: так было в России с проповедью Мартова и других меньшевиков, так же неизбежно будет и в Германии и в других странах, если Советы разовьются сколько-нибудь широко, успеют объединиться и укрепиться. Сказать Советам: боритесь, но не берите сами в руки всей государственной власти, не становитесь государственными организациями — значит проповедовать сотрудничество классов и «социальный мир» пролетариата с буржуазией. Смешно и думать о том, чтобы такая позиция в ожесточенной

борьбе могла привести к чему-либо, кроме позорного краха. Сиденье между двух стульев — вечная судьба Каутского. Он делает вид, что ни в чем не согласен с оппортунистами в теории, а на самом деле он во всем существенном (то есть во всем, что относится к революции) согласен с ними *на практике.*

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ И СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Вопрос об Учредительном собрании и его разгоне большевиками — гвоздь всей брошюры Каутского. К этому вопросу он возвращается постоянно. Кивками на то, как большевики «уничтожили демократию» (см. выше в одной цитате из Каутского), переполнено все произведение идейного вождя II Интернационала. Вопрос, действительно, интересный и важный, ибо соотношение буржуазной и пролетарской демократии здесь предстало перед революцией *практически.* Посмотрим же, как рассматривает этот вопрос наш «теоретик-марксист».

Он цитирует «тезисы об Учредительном собрании», которые были написаны мной и опубликованы в «Правде» 26.XII.1917*. Казалось бы, лучшего доказательства серьезного подступа к делу со стороны Каутского, с документами в руках, и ожидать нельзя. Но взгляните, *как* цитирует Каутский. Он не говорит, что этих тезисов было 19, он не говорит, что в них был поставлен вопрос как о соотношении обычной буржуазной республики с Учредительным собранием и республики Советов, так и об *истории* расхождения в нашей революции Учредительного собрания с диктатурой пролетариата. Каутский обходит все это и просто заявляет читателю, что «особенно важны из них (из этих тезисов) два»: один — что эсеры раскололись после выборов в Учредительное собрание, но до его созыва (Каутский молчит о том, что это — тезис пятый), другой — что республика Советов вообще более высокая демократическая форма,

* См. Сочинения, 5 изд., том 35, стр. 162—166. *Ред.*

чем Учредительное собрание (Каутский молчит о том, что это — тезис третий).

И вот, только из этого третьего тезиса Каутский цитирует полностью частицу его, именно, следующее положение:

«Республика Советов является не только формой более высокого типа демократических учреждений (по сравнению с *обычной,* буржуазной республикой при Учредительном собрании, как венце ее), но и единственной формой, способной обеспечить наиболее безболезненный* переход к социализму» (Каутский опускает слово «обычной» и вступительные слова тезиса: «для перехода от буржуазного строя к социалистическому, для диктатуры пролетариата»).

Процитировав эти слова, Каутский с великолепной иронией восклицает:

«Жаль только, что к этому выводу пришли лишь после того, как оказались в меньшинстве в Учредительном собрании. Раньше никто не требовал его более бурно, чем Ленин».

Так сказано буквально на стр. 31-ой книги Каутского!

Ведь это же перл! Только сикофант буржуазии мог представить дело так лживо, чтобы читатель получил впечатление, будто все разговоры большевиков о более высоком типе государства суть выдумка, появившаяся на свет *после* того, как большевики оказались в меньшинстве в Учредительном собрании!! Столь гнусную ложь мог сказать только негодяй, продавшийся буржуазии, или, что совершенно одно и то же, доверившийся П. Аксельроду и скрывающий своих информаторов.

Ибо всем известно, что я в первый же день своего приезда в Россию, 4. IV. 1917, прочел публично тезисы, в которых заявил о превосходстве государства типа

* Между прочим. Это выражение «наиболее безболезненный» переход Каутский цитирует многократно, покушаясь, очевидно, на иронию. Но так как покушение это с негодными средствами, то Каутский через несколько страниц совершает передержку и цитирует фальшиво: «безболезненный» переход! Конечно, такими средствами подсунуть противнику бессмыслицу не трудно. Передержка помогает также обойти довод по существу: наиболее безболезненный переход к социализму возможен лишь при поголовной организации бедноты (Советы) и при содействии центра государственной власти (пролетариата) такой организации.

Коммуны над буржуазной парламентарной республикой. Я заявлял это потом *неоднократно* в печати, например, в брошюре о политических партиях, которая была переведена на английский и появилась в Америке в январе 1918 года в нью-йоркской газете «Evening Post»[120]. Мало того. Конференция партии большевиков в конце апреля 1917 года приняла резолюцию о том, что пролетарско-крестьянская республика выше буржуазной парламентарной республики, что наша партия последнею не удовлетворится, что программа партии должна быть соответственно изменена[121].

Как назвать после этого выходку Каутского, уверяющего немецких читателей, будто я бурно требовал созыва Учредительного собрания и лишь после того, как большевики остались в нем в меньшинстве, стал «умалять» честь и достоинство Учредительного собрания? Чем можно извинить такую выходку?* Тем, что Каутский не знал фактов? Но тогда зачем было ему браться писать о них? или почему бы не заявить честно, что я, Каутский, пишу на основании сведений от меньшевиков Штейна и П. Аксельрода с К^0? Каутский желает претензией на объективность прикрыть свою роль прислужника обиженных на свое поражение меньшевиков.

Однако это только цветочки. Ягодки впереди будут.

Допустим, что Каутский не пожелал или не мог (??) получить от своих информаторов перевода большевистских резолюций и заявлений по вопросу о том, удовлетворяются ли они буржуазной парламентарной демократической республикой. Допустим даже это, хотя это и невероятно. Но ведь тезисы-то мои от 26. XII. 1917 Каутский *прямо упоминает* на стр. 30-ой своей книги.

Эти-то тезисы знает Каутский полностью, или из них он знает только то, что ему перевели Штейны, Аксельроды и К^0? Каутский цитирует *третий* тезис по *коренному* вопросу о том, сознавали ли большевики *до* выборов в Учредительное собрание и говорили ли они *народу,* что республика Советов выше буржуазной

---

* Кстати сказать: подобной меньшевистской лжи очень много в брошюре Каутского! Это — памфлет озлобленного меньшевика.

республики. *Но Каутский умалчивает о 2-ом тезисе.*

А второй тезис гласит:

«Выставляя требование созыва Учредительного собрания, революционная социал-демократия с самого начала революции 1917 года *неоднократно подчеркивала,* что *республика Советов является более высокой формой демократизма, чем обычная, буржуазная республика с Учредительным собранием»* (курсив мой).

Чтобы представить большевиков беспринципными людьми, «революционными оппортунистами» (это выражение, не помню, в какой связи, употребляет где-то в своей книге Каутский), господин Каутский *скрыл от немецких читателей,* что в тезисах есть прямая ссылка на «*неоднократные*» заявления!

Таковы те мелкие, мизерные и презренные приемы, которыми оперирует господин Каутский. От *теоретического* вопроса он таким образом увернулся.

Верно это или нет, что буржуазно-демократическая парламентарная республика стоит *ниже,* чем республика типа Коммуны или типа Советов? В этом гвоздь, а Каутский это обошел. Все то, что̀ дал Маркс в анализе Парижской Коммуны, Каутский «забыл». Он «забыл» и письмо Энгельса к Бебелю от 28. III. 1875, в котором особенно наглядно и вразумительно выражена та же мысль Маркса: «Коммуна не была уже государством в собственном смысле слова»[122].

Вот вам самый выдающийся теоретик II Интернационала, который в специальной брошюре о «Диктатуре пролетариата», специально рассуждая о России, где прямо и неоднократно поставлен вопрос о форме государства, более высокого, чем демократически-буржуазная республика, замалчивает этот вопрос. Чем же это отличается *на деле* от перехода на сторону буржуазии?

(Заметим в скобках, что и здесь Каутский плетется в хвосте русских меньшевиков. У них людей, знающих «все цитаты» из Маркса и Энгельса, сколько угодно, но ни один меньшевик с апреля 1917 г. до октября 1917 г. и с октября 1917 г. до октября 1918 г. *ни разу*

не попробовал разобрать вопроса о государстве типа Коммуны. Плеханов тоже обошел этот вопрос. *Пришлось, верно, помолчать.)*

Само собою разумеется, что разговаривать о разгоне Учредительного собрания[123] с людьми, которые называют себя социалистами и марксистами, но на деле переходят к буржуазии по *главному* вопросу, по вопросу о государстве типа Коммуны, значило бы метать бисер перед свиньями. Достаточно будет напечатать в приложении к настоящей брошюре мои тезисы об Учредительном собрании полностью. Из них читатель увидит, что вопрос был поставлен 26. XII. 1917 г. и теоретически, и исторически, и практически-политически.

Если Каутский, как теоретик, совершенно отрекся от марксизма, то он мог бы, как историк, рассмотреть вопрос о борьбе Советов с Учредительным собранием. Мы знаем из многих работ Каутского, что он *умел* быть марксистским историком, что *такие* работы его останутся прочным достоянием пролетариата, несмотря на позднейшее ренегатство. Но по данному вопросу Каутский и как историк *отворачивается* от истины, игнорирует *общеизвестные* факты, поступает как сикофант. Ему *хочется* представить большевиков беспринципными, и он рассказывает, как пробовали большевики *смягчить* конфликт с Учредительным собранием, прежде чем разогнать его. Решительно ничего дурного тут нет, отрекаться нам не от чего; тезисы я печатаю полностью, и в них сказано яснее ясного: господа колеблющиеся мелкие буржуа, засевшие в Учредительном собрании, либо миритесь с пролетарской диктатурой, либо мы вас «революционным путем» победим (тезисы 18 и 19).

Так всегда поступал и так всегда будет поступать действительно революционный пролетариат по отношению к колеблющейся мелкой буржуазии.

Каутский стоит в вопросе об Учредительном собрании на формальной точке зрения. В тезисах у меня сказано ясно и многократно, что интересы революции стоят выше формальных прав Учредительного собрания (см. тезисы 16 и 17). Формально-демократическая точка зрения и есть точка зрения *буржуазного* демократа, который

не признает, что интерес пролетариата и пролетарской классовой борьбы стоит выше. Каутский, как историк, не мог бы не признать, что буржуазные парламенты являются органами того или иного класса. Но теперь Каутскому понадобилось (для грязного дела отречения от революции) забыть марксизм, и Каутский *не ставит вопроса,* органом какого *класса* было Учредительное собрание в России. Каутский не разбирает конкретной обстановки, ему не хочется посмотреть на факты, он ни слова не говорит немецким читателям о том, что в тезисах дано не только теоретическое освещение вопроса об ограниченности буржуазной демократии (тезисы №№ 1—3), не только конкретные условия, определившие несоответствие партийных списков половины октября 1917 года с действительностью в декабре 1917 года (тезисы №№ 4—6), но и *история классовой борьбы и гражданской войны* в октябре — декабре 1917 года (тезисы №№ 7—15). Из этой конкретной истории мы сделали вывод (тезис № 14), что лозунг «вся власть Учредительному собранию» стал *на деле* лозунгом кадетов и калединцев и их пособников.

Историк Каутский этого не замечает. Историк Каутский никогда не слыхал о том, что всеобщее избирательное право дает иногда мелкобуржуазные, иногда реакционные и контрреволюционные парламенты. Историк-марксист Каутский не слыхал о том, что одно дело — форма выборов, форма демократии, другое дело — классовое содержание данного учреждения. Этот вопрос о классовом содержании Учредительного собрания прямо поставлен и разрешен в моих тезисах. Возможно, что мое разрешение неверно. Ничто не было бы для нас так желательно, как марксистская критика нашего анализа со стороны. Вместо того, чтобы писать совсем глупые фразы (их много у Каутского) насчет того, будто кто-то мешает критике большевизма, Каутскому следовало бы приступить к такой критике. Но в том-то и дело, что критики у него нет. Он даже и *не ставит вопроса* о классовом анализе Советов, с одной стороны, и Учредительного собрания, с другой. И поэтому *нет возможности* спорить, дискутировать с Каутским,

а остается только *показать* читателю, почему нельзя Каутского назвать иначе, как ренегатом.

Расхождение Советов с Учредительным собранием имеет свою историю, которую не мог бы обойти даже историк, не стоящий на точке зрения классовой борьбы. Каутский и этой фактической истории не пожелал *коснуться.* Каутский скрыл от немецких читателей тот общеизвестный факт (который теперь скрывают лишь злостные меньшевики), что Советы и при господстве меньшевиков, т. е. с конца февраля до октября 1917 года, расходились с «общегосударственными» (т. е. буржуазными) учреждениями. Каутский стоит, в сущности, на точке зрения примирения, согласования, сотрудничества пролетариата и буржуазии; как бы Каутский ни отрекался от этого, но такая его точка зрения есть факт, подтверждаемый всей брошюрой Каутского. Не надо было разгонять Учредительного собрания, это и значит: не надо было доводить до конца борьбу с буржуазией, не надо было свергать ее, надо было примириться пролетариату с буржуазией.

Почему же Каутский умолчал о том, что меньшевики занимались этим мало почтенным делом с февраля по октябрь 1917 года и ничего не достигли? Если было возможно помирить буржуазию с пролетариатом, почему же при меньшевиках примирение не удалось, буржуазия держалась в стороне от Советов, Советы назывались *(меньшевиками)* «революционной демократией», а буржуазия — «цензовыми элементами»?

Каутский скрыл от немецких читателей, что именно меньшевики в «эпоху» (II—X 1917 г.) своего господства называли Советы революционной демократией, *тем самым* признавая их превосходство над всеми прочими учреждениями. Только благодаря сокрытию этого факта у историка Каутского вышло так, что расхождение Советов с буржуазией не имеет своей истории, что оно явилось сразу, внезапно, беспричинно, в силу дурного поведения большевиков. А на деле как раз *более чем полугодовой* (для революции это — громадный срок) *опыт* меньшевистского соглашательства, попыток примирения пролетариата с буржуазией и убедил народ

в бесплодности этих попыток и оттолкнул пролетариат от меньшевиков.

Советы — прекрасная, имеющая великое будущее, боевая организация пролетариата, признается Каутский. Раз так, вся позиция Каутского разваливается, как карточный домик или как мечтание мелкого буржуа о том, чтобы обойтись без острой борьбы пролетариата с буржуазией. Ибо вся революция есть сплошная и притом отчаянная борьба, а пролетариат есть передовой класс *всех* угнетенных, фокус и центр всех стремлений всех и всяких угнетенных к своему освобождению. Советы — орган борьбы угнетенных масс — естественно, отражали и выражали настроения и перемену взглядов этих масс неизмеримо быстрее, полнее, вернее, чем какие бы то ни было другие учреждения (в этом, между прочим, один из источников того, почему советская демократия есть высший тип демократии).

Советы успели с 28 февраля (старого стиля) по 25 октября 1917 года созвать *два* всероссийских съезда гигантского большинства населения России, всех рабочих и солдат, семи или восьми десятых крестьянства, не считая массы местных, уездных, городских, губернских и областных съездов. За это время буржуазия не успела созвать ни одного учреждения, представляющего большинство (кроме явно поддельного, издевательского, озлобившего пролетариат, «Демократического совещания»[124]). Учредительное собрание отразило *то же* настроение масс, *ту же* политическую группировку, что первый (июньский) Всероссийский съезд Советов[125]. Ко времени созыва Учредительного собрания (январь 1918 года) состоялся второй съезд Советов (октябрь 1917 года)[126] и третий (январь 1918 года)[127], причем оба они *показали яснее ясного,* что массы полевели, революционизировались, отвернулись от меньшевиков и эсеров, перешли на сторону большевиков, *то есть* отвернулись от мелкобуржуазного руководства, от иллюзий соглашения с буржуазией и перешли на сторону пролетарской революционной борьбы за свержение буржуазии.

Следовательно, одна уже *внешняя история* Советов показывает неизбежность разгона Учредительного собрания и *реакционность* его. Но Каутский твердо стоит на своем «лозунге»: пусть гибнет революция, пусть буржуазия торжествует над пролетариатом, лишь бы процветала «чистая демократия»! Fiat justitia, pereat mundus![*]

Вот краткие итоги Всероссийских съездов Советов в истории русской революции:

Всероссийские съезды Советов	Число делегатов	Из них большевиков	% большевиков
1-ый (3. VI. 1917)	790	103	13%
2-ой (25. X. 1917)	675	343	51%
3-ий (10. I. 1918)	710	434	61%
4-ый (14. III. 1918)[128]	1 232	795	64%
5-ый (4. VII. 1918)[129]	1 164	773	66%

Достаточно взглянуть на эти цифры, чтобы понять, почему защита Учредительного собрания или речи (вроде речей Каутского) о том, что большевики не имеют за собой большинства населения, встречаются у нас только смехом.

СОВЕТСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ

Как я уже указывал, лишение буржуазии избирательных прав не составляет обязательного и необходимого признака диктатуры пролетариата. И в России большевики, задолго до Октября выставившие лозунг такой диктатуры, не говорили заранее о лишении эксплуататоров избирательных прав. *Эта* составная часть диктатуры явилась на свет не «по плану» какой-либо партии, а *выросла* сама собой в ходе борьбы. Историк Каутский этого, конечно, не заметил. Он не понял, что буржуазия, еще при господстве меньшевиков (соглашателей с буржуазией) в Советах, сама отделила себя от Советов, бойкотировала их, противопоставляла себя им, интриговала против них. Советы возникли без всякой конституции и *больше года* (с весны 1917 до лета

[*] — Пусть свершится правосудие, хотя бы погиб мир! *Ред.*

1918) жили без всякой конституции. Озлобление буржуазии против самостоятельной и всемогущей (ибо всех охватывающей) организации угнетенных, борьба — притом самая беззастенчивая, корыстная, грязная — борьба буржуазии против Советов, наконец, явное участие буржуазии (от кадетов до правых эсеров, от Милюкова до Керенского) в корниловщине, — все это *подготовило* формальное исключение буржуазии из Советов.

Каутский о корниловщине слыхал, но он плюет величественно на исторические факты и ход, формы борьбы, определяющие *формы* диктатуры: при чем тут факты, в самом деле, раз речь идет о «чистой» демократии? «Критика» Каутского, направленная против отнятия избирательных прав у буржуазии, отличается поэтому такой... сладенькой наивностью, которая была бы умилительна, если бы исходила от ребенка, и которая вызывает отвращение, когда исходит от лица, официально еще не признанного слабоумным.

«... Если бы капиталисты при всеобщем избирательном праве оказались незначительным меньшинством, то они скорее бы помирились со своей судьбой» (33)... Неправда ли, мило? Умный Каутский много раз видал в истории и вообще прекрасно знает из наблюдения живой жизни таких помещиков и капиталистов, которые считаются с волей большинства угнетенных. Умный Каутский твердо стоит на точке зрения «оппозиции», т. е. на точке зрения внутрипарламентской борьбы. Он так и пишет буквально: «оппозиция» (стр. 34 и мн. др.).

О, ученый историк и политик! Не мешало бы вам знать, что «оппозиция» есть понятие мирной и только парламентской борьбы, то есть понятие, соответствующее нереволюционной ситуации, понятие, соответствующее *отсутствию революции.* В революции речь идет о беспощадном враге в гражданской войне — никакие реакционные иеремиады мелкого буржуа, боящегося такой войны, как боится ее Каутский, не изменят этого факта. Рассматривать с точки зрения «оппозиции» вопросы беспощадной гражданской войны, когда буржуазия идет на все преступления — пример версальцев и их сделки с Бисмарком говорит кое-что

для всякого человека, который относится к истории не как гоголевский Петрушка, — когда буржуазия призывает на помощь иностранные государства и интригует с ними против революции, это — комизм. Революционный пролетариат должен, подобно «путаницы советнику» Каутскому, одеть ночной колпак и рассматривать буржуазию, которая организует дутовские, красновские и чешские контрреволюционные восстания, которая платит миллионы саботажникам, — рассматривать ее как легальную «оппозицию». О, глубокомыслие!

Каутского интересует исключительно формально-юридическая сторона дела, так что, читая его рассуждения о Советской конституции, невольно вспоминаешь слова Бебеля: юристы, это — насквозь реакционные люди. «В действительности, — пишет Каутский, — капиталистов одних нельзя сделать бесправными. Кто такой капиталист в юридическом смысле? Имущий? Даже в такой далеко ушедшей по пути экономического прогресса стране, как Германия, пролетариат которой столь многочисленен, учреждение Советской республики сделало бы политически бесправными большие массы. В 1907 году в Германской империи число занятых промысловым трудом и их семей в трех больших группах — сельское хозяйство, промышленность и торговля — составляло около 35 миллионов в группе служащих и наемных рабочих, а в группе самостоятельных 17 миллионов. Следовательно, партия вполне может быть большинством среди наемных рабочих, но меньшинством в населении» (стр. 33).

Вот — один из образчиков рассуждений Каутского. Ну разве же это не контрреволюционное хныканье буржуа? Почему вы всех «самостоятельных» зачислили в бесправных, господин Каутский, когда вы прекрасно знаете, что громаднейшее большинство русских крестьян наемных рабочих не держит, значит, прав не лишается? Разве это не фальсификация?

Почему вы, ученый экономист, не привели хорошо известных вам и имеющихся в той же немецкой статистике 1907 года данных о наемном труде в сель-

ском хозяйстве по группам хозяйств? Почему вы не показали немецким рабочим, читателям вашей брошюры, этих данных, из коих было бы видно, *сколько эксплуататоров,* как немного эксплуататоров из всего числа «сельских хозяев» по немецкой статистике?

Потому что ваше ренегатство сделало вас простым сикофантом буржуазии.

Капиталист, видите ли, неопределенное юридическое понятие, и Каутский на нескольких страницах громит «произвол» Советской конституции. Английской буржуазии этот «серьезный ученый» позволяет веками вырабатывать и разрабатывать новую (для средневековья новую) буржуазную конституцию, а нам, рабочим и крестьянам России, сей представитель лакейской науки не дает никаких сроков. От нас он требует до буквочки разработанной конституции в несколько месяцев...

...«Произвол»! Подумайте только, какая бездна самого грязного лакейства перед буржуазией, самого тупого педантства обнаруживается *таким* упреком. Когда насквозь буржуазные и большею частью реакционные юристы капиталистических стран в течение веков или десятилетий разрабатывали детальнейшие правила, написали десятки и сотни томов законов и разъяснений законов, *притесняющих* рабочего, связывающих по рукам и ногам *бедняка,* ставящих тысячи придирок и препон любому простому трудящемуся человеку из народа, — о, тогда буржуазные либералы и господин Каутский не видят тут «произвола»! Тут «порядок» и «законность»! Тут все обдумано и прописано, как можно «дожать» бедняка. Тут есть тысячи буржуазных адвокатов и чиновников (про них Каутский вообще молчит, вероятно, именно потому, что Маркс придавал громадное значение *разбитию* чиновничьей машины...), — адвокатов и чиновников, умеющих истолковать законы так, что рабочему и среднему крестьянину никогда не прорваться через проволочные заграждения этих законов. Это — не «произвол» буржуазии, это — не диктатура корыстных и грязных, напившихся народной крови эксплуататоров, ничего подобного.

Это — «чистая демократия», с каждым днем становящаяся все чище и чище.

А когда трудящиеся и эксплуатируемые классы, впервые в истории, отрезанные империалистской войной от своих зарубежных братьев, составили *свои* Советы, призвали к политическому строительству *те массы,* которые буржуазия угнетала, забивала, отупляла, и стали *сами* строить *новое,* пролетарское государство, стали в пылу бешеной борьбы, в огне гражданской войны *намечать* основные положения о государстве *без эксплуататоров,* — тогда все мерзавцы буржуазии, вся банда кровопийц, с их подпевалой, Каутским, завопила о «произволе»! Ну где же, в самом деле, этим неучам, рабочим и крестьянам, этой «черни» суметь истолковать свои законы? Где же им взять чувство справедливости, им, простым трудящимся, не пользующимся советами образованных адвокатов, буржуазных писателей, Каутских и мудрых старых чиновников?

Из моей речи 28. IV. 1918 г.[130] господин Каутский цитирует слова: «... Массы сами определяют порядок и сроки выборов...» И «чистый демократ» Каутский умозаключает:

«... Следовательно, дело обстоит, по-видимому, так, что каждое собрание избирателей по своему усмотрению определяет порядок выборов. Произвол и возможность отделаться от неудобных оппозиционных элементов внутри самого пролетариата были бы таким образом доведены до высшей степени» (стр. 37).

Ну чем это отличается от речей чернильного кули, нанятого капиталистами, который вопит по поводу угнетения массою при стачке «желающих трудиться» прилежных рабочих? Почему *чиновничье-буржуазное* определение порядка выборов в «чистой» буржуазной демократии *не* есть произвол? Почему чувство справедливости *у масс, поднявшихся на борьбу* с их вековыми эксплуататорами, у масс, просвещаемых и закаляемых этой отчаянной борьбой, должно быть ниже, чем у *горсток* воспитанных в *буржуазных* предрассудках чиновников, интеллигентов, адвокатов?

Каутский — истинный социалист, не смейте заподозривать искренность этого почтеннейшего отца семейства,

этого честнейшего гражданина. Он — горячий и убежденный сторонник победы рабочих, пролетарской революции. Он только желал бы, чтобы сладенькие интеллигентики-мещане и филистеры в ночном колпаке *сначала, до* движения масс, *до* их бешеной борьбы с эксплуататорами и непременно *без* гражданской войны, составили умеренный и аккуратный *устав развития революции...*

С глубоким нравственным возмущением наш ученейший Иудушка Головлев рассказывает немецким рабочим, что 14. VI. 1918 г. Всероссийский ЦИК Советов постановил исключить из Советов представителей партии правых эсеров и меньшевиков[131]. «Это мероприятие, — пишет Иудушка Каутский, весь горя от благородного негодования, — направляется не против определенных лиц, которые совершили определенные наказуемые действия... Конституция Советской республики ни слова не говорит о неприкосновенности депутатов — членов Советов. Не определенные *лица,* а определенные *партии* исключаются здесь из Советов» (стр. 37).

Да, это в самом деле ужасно, это нестерпимое отступление от чистой демократии, по правилам которой будет делать революцию наш революционный Иудушка Каутский. Нам, русским большевикам, надо было сначала обещать неприкосновенность Савинковым и К^0, Либерданам[132] с Потресовыми («активистам»)[133] и К^0, потом написать уголовное уложение, объявляющее «наказуемым» участие в чехословацкой контрреволюционной войне или союз на Украине или в Грузии с немецкими империалистами *против* рабочих своей страны, и только *потом,* на основании этого уголовного уложения, мы были бы вправе, согласно «чистой демократии», исключать из Советов «определенных лиц». Само собою разумеется при этом, что чехословаки, получающие через Савинковых, Потресовых и Либерданов (или при помощи их агитации) деньги от англо-французских капиталистов, а равно Красновы, имеющие снаряды от немцев при помощи украинских и тифлисских меньшевиков, смирно сидели бы до тех самых пор, пока мы изготовим правильное уголовное уложение, и, как

самые чистые демократы, ограничивались ролью «оппозиции»...

Не менее сильное нравственное негодование вызывает у Каутского то, что Советская конституция отнимает избирательные права у тех, кто «держит наемных рабочих с целью прибыли». «Работник на дому или маленький хозяйчик, — пишет Каутский, — с одним подмастерьем может жить и чувствовать вполне по-пролетарски, а у него нет избирательного права» (стр. 36).

Какое отступление от «чистой демократии»! Какая несправедливость! До сих пор, правда, все марксисты полагали и тысячами фактов подтверждали, что мелкие хозяйчики — самые бессовестные и прижимистые эксплуататоры наемных рабочих, но Иудушка Каутский берет, разумеется, не *класс* мелких хозяйчиков (и кто это выдумал вредную теорию классовой борьбы?), а отдельных лиц, таких эксплуататоров, которые «живут и чувствуют вполне по-пролетарски». Знаменитая «бережливая Агнеса», которую считали давно умершей, воскресла под пером Каутского. Эту бережливую Агнесу выдумал и пустил в ход в немецкой литературе, несколько десятилетий тому назад, «чистый» демократ, буржуа Евгений Рихтер. Он пророчил несказанные беды от диктатуры пролетариата, от конфискации капитала у эксплуататоров, он вопрошал с невинным видом, кто такой капиталист в юридическом смысле. Он брал пример бедной бережливой швеи («бережливая Агнеса»), у которой злые «диктаторы пролетариата» отнимают ее последние гроши. Было время, когда вся немецкая социал-демократия потешалась над этой «бережливой Агнесой» чистого демократа Евгения Рихтера. Но это было давно, так давно, когда еще жил Бебель, говоривший открыто и прямо правду, что-де в нашей партии много национал-либералов[134], это было так давно, когда еще Каутский не был ренегатом.

Теперь «бережливая Агнеса» воскресла в лице «вполне по-пролетарски живущего и чувствующего мелкого хозяйчика с одним подмастерьем». Злые большевики обижают его, отнимают у него избирательное право. Правда, «всякое избирательное собрание», как говорит

все тот же Каутский, может в Советской республике пустить к себе связанного, допустим, с данным заводом бедного мастерка, если он, в виде исключения, не эксплуататор, если он *на деле* «живет и чувствует вполне по-пролетарски». Но разве можно положиться на знание жизни, на чувство справедливости неупорядоченного и действующего (о, ужас!) без устава заводского собрания простых рабочих? Разве не ясно, что лучше дать избирательное право *всем* эксплуататорам, *всем,* нанимающим наемных рабочих, чем рисковать возможностью, что рабочие обидят «бережливую Агнесу» и «по-пролетарски живущего и чувствующего мастерка»?

* *
*

Пусть презренные негодяи ренегатства, приветствуемые буржуазией и социал-шовинистами[*], поносят нашу Советскую конституцию за то, что она отнимает избирательное право у эксплуататоров. Это хорошо, ибо это ускорит и углубит раскол революционных рабочих Европы с Шейдеманами и Каутскими, Реноделями и Лонге, Гендерсонами и Рамсеями Макдональдами, со старыми вождями и старыми предателями социализма.

Массы угнетенных классов, сознательные и честные вожди из революционных пролетариев будут *за* нас. Достаточно ознакомить таких пролетариев и эти массы с нашей Советской конституцией, и они скажут сразу: вот где настоящие *наши люди,* вот где настоящая рабочая партия, настоящее рабочее правительство. Ибо оно не обманывает рабочих болтовней о реформах, как *обманывали нас все названные вожди,* а борется всерьез с эксплуататорами, проводит всерьез революцию, борется *на деле* за полное освобождение рабочих.

Если эксплуататоры лишены избирательного права Советами после годовой «практики» Советов, *значит,* эти Советы суть действительно организации угнетенных

[*] Я только что прочел передовицу в «Франкфуртской Газете»[135] (22. X. 1918, № 293), с восторгом пересказывающую брошюру Каутского. Газета биржевиков довольна. Еще бы! А товарищ из Берлина пишет мне, что «Форвертс», газета Шейдеманов, в специальной статье заявил, что подписывается почти под каждой строчкой Каутского[136]. Поздравляем, поздравляем!

масс, а не продавшихся буржуазии социал-империалистов и социал-пацифистов. *Если* эти Советы отняли избирательное право у эксплуататоров, *значит,* Советы не органы мелкобуржуазного соглашательства с капиталистами, не органы парламентской болтовни (Каутских, Лонге и Макдональдов), а органы действительно революционного пролетариата, ведущего борьбу не на живот, а на смерть с эксплуататорами.

«Книжка Каутского здесь почти неизвестна», пишет мне из Берлина на днях (сегодня — 30. X.) хорошо осведомленный товарищ. Я бы посоветовал нашим послам в Германии и в Швейцарии не пожалеть тысяч на скупку этой книги и на *раздачу ее даром* сознательным рабочим, чтобы втоптать в грязь ту «европейскую» — читай: империалистскую и реформистскую — социал-демократию, которая давно стала «смердящим трупом».

* *
*

В конце своей книги, на стр. 61 и 63, господин Каутский горько плачет по поводу того, что «новая теория» (как он называет большевизм, боясь прикоснуться к анализу Парижской Коммуны Марксом и Энгельсом) «находит сторонников даже в старых демократиях, как, например, Швейцария». «Непонятно» для Каутского, «если эту теорию принимают немецкие социал-демократы».

Нет, это вполне понятно, ибо революционным массам становятся противны, после серьезных уроков войны, и Шейдеманы, и Каутские.

«Мы» всегда были за демократию — пишет Каутский — и вдруг мы же откажемся от нее!

«Мы», оппортунисты социал-демократии, всегда были против диктатуры пролетариата, и Кольбы с К^0 открыто говорили это *давно.* Каутский знает это и напрасно думает, что он скроет от читателей очевидный факт своего «возвращения в лоно» Бернштейнов и Кольбов.

«Мы», революционные марксисты, никогда не делали себе божка из «чистой» (буржуазной) демократии. Плеханов в 1903 г. был, как известно, революционным марксистом (до его печального поворота, приведшего его к позиции русского Шейдемана). И Плеханов гово-

рил тогда на съезде партии, принимавшем программу[137], что пролетариат в революции отнимет, при надобности, избирательное право у капиталистов, *разгонит какой угодно парламент,* если он окажется контрреволюционным. Что именно такой взгляд единственно соответствует марксизму, это увидит всякий хотя бы из приведенных мною выше заявлений Маркса и Энгельса. Это очевидно вытекает из всех основ марксизма.

«Мы», революционные марксисты, не говорили народу таких речей, с которыми любили выступать каутскианцы всех наций, лакействуя перед буржуазией, подделываясь под буржуазный парламентаризм, замалчивая *буржуазный* характер современной демократии и требуя только *ее* расширения, *ее* доведения до конца.

«Мы» говорили буржуазии: вы, эксплуататоры и лицемеры, говорите о демократии, в то же время ставя на каждом шагу тысячи препон участию *угнетенных масс* в политике. Мы ловим вас на слове и требуем, в интересах этих масс, расширения *вашей* буржуазной демократии, *дабы подготовить массы к революции* для свержения вас, эксплуататоров. И если вы, эксплуататоры, попытаетесь оказать сопротивление нашей пролетарской революции, мы вас подавим беспощадно, мы вас сделаем бесправными, мало того: мы не дадим вам хлеба, ибо в нашей пролетарской республике эксплуататоры будут бесправны, будут лишены огня и воды, ибо мы всерьез, а не по-шейдемановски и не по-каутскиански, социалисты.

Вот как говорили и будем говорить «мы», революционные марксисты, и вот почему угнетенные массы будут за нас и с нами, а Шейдеманы и Каутские будут в помойной яме ренегатов.

ЧТО ТАКОЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ?

Каутский убежденнейшим образом считает и называет себя интернационалистом. Шейдеманов он объявляет «правительственными социалистами». Защищая меньшевиков (Каутский не говорит прямо, что солидарен с ними, но целиком проводит их взгляды), Каутский

обнаружил замечательно наглядно, какого сорта его «интернационализм». А так как Каутский — не одиночка, а представитель течения, неизбежно выросшего в обстановке II Интернационала (Лонге во Франции, Турати в Италии, Нобс и Гримм, Грабер и Нэн в Швейцарии, Рамсей Макдональд в Англии и т. п.), то остановиться на «интернационализме» Каутского поучительно.

Подчеркивая, что меньшевики тоже были в Циммервальде (диплом, несомненно, но... диплом подгнивший), Каутский следующим образом рисует взгляды меньшевиков, с которыми он согласен:

«... Меньшевики хотели всеобщего мира. Они хотели, чтобы все воюющие приняли лозунг: без аннексий и контрибуций. До тех пор, пока это не достигнуто, русская армия должна была, по этому взгляду, стоять в боевой готовности. Большевики же требовали немедленного мира во что бы то ни стало, они готовы были, в случае необходимости, заключить сепаратный мир, они старались силой вынудить его, усиливая и без того уже большую дезорганизацию армии» (стр. 27). Большевики должны были, по мнению Каутского, не брать власти и довольствоваться учредилкой.

Итак, интернационализм Каутского и меньшевиков состоит вот в чем: от империалистского буржуазного правительства требовать реформ, но продолжать его поддерживать, продолжать поддерживать ведомую этим правительством войну, пока все воюющие не приняли лозунга: без аннексий и контрибуций. Такой взгляд выражали неоднократно и Турати, и каутскианцы (Гаазе и др.), и Лонге с К^0, заявлявшие, что мы-де *за* «защиту отечества».

Теоретически, это — полное неумение отделиться от социал-шовинистов и полная путаница в вопросе о защите отечества. Политически, это — подмена интернационализма мещанским национализмом и переход на сторону реформизма, отречение от революции.

Признание «защиты отечества» есть оправдание, с точки зрения пролетариата, данной войны, признание

ее законности. А так как война остается империалистской (и при монархии и при республике) — независимо от того, где стоят неприятельские войска в данный момент, в моей или чужой стране, — то признание защиты отечества есть *на деле* поддержка империалистской, грабительской буржуазии, полная измена социализму. В России и при Керенском, в буржуазно-демократической республике, война продолжала оставаться империалистской, ибо ее вела буржуазия, как господствующий класс (а война есть «продолжение политики»); и особенно наглядным выражением империалистского характера войны были тайные договоры о дележе мира и грабеже чужих стран, заключенные бывшим царем с капиталистами Англии и Франции.

Меньшевики гнусно обманывали народ, называя такую войну оборонительной или революционной, и Каутский, одобряя политику меньшевиков, одобряет обман народа, одобряет роль мелких буржуа, услужавших капиталу надувательством рабочих, привязыванием их к колеснице империалистов. Каутский проводит типично мещанскую, филистерскую политику, воображая (и внушая массам вздорную мысль), будто *выставление лозунга* меняет дело. Вся история буржуазной демократии разоблачает эту иллюзию: для обмана народа буржуазные демократы всегда выдвигали и всегда выдвигают какие угодно «лозунги». Дело в том, чтобы *проверить* их искренность, чтобы со словами сопоставить *дела,* чтобы не довольствоваться идеалистической или шарлатанской *фразой,* а доискиваться *классовой реальности.* Империалистская война не тогда перестает быть империалистской, когда шарлатаны или фразеры, или мещане-филистеры выдвигают сладенький «лозунг», — а лишь тогда, когда *класс,* ведущий империалистскую войну и связанный с ней миллионами экономических нитей (а то и канатов), оказывается на деле *свергнутым* и когда его заменяет у власти действительно революционный класс, пролетариат. *Иначе из империалистской войны — а равно из империалистского, грабительского мира — вырваться нельзя.*

Одобряя внешнюю политику меньшевиков, объявляя ее интернационалистской и циммервальдистской, Каутский, во-1-х, показывает этим всю гнилость циммервальдского, оппортунистического, большинства (недаром мы, *левая* Циммервальда[138], сразу отгородились от такого большинства!), а во-2-х, — и это самое главное — Каутский переходит с позиции пролетариата на позицию мелкой буржуазии, с позиции революционной на позицию реформистскую.

Пролетариат борется за революционное свержение империалистской буржуазии, мелкая буржуазия — за реформистское «усовершенствование» империализма, за приспособление к нему, при *подчинении* ему. Когда Каутский был еще марксистом, например, в 1909 году, когда он писал «Путь к власти», он отстаивал именно идею о неизбежности *революции* в связи с войной, он говорил о приближении *эры революций.* Базельский манифест 1912 года прямо и определенно говорит о *пролетарской революции* в связи с той самой империалистской войной между германской и английской группами, которая в 1914 году и вспыхнула. И в 1918 году, когда революции в связи с войной начались, вместо того, чтобы разъяснять их неизбежность, вместо того, чтобы обдумывать и продумывать до конца *революционную* тактику, способы и приемы подготовки к революции, Каутский стал называть интернационализмом реформистскую тактику меньшевиков. Разве это не ренегатство?

Меньшевиков хвалит Каутский за то, что они настаивали на сохранении боевой готовности армии. Большевиков он порицает за то, что они усиливали и без того уже большую «дезорганизацию армии». Это значит хвалить реформизм и подчинение империалистской буржуазии, порицать революцию, отрекаться от нее. Ибо сохранение боевой готовности означало и было при Керенском сохранение армии с *буржуазным* командованием (хотя бы и республиканским). Всем известно — и ход событий наглядно подтвердил, — что эта республиканская армия сохраняла *корниловский* дух благодаря корниловскому командному составу. Буржуазное офицерство не могло не быть корниловским,

не могло не тяготеть к империализму, к насильственному подавлению пролетариата. Оставить по-старому все основы империалистской войны, все основы *буржуазной* диктатуры, починить мелочи, подкрасить пустячки («реформы») — вот к чему сводилась *на деле* меньшевистская тактика.

И наоборот. Без «дезорганизации» армии ни одна великая революция не обходилась и обойтись не может. Ибо армия есть самый закостенелый инструмент поддержки старого строя, наиболее отвердевший оплот буржуазной дисциплины, поддержки господства капитала, сохранения и воспитания рабской покорности и подчинения ему трудящихся. Рядом с армией контрреволюция никогда не терпела, не могла терпеть вооруженных рабочих. Во Франции — писал Энгельс — после каждой революции рабочие бывали вооружены; «поэтому для буржуа, находившихся у государственного кормила, первой заповедью было разоружение рабочих»[139]. Вооруженные рабочие были зачатком *новой* армии, организационной ячейкой *нового* общественного строя. Раздавить эту ячейку, не дать ей вырасти — было первой заповедью буржуазии. Первой заповедью всякой победоносной революции — Маркс и Энгельс многократно подчеркивали это — было: разбить старую армию, распустить ее, заменить ее новою[140]. Новый общественный класс, поднимаясь к господству, не мог никогда и не может теперь достигнуть этого господства и укрепить его иначе, как совершенно разложив старую армию («дезорганизация», — вопят по этому поводу реакционные или просто трусливые мещане); иначе, как пройдя через труднейший, мучительнейший период без всякой армии (через этот мучительный период прошла и великая французская революция); иначе, как постепенно вырабатывая, в тяжелой гражданской войне вырабатывая новую армию, новую дисциплину, новую военную организацию нового класса. Историк Каутский прежде понимал это. Ренегат Каутский забыл это.

Какое право имеет Каутский называть Шейдеманов «правительственными социалистами», если он *одобряет*

тактику меньшевиков в русской революции? Меньшевики, поддерживая Керенского, вступая в его министерство, были правительственными социалистами точно так же. От этого вывода никак не увернется Каутский, если только попробует поставить вопрос о *господствующем классе,* ведущем империалистскую войну. Но Каутский избегает поставить вопрос о господствующем классе, вопрос, обязательный для марксиста, ибо одна постановка такого вопроса разоблачила бы ренегата.

Каутскианцы в Германии, лонгетисты во Франции, Турати и К^0 в Италии рассуждают так: социализм предполагает равенство и свободу наций, их самоопределение; *поэтому,* когда на нашу страну нападают или когда неприятельские войска вторгнулись в нашу землю, социалисты вправе и обязаны защищать родину. Но это рассуждение есть, теоретически, либо сплошная издевка над социализмом, либо мошенническая увертка, а практически-политически это рассуждение совпадает с рассуждением совсем темного мужичка, который не умеет даже и подумать о социальном, классовом характере войны и о задачах революционной партии во время реакционной войны.

Социализм против насилия над нациями. Это бесспорно. Но социализм вообще против насилия над людьми. Однако, кроме христианских анархистов и толстовцев, никто еще не выводил отсюда, что социализм против *революционного* насилия. Значит, говорить о «насилии» вообще, без разбора условий, отличающих реакционное от революционного насилия, значит быть мещанином, отрекающимся от революции, или это значит просто обманывать себя и других софистикой.

То же самое относится и к насилию над нациями. Всякая война состоит в насилии над нациями, но это не мешает социалистам быть *за* революционную войну. Классовый характер войны — вот основной вопрос, стоящий перед социалистом (если он не ренегат). Империалистская война 1914—1918 годов есть война между двумя группами империалистской буржуазии за дележ мира, за дележ добычи, за ограбление и удушение мелких и слабых наций. Такую оценку войны дал

Базельский манифест в 1912 году, такую оценку подтвердили факты. Кто сходит с этой точки зрения на войну, тот не социалист.

Если немец при Вильгельме или француз при Клемансо говорят: я вправе и обязан, как социалист, защищать родину, если неприятель вторгся в мою страну, то это рассуждение не социалиста, не интернационалиста, не революционного пролетария, а *мещанина-националиста.* Ибо в этом рассуждении исчезает классовая революционная борьба рабочего против капитала, исчезает оценка *всей* войны в целом, с точки зрения мировой буржуазии и мирового пролетариата, т. е. исчезает интернационализм, остается убогий, заскорузлый национализм. Мою страну обижают, мне до бо̀льшего нет дела, — вот к чему сводится такое рассуждение, вот в чем его мещански-националистская узость. Это все равно, как если бы по отношению к индивидуальному насилию, над одним лицом, кто-либо рассуждал: социализм против насилия, поэтому я лучше пойду на предательство, чем сидеть в тюрьме.

Француз, немец или итальянец, который говорит: социализм против насилия над нациями, *поэтому* я защищаюсь, когда враг вторгся в мою страну, *предает* социализм и интернационализм. Ибо такой человек *видит только* свою «страну», выше всего ставит «свою»... *буржуазию,* не думая *об интернациональных связях,* делающих войну империалистскою, делающих *его* буржуазию звеном в цепи империалистского грабежа.

Все мещане и все тупые и темные мужички рассуждают именно так, как рассуждают ренегаты каутскианцы, лонгетисты, Турати и К^0, именно: в моей стране враг, а больше мне ни до чего нет дела*.

* Социал-шовинисты (Шейдеманы, Ренодели, Гендерсоны, Гомперсы и К^0) Отказываются от всяких речей об «Интернационале» во время войны. Они считают «изменниками»... социализму врагов *«своей»* буржуазии. Они *за* завоевательную политику *своей* буржуазии. Социал-пацифисты (т. е. социалисты на словах, мещанские пацифисты на деле) выражают всякие «интернационалистские» чувства, восстают против аннексий и проч., но *на деле* продолжают *поддерживать свою* империалистскую буржуазию. Разница между двумя типами несерьезная, вроде как разница между капиталистом со злыми и капиталистом с сладкими речами на устах.

Социалист, революционный пролетарий, интернационалист рассуждает иначе: характер войны (реакционная она или революционная) зависит не от того, кто напал и в чьей стране стоит «враг», а *от того, какой класс* ведет войну, какая политика продолжается данной войной. Если данная война есть реакционная империалистская война, т. е. ведомая двумя мировыми группами империалистской, насильнической, грабительской реакционной буржуазии, то всякая буржуазия (даже малой страны) превращается в участника грабежа, и моя задача, задача представителя революционного пролетариата, готовить *мировую пролетарскую революцию,* как *единственное* спасение от ужасов мировой бойни. Не с точки зрения «своей» страны я должен рассуждать (ибо это рассуждение убогого тупицы, националистского мещанина, не понимающего, что он игрушка в руках империалистской буржуазии), а с точки зрения *моего участия* в подготовке, в пропаганде, в приближении мировой пролетарской революции.

Вот что такое интернационализм, вот какова задача интернационалиста, революционного рабочего, действительного социалиста. Вот какую *азбуку* «забыл» ренегат Каутский. И его ренегатство становится еще более наглядным, когда он от одобрения тактики мелкобуржуазных националистов (меньшевиков в России, лонгетистов во Франции, Турати в Италии, Гаазе и К^0 в Германии) переходит к критике большевистской тактики. Вот эта критика:

«Большевистская революция была построена на предположении, что она послужит исходным пунктом для всеобщей европейской революции; что смелая инициатива России побудит пролетариев всей Европы подняться.

При таком предположении было, разумеется, безразлично, какие формы примет русский сепаратный мир, какие тяжести и потери территории (буквально: членовредительства или калечения, Verstümmelungen) принесет он русскому народу, какое истолкование самоопределения наций он даст. Тогда безразлично было также, способна Россия защищаться или нет. Европейская революция, по этому взгляду, составляла наилучшую защиту русской революции, она должна была принести всем народам на прежней российской территории полное и настоящее самоопределение.

Революция в Европе, которая принесла бы там социализм и укрепила его, должна была также стать средством для устранения тех помех, которые ставились в России осуществлению социалистического производства экономической отсталостью страны.

Все это было очень логично и хорошо обосновано, если только допустить основное предположение: что русская революция неминуемо должна развязать европейскую. Ну, а как же в том случае, если этого не случится?

До сих пор это предположение не оправдалось. И теперь пролетариев Европы обвиняют, что они покинули и предали русскую революцию. Это — обвинение против неизвестных, ибо кого же сделать ответственным за поведение европейского пролетариата?» (стр. 28).

И Каутский разжевывает дополнительно, что Маркс, Энгельс, Бебель ошибались не раз насчет наступления ожидавшейся ими революции, но что они никогда не строили своей тактики на ожидании революции *«в определенный срок»* (стр. 29), тогда как, дескать, большевики «поставили все на одну карту всеобщей европейской революции».

Мы нарочно выписали столь длинную цитату, чтобы показать читателю наглядно, как «ловко» подделывает Каутский марксизм, подменяя его пошлым и реакционным мещанским взглядом.

Во-1-х, приписывать противнику явную глупость и потом опровергать ее есть прием не очень-то умных людей. Если бы большевики построили свою тактику на ожидании революции в других странах *к определенному сроку,* это была бы бесспорная глупость. Но большевистская партия этой глупости не сделала: в моем письме к американским рабочим (20. VIII. 1918) я прямо отгораживаюсь от этой глупости, говоря, что мы рассчитываем на американскую революцию, но не к определенному сроку*. В моей полемике против левых эсеров и «левых коммунистов» (январь — март 1918 г.) я неоднократно развивал ту же самую мысль. Каутский совершил маленькую... совсем маленькую передержку, на которой и построил свою критику большевизма. Каутский смешал воедино тактику,

* См. настоящий том, стр. 63—64. *Ред.*

рассчитывающую на европейскую революцию в более или менее близкий, но не в определенный срок, и тактику, рассчитывающую на европейскую революцию в определенный срок. Маленький подлог, совсем маленький!

Вторая тактика есть глупость. Первая *обязательна* для марксиста, для всякого революционного пролетария и интернационалиста, — *обязательна,* ибо только она марксистски правильно учитывает объективное положение во всех европейских странах, порождаемое войной, только она отвечает интернациональным задачам пролетариата.

Подменивши крупный вопрос об основах революционной тактики вообще мелким вопросом о той ошибке, которую могли бы сделать революционеры-большевики, но которой они не сделали, Каутский благополучно отрекся от революционной тактики вообще!

Ренегат в политике, он в теории *не умеет даже поставить вопроса* об объективных предпосылках революционной тактики.

И здесь мы подошли ко второму пункту.

Во-2-х. Расчет на европейскую революцию обязателен для марксиста, если есть налицо *революционная ситуация.* Это — азбучная истина марксизма, что тактика социалистического пролетариата не может быть одинакова тогда, когда есть налицо революционная ситуация, и тогда, когда ее нет.

Если бы Каутский поставил этот, обязательный для марксиста вопрос, он увидел бы, что ответ получается безусловно против него. Задолго до войны все марксисты, все социалисты были согласны в том, что европейская война создаст революционную ситуацию. Когда Каутский еще не был ренегатом, он ясно и определенно признавал это — и в 1902 году («Социальная революция») и в 1909 году («Путь к власти»). Базельский манифест от имени всего II Интернационала признал это: недаром социал-шовинисты и каутскианцы («центровики», люди, колеблющиеся между революционерами и оппортунистами) всех стран, как огня, боятся соответствующих заявлений Базельского манифеста!

Следовательно, ожидание революционной ситуации в Европе было не увлечением большевиков, а *общим мнением* всех марксистов. Если Каутский отделывается от этой бесспорной истины такими фразами, что-де большевики «всегда верили в всемогущество насилия и воли», то это именно пустозвонная фраза, *прикрывающая* бегство — и позорное бегство — Каутского от постановки вопроса о революционной ситуации.

Далее. Наступила революционная ситуация на деле или нет? И этого вопроса Каутский не сумел поставить. На него отвечают экономические факты: голод и разорение, созданные войной повсюду, означают революционную ситуацию. На данный вопрос отвечают также политические факты: уже с 1915 года ясно обнаружился во *всех* странах процесс раскола старых, сгнивших, социалистических партий, процесс *отхода масс* пролетариата от социал-шовинистских вождей налево, к революционным идеям и настроениям, к революционным вождям.

5-го августа 1918 года, когда писал свою брошюру Каутский, не видеть этих фактов мог лишь человек, боящийся революции, изменяющий ей. А теперь, в конце октября 1918 года, революция в *ряде* стран Европы растет на глазах у всех и весьма быстро. «Революционер» Каутский, который желает, чтобы его считали по-прежнему марксистом, оказался таким близоруким филистером, который — подобно филистерам 1847 года, осмеянным Марксом, — не видел приближающейся революции!!

Мы подошли к третьему пункту.

В-3-х. Каковы особенности революционной тактики при условии, что есть налицо европейская революционная ситуация? Каутский, став ренегатом, побоялся поставить этот, обязательный для марксиста вопрос. Каутский рассуждает, как типичный филистер-мещанин или темный крестьянин: наступила «всеобщая европейская революция» или нет? Если наступила, тогда *и он* готов стать революционером! Но тогда — заметим мы — всякая сволочь (вроде тех негодяев, которые иногда

примазываются теперь к победившим большевикам) станет объявлять себя революционером!

Если нет, тогда Каутский отворачивается от революции! У Каутского нет и тени понимания той истины, что революционера-марксиста отличает от обывателя и мещанина уменье *проповедовать* темным массам необходимость назревающей революции, *доказывать* ее неизбежность, *разъяснять* ее пользу для народа, *готовить* к ней пролетариат и все трудящиеся и эксплуатируемые массы.

Каутский приписал большевикам бессмыслицу, будто они ставили все на одну карту, рассчитывая, что европейская революция наступит в определенный срок. Эта бессмыслица обратилась против Каутского, ибо у него как раз вышло: тактика большевиков была бы правильна, если бы европейская революция наступила к 5 августа 1918 года! Именно это число упоминает Каутский, как время писания его брошюры. И когда через несколько недель после этого 5 августа стало ясным, что революция в ряде европейских стран наступает, то все ренегатство Каутского, вся его фальсификация марксизма, все его неуменье рассуждать революционно и даже ставить вопросы революционно обнаружились во всей своей прелести!

Когда пролетариев Европы обвиняют в измене, — пишет Каутский, — то это обвинение против неизвестных.

Ошибаетесь, господин Каутский! Посмотрите в зеркало, и вы увидите тех «неизвестных», против коих это обвинение направлено. Каутский прикидывается наивным, он делает вид, что не понимает, *кто* такое обвинение направлял и *какой смысл* оно имеет. На самом же деле Каутский прекрасно знает, что обвинение это выставляли и выставляют немецкие «левые», спартаковцы[141], Либкнехт и его друзья. Обвинение это выражает *ясное сознание* того, что немецкий пролетариат совершал предательство русской (и международной) революции, когда душил Финляндию, Украину, Латвию, Эстляндию. Обвинение это направляется прежде всего и больше всего не против *массы,* которая всегда забита, а против

тех *вождей,* которые, подобно Шейдеманам и Каутским, *не исполняли* своего долга революционной агитации, революционной пропаганды, революционной работы в массах против их косности, которые действовали фактически *наперерез* революционным инстинктам и стремлениям, всегда тлеющим в глубине массы угнетенного класса. Шейдеманы прямо, грубо, цинично, большей частью корыстно предавали пролетариат и переходили на сторону буржуазии. Каутскианцы и лонгетисты делали то же самое, колеблясь, шатаясь, трусливо озираясь на тех, кто силен в данную минуту. Каутский всеми своими писаниями во время войны *угашал* революционный дух вместо того, чтобы поддерживать, развивать его.

Это останется прямо-таки историческим памятником мещанского отупения «среднего» вождя немецкой официальной социал-демократии, что Каутский даже не понимает, какое гигантское *теоретическое* значение, какое еще бо̀льшее агитационное и пропагандистское значение имеет «обвинение» пролетариев Европы в том, что они предали русскую революцию! Каутский не понимает, что это «обвинение» есть — при цензурных условиях германской «империи» — едва ли не единственная форма, в которой не предавшие социализма немецкие социалисты, Либкнехт и его друзья, выражают *свой призыв к немецким рабочим* сбросить Шейдеманов и Каутских, оттолкнуть таких «вождей», освободиться от их отупляющей и опошляющей проповеди, подняться *вопреки* им, *мимо* них, через них, к революции, *на революцию!*

Каутский не понимает этого. Где же ему понять тактику большевиков? Можно ли ожидать от человека, который отрекается от революции вообще, чтобы он взвесил и оценил условия развития революции в одном из наиболее «трудных» случаев?

Тактика большевиков была правильной, была *единственно* интернационалистской тактикой, ибо она базировалась не на трусливой боязни мировой революции, не на мещанском «неверии» в нее, не на узконационалистическом желании отстоять «свое» отечество (отечество

своей буржуазии), а на все остальное «наплевать», — она была основана на правильном (до войны, до ренегатства социал-шовинистов и социал-пацифистов общепризнанном) *учете* европейской революционной ситуации. Эта тактика была единственно интернационалистской, ибо проводила максимум осуществимого в одной стране *для* развития, поддержки, пробуждения революции *во всех странах.* Эта тактика оправдалась громадным успехом, ибо большевизм (вовсе не в силу заслуг русских большевиков, а в силу глубочайшего сочувствия *масс* повсюду тактике, революционной на деле) стал *мировым* большевизмом, дал идею, теорию, программу, тактику, отличающуюся конкретно, практически, от социал-шовинизма и социал-пацифизма. Большевизм *добил* старый, гнилой Интернационал Шейдеманов и Каутских, Реноделей и Лонге, Гендерсонов и Макдональдов, которые будут теперь путаться в ногах друг у друга, мечтая о «единстве» и воскрешая труп. Большевизм *создал* идейные и тактические основы III Интернационала, действительно пролетарского и коммунистического, учитывающего и завоевания мирной эпохи и опыт *начавшейся эпохи революций.*

Большевизм популяризовал на весь мир идею «диктатуры пролетариата», перевел эти слова с латинского сначала на русский, а потом на *все* языки мира, показав на примере *Советской власти,* что рабочие и беднейшие крестьяне *даже* отсталой страны, даже наименее опытные, образованные, привычные к организации, *в состоянии* были целый год, среди гигантских трудностей, в борьбе с эксплуататорами (коих поддерживала буржуазия *всего* мира), сохранить власть трудящихся, создать демократию, неизмеримо более высокую и широкую, чем все прежние демократии мира, *начать* творчество десятков миллионов рабочих и крестьян по практическому осуществлению социализма.

Большевизм помог на деле развитию пролетарской революции в Европе и в Америке так сильно, как ни одной партии ни в одной стране не удавалось до сих

пор помогать. В то время, как рабочим всего мира с каждым днем становится яснее, что тактика Шейдеманов и Каутских не избавляла от империалистской войны и от наемного рабства у империалистской буржуазии, что эта тактика не годится в образец для всех стран, — в это время массам пролетариев всех стран с каждым днем становится яснее, что большевизм указал верный путь к спасению от ужасов войны и империализма, что большевизм *годится как образец тактики для всех.*

Не только общеевропейская, но мировая пролетарская революция зреет у всех на глазах, и ей помогла, ее ускорила, ее поддержала победа пролетариата в России. Этого всего мало для полной победы социализма? Конечно, мало. Одной стране большего сделать нельзя. Но эта одна страна, благодаря Советской власти, сделала все же столько, что даже если бы русскую Советскую власть завтра раздавил мировой империализм, допустим, путем соглашения германского империализма с англо-французским, даже в этом, худшем из худых случаев, большевистская тактика оказалась бы принесшей громадную пользу социализму и поддержавшей рост непобедимой мировой революции.

ПРИСЛУЖНИЧЕСТВО БУРЖУАЗИИ ПОД ВИДОМ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА»

Как уже было сказано, книге Каутского следовало бы называться — если бы заглавие правильно передавало содержание — не «Диктатура пролетариата», а «Перепев буржуазных нападок на большевиков».

Старые «теории» меньшевиков о буржуазном характере русской революции, т. е. старое искажение марксизма меньшевиками (в 1905 году *отвергнутое* Каутским!), теперь вновь подогреты нашим теоретиком. Придется остановиться на этом вопросе, как ни скучен он для русских марксистов.

Русская революция буржуазная — говорили все марксисты России перед 1905 годом. Меньшевики, подменяя марксизм либерализмом, выводили отсюда: следова-

тельно, пролетариат не должен идти дальше того, что приемлемо для буржуазии, он должен вести политику соглашения с ней. Большевики говорили, что это — либерально-буржуазная теория. Буржуазия стремится совершить преобразование государства по-буржуазному, *реформистски,* а не революционно, сохраняя по возможности и монархию и помещичье землевладение и т. п. Пролетариат должен вести буржуазно-демократическую революцию до ее конца, не давая себя «связать» реформизмом буржуазии. *Классовое* соотношение сил при буржуазной революции большевики формулировали так: пролетариат, присоединяя к себе крестьянство, нейтрализует либеральную буржуазию и разрушает до конца монархию, средневековье, помещичье землевладение.

В союзе пролетариата с крестьянством *вообще* и обнаруживается буржуазный характер революции, ибо крестьянство вообще есть мелкие производители, стоящие на почве товарного производства. Далее, добавляли тогда же большевики, пролетариат, присоединяя к себе *весь полупролетариат* (всех эксплуатируемых и трудящихся), нейтрализует среднее крестьянство и *ниспровергает* буржуазию: в этом состоит социалистическая революция в отличие от буржуазно-демократической. (См. мою брошюру 1905 года: «Две тактики»*, перепечатанную в сборнике: «За 12 лет», Петербург, 1907 года.)

Каутский принял косвенное участие в этом споре в 1905 году[142], высказавшись, по запросу тогдашнего меньшевика Плеханова, по существу дела, *против* Плеханова, что вызвало тогда особые насмешки большевистской печати. Теперь Каутский *ни словечком* не вспоминает тогдашних споров (боится разоблачения его его же заявлениями!) и тем лишает немецкого читателя всякой возможности понять суть дела. Господин Каутский *не мог* рассказать немецким рабочим в 1918 году о том, как в 1905 году он был за союз рабочих с крестьянами, а не с либеральной буржуазией, и на каких

* См. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 1—131. *Ред.*

условиях он защищал этот союз, какую программу проектировал для этого союза.

Попятившись назад, Каутский под видом «экономического анализа», с горделивыми фразами об «историческом материализме», защищает теперь подчинение рабочих буржуазии, разжевывая, при помощи цитат из меньшевика Маслова, старые либеральные взгляды меньшевиков; при этом цитатами доказывается новая мысль об отсталости России, а вывод из этой новой мысли делается старый, в том духе, что-де при буржуазной революции не идти дальше буржуазии! И это — вопреки всему тому, что говорили Маркс и Энгельс, сравнивая буржуазную революцию 1789—1793 годов во Франции с буржуазной революцией в Германии в 1848 году![143]

Прежде чем переходить к главному «доводу» и главному содержанию «экономического анализа» у Каутского, отметим, что первые же фразы обнаруживают курьезную путаницу мыслей или непродуманность мыслей автора:

«Экономической основой России, — вещает наш «теоретик», — является доныне сельское хозяйство, и притом именно мелкое крестьянское производство. Им живет около $^4/_5$, может быть, даже $^5/_6$ населения» (стр. 45). Во-первых, любезный теоретик, подумали ли вы, сколько может быть эксплуататоров среди этой массы мелких производителей? Конечно, не более $^1/_{10}$ всего их числа, а в городах еще меньше, ибо там крупное производство более развито. Возьмите даже невероятно высокую цифру, допустите, что $^1/_5$ мелких производителей — эксплуататоры, теряющие избирательное право. И тогда вы получите, что 66% большевиков на V съезде Советов представляли *большинство населения.* А к этому надо еще добавить, что среди левых эсеров всегда была внушительная часть за Советскую власть, т. е. принципиально *все* левые эсеры были за Советскую власть, а когда часть левых эсеров пошла на восстание-авантюру в июле 1918 года, то от них отделились из их бывшей партии две новые партии, «народников-коммунистов» и «революционных

коммунистов»[144] (из видных левых эсеров, коих еще старая партия выдвигала на важнейшие государственные посты; к первой принадлежит, например, Закс, ко второй Колегаев). Следовательно, Каутский сам опроверг — нечаянно! — смехотворную сказку, будто за большевиками стоит меньшинство населения.

Во-вторых, любезный теоретик, подумали ли вы о том, что мелкий крестьянский производитель *неизбежно* колеблется между пролетариатом и буржуазией? Эту марксистскую истину, подтвержденную всей новейшей историей Европы, Каутский «забыл» очень кстати, ибо она разбивает в пух и прах всю меньшевистскую «теорию», им повторяемую! Если бы Каутский не «забыл» этого, он не мог бы отрицать необходимость пролетарской диктатуры в стране с преобладанием мелких крестьянских производителей. — — —

Рассмотрим главное содержание «экономического анализа» нашего теоретика.

Что Советская власть есть диктатура, это бесспорно, говорит Каутский. «Но есть ли это диктатура *пролетариата?»* (стр. 34).

«Крестьяне составляют, по Советской конституции, большинство населения, имеющего право участвовать в законодательстве и управлении. То, что̀ нам выставляют как диктатуру *пролетариата,* оказалось бы, если бы это было проведено последовательно и если бы один класс, вообще говоря, мог непосредственно осуществлять диктатуру, что̀ осуществимо лишь для партии, — это оказалось бы диктатурой *крестьянства»* (стр. 35).

И, чрезвычайно довольный столь глубокомысленным и остроумным рассуждением, добрый Каутский пытается острить: «Выходит как будто бы, что наиболее безболезненное осуществление социализма обеспечено тогда, когда оно отдастся в руки крестьян» (стр. 35).

Подробнейшим образом, с рядом чрезвычайно ученых цитат из полулиберального Маслова, наш теоретик доказывает новую мысль о заинтересованности крестьян в высоких ценах на хлеб, в низкой заработной плате городским рабочим и т. д., и т. п. Эти новые мысли, кстати сказать, тем скучнее изложены, чем меньше обращено внимания на действительно новые явления

послевоенного времени, например, на то, что крестьяне требуют за хлеб не денег, а товаров, что у крестьян не хватает орудий, которых нельзя достать в необходимом числе ни за какие деньги. Об этом еще особо ниже.

Итак, Каутский обвиняет большевиков, партию пролетариата, в том, что она отдала диктатуру, отдала дело проведения социализма, в руки мелкобуржуазного крестьянства. Прекрасно, господин Каутский! Каковы же должны были бы быть, по вашему просвещенному мнению, отношения пролетарской партии к мелкобуржуазному крестьянству?

Об этом наш теоретик предпочел помолчать, — должно быть, вспомнив пословицу: «слово — серебро, молчание — золото». Но Каутский выдал себя следующим рассуждением:

«В начале Советской республики крестьянские Советы представляли из себя организации *крестьянства* вообще. Теперь республика эта провозглашает, что Советы представляют организации пролетариев и *бедных* крестьян. Зажиточные теряют избирательное право в Советы. Бедный крестьянин признается здесь постоянным и массовым продуктом социалистической аграрной реформы при «диктатуре пролетариата»» (стр. 48).

Какая убийственная ирония! Ее можно услыхать в России от любого буржуа: они все злорадствуют и смеются, что Советская республика открыто признается в существовании беднейших крестьян. Они смеются над социализмом. Это их право. Но «социалист», который смеется над тем, что после разорительнейшей четырехлетней войны у нас остаются — и надолго останутся — беднейшие крестьяне, такой «социалист» мог родиться только в обстановке массового ренегатства.

Слушайте дальше:

«... Советская республика вмешивается в отношения между богатыми и бедными крестьянами, но не посредством нового распределения земли. Чтобы устранить нужду горожан в хлебе, в деревни посылаются отряды вооруженных рабочих, которые отнимают у богатых крестьян излишки хлеба. Часть этого хлеба отдается городскому населению, другая — беднейшим крестьянам» (стр. 48).

Разумеется, социалист и марксист Каутский глубоко возмущен мыслью о том, что такая мера могла бы распро-

страняться дальше, чем на окрестности больших городов (а она у нас распространяется на всю страну). Социалист и марксист Каутский наставительно замечает, с бесподобным, несравненным, восхитительным хладнокровием (или тупоумием) филистера: «... Они (экспроприации зажиточных крестьян) вносят новый элемент беспокойства и гражданской войны в процесс производства...» (гражданская война, вносимая в «процесс производства», это уже нечто сверхъестественное!) «... который для своего оздоровления настоятельно нуждается в спокойствии и безопасности» (49).

Да, да, насчет спокойствия и безопасности для эксплуататоров и спекулянтов хлебом, которые прячут его излишки, срывают закон о хлебной монополии, доводят до голода население городов, — насчет этого марксисту и социалисту Каутскому, конечно, следует вздохнуть и пролить слезу. Мы все социалисты и марксисты и интернационалисты — кричат хором господа Каутские, Гейнрихи Веберы (Вена), Лонге (Париж), Макдональды (Лондон) и т. п. — мы все за революцию рабочего класса, только... только так, чтобы не нарушать спокойствия и безопасности спекулянтов хлебом! И это грязное прислужничество капиталистам мы прикрываем «марксистской» ссылкой на «процесс производства»... Если это марксизм, то что же называется лакейством перед буржуазией?

Посмотрите, что̀ получилось у нашего теоретика. Он обвиняет большевиков в том, что они выдают диктатуру крестьянства за диктатуру пролетариата. И в то же время он обвиняет нас в том, что мы вносим гражданскую войну в деревню (мы это считаем своей *заслугой),* что мы посылаем в деревни отряды вооруженных рабочих, которые открыто провозглашают, что осуществляют «диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства», помогают этому последнему, экспроприируют у спекулянтов, богатых крестьян, излишки хлеба, укрываемые ими в нарушение закона о хлебной монополии.

С одной стороны, наш марксист-теоретик стоит за чистую демократию, за подчинение революционного класса, вождя трудящихся и эксплуатируемых, боль-

шинству населения (включая, следовательно, и эксплуататоров). С другой стороны, он *против* нас разъясняет неизбежность буржуазного характера революции, буржуазного потому, что крестьянство в целом стоит на почве буржуазных общественных отношений, и в то же время претендует на отстаиванье им пролетарской, классовой, марксистской точки зрения!

Вместо «экономического анализа» это — каша и путаница первого сорта. Вместо марксизма это — обрывки либеральных учений и проповедь лакейства перед буржуазией и перед кулаками.

Запутанный Каутским вопрос большевики уже в 1905 году разъяснили полностью. Да, революция наша буржуазная, *пока* мы идем *вместе* с крестьянством, как *целым.* Это мы яснее ясного сознавали, сотни и тысячи раз с 1905 года говорили, никогда этой необходимой ступени исторического процесса ни перепрыгнуть, ни декретами отменить не пробовали. Потуги Каутского «изобличать» нас по этому пункту изобличают только путаницу его взглядов и боязнь его вспомнить то, что он писал в 1905 году, когда он не был еще ренегатом.

Но в 1917 году, с *апреля* месяца, задолго до Октябрьской революции, до взятия власти нами, мы говорили открыто и разъясняли народу: остановиться на этом революция теперь не сможет, ибо ушла вперед страна, шагнул вперед капитализм, дошло до невиданных размеров разорение, которое *потребует* (хочет ли этого кто-нибудь или нет), потребует шагов вперед, *к социализму.* Ибо иначе идти вперед, иначе спасать страну, истерзанную войной, иначе *облегчать* муки трудящихся и эксплуатируемых *нельзя.*

Вышло именно так, как мы говорили. Ход революции подтвердил правильность нашего рассуждения. *Сначала* вместе со «всем» крестьянством против монархии, против помещиков, против средневековья (и постольку революция остается буржуазной, буржуазно-демократической). *Затем,* вместе с беднейшим крестьянством, вместе с полупролетариатом, вместе со всеми эксплуатируемыми, *против капитализма,* в том числе против деревенских богатеев, кулаков, спекулянтов, и постольку

революция становится *социалистическою.* Пытаться поставить искусственную, китайскую, стену между той и другой, отделить их друг от друга чем-либо иным, *кроме* степени подготовки пролетариата и степени объединения его с деревенской беднотой, есть величайшее извращение марксизма, опошление его, замена либерализмом. Это значило бы посредством квазиученых ссылок на прогрессивность буржуазии по отношению к средневековью протаскивать реакционную защиту буржуазии по отношению к социалистическому пролетариату.

Советы, между прочим, потому именно представляют из себя неизмеримо более высокую форму и тип демократизма, что, объединяя и втягивая в политику *массу рабочих и крестьян,* они дают самый близкий к «народу» (в том смысле, в котором Маркс говорил в 1871 году о действительно народной революции)[145], самый чуткий барометр развития и роста политической, классовой зрелости масс. Советская конституция не писалась по какому-нибудь «плану», не составлялась в кабинетах, не навязывалась трудящимся юристами из буржуазии. Нет, эта Конституция *вырастала* из хода развития *классовой борьбы,* по мере созревания *классовых противоречий.* Именно те факты, которые вынужден признать Каутский, доказывают это.

Сначала Советы объединяли крестьянство в целом. Неразвитость, отсталость, темнота именно беднейших крестьян отдавала руководство в руки кулаков, богатеньких, капиталистов, мелкобуржуазных интеллигентов. Это была пора господства мелкой буржуазии, меньшевиков и социалистов-революционеров (считать тех и других социалистами могут только глупцы или ренегаты вроде Каутского). Мелкая буржуазия неминуемо, неизбежно колебалась между диктатурой буржуазии (Керенский, Корнилов, Савинков) и диктатурой пролетариата, ибо ни на что самостоятельное мелкая буржуазия неспособна, по коренным свойствам ее экономического положения. К слову сказать, Каутский полностью отрекается от марксизма, отделываясь при анализе русской революции юридическим, формаль-

ным, служащим буржуазии для прикрытия ее господства и для обмана масс, понятием «демократия» и *забывая* о том, что «демократия» выражает на деле иногда *диктатуру буржуазии,* иногда бессильный реформизм мещанства, подчиняющегося этой диктатуре, и т. д. У Каутского выходит, что в капиталистической стране были буржуазные партии, была пролетарская, ведущая за собой большинство пролетариата, его массу (большевики), но *не было* мелкобуржуазных партий! Не было *классовых корней,* мелкобуржуазных корней у меньшевиков и эсеров!

Колебания мелкой буржуазии, меньшевиков и эсеров, просветили массы и оттолкнули громадное большинство их, все «низы», всех пролетариев и полупролетариев, от таких «вождей». В Советах получили преобладание (в Питере и Москве к октябрю 1917 года) большевики, среди эсеров и меньшевиков усилился раскол.

Победившая большевистская революция означала конец колебаний, означала полное разрушение монархии и помещичьего землевладения (до Октябрьской революции оно *не было* разрушено). *Буржуазная* революция была нами доведена *до конца.* Крестьянство шло за нами *в целом.* Его антагонизм к социалистическому пролетариату не мог обнаружиться в один момент. Советы объединяли крестьянство *вообще.* Классовое деление внутри крестьянства еще не назрело, еще не вылилось наружу.

Этот процесс развился летом и осенью 1918 года. Чехословацкое контрреволюционное восстание разбудило кулаков. По России прошла волна кулацких восстаний. Беднейшее крестьянство не из книг, не из газет, *а из жизни* училось непримиримости своих интересов с интересами кулаков, богатеев, деревенской буржуазии. «Левые эсеры», как всякая мелкобуржуазная партия, отражали колебания масс, и именно летом 1918 года они раскололись: часть пошла вместе с чехословаками (восстание в Москве, когда Прошьян, захватив телеграф — на час! — оповещал Россию о свержении большевиков, затем измена главнокомандующего

армией против чехословаков, Муравьева[146], и т. д.); часть, названная выше, осталась с большевиками.

Обострение продовольственной нужды в городах ставило все резче вопрос о хлебной монополии (про которую «забыл» теоретик Каутский в своем экономическом анализе, повторяющем зады, вычитанные десять лет назад у Маслова!).

Старое, помещичье и буржуазное, даже демократически-республиканское, государство посылало в деревню вооруженные отряды, находившиеся фактически в распоряжении буржуазии. Этого господин Каутский не знает! В этом он не видит «диктатуры буржуазии», боже упаси! Это — «чистая демократия», особенно, если это одобрялось бы буржуазным парламентом! О том, как Авксентьев и С. Маслов, в компании Керенских, Церетели и т. п. публики эсеров и меньшевиков, арестовывали летом и осенью 1917 года членов земельных комитетов, об этом Каутский «не слыхал», об этом он молчит!

Все дело в том, что государство буржуазное, осуществляющее диктатуру буржуазии чрез посредство демократической республики, не может признаться перед народом в том, что оно служит буржуазии, не может сказать правды, вынуждено лицемерить.

А государство типа Коммуны, государство Советское, открыто и прямо говорит народу *правду,* заявляя, что оно есть диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства, привлекая к себе именно этой правдой десятки и десятки миллионов новых граждан, забитых при любой демократической республике, втягиваемых в политику, *в демократию,* в управление государством, Советами. Советская республика посылает в деревни отряды вооруженных рабочих, в первую голову более передовых, из столиц. Эти рабочие несут социализм в деревню, привлекают на свою сторону бедноту, организуют и просвещают ее, помогают ей *подавить сопротивление буржуазии.*

Все, знающие дело и бывавшие в деревне, говорят, что наша деревня только летом и осенью 1918 года переживает *сама* «Октябрьскую» (т. е. пролетарскую) револю-

цию. Наступает перелом. Волна кулацких восстаний сменяется подъемом бедноты, ростом «комитетов бедноты». В армии растет число комиссаров из рабочих, офицеров из рабочих, командиров дивизиями и армиями из рабочих. В то время как дурачок Каутский, напуганный июльским (1918 г.) кризисом[147] и воплями буржуазии, бежит за ней «петушком» и пишет целую брошюру, проникнутую убеждением, что большевики накануне их свержения крестьянством, в то время как этот дурачок усматривает «сужение» (стр. 37) круга тех, кто поддерживает большевиков, в отколе левых эсеров, — в это время *действительный* круг сторонников большевизма *вырастает необъятно,* ибо просыпаются к *самостоятельной* политической жизни десятки и десятки миллионов деревенской бедноты, освобождаясь от опеки и от влияния кулаков и деревенской буржуазии.

Мы потеряли сотни левых эсеров, бесхарактерных интеллигентов и кулаков из крестьян, мы приобрели миллионы представителей бедноты*.

Через год после пролетарской революции в столицах наступила, под ее влиянием и при ее помощи, пролетарская революция в деревенских захолустьях, которая окончательно укрепила Советскую власть и большевизм, окончательно доказала, что внутри страны нет сил против него.

Завершив буржуазно-демократическую революцию вместе с крестьянством вообще, пролетариат России перешел окончательно к революции социалистической, когда ему удалось расколоть деревню, присоединить к себе ее пролетариев и полупролетариев, объединить их против кулаков и буржуазии, в том числе крестьянской буржуазии.

Вот если бы большевистский пролетариат столиц и крупных промышленных центров не сумел объединить вокруг себя деревенской бедноты против богатого крестьянства, тогда этим была бы доказана «незрелость»

---

* На VI съезде Советов (6—9.XI.1918) было с решающим голосом 967 депутатов, из них 950 большевиков, да с совещательным 351, на них 335 большевиков. Итого 97% большевиков.

России для социалистической революции, тогда крестьянство осталось бы «целым», т. е. осталось бы под экономическим, политическим и духовным руководством кулаков, богатеев, буржуазии, тогда революция не вышла бы за пределы буржуазно-демократической революции. (Но и этим, в скобках сказать, не было бы доказано, что пролетариат не должен был брать власти, ибо только пролетариат довел действительно до конца буржуазно-демократическую революцию, только пролетариат сделал кое-что серьезное для приближения мировой пролетарской революции, только пролетариат создал Советское государство, второй шаг, после Коммуны, в направлении к социалистическому государству.)

С другой стороны, если бы большевистский пролетариат попробовал сразу, в октябре — ноябре 1917 года, не сумев выждать классового расслоения деревни, не сумев *подготовить* и провести его, попробовал «декретировать» гражданскую войну или «введение социализма» в деревне, попробовал обойтись без временного блока (союза) с крестьянством вообще, без ряда уступок среднему крестьянину и т. п., — тогда это было бы *бланкистским*[148] искажением марксизма, тогда это было бы попыткой *меньшинства* навязать свою волю большинству, тогда это было бы теоретической нелепостью, непониманием того, что общекрестьянская революция есть *еще* революция буржуазная и что без *ряда переходов, переходных ступеней,* сделать ее социалистическою в отсталой стране нельзя.

Каутский *все* перепутал в важнейшем теоретическом и политическом вопросе и на практике оказался просто прислужником буржуазии, вопящим против диктатуры пролетариата.

* *
*

Такую же, если не бо̀льшую, путаницу внес Каутский в другой интереснейший и важнейший вопрос, именно: была ли принципиально правильно поставлена, а затем была ли целесообразно проведена, *законодательная* деятельность Советской республики в аграрном преоб-

разовании, этом труднейшем и в то же время важнейшем социалистическом преобразовании? Мы были бы несказанно благодарны всякому западноевропейскому марксисту, если бы он, ознакомившись хотя бы с важнейшими документами, дал *критику* нашей политики, ибо этим он помог бы нам чрезвычайно, помог и назревающей революции во всем мире. Но Каутский дает вместо критики невероятную теоретическую путаницу, превращающую марксизм в либерализм, а на практике пустые, злобные, мещанские выходки против большевиков. Пусть судит читатель:

«Крупного землевладения нельзя было удержать. Это сделала революция. Это стало ясным тотчас же. Его нельзя было не передать крестьянскому населению...» (Неверно, господин Каутский: вы подставляете «ясное» для вас на место отношения разных *классов* к вопросу; история революции доказала, что коалиционное правительство буржуа с мелкими буржуа, меньшевиками и эсерами, вело политику сохранения крупного землевладения. Это особенно доказал закон С. Маслова и аресты членов земельных комитетов[149]. Без диктатуры пролетариата «крестьянское население» не победило бы помещика, объединившегося с капиталистом.)

«... Однако насчет того, в каких формах должно это произойти, единства не было. Мыслимы были различные решения...» (Каутского больше всего заботит «единство» «социалистов», кто бы себя ни называл этим именем. О том, что основные классы капиталистического общества должны приходить к различным решениям, он забывает.) «... С социалистической точки зрения самым рациональным было бы передать крупные предприятия в государственную собственность и предоставить крестьянам, которые до сих пор были заняты в них, как наемные рабочие, обработку крупных имений в формах товарищества. Но это решение предполагает таких сельских рабочих, которых в России нет. Другим решением могла бы быть передача крупного землевладения в государственную собственность, с разделом его на мелкие участки, сдаваемые в аренду малоземельным

крестьянам. Тогда было бы еще осуществлено кое-что от социализма...»

Каутский отделывается, как всегда, знаменитым: с одной стороны, нельзя не сознаться, с другой стороны, надо признаться. Он ставит *рядом* различные решения, не задаваясь мыслью — единственно реальной, единственно марксистской мыслью — о том, каковы должны быть *переходы* от капитализма к коммунизму в таких-то *особых* условиях. В России есть наемные сельские рабочие, но их немного, и *поставленного* Советскою властью вопроса о том, как перейти к коммунальной и товарищеской обработке земли, Каутский не коснулся. Курьезнее всего, однако, что Каутский хочет видеть «кое-что от социализма» в раздаче мелких участков земли в аренду. На самом деле это *мелкобуржуазный* лозунг, и «от социализма» тут *ничего* нет. Если «государство», сдающее земли в аренду, *не* будет государством типа Коммуны, а будет парламентарной буржуазной республикой (именно таково постоянное предположение Каутского), то сдача земли мелкими участками будет типичной *либеральной реформой.*

О том, что Советская власть отменила *всякую* собственность на землю, Каутский молчит. Хуже того. Он совершает невероятную подтасовку и цитирует декреты Советской власти так, что опускается наиболее существенное.

Заявив, что «мелкое производство стремится к полной частной собственности на средства производства», что учредилка была бы «единственным авторитетом», способным помешать разделу (утверждение, которое вызовет хохот в России, ибо все знают, что рабочие и крестьяне авторитетными считают *только* Советы, а учредилка стала лозунгом чехословаков и помещиков), — Каутский продолжает:

«Один из первых декретов Советского правительства постановил: 1. Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа. 2. Помещичьи имения, равно как все земли, удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями, переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов,

впредь до разрешения Учредительным собранием вопроса о земле».

Процитировав *только эти два пункта,* Каутский заключает:

«Ссылка на Учредительное собрание осталась мертвой буквой. Фактически крестьяне отдельных волостей могли делать с землею, что хотели» (47).

Вот вам образцы «критики» Каутского! Вот вам «ученая» работа, больше всего похожая на подлог. Немецкому читателю внушается, что большевики капитулировали перед крестьянством по вопросу о частной собственности на землю! что большевики предоставили крестьянам враздробь («отдельным волостям») делать, что хотят!

А на самом деле цитируемый Каутским декрет — первый декрет, изданный 26 октября 1917 г. (ст. ст.)*, — состоит не из 2-х, а из 5-ти статей *плюс* восемь статей «наказа», причем про наказ сказано, что он «должен служить для руководства».

В 3-ей статье декрета говорится, что хозяйства переходят «*к народу*», что обязательно составление «точной описи всего конфискуемого имущества» и «строжайшая революционная охрана». А в наказе говорится, что «право частной собственности на землю отменяется навсегда», что «земельные участки с высококультурными хозяйствами» *«не подлежат разделу»,* что «весь хозяйственный инвентарь конфискованных земель, живой и мертвый, переходит в исключительное пользование государства или общины, в зависимости от величины и значения их, без выкупа», что «вся земля поступает в общенародный земельный фонд».

Далее, одновременно с роспуском Учредительного собрания (5. I. 1918 г.), Третьим съездом Советов принята *«Декларация прав* трудящегося и эксплуатируемого народа»**, вошедшая теперь в Основной закон Советской республики. В этой декларации статья II, 1 говорит, что «частная собственность на землю отменяется»

* См. Сочинения, 5 изд., том 35, стр. 24—27. *Ред.*
** Там же, стр. 221—223. *Ред.*

и что «образцовые поместья и сельскохозяйственные предприятия объявляются национальным достоянием».

Следовательно, ссылка на Учредительное собрание *не* осталась мертвой буквой, ибо другое общенародное представительное учреждение, неизмеримо более авторитетное в глазах крестьян, взяло на себя решение аграрного вопроса.

Далее, 6 (19) февраля 1918 года опубликован закон о социализации земли, который еще раз подтверждает отмену всякой собственности на землю, передает распоряжение и землей и *всем частновладельческим* инвентарем советским властям *под контролем федеральной Советской власти;* в задачи распоряжения землей ставит

> «развитие коллективного хозяйства в земледелии, как более выгодного в смысле экономии труда и продуктов, за счет хозяйств единоличных, в целях перехода к социалистическому хозяйству» (ст. 11, пункт *д*).

Вводя *уравнительное* землепользование, этот закон на основной вопрос: «кто имеет право пользоваться землей», отвечает:

> (Ст. 20). «Отдельными участками поверхности земли для общественных и личных надобностей в пределах Российской Советской Федеративной Республики могут пользоваться: А) В целях культурно-просветительных: 1) государство, в лице органов Советской власти (федеральной, областной, губернской, уездной, волостной и сельской). 2) Общественные организации (под контролем и с разрешения местной Советской власти). Б) Для занятия сельским хозяйством: 3) Сельскохозяйственные коммуны. 4) Сельскохозяйственные товарищества. 5) Сельские общества. 6) Отдельные семьи и лица...»

Читатель видит, что Каутский совершенно извратил дело и представил немецкому читателю в абсолютно фальшивом виде аграрную политику и аграрное законодательство пролетарского государства в России.

Теоретически важных, основных, вопросов Каутский даже не сумел поставить!

Эти вопросы следующие:

(1) уравнительность землепользования и

(2) национализация земли, — отношение той и другой меры к социализму вообще и к переходу от капитализма к коммунизму в частности.

(3) Общественная обработка земли как переход от мелкого раздробленного земледелия к крупному общественному; удовлетворяет ли постановка этого вопроса в советском законодательстве требованиям социализма?

По первому вопросу необходимо установить прежде всего два следующие основные факта: (а) большевики и при учете опыта 1905 года (сошлюсь, например, на свою работу об аграрном вопросе в первой русской революции*) указывали на демократически-прогрессивное, демократически-революционное значение лозунга уравнительности и в 1917 году, *до* Октябрьской революции вполне определенно говорили об этом. (б) Проводя закон о социализации земли, — закон, «душой» которого является лозунг уравнительного землепользования, — большевики с полнейшей точностью и определенностью заявили: эта идея не наша, мы с таким лозунгом не согласны, но считаем долгом проводить его, ибо таково требование подавляющего большинства крестьян. А идея и требования большинства трудящихся должны быть *изжиты ими самими:* ни «отменить» таких требований, ни «перескочить» через них нельзя. Мы, большевики, будем *помогать* крестьянству изжить мелкобуржуазные лозунги, *перейти* от них как можно скорее и как можно легче к социалистическим.

Теоретик-марксист, который хотел бы помочь рабочей революции своим научным анализом, должен бы был ответить, во-первых, верно ли, что идея уравнительности землепользования имеет демократически-революционное значение, значение доведения до конца *буржуазно*-демократической революции? Во-вторых, правильно ли поступили большевики, проводя своими голосами (и лояльнейшим образом соблюдая) мелкобуржуазный закон об уравнительности?

Каутский не сумел даже *заметить,* в чем состоит, теоретически, гвоздь вопроса!

Каутскому никогда не удалось бы опровергнуть того, что идея уравнительности имеет прогрессивное и революционное значение в буржуазно-демократическом

* См. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 193—413. *Ред.*

перевороте. Дальше этот переворот идти не может. Доходя до конца, он *тем яснее,* тем *скорее,* тем *легче* обнаруживает перед массами *недостаточность* буржуазно-демократических решений, необходимость выйти за их рамки, перейти к *социализму.*

Сбросившее царизм и помещиков крестьянство мечтает об уравнительности, и никакая сила не могла бы помешать крестьянам, избавленным и от помещиков и от *буржуазно*-парламентарного, республиканского государства. Пролетарии говорят крестьянам: мы вам поможем дойти до «идеального» капитализма, ибо уравнительность землепользования есть идеализирование капитализма с точки зрения мелкого производителя. И в то же время мы вам покажем недостаточность этого, необходимость перехода к общественной обработке земли.

Интересно бы посмотреть, как бы попробовал Каутский опровергать правильность *такого* руководства крестьянской борьбой со стороны пролетариата!

Каутский предпочел уклониться от вопроса...

Далее, Каутский прямо обманул немецких читателей, скрыв от них, что *в законе* о земле Советская власть дала *прямое* преимущество коммунам и товариществам, поставив их на первое место.

С крестьянством до конца буржуазно-демократической революции, — с беднейшей, пролетарской и полупролетарской частью крестьянства вперед к социалистической революции! Такова была политика большевиков, и это была единственная марксистская политика.

А Каутский путается, не умея поставить ни одного вопроса! С одной стороны, он *не смеет* сказать, что пролетарии должны были разойтись с крестьянством в вопросе об уравнительности, ибо он чувствует нелепость подобного расхождения (да притом в 1905 году Каутский, когда он не был еще ренегатом, ясно и прямо отстаивал союз рабочих и крестьян, как условие победы революции). С другой стороны, Каутский цитирует сочувственно либеральные пошлости меньшевика Маслова, который «доказывает» утопичность и реакционность мелкобуржуазного равенства *с точки зрения социализма* и умалчивает о прогрессивности и револю-

ционности мелкобуржуазной борьбы за равенство, за уравнительность, *с точки зрения буржуазно-демократической революции.*

У Каутского выходит путаница без конца: заметьте, что Каутский (1918-го года) *настаивает* на *буржуазном* характере русской революции. Каутский (1918-го года) требует: не выходите из этих рамок! И тот же Каутский усматривает «кое-что *от социализма»* (для *буржуазной* революции) в *мелкобуржуазной* реформе сдачи мелких участков земли *бедным* крестьянам (т. е. в приближении к уравнительности)!!

Пойми, кто может!

Каутский, сверх того, обнаруживает филистерское неумение считаться с действительной политикой определенной партии. Он цитирует *фразы* меньшевика Маслова, *не желая видеть действительной* политики партии меньшевиков в 1917 году, когда она, в «коалиции» с помещиками и кадетами, отстаивала фактически *либеральную аграрную реформу и соглашение с помещиками* (доказательство: аресты членов земельных комитетов и законопроект С. Маслова).

Каутский не заметил, что фразы П. Маслова о реакционности и утопичности мелкобуржуазного равенства прикрывают на деле меньшевистскую политику *соглашения* крестьян с помещиками (т. е. обдувания крестьян помещиками) вместо *революционного* свержения помещиков крестьянами.

Ну и «марксист» Каутский!

Именно большевики строго учли различие буржуазно-демократической революции от социалистической: доводя до конца первую, они открывали дверь для перехода ко второй. Это — единственно революционная и единственно марксистская политика.

И напрасно повторяет Каутский беззубые либеральные остроты: «Нигде еще и никогда мелкие крестьяне под влиянием теоретических убеждений не переходили к коллективному производству» (50).

Очень остроумно!

Нигде и никогда мелкие крестьяне большой страны не были под влиянием пролетарского государства.

Нигде и никогда мелкие крестьяне не приходили к открытой классовой борьбе беднейших крестьян с богатыми, вплоть до гражданской войны между ними, *при условии* пропагандистской, политической, экономической и военной поддержки беднейших пролетарской государственной властью.

Нигде и никогда не было такого обогащения спекулянтов и богатеев от войны, при таком разорении массы крестьян.

Каутский повторяет старье, пережевывает старую жвачку, боясь и подумать о новых задачах пролетарской диктатуры.

А что, любезный Каутский, если у крестьян *не хватает* орудий для мелкого производства, а пролетарское государство *помогает* им доставать машины для коллективной обработки земли, есть ли это «теоретическое убеждение»? — — —

Перейдем к вопросу о национализации земли. Наши народники, в том числе все левые эсеры, отрицают, что проведенная у нас мера есть национализация земли. Они теоретически неправы. Поскольку мы остаемся в рамках товарного производства и капитализма, постольку отмена частной собственности на землю есть национализация земли. Слово «социализация» выражает лишь тенденцию, пожелание, подготовку перехода к социализму.

Каково же должно быть отношение марксистов к национализации земли?

Каутский и здесь не умеет даже поставить теоретического вопроса или — что̀ еще хуже — умышленно обходит вопрос, хотя из русской литературы известно, что Каутский знает о давних спорах среди русских марксистов по вопросу о национализации земли, о муниципализации земли (передача крупных имений местным самоуправлениям), о разделе.

Прямой насмешкой над марксизмом является утверждение Каутского, что передача крупных имений государству и сдача их мелкими участками в аренду малоземельным крестьянам осуществляла бы «нечто от социализма». Мы уже указали, что тут нет никакого

социализма. Но этого мало: тут нет и *буржуазно-демократической* революции, доведенной до конца. С Каутским случилось большое несчастье, что он доверился меньшевикам. От этого произошел курьез: защищающий буржуазный характер нашей революции, Каутский, обвиняющий большевиков за то, что они вздумали идти к социализму, *сам* дает либеральную реформу под видом социализма, *не доводя этой реформы* до полной чистки всего средневековья в отношениях землевладения! У Каутского, как и у его советчиков меньшевиков, получилась защита либеральной буржуазии, боящейся революции, вместо защиты последовательной буржуазно-демократической революции.

В самом деле. Почему бы в государственную собственность превращать только крупные имения, а не все земли? Либеральная буржуазия достигает этим наибольшего сохранения старины (т. е. наименьшей последовательности в революции) и наибольшей легкости возврата к старому. Радикальная, т. е. доводящая до конца буржуазную революцию, буржуазия выставляет лозунг *национализации земли.*

Каутский, который в давно-давно прошедшие времена, почти 20 лет тому назад, написал прекрасный марксистский труд об аграрном вопросе, не может не знать указаний Маркса на то, что национализация земли является именно *последовательным* лозунгом *буржуазии*[150]. Каутский не может не знать полемики Маркса с Родбертусом и замечательных разъяснений Маркса в «Теориях прибавочной стоимости», где особенно наглядно показано и революционное в буржуазно-демократическом смысле значение национализации земли.

Меньшевик П. Маслов, которого Каутский так неудачно выбрал в советчики себе, отрицал, чтобы русские крестьяне могли пойти на национализацию всей (в том числе и крестьянской) земли. До известной степени этот взгляд Маслова мог стоять в связи с его «оригинальной» теорией (повторяющей буржуазных критиков Маркса), именно: отрицанием абсолютной ренты и признанием «закона» (или «факта», как выражался Маслов) «убывающего плодородия почвы».

На деле уже в революции 1905 года обнаружилось, что громадное большинство крестьян России, и общинников и подворников, стоит за национализацию всей земли. Революция 1917 года подтвердила это и, после перехода власти к пролетариату, осуществила это. Большевики остались верны марксизму, не пытаясь (вопреки Каутскому, который нас в этом обвиняет — без тени доказательств) «перескочить» через буржуазно-демократическую революцию. Большевики прежде всего помогли наиболее радикальным, наиболее революционным, наиболее близким к пролетариату из буржуазно-демократических идеологов крестьянства, именно левым эсерам, провести то, что̀ фактически явилось национализацией земли. Частная собственность на землю в России с 26. X. 1917 г., т. е. с первого дня пролетарской, социалистической, революции, отменена.

Этим создан фундамент, наиболее совершенный с точки зрения развития капитализма (не разрывая с Марксом, Каутский не сможет отрицать этого), и в то же время создан земельный строй, *наиболее гибкий* в смысле перехода к социализму. С точки зрения буржуазно-демократической, революционному крестьянству в России *дальше идти некуда:* ничего «идеальнее», с этой точки зрения, как национализация земли и равенство землепользования, ничего «радикальнее» (с этой же точки зрения) *быть не может.* Именно большевики, только большевики, только в силу победы *пролетарской* революции, помогли крестьянству довести буржуазно-демократическую революцию действительно до конца. И только этим они сделали максимум для облегчения и ускорения перехода к социалистической революции.

Можно судить по этому, какую невероятную путаницу преподносит читателю Каутский, который обвиняет большевиков в непонимании буржуазного характера революции и который сам обнаруживает такое отступление от марксизма, что *молчит* о национализации земли и выставляет наименее революционную (с буржуазной точки зрения), либеральную аграрную реформу, как «нечто от социализма»! — —

Мы подошли здесь к третьему из поставленных выше вопросов, к вопросу о том, насколько учла пролетарская диктатура в России необходимость перехода к общественной обработке земли. Каутский совершает здесь опять-таки нечто весьма похожее на подлог: он цитирует только «тезисы» одного большевика, говорящие о задаче перехода к коллективной обработке земли! Процитировав один из этих тезисов, наш «теоретик» победоносно восклицает:

«Тем, что известная вещь объявляется задачей, задача, к сожалению, не решается. Коллективное сельское хозяйство в России осуждено пока на то, чтобы оставаться на бумаге. Нигде еще и никогда мелкие крестьяне не переходили к коллективному, производству на основании теоретических убеждений» (50).

Нигде еще и никогда не было такого литературного мошенничества, до которого опустился Каутский. Он цитирует «тезисы», умалчивая о *законе* Советской власти. Он говорит о «теоретическом убеждении», умалчивая о пролетарской государственной власти, имеющей в руках и заводы и товары! Все то, чтò писал марксист Каутский в «Аграрном вопросе» в 1899 году по вопросу о средствах, имеющихся в руках пролетарского государства, для постепенного перевода мелких крестьян к социализму, забыто ренегатом Каутским в 1918 году.

Конечно, несколько сот поддерживаемых государством сельскохозяйственных коммун и советских хозяйств (т. е. за счет государства обрабатываемых товариществами рабочих крупных хозяйств), — этого очень мало. Но разве можно назвать «критикой» обход этого факта Каутским?

Национализация земли, проведенная в России пролетарской диктатурой, наиболее обеспечила доведение до конца буржуазно-демократической революции, — даже на случай, что победа контрреволюции повернула бы от национализации назад к разделу (этот случай специально разобран был мной в книжке об аграрной программе марксистов в революции 1905 года). А кроме того, национализация земли дала наибольшие возможности пролетарскому государству переходить к социализму в земледелии.

Итог: Каутский дал нам, теоретически, невероятную кашу, с полным отречением от марксизма, а на практике лакейство перед буржуазией и ее реформизмом. Нечего сказать, хороша критика!

* *
*

«Экономический анализ» промышленности начинается у Каутского следующим великолепным рассуждением:

В России есть крупная капиталистическая промышленность. Нельзя ли на этой основе построить социалистическое производство? «Так можно бы думать, если бы социализм состоял в том, чтобы рабочие отдельных фабрик и рудников брали их себе в собственность» (буквально: присваивали их себе), «чтобы отдельно вести хозяйство на каждой из фабрик» (52). «Как раз сегодня, 5 августа, когда я пишу эти строки, — добавляет Каутский, — из Москвы сообщают об одной речи Ленина от 2 августа, в которой он, как передают, сказал: «Рабочие крепко держат фабрики в своих руках, а крестьяне не отдадут земли помещикам»*. Пароль: фабрика — рабочим, земля — крестьянам был до сих пор не социал-демократическим, а анархо-синдикалистским» (52—53).

Мы выписали целиком это рассуждение, чтобы русские рабочие, которые прежде уважали Каутского, и уважали за дело, сами увидали приемы перебежчика к буржуазии.

Подумайте только: 5 августа, когда налицо была уже масса декретов о национализации фабрик в России, причем ни одна фабрика не была «присвоена» рабочими, а *все* передавались в собственность республики, 5 августа Каутский, на основании явно мошеннического толкования одной фразы из моей речи, внушает немецким читателям мысль, будто в России фабрики передаются отдельным рабочим! И Каутский после этого на протяжении десятков и десятков строк жует жвачку про то, что фабрики нельзя передавать поодиночке рабочим!

---

* См. настоящий том, стр. 29. *Ред.*

Это не критика, а прием лакея буржуазии, который нанят капиталистами, чтобы оболгать рабочую революцию.

Фабрики надо передавать государству, или общине, или потребительным обществам — пишет еще и еще раз Каутский и наконец добавляет:

«На этот путь и попытались теперь вступить в России...» Теперь!! то есть что же это значит? в августе? Что же Каутский не мог заказать своим Штейну, Аксельроду или другим друзьям русской буржуазии перевода хотя бы одного декрета о фабриках?

«... Как далеко это зашло, этого еще не видно. Эта сторона Советской республики во всяком случае представляет наибольший интерес для нас, но она остается еще целиком во мраке. В декретах недостатка нет...» (Поэтому Каутский их *содержание* игнорирует или скрывает от своих читателей!), «но недостает надежных сведений о действии этих декретов. Социалистическое производство невозможно без всесторонней, детальной, надежной и быстро информирующей статистики. Таковой Советская республика до сих пор создать не могла. То, что̀ мы узнаем об ее экономических действиях, крайне противоречиво и не поддается никакой проверке. Это тоже один из результатов диктатуры и подавления демократии. Нет свободы прессы и слова...» (53).

Вот как пишется история! От «свободной» прессы капиталистов и дутовцев Каутский получил бы сведения о фабриках, переходящих к рабочим... Поистине, великолепен этот надклассовый «серьезный ученый»! Ни одного из бесконечного количества фактов, свидетельствующих, что фабрики передаются *только* республике, что распоряжается ими составленный с преобладающим участием выборных от профессиональных союзов рабочих орган Советской власти, Высший совет народного хозяйства, — ни одного из таких фактов Каутский не желает и касаться. Он упорно, с упрямством человека в футляре, твердит одно: дайте мне мирную демократию, без гражданской войны, без диктатуры, с хорошей статистикой (Советская республика создала статистическое учреждение и привлекла все лучшие статистические силы России, но, конечно, скоро идеальной статистики получить нельзя). Одним словом, революции без революции, без бешеной борьбы, без

насилий, — вот чего требует Каутский. Это все равно как если бы требовали стачек без бурной страстности рабочих и хозяев. Отличите-ка подобного «социалиста» от дюжинного либерального чиновника!

И, опираясь на такой «фактический материал», т. е. умышленно обойдя с полным презрением многочисленные факты, Каутский «заключает»:

«Сомнительно, получил ли русский пролетариат в смысле действительных практических завоеваний, не декретов, в Советской республике больше, чем он получил бы от Учредительного собрания, в котором, точно так же, как и в Советах, преобладали социалисты, хотя и другой окраски» (58).

Перл, не правда ли? Это изречение мы советуем почитателям Каутского распространить пошире среди русских рабочих, ибо лучшего материала для оценки своего политического падения Каутский дать бы не мог. Керенский тоже был «социалист», товарищи рабочие, только «другой окраски»! Историк Каутский довольствуется кличкой, званьем, которое себе «присвоили» правые эсеры и меньшевики. О фактах, говорящих, что при Керенском меньшевики и правые эсеры поддерживали империалистскую политику и мародерство буржуазии, историк Каутский и слышать не хочет, о том, что Учредительное собрание давало большинство именно этим героям империалистской войны и буржуазной диктатуры, он скромно умалчивает. И это называется «экономическим анализом»!..

В заключение еще один образчик «экономического анализа»:

«... Советская республика через девять месяцев своего существования, вместо того, чтобы распространить всеобщее благосостояние, оказалась вынужденной объяснять, от чего происходит всеобщая нужда» (41).

Кадеты приучили нас к таким рассуждениям. Прислужники буржуазии все так рассуждают в России: дайте-ка, дескать, через 9 месяцев всеобщее благосостояние — после четырехлетней разорительной войны, при всесторонней помощи иностранного капитала саботажу и восстаниям буржуазии в России. Решительно никакой разницы, ни тени разницы между Каутским и контрре-

волюционным буржуа *на деле* не осталось. Сладенькие речи, подделанные «под социализм», повторяют то, что грубо, без обиняков, без прикрас, говорят корниловцы, и дутовцы, и красновцы в России.

*   *
*

Предыдущие строки были написаны 9 ноября 1918 г. В ночь с 9 на 10 получены известия из Германии о начавшейся победоносной революции сначала в Киле и других северных и приморских городах, где власть перешла в руки Советов рабочих и солдатских депутатов, затем в Берлине, где власть тоже перешла в руки Совета[151].

Заключение, которое мне осталось написать к брошюре о Каутском и о пролетарской революции, становится излишним.

10 ноября 1918 г.

Н. Ленин

Приложение I

ТЕЗИСЫ ОБ УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ [152]

Приложение II

НОВАЯ КНИГА ВАНДЕРВЕЛЬДЕ О ГОСУДАРСТВЕ

Мне довелось лишь после прочтения книги Каутского ознакомиться с книгой Вандервельде: «Социализм против государства» (Париж, 1918). Сопоставление обеих этих книг напрашивается невольно. Каутский — идейный вождь II (1889—1914) Интернационала, Вандервельде — формальный представитель его, как председатель Международного социалистического бюро. Оба представляют полное банкротство II Интернационала, оба «искусно», со всей ловкостью опытных журналистов, прикрывают марксистскими словечками это банкротство, свой собственный крах и переход на сторону буржуазии. Один особенно наглядно показывает нам типичное в немецком оппортунизме, тяжеловесном, теоретичном, грубо фальсифицирующем марксизм посредством отсечения от марксизма того, что для буржуазии неприемлемо. Другой типичен для романской — в известной мере можно сказать: западноевропейской (в смысле: к западу от Германии лежащей) — разновидности господствующего оппортунизма, более гибкой, менее тяжеловесной, тоньше фальсифицирующей марксизм посредством того же основного приема.

Оба извращают в корне как учение Маркса о государстве, так и учение его о диктатуре пролетариата, причем Вандервельде больше останавливается на первом вопросе, Каутский на втором. Оба затушевывают теснейшую, неразрывную связь того и другого вопросов. Оба на словах революционеры и марксисты, на деле —

ренегаты, направляющие все усилия на то, чтобы *отговориться* от революции. У обоих нет и тени того, что пронизывает насквозь все произведения Маркса и Энгельса, того, что̀ отличает социализм на деле от буржуазной карикатуры на него, именно: выяснения задач революции *в отличие* от задач реформы, выяснения революционной тактики в отличие от реформистской, выяснения роли пролетариата *в уничтожении* системы или порядка, строя наемного рабства, в отличие от роли пролетариата «великих» держав, делящегося с буржуазией частичкой ее империалистской сверхприбыли и сверхдобычи.

Приведем несколько существеннейших рассуждений Вандервельде в подтверждение такой оценки.

Вандервельде цитирует Маркса и Энгельса чрезвычайно усердно, подобно Каутскому. И, подобно Каутскому, он цитирует из Маркса и Энгельса все, что угодно, *кроме* того, что̀ совершенно неприемлемо для буржуазии, что отличает революционера от реформиста. О завоевании политической власти пролетариатом — сколько угодно, ибо это уже введено практикой в исключительно парламентарные рамки. О том, что Маркс и Энгельс после опыта Коммуны сочли необходимым дополнить устарелый отчасти «Коммунистический Манифест» разъяснением той истины, что рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной, что он должен *разбить* ее, — об этом *ни единого словечка!* Вандервельде, как и Каутский, точно сговорившись, обходят полным молчанием как раз наиболее существенное из *опыта* пролетарской революции, как раз то, что отличает революцию пролетариата от реформ буржуазии.

Как и Каутский, Вандервельде говорит о диктатуре пролетариата, чтобы отговориться от нее. Каутский это проделал путем грубых фальсификаций. Вандервельде то же самое осуществляет потоньше. В соответственном параграфе, параграфе 4, о «завоевании политической власти пролетариатом», он посвящает подразделение «*b*» вопросу о «коллективной диктатуре пролетариата», «цитирует» Маркса и Энгельса (повторяю:

опуская как раз то, что относится к самому главному, к *разбитию* старой, буржуазно-демократической государственной машины) и заключает:

«... В социалистических кругах обыкновенно так себе представляют социальную революцию: новая коммуна, на этот раз побеждающая, и не в одном пункте, а в главных центрах капиталистического мира.

Гипотеза; но гипотеза, не имеющая в себе ничего невероятного в такое время, когда уже становится видным, что послевоенный период во многих странах увидит неслыханные антагонизмы классов и социальные конвульсии.

Только, если неудача Парижской Коммуны — не говоря о трудностях русской революции — доказывает что-либо, то это именно невозможность покончить с капиталистическим строем до тех пор, пока пролетариат не подготовится достаточно к использованию той власти, которая в силу обстоятельств могла бы достаться в его руки» (стр. 73).

И больше ровно ничего по сути дела!

Вот они, вожди и представители II Интернационала! В 1912 году они подписывают Базельский манифест, в котором прямо говорят о связи именно той войны, которая в 1914 году вспыхнула, с пролетарской революцией, прямо *грозят* ею. А когда пришла война и создалась революционная ситуация, они начинают, эти Каутские и Вандервельды, отговариваться от революции. Извольте видеть: революция по типу Коммуны есть только не невероятная гипотеза! Это совершенно аналогично рассуждению Каутского о возможной роли Советов в Европе.

Но ведь так рассуждает всякий образованный *либерал,* который, несомненно, согласится теперь, что новая коммуна «не невероятна», что Советам предстоит большая роль и т. п. Пролетарский революционер отличается от либерала тем, что, как теоретик, анализирует именно новое *государственное* значение Коммуны и Советов. Вандервельде *умалчивает* обо всем, что подробно излагают на эту тему Маркс и Энгельс, анализируя опыт Коммуны.

Как практик, как политик, марксист должен бы выяснить, что только изменники социализма могли бы теперь отстраниться от задачи: выяснять необходимость пролетарской революции (типа Коммуны, типа Советов или,

допустим, какого-либо третьего типа), разъяснять необходимость подготовки к ней, пропагандировать в массах революцию, опровергать мещанские предрассудки против революции и т. д.

Ничего подобного ни Каутский, ни Вандервельде не делают, — именно потому, что они сами изменники социализма, желающие среди рабочих сохранить репутацию социалистов и марксистов.

Возьмите теоретическую постановку вопроса.

Государство и в демократической республике есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим. Каутский эту истину знает, признает, разделяет, — но... но обходит самый коренной вопрос, какой же класс, почему и какими средствами должен подавлять пролетариат, когда он завоюет пролетарское государство.

Вандервельде знает, признает, разделяет, цитирует это основное положение марксизма (стр. 72 его книги), но... ни словечка о «неприятной» (для господ капиталистов) теме насчет *подавления сопротивления эксплуататоров!!*

Вандервельде, как и Каутский, эту «неприятную» тему совершенно обошел. В этом и состоит их ренегатство.

Вандервельде, как и Каутский, великий мастер по части замены диалектики эклектицизмом. С одной стороны, нельзя не сознаться, с другой стороны, надо признаться. С одной стороны, под государством можно понимать «совокупность нации» (смотри словарь Литтре, — труд ученый, что и говорить, — стр. 87 у Вандервельде), с другой стороны, под государством можно понимать «правительство» (там же). Эту ученую пошлость Вандервельде выписывает, одобряя ее, *рядом* с цитатами из Маркса.

Марксистский смысл слова «государство» отличается от обычного, — пишет Вандервельде. Возможны «недоразумения» в силу этого. «Государство, у Маркса и Энгельса, это не государство в широком смысле, не государство, как орган ведения, представитель общих интересов общества (intérêts généraux de la société).

Это — государство-власть, государство — орган авторитета, государство — орудие господства одного класса над другим» (стр. 75—76 у Вандервельде).

Об уничтожении государства Маркс и Энгельс говорят только во втором смысле. «... Утверждения слишком абсолютные рисковали бы оказаться неточными. Между государством капиталистов, основанным на господстве исключительно одного класса, и государством пролетарским, преследующим цель уничтожения классов, есть много переходных ступеней» (стр. 156).

Вот вам «манера» Вандервельде, лишь чуточку отличающаяся от манеры Каутского, по существу же тождественная с ней. Диалектика отрицает абсолютные истины, выясняя смену противоположностей и значение кризисов в истории. Эклектик не хочет «слишком абсолютных» утверждений, чтобы просунуть свое мещанское, свое филистерское пожелание *«переходными ступенями»* заменить революцию.

О том, что переходной ступенью между государством, органом господства класса капиталистов, и государством, органом господства пролетариата, является именно *революция,* состоящая в *свержении* буржуазии и в *ломке,* в разбитии *ее* государственной машины, об этом Каутские и Вандервельды молчат.

О том, что диктатура буржуазии должна смениться диктатурой *одного* класса, пролетариата, что за «переходными ступенями» *революции* последуют «переходные ступени» постепенного отмирания пролетарского государства, это Каутские и Вандервельды затушевывают.

В этом и состоит их политическое ренегатство.

В этом и состоит, теоретически, философски, подмена диалектики эклектицизмом и софистикой. Диалектика конкретна и революционна, «переход» от диктатуры одного класса к диктатуре другого класса она отличает от «перехода» демократического пролетарского государства к не-государству («отмирание государства»). Эклектика и софистика Каутских и Вандервельдов, в угоду буржуазии, смазывают все конкретное и точное в классовой борьбе, подставляя общее понятие «перехода», куда можно запрятать (и куда *девять десятых*

официальных *социал-демократов* нашей эпохи *прячет)* отречение от революции!

Вандервельде, как эклектик и софист, поискуснее, потоньше, чем Каутский, ибо посредством *фразы:* «переход от государства в узком смысле к государству в широком смысле» можно обойти все, какие бы то ни было, вопросы революции, обойти все различие между революцией и реформой, даже различие между марксистом и либералом. Ибо какой же европейски образованный буржуа вздумает отрицать «вообще» «переходные ступени» в таком «общем» смысле?

«Я согласен с Гедом, — пишет Вандервельде, — в том, что невозможно социализировать средства производства и обмена без предварительного выполнения двух следующих условий:

1. Превращение теперешнего государства, органа господства одного класса над другим, в то, что Менгер называет народным государством труда, посредством завоевания пролетариатом политической власти.

2. Отделение государства, органа авторитета, и государства, органа ведения, или, употребляя сенсимонистское выражение, управления людьми от администрирования вещами» (89).

Это пишет Вандервельде курсивом, особенно подчеркивая значение таких положений. Но ведь это чистейшая эклектическая каша, полный разрыв с марксизмом! Ведь «народное государство труда» есть лишь пересказ старого «свободного народного государства», с которым щеголяли немецкие социал-демократы в 70-х годах и которое Энгельс клеймил, как бессмыслицу[153]. Выражение «народное государство труда» есть фраза, достойная мелкобуржуазного демократа (вроде нашего левого эсера), — фраза, заменяющая классовые понятия *внеклассовыми.* Вандервельде ставит рядом и завоевание *пролетариатом* (одним *классом)* государственной власти и «народное» государство, не замечая того, что получается каша. У Каутского с его «чистой демократией» получается такая же каша, такое же антиреволюционное, мещанское игнорирование задач классовой революции, классовой, пролетарской, диктатуры, *классового* (пролетарского) государства.

Далее. Управление людьми исчезнет и уступит место администрированию вещами лишь тогда, когда отомрет

всякое государство. Этим сравнительно отдаленным будущим Вандервельде загромождает, затеняет задачу *завтрашнего* дня: *свержение* буржуазии.

Такой прием опять-таки равняется прислужничеству либеральной буржуазии. Либерал согласен поговорить о том, что будет тогда, когда людьми не надо будет управлять. Отчего же не заняться столь безвредными мечтами? А вот о подавлении пролетариатом сопротивления буржуазии, сопротивляющейся ее экспроприации, — об этом помолчим. Этого требует классовый интерес буржуазии.

«Социализм против государства». Это — поклон Вандервельде пролетариату. Поклониться нетрудно, всякий «демократический» политик умеет кланяться своим избирателям. А под прикрытием «поклона» проводится антиреволюционное, антипролетарское содержание.

Вандервельде подробно пересказывает Острогорского[154] насчет того, сколько обмана, насилия, подкупа, лжи, лицемерия, притеснения бедных прячется под цивилизованной, прилизанной, приглаженной внешностью современной буржуазной демократии. Но вывода из этого Вандервельде не делает. Того, что буржуазная демократия подавляет трудящуюся и эксплуатируемую массу, *а пролетарская демократия* должна будет *подавлять буржуазию,* он не замечает. Каутский и Вандервельде слепы к этому. Классовый интерес буржуазии, за которой плетутся эти мелкобуржуазные изменники марксизму, *требует* обхода этого вопроса, замалчивания его или прямого отрицания надобности в таком подавлении.

Мещанский эклектицизм против марксизма, софистика против диалектики, филистерский реформизм против пролетарской революции, вот как надо бы было озаглавить книгу Вандервельде.

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ [155]

По вопросу об использовании Государственного контроля в целях урегулирования работы и повышения обороноспособности большинство комиссии высказывается за летучий контроль, т. е. посылка групп или комиссий для ревизии разных учреждений, с большими полномочиями.

Представить конкретные, фактические, числовые данные по вопросу о том, какими силами мы располагаем (прежде всего из партийных, затем из непартийных, но абсолютно добросовестных лиц) — для проведения реального контроля. Число специалистов разных отраслей; — число опытных в администрации, в деле управления товарищей.

Задачи контроля двоякие:

простейшая — проверка складов, продуктов и т. п.

более сложная задача — проверка правильности работы; борьба с саботажем, полное раскрытие его; проверка системы организации работ; обеспечение наибольшей *продуктивности* работы и т. п.

На 1-ую очередь ставится улучшение дела в комиссариатах *продовольствия* и *путей сообщения*.

Написано 3 декабря 1918 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVIII

Печатается по рукописи

К ПРОЕКТУ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК РКП(б) О СОЗЫВЕ ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА БАНКОВСКИХ СЛУЖАЩИХ

Немедленный, в 10 дней, съезд банковских служащих (обоих союзов) с паритетными комиссиями по созыву съезда[156].

Такие же паритетные комиссии для проверки, открытия и разоблачения саботажа.

Немедленное точное поручение группам руководящих банктрудовцев определенных, детально определенных, практических заданий в области работы по национализации банков, с назначением краткого срока для выполнения заданий.

Написано в декабре,
не позднее 6, 1918 г.

Впервые напечатано в 1959 г.
в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

РЕЧЬ НА МОСКОВСКОМ ГУБЕРНСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ, КОМИТЕТОВ БЕДНОТЫ И РАЙОННЫХ КОМИТЕТОВ РКП(б) 8 ДЕКАБРЯ 1918 г.

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

(Г р о м а п л о д и с м е н т о в.) События последних недель в Австрии и Германии, — начал свою речь товарищ Ленин, — показали, что в оценке международного положения мы были правы, строя нашу политику на точном, ясном и правильном учете всех последствий четырехлетней войны, которая превратилась из войны капиталистов за дележ добычи в войну их с пролетариатом всех стран. Трудно было начаться революции в Западной Европе, но, раз начавшись, она развивается быстрее, тверже и организованнее нашей.

Отмечая рабочее движение других стран, идущее нам на помощь, призывая напрячь все силы, товарищ Ленин констатирует, что каждый месяц нашего существования, отстаиваемый тяжелой ценой, приближает нас к прочной победе.

Коснувшись далее очередной задачи — перевыборов волостных и сельских Советов, — товарищ Ленин подчеркнул, что все трудности самостоятельной организации трудящихся с самого низу будут преодолены при сознании, что власть должна опираться на рабочих, беднейшее и среднее крестьянство, которое, по мнению Владимира Ильича, нам не враг, а лишь колеблется и с упрочением Советской власти перейдет на нашу сторону.

Мы начали строить дело, — закончил товарищ Ленин, — которое будет доведено до конца рабочими всего мира. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

«Известия ВЦИК» № 271,
11 декабря 1918 г.

Печатается по тексту
газеты «Известия ВЦИК»

РЕЧЬ НА III СЪЕЗДЕ РАБОЧЕЙ КООПЕРАЦИИ 9 ДЕКАБРЯ 1918 г. [157]

(Бурная овация.) Товарищи, перед рабочей кооперацией стоят теперь чрезвычайно важные задачи в области хозяйственной, а также и в области политической. Те и другие задачи теперь тесно и неразрывно связаны между собой в смысле экономической и политической борьбы. Что касается ближайших задач кооперации, то я хочу подчеркнуть значение «соглашательства с кооперацией». То соглашательство, о котором говорилось так много за последнее время в печати, существенно расходится с понятием соглашательства с буржуазией, которое представляет собой измену. То соглашательство, о котором мы говорим сейчас, есть соглашательство совершенно особого рода. Есть громадная разница между соглашательством Советского правительства с Германией, которое дало одни результаты, и соглашательством, вреднейшим и гибельнейшим для страны, — соглашательством рабочего класса с буржуазией. Я говорю о полной измене под видом этого соглашательства как классовой борьбе, так и основным принципам социализма. Для социалистов, ставящих своей определенной задачей борьбу с буржуазией и борьбу с капиталом, само собой понятно это различие.

Мы все прекрасно знаем, что для нашей классовой борьбы может быть одно единое решение: это признание или власти капитала, или власти рабочего класса. Мы знаем, что все попытки мелкобуржуазных партий создавать и проводить свою политику в стране заранее

обречены на полнейшую неудачу. Мы ясно видели, пережили ряд попыток тех или других мелкобуржуазных партий и групп, стремящихся проводить свою политику, и мы видим, что все эти попытки промежуточных сил должны потерпеть неудачу. В силу вполне определенных условий только две центральные силы, стоящие на совершенно противоположных полюсах, могут провести свое господство в России, могут повернуть ее судьбу в ту или другую сторону. Я даже скажу больше: весь мир создается и управляется одной или другой из этих центральных сил. Относительно России определенно можно сказать, что только одна из этих сил может, в силу тех или иных экономических условий жизни, стать во главе движения. Остальные, промежуточные, силы — их много, но они никогда не могут иметь решающего значения в жизни страны.

В настоящий момент перед Советской властью должен стать вопрос о соглашении кооперации с Советской властью. В апреле мы отступили от своих намеченных целей и пошли на уступку. Конечно, классовая кооперация не должна существовать в стране, в которой уничтожаются все классы, но я повторяю, что условия времени требовали некоторой задержки, и мы произвели ее в виде оттяжки на несколько месяцев. Но тем не менее мы все знаем, что с той позиции, на которой стоит сейчас власть в стране, она никогда не сойдет. Мы должны были сделать эту уступку, потому что мы были в то время одиноки в целом мире, и наша уступка объясняется трудностью нашей работы. В силу экономических задач, взятых на себя пролетариатом, мы должны были примирить и сохранить известные привычки мелкобуржуазных слоев. Здесь главная речь идет о том, что каким бы то ни было путем, но нужно достигнуть того, чтобы была направлена и согласована деятельность всей массы трудящихся и эксплуатируемых. Мы все время должны помнить, чего пролетариат требует от нас. Народная власть должна считаться с тем, что различные слои мелкой буржуазии будут соединяться все сильнее и сильнее с правящим рабочим классом, когда жизнь, в конце концов, покажет, что выбора

нет, что все надежды на среднее разрешение вопроса государственной жизни страны окончательно разрушены. Все те прекрасные лозунги, как народная воля, Учредительное собрание и тому подобное, которыми прикрывались все полумеры, тотчас же были сметены, когда заговорила действительная народная воля. Вы видите сами, что произошло, как все эти лозунги, лозунги полумер, полетели вдребезги. В данный момент мы видим, что это происходит не только в России, что это происходит в масштабе всей мировой революции.

Я хочу установить разницу между тем соглашательством, которое вызвало такую страшную ненависть во всем рабочем классе, и тем соглашательством, которого мы теперь требуем, соглашения со всем мелким крестьянством, со всей мелкой буржуазией. Во время Брестского мира, когда мы принимали тяжкие условия этого мира, нам говорили, что надежды на мировую революцию нет, и ее быть не может. Мы были совершенно одиноки во всем мире. Мы знаем, что многие партии в то время, благодаря Брестскому миру, оттолкнулись от нас и стали на сторону буржуазии. В тот момент нам пришлось перенести целый ряд ужаснейших переживаний. Через несколько месяцев после этого жизнь показала, что выбора нет и быть не может, что нет средины.

Когда наступила германская революция, всем стало ясно, что революция идет по всему миру, что Англия, Франция и Америка тоже идут по пути к тому же самому — по нашему пути! Когда наши мелкобуржуазные демократические слои шли за своими заступниками, они не понимали, куда те ведут их, они не понимали, что их ведут по пути капитализма. Сейчас мы видим на примере германской революции, что эти представители демократии, эти заступники ее, эти господа Вильсоны и компания, навязывают свои договоры побежденному народу похуже того Брестского договора, который был навязан нам. Мы ясно видим, что, в силу двинувшихся событий на Западе, в силу изменившейся ситуации, международной демагогии теперь пришел крах. Теперь определенно выяснилась физиономия

каждой нации. Теперь маски сорваны, все иллюзии разбиты таким тяжелым тараном, как таран мировой истории.

Естественно, что при таких колеблющихся элементах, которые бывают всегда в переходное время, Советская власть должна использовать все свое значение и свое влияние, для того чтобы провести в жизнь задачи, которые мы ставим теперь, задачи, которыми мы поддерживаем свою политику, начатую еще в апреле. Тогда мы отложили намеченные нами цели на некоторое время, тогда мы сделали сознательно и открыто ряд уступок.

Здесь поднимался вопрос о том, в какой именно точке пути мы находимся. Сейчас вся Европа определенно видит, что над нашей революцией уже не производится никакого опыта, и у них, у цивилизованных народов, изменилось к нам отношение. Они поняли, что в этом смысле мы делаем новое огромное дело, что в этом деле нам особенно трудно потому, что почти все время мы стояли совершенно одинокими и совершенно забытыми всем международным пролетариатом. В этом смысле на нашу долю легло много серьезных ошибок, которых мы совершенно и не скрываем. Конечно, мы должны были стремиться к объединению всего населения, не производить никакой розни. Если мы не сделали этого до сих пор, то мы должны когда-нибудь начать это делать. Мы уже произвели слияние со многими организациями. Теперь должно быть проведено слияние между рабочей кооперацией и советскими организациями. С апреля месяца текущего года мы приступили к организации, чтобы начать действовать путем опыта, чтобы приложить к жизни то накопление общественных политических сил, которые у нас есть. Мы приступили к организации снабжения и распределения предметов между всем населением. Проверяя каждый свой шаг, мы приступили к этой организации, что особенно было трудно провести в нашей отсталой в хозяйственном отношении стране. Соглашение с кооперацией мы начали с апреля месяца, и декрет, который был издан, о полном слиянии и организации снабжения и распределения, стоит на той же самой почве. Мы знаем, что трения, на которые

указывалось в речи предыдущего оратора, когда он ссылался на Петербург, существуют почти всюду. Мы знаем, что эти трения совершенно неизбежны, потому что наступает тот момент, когда встречаются и сливаются два совершенно различных аппарата, но тем не менее мы также знаем, что это неизбежно и что через это мы должны пройти. Точно так же и вы должны понять, что так долго встречающееся сопротивление со стороны рабочей кооперации, в конце концов, вызвало к себе недоверие, и недоверие вполне законное, со стороны Советской власти.

Вы говорите: мы хотим независимости. Вполне естественно, что всякий, кто выдвигает такой лозунг, может вызвать недоверие. Если жаловаться на трения и желать от них избавиться, то прежде всего нужно распрощаться с идеей независимости, потому что всякий, кто стоит на этой точке зрения, уже является противником Советской власти в то время, когда все стремятся к более и более тесному слиянию. Как только у рабочей кооперации произойдет слияние, совершенно ясное, честное и открытое, с Советской властью, эти трения начнут исчезать. Я очень хорошо знаю, что когда две группы соединяются в одну, то первое время в работе происходят некоторые шероховатости, но, тем не менее, с течением времени, когда привлеченная группа заслужит доверие привлекающей, все эти трения постепенно исчезнут. Между тем, если эти две группы останутся разделенными, возможны постоянные междуведомственные трения. Я не понимаю одного, при чем здесь независимость? Ведь все мы стоим на той точке зрения, что все общество как в смысле снабжения, так и в смысле распределения должно представлять собой один общий кооператив. Все мы стоим на той точке зрения, что кооперация есть одно из социалистических завоеваний. В этом состоит великая трудность социалистических завоеваний. В этом состоит трудность и задача победы. Капитализм умышленно разъединял слои населения. Это разъединение должно исчезнуть окончательно и бесповоротно, и все общество должно превратиться в единый кооператив трудящихся. Ни о какой

независимости отдельных групп не может и не должно быть речи.

О таком кооперативе я говорил сейчас, как о задаче победы социализма. Вот почему мы говорим, что, каково бы ни было расхождение наше по частным вопросам, мы не пойдем ни на какие соглашения с капитализмом, мы не сделаем шага, отступающего от принципов нашей борьбы. То соглашение, на которое мы идем теперь с прослойками общественных классов, — это есть соглашение не с буржуазией и не с капиталом, а с отдельными отрядами пролетариата и демократии. Этого соглашения нечего бояться, потому что вся рознь между этими слоями исчезнет совершенно и бесследно в огне революции. Сейчас нужно одно, чтобы только было единодушное стремление идти с открытой душой в этот единый мировой кооператив. То, что сделано Советской властью, и то, что сделано до сих пор кооперацией, должно быть слито. Таково содержание последнего декрета Советской власти. Таков подход во многих местах представителей Советской власти, не дождавшихся наших декретов. Громадное дело, сделанное кооперацией, должно быть непременно слито с тем громадным делом, которое сделано Советской властью. Все слои населения, борющиеся за свою свободу, должны быть слиты в одну крепкую организацию. Мы знаем, что много ошибок сделали мы, особенно в первые месяцы после Октябрьской революции. Но теперь, с течением времени, мы будем стремиться к тому, чтобы среди населения было полное единение и полное соглашение. А для этого необходимо, чтобы все было подчинено Советской власти и все иллюзии о какой-то «независимости» как отдельных слоев, так и рабочей кооперации были возможно скорее изжиты. Эта надежда на «независимость» может существовать только там, где еще может быть надежда на какой-нибудь возврат к прежнему.

Раньше западные народы рассматривали нас и все наше революционное движение, как курьез. Они говорили: пускай себе побалуется народ, а мы посмотрим, что из всего этого выйдет... Чудной русский народ!..

И вот этот «чудной русский народ» показал всему миру, что значит его «баловство». (А п л о д и с м е н т ы.)

В настоящий момент, когда подошло начало немецкой революции, один из иностранных консулов говорил Зиновьеву: «Да еще не известно, кто больше использовал Брестский мир, вы или мы».

Это говорил он потому, что все говорят то же самое. Все увидали, что это только начало всемирной великой революции. И это начало великой революции положили мы, отсталый русский «чудной» народ... Нужно сказать, что история идет странными путями: на долю страны отсталой выпала честь идти во главе великого мирового движения. Это движение видит и понимает буржуазия всего мира. Этим пожаром захвачены: Германия, Бельгия, Швейцария, Голландия.

С каждым днем все сильнее и сильнее разрастается это движение, с каждым днем растет и крепнет Советское революционное правительство. И потому теперь буржуазия стала на совершенно иной путь своих отношений к вопросам. Потому о независимости отдельных партий в то время, когда топор занесен над мировым капитализмом, не может быть никакой речи. Пример самый крупный дает нам Америка. Америка — это одна из самых демократических стран, громадная демократическая социальная республика. Где же, если не там, в этой стране, имеющей все избирательные права, все права свободного государства, правильно должны быть разрешаемы все правовые вопросы. И, однако, мы знаем, что там, в этой демократической республике, сделали с одним попом: его облили смолой и пороли до тех пор, пока кровь не смешалась с грязью. И этот факт имел место в свободной стране, в стране демократической республики. Это могли допустить «гуманные», «человеколюбивые» Вильсоны-тигры и К^0. А что эти Вильсоны делают теперь с побежденной страной, Германией? Вот как развертываются перед нами картины мировых отношений! Те картины, из которых мы черпаем содержание того, что господа Вильсоны предлагают своим друзьям, они в миллион и триллион раз убедительнее. Наше дело Вильсоны довели бы до конца моментально.

Эти господа — свободные миллиардеры, «гуманнейшие» во всем свете люди — своих друзей сумели бы моментально отучить не только говорить, но даже и думать о какой бы то ни было «независимости». Они прямо и определенно поставили бы перед вами дилемму: или вы за капиталистический строй, или вы за Советы. Они сказали бы: вы должны поступать так, потому что это говорим вам мы, ваши друзья, — англичане, американцы — Вильсоны и французы — друзья Клемансо.

Потому у вас не может быть абсолютно никаких надежд на то, что может быть сохранена хоть какая-нибудь независимость. Этого не будет, и мечтать об этом безнадежно. Когда определенно стал вопрос об охране своей собственности, с одной стороны, и пролетариат нашел свою полосу, с другой стороны, — уже не может быть середины. Жизнь должна сплести свои ветви или крепко с капиталом, или еще крепче с Советской республикой. Для всех совершенно ясно, что социализм вступил в эпоху своего осуществления. Для всех ясно, что отстоять или сохранить мелкобуржуазные положения совершенно нельзя, если дать всему населению избирательное право. Может быть, господа Вильсоны и питаются этими надеждами, т. е. не питаются надеждами, а стараются прикрасить свои собственные цели проведением подобных иллюзий, но только я должен сказать, что людей, которые в эти сказки поверят, вы не много теперь найдете; если такие люди и остались, то они являются исторической редкостью, курьезом, которому место в музее. (А п л о д и с м е н т ы.)

Я должен сказать, что разногласия, которые у вас начались еще с самого начала относительно сохранения «независимости» кооперации, это только попытки, которые должны окончиться без всякой надежды на положительное разрешение. Эта борьба несерьезна, и она противна началам демократии. Хотя последнему удивляться нельзя, потому что Вильсоны — тоже «демократы». Они говорят, что им осталось произвести только одно объединение, потому что у них так много долларов, что они купят на них и всю Россию, и всю Индию, и весь мир. Вильсон стоит во главе их компании, у них

карманы набиты долларами и относительно закупки России и Индии и всего остального они могут говорить на этом основании. Но они забывают, что основные положения в международном масштабе разрешаются совершенно иначе, что их положения могут производить впечатление только в определенной среде, только в определенной прослойке. Они забывают, что те резолюции, которые ежедневно выносит сильнейший класс мира, которые, несомненно, единогласно вынесет и наше собрание съезда, приветствуют диктатуру только одного пролетариата во всем мире. Вынося эту резолюцию, наш съезд вступил на такую дорогу, с которой никакого моста на ту «независимость», о которой здесь говорится сегодня, уже не осталось и остаться не может. Вы знаете, как Карл Либкнехт не только встал в определенную оппозицию к мелкобуржуазному крестьянству, но он стал также в оппозицию к кооперации. Вы знаете, что его за это Шейдеман и компания считают фантазером и фанатиком, и тем не менее вы сами выразили ему приветствие, точно так же, как выразили приветствие и Маклину. Выражением этой солидарности в вопросах с великими мировыми вождями вы сожгли все свои корабли. Вы должны твердо стоять на своих позициях, так как в данный момент вы отстаиваете не только себя, не только свои права, но и права Либкнехта и Маклина. Не раз я слышал, как русские меньшевики осуждали соглашательство, как громили они тех, которые договаривались с лакеями кайзера. И не одни только русские меньшевики грешны в этом. Весь мир указывал на нас, бросая нам сурово — «соглашатели». А теперь, когда началась мировая революция, когда им приходится разговаривать с Гаазе и Каутскими, теперь на нашей стороне право сказать, характеризуя наше положение хорошей русской пословицей: «отойдем да поглядим, как мы хорошо сидим»...

Мы знаем свои недочеты, и на них легко указывать. Но со стороны все это кажется не так, как оно существует в действительности. Вы знаете, что был момент, когда не было ни единого человека из других партий, который не осуждал бы нашего поведения и нашей

политики, а теперь мы знаем целые партии, которые пришли к нам, которые хотят работать вместе с нами[158]. Колесо мирового революционного движения повернулось теперь таким образом, что нам не страшны решительно никакие соглашательства. И я думаю, что и наш съезд найдет свой правильный выход из создавшегося положения. А выход этот один — слияние кооперации с Советской властью. Вы знаете, что Англия, Франция, Америка, Испания смотрели на наши действия, как на эксперименты, а теперь они смотрят иначе: они смотрят, все ли благополучно в их-то собственных государствах. Конечно, с точки зрения физической, материальной, финансовой, они значительно сильнее нас, но, несмотря на их внешний блеск, мы знаем, что внутри они гниют; они сильнее нас в настоящий момент той самой силой, той мощью, которой была сильна Германия в момент заключения Брестского мира. И что же мы видим теперь? Тогда от нас откачнулись решительно все. А теперь каждый месяц, в который мы отстаиваем укрепление Советской республики, мы отстаиваем не только себя, но и дело, начатое Либкнехтом и Маклином, и мы уже видим, как Англия, Франция, Америка и Испания заражаются тем же недугом, загораются тем же огнем, как и Германия, — огнем всеобщей и всемирной борьбы рабочего класса с империализмом. (Продолжительные аплодисменты.)

Краткий отчет напечатан
10 декабря 1918 г. в газете
«Известия ВЦИК» № 270

Полностью напечатано в 1919 г.
в брошюре «Речи В. Ленина,
В. Милютина и В. Ногина на
3-м съезде рабочей кооперации»

Печатается по тексту брошюры,
сверенному со стенограммой

РЕЧЬ НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТДЕЛОВ, КОМИТЕТОВ БЕДНОТЫ И КОММУН 11 ДЕКАБРЯ 1918 г. [159]

(Ш у м н ы е а п л о д и с м е н т ы , п е р е х о д я щ и е в о в а ц и ю . В с е в с т а ю т.) Товарищи, уже самый состав настоящего съезда указывает, по моему мнению, на ту серьезную перемену и тот крупный шаг вперед, который сделан нами, Советской республикой, в деле социалистического строительства, в особенности в области сельскохозяйственных, земледельческих отношений, самых важных для нашей страны. Настоящий съезд соединяет в себе представителей земельных отделов, комитетов бедноты и сельскохозяйственных коммун, и это соединение показывает, что наша революция за короткий срок, в один год, успела шагнуть далеко в области перестройки тех отношений, которые всего труднее перестройке поддаются, которые во всех прежних революциях больше всего тормозили дело социализма и которые необходимо глубже всего перестроить, чтобы обеспечить победу социализма.

Первая стадия, первая полоса в развитии нашей революции после Октября была посвящена, главным образом, победе над общим врагом всего крестьянства, победе над помещиками.

Вы все прекрасно знаете, товарищи, как еще Февральская революция — революция буржуазии, революция соглашателей — эту победу над помещиками крестьянам обещала, как она своего обещания не выполнила. Только Октябрьский переворот, только победа рабочего

класса в городах, только Советская власть дала возможность на деле очистить всю Россию, из конца в конец, от язвы старого крепостнического наследия, старой крепостнической эксплуатации, от помещичьего землевладения и гнета помещиков над крестьянством в целом, над всеми крестьянами без различия.

На эту борьбу против помещиков не могли не подняться, и поднялись в действительности, все крестьяне. Эта борьба объединила беднейшее трудящееся крестьянство, которое не живет эксплуатацией чужого труда. Эта борьба объединила также и наиболее зажиточную и даже самую богатую часть крестьянства, которая не обходится без наемного труда.

Пока еще наша революция была занята этой задачей, пока нам приходилось еще напрягать все силы на то, чтобы самостоятельным движением крестьян, при помощи городского движения рабочих, власть помещиков была действительно сметена и окончательно уничтожена, — до тех пор революция оставалась общекрестьянской и поэтому не могла выйти из рамок буржуазных.

Она еще не трогала более сильного, более современного врага всех трудящихся — капитала. Она грозила поэтому кончиться так же половинчато, как кончалось большинство революций в Западной Европе, где временным союзом городских рабочих и всего крестьянства удавалось смести монархию, смести остатки средневековья, смести более или менее дочиста помещичье землевладение или помещичью власть, но никогда не удавалось подорвать самих основ власти капитала.

И вот к этому, гораздо более важному и более трудному делу стала переходить с лета и осени текущего года наша революция. Волна восстаний контрреволюционеров, которая поднялась летом текущего года, когда к походу на Россию западноевропейских империалистов, к походу их наемников — чехословаков, присоединилось все, что есть эксплуататорского и угнетательского в русской жизни, — эта волна пробудила новые веяния и новую жизнь в деревне.

Все эти восстания объединили на практике, в отчаянной борьбе против Советской власти, и европейских

империалистов и их наемников — чехословаков, и все, что оставалось в России еще на стороне помещиков и капиталистов. А за ними восстали и все деревенские кулаки.

Деревня перестала быть единой. В той деревне, которая, как один человек, боролась против помещиков, возникли два лагеря — лагерь трудящегося беднейшего крестьянства, которое вместе с рабочими твердо продолжало идти к осуществлению социализма и переходило от борьбы против помещиков к борьбе против капитала, против власти денег, против кулацкого использования великого земельного преобразования, и лагерь более зажиточных крестьян. Эта борьба, отколов окончательно от революции имущие, эксплуататорские классы, перевела нашу революцию полностью на те социалистические рельсы, на которые рабочий класс городов твердо и решительно хотел ее поставить в Октябре, но на которые он никогда не сможет победоносно направить революцию, если не найдет сознательной, твердо сплоченной поддержки в деревнях.

Вот в чем значение переворота, который произошел в нынешнее лето и в нынешнюю осень по самым глухим закоулкам деревенской России, который не был шумен, не был так наглядно виден и не бросался так всем в глаза, как Октябрьский переворот прошлого года, но который имеет еще несравненно более глубокое и важное значение.

Образование в деревне комитетов бедноты было поворотным пунктом и показало, что рабочий класс городов, объединившийся в Октябре со всем крестьянством для того, чтобы разбить главного врага свободной, трудящейся и социалистической России, чтобы разбить помещиков, — от этой задачи пошел вперед, к гораздо более трудной и исторически более высокой и действительно социалистической задаче — и в деревню внести сознательную социалистическую борьбу, и в деревне пробудить сознание. Величайший земельный переворот — провозглашение в Октябре отмены частной собственности на землю, провозглашение социализации земли, — этот переворот остался бы неизбежно на

бумаге, если бы городские рабочие не пробудили бы к жизни деревенский пролетариат, деревенскую бедноту, трудящееся крестьянство, которое составляет громадное большинство, которое вместе со средним крестьянством не эксплуатирует чужого труда, не заинтересовано в эксплуатации, и которое способно поэтому идти и пошло теперь дальше, от совместной борьбы против помещиков к общепролетарской борьбе против капитала, против власти эксплуататоров, опирающихся на силу денег, на силу движимого имущества, пошло от очистки России от помещиков к образованию социалистического порядка.

Этот шаг, товарищи, представлял из себя самую большую трудность. Относительно этого шага все те, кто сомневался в социалистическом характере нашей революции, пророчили нам неизбежный неуспех, и от этого шага зависит теперь все дело социалистического строительства в деревне. Образование комитетов бедноты, широкая сеть этих комитетов, которая раскинулась по России, предстоящее теперь и частью уже начатое преобразование их в полновластные сельские Советы депутатов, которые должны провести в деревне основные начала советского строительства — власти трудящихся, — вот где настоящий залог того, что мы не ограничили свою работу тем, чем ограничивались обычные буржуазно-демократические революции в западноевропейских странах. Уничтожив монархию и средневековую власть помещиков, мы переходим теперь к делу подлинного социалистического строительства. Дело это в деревне самое трудное, но в то же время и самое важное. Работа эта самая благодарная. Если удалось в самой деревне пробудить сознательность в трудящейся части крестьянства, если она именно волною капиталистических восстаний окончательно отделена от интересов класса капиталистов, если трудящееся крестьянство, в комитетах бедноты и в преобразовываемых Советах, все теснее и теснее сливается с городскими рабочими, — то в этом мы видим единственный и в то же время вернейший и несомненно прочный залог того, что дело социалистического строительства стало в России теперь

прочнее. Теперь оно приобрело основу и в громадной массе земледельческого деревенского населения.

Нет сомнения, что в такой крестьянской стране, как Россия, социалистическое строительство представляет из себя задачу очень трудную. Нет сомнения, что смести врага вроде царизма, вроде власти помещиков, вроде помещичьего землевладения можно было сравнительно легко. Можно было в центре решить эту задачу в несколько дней, можно было по всей стране решить ее в несколько недель, но задача, к которой мы теперь приступаем, по самой сути своей, может быть решена только чрезвычайно упорным и длительным трудом. Тут нам предстоит борьба шаг за шагом, вершок за вершком; придется отвоевывать завоевания новой, социалистической России, бороться за общественную обработку земли.

И само собой понятно, что такого рода переворот, переход от мелких единичных крестьянских хозяйств к общественной обработке земли — требует долгого времени, что он ни в коем случае не может быть совершен сразу.

Мы прекрасно знаем, что в странах с мелким крестьянским хозяйством переход к социализму невозможен без целого ряда постепенных предварительных ступеней. В сознании этого Октябрьский переворот первой своей задачей поставил только сметение и уничтожение помещичьей власти. Февральский основной закон о социализации земли, который, как вы знаете, проведен был единогласным решением и коммунистов и тех участников Советской власти, которые на точке зрения коммунистов не стояли, этот закон является в то же время и выражением воли и сознания громадного большинства крестьян и доказательством того, что рабочий класс, рабочая коммунистическая партия, сознавая свою задачу, настойчиво, терпеливо, рядом постепенных переходов, пробуждая сознание трудящейся части крестьянства и идя вперед лишь в меру пробуждения этого сознания, лишь в меру самостоятельной организации крестьянства, двигается по пути к новому социалистическому строительству.

Мы прекрасно знаем, что такие величайшие перевороты в жизни десятков миллионов людей, касающиеся наиболее глубоких основ жизни и быта, как переход от мелкого единичного крестьянского хозяйства к общей обработке земли, могут быть созданы только длительным трудом, что они вообще осуществимы лишь тогда, когда необходимость заставляет людей переделать свою жизнь.

А после отчаянной, длительной войны во всем мире — мы явственно видим начало социалистической революции во всем мире. Даже и для более отсталых стран создалась эта необходимость, которая говорит, независимо от каких бы то ни было теоретических взглядов или социалистических учений, — говорит внушительнейшим языком всякому и каждому, что по-старому жить нельзя.

Когда страна потерпела такое гигантское разорение и такой крах, когда мы видим, что этот крах распространяется на весь мир, что завоевания культуры, науки и техники, которые приобретены человечеством за много веков, сметены за четыре года этой преступной, разорительной и грабительской войной и что вся Европа, а не только Россия, возвращается к состоянию варварства, — тогда перед самыми широкими массами и в особенности перед крестьянством, которое больше всего, может быть, от этой войны страдало, наглядно встает сознание того, что нужны чрезвычайные усилия, что нужно напряжение всех сил, чтобы избавиться от этого наследия проклятой войны, оставившей нам только разорение и нужду. Жить по-старому, как жили до войны, нельзя, и такое расхищение человеческих сил и труда, какое связано с мелким отдельным крестьянским хозяйством, дальше продолжаться не может. Вдвое и втрое поднялась бы производительность труда, вдвое и втрое был бы сбережен человеческий труд для земледелия и человеческого хозяйства, если бы от этого раздробленного мелкого хозяйства совершился бы переход к хозяйству общественному.

Разорение, оставленное нам в наследство войной, прямо-таки не позволяет восстановить это старое,

мелкое крестьянское хозяйство. Мало того, что крестьян в их массе пробудила война, мало того, что война показала им, какие чудеса техники существуют в настоящее время и что эти чудеса техники приспособлены к истреблению людей, но она пробудила мысль, что чудеса техники должны пойти в первую голову на преобразование самого общенародного, занимающего более всего людей, наиболее отсталого производства — земледельческого. Мало того, что это сознание пробуждено, но люди убедились на чудовищных ужасах современной войны, какие силы создала современная техника, и как растрачиваются эти силы в ужаснейшей, бессмысленнейшей войне, и что единственным средством спасения от этих ужасов являются те же самые силы техники. Наша обязанность и долг направить их на то, чтобы самое отсталое производство, земледельческое, сельскохозяйственное, поставить на новые рельсы, чтобы его преобразовать и превратить земледелие из промысла, ведущегося бессознательно, по старинке, в промысел, который основан на науке и завоеваниях техники. Война пробудила это сознание неизмеримо больше, чем каждый из нас может судить. Но, кроме того, что война пробудила это сознание, она также отняла возможность восстановить производство по-старому.

Те, кто мечтают, что можно будет после этой войны добиться восстановления того положения, которое было до войны, восстановления системы и устройства хозяйства при старых приемах, — те ошибаются и с каждым днем все более видят свою ошибку. Война вызвала такое страшное разорение, что отдельные мелкие хозяйства у нас не имеют теперь ни рабочего скота, ни инвентаря, ни орудий. Мы на такое расхищение народного труда идти дальше не можем. Трудящееся, беднейшее крестьянство, которое больше всего принесло жертв для революции и больше всего потерпело от войны, отняло землю у помещиков не для того, чтобы эти земли попали к новым кулакам. Перед этим трудящимся крестьянством сама жизнь ставит теперь в упор вопрос о переходе к общественной обработке земли, как единственному средству восстановить ту культуру,

которая теперь разорена и разрушена войной, как единственному средству выйти из той темноты, забитости и подавленности, на которую всю массу деревенского населения осуждал капитализм, той темноты и подавленности, которая позволяла капиталистам четыре года давить человечество войной и от которой теперь, во что бы то ни стало, все трудящиеся во всех странах с революционной энергией и страстью решают избавиться.

Вот, товарищи, какие условия должны были создаться в мировом масштабе, чтобы вопрос об этой труднейшей и в то же время самой главной социалистической реформе, об этом самом главном и коренном социалистическом преобразовании, чтобы он был поставлен на очередь дня, и он поставлен в России на очередь дня. Образование комитетов бедноты, теперешний совместный съезд земельных отделов, комитетов бедноты и сельскохозяйственных коммун — все это показывает нам в связи с той борьбой, которая внутри деревни происходила летом и осенью настоящего года, все это показывает нам, что сознание в самых широких массах трудящегося крестьянства проснулось и что стремление к установке общественной обработки земли есть в самом крестьянстве, в большинстве трудящегося крестьянства. Конечно, повторяю, к этому величайшему из преобразований мы должны подходить с постепенностью. Немедленно ничего нельзя здесь сделать, но я должен напомнить вам, что и в том основном законе о социализации земли, который был предрешен на другой же день после переворота 25-го октября, в первом же заседании первого же органа Советской власти — II Всероссийского съезда Советов, издан был закон не только о том, что частная собственность на землю отменяется навсегда, не только о том, что помещичья собственность уничтожается, но и, между прочим, о том, что инвентарь, рабочий скот и орудия, переходящие во владение народа и во владение трудовых хозяйств, тоже должны перейти в общественное достояние, тоже должны перестать быть частной собственностью отдельных хозяйств. И в законе о социализации земли, который принят

в феврале 1918 года, и в этом законе по основному вопросу о том, какие цели ставим мы теперь себе, какие задачи распоряжения землей хотим мы осуществить и что призываем мы сторонников Советской власти, трудящееся крестьянство, осуществить по этому вопросу, — на этот вопрос закон о социализации земли в статье 11 отвечает, что такой задачей является развитие коллективного хозяйства в земледелии, как более выгодного в смысле экономии труда и продуктов, за счет хозяйств единоличных, в целях перехода к социалистическому хозяйству.

Товарищи, у нас, когда мы принимали этот закон, отнюдь не было полного единодушия и согласия коммунистов с другими партиями. Напротив, мы принимали этот закон тогда, когда в Советском правительстве существовало единение коммунистов с партией левых эсеров, не разделявших коммунистических взглядов, и тем не менее мы пришли к единодушному и единогласному решению, на почве которого мы остались и теперь, памятуя, что такой переход от единоличных хозяйств к общественной обработке земли, еще раз скажу, не может быть осуществлен сразу, что борьба, которая завязалась в городах, она ставила вопрос проще. Там против тысячи рабочих стоял один капиталист, и смести его не стоило большого труда. Борьба же, которая завязалась в деревне, была гораздо сложнее. Вначале был общий натиск крестьян против помещиков; вначале было полное уничтожение помещичьей власти, таким образом, чтобы она не могла и воссоздаться; затем — борьба внутри крестьянства, где в лице кулаков, в лице эксплуататоров и спекулянтов, пользовавшихся излишками хлеба, чтобы наживаться за счет голодной неземледельческой части России, восстановились новые капиталисты. Тут предстояла новая борьба, и вы все знаете, как летом этого года борьба эта довела до вспышек целого ряда восстаний. По отношению к кулаку мы не говорим так, как по отношению к помещику-капиталисту, что он должен быть лишен всей собственности. Мы говорим, что должно быть сломлено сопротивление этого кулака против необходимых мер, как, например,

хлебной монополии, которую он не выполняет, чтобы нашиваться на спекулятивной продаже излишков хлеба, в то время, когда рабочие и крестьяне неземледельческих местностей мучительно голодают, и наша политика здесь вела всегда такую же беспощадную борьбу, как и против помещиков и капиталистов. Но затем еще оставались отношения беднейшей части трудящегося крестьянства к среднему крестьянству. По отношению к среднему крестьянству наша политика была всегда союзом с ним. Оно никоим образом не враг советских учреждений и не враг пролетариата, и не враг социализма. Оно будет, конечно, колебаться и согласится перейти к социализму лишь тогда, когда увидит прочный, на деле показательный пример того, что этот переход необходим. Это среднее крестьянство, конечно, нельзя убедить теоретическими рассуждениями или агитационными речами, — на это мы не рассчитываем, — но его убедит пример и сплоченность трудящейся части крестьянства; его убедит союз этого трудящегося крестьянства с пролетариатом, и здесь мы рассчитываем на длительное, постепенное убеждение, на ряд переходных Мер, осуществляющих соглашение пролетарской, социалистической части населения, соглашение коммунистов, ведущих решительную борьбу против капитала во всех его формах, соглашение их со средним крестьянством.

Вот, учитывая эту обстановку, учитывая то, что мы имеем дело в деревне с задачей несравненно более трудной, мы и ставим вопрос так, как он поставлен в законе о социализации земли. Вы знаете, что там провозглашена отмена частной собственности на землю, провозглашено уравнительное разделение земли, вы знаете, что таким образом и начато осуществление этого закона и что мы провели его в большинстве крестьянских местностей. И в то же время, по общему единодушному согласию и коммунистов, и всех, кто тогда взглядов коммунизма еще не разделял, в законе стоит то положение, которое я вам сейчас прочитал и которое говорит, что нашей общей задачей, нашей общей целью является переход к социалистическому хозяйству, к коллективному

землевладению, к общественной обработке земли. Чем дальше идет период строительства, тем яснее становится теперь и для крестьян, уже осевших на земли, и для тех военнопленных, которые сотнями тысяч и миллионами возвращаются теперь измученные и истерзанные из плена, все яснее и яснее становится перед ними весь гигантский размер того, что мы должны сделать для восстановления хозяйства, для того, чтобы вывести крестьян навсегда из старого положения заброшенности, забитости и темноты, все яснее становится, что выходом, действительно прочным и приближающим массу крестьян к культурной жизни, действительно ставящим их на положение, равное с другими гражданами, — этим выходом является только общественная обработка земли, и к этой общественной обработке земли постепенными мерами стремится теперь Советская власть систематически. Во имя этой общественной обработки земли образуются коммуны и советские хозяйства. Значение такого рода хозяйств указано в законе о социализации земли. В той части его, где ставится вопрос, кто может пользоваться землей, вы прочтете, что на первом месте среди лиц и учреждений, которые могут пользоваться землей, стоит государство, на втором — общественные организации, дальше — сельскохозяйственные коммуны и на четвертом месте — сельскохозяйственные товарищества. Опять-таки я обращаю ваше внимание на то, что эти основные положения закона о социализации земли составлены тогда, когда коммунистическая партия проводила не только свою волю, когда она сознательно делала уступки тем, кто так или иначе выражал сознание и волю среднего крестьянства. Мы сделали и делаем такого рода уступки. Мы вступили и вступаем в этого рода соглашение, потому что переход к этой коллективной форме землевладения, к общественной обработке земли, к советским хозяйствам, к коммунам невозможен сразу; тут требуется упорное и настойчивое воздействие Советской власти, которая ассигновала один миллиард рублей на улучшение сельского хозяйства, под условием перехода к общественной обработке земли. Этот закон

показывает, что мы хотим больше всего силой примера, силой привлечения к улучшению хозяйства, действовать на массу средних крестьян и рассчитываем лишь на постепенное действие такого рода мер для этого глубокого и важнейшего переворота в хозяйстве земледельческой России.

Союз комитетов бедноты, сельскохозяйственных коммун и земельных отделов, союз, который мы имеем на настоящем съезде, он нам показывает и дает полную уверенность, что дело теперь поставлено этим переходом к общественной обработке земли правильно, в настоящем социалистическом масштабе. Этой неуклонной и систематической работой должно быть достигнуто повышение производительности труда. Для этого мы должны применить наилучшие приемы земледелия и привлечь агрономические силы России так, чтобы мы могли использовать все наилучше поставленные хозяйства, которые до сих пор служили лишь источником обогащения отдельных лиц, служили источником возрождения капитализма, новой кабалы, нового закрепощения наемных рабочих и которые теперь, при законе о социализации и при полной отмене частной собственности на землю, должны служить источником сельскохозяйственного знания и культуры и повышения производительности для всех миллионов трудящихся. В этом союзе городских рабочих с трудящимся крестьянством, в этом образовании комитетов бедноты и в перевыборе их в советские учреждения лежит залог того, что земледельческая Россия стала теперь на путь, на который позднее нас, но зато вернее нас, вступают одно за другим западноевропейские государства. Им было гораздо труднее начать переворот, потому что врагом их было не гнилое самодержавие, а наиболее культурный и объединенный капиталистический класс, но вы знаете, что этот переворот начался, и вы знаете, что революция не ограничилась пределами России, что наша главная надежда, наш главный устой — это пролетариат западноевропейский, более передовых стран, что эта главная опора всемирной революции пришла в движение, и мы твердо уверены, и ход немецкой революции показывает

это на деле, что там переход к социалистическому хозяйству, использование более высокой земледельческой техники, более быстрое объединение трудящегося населения деревни, там оно пойдет быстрее и будет совершаться легче, чем у нас.

В союзе с рабочими городов, в союзе с социалистическим пролетариатом всего мира, русское трудящееся крестьянство может быть уверено теперь, что оно поборет все невзгоды, все натиски империалистов и осуществит дело, без которого освобождения трудящихся быть не может, — дело общественной обработки земли, дело постепенного, но неуклонного перехода от мелких единоличных хозяйств к общественной обработке земли. (Шумные и продолжительные аплодисменты.)

«Правда» № 272, 14 декабря 1918 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

НАБРОСОК ПРАВИЛ ОБ УПРАВЛЕНИИ СОВЕТСКИМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ[160]

1

Коллегиальное обсуждение и решение всех вопросов управления в советских учреждениях должно сопровождаться установлением самой точной *ответственности каждого* из состоящих на любой советской должности лиц за *выполнение определенных,* ясно и недвусмысленно очерченных, заданий и *практических* работ.

Исполнение этого правила, без коего невозможно проведение действительного контроля и подбор наиболее подходящих лиц на каждую должность и на каждую работу, должно стать отныне *безусловно обязательным.*

Поэтому каждая советская коллегия и каждое советское учреждение, без всякого изъятия, обязаны немедленно:

во-1-х, принять постановление о точном распределении работы и ответственности между всеми членами коллегии или должностными лицами;

во-2-х, с полнейшей точностью определять ответственность тех лиц, которые исполняют отдельные поручения какого бы то ни было рода, особенно же касающиеся быстрого и правильного сбора и распределения материалов и продуктов.

Исполнение этого правила, обязательное для всех советских учреждений, в особенности обязательно для местных, уездных, городских и т. д. совнархозов и хозяйственных (или экономических) отделов исполкомов. Такие отделы и совнархозы обязаны немедленно

возложить на определенных лиц ответственность за быстрый и правильный сбор *каждого* из всех видов сырых материалов и продуктов, в коих нуждается население.

Все руководящие советские учреждения, как-то: исполкомы, губернские и общегородские Совдепы и т. п., обязаны немедленно перестроить свои работы таким образом, чтобы на первое место встал фактический контроль за действительным осуществлением постановлений центральной власти и местных учреждений, работа же другого рода была в максимальной возможной степени передана подсобным комиссиям из небольшого числа членов данного учреждения.

2

В целях борьбы с волокитой и для более успешного открытия злоупотреблений, а равно разоблачения и устранения нечестных должностных лиц, проникших в советские учреждения,

вводятся следующие правила:

В каждом советском учреждении должны быть вывешены не только внутри здания, но и снаружи, так чтобы они были доступны всем без всяких пропусков, правила о днях и часах приема публики. Помещение для приема обязательно должно быть устроено так, чтобы допуск в него был свободный, безусловно без всяких пропусков.

В каждом советском учреждении должна быть заведена книга для записи, в самой краткой форме, имени просителя, сущности его заявления и направления дела.

В воскресные и праздничные дни должны быть назначены часы приема.

Должностным лицам от Государственного контроля дается право присутствовать на всех приемах и вменяется в обязанность от времени до времени посещать приемы, проверять книгу записей и составлять протокол посещения, осмотра книги и опроса публики.

Комиссариаты труда, Государственного контроля и юстиции обязаны организовать повсеместно, — с опо-

вещением населения о дне и часе приема, всем свободного без пропусков и бесплатного, — справочные бюро, с приемом обязательно и в воскресные дни. Эти справочные бюро обязаны не только давать все просимые справки, как устные и письменные, но и составлять бесплатно письменные заявления для неграмотных и неспособных составить ясное заявление лиц. К участию в этих справочных бюро обязательно привлекаются как представители *всех* партий, допущенных в Советы, с обязательным привлечением и партий, не участвующих в правительстве, так и представители непартийных профессиональных союзов и непартийных союзов интеллигенции.

3

Дело обороны Советской республики настоятельно требует наибольшей экономии сил и наиболее производительного применения народного труда.

В этих целях постановляется — в первую голову по отношению ко всем советским учреждениям, с дальнейшим распространением на все и всякие предприятия и коллегии — нижеследующее:

1. Каждый, сколько-нибудь самостоятельный, отдел всех без изъятия советских учреждений должен в 3-дневный срок представить местному исполкому (а в Москве, сверх того, в Народный комиссариат юстиции) краткие сведения по следующей программе: а) ведомство; б) название отдела; в) содержание его работы, в самом кратком описании; г) число подотделов, делопроизводств или иных подразделений с перечнем их; д) число служащих мужского и женского пола; е) объем делопроизводства, насколько он может быть выражен, например, числом дел, размерами переписки и тому подобными признаками.

Местные исполкомы (а в Москве исполком Совдепа по соглашению с Народным комиссариатом юстиции и Президиумом ЦИК) обязаны немедленно (1) принять меры к проверке правильного и своевременного исполнения вышеизложенного правила; (2) к выработке

в недельный, со дня представления указанных сведений, срок плана согласования, объединения и *слияния* отделов, ведающих одинаковые или однородные дела.

Комиссии, которым вышеуказанные учреждения поручат осуществление этого, должны включать в себя представителей ведомств внутренних дел, юстиции, Государственного контроля и труда, с привлечением по мере надобности и других ведомств, и с обязательством *еженедельного* представления в СНК и в Президиум ЦИК кратких отчетов о том, что сделано для слияния однородных отделов и для экономии труда.

2. В каждом городе, где есть однородные отделы или ведомства, центральные, областные, городские, губернские, уездные, должны быть немедленно созданы при высшем учреждении комиссии для согласования и объединения всех таких учреждений, в целях максимальной экономии сил, причем эти комиссии работают по правилам и с соблюдением сроков, указанных в ст. 1.

3. Тем же комиссиям (ст. 1 и 2) и на тех же основаниях поручается спешное проведение мер по максимальной замене мужского труда женским и по составлению списков мужчин, могущих быть переведенными на работы в войске или при войске, или на другие работы не канцелярского, а исполнительского и практического характера.

4. Тем же комиссиям (ст. 1 и 2) поручается, по соглашению с местными организациями РКП, проведение такой смены лиц, чтобы члены РКП (со стажем не менее 2-х лет членства) оставались лишь на руководящих и ответственнейших местах, а остальные места были замещены беспартийными или членами других партий, для освобождения наибольшего числа членов РКП для других работ.

Написано 12 декабря 1918 г.

Впервые напечатано в 1928 г. в Ленинском сборнике VIII

Печатается по рукописи

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК РКП(б)

Все организации РКП обязуются, в недельный срок со дня опубликования настоящего постановления ЦК РКП, внести во все членские билеты и карточки сведения о том, *с какого времени* данное лицо состоит в партии большевиков.

При отсутствии этих сведений и при невозможности собрать их (и проверить за подписью не менее 3-х членов РКП с 2-летним партийным стажем) на каждом членском билете или карточке должна быть сделана пометка: «с какого времени в партии, неизвестно».

Все состоящие на каких-либо советских должностях члены РКП обязаны немедленно внести на свои членские билеты, за удостоверением председателей партийных организаций или секретарей их, краткие сведения о том, к каким партиям данное лицо принадлежало или примыкало в течение последних *пяти* лет.

Написано 12 декабря 1918 г.

Впервые напечатано в 1928 г. в Ленинском сборнике VIII

Печатается по рукописи

РЕЧЬ НА РАБОЧЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕСНЕНСКОГО РАЙОНА 14 ДЕКАБРЯ 1918 г. [161]

Товарищи, позвольте мне коснуться нескольких вопросов, намеченных на сегодня. Первый вопрос — о международном положении и второй — об отношении к мелкобуржуазным демократическим партиям.

Я хотел бы сказать несколько слов о международном положении. Вы знаете, что в настоящее время против Российской Советской Республики объявлен большой поход английско-французско-американского империализма. Среди своих рабочих империалисты этих стран ведут агитацию против России, обвиняя большевиков в том, что они опираются на меньшинство и обижают большинство; так как громадное большинство органов печати Франции и Англии находится в руках буржуазии, то ложь против Советского правительства растет здесь быстро и беспрепятственно. И вот почему такая смешная и нелепая сказка, будто большевики опираются в России на меньшинство населения, — сказка, которой не опровергают даже, настолько она нелепа для каждого, наблюдающего, что происходит у нас, — эта сказка даже не обращает на себя внимания. Но когда посмотришь на газеты Англии, Франции и Америки, — кстати сказать, попадают к нам сюда исключительно газеты буржуазные, — видишь, что там до сих пор буржуазия распространяет эти сказки.

У нас лишены избирательного права и права участвовать и влиять на политическую жизнь страны только эксплуататоры, кто живет не своим трудом, а эксплуа-

тирует других. Число таких людей ничтожно в общей массе населения. Вы можете представить себе, сколько найдется людей, которые эксплуатируют наемный труд в городах. Теперь частное землевладение уничтожено. Помещики лишены поместий, и у отрубников, которые еще при Столыпине грабили крестьян, отобраны земли, и в деревнях число эксплуатирующих чужой труд очень ничтожно. Но Советская власть не говорит им, что отбирает у них избирательное право. Она говорит: мы признаем право участия в управлении за всяким, кто хочет прекратить эксплуатацию чужого труда. Хочешь быть рабочим — милости просим. Хочешь быть эксплуататором — таких людей мы не только не будем пускать или выбирать, но и кормить их чужим трудом мы не станем.

И вот из этой основы нашей Конституции уже видно, что Советская власть опирается на тех, кто трудится, им она дает право устраивать государственную жизнь, она опирается на громадное, подавляющее большинство населения. Каждый съезд Советов — их всего было шесть — каждый съезд показывает нам, что представители рабочих, крестьян и красноармейцев, представители большинства населения, которое живет своим, а не чужим трудом, что они и составляют все более и более сплачивающееся основание Советской власти. I съезд Советов был у нас в июне 1917 года, когда Россия была буржуазной республикой и вела империалистскую войну. Он был в том июне 1917 года, когда Керенский гнал войска в наступление и миллионы людей уложил в битвах. На этом съезде коммунистов или большевиков было только 13% — значит, седьмая доля. На II съезде Советов, который положил начало рабоче-крестьянской власти, большевиков было уже 51 % — половина, а на V съезде, который был в июле текущего года, большевиков было уже 66%. Тогда уже левые эсеры, видя, как быстро растет и развивается большевизм, пошли на свою авантюру и в результате раскололись совершенно. Из этого раскола возникли три различные партии, и самая последняя партия — народников-коммунистов, перешла к большевикам, и

целый ряд таких видных деятелей, как Колегаев, тоже перешли к партии большевиков.

На VI съезде Советов большевиков было 97%, т. е. почти все представители рабочих и крестьян всей России. Это показывает, как сплачивается теперь громадное большинство трудящихся вокруг Советской власти, до какой степени смешна и нелепа эта лживая сказка и это утверждение буржуазии, будто большевики опираются на меньшинство населения. Эта буржуазия лжет так для того, чтобы 17 миллиардов долга царского правительства капиталистам, эти 17 миллиардов, которые мы аннулировали и от которых отказались (мы за них, за прежних правителей, платить не намерены, — мы признаем, что эти долги были и говорим: прекрасно, вы эти долги сделали, вы и расквитывайтесь), — союзники хотят взвалить этот долг на нас и восстановить помещичью, царскую власть. Мы знаем, что они делали в Архангельске, Самаре и Сибири. Там даже меньшевики и правые эсеры, которые были нашими противниками после Брестского мира и думали, что наш расчет на германскую революцию не удастся, убедились, что их самих разгоняют и при помощи английских и чехословацких войск восстанавливают помещиков и частную собственность.

В Англии и во Франции, как тамошние газеты ни скрывали правду, тем не менее она теперь пробивает себе дорогу. Рабочие чувствуют и понимают, что революция в России есть их, рабочая, социалистическая, революция. И даже во Франции и в Англии мы видим теперь рабочее движение с лозунгами: «Прочь войска из России!», «Преступник тот, кто пойдет войной против России!». В Лондоне недавно в зале Альберта происходил митинг социалистов, и вот сведения, которые мы получили, несмотря на все старания английского правительства не пропустить правду, сведения эти говорят, что на митинге было выставлено требование «Прочь войска из России!», и все рабочие вожди высказались, что политика английского правительства есть политика грабежа и насилия. И есть сведения о том, что Маклин — он был в Шотландии учителем —

в самых промышленных округах Англии призывал рабочих к стачке, говоря, что эта война — война грабительская. Его посадили в тюрьму еще тогда. Теперь он был посажен в тюрьму вторично. Но когда в Европе вспыхнуло революционное движение, Маклин был освобожден и выставлен кандидатом в парламент в Глазго, одном из самых больших городов северной Англии и Шотландии. Это показывает, что английское рабочее движение с его революционными требованиями становится все сильнее. Английское правительство вынуждено было освободить Маклина, своего самого лютого врага, который называет себя английским большевиком.

Во Франции, где до сих пор шовинизм охватывает рабочих, где считают, что войну ведут только для защиты отечества, революционные настроения растут. Теперь, когда Англия и Франция победили немцев, вы знаете, что они выставили им условия во сто раз более тяжелые, чем условия Брестского мира. Теперь революция в Европе обращается в реальность. Союзники, которые хвастались, что несут Германии свободу от кайзера и милитаризма, упали до той роли, которую играли русские войска времен Николая I, когда Россия была темной страной, когда Николай I гнал русские войска душить венгерскую революцию. Это было при старом крепостническом порядке более 60 лет тому назад. А теперь свободные Англия и другие страны обратились в палачей и думают, что они властны задушить революцию и заставить правду замолчать; но эта правда преодолеет все препятствия и во Франции и в Англии, и рабочие поймут, что их обманули и втянули в войну не ради освобождения Франции или Англии, а ради ограбления чужой страны. Во Франции, в социалистической партии[162], которая до сих пор принадлежала к числу сторонников защиты отечества, мы имеем теперь сообщение, что там горячо сочувствуют Советской республике и протестуют против вмешательства войск в России.

С другой стороны, англо-французский империализм грозит натиском на Россию и поддерживает Красновых,

Дутовых, поддерживает восстановление монархии в России и думает обмануть свободный народ. Мы знаем, что в военном отношении империалисты сильнее нас. Это мы знали и говорили давно. Мы звали всех на помощь Красной Армии, чтобы оградить себя и дать отпор хищникам и разбойникам. Но когда нам говорят: «Если англо-французский империализм сильнее, значит наше дело безнадежно», — тогда мы этим людям ответим: «А вспомните Брестский мир. А разве тогда не кричала вся русская буржуазия, что большевики продали Россию немцам? Разве не кричали тогда, что большевики, надеясь на германскую революцию, надеются на призрак, на фантазию?». А оказалось, что германский империализм, который был несравненно сильнее нас, который имел полную возможность грабить Россию, потому что у нас не было армии, а старая армия воевать не могла и не умела, потому что люди были так измучены войной, что не в силах были воевать, и всякий, кто знает, что тогда происходило, всякий знает, что мы тогда защищаться совершенно не умели и, значит, полная власть над Россией могла бы попасть в руки хищников германского кайзера, — оказалось, что прошло несколько месяцев и немцы так завязли в этой России, встретили там такой отпор, такую агитацию среди немецких солдат, что теперь, как мне сказал Зиновьев, председатель Северной коммуны в Петрограде, когда удирали из России представители Германии, немецкий консул сказал: «Да, теперь трудно определенно сказать — кто больше выиграл, мы или вы». Он видел, что немецкие солдаты, которые во столько раз сильнее нас, что они заразились этой большевистской заразой. И Германия сейчас охвачена революцией, там идет борьба за Советскую власть. И Брестский мир, который объявляли полным крахом большевиков, оказался только переходом к тому, что мы теперь, укрепившись в России, начали создавать Красную Армию; войска Германии заразились большевизмом, а их кажущиеся победы оказались лишь шагом к полному краху германского империализма, оказались переходной ступенькой к расширению и росту всемирной революции.

Во время Брестского мира мы были одиноки. Вся Европа считала русскую революцию явлением исключительным, о нашей революции, об этой «азиатской революции», которая началась так быстро и опрокинула царя потому, что Россия была страна отсталая, и так быстро перешла к отнятию собственности, к социалистической революции в силу своей отсталости, — так думали в Европе; но забыли, что у русской революции была другая причина, — России не было другого выхода. Война вызвала такое разорение и голод повсюду, такое ослабление народа и войска, увидевших, что их так долго обманывали, что у России явился единственный выход — революция.

Немцам говорили, что необходимо защищаться против русского нашествия. А теперь с каждым днем эта ложь все более разоблачается. Капиталисты и генералы Германии вели свои войска против России и тогда, когда она стала страной социалистической. И именно тут самому темному немецкому солдату стало ясно, что все четыре года войны его обманывали и гнали на войну, чтобы германские капиталисты могли грабить Россию. То же самое, что вызвало крах германского империализма, что вызвало революцию в Германии, то же теперь с каждым днем и часом приближает революцию во Франции, Англии и других странах. Мы были одиноки. Теперь мы не одни. Теперь — революция в Берлине, в Австрии, Венгрии; даже в Швейцарии, Голландии и Дании, в этих свободных, не знавших войны странах, — даже в них растет революционное движение, там рабочие уже требуют организации Советов. Теперь оказалось, что выхода больше нет. Революция зреет во всем мире. Мы стали первыми в этом деле и наше дело отстаивать эту революцию до тех пор, пока подойдут наши союзники, а эти союзники — рабочие всех европейских стран. Эти союзники будут к нам тем ближе, чем больше зарвутся их правительства.

Когда немцы считали себя господами, во время Брестского мира, они были на шаг от своей гибели. А теперь Франция и Англия, навязавшие им условия мира, гораздо более тяжелые и позорные, чем навязала

тогда нам Германия, теперь они стали на краю пропасти. Как они ни лгут, — сейчас они стоят на несколько шагов от своей гибели. Они боятся этой гибели, их ложь с каждым днем разоблачается все больше и больше, и мы говорим: как бы ни лгали эти империалисты в своих газетах, — наше дело прочно, прочнее, чем их дело, так как оно опирается на сознание массы рабочих во всех странах; из войны, которая заливала кровью весь мир в течение четырех лет, родилось это сознание. Из этой войны не выйти на свет божий старым правительствам. Старые правительства теперь говорят, что они против мирового большевизма. Рабочие знают, что в России делается: там идет преследование помещиков и капиталистов, которые туда на помощь зовут наемников, чужих солдат. Положение теперь всем ясно. Его понимают рабочие всех стран. И несмотря на всю дикость империалистов, на их озлобление, мы смело идем на борьбу с ними и знаем, что каждый шаг их внутри России будет шагом к их же гибели и с ними случится то же, что с германскими войсками, которые вместо хлеба из Украины вывезли русский большевизм.

В России есть власть трудящихся и, если власть не будет в их руках, никто и никогда не сумеет залечить ран, нанесенных этой кровавой, тяжелой войной. Оставить власть у старых капиталистов — значит возложить всю тяжесть войны на трудящийся класс, чтобы он платил всю дань за эту войну.

Между Англией, Америкой и Японией идет теперь борьба, — кому что урвать из награбленной добычи. Все теперь разделено. Вильсон — президент самой демократической республики в мире. А что он говорит? В этой стране за единое слово, призывающее к миру, толпа шовинистов расстреливает людей на улице. Одного священника, который никогда не был революционером, за то только, что он проповедовал мир, вытащили на улицу и избили до крови. И там, где господствует самый дикий террор, — там войско служит теперь для того, чтобы душить революцию, чтобы грозить подавлением германской революции. В Германии революция началась так недавно, прошел только месяц

с ее начала, — и там самый острый вопрос — учредилка или Советская власть. Вся буржуазия там за учредилку и все социалисты — те, которые шли в лакеи к кайзеру, которые не смели начать революционную войну, — они за учредилку. Вся Германия разделилась на два лагеря. Социалисты теперь за учредилку, а Либкнехт, который три года провел в тюрьме, он стоит, как и Роза Люксембург, во главе «Красного Знамени»[163]. Вчера в Москве был получен один экземпляр этой газеты. Получен с большими затруднениями и приключениями. В ней вы увидите ряд статей, — все они, вожди революции, в этой газете говорят об обмане буржуазией народа. Воля Германии была в руках капиталистов. Они печатали только свои газеты, и вот «Красное Знамя» говорит, что только рабочие массы имеют право пользоваться народным достоянием. В Германии уже теперь, хотя прошел только месяц революции, вся страна разбилась на два лагеря. Все социалисты-предатели кричат, что они за учредилку, а социалисты — настоящие, честные социалисты — говорят: «Мы все за власть рабочих и солдат». Не говорят: «за крестьян», потому что в Германии значительная часть крестьян тоже нанимает рабочих, а говорят: «за рабочих и солдат». Говорят: «за мелких крестьян». Советская власть там уже стала формой правления.

Советская власть — это всемирная власть. Она идет на смену старому буржуазному государству. Не только монархия, но и республика, если она оставляет у капиталистов их собственность — фабрики, заводы, банки, типографии, — такая республика есть одна из форм грабежа народа буржуазией. И большевики были правы, когда говорили, что растет мировая революция. В разных странах она развивается по-разному. Она проходит всегда долго и тяжело. Плох тот социалист, который думает, что капиталисты сразу отрекутся от своих прав. Нет. Таких добрых капиталистов свет еще не создавал. Социализм может развиться только в борьбе с капитализмом. Не было еще на свете такого господствующего класса, который уступил бы без борьбы. Капиталисты знают, что такое большевизм. Раньше говорили:

«русская глупость и русская отсталость строят там фокусы, из которых ничего не выйдет. Они гоняются у себя в России за какими-то привидениями, выходцами с того света». А теперь эти самые господа капиталисты видят, что эта революция — всемирный пожар и что только власть трудящихся может восторжествовать. У нас теперь переходят к комитетам бедноты. А в Германии громадное большинство либо батраки, либо мелкие крестьяне. Крупные крестьяне сплошь и рядом в Германии своего рода помещики.

Вчера нашего представителя в Швейцарии швейцарское правительство выслало из Швейцарии, и мы знаем, чем это вызвано. Мы знаем, что французские и английские империалисты боятся того, что он посылал нам каждый день телеграммы и рассказы о митингах в Лондоне, где рабочие Англии провозглашали: «Долой британские войска из России!». Он сообщал сведения и о Франции. Говорят, империалисты ставили ультиматум представителям России. Они выгнали представителей Советской власти и из Швеции, и те должны будут вернуться в Россию. Но еще рано ликовать им. Это — дешевая победа. Этот шаг еще ни к чему не приводит. Как бы «союзники» ни скрывали правду, как бы они ни обманывали народ, как бы ни старались избавиться от представителей Советской России, — в конце концов народ узнает всю эту правду.

И мы говорим вам — изо всех сил отпор «союзникам» и поддержка Красной Армии! Это понятно, все то, что происходило у нас, когда не было Красной Армии. Но мы видим, что теперь Красная Армия крепнет и добивается победы. Против нашей армии стоят английские войска. А наша армия имеет вчера только взятых из рабочего класса офицеров, которые вчера только прошли первый раз курсы военного обучения. Когда к нам попадают пленные, мы имеем ряд доказательств, что эти пленные, когда читают переведенную на английский язык Конституцию нашей республики, говорят себе: «Нас обманули. Советская Россия не то, чем мы ее считали. Советская власть — это власть трудящихся». И мы говорим: «Да, товарищи, мы воюем не только за

Советскую Россию, — мы боремся за власть рабочих и трудящихся всего мира». Пока мы сдерживаем напор империализма, крепнет германская революция. Крепнет революция и во всех остальных странах. Вот почему, как бы в Европе ее ни называли, — она, эта мировая революция, встала во весь рост, и мировой империализм погибнет. И наше положение, как оно ни трудно, оно внушает уверенность, что не только мы боремся за правое дело, но что у нас есть союзники, — рабочие каждой страны.

Товарищи, после этих замечаний о нашем международном положении я хочу сказать еще несколько слов о других вопросах. Я хочу сказать о мелкобуржуазных партиях. Эти партии считали себя социалистами. Но они не социалисты. Мы прекрасно знаем, как такие учреждения в капиталистическом обществе, как банки, кассы, общества взаимопомощи, называются «самопомощью», но все это решительно ничего не значит: на самом деле под этим названием скрывается грабеж. И вот эти-то партии, которые как будто бы стояли за народ, они тогда, когда русский рабочий класс отбивал атаки Краснова (он был арестован нашими войсками и освобожден, к сожалению, потому что петроградцы слишком добродушны), — тогда эти господа меньшевики и правые эсеры стали на сторону буржуазии. Эти партии мелкой буржуазии никогда не знают, куда им идти — за капиталистов или за рабочих. Эти партии состоят из людей, которые живут надеждой на то, что когда-нибудь разбогатеют. Они постоянно наблюдают, как вокруг них большинство мелких хозяев живет плохо, — это все трудящийся народ. И вот партии, которые рассеяны по всему миру, мелкобуржуазные партии, они стали колебаться. Это не новость. Это было всегда, есть и у нас. Когда пришел Брестский мир — самый тяжелый период нашей революции, когда у нас не было армии и мы должны были заключить мир, но говорили себе: мы своей социалистической работы не оставим ни на минуту, — они все от нас отшатнулись. Они позабыли, что Россия приносит свои величайшие жертвы социалистической революции, и они перешли

к учредиловцам. Появились учредиловцы в Самаре, в Сибири. Теперь их оттуда выгоняют и показывают им, что либо власть помещиков, либо власть большевиков. Серединки быть не может. Либо власть угнетенных, либо власть угнетателей. Только за нами может пойти все беднейшее крестьянство. И только тогда пойдет, когда увидит, что со старым режимом не церемонятся, а все делают для благоденствия народа. Только такую власть Советов мог народ поддерживать в течение года, несмотря на тяжелые условия и голод. Рабочие и крестьяне знают, что как ни тяжела война, — все, что можно сделать против капиталистов-эксплуататоров, чтобы всю тяжесть войны свалить не на плечи рабочих, а на плечи этих господ, — рабоче-крестьянское правительство сделает. И вот власть рабочих и крестьян уже более года поддерживается народом.

Теперь, когда наступила германская революция, наступил поворот у меньшевиков и эсеров. Лучшие из них стремились к социализму. Но они думали, что большевики гоняются за привидением, за сказкой. А теперь они убедились, что то, чего ждали большевики, не плод фантазии, а реальная действительность, что эта мировая революция наступила и растет во всем мире, и лучшие люди из меньшевиков и эсеров начинают раскаиваться в том, что они ошибались, и понимать, что Советская власть — не только русская, а всемирная власть рабочих, и что никакая учредиловка не спасет.

Англия, Франция и Америка знают, что теперь, когда вспыхнула всемирная революция, врагов внешних у них нет. Они есть внутри каждой страны. Теперь наступает новый перелом, когда меньшевики и правые эсеры начали колебаться, а лучшие из них тяготеют к большевикам и видят, что сколько они ни клянутся учредиловкой, они все-таки на стороне белых. Во всем мире вопрос теперь стоит так: либо Советская власть, либо власть грабителей, которые десять миллионов людей сгубили в этой войне, двадцать миллионов сделали калеками, а теперь продолжают грабить другие страны.

Вот, товарищи, тот вопрос, который вызывает колебания мелкобуржуазной демократии. Мы знаем, что эти партии всегда колеблются, у них всегда будет это колебание. Большинство людей выносит свои убеждения из жизни, а книжкам и словам не верит. Мы среднему крестьянину говорим: ты нам не враг; его нам обижать не за что, а если где местный Совет сильно ударит среднего крестьянина и тому будет больно, так этот Совет надо убрать, он, значит, не умеет действовать так, как надо действовать. Средняя, мелкобуржуазная демократия будет колебаться всегда. И если она, как маятник, качнулась в нашу сторону, ее надо поддержать. Мы говорим: «Если вы будете портить нашу работу, — мы вас не желаем. Но если вы будете помогать нам, — мы принимаем вас». У меньшевиков есть разные группы, есть группа «активистов» (сторонников действия). Это латинское название, и под ним скрывались те, кто говорил: «Недостаточно критиковать. Надо помогать действием». Мы говорили: будем воевать с чехословаками, а кто помогает этим людям, с теми мы будем беспощадны. Но когда есть люди, которые увидели свою ошибку, тогда надо принять их, отнестись к ним снисходительно. Средний, кто стоит между рабочим и капиталистом, будет колебаться всегда. Он думал, что Советская власть скоро сломится. А оказалось на деле другое. Европейский империализм не может сломить нашей власти. Революция теперь развивается в международном масштабе. И теперь мы говорим, — те, кто колебался, кто теперь понял и увидел свою ошибку, — идите к нам. Мы не отрекаемся от вас. Мы должны направить прежде всего все свое внимание на то, чтобы эти самые люди, кем бы они ни были раньше, колебались ли они, — если они искренне с нами, пусть идут к нам. Мы достаточно сильны теперь, чтобы не бояться никого. Мы всех переварим. Они вот нас не переварят. Помните, что колебания этих партий неизбежны. Сегодня маятник качнулся туда, завтра сюда. Мы должны оставаться пролетарской партией рабочих и угнетенных. Но мы управляем теперь всей Россией, и враг нам только тот, кто живет чужим трудом. Остальные нам не враги.

Они только колеблющиеся. Но колеблющиеся еще не враги.

Теперь еще один вопрос. Вопрос — о продовольствии. Вы все знаете, что у нас продовольственное положение, которое немного улучшилось было осенью, опять приходит в упадок. Народ опять голодает, а к весне оно ухудшится еще больше. А наш железнодорожный транспорт теперь очень расстроен. Теперь он, вдобавок, перегружен пленными, возвращающимися на родину. Из Германии бежит сейчас в Россию два миллиона человек. Эти два миллиона истерзаны и измучены. Они голодали, как никто. Это не люди, а тени, скелеты людей. Наш транспорт разрушен еще больше внутренней войной. Паровозов у нас нет, вагонов нет. И положение продовольственное становится все тяжелее. И вот, ввиду этого тяжелого положения, Совет Народных Комиссаров сказал себе: если у нас есть теперь армия и дисциплина, основанная теми партийными ячейками, что имеются в каждом полку, — и большинство офицеров теперь — офицеры из рабочих, а не «сынки»; если это офицеры, которые поняли, что рабочий класс должен дать людей, которые управляли бы государством, и красных офицеров, — тогда социалистическая армия будет действительно социалистической, где будет офицерский состав, обновленный участием красных офицеров. Мы знаем, что теперь перелом наступил. Армия есть. В ней новая дисциплина. Дисциплину поддерживают ячейки, рабочие и комиссары, которые сотнями тысяч шли на фронт и разъясняли рабочим и крестьянам, отчего идет война. Вот отчего наступил перелом в нашей армии. Вот почему он сказался так сильно. Английские газеты говорят, что в России теперь они встречают серьезного врага.

Мы хорошо знаем, как плох у нас продовольственный аппарат. К нему примазались известные группы лиц, которые надувают и надували и грабят. Мы знаем, что в железнодорожной массе все, кто несет на себе всю тяжесть работы, все они на стороне Советской власти. А наверху придерживаются старого режима — либо саботируют, либо относятся к делу вяло. Товарищи,

вы знаете, что эта война — война революционная. Для этой войны должны быть привлечены все народные силы. Страна вся должна превратиться в революционный лагерь. Все на помощь! А помощь эта состоит не только в том, чтобы все шли на фронт, но и в том, чтобы тот класс государства, который ведет всех к освобождению, который поддерживает Советскую власть, — чтобы он управлял, потому что он один имеет на это право. Мы знаем, какое это трудное дело, когда рабочий класс столько времени был отстранен не только от управления, но и от грамоты, мы знаем, как ему тяжело научиться всему сразу. Рабочий класс в военном деле, самом трудном и опасном, все-таки осуществил этот перелом. Такой же перелом сознательные рабочие должны помочь нам осуществить и в продовольственном и железнодорожном деле. Надо, чтобы каждый железнодорожник и каждый продовольственник смотрел на себя, как на находящегося на своем посту солдата. Он должен помнить, что он ведет войну с голодом. Он должен бросить старые привычки волокиты. У нас постановлено на днях создание рабочей продовольственной инспекции[164]. Мы говорим себе, — чтобы наступил перелом в железнодорожном аппарате, чтобы сделать из него своего рода Красную Армию, — нужно участие рабочих. Зовите своих людей. Устраивайте курсы, учите их, ставьте их комиссарами. Только они, если дадут своих работников, только они добьются того, что из армии старых чиновников мы получим в продовольственном деле своего рода красную социалистическую армию, руководимую рабочими и работающую не из-под палки, а по доброй воле, так же как на фронте работают и умирают красные офицеры, зная, что они умирают за социалистическую республику.

Краткий отчет напечатан 18 декабря 1918 г. в газете «Правда» № 275

Впервые полностью напечатано в 1950 г. в 4 издании Сочинений В. И. Ленина, том 28

Печатается по стенограмме

ПАМЯТИ ТОВ. ПРОШЬЯНА

Мне пришлось познакомиться с тов. Прошьяном и оценить его во время совместной работы в Совнаркоме в конце прошлого и в начале текущего года, когда левые эсеры шли в союзе с нами. Прошьян выделялся сразу глубокой преданностью революции и *социализму.* Не про всех левых эсеров можно было сказать, что они социалисты, даже, пожалуй, про большинство из них сказать этого было нельзя. Но про Прошьяна это надо было сказать, ибо, несмотря на верность его идеологии русских народников, идеологии несоциалистической, в Прошьяне виден был глубоко убежденный социалист. По-своему, не через марксизм, не от идей классовой борьбы пролетариата, этот человек сделался социалистом, и мне не раз доводилось наблюдать, при совместной работе в Совнаркоме, как тов. Прошьян становился решительно на сторону большевиков-коммунистов против своих коллег, левых социалистов-революционеров, когда они выражали точку зрения мелких хозяйчиков и относились отрицательно к коммунистическим мероприятиям в области сельского хозяйства.

Особенно запомнился мне разговор с тов. Прошьяном незадолго до Брестского мира. Тогда казалось, что разногласий между нами сколько-нибудь существенных уже не осталось. Прошьян стал говорить мне о необходимости слияния наших партий, о том, что наиболее далекие от коммунизма (тогда этого слова не было еще в ходу) левые эсеры заметно и очень сильно сбли-

зились с ним за время общей работы в Совнаркоме. Я отнесся сдержанно к предложению Прошьяна, назвал его предложение преждевременным, но сближения между нами на практической работе отнюдь не отрицал.

Полное расхождение принес Брестский мир, а из расхождения, при революционной последовательности и убежденности Прошьяна, не могла не произойти прямая, даже военная борьба. Чтобы дело могло дойти до восстания или до таких фактов, как измена главнокомандующего Муравьева, левого эсера, этого я, должен признаться, никак не ожидал. Но пример Прошьяна показал мне, как глубоко, даже в наиболее искренних и убежденных социалистах из левых эсеров, засел *патриотизм,* — как разногласия в общих основах миросозерцания с неизбежностью проявили себя при трудном повороте истории. Субъективизм народников привел к роковой ошибке даже лучших из них, которые дали ослепить себя призраком чудовищной силы, именно германского империализма. Иная борьба против этого империализма, кроме повстанческой, и притом непременно в данную минуту, без всякого учета объективных условий нашего и международного положения, казалась с точки зрения долга революционера прямо-таки недопустимой. Тут сказалась та самая ошибка, которая в 1907 году сделала социалистов-революционеров безусловными «бойкотистами» столыпинской Думы. Только в обстановке горячих революционных битв ошибка более жестоко отомстила за себя и толкнула Прошьяна на путь вооруженной борьбы с Советской властью.

А все же таки Прошьяну довелось до июля 1918 года больше сделать для укрепления Советской власти, чем с июля 1918 года для ее подрыва. И в международной обстановке, создавшейся после немецкой революции, новое — более прочное, чем прежде, — сближение Прошьяна с коммунизмом было бы неизбежно, если бы этому сближению не помешала преждевременная смерть.

Н. Ленин

«Правда» № 277, 20 декабря 1918 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ПОДВИГ ПРЕСНЕНСКИХ РАБОЧИХ

Тринадцать лет тому назад пролетарии Москвы подняли знамя восстания против царизма. Это был высший пункт развития первой рабочей революции против царизма. Рабочие потерпели поражение, и Пресня обагрилась рабочей кровью.

Незабвенный героизм московских рабочих дал образец борьбы всем трудящимся массам России. Но массы эти были тогда еще слишком неразвиты, слишком разрозненны и не поддержали пресненских и московских героев, с оружием в руках поднявшихся против царской, помещичьей монархии.

За поражением московских рабочих последовало поражение всей первой революции. Двенадцать долгих, мучительных лет самой дикой помещичьей реакции терзали всех рабочих и крестьян всех народов России.

Подвиг пресненских рабочих не пропал даром. Их жертвы были не напрасны. В царской монархии была пробита первая брешь, которая медленно, но неуклонно расширялась и ослабляла старый, средневековый порядок. В трудящиеся массы города и деревни подвиг московских рабочих внес глубокое брожение, следы которого уже не замирали, вопреки всяческим преследованиям.

До вооруженного восстания в декабре 1905 года народ в России оказывался неспособным на массовую вооруженную борьбу с эксплуататорами. После декабря это был уже не тот народ. Он переродился. Он получил

боевое крещение. Он закалился в восстании. Он подготовил ряды бойцов, которые победили в 1917 году и которые теперь — через все неимоверные трудности, побеждая муки голода и разрухи, созданной империалистской войной, — отстаивают дело всемирной победы социализма.

Да здравствуют рабочие Красной Пресни, передовой отряд всемирной рабочей революции!

«Коммунар» № 63, 22 декабря 1918 г.
Подпись: Н. Ленин

«Беднота» № 222, 24 декабря 1918 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту газеты «Беднота»

О «ДЕМОКРАТИИ» И ДИКТАТУРЕ

Немногочисленные номера берлинского «Красного Знамени» и венского «Клича» (Weckruf)[165], органа коммунистической партии немецкой Австрии, дошедшие до Москвы, показывают нам, что предатели социализма, поддерживавшие войну хищников-империалистов, все эти Шейдеманы и Эберты, Аустерлицы и Реннеры, встречают достойный отпор от истинных представителей революционных пролетариев Германии и Австрии. Мы горячо приветствуем оба органа, знаменующие жизненность и рост III Интернационала.

По-видимому, главным вопросом революции и в Германии и в Австрии является теперь вопрос: Учредительное собрание или власть Советов? Представители обанкротившегося II Интернационала, все от Шейдемана до Каутского, стоят за первое и называют свою точку зрения защитой «демократии» (Каутский даже договорился до «чистой демократии») в противоположность диктатуре. Взгляды Каутского я разобрал подробно в только что вышедшей в Москве и Петрограде брошюре: «Пролетарская революция и ренегат Каутский»*. Попытаюсь вкратце изложить суть спорного вопроса, который стал теперь практически на очередь дня для всех передовых капиталистических стран.

Шейдеманы и Каутские говорят о «чистой демократии» или о «демократии» вообще, чтобы обмануть массы

* См. настоящий том, стр. 235—338. *Ред.*

и скрыть от них *буржуазный* характер *современной* демократии. Пусть буржуазия продолжает сохранять в своих руках весь аппарат государственной власти, пусть горстка эксплуататоров продолжает пользоваться прежней, буржуазной, государственной машиной! Выборы, производимые при таких условиях, буржуазия, понятное дело, любит называть «свободными», «равными», «демократическими», «всенародными», ибо эти слова служат для сокрытия правды, для сокрытия того, что собственность на средства производства и политическая власть остается у эксплуататоров, что поэтому о действительной свободе, о действительном равенстве для эксплуатируемых, т. е. для громадного большинства населения, не может быть и речи. Буржуазии выгодно и необходимо скрывать от народа *буржуазный* характер современной демократии, изображать ее демократией вообще или «чистой демократией», и Шейдеманы, а также Каутские, повторяя это, *на деле* покидают точку зрения пролетариата и переходят на сторону буржуазии.

Маркс и Энгельс, когда они последний раз вдвоем подписывали предисловие к «Коммунистическому Манифесту» (это было в 1872 году), считали необходимым особо обратить внимание рабочих на то, что пролетариат не может просто овладеть готовой (т. е. буржуазной) государственной машиной и пустить ее в ход для своих целей, что он должен сломать, разбить ее. Ренегат Каутский написал целую брошюру о «Диктатуре пролетариата», скрыв от рабочих эту важнейшую марксистскую истину, извратив в корне марксизм, и понятно, что похвалы, которые господа Шейдеманы и К⁰ расточали этой брошюре, были вполне заслужены, как похвалы агентов буржуазии тому, кто переходит на сторону буржуазии.

Говорить о чистой демократии, о демократии вообще, о равенстве, о свободе, о всенародности, когда рабочие и все трудящиеся голодны, раздеты, разорены, измучены не только капиталистическим наемным рабством, но и 4-летней грабительской войной, а капиталисты и спекулянты продолжают владеть своей награбленною

«собственностью» и «готовым» аппаратом государственной власти, это значит издеваться над трудящимися и эксплуатируемыми. Это значит бить в лицо основным истинам марксизма, который учил рабочих: вы должны использовать буржуазную демократию, как громадный исторический прогресс по сравнению с феодализмом, но ни на минуту не забывайте буржуазный характер этой «демократии», ее исторической условности и ограниченности, не разделяйте «суеверной веры» в «государство», не забывайте, что государство и при самой демократической республике, а не только при монархии, есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим.

Буржуазия вынуждена лицемерить и называть «общенародной властью» или демократией вообще, или чистой демократией *(буржуазную)* демократическую республику, на деле представляющую из себя диктатуру буржуазии, диктатуру эксплуататоров над трудящимися массами. Шейдеманы и Каутские, Аустерлицы и Реннеры (теперь, к сожалению, при помощи Фридриха Адлера) поддерживают эту ложь и это лицемерие. А марксисты, коммунисты, разоблачают его и говорят рабочим и трудящимся массам прямую и открытую правду: на деле демократическая республика, учредительное собрание, всенародные выборы и т. п. есть диктатура буржуазии, и для освобождения труда от ига капитала нет иного пути, как смена этой диктатуры *диктатурой пролетариата.* Только диктатура пролетариата в состоянии освободить человечество от гнета капитала, от лжи, фальши, лицемерия буржуазной демократии, этой демократии *для богатых,* в состоянии установить демократию *для бедных,* т. е. сделать блага демократии доступными *фактически* для рабочих и беднейших крестьян, тогда как теперь (даже и при самой демократической — *буржуазной* — республике) эти блага демократии *фактически* недоступны громадному большинству трудящихся.

Возьмем, например, свободу собраний и свободу печати. Шейдеманы и Каутские, Аустерлицы и Реннеры уверяют рабочих, что теперешние выборы в Учредитель-

ное собрание в Германии и в Австрии происходят «демократически». Это ложь, ибо *на деле* капиталисты, эксплуататоры, помещики, спекулянты держат в своих руках $^{9}/_{10}$ лучших зданий, которые пригодны для собраний, и $^{9}/_{10}$ запасов бумаги, типографий и прочее. Рабочий в городе, батрак и поденщик в деревне *на деле* отстранены от демократии как этим «священным правом собственности» (охраняемым господами Каутскими и Реннерами, к которым перешел, к сожалению, и Фридрих Адлер), так и буржуазным аппаратом государственной власти, т. е. буржуазными чиновниками, буржуазными судьями и прочее. Теперешняя «свобода собраний и печати» в «демократической» (буржуазно-демократической) республике немецкой есть ложь и лицемерие, ибо *на деле* это есть *свобода для богачей* покупать и подкупать прессу, *свобода богачей* спаивать народ сивухой буржуазной газетной лжи, *свобода богачей* держать в своей «собственности» помещичьи дома, лучшие здания и т. п. Диктатура пролетариата *отнимет* у капиталистов в пользу трудящихся помещичьи дома, лучшие здания, типографии, склады бумаги.

Это будет замена «всенародной», «чистой» демократии «диктатурой одного класса» — вопят Шейдеманы и Каутские, Аустерлицы и Реннеры (вместе с их заграничными единомышленниками, Гомперсами, Гендерсонами, Ренoделями, Вандервельдами и К^{0}).

Неправда — ответим мы. Это будет заменой фактической диктатуры буржуазии (каковую диктатуру лицемерно прикрывают формы демократической буржуазной республики) диктатурой пролетариата. Это будет заменой демократии для богатых демократиею для бедных. Это будет заменой свободы собраний и печати для меньшинства, для эксплуататоров, свободой собраний и печати для *большинства* населения, для трудящихся. Это будет гигантским, всемирно-историческим *расширением* демократии, превращением ее из лжи в правду, освобождением человечества от оков капитала, *искажающего* и урезывающего всякую, даже и самую «демократическую» и республиканскую, *буржуазную* демократию. Это будет заменой буржуазного

государства *пролетарским* государством, каковая замена есть единственный путь к отмиранию государства вообще.

Почему же нельзя достигнуть такой цели без диктатуры одного класса? почему нельзя прямо перейти к «чистой» демократии? спрашивают лицемерные друзья буржуазии или наивные клейнбюргеры и филистеры, одураченные ею.

Мы отвечаем: потому, что во всяком капиталистическом обществе решающее значение могут иметь либо буржуазия, либо пролетариат, а мелкие хозяйчики неизбежно остаются колеблющимися, бессильными, глупыми мечтателями о «чистой», т. е. внеклассовой или надклассовой, демократии. Потому, что из общества, в котором один класс угнетает другой, нельзя выйти иначе, как диктатурой угнетенного класса. Потому, что победить буржуазию, свергнуть ее в состоянии только пролетариат, ибо это единственный класс, который объединен и «вышколен» капитализмом и который в состоянии увлечь за собой колеблющуюся массу трудящихся, живущих по-мелкобуржуазному, — увлечь ее за собой или по крайней мере «нейтрализовать» ее. Потому, что только сладенькие мещане и филистеры могут мечтать, обманывая этими мечтами и себя и рабочих, о свержении ига капитала без долгого и трудного *подавления сопротивления* эксплуататоров. В Германии и Австрии это сопротивление пока еще не развернулось открыто, ибо пока еще не началась экспроприация экспроприаторов. Это сопротивление будет отчаянным, бешеным, когда такая экспроприация начнется. Скрывая это от себя и от рабочих, Шейдеманы и Каутские, Аустерлицы и Реннеры совершают предательство интересов пролетариата, переходят в самый решительный момент от позиции классовой борьбы и свержения ига буржуазии на позиции соглашения пролетариата с буржуазией, на позицию «социального мира» или примирения эксплуататоров с эксплуатируемыми.

Революции — локомотивы истории, говорил Маркс[166]. Революции быстро учат. Рабочие городов, батраки

деревень Германии и Австрии быстро поймут измену делу социализма со стороны Шейдеманов и Каутских, Аустерлицев и Реннеров. Пролетариат отбросит прочь этих «социал-предателей», социалистов на словах, предателей социализма на деле, как отбросил он в России таких же мелких буржуа и филистеров, меньшевиков и «социалистов-революционеров». Пролетариат увидит, — тем скорее, чем полнее будет господство названных «вождей», — что только замена буржуазного государства, будь то самая демократическая буржуазная республика, государством типа Парижской Коммуны (о котором так много говорил Маркс, искаженный и преданный Шейдеманами и Каутскими) или государством типа Советов в состоянии открыть дорогу к социализму. Диктатура пролетариата избавит человечество от ига капитала и от войн.

Москва, 23. XII. 1918.

«Правда» № 2, 3 января 1919 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по рукописи

РЕЧЬ НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА 25 ДЕКАБРЯ 1918 г.[167]

(О в а ц и я.) Товарищи! Позвольте мне сказать прежде всего несколько слов о международном положении Советской республики. Конечно, все вы знаете, что главным вопросом международного положения является победа англо-французско-американского империализма и его попытки завладеть окончательно всей землей, а главным образом, погубить Советскую Россию.

Вы знаете, что в начале Октябрьского переворота не только большинство представителей западноевропейской буржуазии, но и некоторая часть буржуазии российской смотрели на дело таким образом, что у нас совершается некоторый социалистический эксперимент, который не может иметь существенного и серьезного значения с мировой точки зрения. Особенно наглые и близорукие представители буржуазии неоднократно высказывались в том духе, что коммунистические эксперименты в России ничего, кроме удовольствия, германскому империализму доставить не могут. И были, к сожалению, люди, которые позволяли ослеплять себя этими выходками и оценивали, между прочим, под таким углом зрения невероятно тяжелые и невероятно насильнические условия Брестского мира. В сущности говоря, эти люди сознательно и бессознательно возбуждали классовый мелкобуржуазный патриотизм и оценивали ухудшающееся положение не с точки зрения мирового значения, не с точки зрения развития событий в мировом масштабе, а с той точки зрения, будто гер-

манский империализм является главным врагом и что будто этот насильнический, необыкновенно грабительский мир является торжеством германских империалистов.

Действительно, если рассматривать события того времени в смысле положения России, то более губительных условий нельзя и представить. Но вздорность выводов немецких империалистов обнаружилась через несколько месяцев, когда немцы, завоевывая Украину, хвалились перед немецкой буржуазией, а еще более перед немецким пролетариатом, что наступил момент жатвы плодов империалистической политики, что на Украине они достанут все необходимое для Германии. Это была самая недальновидная и близорукая оценка событий.

Но вскоре же обнаружилось, что те, которые рассматривали события с точки зрения влияния их на развитие мировой революции, оказались единственно правыми. Именно пример Украины, претерпевшей неслыханные страдания, этот пример показал, что единственно правильной оценкой событий была та, которая основывалась на изучении, на внимательном наблюдении международной пролетарской революции: империализм оказался задушенным трудящимися массами, поставленными в невыносимо тяжкие условия. И теперь мы видим, что эпизод с Украиной был одним из звеньев в процессе нарастания всемирной революции.

Германские империалисты гораздо меньше смогли получить от Украины материальных благ, чем рассчитывали. Между тем это превращение войны в явно грабительскую подорвало всю германскую армию, а соприкосновение с Советской Россией внесло в эту армию трудящихся масс Германии то разложение, которое сказалось через несколько месяцев. И теперь, когда англо-американский империализм еще более обнаглел и рассматривает себя как владыку, которому никто не может оказать сопротивления, мы не закрываем глаза на то чрезвычайно трудное положение, перед которым мы находимся. Державы Согласия сейчас перешли грань возможной для буржуазии политики

и зарвались так же, как зарвались германские империалисты в феврале и марте 1918 года, заключая Брестский мир. Та же причина, которая привела к гибели германский империализм, явно вырисовывается перед нами и в отношении англо-французского империализма. Последний навязал Германии условия мира гораздо более худшие, более тяжелые, чем те, которые были навязаны Германией нам при заключении мира Брестского. Этим англо-французский империализм перешел ту грань, которая и окажется потом роковой для него. За этой гранью империализм теряет надежду удержать в повиновении трудящиеся массы.

Несмотря на шум, поднятый шовинистами по поводу победы и разрушения Германии, несмотря на то, что война официально еще не закончена, мы уже теперь имеем во Франции и Англии признаки чрезвычайно высокого роста рабочего движения и перемену позиции тех политиков, которые стояли на шовинистской точке зрения, а теперь выступают против своего правительства из-за попытки вмешательства в русские дела. Если же сопоставить с этим известия, появившиеся за последнее время в газетах, о начале братания англоамериканских солдат, если помнить, что империалистические войска состоят из граждан, к которым применяют обман и угрозы, то мы можем признать, что почва Советской России достаточно крепка. Учитывая эту общую картину мировой войны и революции, мы совершенно спокойны и с абсолютной уверенностью смотрим на будущее и говорим, что англо-французский империализм настолько зарвался, что перешел все грани мира, которые были в пределах осуществимости для империалистов, что ему грозит полнейший крах.

Удушение революции, захват и раздел всех стран, — вот задачи, которые поставлены державами Согласия, продолжающими империалистическую войну. Но, несмотря на то, что Англия и Америка гораздо больше стояли в стороне от ужасов войны, чем Германия, что демократически сорганизованная буржуазия у них гораздо более дальновидна, чем германская буржуазия, английские и американские империалисты потеряли го-

лову и сейчас в силу объективных условий вынуждены взяться за такую задачу, которая им не под силу, вынуждены держать войска для успокоения и усмирения.

Однако условия, в которых мы сейчас находимся, требуют полнейшего напряжения наших сил. И теперь мы все еще должны каждый месяц ценить больше, чем прежние десять лет, потому что мы делаем дело во сто раз большее: мы не только охраняем Российскую республику, но и творим великое дело для мирового пролетариата. От нас требуется большое напряжение, большая работа по составлению организационного плана и выработке общих отношений.

Переходя к вопросу о ближайших наших задачах, должен сказать, что основа уже сделана, и за время между первым[168] и вторым съездами совнархозов основной тип работ намечен. Общий план управления промышленностью, национализированными предприятиями, управления целыми отраслями промышленности, выработан и поставлен на твердую основу, при участии профессиональных союзов, причем со всякими синдикалистскими, сепаратистскими, местническими и областническими попытками, приносящими делу вред, мы будем и в дальнейшем бороться так же, как боролись до сих пор.

Военное положение возлагает на нас особую ответственность и тяжелые задачи. Коллегиальное управление необходимо при участии профессиональных союзов. Коллегии необходимы, но коллегиальные управления не должны обращаться в помеху практическому делу. И когда теперь мне, в частности, приходилось наблюдать за проведением в жизнь экономических задач нашими предприятиями, особенно бросается в глаза, что исполнительная часть нашей работы, связанная с коллегиальным обсуждением, иногда тормозит исполнение. Этот переход от коллегиального исполнения к личной ответственности составляет задачу дня.

От совнархозов, главков и центров мы будем безусловно требовать, чтобы коллегиальная система управления не выражалась в болтовне, в писании резолюций, в составлении планов и областничестве. Это

недопустимо*. Мы неуклонно будем требовать, чтобы каждый работник совнархоза, каждый член главка знал, за какую отрасль хозяйства, в узком смысле, он отвечает. Когда мы получаем сведения о том, что имеется сырье, но люди не знают, сколько сырья, не сумели этого определить, когда доносятся вопли, что склады с товарами стоят запертыми, и в то же время крестьяне требуют товарообмена, требуют справедливо, отказываясь отдавать хлеб за обесцененные бумажки, мы должны знать, какой член какого именно коллегиального управления занимается волокитой, и мы должны сказать, что этот член за волокиту отвечает и будет отвечать с точки зрения обороны, т. е. с точки зрения немедленного ареста и военного суда, хотя бы он был представителем самого важного союза в наиважнейшем главке. Этот человек должен отвечать за то, насколько практически проведены в жизнь простейшие элементарные вещи: учет продуктов на хозяйственных складах и правильное их использование. С выполнением таких именно элементарных задач у нас большей частью происходит затор. С исторической точки зрения это не вызывает никаких опасений, потому что в строительстве новых и невиданных до сих пор форм надо известное время потратить для того, чтобы наметить общий план организации, который разовьется в процессе работы. Наоборот, надо удивляться тому, как много сделано в этой области за такое короткое время. Но с точки зрения военной, с точки зрения социалистической, когда пролетариат

---

* В газетном отчете, напечатанном в «Экономической Жизни» № 42 от 26 декабря 1918 г., текст со слов «Этот переход» до слов «Это недопустимо» дан в следующем изложении: «Задачей пня является переход в области исполнительной от коллегиальной к единоличной ответственности. В настоящее время у нас получается, как совершенно верно выразился т. Красин, всероссийский затор. Мы слишком много времени тратим на бесплодные разговоры в ущерб общему делу. Мы, например, сейчас имеем достаточное количество полушубков не только для армии, но и для железнодорожников, которые работают в невыносимо тяжелых условиях, а между тем они их не получают только потому, что не организованы учет и доставка.

Отныне мы будем, безусловно, требовать от совнархозов, главков и центров, чтобы коллегиальная система управления не вырождалась в болтовню, в писание резолюций, в составление планов и областничество. Правительство категорически требует полушубков, а от областей получаются отписки, что, мол, об этом у нас говорилось и мы остались при особом мнении. Это недопустимо». *Ред.*

требует с нашей стороны проявления максимальной энергии, чтобы хлеб и полушубки были, чтобы рабочие меньше нуждались в обуви, продуктах и тому подобное, необходимо увеличить товарообмен втрое, в десять раз, чем он идет сейчас. Эта сторона дела должна явиться ближайшей задачей совнархозов.

Нам нужна практическая работа людей, ответственных за то, чтобы хлеб обменивался на продукты, чтобы хлеб не залеживался, чтобы в каждом складе сырье было не только на учете, но и не залеживалось, чтобы оказывалась действительная помощь в области производства.

Что касается кооперативов, то и к ним необходимо подойти с деловой стороны. Когда я вижу членов совнархозов, заявляющих, что кооперация — дело лавочное, что там находятся меньшевики, что там находятся белогвардейцы и потому от них надо держаться подальше, я утверждаю, что эти люди проявляют полное непонимание дела. Они абсолютно не понимают задачи момента, когда вместо того, чтобы указывать годных кооператоров, как специалистов, указывают на них, как на людей, протягивающих руку белогвардейцам. Я утверждаю, что они занимаются не своим делом: для уловления белогвардейцев у нас есть чрезвычайкомы, им и следует предоставить делать свое дело. Кооперативы же — единственный аппарат, созданный капиталистическим обществом, который мы и должны использовать. Поэтому всякую попытку заменить дело рассуждениями, представляющими воплощение близорукости и самого грубого тупоумия, интеллигентского самомнения, мы будем преследовать путем беспощадных репрессий по военному положению. (Бурные аплодисменты.)

Если до сих пор, год спустя, дело не налажено, как следует, если в то время, когда перед нами стоят задачи практические, мы всё еще продолжаем обсуждение планов, страна же требует хлеба, валеной обуви, своевременного распределения предметов сырья, подобная волокита и вторжение в чужую область нетерпимы.

При нашем аппарате иногда состоят элементы, склоняющиеся к белогвардейцам, но, при наличии во всех

наших учреждениях коммунистического контроля, эти люди не могут получить политического значения и руководящей роли. Об этом не может быть и речи. Нам же они нужны, как практические работники, и бояться их нечего. Я не сомневаюсь, что коммунисты — превосходнейшие люди, среди них имеются превосходные организаторы, но чтобы получить этих организаторов в большом числе, нужны годы и годы, а нам ждать нельзя.

Сейчас мы можем получить таких работников в среде буржуазии, в среде специалистов и интеллигенции. И мы будем спрашивать с каждого товарища, работающего в совнархозе: что вы, господа, сделали для того, чтобы привлечь к работе опытных людей, что вы сделали для того, чтобы привлечь специалистов, чтобы привлечь приказчиков, дельных буржуазных кооператоров, которые должны работать у вас нисколько не хуже, чем они работали у каких-нибудь Колупаевых и Разуваевых? Пора нам отказаться от прежнего предрассудка и призвать всех нужных нам специалистов к нашей работе. Это должны знать все наши коллегиальные управления, все наши коммунистические работники. В таком отношении к делу — залог нашего успеха.

Достаточно всевозможных праздных разговоров, теперь настало время перейти к практическому делу, которое может вывести нашу страну из того круга, в который ее замыкают империалисты. На этой точке зрения должны стоять все советские, все кооперативные аппараты. Нам нужно делать дело и дело! Если пролетариат, взяв власть в свои руки, не сумеет воспользоваться своей властью, не сумеет практически поставить вопрос и практически же его разрешить, он потеряет очень многое. Пора оставить тот предрассудок, будто только коммунисты, среди которых, несомненно, есть и весьма хорошие люди, могут проводить определенную работу. Пора оставить этот предрассудок: нам нужны работники дела и дела, и мы должны всех их привлечь к работе.

Капитализм оставил нам громадное наследство, оставил нам своих крупнейших специалистов, которыми мы дол-

жны непременно воспользоваться и воспользоваться в широком, массовом размере, пустив всех их в ход. Тратить время на подготовку специалистов из наших коммунистов нам совершенно некогда, потому что сейчас все дело в практической работе, в практических результатах.

Нужно поставить вопрос так, чтобы каждый член коллегии, каждый член ответственного учреждения взял в свои руки дело, отвечая за него целиком. Непременно нужно, чтобы всякий, взявший на себя определенную отрасль, отвечал бы за все: и за производство и за распределение. Я должен вам сказать, что положение нашей Советской республики таково, что, при правильном распределении хлеба и других продуктов, мы можем продержаться очень и очень долго. Но для этого непременно нужна правильная политика решительного разрыва со всякой волокитой, нужно действовать быстро и решительно, нужно назначить определенных лиц на определенную ответственную работу, нужно, чтобы каждый из этих лиц знал определенно свое дело, определенно отвечал за него, будучи ответственным вплоть до расстрела. Вот политика, которую мы ведем и в Совнаркоме и в Совете Обороны[169], и этой политике необходимо подчинить всю деятельность совнархозов и кооперативов. Вот тот путь, по которому должна идти политика пролетариата.

Нужно поставить вопрос так, чтобы у нас правильно вертелось колесо товарообмена. В этом сейчас вся задача, в этой области нам предстоит большая работа, и к этой работе я позволяю себе в заключение того, что говорю сейчас, настоятельно всех вас призвать. (Долго не смолкающие аплодисменты.)

Краткие отчеты напечатаны 26 декабря 1918 г. в газетах «Известия ВЦИК» № 284 и «Экономическая Жизнь» № 42

Впервые полностью напечатано в 1919 г. в книге «Труды II Всероссийского съезда советов народного хозяйства Стенографический отчет»

Печатается по тексту книги

ИНСТРУКЦИЯ О СОСТАВЛЕНИИ КНИГИ ДЛЯ ЧТЕНИЯ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН

Задание: в 2-недельный срок составить книгу для чтения крестьян и рабочих.

Книга должна состоять из отдельных, самостоятельных, представляющих каждая нечто целое, листовок в две — четыре печатных странички.

Изложение самое популярное, для самого серого крестьянина. Число листовок от 50 до 200; для первого выпуска книги — 50.

Темы: строительство Советской власти, ее политика извне и внутренняя. Например: что такое Советская власть. Как управлять страной. Закон о земле. Совнархозы. Национализация фабрик. Трудовая дисциплина. Империализм. Империалистическая война. Тайные договоры. Как мы предлагали мир. За что мы теперь воюем. Что такое коммунизм. Отделение церкви от государства. И так далее.

Можно и должно брать старые хорошие листовки, переделывать старые статьи.

Книга для чтения должна дать материал для публичных чтений и для чтения на дому, и для перепечаток отдельных листовок, и для перевода (с небольшими добавлениями) на другие языки.

Написано в декабре 1918 г.

Впервые напечатано 1 июня 1936 г. в газете «Правда» № 149

Печатается по машинописной копии

О ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ [170]

I

Тезисы Томского, Радус-Зеньковича и Ногина выражают каждый — точку зрения соответствующей «специальности», именно деятеля профессиональных союзов, комиссариата и кооперативов со страховыми кассами.

Поэтому каждая группа тезисов страдает односторонним подчеркиванием одной из сторон дела и затенением, затушевыванием основных принципиальных вопросов.

Правильная постановка этих принципиальных вопросов современного профессионального движения и его отношения к Советской власти требует больше всего правильного учета особенностей *теперешнего, данного* момента в переходе от капитализма к социализму.

Эту, коренную, сторону дела все трое авторов недостаточно выдвинули или почти вовсе не выдвинули.

II

Главная особенность теперешнего момента, в рассматриваемом отношении, следующая:

Советская власть, как диктатура пролетариата, победила и среди пролетарских масс города и среди беднейшего крестьянства деревни, но далеко еще не охватила коммунистической пропагандой и прочной организацией ни всех профессий ни всей массы полупролетариата.

Отсюда — особая, исключительная для данного момента важность усиленной пропаганды и организационной работы, с одной стороны, с целью распространить наше влияние на слои рабочих и служащих, которые являются *наименее советскими* (т. е. наиболее далекими от полного признания советской платформы), подчинить эти слои общему движению пролетариата; — а с другой стороны, с целью идейно встряхнуть и поднять, организационно сплотить наиболее неразвитые слои и элементы пролетариата и полупролетариата, каковы, например, чернорабочие, затем прислуга в городах, полупролетарии в деревнях и т. п.

Далее, вторая основная особенность данного момента состоит в том, что строительство социалистического общества встало уже у нас на рельсы, т. е. не только определилось как задание и как ближайшая практическая цель, но и создало ряд главнейших органов этого строительства (например, совнархозы), выработало известную практику их взаимоотношения с массовыми организациями (профсоюзы, кооперативы), приобрело известный практический опыт. Вместе с тем, однако, строительство далеко еще не завершено, не закончено, пробелов еще очень много, самое существенное еще не обеспечено (например, правильный сбор и распределение хлеба, производство и распределение топлива), участие широкой массы трудящихся в этом строительстве в высшей степени еще недостаточно.

III

Из данного положения вытекают следующие задачи профессиональных союзов в переживаемый момент.

Ни о какой «нейтральности» профсоюзов не может быть и речи. Всякая пропаганда нейтральности является либо лицемерным прикрытием контрреволюционности, либо проявлением полной бессознательности.

Мы достаточно сильны теперь в основном ядре профессионального движения, чтобы иметь возможность подчинять своему влиянию и общепролетарской дисциплине как отсталые или пассивные, некоммунистические

элементы внутри профсоюзов, так и те слои трудящихся, которые в некоторых отношениях остаются еще мелкобуржуазными.

Поэтому главная задача теперь — не в том, чтобы сломить сопротивление сильного врага, ибо такого врага среди масс пролетариата и полупролетариата в Советской России теперь уже нет, а в том, чтобы преодолеть упорной, настойчивой, более широкой просветительной и организационной работой предрассудки известных мелкобуржуазных слоев пролетариата и полупролетариата, неуклонно расширять недостаточно еще широкую базу Советской власти (т. е. расширять число рабочих и беднейших крестьян, непосредственно участвующих в управлении государством), просвещать отсталые слои трудящихся (не только книжкой, лекцией, газетой, а практическим участием в управлении), изыскивать *новые организационные формы* как для этих новых задач профессионального движения вообще, так и для привлечения несравненно более многочисленных масс полупролетариата, например беднейшего крестьянства.

Например, привлекать *поголовно* членов профсоюзов к деятельности государственного управления — через комиссарство, через участие в летучих группах контроля и т. д. и т. п. Привлекать домашнюю прислугу — сначала к участию в работе кооперативов, в деле снабжения населения продуктами, в надзоре за производством продуктов и т. д., затем к более ответственной и менее «узкой» работе, — конечно, с соблюдением необходимой постепенности.

Привлечение «специалистов» к государственной работе совместно с рабочими и надзор за специалистами.

Учет переходных форм требует новых организационных рамок. Например, комитеты бедноты в деревне играют гигантскую роль. Можно опасаться, что их слияние с Советами кое-где поведет к оставлению *масс* полупролетариата *вне* рамок постоянной организации. Нельзя отклонять от себя задачи организовать бедноту в деревнях под тем предлогом, что это не наемные рабочие. Можно и должно искать, искать и искать

новых форм, хотя бы, например, создавая союзы бедноты (пусть те же комитеты бедноты), как союзы *беднейших,* (α) не заинтересованных в спекуляции хлебом и в высоких ценах на хлеб, (β) стремящихся улучшить свою жизнь общими мерами для всех, (γ) стремящихся усилить общественную обработку земли, (δ) ищущих постоянного союза с городскими рабочими и т. п.

Такой союз деревенской бедноты мог бы составить *особый отдел* Всероссийского совета профсоюзов, чтобы он не мог подавлять элементы вполне пролетарские. Форму можно видоизменять и должно искать ее применительно к практике, к новой задаче охватить новые, переходные социальные типы (деревенская беднота не пролетариат, а теперь даже и не полупролетариат, а *те, кто* всего ближе стоит к полупролетариату, поскольку еще не умер капитализм, и в то же время это *те, кто* всего более сочувственно относится к переходу к социализму) ...*

Написано в декабре 1918 —
первой половине января 1919 г.

Впервые напечатано в 1933 г.
в Ленинском сборнике XXIV

Печатается по рукописи

---

* На этою рукопись обрывается. *Ред.*

МАЛЕНЬКАЯ КАРТИНКА ДЛЯ ВЫЯСНЕНИЯ БОЛЬШИХ ВОПРОСОВ [171]

Товарищ Сосновский, редактор «Бедноты»[172], принес мне замечательную книгу. С ней надо познакомить как можно большее число рабочих и крестьян. Из нее надо извлечь серьезнейшие уроки по самым важным вопросам социалистического строительства, превосходно поясненные живыми примерами. Это — книга товарища Александра Тодорского: «Год — с винтовкой и плугом», изданная в городке Весьегонске тамошним уездным исполкомом по поводу годовщины Октябрьской революции.

Автор описывает годовой опыт деятельности руководителей работы по строительству Советской власти в Весьегонском уезде, — сначала гражданскую войну, восстание местных кулаков и его подавление, затем «мирное строительство жизни». Описание хода революции в захолустном уезде вышло у автора такое простое и вместе с тем такое живое, что пересказывать его значило бы только ослаблять впечатление. Надо пошире распространить эту книгу и выразить пожелание, чтобы как можно большее число работников, действовавших в массе и с массой, в настоящей гуще живой жизни, занялись описанием своего опыта. Издание нескольких сотен или хотя бы нескольких десятков лучших, наиболее правдивых, наиболее бесхитростных, наиболее богатых ценным фактическим содержанием из таких описаний было бы бесконечно более полезно для дела социализма, чем многие из газетных,

журнальных и книжных работ записных литераторов, сплошь да рядом за бумагой не видящих жизни.

Возьму один маленький пример из рассказа тов. А. Тодорского. Дело шло о том, чтобы не оставить «безработными» «купеческие руки», а побудить их «взяться за работу».

«... В этих целях были призваны в исполком три молодых, энергичных и особенно дельных промышленника, Е. Е. Ефремов, А. К. Логинов, Н. М. Козлов, и под угрозой лишения свободы и конфискации всего имущества привлечены к созданию лесопильного и хромового (кожевенного) заводов, к оборудованию которых сразу же и было приступлено.

Советская власть не ошиблась в выборе работников, а промышленники, к чести их, почти первые поняли, что имеют дело не с «двухнедельными случайными гостями», а с настоящими хозяевами, взявшими власть в твердые руки.

Вполне правильно уяснив это, они энергично взялись за исполнение распоряжений исполкома, и уже в настоящее время Весьегонск имеет лесопильный завод на полном ходу, обслуживающий всю потребность местного населения и выполняющий заказы от вновь строящейся железной дороги.

Что же касается завода по выделке хрома, то сейчас оборудовано помещение и идет установка двигателя, барабанов и прочих машин, доставленных из Москвы, и не далее, как через $1^1/_2$—2 месяца, Весьегонск будет иметь хромовую кожу своего приготовления.

Оборудование двух советских заводов «несоветскими» руками служит хорошим примером в том, как надо бороться с классом, нам враждебным.

Это — еще полдела, если мы ударим эксплуататоров по рукам, обезвредим их или «доканаем». Дело успешно будет выполнено тогда, когда мы заставим их работать, и делом, выполненным их руками, поможем улучшить новую жизнь и укрепить Советскую власть».

Это превосходное и глубоко правильное рассуждение следовало бы вырезать на досках и выставить в каждом совнархозе, продоргане, в любом заводе, в земотделе и так далее. Ибо то, что поняли товарищи в захолустном Весьегонске, сплошь да рядом упорно не понимают советские работники столиц. Не редкость встретить советского интеллигента или рабочего, коммуниста, который презрительно морщит нос при упоминании кооперации, заявляя с чрезвычайно великой важностью — и со столь же великой глупостью — что это не советские руки, что это буржуи, лавочники,

меньшевики, что вот тогда-то и там-то кооператоры прикрыли своими финансовыми оборотами помощь белогвардейцам, что аппарат снабжения и распределения в нашей социалистической республике должны строить чистые советские руки.

Подобное рассуждение типично в том отношении, что истина смешана здесь с ложью так, что получается опаснейшее извращение задач коммунизма, приносящее бездну вреда нашему делу.

Да, кооперация есть аппарат буржуазного общества, выросший в атмосфере «лавочничества», воспитавший руководителей в духе буржуазной политики и буржуазного миросозерцания, дающий поэтому высокий процент белогвардейцев или пособников белогвардейщины. Это бесспорно. Но плохо то, когда из бесспорной истины путем упрощения и аляповатого применения ее начинают делать нелепые выводы. Мы не можем построить коммунизма иначе, как из материалов, созданных капитализмом, иначе, как из того культурного аппарата, который взращен буржуазной обстановкой и поэтому неизбежно бывает пропитан — раз речь заходит о человеческом материале, как части культурного аппарата — буржуазной психологией. В этом трудность построения коммунистического общества, но в этом же гарантия возможности и успешности его построения. Тем и отличается марксизм от старого утопического социализма, что последний хотел строить новое общество не из тех массовых представителей человеческого материала, которые создаются кровавым, грязным, грабительским, лавочническим капитализмом, а из разведенных в особых парниках и теплицах особо добродетельных людей. Эта смешная мысль теперь всем смешна и всеми оставлена, но не все хотят или умеют продумать обратное учение марксизма, продумать, как это можно (и должно) строить коммунизм из массового человеческого материала, испорченного веками и тысячелетиями рабства, крепостничества, капитализма, мелкого раздробленного хозяйничанья, войной всех против всех из-за местечка на рынке, из-за более высокой цены за продукт или за труд.

Кооперация есть аппарат буржуазный. Из этого следует, что он не заслуживает *политического* доверия, но отнюдь не следует, что позволительно отвернуться от задачи использовать его для целей управления и строительства. Политическое недоверие приводит к тому, что нельзя давать несоветским людям *политически* ответственных постов. Оно приводит к тому, что чрезвычайки внимательно следят за представителями классов, слоев или групп, тяготеющих к белогвардейщине. (При этом, в скобках будь сказано, вовсе не обязательно договариваться до таких нелепостей, которую написал в своем казанском журнале «Красный Террор»[173] товарищ Лацис, один из лучших, испытанных коммунистов, который хотел сказать, что красный террор есть насильственное подавление эксплуататоров, пытающихся восстановить их господство, а вместо того написал на стр. 2 в №1 своего журнала: «не ищите (!!?) в деле обвинительных улик о том, восстал ли он против Совета оружием или словом».)

Политическое недоверие к представителям буржуазного аппарата законно и необходимо. Отказ использовать их для дела управления и строительства есть величайшая глупость, несущая величайший вред коммунизму. Кто захотел бы рекомендовать меньшевика как социалиста или как политического руководителя, или даже как политического советчика, тот совершил бы громадную ошибку, ибо история революции в России доказала окончательно, что меньшевики (и социалисты-революционеры) не социалисты, а мелкобуржуазные демократы, способные при каждом серьезном обострении классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией становиться на сторону *буржуазии.* Но мелкобуржуазная демократия — не случайное политическое образование, не какое-нибудь исключение, а *необходимый* продукт капитализма, причем не только старое, докапиталистическое, экономически реакционное среднее крестьянство является «поставщиком» этой демократии, но и культурно-капиталистическая, на почве крупного капитализма произрастающая кооперация, интеллигенция и т. п. Ведь даже в отсталой России

рядом с Колупаевыми и Разуваевыми народились капиталисты, которые умели ставить себе на службу культурную интеллигенцию, меньшевистскую, эсеровскую, беспартийную. Неужели мы окажемся глупее этих капиталистов и не сумеем использовать такого «строительного материала» для постройки коммунистической России?

Написано в конце 1918 или начале 1919 г.

Впервые напечатано 7 ноября 1926 г. в газете «Правда» № 258

Печатается по рукописи

РЕЧЬ НА ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ВЦИК, МОСКОВСКОГО СОВЕТА И ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ 17 ЯНВАРЯ 1919 г.[174]

(Бурная овация.) Товарищи, позвольте мне начать с краткого указания на то, какие главные факты пережила наша продовольственная политика. Я думаю, что эти краткие указания будут полезны не только для того, чтобы мы правильно оценили значение того постановления, которое мы предлагаем принять сегодня ВЦИК, а также будут полезны для оценки всей нашей продовольственной политики в целом и для оценки той роли, которая теперь, когда наступает трудный поворот, выпадает на долю представителей организованного пролетариата — этого авангарда и главной опоры Советской России и социалистической революции.

Товарищи, наша продовольственная политика характеризуется тремя главными актами, которые в хронологической постепенности выступают перед нами таким образом: первый — постановление об образовании комитетов бедноты, это шаг, который представляет из себя всю основу нашей продовольственной политики и вместе с тем является гигантской важности переломным пунктом во всем ходе развития и строе нашей революции. Этим шагом мы перешли ту грань, которою отделяется буржуазная революция от социалистической, ибо одна победа рабочего класса в городах и один переход всех фабрик в руки пролетарского государства, все это не в состоянии было бы закрепить и создать основы социалистического порядка, если бы в деревне мы не создали себе также не общекрестьянской, а

действительно пролетарской опоры. В Октябре мы должны были ограничиться тем, что объединяли пролетариат с крестьянами в целом и вообще, и благодаря такому союзу получили возможность быстро разбить помещичье землевладение и смести его с лица земли. Но когда мы перешли к организации беднейшего крестьянства, пролетариата и полупролетариата крестьянства, только тогда мог прочно организоваться союз трудящихся масс пролетариата города с пролетариатом деревни. Только тогда война против кулачества и крестьянской буржуазии могла пройти настоящим образом. Этот коренной шаг в нашей продовольственной политике продолжает быть коренным выступлением всей нашей продовольственной политики.

Вторым шагом, может быть, менее важным, был декрет, проведенный при участии и по инициативе наших представителей, это декрет об использовании кооперации[175]. Тут мы установили, что аппарат, который создала кооперация и который создан всем капиталистическим обществом и который в России, по понятным причинам, был слабее, чем в западноевропейских странах, должен быть нами использован. В этом отношении мы сделали много грехов и многого не сделали, не только в деревнях, но и в городах, но и в крупных пролетарских центрах. Мы встречаемся здесь с непониманием, с неумением, с предрассудками и с традициями, которые отталкивают нас от кооперации. Совершенно законно, что среди верхов кооперации много непролетарских элементов; мы должны вести борьбу против этих людей, которые способны переметнуться на сторону буржуазии, — против контрреволюционных элементов и их поползновений, — и вместе с тем сохранить аппарат, аппарат кооперации, — это тоже наследие от капитализма, — аппарат распределения между миллионами, без которого и строить социализм сколько-нибудь успешно нельзя. Тут продовольственный комиссариат наметил правильную политику, но мы ее еще не доделали, и те положения, которые мы предложим от имени фракции коммунистов сегодня Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету, делают еще

шаг вперед по этому пути и настаивают на том, чтобы кооперативный аппарат был использован. Надо уметь вести борьбу против негодного верхушечного элемента кооперативного аппарата — у нас достаточно силы и власти, чтобы это провести, ибо смешно думать, чтобы сопротивление было серьезно, — надо уметь проводить такую борьбу и обязательно использовать кооперативный аппарат, с тем, чтобы мы не растеряли своих сил, с тем, чтобы этот аппарат был един, с тем, чтобы коммунисты использовали свои силы не только для политической работы, но и для организационной работы, и технически воспользовались тем аппаратом, который подготовлен к этой работе — кооперативным аппаратом.

Третий шаг, который знаменует нашу продовольственную политику, есть создание рабочих продовольственных организаций. Здесь, товарищи продовольственники, перед вами выступает ответственная задача. Путь, на который мы вступили, это путь, по которому мы должны идти, и мы должны стремиться, чтобы встать на этот путь во всех комиссариатах, это — мера, которая имеет не только продовольственное значение, она имеет значение общесоциальное и общеклассовое. Для того, чтобы социалистический переворот мог быть прочен, для этого к управлению должен прийти новый класс. Мы знаем, что в России, до 1861 года, властью, которая управляла, были крепостники-помещики. Мы знаем, что с тех пор, в общем и целом, властью, которая управляла, была буржуазия, были представители зажиточных слоев. Теперь социалистический переворот будет прочен лишь постольку, поскольку мы сумеем новый класс, пролетариат, поднять к управлению, сделать так, чтобы управлял Россией пролетариат. Сделать так, чтобы это управление было переходом к поголовному обучению всех трудящихся искусству управлять государством, и обучению не книжному, не газетному, не в речах и брошюрках, а к обучению на практике, чтобы каждый мог испытать свою способность взяться за это дело.

Вот, товарищи, главный этап нашей продовольственной политики, который вместе с тем знаменует и самый

характер построения этой продовольственной политики. Надо сказать, что здесь на наших товарищей продовольственников ложится самая тяжелая задача. Понятно, что голод есть бедствие самое свирепое, самое ужасное, что ко всяким неустройствам в этой области массы относятся с понятным нетерпением, озлоблением и возмущением, ибо перенести такое бедствие нет никакой возможности. И понятно в то же время, что Компроду выпадает самая трудная задача. Вы знаете отлично, и особенно знают товарищи из профессиональных союзов, как много у нас разрухи и беспорядка в управлении крупными предприятиями, в учете продуктов крупных предприятий. А ведь это в несколько тысяч раз легче, чем учесть продовольствие, собираемое миллионами крестьян. А ведь выбора нет. В стране продуктов вообще мало. Их недостаточно для того, чтобы накормить всех.

Что значит, когда говорят, что некоторых продуктов в обрез? Это значит, что если бы мы теперь их распределили между всем населением, если бы каждый крестьянин свез все продукты, если бы каждый свел свое потребление несколько ниже сытого, потому что полностью сытым всем быть нельзя, если бы каждый крестьянин добровольно согласился уменьшить свое потребление несколько ниже сытой нормы и все остальное полностью отдать государству и если бы мы все это правильно распределили, — мы продержались бы при уменьшенном питании, но без голода. Но ясно, что если поставить такую задачу, выполнить ее при нашей разрухе, при нашем неумении, в общегосударственном масштабе, — это умение только теперь вырабатывается, его взять раньше неоткуда было, — понятно, что такая задача обычными путями неразрешима. Если продовольствия недостаточно, — это значит... что это значит? Это значит, что если вы разрешите свободу торговли, при недостаточном количестве продуктов, от которых зависит жизнь или смерть населения, вы создадите бешеную спекуляцию, вы создадите то, что цены на продукты вздуются до цены, которая называется монопольной или голодной ценой, и что по этим бешеным ценам

смогут удовлетворить себя небольшие верхушки, которые получают доход значительно выше среднего, а громадная масса останется при голоде. Вот, что значит положение, когда в стране продуктов недостаточно, когда страна находится в голоде. А с тех пор, как империалисты двинулись на Россию, она окружена. Они не могут открыто выступать со своими грабительскими планами, но это не есть конец их вмешательству, как справедливо указал т. Каменев. Мы представляем осажденную страну, крепость. В этой осажденной крепости нужда неминуема, и поэтому задача Комиссариата продовольствия самая трудная из организационных задач какого бы то ни было комиссариата.

Нашим врагом является теперь, если говорить о внутреннем враге, не столько капиталист и помещик — это меньшинство эксплуататоров победить было легко и оно побеждено, — нашим врагом являются спекулянты и бюрократы, — спекулянт, которым по наклонности своей является всякий крестьянин, имеющий возможность нажиться и воспользоваться на отчаянной нужде и мучительном голоде в городах и отдельных деревнях. А вы прекрасно знаете, особенно товарищи из профессиональных союзов, что стремление — тенденция превратиться в спекулянтов, эту тенденцию приходится наблюдать и в фабрично-заводских центрах, когда продукта нет, когда его мало, и всякий, кому продукт попал в руки, старается окопаться и нажиться. Если допустить свободу торговли, цены вздуются сейчас до необъятных, недоступных для громадных масс населения размеров.

Вот, товарищи, каково положение, вот почему есть в неразвитых массах, в массах, которые слишком устали, изголодались и исстрадались, стремление или неоформленное чувство возмущения, негодования против товарищей, работающих в продовольственном деле. Все такие лица являются людьми, которые не умеют думать, которые не видят дальше своего носа, им кажется, что продукты, может быть, можно достать. Он слышал, что там-то продукты есть, что там их достали, подсчитать же в целом, хватит ли для 10 миллионов,

сколько требуется для этого, такой человек не может. Ему представляется, что ему мешают, что ему создают заторы товарищи продовольственники. Они не понимают того, что продовольственники поступают, как расчетливые, разумные хозяева, которые говорят, что если вы проявите самую большую строгость, величайшую организованность, тогда в лучшем случае, в лучшем случае вы продержитесь с нормой ниже сытой, но не доходящей до голода. Таково положение страны, в которой самые крупные центры, поставлявшие питание, отрезаны от нас — Сибирь, Донецкий район, — отрезано сейчас топливо, сырье, весь хлеб и для людей и для промышленности, и без которых страна принуждена переживать отчаянные муки.

Продовольственники поступают как разумные хозяева, которые говорят: надо держаться сплоченно, и только тогда мы сможем удержаться при систематических действиях против попытки действовать вразброд и желания заплатить что угодно, ни с чем не считаясь, лишь бы быть сытым. Мы должны думать и действовать не каждый в одиночку и вразброд, ибо это есть гибель, мы должны бороться с этим стремлением, с этими привычками, которые в нас во всех, в миллионах трудящихся, оставило капиталистическое частное хозяйство, оставила система работы на рынок: — я продам, я выручу, чем больше выработаю я, тем меньше буду голодать и — тем больше будут голодать другие. Вот то проклятое наследие частной собственности, которое оставляло массы голодными даже тогда, когда продуктов в стране много, когда ничтожное меньшинство обогащалось и на богатстве и на нищете, в то время как народ бедствовал и погибал на войне. Вот, товарищи, положение, в котором находится наша продовольственная политика. Вот тот экономический закон, который говорит: при недостатке продуктов бешеная спекуляция порождается при всяком шаге в сторону так называемой свободной торговли. Вот почему все разговоры на эту тему, все попытки поддержать их представляют величайший вред, падение, шаг назад от

того социалистического строительства, которое Компрод осуществляет с невероятной трудностью в борьбе с миллионами спекулянтов, которых нам оставил капитализм и старая мелкобуржуазная собственническая привычка: «каждый за себя, один бог за всех», и если мы с этим правилом не сладим, тогда мы социализм построить не сможем.

Только объединение, только самый тесный союз, который осуществляется повседневной жизнью в столь будничной работе, где его осуществить всего труднее: в вопросе дележа куска хлеба, когда его недостает, — только при этом действительно можно строить социализм. Мы знаем, что это осуществить нельзя в один год, что люди, которые настрадались от голода, проявляют величайшее нетерпение, требуют, чтобы мы хотя бы от времени до времени отступали от этой единственной продовольственной политики. И нам приходится отступать изредка, но в целом мы от своей политики не отойдем и не отступим.

Вот, товарищи, положение, при котором полгода тому назад, когда продовольственный кризис достиг высшей точки, когда у нас не было никаких запасов, когда чехословацкие успехи отнимали у нас большую часть Волги, нам пришлось пойти на полтора пуда[176]. Эта мера стоила большой борьбы, стоила резкой борьбы, — положение обеих сторон было очень плохо. Продовольственники говорили: да, положение худое, но нельзя, чтобы оно было еще хуже. Если вы на неделю для немногих получите облегчение, то для миллионов вы положение ухудшаете. С другой стороны, говорят: вы требуете от народа, истощенного и измученного голодом, идеальной организации, вы требуете невозможного, вы должны дать облегчение, хотя бы оно портило общую политику на время. Эта мера даст новый прилив бодрости, а это самое главное. Вот положение, которое мы переживали, когда мы выдвигали полуторапудничество. Вот положение общее, принципиальное, коренное; когда оно стало нетерпимым, мы должны были от него отойти, чтобы хоть временно помочь, чтобы спасти бодрость и силу духа. Это поло-

жение повторяется теперь, когда мы стоим на грани, когда мы пережили полгода более легких и начинается полугодие тяжелое. Чтобы показать наглядно, я вам скажу, что за первую половину 1918 года Комиссариат продовольствия заготовил 28 миллионов пудов, а за второе полугодие 67 000 000 пудов, т. е. в два с половиной раза больше. Вот положение, при котором вы ясно видите, что первое полугодие означает полугодие особенно острой, тяжелой нужды, второе полугодие в связи с урожаем дает возможность подняться. Теперь, в девятнадцатом году, успех, который имели наши продовольственные организации, благодаря, главным образом, комитетам бедноты в деревнях и рабочей продовольственной инспекции в городах, успех громадный, который дал возможность в два с половиной раза увеличить заготовки. Но этот успех первого года нашей работы, когда нужно было строить новое здание, испытывать новые приемы, он на целый год не обеспечивал и не мог обеспечить, но он на полгода дал возможность передышки. Она приходит к концу, начинается второе полугодие, самое трудное, самое тяжелое, нужно всячески все пускать в ход, чтобы помочь, чтобы дать рабочим возможность небольшой передышки, чтобы улучшить их положение всем, чем только можно. И понятно, что президиум Московского Совета с председателем Каменевым особенно энергично добивался того, чтобы мы внесли возможно большую ясность в политику, в разделение продуктов на монопольные и немонопольные, при котором нам можно было бы временно достигнуть возможных результатов, чтобы рабочие городов и неземледельческих местностей почувствовали хотя бы небольшое облегчение, чтобы почерпнуть новый прилив бодрости и энергии, которые особенно нужны теперь, когда мы стоим накануне тяжелого полугодия, но когда есть признаки, что в лагере империалистов ослабевают силы и атаки на нас.

Тов. Каменев привел здесь, несомненно, не только признаки, но факты, которые доказывают, что, несмотря на тяжелые испытания и поражения, которые мы понесли под Пермью, — Красная Армия строится на

прочном фундаменте, что она может победить и что она победит. Но полугодие, в котором мы находимся, является самым тяжелым. Поэтому с самого начала необходимо сделать что нужно и что возможно для того, чтобы облегчить положение, чтобы ясно провести нашу продовольственную политику, это является нашей насущнейшей задачей. Между нами, коммунистами, точно так же была борьба из-за полуторапудничества, она иногда принимала резкие формы, она приводит не к ослаблению, а к тому, что мы еще больше и больше пересматриваем нашу политику с придирчивостью, с осторожностью и со взаимными нападками, но мы приходим к решению, которое быстро и дружно принимается и которое в этот трудный момент, как только мы подходим к новому трудному полугодию, требует от нас еще и еще раз сказать себе, почему создалось такое положение, которое заставляет еще и еще раз подтянуться, напрячь все усилия.

Мы пережили особенно трудный год и мы переживаем еще более трудное полугодие. Но каждое полугодие после немецкой революции, после начавшегося брожения в Англии и во Франции приближает нас вперед к победе не только русской, но и всемирной революции. Вот то положение, которое перед нами, и мы решили выдвинуть проект основных положений продовольственной политики, которые мы будем просить ВЦИК утвердить, чтобы они немедленно были переработаны в соответствующие декреты продовольственными работниками, а нам — представителям центра, рабочим города и неземледельческих местностей — они дали возможность удесятерить еще более свою энергию, ибо только в этой энергии залог того, что мы можем победить, что мы, делая временные уступки, необходимые при усталости и при голоде, мы основы своей продовольственной коммунистической политики отстоим и донесем их непоколебимыми до того времени, когда придет пора полной и всемирной победы коммунизма. Я прочту вам по пунктам то предложение, которое фракция коммунистов ВЦИК делает Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету:

«Объединенное заседание ВЦИК, Всероссийского съезда профсоюзов, Московского Совета, представителей фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов города Москвы принимает нижеуказанные основные положения по продовольственному вопросу и поручает Наркомпроду выработать в самом срочном порядке декреты, руководствуясь этим положением.

1. Подтверждается правильность и незыблемость советской продовольственной политики, заключающейся в следующем:

а) учет и государственное распределение по классовому принципу;

б) монополия на основные продукты питания и

в) передача дела снабжения из частных рук в руки государства.

2. Без неуклонного проведения в жизнь уже декретированной государственной монополии на основные продукты питания (хлеб, сахар, чай, соль) и без массовой государственной заготовки по твердым ценам других важнейших продовольственных продуктов (мясо, морская рыба, конопляное, подсолнечное и льняное масла и животные жиры, кроме коровьего масла, картофель), — при данных условиях немыслимо правильное снабжение населения продовольствием, причем указанные массовые заготовки по твердым ценам являются лишь мерой подготовительной к введению и на эти продукты государственной монополии, осуществление которой является очередной задачей Компрода.

Заготовка и провоз всех перечисленных в этом пункте продовольственных продуктов, за исключением картофеля, никому, кроме государственных органов продовольствия, не разрешается. Право массовой заготовки картофеля по установленным твердым ценам предоставляется, наряду с государственными органами, также рабочим организациям и профессиональным и кооперативным объединениям.

3. В качестве временной меры предоставляется рабочим организациям и кооперативным объединениям право заготовки всех неперечисленных в пункте 2-м продуктов.

4. Местные продовольственные органы принуждаются к содействию заготовляющим организациям в использовании этого права».

Товарищи, вас, может, удивит это слово, с точки зрения старых привычек, старой государственности: «принуждаются» к исполнению декрета. Вы, может быть, скажете, разве так плохо дело в Советской республике, что к исполнению воли ВЦИК надо принуждать. Приходится, товарищи, принуждать, и это лучше сказать прямо, чем прятать голову под крыло и воображать, что все обстоит благополучно. Пусть товарищи — представители ВЦИК и делегаты на Всероссийском

съезде профессиональных союзов припомнят хорошенько, что говорится между собой, насколько правильно проводится ими все то, что давным-давно декретировано в области правильного учета продуктов и полной сдачи государству тех продуктов, которые нельзя оставить для товарообмена, а без товарообмена крестьяне говорят: нет, за керенки мы вам не дадим ничего. А вот если вы это припомните в разговорах с глазу на глаз между собой и посмотрите, сколько у нас остается невыполненным из предписаний центральной власти, вы тогда скажете и согласитесь, что лучше сказать правду, что наши местные органы надо принуждать неуклонно и беспощадно. (А п л о д и с м е н т ы.) Именно здесь, где собрался ВЦИК, как высший орган, вместе с органами Всероссийского съезда профессиональных союзов, которые собрали наиболее многочисленное представительство, — а теперь это наиболее важно, — и эти наши более авторитетные товарищи, именно здесь, должны твердо сказать и понести на места, что местным органам надо привыкнуть к тому, что мы должны их принуждать проводить центральную политику последовательно. Это очень трудно, и здесь естественно, что многие миллионы людей, которые привыкли видеть в центральной власти грабителей, помещиков, эксплуататоров, естественно, что у них доверия к центру быть не может, и это недоверие надо преодолеть, и если этого не преодолеть, то нельзя построить социализма, ибо это есть построение централизованного хозяйства, хозяйства из центра, которое может быть проведено только пролетариатом, который в этом духе воспитан фабрикой и жизнью, только он в состоянии это сделать. Трудна борьба с местничеством, с мелкособственническими привычками. Мы знаем, что нельзя этого сразу сделать, но мы никогда не устанем добиваться от представителей пролетариата, чтобы они эту истину повторяли и проводили в жизнь, ибо без этого построить социализм нельзя.

Дальше пункт четвертый объясняет:

«Провоз и рыночная продажа этих продуктов объявляются совершенно свободными. Никакие заградительные отряды, кор-

доны и охраны и проч. не имеют права препятствовать свободному подвозу и свободной продаже на базарах, рынках, с возов и т. д. указанных продуктов».

Товарищи, этот пункт особенно важен. Здесь т. Каменеву удалось дать многое, что нами, естественно, в нашей спешной работе не исполнялось, ибо нашему продовольственному и другим комиссариатам приходится нагромождать одни постановления на другие, благодаря чему местным органам очень трудно во всем этом разобраться. Нас обвиняют в спешности издания декретов, но что же нам делать, когда приходится спешить из-за наступающего империализма и когда спешить нас заставляет бич, сильнее которого нельзя себе представить, — это отсутствие хлеба и топлива. Тогда нам приходится пускать в ход все для выяснения наших задач, для выяснения частных ошибок и поэтому так важно точное и ясное разграничение, которое теперь достигнуто этой борьбой. Чтобы достигнуть этого в гораздо больших размерах, мы должны теперь добиться, чтобы все местные органы не позволяли себе отсебятины, чтобы не смели ссылаться на то, что они вспомнили декрет вчерашнего дня и позабыли декрет нынешнего дня, чтобы они знали совершенно точно и ясно, какие продукты составляют монополию государства, какие продукты составляют предмет свободного провоза и свободной продажи: это все, кроме точно перечисленного в первом и втором параграфах. Пусть это станет общим достоянием, пусть те, кто сейчас разъезжаются, несут это на места, пусть делают то, что возлагает на них их официальное положение, пусть захватят с собой соответствующие декреты, которые будут разработаны, чтобы на местах они неуклонно исполнялись и проводились, чтобы постановления центра действительно проводились, чтобы нерешительности, которая была прежде, больше не было. И дальше, последние слова четвертого параграфа говорят:

«Примечание. По отношению к яйцам и коровьему маслу это постановление распространяется лишь на те районы, где массовая заготовка яиц и коровьего масла Компродом не ведется».

Товарищи, я вам прочту вкратце и остальные параграфы декрета. Не имея возможности останавливаться подробно на них и не видя в этом надобности, так как после меня выступит еще несколько товарищей и в том числе и более компетентные, подчеркиваю только то, что считаю особенно нужным. Я вкратце прочту те основные положения, которые мы предлагаем принять ВЦИК и дать поручения Совнаркому и всем остальным властям Советской республики превратить их в декреты и осуществить безусловно и обязательно. (А п л о д и с м е н т ы.)

«5. В целях усиления заготовки и более успешного выполнения отдельных задач вводится применение принципа разверстки и заготовки немонополизированных продуктов и премиальная система для кооперативных и иных организаций, ведущих заготовки для государства как монополизированных, так и немонополизированных продуктов.

Меры организационные в целях обновления продовольственных органов и усиления участия рабочих:

а) широкое использование рабочей продовольственной инспекции и распространение ее на контроль над соблюдением продорганами декретов 10/XII и над заготовкой немонополизированных продуктов;

б) скорейшее введение рабочей инспекции во все продовольственные органы на местах и распространение рабочей инспекции на отделы Компрода в целях решительной борьбы с бюрократизмом и канцелярской волокитой;

в) укрепление связи с рабочими организациями — профессиональными союзами и рабочей кооперацией — путем дальнейшего усиления местных органов, пользуясь для этого силами из среды деятелей указанных выше организаций;

г) введение института практикантов рабочих во всех центральных и местных органах и учреждениях для подготовки практических деятелей продовольственников из рабочей среды, могущих занять ответственные должности.

6. Использование полностью кооперативного аппарата в деле заготовки и распределения. Введение в состав кооперативных аппаратов ответственных представителей государственных органов снабжения для контроля и согласования деятельности кооперативных организаций с продовольственной политикой правительства».

Вот в этом, между прочим, одно из орудий борьбы с верхушечными элементами кооперативных организаций. Но величайшей ошибкой, величайшей гибелью для дела грозит, если вы всем кооперативным аппаратом

будете пренебрегать, пренебрежительно, или якобы горделиво отбрасывать в сторону, говоря: мы себе построим новый, нечего этим делом заниматься, этим могут заниматься только коммунисты. Необходимо воспользоваться готовым аппаратом, — нельзя построить социализма, не используя остатка капитализма. Необходимо использовать все то, что против нас создал капитализм в смысле культурных ценностей. В этом трудность социализма, что его нужно строить из материалов, созданных чужими людьми, но только в этом возможность социализма, и мы все знаем это теоретически, а с тех пор как пережит этот год, мы убедились практически, что построить социализм можно только из того, что создано капитализмом против нас и что мы должны употребить все это на постройку социализма, на укрепление его.

Следующий, седьмой параграф гласит:

«7. Контроль над соблюдением правил перевозки продуктов и неуклонным проведением монополий возлагается на рабочих с помощью вооруженных отрядов, организуемых Компродом.

Все заградительные продовольственные отряды, кроме отрядов Компрода и губпродкомов, немедленно снимаются. Отряды Компрода и губпродкомов снимаются по мере образования на местах соответствующих органов рабочей инспекции».

Товарищи, мое время истекло, и я позволю себе указать только на то, что здесь, в последних параграфах, мы видим главные основы того, что составляет дух нашей продовольственной и всей советской политики. Я уже указывал, что пришли трудные времена, началось полугодие, более тяжелое, кончилась передышка в продовольственном смысле, и наступило самое тяжелое время. Всякий раз, когда перед Советской властью в необыкновенно трудном деле строительства социализма встают трудности, Советская власть знает только одно средство борьбы с ними: обращение к рабочим, каждый и каждый раз к более и более широким слоям рабочих. Я уже говорил, социализм может быть построен только тогда, когда в 10 и 100 раз более широкие массы, чем прежде, станут сами строить государство

и строить новую хозяйственную жизнь. Наши продовольственники достигли того, что, по их сведениям, теперь в уездных продовольственных комитетах — упродкомах уже не меньше трети сидит рабочих, главным образом рабочих Питера, Москвы, Иваново-Вознесенска — цвета нашей пролетарской армии. Это хорошо, но этого мало. Нужно, чтобы было две трети, — надо работать дальше и дальше. Вы знаете, что передовые слои рабочих уже взялись за дело государственного управления, за дело строительства новой жизни. Мы знаем, что надо спускаться ниже, глубже, смелее брать новые и новые слои. Они еще не обучены, они неизбежно будут делать ошибки, но мы этого не боимся. Мы знаем, что это создаст нам молодые кадры работников, вознаградит нас сторицей тем, что даст нам десятки молодых, более свежих сил. Нам неоткуда больше брать сил. Мы должны идти только вперед, брать середь дня молодых рабочих, ставить представителей пролетариата на все более и более ответственные посты.

Теперешний продовольственный кризис объясняется наступлением более тяжелого полугодия. Он объясняется и положением транспорта. Я уже говорил, что во вторую половину 1918 г. у нас было заготовлено $67^1/_2$ миллионов пудов. Но из этих $67^1/_2$ миллионов пудов — 20 миллионов мы не могли вывезти. Последний отчаянный кризис в Питере объясняется тем, что наши запасы стоят на Волго-Бугульминской железной дороге и их оттуда невозможно вывезти. Положение транспорта отчаянное. Изношенность подвижного состава ужасная, потому что ни одна страна не подвергалась такому испытанию, как Россия, при той отсталости, которая существует в России, и потому что в железнодорожной организации мы таких сплоченных пролетарских масс не имеем. Мы хотели бы просить вас, товарищи, пользуясь этим собранием, чтобы вы понесли в массы то сознание, что нам нужны новые и новые работники для продовольствия, транспорта, чтобы они из собственного опыта оказали нам помощь. Ставьте их на работу, присматривайте за новичками, и они сделают гораздо больше, чем прежние организации. Все на продоволь-

ствие и на транспорт! Пусть организация, какого бы цеха она ни была, пусть она пересмотрит все свои силы и скажет, достаточно ли мы взяли людей, все ли мы сделали, чтобы отправить комиссаров, как мы отправляем их в армию. Рабочие изнемогают, получая недостаточно продовольствия. Нужно послать лучших работников туда, чтобы все были на ответственных постах военных, продовольственных и транспортных. Тут может действовать всякий, даже не специалист. В транспортном деле иногда нужна помощь партийного товарища, воздействие идейного пролетария, который прошел школу, который будет влиять на менее пролетарские слои железнодорожных служащих посредством контроля и надзора. Товарищи, я повторяю еще раз этот лозунг: «Все на продовольствие и на транспорт!». Тут нужно сделать то, что мы сделали с армией, куда шли политические комиссары и где мы добились своего. Я уверен, что в этот момент на это тяжелое полугодие мы еще раз добьемся того, что мы победим голод и разруху!

Краткий, отчет напечатан 18 января 1919 г. в газетах «Правда» № 12 и «Известия ВЦИК» № 12

Впервые полностью напечатано в 1929 г. во 2—3 изданиях Сочинений В. И. Ленина, том XXIII

Печатается по стенограмме

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ МОСКОВСКОЙ ОБЩЕГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РКП(б) 18 ЯНВАРЯ 1919 г.[177]

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Насколько можно было познакомиться по резолюциям, — говорит Ленин, — с двумя проектами, выдвинутыми в результате обсуждения вопроса о взаимоотношении центра и районов, первый — об улучшении советской деятельности и второй — о полной реорганизации советского механизма, — то второй проект, выраженный резолюцией группы товарищей, производит впечатление недоговоренности, так как никаких конкретных причин к изменению советского механизма, как предлагает эта резолюция, не имеется.

Нашим врагом теперь является бюрократизм и спекуляция. Из-за разрухи мы не видим улучшений, но разруху можно уничтожить только централизацией, при отказе от чисто местнических интересов, которые, как видно, и вызывали оппозицию против централизма, являющегося, однако, единственным исходом из нашего положения. Группа товарищей, предлагающая резолюцию, уходит от централизма в тину местничества.

Оказывается, районы недовольны тем, что некоторые постановления центральной Советской власти проводятся без обсуждения с районами; если это так, то районы имеют полное право созывать совещания, на которых могут быть обсуждены все волнующие их вопросы. Нас заедает бюрократизм, который преодолеть очень трудно. С ним надо усиленно бороться, надо ставить в учреждения побольше рабочих. Однако когда борьба с бюрократизмом направляется не туда, куда

надо, то положение становится очень опасным, например, по отношению к специалистам. Наше положение плохо не потому, что у нас много специалистов, а потому, что у нас нет строгой централизации. Некоторые области советской работы страдают, наоборот, из-за недостатка специалистов. Надо ставить в учреждения побольше рабочих-средняков, которые, приучаясь около специалистов к работе, сумели бы их заменить и вести самостоятельно практическую работу. Таким образом, заканчивает тов. Ленин, в тезисах, предлагаемых т. Игнатовым, как видно, не высказана суть того, чего хотят эти товарищи. Борьба направлена не туда, куда надо.

«Правда» № 19, 28 января 1919 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

РЕЧЬ НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ УЧИТЕЛЕЙ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ 18 ЯНВАРЯ 1919 г.[178]

(Бурные аплодисменты, перешедшие в овацию.) Товарищи, позвольте мне приветствовать ваш съезд от имени Совета Народных Комиссаров. Товарищи, теперь перед учительством встают особо важные задачи, и я надеюсь, что после пережитого года, после той борьбы, которая шла в среде учительства, между теми, кто с самого начала стал на сторону Советской власти, на сторону борьбы за социалистический переворот, и между той частью учительства, которая до сих пор оставалась на почве старых порядков, на почве старых предрассудков, что можно сохранить учебу на почве этих старых порядков, — я думаю, что теперь, после годовой борьбы, после того, что произошло в международных отношениях, — этой борьбе должен прийти и приходит конец. Нельзя сомневаться в том, что громадное большинство учительского персонала, который стоит близко к рабочему классу и к трудящейся части крестьянства, что оно в громадном большинстве убедилось теперь, как глубоки корни социалистической революции, как неизбежно она распространяется на весь мир, и я думаю, что теперь громадное большинство учительства несомненно искренне встанет и будет становиться на сторону власти трудящихся и эксплуатируемых, в борьбе за социалистический переворот и в борьбе с той частью учительства, которая до сих пор, оставаясь на почве старых буржуазных предрассудков и старых

порядков и лицемерии, воображала, что может что-нибудь сохранить от этих порядков.

Одним из таких буржуазных лицемерий является убеждение в том, что школа может быть вне политики. Вы прекрасно знаете, насколько лживо это убеждение. И буржуазия, выдвигающая такое положение, сама во главу угла школьного дела ставила свою буржуазную политику и старалась школьное дело свести к тому, чтобы натаскать для буржуазии покорных и расторопных прислужников, старалась снизу доверху даже всеобщее обучение свести к тому, чтобы натаскать для буржуазии покорных и расторопных слуг, исполнителей воли и рабов капитала, никогда не заботясь о том, чтобы школу сделать орудием воспитания человеческой личности. И теперь ясно для всех, что это может сделать только школа социалистическая, стоящая в неразрывной связи со всеми трудящимися и эксплуатируемыми и стоящая не за страх, а за совесть на советской платформе.

Конечно, дело перестройки школы — дело трудное. И, конечно, тут бывали и сейчас наблюдаются ошибки и попытки принцип связи школы с политикой перетолковать и извратить в грубом и уродливом смысле, когда пытаются неумело внести эту политику в умы еще молодого подрастающего поколения, которому следует подготовиться. И несомненно, что с этим грубым применением основного принципа нам всегда придется бороться. Но сейчас главная задача той части учительства, которая встала на почву Интернационала, которая встала на почву Советской власти, заботиться о том, чтобы создать более широкий и по возможности всеобъемлющий учительский союз.

Для старого учительского союза, который отстаивал буржуазные предрассудки, который обнаружил непонимание и до последней степени отстаивал гораздо дольше даже, чем отстаивали такие же привилегии другие вершинные союзы, которые образовались с самого начала революции 1917 года и с которыми мы боролись во всех областях жизни, — для этого союза почвы нет в вашем союзе, союзе интернационалистов. Я думаю, что вага союз интернационалистов может

вполне превратиться в единый школьный профессиональный союз учителей, стоящий, как и все профессиональные союзы, — это особенно ярко показывает II Всероссийский съезд профессиональных союзов, — на платформе Советской власти. Задача перед учительством стоит необъятная. Здесь приходится бороться и с теми остатками расхлябанности и разъединенности, которые оставила нам прошлая революция.

Далее, пропаганда и агитация. Сейчас естественно, что при том недоверии к учительскому составу, которое оставила практика саботажа и предрассудки буржуазного состава учительства, которое привыкло думать, что настоящее образование могут получать только богатые и что для большинства трудящихся достаточна только подготовка хороших слуг и хороших рабочих, но не настоящего хозяина жизни, — оставалась раздробленность во всех областях пропаганды и просвещения. Это осуждает часть учителей на узкую сферу, на сферу якобы учебы, и не дает нам возможности полностью создать единый аппарат, в который все силы науки войдут и будут работать вместе с нами. Нам удастся это сделать постольку, поскольку мы порвем со старыми буржуазными предрассудками, и тут задача вашего союза — привлечь самые широкие учительские массы в вашу семью, задача воспитать наиболее отсталые слои учительства, подчинить их общепролетарской политике, связать в общую организацию.

В деле профессионального объединения на плечах учительства лежит великая задача в том положении, которое создалось сейчас у нас, когда отчетливо выясняются все вопросы гражданской войны и когда мелкобуржуазные демократические элементы силою вещей вынуждены переходить на сторону Советской власти, потому что они убедились, что всякий другой путь невольно толкает их на путь защиты белогвардейцев и международного империализма. Когда во всем мире ставится одна главная задача, дело ставится так, что либо крайняя реакция, либо военная диктатура и расстрелы, относительно которых мы имели наглядные известия из Берлина; либо эта бешеная реакция озве-

ревших капиталистов, которые чувствуют, что эта четырехлетняя война им не может пройти безнаказанно, и поэтому они на все готовы, готовы еще заливать землю кровью трудящихся, либо полная победа трудящихся в социалистической революции. В тот момент, который мы переживаем, середины быть не может. И вот почему то учительство, которое с самого начала стало на позицию Интернационала, которое теперь ясно видит, что их противники в среде учителей другого лагеря никакой серьезной оппозиции оказать не могут, должно встать на дорогу более широкой работы. Из вашего союза должен создаться теперь широкий, охватывающий огромные массы учителей, профессиональный союз учителей, союз, который встанет решительно на почву советской платформы и борьбы за социализм путем диктатуры пролетариата.

Именно такова формула, которая принята заседающим теперь II съездом профессиональных союзов. Он требует, чтобы все занятые в известной профессии, в известного рода деятельности, объединялись в один единый союз, но в то же время говорит, что профессиональное движение не может быть оторванным от основных задач борьбы за освобождение труда от капитала. И поэтому полноправным членом профессиональных союзов могут быть только те союзы, которые признают революционную классовую борьбу за социализм путем диктатуры пролетариата. Таков ваш союз. Если вы на эту позицию встанете, — вам обеспечен успех в деле привлечения громадной массы учительства и работы над тем, чтобы знания и науки перестали быть делом привилегированных, перестали быть материалом, который укрепляет позицию богатых и эксплуататоров, а превратились бы в орудие освобождения трудящихся и эксплуатируемых. На этом поприще позвольте пожелать вам, товарищи, всяческого успеха.

Краткий отчет напечатан
19 января 1919 г. в газете
«Известия ВЦИК» № 13

Впервые полностью напечатано
в 1926 г. в Собрании сочинений
Н. Ленина (В. Ульянова),
том XX, ч. II

Печатается по стенограмме

РЕЧЬ
НА МИТИНГЕ ПРОТЕСТА ПРОТИВ УБИЙСТВА КАРЛА ЛИБКНЕХТА И РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ 19 ЯНВАРЯ 1919 г. [179]

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Сегодня в Берлине буржуазия и социал-предатели ликуют, — им удалось убить К. Либкнехта и Р. Люксембург. Эберт и Шейдеман, в течение 4-х лет гнавшие рабочих на убой ради грабительских интересов, теперь взяли на себя роль палачей пролетарских вождей, На примере германской революции мы убеждаемся, что «демократия» есть только прикрытие буржуазного грабежа и самого дикого насилия.

Смерть палачам!

«Правда» № 14 и
«Известия ВЦИК» № 14
21 января 1919 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ДОКЛАД НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ 20 ЯНВАРЯ 1919 г. [180]

(Бурные, продолжительные аплодисменты.) Товарищи, я должен прежде всего извиниться, что в силу маленького нездоровья должен буду ограничиться сегодня лишь небольшим выступлением по тому вопросу, который поставлен сейчас перед вами. Это — вопрос о задачах профессиональных союзов.

Резолюция, которая вам предложена, предлагается съезду профессиональных союзов от имени фракции коммунистов, где она подверглась всестороннему обсуждению. Так как резолюция теперь напечатана, то я предполагаю, что все присутствующие с ней знакомы, и позволю себе остановиться лишь на двух главных пунктах, которые, на мой взгляд, представляют из себя самые существенные пункты, затрагиваемые, вообще говоря, в этой резолюции.

Мне кажется, что первым из этих пунктов, характера, так сказать, отрицательного, является заявление по поводу флага единства или независимости профессионального движения, того флага, про который пункт 3-й резолюции говорит, что на практике он привел группы, придерживающиеся этого лозунга, к открытой борьбе против Советской власти, и эта попытка поставила их, т. е. эти группы, вне рядов рабочего класса.

Мне кажется, товарищи, что этот пресловутый лозунг независимости заслуживает внимания не только с профессиональной точки зрения. Я думаю, что вся борьба,

которая теперь наполняет мир и явным образом заостряется с неслыханной быстротой на вопросе диктатуры пролетариата или диктатуры буржуазии, я думаю, что вся эта борьба может быть правильно понята, правильно учтена, может дать возможность рабочему классу, сознательным его представителям, правильно в этой борьбе участвовать лишь при условии понимания того, каким самообманом для одних, обманом для других является этот лозунг независимости. Прежде всего я хотел бы отметить, хотя бы вкратце, насколько теоретически этот лозунг неправилен, насколько он теоретически не выдерживает и тени критики.

Товарищи, последнее событие в Германии, зверское, предательское убийство Либкнехта и Люксембург, представляет собой событие не только самое драматическое и трагическое в начинающейся немецкой революции, — оно, кроме того, проливает необыкновенно яркий свет на постановку вопросов современной борьбы в теперешних течениях различных политических взглядов и в теперешних теоретических построениях. Как раз из Германии мы больше всего слышали речей, хотя бы, например, о пресловутой демократии, о лозунгах демократии вообще, как и о лозунгах независимости рабочего класса от государственной власти. Эти лозунги, которые кажутся на первый взгляд, пожалуй, не связанными друг с другом, на самом деле тесно связаны. Они тесно связаны потому, что показывают, как до сих пор, несмотря на громадный опыт классовой борьбы пролетариата, сильны еще мелкобуржуазные предрассудки; как до сих пор классовая борьба сплошь да рядом признается, по немецкому выражению, только губами, не проходя действительно ни в голову, ни в сердце тех, кто о ней говорит. Каким образом, в самом деле, — если мы припомним хотя бы азбуку политической экономии, как ее усваивали из «Капитала» Маркса, того учения о классовой борьбе, на котором мы все стоим обеими ногами, — каким образом, при обострении борьбы в теперешнем размахе, теперешнем размере, когда ясно, что социалистическая революция встала в порядок дня во всем мире, когда это практически

ясно из действий в самых демократических странах, — каким образом тут можно говорить о демократии вообще, или каким образом тут можно говорить о независимости. Кто думает таким образом, тот — если говорить по теории политической экономии — показывает, что он ни одной страницы не понимал в «Капитале» Маркса, которым у нас теперь клянутся без исключения все социалисты всех стран.

Но на самом деле, клянясь этим произведением, они, однако, когда почти подошли к той главной борьбе, к которой вел «Капитал» Маркса, от этой классовой борьбы отступают и воображают, что может существовать внеклассовая или надклассовая демократия, что демократия в современном обществе, пока капиталисты остаются при собственности, может быть иная, не буржуазная демократия, т. е. прикрытая фальшивыми, лживыми демократическими вывесками, буржуазная диктатура. Как раз из этой самой Германии недавно неслись к нам голоса о том, что вот там, может быть, и даже наверное, диктатура пролетариата не выйдет из рамок демократии, что демократия останется осуществленной. Как раз там люди, претендовавшие на то, что они учителя марксизма, люди, бывшие идеологами всего II Интернационала с 1889 по 1914 год, вроде Каутского, выступали со знаменем демократии, не понимая, что демократия, пока собственность остается у капиталистов, есть только насквозь лицемерное прикрытие диктатуры буржуазии и что ни о каком серьезном решении вопроса об освобождении труда из-под ига капитала не может быть и речи, если это лицемерное прикрытие не будет сорвано, если мы не поставим вопроса так, как его всегда учил ставить Маркс и как его учила ставить повседневная борьба пролетариата, и как учила ставить каждая стачка, каждое обострение профессиональной борьбы; поставить вопрос так, что, пока собственность остается за капиталистами, всякая демократия будет только лицемерно прикрытой буржуазной диктатурой. Всякие речи о всеобщем голосовании, о всенародной воле, о равенстве голосующих будут сплошным обманом, ибо

не может быть равенства между эксплуататором и эксплуатируемым, между владельцем капитала и собственности и современным наемным рабом.

Конечно, буржуазная демократия есть исторически громадный прогресс по сравнению с царизмом, самодержавием, монархией и всякими остатками феодализма. Конечно, мы должны будем ее использовать и тогда будем ставить вопрос так, что, пока на очереди не стоит борьба рабочего класса за всю власть, использование форм буржуазной демократии для нас обязательно. Но дело в том, что мы к этому решительному моменту борьбы как раз пришли в международном масштабе. Именно теперь вопрос стал так: удержат ли капиталисты власть над средствами производства и, прежде всего, — собственность на орудия производства. А это значит, что они готовят новые войны. Война империалистская показала нам с полной очевидностью, как капиталистическая собственность связана с этой бойней народов и привела к ней неудержимо и неуклонно. Но тогда всякие речи о демократии в смысле выражения общенародной воли наглядно для всех оказываются обманом, оказываются только привилегией капиталистов и богачей одурманивать наиболее отсталые слои трудящихся и своей печатью, которая остается у собственников, и всеми прочими средствами политического воздействия.

Вопрос стоит так и только так. Либо диктатура буржуазии, прикрытая учредилками, всякого рода голосованиями, демократией и т. п. буржуазным обманом, которым ослепляют дураков и которым могут теперь козырять и щеголять только люди, насквозь и по всей линии ставшие ренегатами марксизма и ренегатами социализма, — либо диктатура пролетариата для того, чтобы железной рукой подавить буржуазию, натравливающую самые несознательные элементы на лучших вождей всемирного пролетариата. А эта диктатура есть победа пролетариата для подавления буржуазии, которая тем более бешено сейчас организует самое отчаянное сопротивление пролетариату, чем яснее она увидела, что этот вопрос поставлен массами. Ибо до сих пор,

в громадном большинстве случаев, она считала недовольство и возмущение рабочих временным выражением их недовольства. До сих пор английские, например, капиталисты, самые, может быть, опытные в деле политического обмана рабочих, самые политически воспитанные, организованные, они и до сих пор, сплошь и рядом, так и рассматривают дело, что война, конечно, привела к недовольству и это неизбежно порождает и породит рабочие волнения, но чтобы вопрос стоял теперь о том, кто же будет во главе государства, в чьих руках будет государственная власть и останется ли собственность у господ капиталистов, — этого они еще не высказали. А между тем события показали, что именно этот вопрос был, несомненно, поставлен в порядок дня не только в России, но и в целом ряде западноевропейских стран, и даже не только участвовавших в войне, а и таких нейтральных, которые сравнительно меньше пострадали, вроде Швейцарии и Голландии.

Буржуазия больше всего воспитывалась и воспитывала массы в духе буржуазного парламентаризма, а в них назревало, что стало с очевидностью ясно, советское движение, движение за Советскую власть. Советское движение перестало быть русской формой власти пролетариата, оно стало позицией международного пролетариата в его борьбе за власть, оно стало вторым шагом во всемирном развитии социалистической революции. Первым шагом была Парижская Коммуна, которая показала, что к социализму рабочий класс придет не иначе, как через диктатуру, через насильственное подавление эксплуататоров. Это первое, что показала Парижская Коммуна, что рабочий класс не сможет идти к социализму через старое буржуазно-демократическое парламентарное государство, а лишь через государство нового типа, которое и парламентаризм и чиновничество разбивает снизу доверху.

Вторым шагом, с точки зрения всемирного развития социалистической революции, явилась Советская власть. И если ее сначала считали, а ее можно было и даже должно было считать, если не сходить с почвы фактов,

явлением только русским, то теперь события показали, что это не только русское явление, что это международная форма борьбы пролетариата, что войны, которые по-новому перетасовали пролетарские и полупролетарские массы, дали им новую организацию, воочию противопоставленную грабительскому империализму, противопоставленную классу капиталистов с его неслыханными, небывалыми до войны прибылями, повсюду создали эти новые массовые организации борьбы, организации пролетариата для свержения власти буржуазии.

Не все сознавали это значение Советов, когда Советы возникли. Не все и сейчас это значение сознают. Но нам-то, которые пережили зачатки этих Советов в 1905 году, нам-то, которые пережили после Февральской революции 1917 года долгую полосу колебания и качания между советской организацией масс и мелкобуржуазной, соглашательской, предательской идеологией, — нам-то теперь картина яснее ясного. Она лежит перед нами, как на ладони, и мы с точки зрения этой картины, с точки зрения того, как развертывалась и развертывается с каждым днем все шире и глубже борьба пролетариата за власть в государстве против капиталистической собственности, подходим к разрешению вопроса. С этой точки зрения, чего стоят все указания о демократии и все фразы о «независимости» и тому подобные речи, постоянно сбивающиеся на какую-то позицию внеклассовую, ибо мы знаем, что в капиталистическом обществе господствует буржуазия, что капиталистическое общество рождается именно из власти буржуазии и в политической и в экономической сфере. Или власть пролетариата, или диктатура буржуазии, — ничего среднего, во сколько-нибудь серьезных вопросах, на сколько-нибудь продолжительное время быть не может. А кто говорит о независимости, кто говорит о демократии вообще, тот сознательно или несознательно предполагает что-то среднее, что-то межклассовое, что-то надклассовое. И во всех случаях это есть самообман, это есть обман, это есть прикрытие того, что пока власть капиталистов остается, до тех

пор, пока у капиталистов остается собственность на орудия производства, — до тех пор демократия может быть менее широка, может быть более широка, цивилизована и т. п., а на деле останется буржуазная диктатура, и тем яснее, тем очевиднее из каждого крупного противоречия ключом бьет гражданская война.

Чем ближе к демократии политические формы Франции, тем скорее там из такого дела, как дело Дрейфуса, вытекала гражданская война. Чем шире демократия в Америке, с пролетариатом, интернационалистами и даже с простыми пацифистами, тем скорее вытекают случаи линчевания и вспышки гражданской войны. Значение этого тем яснее нам теперь, когда первая неделя буржуазной свободы, демократии в Германии привела к самой бешеной, гораздо более острой, чем у нас, гораздо более отчаянной схватке гражданской войны. И кто судит об этих вспышках с точки зрения того, установлен ли суд тех или других партий; кто судит с точки зрения просто убийства Либкнехта и Люксембург, тот отличается слепотой и трусостью мысли, не желая понять того, что перед нами тут есть вспышки неудержимой гражданской войны, которая из всех противоречий капитализма вытекает неудержимо. Средины нет и быть не может. Всякие речи о независимости или о демократии вообще, какими бы соусами их ни облекали, есть величайший обман, величайшее предательство социализма. И если теоретическая пропаганда большевиков, которые теперь являются фактическими основателями Интернационала, если теоретическая проповедь большевиков о гражданской войне не далеко хватила и сплошь и рядом останавливалась перед цензурными рогатками и военными заградительными мерами империалистских государств, то уже не проповедь, не теория, а факты гражданской войны становятся тем более бешеными, чем более стара, чем более продолжительна демократия западноевропейских государств. Эти факты пробьют самые отсталые, самые тупые черепа. Теперь о людях, которые толкуют о демократии вообще, о независимости, об этих людях можно говорить, как об ископаемых.

И тем не менее, считаясь с теми тяжелыми условиями борьбы, из которых профессиональное движение России недавно только родилось и выросло, а теперь выросло уже почти окончательно, приходится мимоходом бросить взгляд назад, вспомнить про вчерашний день. На мой взгляд такие воспоминания, упоминания необходимы тем более, что профессиональному движению, именно как профессиональному движению, приходится в эпоху начавшейся всемирной социалистической революции переживать излом особенно крутой.

В этом профессиональном движении особенно широко пытались ловить рыбу в мутной воде идеологи буржуазии. Они старались экономическую борьбу, являвшуюся основой профессионального движения, сделать независимой от политической борьбы. Между тем профессиональным союзам, как самой широкой организации пролетариата в классовом масштабе, как раз теперь, на деле, особенно после политического переворота, передавшего власть пролетариату, как раз в такой момент приходится играть особенно большую роль, приходится занимать самое центральное положение в политике, приходится становиться, в известном смысле слова, главным политическим органом, ибо все старые понятия, старые категории этой политики опровергнуты и перевернуты на голову политическим переворотом, отдавшим власть в руки пролетариата. Старое государство, как его строили, хотя бы наилучшие и наидемократические из буржуазных республик, повторяю, никогда не было и быть не может ничем другим, как диктатурой буржуазии, т. е. тех, у кого в руках фабрики, орудия производства, земли, железные дороги, одним словом, все материальные средства, все орудия труда, без обладания которыми труд остается в рабстве.

Именно поэтому, когда политическая власть перешла в руки пролетариата, профессиональным союзам приходилось выступать все более и более в роли строителей политики рабочего класса, в роли людей, организация класса которых должна заменить прежний эксплуататорский класс, опрокинув все старые традиции и

предрассудки старой науки, которая устами одного из ученых говорила пролетариату: ведайте своей экономикой, а политикой будет ведать партия буржуазных элементов[181]. Вся эта проповедь оказалась прямым орудием в руках класса эксплуататоров и их палачей для того, чтобы подавлять пролетариат, переходящий повсюду к восстаниям и борьбе.

И здесь, товарищи, профессиональным союзам в их работе государственного строительства приходится ставить совершенно новый вопрос — вопрос об «огосударствлении» профессиональных союзов, как назван этот вопрос в резолюции, предложенной фракцией коммунистов. Здесь профессиональным союзам больше всего приходится продумать одно из самых глубоких и знаменитых изречений основателей современного коммунизма: «чем шире и чем глубже происходящий в обществе переворот, тем многочисленнее должно быть число людей, которые этот переворот совершают, которые являются творцами этого переворота в подлинном смысле слова»[182]. Возьмите старое крепостническое дворянское общество. Там перевороты были до смешного легки, пока речь шла о том, чтобы от одной кучки дворян или феодалов отнять власть и отдать другой. Возьмите буржуазное общество, которое хвалится своим всеобщим голосованием. А на самом деле, как мы знаем, это всеобщее голосование, весь этот аппарат превращается в обман, ибо громадное большинство трудящихся забито и задавлено даже в самых передовых, культурных и демократических странах, — задавлено капиталистической каторгой, так что фактически в политике не участвует и участвовать не может. И теперь впервые наступает в истории человечества переворот, который может привести к полной победе социализма, — и это лишь при условии, что новые громадные массы возьмутся за дело управления самостоятельно. Переворот социалистический означает не перемену форм государства, не замену монархии республикой, не новое голосование людей, которое предполагает совершенно «равных» людей и которое на деле является искусным затемнением и прикрытием того, что один

есть собственник, а другой — неимущий. С точки зрения людей буржуазного общества, — раз есть «демократия» и раз капиталист и пролетарий участвуют в этом голосовании, — это есть «воля народа», это есть «равенство», это есть выражение его желания. Мы знаем, каким гнусным обманом являются эти речи, прикрывающие только палачей и убийц, вроде Эберта и Шейдемана. В буржуазном обществе массой трудящихся управляла буржуазия, при помощи тех или иных форм, более или менее демократических, управляло меньшинство, имущие, участвующие в капиталистической собственности, превратившие образование и науку, высший оплот и высший цвет капиталистической цивилизации, в орудия эксплуатации, в монополию, для того чтобы громадное большинство людей держать в рабстве. Переворот, который мы начали, который мы уже два года совершаем и который мы твердо решились довести до конца (аплодисменты), — этот переворот возможен и осуществим лишь при условии, что мы достигнем перехода власти к новому классу, что на месте буржуазии, капиталистических рабовладельцев, буржуазных интеллигентов, представителей всех имущих, всех собственников, — во всей области управления, во все дело государственного строительства, во все дело руководства новой жизнью — с низов до верхов вступит новый класс. (Аплодисменты.)

Вот задача, которая стоит теперь перед нами. Лишь только тогда, когда этот новый класс воспитается не из книжек, не из митингов, не из речей, — а из практики своего управления, лишь тогда, когда он привлечет к этому самые широкие массы трудящихся, лишь тогда, когда он выработает такие формы, которые дадут всем трудящимся возможность легко приспособиться к делу управления государством и создания государственного распорядка, социалистический переворот может быть прочен, и лишь при этом условии он не может не быть прочным. При наличии этого условия он будет представлять такую силу, которая отбросит назад капитализм и все его пережитки, как соломинку, как прах.

Вот задача, которая, с точки зрения классовой, говоря вообще, стоит перед нами, как условие победоносного социалистического переворота, та задача, которая так близко и непосредственно смыкается с задачей тех организаций, которые стремились даже в рамках капиталистического общества к самой широкой массовой борьбе за его уничтожение. Но из тогдашних организаций профессиональные союзы были самыми широкими организациями, которые сейчас, оставаясь формально самостоятельными организациями, могут и должны, как выражается одно из положений предлагаемой вам резолюции, принимать энергичное участие в работе Советской власти путем непосредственной работы во всех государственных органах, организации массового контроля над их действиями и т. п., создания новых органов учета, контроля и регулирования всего производства и распределения, которые покоятся на организованной самодеятельности самих заинтересованных широких трудящихся масс.

В капиталистическом обществе в лучших случаях, в самых передовых странах, после десятилетий, иногда даже после столетий развития цивилизации и культуры у буржуазной демократии никогда не случалось, чтобы профессиональные союзы охватывали больше, чем одну пятую часть наемных работников. Небольшая верхушка участвовала в них, и из этой верхушки лишь ничтожная часть подманивалась, подкупалась капиталистами, чтобы в качестве вождей рабочих занимать места в капиталистическом обществе. Американские социалисты называли этих людей «рабочими лейтенантами класса капиталистов». Они в стране самой свободной буржуазной культуры, самой демократической буржуазной республики лучше всего видели эту роль ничтожных верхушек пролетариата, которые фактически поступали на службу буржуазии, на ее смену, ею были подкупаемы и покупаемы и создали те кадры социал-патриотов и оборонцев, героями которых останутся навсегда Эберт и Шейдеман.

У нас, товарищи, теперь иное положение. Профессиональные союзы могут начать государственное

экономическое строительство по-новому, опираясь на все созданное капиталистической культурой, опираясь на то, что создало капиталистическое производство, строя социализм именно из этой материальной базы, из того крупного производства, иго которого ложилось на нас, которое создано против нас, которое делалось для бесконечного угнетения рабочих масс, но которое их объединяло, сплачивало и тем самым создало авангард нового общества. И этот авангард начал после Октябрьской революции, после перехода власти к пролетариату, браться за свое настоящее дело — воспитание трудящейся эксплуатируемой массы, привлечение ее к управлению государством, к управлению производством без чиновников, без буржуазии, без капиталистов. Вот почему резолюция, которая вам предлагается, отвергает всякий буржуазный план и все эти предательские речи. Вот почему она говорит, что неизбежно огосударствление профессиональных союзов. Вместе с тем, она делает шаг вперед. Мы уже не теоретически только ставим теперь вопрос об этом огосударствлении профессиональных союзов. Мы, слава богу, ушли от той стадии, когда занимались постановкой этих вопросов на теоретическую дискуссию и только. Мы даже успели, может быть, иногда позабыть про те времена, когда мы занимались такими свободными дискуссиями на чисто теоретическую тему. Эти времена давно похоронены, и эти вопросы мы ставим теперь на основании годичного опыта профессиональных союзов, которые в своей роли организаторов производства создали такие организации, как Высший совет народного хозяйства, которые в этом деле, деле неимоверно трудном, наделали массу ошибок и делают их, само собою разумеется, постоянно, не обращая внимания на злобное хихиканье буржуазии, которая говорит: ну вот, взялись пролетарии строить, ну вот, и наделали ошибок.

Буржуазия воображает, что, когда она перенимала дело из рук царя и дворянчиков, она ошибок не делала. Она воображает, что реформа 1861 года, чинившая крепостническое здание, оставляя массу доходов и власть в руках крепостников, что эта реформа прошла

гладко, что у них не было на десятки лет в России хаоса. Нет ни одной страны, где бы господа дворяне не насмехались над выскочками буржуазии и разночинцами, которые брались за задачу управления государством.

Само собою понятно, что теперь весь цвет или, лучше сказать, пустоцвет буржуазной интеллигенции тоже издевается над каждой ошибкой, которую делает новая власть, особенно когда новому классу пришлось, в силу бешеного сопротивления эксплуататоров, в силу похода всемирного союза эксплуататоров на одну из самых слабых и наименее подготовленных стран, как Россию, — когда союзу трудящихся пришлось делать свой переворот с бешеной быстротой, в условиях, когда приходилось думать не столько о гладком течении этого переворота, сколько о том, чтобы удалось удержаться до тех пор, пока начнет пробуждаться западноевропейский пролетариат. Эту задачу мы решили. В этом отношении, товарищи, мы можем сказать уже сейчас, что мы во много раз более счастливы, чем деятели французской революции, которая была побита союзом монархических и отсталых стран, которая в лице власти низших слоев тогдашней буржуазии продержалась год, которая не вызвала сразу однородного движения в других странах и которая, тем не менее, для буржуазии, для буржуазной демократии сделала столько, что все развитие всего цивилизованного человечества во всем XIX веке — все исходит от великой французской революции, все ей обязано.

Мы гораздо счастливее. То, что сделали тогдашние деятели в год для развития буржуазной демократии, то мы в такой же срок за этот минувший год сделали в гораздо большем размере для нового пролетарского режима, сделали так, что уже сейчас движение в России, начавшееся не в силу наших заслуг, а в силу особого стечения обстоятельств и особых условий, ставящих Россию между двумя империалистскими гигантами современного культурного мира, — это движение и победа Советской власти за нынешний год достигли того, что самое движение стало международным, что

основан Коммунистический Интернационал, достигли того, что лозунги и идеалы старой буржуазной демократии разбиты, и теперь нет ни одного сознательного политика во всем мире, какой бы партии он ни был, который мог бы не видеть, что международная социалистическая революция началась, что она происходит. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, я немного отвлекся в сторону, подойдя к теме о том, как, ушедши далеко от теоретической постановки вопроса, мы подошли к практическому его разрешению. У нас есть годовой опыт, который дал нам уже сейчас неизмеримо больше успехов в деле победы пролетариата и его революции, чем в конце позапрошлого века год диктатуры буржуазной демократии дал для победы этой буржуазной демократии во всем мире. Но за этот год мы, кроме этого, приобрели громадный практический опыт, который нам позволяет, если не учитывать с точностью каждый наш шаг, то, по крайней мере, наметить темп развития, быстроту его, видеть практические трудности и предпринять практические шаги, которые от одной частичной победы в деле свержения буржуазии поведут к другой.

Возвращаясь назад, мы видим, какие ошибки нам надо исправить, ясно видим то, что нам надо строить и как надо строить дальше. Вот почему наша резолюция не ограничивается провозглашением огосударствления профессиональных союзов, принципиальным провозглашением диктатуры пролетариата, необходимостью того, что мы идем, как говорит одно из мест резолюции: «неизбежно к слиянию организаций профессиональных с органами государственной власти», — это мы знаем и теоретически, это мы наметили и перед Октябрем, это надо было наметить и раньше. Но этого мало. Для партии, которая подошла целиком к практическому строительству социализма, для профессиональных союзов, которые уже выделили органы управления промышленностью в общероссийском и общегосударственном масштабе, которые уже создали Высший совет народного хозяйства, которые тысячами ошибок приобрели тысячи элементов своего собственного органи-

зационного опыта, гвоздь вопроса заключается не в том, в чем прежде.

Теперь уже нам недостаточно ограничиться провозглашением диктатуры пролетариата. Неизбежно огосударствление профессиональных союзов, неизбежно слияние их с органами государственной власти, неизбежен всецело переход в их руки дела строительства крупного производства. Но этого всего недостаточно.

Нам надо также учесть наш практический опыт, чтобы учесть ближайший, настоящий момент. В этом сейчас для нас гвоздь задачи. И вот к этому моменту резолюция подходит, когда она говорит, что если бы сейчас профессиональные союзы попробовали самочинно взять на себя функции государственной власти, из этого вышла бы только каша. Мы достаточно от этой каши пострадали. Мы много боролись с теми остатками проклятого буржуазного строя, с мелкособственническими, не то анархистскими, не то эгоистическими, стремлениями, которые засели глубоко и в рабочих.

Рабочий никогда не был отделен от старого общества китайской стеной. И у него сохранилось много традиционной психологии капиталистического общества. Рабочие строят новое общество, не превратившись в новых людей, которые чисты от грязи старого мира, а стоя по колени еще в этой грязи. Приходится только мечтать о том, чтобы очиститься от этой грязи. Было бы глубочайшей утопией думать, что это можно сделать немедленно. Это было бы утопией, которая на практике только отодвинула бы царство социализма на небеса.

Нет, мы беремся за устройство социализма не так. Мы беремся, стоя на почве капиталистического общества, борясь со всеми теми слабостями, недостатками, которые имеются и у трудящихся, которые тянут пролетариат книзу. В этой борьбе много сепаратистских старых мелкособственнических привычек и навыков и еще имеет место старый лозунг: «каждый за себя, один бог за всех». Этого было слишком достаточно в каждом профессиональном союзе, на каждой фабрике, которая думала сплошь да рядом только о себе, а об остальном — пусть позаботится господь бог да начальство. Это мы

видели, это мы испытали на своем горбу, это нам стоило стольких ошибок, стольких тяжелых ошибок, что этот опыт мы теперь учитываем и говорим товарищам: мы вас предостерегаем от всех самочинных действий в этой области самым решительным образом. И мы говорим: это будет не строительство социализма, это будет то, что мы все поддадимся слабостям капитализма.

Мы научились теперь учитывать всю трудность задачи, стоящей перед нами. Мы в центре работы по строительству социализма и с точки зрения этой сердцевины работы говорим против всяких самочинных действий в этой области. Против этих самочинных действий сознательные рабочие должны быть предостерегаемы. Надо сказать: сейчас, одним махом, профессиональные союзы сливать с органами государственной власти мы не можем. Это будет ошибкой. Вопрос ставится не так.

Мы знаем теперь, что пролетариат выдвинул несколько тысяч, может быть, несколько десятков тысяч пролетариев на дело управления государством. Мы знаем, что новый класс — пролетариат — теперь имеет своих представителей в каждой отрасли государственного управления, в каждом клочке социализированного или социализирующегося предприятия или в области хозяйства. Это пролетариат знает. Он взялся за дело практически и видит теперь, что нужно дальше продолжать по этому же пути, нужно сделать еще не мало шагов, прежде чем можно будет сказать: профессиональные объединения трудящихся окончательно слились со всем государственным аппаратом. Это будет тогда, когда органы насилия одного класса над другим рабочие окончательно приберут в свои руки. И это будет, мы это знаем.

Мы хотим теперь сосредоточить все ваше внимание на ближайшем практическом деле. Необходимо еще и еще расширять участие самих трудящихся в управлении хозяйством и строительстве нового производства. Если мы этой задачи не решим, если мы не превратим профессиональные союзы в органы воспитания вдесятеро более широких масс, чем теперь, для непосредственного участия в управлении государством, — тогда мы дело

коммунистического строительства не доведем до конца. Это мы ясно видим. Это в нашей резолюции сказано, и на это самое последнее я бы хотел обратить больше всего ваше внимание.

Профессиональные союзы с величайшим переворотом, который наступил в истории, когда пролетариат взял в свои руки государственную власть, испытывают величайший перелом во всей своей деятельности. Они становятся главным созидателем нового общества, потому что созидателями этого общества могут быть только многомиллионные массы. Как сотни были этими созидателями в эпоху крепостного права, как тысячи и десятки тысяч строили государство в эпоху капитализма, так теперь социалистический переворот может быть сделан только при активном непосредственном практическом участии в управлении государством десятков миллионов. Мы к этому пошли, но мы до этого еще не дошли.

Профессиональные союзы должны знать, что рядом с теми задачами, которые частью ставятся, а частью отпали, которые, во всяком случае, если бы даже они остались, не могут не остаться для нас мелкими, рядом с этими задачами учета, нормирования, объединения организаций ставится более высокая и важная задача: научить массу управлению, не книжному, не лекциями, не митингами, научить опытом, сделать так, чтобы на место того передового слоя, который пролетариат дал из своей среды, который он поставил командовать, организовывать, входило все больше и больше в эти ведомства, все новые и новые слои рабочих, чтобы на место этого нового слоя пришло десять таких же. Эта задача кажется необъятной и трудной. Но если мы подумаем, как быстро опыт революции дал возможность выполнить самые необъятные задания, поставленные с Октября, как потянулись к знанию те слои трудящихся, которым эти знания были недоступны и не нужны, если мы об этом подумаем, — эта задача перестанет нам казаться необъятной.

Мы увидим, что мы можем эту задачу разрешить, научить неизмеримо большие массы трудящихся такому

делу, как управление государством и управление промышленностью, развить практическую работу, разрушить то, что в течение веков и десятилетий вкоренялось в рабочие массы, — тот вредный предрассудок, что дело управления государством — есть дело привилегированных, что это есть особое искусство. Это неправда. Мы будем неизбежно делать ошибки, но на каждой ошибке теперь будут учиться не группы студентов, теоретически изучающих какой-нибудь курс государственного управления, а миллионы трудящихся, которые на себе будут чувствовать последствия каждой ошибки, сами будут видеть, что перед ними стоят неотложные задачи учета и распределения продуктов, поднятия производительности труда, и которые на опыте видят, что власть в их руках, что никто им не поможет, если они не помогут себе сами, — вот та новая психология, которая в рабочем классе создается, вот та новая задача колоссальной исторической важности, которая стоит перед пролетариатом, которая больше всего должна внедриться в сознание профессиональных союзов и деятелей профессионального движения. Они не только профессиональные. Теперь они профессиональные союзы постольку, поскольку они объединены в единственно возможных рамках, связанных со старым капитализмом, и объединяют наибольшее число трудящихся. А задача их — двинуть эти миллионы и десятки миллионов трудящихся от одной деятельности, более простой, к более высокой, никогда не уставая вычерпывать новые слои из резерва трудящихся и никогда не уставая двигать их до самых трудных задач; воспитывать, таким образом, более и более широкую массу к управлению государством; сливаться с той борьбой пролетариата, который взял в руки диктатуру и перед всем миром держит ее теперь, каждодневно привлекая во всех странах отряд за отрядом промышленных рабочих и социалистов, вчера еще терпевших указания социал-предателей и социал-оборонцев, ныне подходящих все больше и больше к знамени коммунизма и Коммунистического Интернационала.

Держать это знамя и, вместе с тем, неуклонно расширять ряды строителей социализма, помнить, что задачи профессиональных союзов — быть строителями новой жизни, быть воспитателями новых миллионов и десятков миллионов, которые бы на своем опыте учились не делать ошибок, отбрасывать старые предрассудки, учились на своем опыте управлять государством и управлять производством, — только в этом безошибочная гарантия, что дело социализма победит полностью, исключая всякие возможности возврата назад.

Газетный отчет напечатан 21 января в «Экономической Жизни» № 14, 22, 24 и 25 января 1919 г. в «Правде» №№ 15, 16 и 17

В 1921 г. напечатано в книге «Второй Всероссийский съезд профессиональных союзов. Стенографический отчет»

Печатается по тексту книги, сверенному со стенограммой и текстами газет

ПИСЬМО К РАБОЧИМ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ [183]

Товарищи! В конце своего письма к американским рабочим, от 20 августа 1918 г., я писал, что мы находимся в осажденной крепости, пока другие армии международной социалистической революции не пришли нам на помощь*. Рабочие разрывают со своими социал-предателями, Гомперсами и Реннерами, добавлял я. Рабочие приближаются медленно, но неуклонно, к коммунистической и большевистской тактике.

С тех пор, как написаны эти слова, прошло менее 5 месяцев, и приходится сказать, что назревание всемирной пролетарской революции в связи с переходом рабочих разных стран к коммунизму и большевизму шло за это время чрезвычайно быстро.

Тогда, 20 августа 1918 г., только наша, большевистская, партия порвала решительно со старым, II, Интернационалом 1889—1914 годов, который так позорно обанкротился во время империалистской войны 1914— 1918 годов. Только наша партия перешла вполне на новый путь, от опозорившего себя союзом с грабительской буржуазией социализма и социал-демократизма к коммунизму, от мелкобуржуазного реформизма и оппортунизма, которые насквозь пронизывали и пронизывают официальные социал-демократические и социалистические партии, к действительно пролетарской, революционной тактике.

---

* См. настоящий том, стр. 64. *Ред.*

Теперь, 12 января 1919 года, мы видим уже целый ряд коммунистических пролетарских партий, не только в пределах бывшей империи царя, например, в Латвии, Финляндии, Польше, но и в Западной Европе, в Австрии, Венгрии, Голландии, наконец в Германии. Когда германский «Союз Спартака» с такими всемирно известными и всемирно знаменитыми вождями, с такими верными сторонниками рабочего класса, как Либкнехт, Роза Люксембург, Клара Цеткина, Франц Меринг, порвал окончательно свою связь с социалистами вроде Шейдемана и Зюдекума, с этими социал-шовинистами (социалистами на словах, шовинистами на деле), навсегда опозорившими себя союзом с грабительской, империалистской буржуазией Германии и с Вильгельмом II, когда «Союз Спартака» назвал себя «коммунистической партией Германии», — тогда *основание* действительно пролетарского, действительно интернационалистского, действительно революционного III Интернационала, *Коммунистического Интернационала,* стало *фактом.* Формально это основание еще не закреплено, но фактически III Интернационал теперь уже существует.

Теперь уже все сознательные рабочие, все искренние социалисты не могут не видеть, какое подлое предательство социализма совершили те, кто, подобно меньшевикам и «социалистам-революционерам» в России, подобно Шейдеманам и Зюдекумам в Германии, подобно Реноделям и Вандервельдам во Франции, Гендерсонам и Веббам в Англии, Гомперсам и К^0 в Америке, поддерживал «свою» буржуазию в войне 1914—1918 годов. Эта война вполне разоблачила себя, как империалистская, реакционная, грабительская война и со стороны Германии и со стороны капиталистов Англии, Франции, Италии, Америки, которые теперь начинают ссориться из-за дележа награбленной добычи, из-за дележа Турции, России, африканских и полинезийских колоний, Балкан и т. п. Лицемерные фразы Вильсона и «вильсонистов» о «демократии» и «союзе народов» разоблачаются удивительно быстро, когда мы видим захват левого берега Рейна французской

буржуазией, захват Турции (Сирия, Месопотамия) и части России (Сибирь, Архангельск, Баку, Красноводск, Ашхабад и т. д.) французскими, английскими и американскими капиталистами, — когда мы видим все усиливающуюся вражду из-за дележа награбленной добычи между Италией и Францией, между Францией и Англией, между Англией и Америкой, между Америкой и Японией.

И рядом с теми трусливыми, половинчатыми, насквозь пропитанными предрассудками буржуазной демократии, «социалистами», которые вчера защищали «свои» империалистские правительства, а сегодня ограничиваются платоническими «протестами» против военного вмешательства в Россию, — рядом с ними растет в странах Антанты число людей, которые идут по дороге коммунистической, по дороге Маклина, Дебса, Лорио, Лаццари, Серрати, таких людей, которые поняли, что только свержение буржуазии, разрушение буржуазных парламентов, только Советская власть и диктатура пролетариата способны подавить империализм, обеспечить победу социализма, обеспечить прочный мир.

Тогда, 20 августа 1918 г., пролетарская революция ограничивалась Россией, и «Советская власть», т. е. принадлежность *всей* власти в государстве Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, казалась еще (да и была на деле) только российским учреждением.

Теперь, 12 января 1919 года, мы видим могучее «советское» движение не только в частях бывшей империи царя, например, в Латвии, в Польше, на Украине, но и в западноевропейских странах, и в нейтральных (Швейцария, Голландия, Норвегия), и в страдавших от войны (Австрия, Германия). Революция в Германии — которая особенно важна и характерна, как одна из наиболее передовых капиталистических стран — сразу приняла «советские» формы. Весь ход развития германской революции и особенно борьба «спартаковцев», т. е. истинных и единственных представителей пролетариата, против союза предательской сволочи,

Шейдеманов и Зюдекумов, с буржуазией, — все это показывает ясно, как *поставлен* вопрос историей по отношению к Германии:

«Советская власть» или буржуазный парламент, под какими бы вывесками (вроде «Национального» или «Учредительного» собрания) он ни выступал.

Такова *всемирно-историческая* постановка вопроса. Теперь это можно и должно сказать без всякого преувеличения.

«Советская власть» есть второй всемирно-исторический шаг или этап развития диктатуры пролетариата. Первым шагом была Парижская Коммуна. Гениальный анализ содержания и значения этой Коммуны, данный Марксом в его «Гражданской войне во Франции», показал, что Коммуна создала *новый тип* государства, *пролетарское государство.* Всякое государство, в том числе и самая демократическая республика, есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим. Пролетарское государство есть машина для подавления буржуазии пролетариатом, а такое подавление необходимо в силу того бешеного, отчаянного, ни перед чем не останавливающегося сопротивления, которое оказывают помещики и капиталисты, вся буржуазия и все ее приспешники, все эксплуататоры, когда начинается их свержение, когда начинается экспроприация экспроприаторов.

Буржуазный парламент, хотя бы самый демократический в самой демократической республике, в которой сохраняется собственность капиталистов и их власть, есть машина для подавления миллионов трудящихся кучками эксплуататоров. Социалисты, борцы за освобождение трудящихся от эксплуатации, должны были использовать буржуазные парламенты, как трибуну, как одну из баз для пропаганды, агитации, организации, *пока борьба наша ограничивалась рамками буржуазного строя.* Теперь, когда всемирная история поставила на очередь дня вопрос о разрушении всего этого строя, о свержении и подавлении эксплуататоров, о переходе от капитализма к социализму, — теперь ограничиваться

буржуазным парламентаризмом, буржуазной демократией, прикрашивать ее, как «демократию» вообще, затушевывать ее *буржуазный* характер, забывать, что всеобщее избирательное право, пока сохраняется собственность капиталистов, есть одно из орудий буржуазного государства, — это значит позорно изменять пролетариату, переходить на сторону его классового врага, буржуазии, быть изменником и ренегатом.

Три направления в всемирном социализме, о которых с 1915 года неустанно говорит большевистская печать, стоят теперь перед нами, в свете кровавой борьбы и гражданской войны в Германии, с особенной отчетливостью.

Карл Либкнехт — это имя известно рабочим всех стран. Повсюду, и особенно в странах Антанты, это имя есть символ преданности вождя интересам пролетариата, верности социалистической революции. Это имя есть символ действительно искренней, действительно готовой на жертвы, беспощадной борьбы с капитализмом. Это имя — символ непримиримой борьбы с империализмом не на словах, а на деле, борьбы, готовой на жертвы как раз тогда, когда «своя» страна охвачена угаром империалистских побед. С Либкнехтом и «спартаковцами» идет все, что осталось честного и действительно революционного среди социалистов Германии, все, что̀ есть лучшего и убежденного в пролетариате, все массы эксплуатируемых, в которых кипит возмущение и растет готовность на революцию.

Против Либкнехта — Шейдеманы, Зюдекумы и вся эта банда презренных лакеев кайзера и буржуазии. Это такие же предатели социализма, как Гомперсы и Викторы Бергеры, Гендерсоны и Веббы, Ренодели и Вандервельды. Это — та верхушечка подкупленных буржуазией рабочих, которых мы, большевики, звали (адресуя это название к русским Зюдекумам, меньшевикам) «агентами буржуазии в рабочем движении» и которых лучшие из социалистов Америки окрестили великолепным по экспрессивности и по глубокой правдивости выражением: «labor lieutenants of the capitalist class», «рабочими лейтенантами класса капиталистов».

Это — *новейший,* «moderne», *тип* социалистического предательства, ибо во всех цивилизованных, передовых странах буржуазия грабит — путем ли колониального угнетения или путем финансового извлечения «выгод» с формально независимых слабых народов — грабит население, во много раз превышающее население «своей» страны. Отсюда — экономическая возможность «сверхприбылей» для империалистской буржуазии и употребления доли из этой сверхприбыли на подкуп известного верхушечного слоя пролетариата, на превращение его в реформистскую, оппортунистическую, боящуюся революции, мелкую буржуазию.

Между спартаковцами и шейдемановцами — колеблющиеся, бесхарактерные «каутскианцы», единомышленники Каутского, на словах «независимые», на деле *зависящие* целиком и по всей линии сегодня от буржуазии и шейдемановцев, завтра от спартаковцев, частью идущие за первыми, частью за вторыми, люди без идей, без характера, без политики, без чести, без совести, живое воплощение растерянности филистеров, на словах стоящих за социалистическую революцию, на деле не способных понять ее, когда она началась, и защищающих по-ренегатски «демократию» вообще, то есть *на деле* защищающих *буржуазную* демократию.

В каждой капиталистической стране всякий мыслящий рабочий узнает, в измененной соответственно национальным и историческим условиям обстановке, именно эти три основные направления и среди социалистов и среди синдикалистов, ибо империалистская война и начало всемирной пролетарской революции во всем мире порождает однородные идейно-политические течения.

* *
*

Предыдущие строки были написаны до зверского и подлого убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург правительством Эберта и Шейдемана. Эти палачи,

лакействуя перед буржуазией, предоставляли германским белогвардейцам, сторожевым псам священной капиталистической собственности, линчевать Розу Люксембург, убивать выстрелами в спину Карла Либкнехта, с явно ложной ссылкой на его «побег» (русский царизм, подавляя в крови революцию 1905 года, много раз прибегал к подобному убийству с такой же ложной ссылкой на «побег» арестованных), — и в то же время эти палачи прикрывали белогвардейцев авторитетом якобы ни в чем неповинного, якобы выше классов стоящего правительства! Не найти слов для выражения всей мерзости и низости этого палачества, совершаемого якобы социалистами. Очевидно, история избрала такой путь, на котором роль «рабочих лейтенантов капиталистического класса» должна быть доведена до «последней черты» зверства, низости и подлости. Пусть дурачки каутскианцы толкуют в своей газете «Фрейхейт»[184] о «суде» из представителей «всех» «социалистических» партий (палачей Шейдеманов эти лакейские души продолжают называть социалистами)! Эти герои филистерского тупоумия и мещанской трусости не понимают даже того, что суд есть орган государственной власти, а борьба и гражданская война в Германии идет как раз из-за того, в чьих руках будет эта власть: в руках ли буржуазии, которую будут «обслуживать» Шейдеманы, как палачи и погромщики, Каутские, как хвалители «чистой демократии», или в руках пролетариата, который свергнет эксплуататоров-капиталистов и раздавит их сопротивление.

Кровь лучших людей всемирного пролетарского Интернационала, незабвенных вождей международной социалистической революции закалит новые и новые массы рабочих к борьбе не на жизнь, а на смерть. И эта борьба приведет к победе. Мы пережили в России летом 1917 года «июльские дни», когда русские Шейдеманы, меньшевики и эсеры, также «государственно» прикрывали «победу» белогвардейцев над большевиками, когда на улицах Петрограда казаки линчевали рабочего Воинова за распространение большевистских воззваний[185]. Мы знаем по опыту, как быстро такие «победы»

буржуазии и ее холопов излечивают массы от иллюзий буржуазного демократизма, «всенародного голосования» и тому подобное.

* *
*

Среди буржуазии и правительств Антанты замечаются теперь некоторые колебания. Часть видит, что разложение союзнических войск в России, помогающих белогвардейцам, служащих самой черной монархической и помещичьей реакции, уже начинается; — что продолжение военного вмешательства и попытки победить Россию, требующие миллионной оккупационной армии на долгое время, что этот путь есть вернейший путь для самого быстрого перенесения пролетарской революции в страны Антанты. Пример немецких оккупационных войск на Украине достаточно убедителен.

Другая часть буржуазии в странах Антанты стоит по-прежнему за военное вмешательство в России, за «экономическое окружение» (Клемансо) и удушение Советской республики. Вся пресса, служащая этой буржуазии, т. е. большинство купленных капиталистами ежедневных газет Англии и Франции, пророчит быстрый крах Советской власти, расписывает ужасы голода в России, лжет про «беспорядки» и про «непрочность» Советского правительства. Войска белогвардейцев, помещиков и капиталистов, которым помогает Антанта и офицерами, и снарядами, и деньгами, и вспомогательными отрядами, эти войска отрезывают голодный центр и север России от самых хлебородных районов, от Сибири и от Дона.

Бедствия голодающих рабочих в Петрограде и Москве, в Иваново-Вознесенске и других рабочих центрах действительно велики. Никогда не вынесли бы рабочие массы таких бедствий, таких мук голода, на которые обрекает их военное вмешательство Антанты (вмешательство, зачастую прикрытое лицемерными обещаниями не посылать «своих» войск, при продолжающейся посылке «чернокожих», затем снарядов, денег, офицеров), — массы не вынесли бы таких бедствий, если бы

рабочие не понимали, что они отстаивают дело социализма и в России и во всем мире.

«Союзные» и белогвардейские войска держат Архангельск, Пермь, Оренбург, Ростов-на-Дону, Баку, Ашхабад, но «советское движение» завоевало Ригу и Харьков. Латвия и Украина становятся Советскими республиками. Рабочие видят, что великие жертвы приносят они не напрасно, что победа Советской власти идет и ширится, растет и крепнет по всему миру. Каждый месяц тяжелой борьбы и великих жертв усиливает дело Советской власти во всем мире, ослабляет ее врагов, эксплуататоров.

У эксплуататоров есть еще достаточно силы в руках, чтобы убивать и линчевать лучших вождей всемирной пролетарской революции, чтобы усугублять жертвы и муки рабочих в оккупируемых или завоевываемых странах и областях. Но у эксплуататоров всего мира не хватит сил, чтобы удержать победу всемирной пролетарской революции, несущей освобождение человечества от ига капитала, от вечной угрозы новых и неизбежных при капитализме империалистских войн.

Н. Ленин

21 января 1919.

«Правда» № 16
и «Известия ВЦИК» № 16,
24 января 1919 г.

Печатается по рукописи, сверенной
с текстом газеты «Правда»

РЕЧЬ НА II СОВЕЩАНИИ ЗАВЕДУЮЩИХ ВНЕШКОЛЬНЫМИ ПОДОТДЕЛАМИ ГУБЕРНСКИХ ОТДЕЛОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 24 ЯНВАРЯ 1919 г. [186]

Товарищи! Вы здесь собрались как представители местных внешкольных отделов губернских Советов. Я, к сожалению, не знаком близко с вашей деятельностью, а потому ограничусь несколькими замечаниями. Я приветствую ваш съезд деятелей внешкольного образования, — такой значительный по своим задачам!

В нашей школе осталось много учителей, воспитанных в старых условиях, что создает затруднения при переходе от капиталистического строя к социализму. Как это ни странно, мы встречаем упорное сопротивление среди людей, обладающих знанием. Кто привык рассматривать старый аппарат, как свою вотчину, тот служит себе и имущему классу.

Внешкольная работа находится в лучших условиях, чем школьная.

У нас в Совнаркоме поднимался вопрос о создании комиссии по объединению целого ряда раздробленных культурно-просветительных организаций. Внешкольное образование важно для переустройства всей жизни. Необходимо искать новые пути.

Надо сказать, что некоторые новые и неопытные представители Советской власти часто применяют старые методы и тем компрометируют власть.

Думаю, что на деятелях по внешкольному образованию лежит трудная задача. В партийной работе мы выработали свои навыки широкого воздействия на

массы, но их нужно соединить с методами культурно-просветительными, в частности, школьными и особенно внешкольными, что не всегда удавалось.

Во внешкольной работе вы встречаете помощь со стороны трудовых масс, в их сильнейшем стремлении к знанию, и тем легче вам найти формы общения с ними. Скачками здесь завоевать можно меньше всего, особенно среди масс, стоящих на низком культурном уровне. Надо стремиться к сближению с партийными организациями, как органами пропаганды, и приобщить массы к внешкольной работе. Если инициатива масс встретит должное сочувствие, можете надеяться на лучшие результаты. Позвольте приветствовать вас и пожелать успеха.

«Внешкольное Образование»
№ 2—3, февраль — март 1919 г.

Печатается по тексту журнала
«Внешкольное Образование»

ВСЕ НА РАБОТУ ПО ПРОДОВОЛЬСТВИЮ И ТРАНСПОРТУ!

Мне уже довелось, на последнем заседании ЦИК, указать на то, что началось особенно трудное полугодие для Советской республики. В первое полугодие 1918 года заготовлено хлеба 28 миллионов пудов, во второе — 67 миллионов пудов. Первое полугодие 1919 года будет тяжелее предыдущего полугодия. Голод становится все сильнее. Сыпной тиф превращается в самую грозную опасность. Необходимы героические усилия, а у нас делается далеко и далеко не достаточно.

Можно ли спастись и поправить положение?

Несомненно да. Взятие Уфы и Оренбурга, победы на юге, затем победы советского восстания на Украине[187] открывают самые благоприятные перспективы.

Теперь мы в состоянии достать значительно больше хлеба, чем необходимо для полуголодной продовольственной нормы.

Миллионы пудов хлеба ссыпаны уже в восточном районе. Задерживает их плохое состояние транспорта. На юге освобождение от казаков-красновцев всей Воронежской губернии и части Донской области дает полную возможность получения, сверх всех наших прежних расчетов, больших количеств хлеба. Наконец, прямо-таки громадными являются излишки хлеба на Украине, и Советское правительство Украины предлагает нам помощь.

Мы можем теперь не только спастись от голода, но и накормить досыта изголодавшееся население неземледельческой России.

Дело за плохим положением транспорта и за крайним недостатком продовольственных работников.

Надо напрячь все силы, еще и еще раз возбудить энергию в рабочих массах. Надо решительно порвать с привычной колеей обыденной жизни и обыденной работы. Надо встряхнуться. Надо взяться за *революционную мобилизацию* работников для продовольствия и транспорта, *не ограничиваясь* рамками «текущей» работы, а выходя за их пределы, разыскивая новые и новые приемы извлечения и привлечения добавочных сил.

Мы имеем теперь самые веские основания считать — с точки зрения наиболее «осторожного» и даже пессимистического расчета, — что победа над голодом и тифом в это полугодие (победа *вполне* возможная) даст нам *полный поворот* к улучшению всего хозяйственного положения, ибо связь с Украиной и с Ташкентом избавляет нас от главных и коренных причин скудости и недостатка сырья.

Разумеется, изголодавшиеся массы устали, иногда эта усталость сверхчеловечески велика, но выход есть, и подъем энергии все же безусловно возможен, — тем более, что нарастание пролетарской революции во всем мире становится все более очевидным, обещает нам коренное улучшение не только нашего внутреннего, но и нашего международного положения.

Надо встряхнуться.

Надо чтобы каждая организация партии, каждый профессиональный союз, каждая группа профессионально организованных рабочих или даже неорганизованных, но имеющих желание «повоевать» против голода, — чтобы каждая группа советских работников и граждан вообще поставила перед собой вопрос:

что можем мы сделать для расширения и усиления всенародного похода против голода?

не можем ли мы заменить мужской труд женским и двинуть еще и еще мужчин на труднейшие задачи транспортной и продовольственной работы?

не можем ли мы дать комиссаров на заводы по ремонту паровозов и вагонов?

не можем ли мы дать рядовых работников продовольственной армии?

не должны ли мы десятого или пятого человека из нашей среды, из нашей группы, из нашего завода и т. д. выделить в продовольственную армию или на более трудную и более тяжелую, чем обычно, работу в железнодорожных мастерских?

не заняты ли некоторые из нас такой советской или вообще иной работой, которую можно ослабить или даже прекратить без гибели основных и коренных устоев государства? не обязаны ли мы тотчас мобилизовать этих работников на продовольствие и транспорт?

Еще и еще раз поднимемся возможно более широкой массой для нанесения нового удара проклятому правилу старого, капиталистического, общества, тому правилу, которое мы унаследовали от этого общества, тому правилу, которым каждый из нас, в большей или меньшей степени, заражен и развращен, правилу: «каждый за себя, один бог за всех». Нас больше всего душит, давит, режет, гнетет, губит это наследие грабительского, грязного и кровавого капитализма. От этого наследия нельзя избавиться сразу, с ним нужна неустанная борьба, против него надо не раз и не два, а много раз объявлять и проводить новый крестовый поход.

Спасти миллионы и десятки миллионов от голода и от тифа можно, спасение близко, надвинувшийся голодный и тифозный кризис можно преодолеть и победить вполне. Отчаиваться нелепо, глупо, позорно. Бежать поодиночке, врассыпную, кто во что горазд, чтобы как-нибудь одному «вывернуться», как-нибудь одному оттолкнуть более слабых и пробиться вперед, — это значит дезертировать, покидать больных и усталых товарищей, ухудшать общее положение.

Мы создали крепкий фундамент Красной Армии, которая *пробилась* теперь, через неслыханные трудности, через железную стену поддерживаемых богатейшими, англо-французскими, миллиардерами войск помещиков и капиталистов, пробилась к главным источникам

сырья, к хлебу, к хлопку, к углю. Мы создали этот фундамент работой по-новому, политической пропагандой на фронте, организацией коммунистов в нашей армии, самоотверженной организацией и борьбой лучших людей рабочей массы.

Мы одержали ряд побед и на внешнем, военном, фронте и на внутреннем фронте, на борьбе с эксплуататорами, на борьбе с саботажем, на борьбе за трудный, тяжелый, тернистый, но *правильный* путь социалистического строительства. Мы близки к полной и решительной победе не только в русском, но и в международном масштабе.

Еще несколько усилий, — и мы вырвемся из цепких лап голода.

То, что мы сделали и делаем для Красной Армии, сделаем это еще раз и с новой энергией для оживления, расширения, усиления работы по продовольствию и транспорту. Все лучшие работники должны быть на *такой* работе. Всем, кто хочет и может работать, найдется место, всякий поможет, если захочет, организованной и массовой победе над разрухой и над голодом, всякой активной силе, всякой способности, всякой специальности, всякой профессии, всякому отзывчивому человеку может и должно быть найдено занятие в этой *мирной армии* продовольственных и транспортных работников — мирной армии, которая должна теперь, для полной победы, поддержать Красную Армию, закрепить и использовать ее победы.

Все на работу по продовольствию и транспорту!

26 января 1919.

«Правда» № 19, 28 января 1919 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по рукописи

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК О КООПЕРАЦИИ [188]

I. Собрать сведения о реальном проведении кооперативами в жизнь основной линии советской политики, именно:

(1) не только кооперирования всего населения, но и преобладающей роли пролетарского и полупролетарского населения в ведении кооперативного дела.

(2) такой постановки снабжения и распределения, чтобы действительно беднота (= пролетарии + полупролетарии) получала выгоды (товары и прочее) от сдачи *всех* излишков хлеба государству.

ad 1* поручить кооперативному отделу ВСНХ и Компроду вместе с Центральным статистическим управлением собрать эти сведения. Через 2 недели доклад.

II. Поручить Компроду выработать инструкцию о советских представителях в кооперативах и развить пропагандистско-организационную работу за осуществление этого.

III. Поручить рабочей кооперации провести большинство от рабочей кооперации в правление Центросоюза и обеспечить возможность введения туда опытных *практиков-коммунистов.*

IV. Крестинскому — проект декрета о потребительских коммунах.

Написано 28 января 1919 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVIII

Печатается по рукописи

* — к пункту 1. *Ред.*

О ПОЛОЖЕНИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК[189]

Поручить библиотечному отделу *Народного комиссариата просвещения* публиковать ежемесячно и доставлять в СНК краткие фактические данные о действительном проведении в жизнь постановлений СНК от 7. VI. 1918 и от 14. I. 1919 и о действительном расширении числа библиотек и читален, и о росте распространения книг в населении.

Написано 30 января 1919 г.

*Напечатано 1 февраля 1919 г.
в газете «Известия ВЦИК» № 23*

Печатается по рукописи

О МЕРАХ ПЕРЕХОДА ОТ БУРЖУАЗНО-КООПЕРАТИВНОГО К ПРОЛЕТАРСКИ-КОММУНИСТИЧЕСКОМУ СНАБЖЕНИЮ И РАСПРЕДЕЛЕНИЮ [190]

Обсуждавшийся недавно в Совете Народных Комиссаров вопрос о кооперативах и потребительских коммунах (сравни «Известия» от 2 февраля) ставит на очередь, как *самое важное,* меры *переходные от* буржуазной кооперации *к* коммунистическому потребительски-производительному объединению всего населения.

Допустим, кооперация объединяет 98% населения? В деревнях это бывает.

Становится ли уже от этого кооперация коммуной?

Нет, *если* эта кооперация (1) дает выгоды (дивиденды на паи и т. п.) группе особых пайщиков; (2) сохраняет свой особый аппарат, не втягивая в него население вообще, пролетариат и полупролетариев в первую голову; (3) при распределении продуктов не дает выгод полупролетариям перед середняками, середнякам перед богачами; (4) при извлечении продуктов не очищает излишков сначала у богачей, потом у середняков, не опирается при этом на пролетариев и полупролетариев. И т. д. и т. п.

Вся трудность задачи (и все *содержание* настоящей, немедленно перед нами становящейся задачи) состоит в том, чтобы выработать систему *практичных* мер *перехода* от старой кооперации (по необходимости буржуазной, поскольку выделяется слой *пайщиков,* составляющих *меньшинство* населения, а также по другим причинам) к новой и к настоящей *коммуне,* — мер перехода от буржуазно-кооперативного к

пролетарски-коммунистическому снабжению и распределению.

Необходимо

(1) поставить этот вопрос в печати;

(2) вызвать соревнование всех центральных и местных учреждений Советской власти (особенно Высшего совета народного хозяйства и совнархозов, Компрода и продорганов, Центрального статистического управления и Наркомзема) в решении этой задачи;

(3) поручить кооперативному отделу ВСНХ и всем учреждениям, в § 2 упомянутым, выработать *программу* таких мер и формуляр собирания сведений о подобных мерах и о фактах, позволяющих развить эти меры;

(4) назначить премию за лучшую программу таких мер, за наиболее практичную программу, за самый удобный и осуществимый формуляр и способ собирания сведений об этом.

Написано 2 февраля 1919 г.

Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVIII

Печатается по рукописи

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ КОНЦЕССИИ НА ВЕЛИКИЙ СЕВЕРНЫЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ПУТЬ [191]

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК

1) СНК признает направление дороги и общий план ее приемлемым;

2) признает концессии представителям иностранного капитала вообще, с принципиальной точки зрения, допустимыми в интересах развития производительных сил;

3) данную концессию признает желательной и осуществление ее практически необходимым;

4) для ускорения практического и окончательного решения предложить инициаторам представить доказательства их ссылок на их связи с солидными капиталистическими фирмами, способными выполнить дело и подвезти материалы;

5) поручить особой комиссии в 2-недельный срок представить окончательно проект договора;

6) в 2-недельный срок поручить военному комиссариату дать заключение с стратегической и военной точек зрения.

Написано 4 февраля 1919 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXIV

Печатается по рукописи

В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ[192]

Прошу передать в ваши библиотечные отделы (как внешкольного образования, так и государственных библиотек и др.) нижеследующие мои дополнительные соображения по вопросу, недавно поднятому в СНК, и сообщить мне ваше (и соответствующих отделов) заключение по этому поводу.

*   *
*

Библиотечное дело, включающее, конечно, «избы-читальни», всякие читальни и т. п., больше всего требует вызова *соревнования* между отдельными губерниями, группами, читальнями и проч. и т. п.

Правильная постановка *отчетности,* которой потребовал теперь СНК, должна служить *трем* целям:

1) правдивое и полное *ознакомление* как Советской власти, так и всех граждан о том, что делается;

2) привлечение к работе *самого населения;*

3) вызов *соревнования* библиотечных работников. Для этой цели необходима немедленная выработка

таких формуляров и форм отчета, которые удовлетворяли бы этим целям.

По-моему, формуляры отчетов должны быть изготовлены в центре, затем перепечатываться по губерниям и рассылаться во все отделы народного просвещения и во *все* библиотеки, читальни, клубы и т. п.

В этих формулярах должны быть *выделены* (и напечатаны, скажем, жирным шрифтом) те *обязательные* вопросы, за неответ на которые заведующие библиотеками и т. п. отвечают *по суду.* А затем к этим обязательным

Первая страница рукописи В. И. Ленина
«В Народный комиссариат просвещения». — Февраль 1919 г.
Уменьшено

ответам прибавить *очень* много *необязательных* ответов (в том смысле, что неответ на них не влечет предания суду обязательно).

К обязательным §§ формуляра должны быть отнесены, например, адрес библиотеки (или читальни и т. п.), имена заведующего и членов правления с адресами их, число книг и газет, время открытия и т. п. (для больших библиотек и другие сведения).

К необязательным §§ должны быть отнесены, в виде вопросов, **все** улучшения, применявшиеся в Швейцарии и Америке (и других странах), чтобы можно было **поощрять** (выдачей премий ценными изданиями, комплектами и пр.) тех, кто наибольшее число улучшений и наилучше провел.

Например: 1) можете ли вы точными данными доказать рост *обращаемости* книг в вашей библиотеке? или 2) посещаемость вашей читальни? или 3) обмен книгами и газетами с другими библиотеками и читальнями? или 4) создание центрального каталога? или 5) использование воскресений? или 6) использование вечеров? или 7) привлечение новых слоев читателей, женщин, детей, нерусских и т. п.? или 8) удовлетворение вами справок читателя? или 9) простые и практичные способы хранения книг и газет? сбережения их? механические соединения при чтении и откладывании на место? или 10) выдачи на дом? или 11) упрощения гарантий при выдаче на дом? или 12) при посылке по почте?

и т. д., и т. д., и т. под.

За лучшие отчеты и за успехи награждать премиями.

Отчеты Библиотечного отдела Наркомпроса *обязательно* должны осведомлять СНК, *сколько* отчетов ежемесячно получается и на какие вопросы приходят ответы; итоги.

Написано в феврале, не ранее 8, 1919 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXIV

Печатается по рукописи

ОТВЕТ НА ЗАПРОС КРЕСТЬЯНИНА[193]

В «Известиях ЦИК» от 2 февраля было помещено письмо крестьянина Г. Гулова, который ставит вопрос об отношении нашего рабоче-крестьянского правительства к крестьянам-середнякам и рассказывает про распространяемые слухи, будто Ленин с Троцким не ладят, будто между ними есть крупные разногласия и как раз насчет середняка-крестьянина.

Товарищ Троцкий уже дал свой ответ в «Письме к крестьянам-середнякам», напечатанном в «Известиях ЦИК» от 7 февраля. Товарищ Троцкий говорит в этом письме, что слухи о разногласиях между мною и им самая чудовищная и бессовестная ложь, распространяемая помещиками и капиталистами, или их вольными и невольными пособниками. Я, с своей стороны, целиком подтверждаю заявление товарища Троцкого. Никаких разногласий у нас с ним не имеется, и относительно крестьян-середняков нет разногласий не только у нас с Троцким, но и вообще в коммунистической партии, в которую мы оба входим.

Товарищ Троцкий в своем письме подробно и ясно объяснил, почему партия коммунистов и теперешнее рабоче-крестьянское правительство, выбранное Советами и принадлежащее к этой партии, не считает своими врагами крестьян-середняков. Я подписываюсь обеими руками под тем, что сказано тов. Троцким[194].

Нет ни одного декрета (закона), ни одного постановления Советской власти, в котором бы не проводилось разницы между тремя главными группами крестьян:

первая группа — беднота (пролетарии и полупролетарии, как принято говорить в экономической науке). Таких очень много. Когда была власть помещиков и капиталистов, весь гнет их падал больше всего на бедноту. Во всех странах мира самой прочной опорой истинного социалистического движения являются рабочие и поддерживающая их деревенская беднота. Вторая группа — кулаки, то есть богатые крестьяне, которые угнетают чужой труд, либо нанимая работников, либо давая деньги в рост и тому подобное. Эта группа тянет руку помещиков и капиталистов, врагов Советской власти. Третья группа — крестьяне-середняки. Это не враги Советской власти. Они могут быть друзьями ее, мы этого добиваемся и этого добьемся. Все учителя социализма всегда признавали, что рабочие должны будут свергнуть помещиков и капиталистов, чтобы осуществить социализм, но с средними крестьянами возможно соглашение и необходимо соглашение.

При господстве помещиков и капиталистов совсем немногие из средних крестьян, разве один на сотню, добивались прочного благосостояния, да и то добивались только выходя в кулаки, садясь на шею бедноте. А громадное большинство средних крестьян, при власти помещиков и капиталистов, неизбежно будут испытывать нужду и издевательство со стороны богатых. Во всех капиталистических странах дела обстоят таким образом.

При социализме возможно полное и прочное благосостояние и всех рабочих, и всех средних крестьян поголовно, без всякого грабежа чужого труда. Никогда ни один большевик, ни один коммунист, ни один разумный социалист не допускали и мысли о насилии против среднего крестьянина. Все социалисты всегда говорили о соглашении с ними, о постепенном добровольном переходе средних крестьян к социализму.

Наша страна разорена четырехлетней преступной войной капиталистов больше, чем другие страны. Везде разруха и расстройство, нет товаров, в городах и в неземледельческих губерниях страшный, мучительный голод. Приходится напрягать все силы, чтобы победить разруху, победить голод, победить войска

помещиков и капиталистов, пытающихся добиться восстановления старой власти царя и богачей, эксплуататоров. На Юге, и на Дону, и на Украине белогвардейцы побеждены, дорога к топливу (углю) и к хлебу очищается. Еще немного последних усилий, и мы сможем спастись от голода. Но разруха, оставленная войной, велика, и только долгая, самоотверженная работа всех трудящихся в состоянии вывести нашу страну на путь прочного благосостояния.

Из тех жалоб, которые раздаются из среды крестьян-середняков, двоякого рода жалобы надо отметить. Во-первых, жалобы на чрезмерно «начальническое», не демократическое, а иногда и на прямо безобразное поведение местных властей, особенно в захолустьях. Нет сомнения, что в деревнях труднее поставить правильный контроль и надзор за местными властями, что иногда примазываются к коммунистам худшие элементы, недобросовестные люди. С такими людьми, которые вопреки законам Советской власти несправедливо обращаются с крестьянством, необходима беспощадная борьба, немедленное удаление их, самый суровый суд над ними. Все усилия честных рабочих и крестьян направляются на то, чтобы очистить Россию от таких «последышей» помещичьего и капиталистического быта, которые позволяют себе вести себя как «начальники», тогда как, по законам нашей рабоче-крестьянской республики, они обязаны быть выборными от Советов, дающими пример добросовестности и строгого исполнения законов. Советская власть не мало расстреляла уже таких должностных лиц, которые попадались, например, во взяточничестве, и борьба против подобных негодяев будет доведена до конца.

Другого рода жалобы раздаются на отбирание хлеба, на строгое запрещение свободной торговли хлебом. С произволом и отступлением от закона наше правительство борется неумолимо. Но можно ли разрешить свободную торговлю хлебом? В разоренной стране хлеба недостает или достает в обрез, а к тому же железные дороги испорчены войной так, что подвоз идет крайне плохо.

При недостатке хлеба свободная торговля хлебом означает бешеную спекуляцию и повышение цен до сотен рублей за пуд, ибо голодный человек отдаст все за кусок хлеба. Свободная торговля хлебом в голодной стране, это значит бешеная нажива кулаков, бессовестных богатых крестьян, набивающих мошну на нужде и голоде народа. Свободная торговля хлебом в голодной стране означает победу богатых над бедными, ибо богатые купят хлеб даже по безумной, бешеной цене, а бедные останутся ни при чем. Свободная торговля хлебом, это значит свобода наживаться для богатых, свобода умирать для бедных. Свободная торговля хлебом, это поворот назад, к господству и всевластию капиталистов.

Нет. Мы не хотим идти и не пойдем назад, к восстановлению власти капиталистов, власти денег, к свободе наживы. Мы хотим идти вперед к социализму, к правильному распределению хлеба между всеми трудящимися. Все излишки хлеба должны быть по справедливой цене отданы« Советскому государству, а государство должно распределить их между трудящимися поровну. «Этого нельзя добиться сразу, установить такой справедливый, социалистический, порядок нелегко. Надо много трудиться, долго работать, устраивать строгую товарищескую дисциплину рабочих и крестьян, чтобы искоренить старую, капиталистическую, свободу торговли, свободу наживы, свободу грызни, свободу угнетения, залившую кровью всю землю.

Но за эту трудную работу взялись теперь миллионы и миллионы рабочих и крестьян. Всякий честный, добросовестный крестьянин и рабочий понял значение социализма и настойчиво борется за него.

Во всем мире растет социалистическая революция. Власть капиталистов, «свобода торговли» не возвратится. Социализм победит.

Н. Ленин

14 февраля 1919.

«Правда» № 35
и «Известия ВЦИК» № 35,
15 февраля 1919 г.

Печатается по рукописи

ПРОЕКТ РАДИОТЕЛЕГРАММЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ [195]

В ответ на вашу радиотелеграмму от такого-то спешу сообщить вам, что, хотя мы не считаем бернскую конференцию ни социалистической, ни представляющей в какой бы то ни было степени рабочий класс, тем не менее мы разрешаем въезд в Россию названной вами комиссии и гарантируем ей возможность всестороннего ознакомления, как мы разрешим въезд всякой буржуазной комиссии, имеющей целью осведомление, прямо или косвенно связанной с любым буржуазным правительством, даже производящим военное нападение на Советскую республику. Соглашаясь безусловно на въезд названной вами комиссии, мы желали бы знать, согласится ли ваше демократическое правительство, а равно правительства других демократических стран, граждане коих участвуют в комиссии, разрешить въезд в эти страны нашей комиссии от Советской республики.

Написано 19 февраля, 1919 г.

Напечатано 20 февраля 1919 г. в газетах «Правда» № 39 и «Известия ВЦИК» № 39

Печатается по рукописи

О ЗАКРЫТИИ МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ГАЗЕТЫ, ПОДРЫВАВШЕЙ ОБОРОНУ СТРАНЫ

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ВЦИК[196]

Принимая во внимание,

1) что меньшевистская газета «Всегда Вперед» в № от 20. II. 1919 в статье «Прекратите гражданскую войну» окончательно доказала свое контрреволюционное направление;

2) что лозунг «долой гражданскую войну», прямо выставляемый теперь этой газетой в такое время, когда войска помещиков и капиталистов, предводимые Колчаком, занимают не только Сибирь, но и Пермь, равняется поддержке Колчака и помехе рабочим и крестьянам России довести до победы войну с Колчаком;

3) что таким образом меньшевики, в резолюции своего партийного совещания осудившие преобладающее число партийных меньшевиков, осуществлявших союз с имущими классами, т. е. с помещиками и капиталистами в Сибири, в Архангельске, на Волге, в Грузии и на юге, на деле теперь начинают проводить ту же политику, лицемерно отрекаясь от нее на словах;

4) что те из меньшевиков, которые, не будучи лицемерными друзьями помещиков и капиталистов, обнаруживают опять бесхарактерные колебания, доводящие их до услужения Колчаку;

5) что Советская власть, в момент последней, решительной и самой острой вооруженной борьбы против войск помещиков и капиталистов, не может терпеть у себя людей, не желающих переносить тяжелые лишения вместе с рабочими и крестьянами, воюющими за правое дело;

6) что стремления таких людей опять и опять направляются в колчаковскую демократию, где буржуазии и ее прихвостням так хорошо живется,

— ЦИК постановляет:

а) газету «Всегда Вперед» закрыть до тех пор, пока меньшевики делами своими не докажут их решимости последовательно порвать с Колчаком и твердо встать за защиту и поддержку Советской власти;

б) принять все подготовительные меры к тому, чтобы меньшевиков, мешающих победе рабочих и крестьян над Колчаком, выслать в пределы колчаковской демократии.

Написано 22 февраля 1919 г.

Впервые напечатано в 1945 г. в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописи

ПО ПОВОДУ ВОЗЗВАНИЯ ГЕРМАНСКИХ НЕЗАВИСИМЫХ[197]

Редко удается теперь получать в России иностранные газеты: блокада, которой окружили нас «демократические капиталисты» Антанты, действует, видимо, усердно. Боятся познакомить образованных рабочих Америки, Англии, Франции с невежественным и диким большевизмом, боятся, как бы в стране этого дикого большевизма не узнали об его успехах на Западе.

Но как ни усердно работает жандармерия нового «Священного Союза», а все же правду не скроешь!

Мне удалось на днях видеть несколько номеров берлинской газеты «Свобода», органа так называемой «независимой» германской социал-демократии. На первой странице в № 74 (от 11. II. 1919) напечатано обширное воззвание: «К революционному пролетариату Германии» за подписью центрального комитета партии и ее фракции в немецкой учредилке. Идеи, или вернее безыдейность этого воззвания так характерны не только для германского, но и для всемирного рабочего движения, что на них стоит внимательно остановиться.

Но сначала я позволю себе одно отступление, связанное с личными воспоминаниями. Из числа подписей членов фракции независимых я встретил, между прочим, имена Зегера и Лауканта и вспомнил то, что̀ было три года тому назад. Мне пришлось встретить Лауканта на совещании циммервальдистов в Берне[198]. Этот, видимо влиятельный, берлинский рабочий производил двойственное впечатление: с одной стороны, серьезная

революционная работа в массах, с другой, поразительное отсутствие теоретических* и чудовищная близорукость. Лауканту не нравились мои резкие нападки на Каутского (идейного «вождя» независимых или вождя их безыдейности), но он не отказался помочь мне, когда я, неуверенный в своем плохом немецком языке, показал ему написанный мной текст небольшой немецкой речи**, в которой я цитировал заявление «американского Бебеля», Евгения Дебса, что он лучше дал бы себя расстрелять, чем согласился голосовать за кредиты на империалистскую войну, и что он, Дебс, согласился бы воевать только в войне рабочих против капиталистов. С другой стороны, когда я с бешеным возмущением показывал Лауканту место из статьи Каутского, где сей муж осуждал выступление рабочих на улицу как авантюру[199] (и это при Вильгельме II), то Лаукант, пожимая плечами, отвечал мне с спокойствием, которое меня выводило из себя: «не так уже у нас внимательно рабочие это читают! И разве я обязан соглашаться с каждой строчкой у Каутского?»

Написано во второй половине февраля 1919 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXIV

Печатается по рукописи

---

* В рукописи, по-видимому, пропущено слово «интересов» или «знаний». *Ред.*
** См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 233—234. *Ред.*

I КОНГРЕСС КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА[200]

2—6 МАРТА 1919 г.

Речь при открытии конгресса, доклад и заключительная речь впервые напечатаны в 1920 г. в книге «Der I. Kongress der Kommunistischen Internationale, Protokoll». Petrograd

На русском языке впервые напечатано в 1921 г. в книге «Первый конгресс Коммунистического Интернационала. Протоколы». Петроград

Печатается по тексту русского издания книги, сверенному с текстом немецкого издания

Тезисы о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата напечатаны 6 марта 1919 г. в газетах «Правда» № 51 и «Известия ВЦИК» № 51, 1 мая 1919 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» № 1, в 1920 и 1921 гг. в немецком и русском изданиях «Протоколов»; резолюция к тезисам напечатана 11 марта 1919 г. в газете «Правда» № 54 и 1 мая 1919 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» № 1

Печатается по тексту журнала «Коммунистический Интернационал», сверенному с текстом газеты «Правда»

1
РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ КОНГРЕССА
2 МАРТА

По поручению Центрального Комитета Российской коммунистической партии открываю первый международный коммунистический конгресс. Прежде всего прошу всех присутствующих почтить вставанием память лучших представителей III Интернационала: Карла Либкнехта и Розы Люксембург. (В с е в с т а ю т.)

Товарищи! Наше собрание имеет великое всемирно-историческое значение. Оно доказывает крах всех иллюзий буржуазной демократии. Ведь не только в России, но и в наиболее развитых капиталистических странах Европы, как, например, в Германии, гражданская война стала фактом.

Буржуазия испытывает безумный страх перед растущим революционным движением пролетариата. Это станет понятным, если мы примем во внимание, что ход событий после империалистской войны неизбежно способствует революционному движению пролетариата, что международная мировая революция начинается и усиливается во всех странах.

Народ сознает величие и значение разыгрывающейся в настоящее время борьбы. Необходимо только найти ту практическую форму, которая даст возможность пролетариату осуществить свое господство. Такой формой является советская система с диктатурой пролетариата. Диктатура пролетариата! — до сих пор эти слова были для масс латынью. Благодаря распространению системы Советов по всему миру, эта латынь

переведена на все современные языки; практическая форма диктатуры найдена рабочими массами. Она стала понятной широким массам рабочих благодаря Советской власти в России, благодаря спартаковцам в Германии и аналогичным организациям в других странах, как, например, Shop Stewards Committees в Англии[201]. Все это доказывает, что революционная форма пролетарской диктатуры найдена, что пролетариат теперь в состоянии практически использовать свое господство.

Товарищи! Я думаю, что после событий в России, после январской борьбы в Германии — особенно важно отметить, что и в других странах пробивается к жизни и приобретает господство новейшая форма движения пролетариата. Сегодня, например, я читал в одной антисоциалистической газете телеграфное сообщение о том, что английское правительство приняло Бирмингамский Совет рабочих депутатов и высказало готовность признать Советы, как экономические организации[202]. Советская система победила не только в отсталой России, но и в наиболее развитой стране Европы — в Германии, а также и в самой старой капиталистической стране — в Англии.

Пусть буржуазия еще свирепствует, пусть она еще убивает тысячи рабочих, — победа за нами, победа всемирной коммунистической революции обеспечена.

Товарищи! Сердечно приветствуя вас от имени Центрального Комитета Российской коммунистической партии, предлагаю перейти к выборам президиума. Прошу назвать имена.

2
ТЕЗИСЫ И ДОКЛАД О БУРЖУАЗНОЙ ДЕМОКРАТИИ И ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА 4 МАРТА

1. Рост революционного движения пролетариата во всех странах вызвал судорожные потуги буржуазии и ее агентов в рабочих организациях найти идейно-политические доводы для защиты господства эксплуататоров. Среди этих доводов особенно выдвигается осуждение диктатуры и защита демократии. Лживость и лицемерие такого довода, повторяемого на тысячи ладов в капиталистической печати и на конференции желтого Интернационала в феврале 1919 г. в Берне, очевидны для всех, кто не хочет изменять основным положениям социализма.

2. Прежде всего, этот довод оперирует с понятиями «демократия вообще» и «диктатура вообще», не ставя вопроса о том, о каком классе идет речь. Такая внеклассовая или надклассовая, якобы общенародная, постановка вопроса есть прямое издевательство над основным учением социализма, именно учением о классовой борьбе, которое на словах признают, а на деле забывают социалисты, перешедшие на сторону буржуазии. Ибо ни в одной цивилизованной капиталистической стране не существует «демократии вообще», а существует только буржуазная демократия, и речь идет не о «диктатуре вообще», а о диктатуре угнетенного класса, т. е. пролетариата, над угнетателями и эксплуататорами, т. е. буржуазией, в целях преодоления сопротивления, которое оказывают эксплуататоры в борьбе за свое господство.

3. История учит, что ни один угнетенный класс никогда не приходил к господству и не мог прийти к господству, не переживая периода диктатуры, т. е. завоевания политической власти и насильственного подавления самого отчаянного, самого бешеного, ни перед какими преступлениями не останавливающегося сопротивления, которое всегда оказывали эксплуататоры. Буржуазия, господство которой защищают теперь социалисты, говорящие против «диктатуры вообще» и распинающиеся за «демократию вообще», завоевывала власть в передовых странах ценой ряда восстаний, гражданских войн, насильственного подавления королей, феодалов, рабовладельцев и их попыток реставрации. Тысячи и миллионы раз объясняли народу классовый характер этих буржуазных революций, этой буржуазной диктатуры социалисты всех стран в своих книгах, брошюрах, в резолюциях своих съездов, в своих агитационных речах. Поэтому теперешняя защита буржуазной демократии под видом речей о «демократии вообще» и теперешние вопли и крики против диктатуры пролетариата под видом криков о «диктатуре вообще» являются прямой изменой социализму, фактическим переходом на сторону буржуазии, отрицанием права пролетариата на свою, пролетарскую, революцию, защитой буржуазного реформизма как раз в такой исторический момент, когда буржуазный реформизм во всем мире потерпел крах и когда война создала революционную ситуацию.

4. Все социалисты, разъясняя классовый характер буржуазной цивилизации, буржуазной демократии, буржуазного парламентаризма, выражали ту мысль, которую с наибольшей научной точностью высказали Маркс и Энгельс словами, что наиболее демократическая буржуазная республика есть не что иное, как машина для подавления рабочего класса буржуазией, массы трудящихся горсткой капиталистов[203]. Нет ни одного революционера, ни одного марксиста, из кричащих ныне против диктатуры и за демократию, который бы не клялся и не божился перед рабочими в том, что он признает эту основную истину социализма;

а теперь, когда революционный пролетариат приходит в брожение и движение, направленное к разрушению этой машины угнетения и к завоеванию пролетарской диктатуры, эти изменники социализма изображают дело так, будто буржуазия даровала трудящимся «чистую демократию», будто буржуазия отказалась от сопротивления и готова повиноваться большинству трудящихся, будто никакой государственной машины для подавления труда капиталом в демократической республике не было и нет.

5. Парижская Коммуна, которую на словах чествуют все, желающие слыть социалистами, ибо они знают, что рабочие массы горячо и искренне сочувствуют ей, показала особенно наглядно историческую условность и ограниченную ценность буржуазного парламентаризма и буржуазной демократии — учреждений, в высокой степени прогрессивных по сравнению с средневековьем, но неизбежно требующих коренной перемены в эпоху пролетарской революции. Именно Маркс, который лучше всего оценил историческое значение Коммуны, анализируя ее, показал эксплуататорский характер буржуазной демократии и буржуазного парламентаризма, когда угнетенные классы получают право один раз в несколько лет решать, какой представитель имущих классов будет «представлять и подавлять» (ver- und zertreten) народ в парламенте[204]. Как раз теперь, когда советское движение, охватывая весь мир, на глазах у всех продолжает дело Коммуны, изменники социализма забывают конкретный опыт и конкретные уроки Парижской Коммуны, повторяя старый буржуазный хлам о «демократии вообще». Коммуна была не парламентским учреждением.

6. Значение Коммуны, далее, состоит в том, что она сделала попытку разбить, разрушить до основания буржуазный государственный аппарат, чиновничий, судейский, военный, полицейский, заменив его самоуправляющейся массовой организацией рабочих, которая не знала разделения законодательной и исполнительной власти. Все современные буржуазно-демократические республики, в том числе германская, которую изменники

социализма в насмешку над истиной называют пролетарской, сохраняют этот государственный аппарат. Таким образом, подтверждается еще и еще раз вполне наглядно, что крики в защиту «демократии вообще» на деле представляют из себя защиту буржуазии и ее эксплуататорских привилегий.

7. «Свобода собраний» может быть взята за образец требований «чистой демократии». Всякий сознательный рабочий, не порвавший со своим классом, поймет сразу, что было бы нелепо обещать свободу собраний эксплуататорам на тот период и в той обстановке, когда эксплуататоры оказывают сопротивление их свержению и отстаивают свои привилегии. Буржуазия, когда она была революционной, ни в Англии 1649 года, ни во Франции 1793 года, не давала «свободы собраний» монархистам и дворянам, призывавшим иностранные войска и «собиравшимся» для организации попыток реставрации. Если теперешняя, давно ставшая реакционной, буржуазия требует от пролетариата, чтобы он заранее гарантировал, несмотря на то, какое сопротивление окажут капиталисты их экспроприации, «свободу собраний» для эксплуататоров, то рабочие будут только смеяться над лицемерием буржуазии.

С другой стороны, рабочие прекрасно знают, что «свобода собраний» даже и в наиболее демократической буржуазной республике есть пустая фраза, ибо богатые имеют все лучшие общественные и частные здания в своем распоряжении, а также достаточно досуга для собраний и охрану их буржуазным аппаратом власти. Пролетарии города и деревни и мелкие крестьяне, т. е. гигантское большинство населения, не имеют ни того, ни другого, ни третьего. Пока дела стоят таким образом, «равенство», т. е. «чистая демократия», есть обман. Чтобы завоевать настоящее равенство, чтобы осуществить на деле демократию для трудящихся, надо сначала отнять у эксплуататоров все общественные и роскошные частные здания, надо сначала дать досуг трудящимся, надо, чтобы охраняли свободу их собраний вооруженные рабочие, а не дворянчики или капиталисты-офицеры с забитыми солдатами.

Только после такой перемены можно без издевательства над рабочими, над трудящимися, над бедными говорить о свободе собраний, о равенстве. А произвести такую перемену некому, кроме как авангарду трудящихся, пролетариату, свергающему эксплуататоров, буржуазию.

8. «Свобода печати» является тоже одним из главных лозунгов «чистой демократии». Опять-таки рабочие знают, и социалисты всех стран миллионы раз признавали, что эта свобода есть обман, пока лучшие типографии и крупнейшие запасы бумаги захвачены капиталистами и пока остается власть капитала над прессой, которая проявляется во всем мире тем ярче, тем резче, тем циничнее, чем развитее демократизм и республиканский строй, как, например, в Америке. Чтобы завоевать действительное равенство и настоящую демократию для трудящихся, для рабочих и крестьян, надо сначала отнять у капитала возможность нанимать писателей, покупать издательства и подкупать газеты, а для этого необходимо свергнуть иго капитала, свергнуть эксплуататоров, подавить их сопротивление. Капиталисты всегда называли «свободой» свободу наживы для богатых, свободу рабочих умирать с голоду. Капиталисты называют свободой печати свободу подкупа печати богатыми, свободу использовать богатство для фабрикации и подделки так называемого общественного мнения. Защитники «чистой демократии» опять-таки оказываются на деле защитниками самой грязной, продажной системы господства богачей над средствами просвещения масс, оказываются обманщиками народа, отвлекающими его посредством благовидных, красивых и насквозь фальшивых фраз от конкретной исторической задачи освобождения прессы от ее закабаления капиталу. Действительной свободой и равенством будет такой порядок, который строят коммунисты и в котором не будет возможности обогащаться на чужой счет, не будет объективной возможности ни прямо, ни косвенно подчинять прессу власти денег, не будет помех тому, чтобы всякий трудящийся (или группа трудящихся любой численности) имел и осуществлял равное право

на пользование общественными типографиями и общественной бумагой.

9. История XIX и XX веков показала нам еще до войны, чем является на деле пресловутая «чистая демократия» при капитализме. Марксисты всегда говорили, что чем развитее, чем «чище» демократия, тем обнаженнее, резче, беспощаднее становится классовая борьба, тем «чище» выступает гнет капитала и диктатура буржуазии. Дело Дрейфуса в республиканской Франции, кровавые расправы наемных отрядов, вооруженных капиталистами, со стачечниками в свободной и демократической республике Америки, — эти и тысячи подобных фактов показывают ту правду, которую тщетно пытается скрыть буржуазия, именно, что в самых демократических республиках на деле господствуют террор и диктатура буржуазии, проявляющиеся открыто всякий раз, когда эксплуататорам начинает казаться, что власть капитала колеблется.

10. Империалистская война 1914—1918 гг. окончательно обнаружила даже перед отсталыми рабочими этот истинный характер буржуазной демократии даже в самых свободных республиках, как характер диктатуры буржуазии. Из-за обогащения немецкой или английской группы миллионеров или миллиардеров были перебиты десятки миллионов, и в самых свободных республиках установлена военная диктатура буржуазии. Эта военная диктатура продолжается и после разгрома Германии в странах Антанты. Именно война всего больше раскрыла глаза трудящимся, сорвала фальшивые цветы с буржуазной демократии, показала народу всю бездну спекуляции и наживы во время войны и по случаю войны. Во имя «свободы и равенства» вела буржуазия эту войну, во имя «свободы и равенства» неслыханно обогащались военные поставщики. Никакие усилия желтого бернского Интернационала не скроют от масс разоблаченного теперь до конца эксплуататорского характера буржуазной свободы, буржуазного равенства, буржуазной демократии.

11. В самой развитой капиталистической стране на континенте Европы, в Германии, первые же месяцы

республиканской свободы, принесенной разгромом империалистской Германии, показали немецким рабочим и всему миру, в чем состоит действительная классовая сущность буржуазной демократической республики. Убийство Карла Либкнехта и Розы Люксембург является событием всемирно-исторической важности не только потому, что трагически погибли лучшие люди и вожди истинного пролетарского, Коммунистического Интернационала, но и потому, что для передового европейского — можно без преувеличения сказать: для передового в мировом масштабе — государства обнажилась до конца его классовая сущность. Если арестованные, т. е. взятые государственной властью под свою охрану, люди могли быть убиты безнаказанно офицерами и капиталистами, при правительстве социал-патриотов, следовательно, демократическая республика, в которой такая вещь была возможна, есть диктатура буржуазии. Люди, которые выражают свое негодование по поводу убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург, но не понимают этой истины, обнаруживают этим лишь либо свое тупоумие, либо свое лицемерие. «Свобода» в одной из самых свободных и передовых республик мира, в германской республике, есть свобода безнаказанно убивать арестованных вождей пролетариата. И это не может быть иначе, пока держится капитализм, ибо развитие демократизма не притупляет, а обостряет классовую борьбу, которая, в силу всех результатов и влияний войны и ее последствий, доведена до точки кипения.

Во всем цивилизованном мире происходит теперь высылка большевиков, преследование их, заключение их в тюрьмы, как, например, в одной из свободнейших буржуазных республик, в Швейцарии, погромы против большевиков в Америке и т. п. С точки зрения «демократии вообще» или «чистой демократии» прямо смешно, что передовые, цивилизованные, демократические, вооруженные до зубов страны боятся присутствия в них нескольких десятков людей из отсталой, голодной, разоренной России, которую в десятках миллионов экземпляров буржуазные газеты называют дикой,

преступной и т. д. Ясно, что общественная обстановка, которая могла породить такое вопиющее противоречие, есть на деле диктатура буржуазии.

12. При таком положении дел диктатура пролетариата является не только вполне законной, как средство свержения эксплуататоров и подавления их сопротивления, но и абсолютно необходимой для всей массы трудящихся, как единственная защита против диктатуры буржуазии, приведшей к войне и подготовляющей новые войны.

Главное, чего не понимают социалисты и что составляет их теоретическую близорукость, их плененность буржуазными предрассудками и их политическую измену по отношению к пролетариату, это то, что в капиталистическом обществе, при сколько-нибудь серьезном обострении заложенной в основе его классовой борьбы, не может быть ничего среднего, кроме диктатуры буржуазии или диктатуры пролетариата. Всякая мечта о чем-либо третьем есть реакционная ламентация мелкого буржуа. Об этом свидетельствует и опыт более чем столетнего развития буржуазной демократии и рабочего движения во всех передовых странах и в особенности опыт последнего пятилетия. Об этом говорит также вся наука политической экономии, все содержание марксизма, выясняющего экономическую неизбежность при всяком товарном хозяйстве диктатуры буржуазии, которую некому сменить, кроме класса, развиваемого, умножаемого, сплачиваемого, укрепляемого самим развитием капитализма, т. е. класса пролетариев.

13. Другая теоретическая и политическая ошибка социалистов состоит в непонимании того, что формы демократии неизбежно сменялись в течение тысячелетий, начиная с зачатков ее в древности, по мере смены одного господствующего класса другим. В древних республиках Греции, в городах средневековья, в передовых капиталистических странах демократия имеет различные формы и различную степень применения. Величайшей нелепостью было бы думать, что самая глубокая революция в истории человечества, первый в мире переход власти от меньшинства эксплуа-

таторов к большинству эксплуатируемых может произойти внутри старых рамок старой, буржуазной, парламентарной демократии, может произойти без самых крутых переломов, без создания новых форм демократии, новых учреждений, воплощающих новые условия ее применения и т. д.

14. Диктатура пролетариата тем сходна с диктатурой других классов, что она вызвана необходимостью, как и всякая диктатура, подавить насильственно сопротивление класса, теряющего политическое господство. Коренное отличие диктатуры пролетариата от диктатуры других классов, — от диктатуры помещиков в средние века, от диктатуры буржуазии во всех цивилизованных капиталистических странах, — состоит в том, что диктатура помещиков и буржуазии была насильственным подавлением сопротивления громадного большинства населения, именно трудящихся. Напротив, диктатура пролетариата есть насильственное подавление сопротивления эксплуататоров, т. е. ничтожного меньшинства населения, помещиков и капиталистов.

Отсюда, в свою очередь, вытекает, что диктатура пролетариата неизбежно должна принести с собой не только изменение форм и учреждений демократии, говоря вообще, но именно такое их изменение, которое дает невиданное еще в мире расширение фактического использования демократизма со стороны угнетенных капитализмом, со стороны трудящихся классов.

И действительно, та форма диктатуры пролетариата, которая уже выработана фактически, т. е. Советская власть в России, Räte-System* в Германии, Shop Stewards Committees и другие аналогичные советские учреждения в других странах, все они означают и осуществляют именно для трудящихся классов, т. е. для громадного большинства населения, такую фактическую возможность пользоваться демократическими правами и свободами, которой никогда не было, даже приблизительно, в самых лучших и демократических буржуазных республиках.

* — система Советов. *Ред.*

Сущность Советской власти состоит в том, что постоянной и единственной основой всей государственной власти, всего государственного аппарата является массовая организация именно тех классов, которые были угнетены капитализмом, т. е. рабочих и полупролетариев (крестьян, не эксплуатирующих чужого труда и прибегающих постоянно к продаже хотя бы части своей рабочей силы). Именно те массы, которые даже в самых демократических буржуазных республиках, будучи равноправны по закону, на деле тысячами приемов и уловок отстранялись от участия в политической жизни и от пользования демократическими правами и свободами, привлекаются теперь к постоянному и непременному, притом решающему, участию в демократическом управлении государством.

15. То равенство граждан, независимо от пола, религии, расы, национальности, которое буржуазная демократия всегда и везде обещала, но нигде не провела и, в силу господства капитализма, провести не могла, Советская власть, или диктатура пролетариата, осуществляет сразу и полностью, ибо в состоянии сделать это только власть рабочих, не заинтересованных в частной собственности на средства производства и в борьбе за раздел и передел их.

16. Старая, т. е. буржуазная, демократия и парламентаризм были организованы так, что именно массы трудящихся всего более были отчуждены от аппарата управления. Советская власть, т. е. диктатура пролетариата, напротив, построена так, чтобы сблизить массы трудящихся с аппаратом управления. Той же цели служит соединение законодательной и исполнительной власти при советской организации государства и замена территориальных избирательных округов производственными единицами, каковы: завод, фабрика.

17. Войско было аппаратом угнетения не только при монархии. Оно осталось таковым и во всех буржуазных, даже наиболее демократических, республиках. Только Советская власть, как постоянная государственная организация именно угнетавшихся капитализмом классов, в состоянии разрушить подчинение войска бур-

жуазному командованию и действительно слить пролетариат с войском, действительно осуществить вооружение пролетариата и разоружение буржуазии, без чего невозможна победа социализма.

18. Советская организация государства приспособлена к руководящей роли пролетариата, как класса, наиболее сконцентрированного и просвещенного капитализмом. Опыт всех революций и всех движений угнетенных классов, опыт всемирного социалистического движения учит нас, что только пролетариат в состоянии объединить и вести за собой распыленные и отсталые слои трудящегося и эксплуатируемого населения.

19. Только советская организация государства в состоянии действительно разбить сразу и разрушить окончательно старый, т. е. буржуазный, чиновничий и судейский аппарат, который сохранялся и неизбежно должен был сохраняться при капитализме даже в самых демократических республиках, будучи фактически наибольшей помехой проведению демократизма в жизнь для рабочих и трудящихся. Парижская Коммуна сделала первый всемирно-исторический шаг по этому пути, Советская власть — второй.

20. Уничтожение государственной власти есть цель, которую ставили себе все социалисты, Маркс в том числе и во главе. Без осуществления этой цели истинный демократизм, т. е. равенство и свобода, неосуществим. А к этой цели ведет практически только советская, или пролетарская, демократия, ибо, привлекая к постоянному и непременному участию в управлении государством массовые организации трудящихся, она начинает немедленно подготовлять полное отмирание всякого государства.

21. Полное банкротство социалистов, собравшихся в Берне, полное непонимание ими новой, т. е. пролетарской, демократии видно особенно из следующего. 10 февраля 1919 г. Брантинг закрыл в Берне международную конференцию желтого Интернационала. 11 февраля 1919 г. в Берлине, в газете его участников «Die Freiheit», напечатано обращение партии «независимых» к пролетариату. В этом обращении

признается буржуазный характер правительства Шейдемана, ему ставится в упрек желание отменить Советы, которые называются Träger und Schützer der Revolution — носителями и хранителями революции, и делается предложение легализовать Советы, дать им государственные права, дать им право приостанавливать решения Национального собрания, с передачей дела на всенародное голосование.

Такое предложение есть полный идейный крах теоретиков, защищавших демократию и не понимавших ее буржуазного характера. Смехотворная попытка соединить систему Советов, т. е. диктатуру пролетариата, с Национальным собранием, т. е. с диктатурой буржуазии, разоблачает до конца и убожество мысли желтых социалистов и социал-демократов, и их политическую реакционность мелких буржуа, и их трусливые уступки неудержимо растущей силе новой, пролетарской, демократии.

22. Осуждая большевизм, большинство желтого Интернационала в Берне, которое не решилось формально голосовать соответствующей резолюции из боязни рабочих масс, поступало правильно с классовой точки зрения. Именно это большинство вполне солидарно с русскими меньшевиками и социалистами-революционерами и Шейдеманами в Германии. Русские меньшевики и социалисты-революционеры, жалуясь на преследования со стороны большевиков, пытаются скрыть тот факт, что преследования эти вызваны участием меньшевиков и социалистов-революционеров в гражданской войне на стороне буржуазии против пролетариата. Точно так же Шейдеманы и их партия уже доказали в Германии такое же свое участие в гражданской войне на стороне буржуазии против рабочих.

Вполне естественно поэтому, что большинство участников бернского желтого Интернационала высказалось за осуждение большевиков. В этом выразилась не защита «чистой демократии», а самозащита людей, которые знают и чувствуют, что в гражданской войне они стоят на стороне буржуазии против пролетариата.

Вот почему, с классовой точки зрения, нельзя не признать правильным решение большинства желтого Интернационала. Пролетариат должен, не боясь правды, посмотреть ей прямо в лицо и сделать отсюда все политические выводы.

Товарищи! Мне хотелось бы прибавить еще кое-что к последним двум пунктам. Я думаю, что товарищи, которые должны нам сделать доклад о Бернской конференции, расскажут нам об этом подробнее.

В течение всей Бернской конференции не было сказано ни одного слова о значении Советской власти. Уже в течение двух лет мы обсуждаем этот вопрос в России. В апреле 1917 г. на партийной конференции нами был уже теоретически и политически поставлен вопрос: «Что такое Советская власть, каково ее содержание, в чем ее историческое значение?». Уже почти два года обсуждаем мы этот вопрос, и на нашем партийном съезде приняли резолюцию по этому поводу[205].

Берлинская «Freiheit» напечатала 11 февраля воззвание к немецкому пролетариату, подписанное не только вождями независимых социал-демократов Германии, но и всеми членами фракции независимых. В августе 1918 г. крупнейший теоретик этих независимых, Каутский, писал в своей брошюре «Диктатура пролетариата», что он сторонник демократии *и* советских органов, но что Советы должны иметь лишь хозяйственное значение и отнюдь не признаваться в качестве государственных организаций. Каутский повторяет то же самое в номерах «Freiheit» от 11 ноября и 12 января. 9 февраля появляется статья Рудольфа Гильфердинга, который считается также одним из крупнейших авторитетных теоретиков II Интернационала. Он предлагает юридически, путем государственного законодательства, объединить систему Советов с Национальным собранием. Это было 9 февраля. 11-го это предложение принимается всей партией независимых и опубликовывается в виде воззвания.

Несмотря на то, что Национальное собрание уже существует, даже после того как «чистая демократия» воплотилась в действительность, после того как самые

крупные теоретики независимых социал-демократов объявили, что советские организации не должны быть государственными организациями, несмотря на все это — опять колебание! Это доказывает, что эти господа действительно ничего не поняли в новом движении и в условиях его борьбы. Но это доказывает еще и другое, а именно: должны быть условия, причины, вызывающие это колебание! После всех этих событий, после этой почти двухлетней победоносной революции в России, когда нам предлагают такие резолюции, как принятые на Бернской конференции, в которых ничего не говорится о Советах и их значении, на которой ни один делегат ни в одной речи не обмолвился об этом ни единым словом, мы можем с полным правом утверждать, что все эти господа, как социалисты и теоретики, умерли для нас.

Но практически, с точки зрения политики, это, товарищи, доказательство того, что среди масс происходит большой сдвиг, — раз эти независимые, бывшие теоретически и принципиально против этих государственных организаций, вдруг предлагают такую глупость, как «мирное» соединение Национального собрания с системой Советов, т. е. соединение диктатуры буржуазии с диктатурой пролетариата. Мы видим, как все они обанкротились в социалистическом и теоретическом отношениях и какая огромная перемена происходит в массах. Отсталые массы немецкого пролетариата идут к нам, пришли к нам! Значение Независимой партии германских социал-демократов, лучшей части Бернской конференции, с теоретической и социалистической точек зрения, таким образом, равно нулю; некоторое значение, однако, за ней остается, и оно состоит в том, что эти колеблющиеся элементы служат нам показателем настроения отсталых частей пролетариата. В этом, по моему убеждению, и заключается величайшее историческое значение этой конференции. Нечто подобное мы пережили в нашей революции. Наши меньшевики прошли почти в точности тот же путь развития, что и теоретики независимых в Германии. Сначала, когда они имели в Советах большинство,

они были за Советы. Тогда только и слышно было: «Да здравствуют Советы!», «За Советы!», «Советы — революционная демократия!». Когда же большинство в Советах получили мы, большевики, тогда запели они другие песни: Советы не должны существовать наряду с Учредительным собранием; а различные меньшевистские теоретики делали почти такие же предложения, вроде соединения системы Советов с Учредительным собранием и включения их в государственную организацию. Здесь еще раз обнаруживается, что общий ход пролетарской революции одинаков во всем мире. Сначала стихийное образование Советов, затем их распространение и развитие, далее появление на практике вопроса: Советы или Национальное собрание, или Учредительное собрание, или буржуазный парламентаризм; полнейшая растерянность среди вожаков и, наконец, — пролетарская революция. Но я полагаю, что после почти двух лет революции мы не должны так ставить вопрос, а должны выносить конкретные решения, так как распространение системы Советов является для нас, и в особенности для большинства западноевропейских стран, важнейшей задачей.

Мне хотелось бы привести здесь только одну резолюцию меньшевиков. Я просил т. Оболенского перевести ее на немецкий язык. Он мне обещал это сделать, но, к сожалению, его здесь нет. Я постараюсь воспроизвести ее по памяти, так как полного текста этой резолюции у меня нет.

Иностранцу, ничего не слышавшему про большевизм, весьма трудно составить себе собственное мнение о наших спорных вопросах. Все, что утверждают большевики, оспаривают меньшевики, и наоборот. Конечно, во время борьбы и не может быть иначе, поэтому-то весьма важно, что последняя конференция партии меньшевиков в декабре 1918 г. приняла длинную, подробную резолюцию, которая была напечатана полностью в меньшевистской «Газете Печатников»[206]. В этой резолюции меньшевики сами вкратце излагают историю классовой борьбы и гражданской войны. В резолюции говорится, что они осуждают те группы

своей партии, которые находятся в союзе с имущими классами на Урале, на юге, в Крыму и в Грузии, — и перечисляются все эти области. Те группы меньшевистской партии, которые в союзе с имущими классами шли против Советской власти, осуждаются теперь в резолюции, а последний пункт осуждает и тех, кто перешел к коммунистам. Отсюда следует: меньшевики вынуждены признать, что в их партии нет единства и что они стоят или на стороне буржуазии, или на стороне пролетариата. Бо̀льшая часть меньшевиков перешла на сторону буржуазии и во время гражданской войны боролась против нас. Мы, конечно, преследуем меньшевиков, мы их даже расстреливаем, когда они в войне против нас борются против нашей Красной Армии и расстреливают наших красных командиров. На войну буржуазии мы ответили войной пролетариата, — другого исхода быть не может. Таким образом, с политической точки зрения все это — лишь меньшевистское лицемерие. Исторически непонятно, каким образом на Бернской конференции люди, официально не объявленные сумасшедшими, могли, по поручению меньшевиков и эсеров, говорить о борьбе большевиков с ними, но умолчать о своей борьбе в союзе с буржуазией против пролетариата.

Все они с ожесточением выступают против нас, так как мы их преследуем. Это верно. Но они не говорят ни словечка о том, какое участие они сами принимали в гражданской войне! Я думаю, что я должен буду предоставить для протокола полный текст резолюции, а иностранных товарищей попрошу обратить внимание на эту резолюцию, так как она представляет собой исторический документ, в котором вопрос ставится правильно и который дает лучший материал для оценки спора «социалистических» направлений в России между собой. Между пролетариатом и буржуазией существует еще класс людей, склоняющихся то в одну, то в другую сторону; так было всегда и во всех революциях, и абсолютно невозможно, чтобы в капиталистическом обществе, где пролетариат и буржуазия образуют два враждебных лагеря, не существовало между ними про-

межуточных слоев. Существование этих колеблющихся элементов исторически неизбежно, и, к сожалению, такие элементы, которые сами не знают, на чьей стороне они завтра станут бороться, будут еще довольно долго существовать.

Я хочу сделать практическое предложение, заключающееся в том, чтобы принять резолюцию, в которой должны быть специально отмечены три пункта.

Во-первых: одна из самых важных задач для товарищей из западноевропейских стран состоит в разъяснении массам значения, важности и необходимости системы Советов. В этом вопросе наблюдается недостаточное понимание. Если Каутский и Гильфердинг, как теоретики, и обанкротились, то последние статьи в «Freiheit» все же доказывают, что они правильно изображают настроение отсталых частей немецкого пролетариата. И у нас происходило то же самое: в первые восемь месяцев русской революции вопрос о советской организации очень много обсуждался, и рабочим было неясно, в чем состоит новая система и можно ли из Советов создать государственный аппарат. В нашей революции мы продвигались вперед не теоретическим путем, а практическим. Например, вопрос об Учредительном собрании мы раньше теоретически не выставляли и не говорили, что не признаем Учредительного собрания. Лишь позднее, когда советские организации распространились по всей стране и завоевали политическую власть, лишь тогда мы решили разогнать Учредительное собрание. Теперь мы видим, что в Венгрии и в Швейцарии вопрос стоит гораздо острее[207]. С одной стороны, это очень хорошо: мы черпаем отсюда твердую уверенность в том, что революция в западноевропейских государствах движется быстрее и принесет нам большие победы. С другой же стороны, в этом кроется известная опасность, а именно та, что борьба будет столь стремительна, что сознание рабочих масс не будет поспевать за таким развитием. Значение системы Советов и теперь еще не ясно для больших масс политически образованных немецких рабочих, так как они воспитаны в духе парламентаризма и в буржуазных предрассудках.

Во-вторых: о распространении системы Советов. Когда мы слышим, как быстро распространяется идея Советов в Германии и даже в Англии, для нас это является важнейшим доказательством того, что пролетарская революция победит. Задержать ход ее можно только на короткое время. Другое дело, когда товарищи Альберт и Платтен нам заявляют, что у них в деревнях среди сельских рабочих и мелкого крестьянства почти не существует Советов. Я прочел в «Rote Fahne» статью против крестьянских Советов, но, совершенно правильно, за Советы батрацкие и деревенской бедноты[208]. Буржуазия и ее лакеи, как Шейдеман и К^0, уже выставили лозунг: крестьянские Советы. Но нам нужны лишь Советы батрацкие и деревенской бедноты. К сожалению, из докладов товарищей Альберта и Платтена и других мы усматриваем, что, за исключением Венгрии, для распространения советской системы в деревне делается весьма мало. В этом, быть может, и заключается еще практическая и довольно большая опасность для достижения верной победы германским пролетариатом. Победа может считаться обеспеченной лишь тогда, когда будут организованы не только городские рабочие, но и сельские пролетарии, и притом организованы не так, как прежде, — в профсоюзы и кооперативы, — а в Советы. Нам победа далась легче потому, что в октябре 1917 г. мы шли с крестьянством, со всем крестьянством. В этом смысле наша революция тогда была буржуазной. Первый шаг нашего пролетарского правительства заключался в том, что старые требования всего крестьянства, выраженные еще при Керенском крестьянскими Советами и сходами, были признаны в законе, изданном нашим правительством 26 октября (старого стиля) 1917 г., на другой день после революции. В этом заключалась наша сила, поэтому-то нам так легко было завоевать подавляющее большинство. Для деревни наша революция еще продолжала быть буржуазной, и лишь позже, через полгода, мы были вынуждены в рамках государственной организации положить в деревнях начало классовой борьбе, учреждать в каждой деревне коми-

теты бедноты, полупролетариев, и систематически бороться с деревенской буржуазией. У нас это было неизбежно благодаря отсталости России. В Западной Европе дело произойдет иначе, поэтому мы и должны подчеркнуть, что распространение системы Советов и на сельское население в соответствующих, быть может новых, формах абсолютно необходимо.

В-третьих: мы должны сказать, что завоевание коммунистического большинства в Советах составляет главную задачу во всех странах, где Советская власть еще не победила. Наша комиссия резолюций вчера обсуждала этот вопрос. Быть может, другие товарищи еще выскажутся об этом, но я хотел бы предложить принять эти три пункта, как особую резолюцию. Мы не в состоянии, конечно, предписывать путь развитию. Весьма вероятно, что во многих западноевропейских странах революция наступит очень скоро, но мы, в качестве организованной части рабочего класса, в качестве партии, стремимся и должны стремиться получить большинство в Советах. Тогда наша победа обеспечена, и никакая сила не в состоянии будет что-либо предпринять против коммунистической революции. Иначе победа достанется не так легко и не будет долговечна. Итак, я хотел бы предложить принять эти три пункта в виде специальной резолюции.

3
РЕЗОЛЮЦИЯ К ТЕЗИСАМ О БУРЖУАЗНОЙ ДЕМОКРАТИИ И ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА

На основании этих тезисов и докладов делегатов различных стран конгресс Коммунистического Интернационала заявляет, что главная задача коммунистических партий во всех странах, где еще не существует Советской власти, заключается в следующем:

1) Выяснение широким массам рабочего класса исторического значения, политической и исторической необходимости новой, пролетарской, демократии, которая должна быть поставлена на место буржуазной демократии и парламентаризма.

2) Распространение и организация Советов среди рабочих всех отраслей промышленности и среди солдат армии и флота, а также среди батраков и бедных крестьян.

3) Основание внутри Советов прочного коммунистического большинства.

4
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ КОНГРЕССА 6 МАРТА

Если нам удалось собраться, несмотря на все полицейские затруднения и преследования, если нам удалось без существенных разногласий в короткое время вынести важные решения по всем животрепещущим вопросам современной революционной эпохи, то это благодаря тому, что пролетарские массы всего мира практически поставили все эти вопросы в порядок дня своими выступлениями и начали их практически решать.

Нам пришлось здесь записать лишь то, что массы уже завоевали в своей революционной борьбе.

Не только в восточноевропейских, но и в западноевропейских странах, не только в странах побежденных, но и в странах победительницах, — как, например, в Англии, — все дальше и дальше распространяется движение в пользу Советов, и это движение есть не что иное, как движение с целью создания новой, пролетарской, демократии, — оно самый значительный шаг вперед к диктатуре пролетариата, к полной победе коммунизма.

Пусть буржуазия всего мира продолжает неистовствовать, пусть она изгоняет, сажает в тюрьмы, даже убивает спартаковцев и большевиков, — все это ей больше не поможет. Это послужит лишь к просвещению масс, к освобождению их от старых буржуазно-демократических предрассудков и к закаленности их в борьбе. Победа пролетарской революции во всем мире обеспечена. Грядет основание международной Советской республики. (Бурные аплодисменты.)

Краткий газетный отчет напечатан
7 марта 1919 г. в газете
«Известия ВЦИК» № 52

ЗАВОЕВАННОЕ И ЗАПИСАННОЕ

Прочно только то в революции, что завоевано массами пролетариата. Записывать стоит только то, что действительно прочно завоевано.

Основание III, Коммунистического Интернационала в Москве 2 марта 1919 года было записью того, что завоевали не только русские, не только российские, но и германские, австрийские, венгерские, финляндские, швейцарские, — одним словом, международные пролетарские массы.

И именно поэтому основание III, Коммунистического Интернационала есть дело прочное.

Всего четыре месяца тому назад нельзя еще было сказать, что Советская власть, советская форма государства есть завоевание международное. В ней было нечто, и притом существенное, принадлежащее не только России, но и всем капиталистическим странам. Но нельзя еще было сказать, до проверки на деле, какие изменения, какой глубины, какой важности принесет дальнейшее развитие мировой революции.

Германская революция дала эту проверку. Передовая капиталистическая страна — после одной из самых отсталых — показала всему миру за короткий срок, за какую-нибудь сотню с небольшим дней, не только те же основные силы революции, не только то же основное направление ее, но и ту же основную форму новой, пролетарской, демократии: Советы.

А наряду с этим в Англии, в стране-победительнице, в стране, самой богатой колониями, в стране, всего дольше бывшей и слывшей образцом «социального мира», в стране самого старого капитализма, мы видим широкий, неудержимый, кипучий и могучий рост Советов и новых советских форм массовой пролетарской борьбы, — «Shop Stewards Committees», комитетов фабричных старост.

В Америке, в самой сильной и самой молодой капиталистической стране — громадное сочувствие рабочих масс к Советам.

Лед тронулся.

Советы победили во всем мире.

Они победили прежде всего и больше всего в том отношении, что завоевали себе сочувствие пролетарских масс. Это — самое главное. Этого завоевания никакие зверства империалистской буржуазии, никакие преследования и убийства большевиков не в силах отнять у масс. Чем больше будет свирепствовать «демократическая» буржуазия, тем прочнее будут эти завоевания в душе пролетарских масс, в их настроении, в их сознании, в их героической готовности к борьбе.

Лед тронулся.

И поэтому так легко, так гладко, с такой спокойной и твердой решимостью шла работа московской Международной конференции коммунистов, основавшей III Интернационал.

Мы записывали то, что уже завоевано. Мы заносили на бумагу то, что уже было прочно в сознании масс. Все знали, — мало того: все видели, чувствовали, осязали, каждый на опыте своей страны, что закипело новое, невиданное в мире по силе и глубине, пролетарское движение, что оно не укладывается ни в какие старые рамки, что его не удержать великим мастерам мелкого политиканства, ни всемирно-опытным, всемирно-искусным Ллойд-Джорджам и Вильсонам англо-американского «демократического» капитализма, ни прошедшим огонь, воду и медные трубы Гендерсонам, Реноделям, Брантингам и всем прочим героям социал-шовинизма.

Новое движение идет к диктатуре пролетариата, идет, несмотря на все колебания, несмотря на отчаянные поражения, несмотря на неслыханный и невероятный «русский» хаос (если судить по внешности, со стороны), — идет к *Советской власти* с силой все сметающего с пути потока миллионов и десятков миллионов пролетариев.

Мы это записали. В наших резолюциях, тезисах, докладах и речах запечатлено уже завоеванное.

Теория марксизма, освещенная ярким светом нового, всемирно-богатого, опыта революционных рабочих, помогла нам понять всю закономерность происходящего. Она поможет борющимся за свержение капиталистического наемного рабства пролетариям всего мира яснее сознать цели своей борьбы, тверже идти по наметившемуся уже пути, вернее и прочнее брать победу и закреплять победу.

Основание III, Коммунистического Интернационала есть преддверие интернациональной республики Советов, международной победы коммунизма.

5 марта 1919 г.

«Правда» № 51, 6 марта 1919 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ОБ ОСНОВАНИИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ СОЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ВЦИК, МОСКОВСКОГО СОВЕТА, МК РКП(б), ВЦСПС, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ И ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ МОСКВЫ В ДЕНЬ ЧЕСТВОВАНИЯ ОТКРЫТИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА 6 МАРТА 1919 г.

(Бурная овация.) Товарищи, нам не удалось собрать на I съезд Коммунистического Интернационала представителей всех стран, где есть вернейшие друзья этой организации, где есть рабочие, всецело сочувствующие нам. Позвольте мне поэтому начать небольшой цитатой, которая покажет вам, насколько действительно больше у нас друзей, чем мы видим, чем мы знаем и чем мы могли собрать здесь, в Москве, вопреки всем преследованиям, вопреки всему объединению, кажущемуся всемогущим, буржуазии всего мира. Эти преследования дошли до того, что нас пытались окружить точно китайской стеной и что большевиков высылают десятками и дюжинами из самых свободных республик мира, точно боясь, что десяток или дюжина большевиков способны заразить весь мир, — но мы-то знаем, что эта боязнь смешна, ибо они уже заразили весь мир, ибо борьба русских рабочих сделала уже то, что рабочие массы всех стран знают, что здесь, в России, решается судьба общей всемирной революции.

Товарищи, вот у меня в руках газета «L'Humanité»[209], французская газета, по направлению соответствующая больше всего нашим меньшевикам или правым эсерам. Во время войны эта газета травила людей, которые стояли на нашей точке зрения, самым беспощадным образом. Сейчас эта газета отстаивает тех, кто во время войны шел с буржуазией своих стран. И вот эта

газета, в номере от 13 января 1919 г., рассказывает, что в Париже было громадное, как признает сама газета, собрание актива партии и рабочих союзов Сенской федерации, т. е. ближайшего к Парижу округа, центра пролетарского движения, центра всей политической жизни Франции. На этом собрании выступил прежде всего Брак — социалист, который в течение всей войны стоял на точке зрения наших меньшевиков и правых оборонцев. Он держался теперь тише воды, ниже травы. Пи слова ни об одном больном вопросе! Закончил тем, что он — против вмешательства правительства своей страны в борьбу пролетариата других стран. Слова покрыты рукоплесканиями. Дальше выступил один из его единомышленников, некий Пьер Лаваль. Речь идет о демобилизации, самом больном вопросе теперешней Франции, страны, которая понесла, пожалуй, больше жертв в этой преступной войне, чем какая-либо другая. И эта страна видит теперь, что демобилизация затягивается, тормозится, нет желания ее выполнить и что подготовляется новая война, явно возлагающая на французских рабочих новые жертвы из-за того, сколько добычи получат еще французские или английские капиталисты. И вот газета заявляет, что оратора Пьера Лаваля толпа слушала, но его заявления, враждебные большевизму, вызывают такие протесты, наступает такое возбуждение, что собрание не может продолжаться. После этого гражданин Пьер Ренодель не может получить слова, и собрание заканчивается коротким вмешательством гражданина Перика. Это — один из тех немногих представителей французского рабочего движения, который в основном солидарен с нами. Итак, газета вынуждена признать, что собрание не дало говорить оратору, как только он заговорил против большевиков.

Товарищи, мы не могли в настоящее время непосредственно из Франции получить сюда ни одного делегата, и с большим трудом пробрался сюда только один из французов — т. Гильбо. (Бурные аплодисменты.) Он будет говорить сегодня. Он месяцы просидел в тюрьмах Швейцарии, в этой свободной респуб-

лике, и его обвиняли в том, что он находится в сношениях с Лениным и подготовляет революцию в Швейцарии. Через Германию его везли в сопровождении жандармов и офицеров, боясь, очевидно, как бы не обронил он спички, которая зажгла бы Германию. Но Германия горит и без такой спички. И во Франции, как мы видим, имеются сочувствующие большевистскому движению. Французские массы, это, может быть, одни из самых опытных, политически самых воспитанных, самых живых и отзывчивых масс. Они не позволят оратору на народном собрании взять ни одной фальшивой ноты, — его остановят. Хорошо еще, что, при французском темпераменте, его не стащили с трибуны! Поэтому, когда газета, враждебная нам, признает, что происходило на этом большом собрании, мы говорим: французский пролетариат за нас.

Я приведу еще одну коротенькую цитату из итальянской газеты. Нас настолько пытаются отрезать от всего мира, что мы номерà социалистических газет из других стран получаем, как великую редкость. Как редкость, пришел к нам один номер итальянской газеты «Avanti!»[210], органа Итальянской социалистической партии, которая участвовала в Циммервальде, боролась против войны и которая теперь постановила, что на съезд желтых в Берне, на съезд старого Интернационала, где участвуют люди, вместе со своими правительствами помогавшие затягивать эту преступную войну, она идти отказывается. До сих пор газета «Avanti!» выходит под строгой цензурой. Но вот в этом номере, случайно попавшем к нам, я читаю корреспонденцию из партийной жизни какого-то местечка Кавриаго, — должно быть большого захолустья, потому что его нельзя найти на карте, — и оказывается, что собравшиеся там рабочие принимают резолюцию, выражающую сочувствие их газете за ее непримиримость, и заявляют, что они одобряют немецких спартаковцев, — а дальше идут слова, которые, хотя написаны по-итальянски, но понятны во всем мире: «Sovietisti russi», — приветствуют русских «советистов» и выражают пожелания, чтобы программа русских и немецких

революционеров была принята во всем мире и послужила к тому, чтобы довести до конца борьбу против буржуазии и военного господства. И вот, когда читаешь такую резолюцию из какого-то итальянского Пошехонья, тогда можешь с полным правом сказать себе: итальянские массы за нас, итальянские массы поняли, что такое русские «советисты», что такое программа русских «советистов» и германских спартаковцев. А у нас тогда и не было такой программы! У нас не было никакой общей программы с германскими спартаковцами, а итальянские рабочие отбрасывают все то, что они видели в своей буржуазной прессе, которая в миллионах экземпляров, подкупленная миллионерами и миллиардерами, распространяет про нас клевету. Итальянских рабочих она не обманула. Итальянские рабочие поняли, что такое спартаковцы и «советисты», и сказали, что они сочувствуют их программе, — когда этой программы совершенно еще не было. Вот почему так легка была наша задача на этом конгрессе. Нам нужно было только записать как программу то, что уже запечатлелось в сознании и в сердцах даже запрятанных в каком-то захолустье рабочих, отрезанных от нас полицейскими и военными кордонами. Вот почему так легко, с таким полным единодушием добились мы того, что по всем главным вопросам мы пришли к единодушному решению, и мы имеем полную уверенность, что эти решения встретят могучий отклик в пролетариате всех стран.

Советское движение, товарищи, вот та форма, которая в России была завоевана, которая теперь во всем мире распространяется, которая одним своим названием дает рабочим целую программу. Товарищи, я надеюсь, что мы, которым досталось большое счастье развить советскую форму до победы, что мы не попадем в положение людей, про которых можно было бы сказать, что они зазнались.

Товарищи, мы очень хорошо знаем, что нам пришлось первым принять участие в советской пролетарской революции не потому, что мы были одинаково подготовлены, или лучше подготовлены, чем другие рабочие,

а потому, что мы были хуже подготовлены. Именно это обстоятельство обусловило то, что перед нами стоял самый дикий, самый гнилой враг, именно это обстоятельство вызвало внешний размах революции. Но мы знаем также, что Советы существуют у нас и до сего времени, что они борются с гигантскими трудностями, которые обусловлены недостаточным культурным уровнем и тяжестью, павшей в течение более чем года на нас, стоящих на своем посту в одиночестве, когда нас окружают со всех сторон враги и когда, вы превосходно это знаете, невероятные муки, тяжести голода и зверские страдания обрушились на нас.

Товарищи, те люди, которые прямо или косвенно становятся на сторону буржуазии, нередко пытаются обращаться к рабочим и вызвать негодование их, указывая на то, какие тяжелые страдания причиняются теперь рабочим. А мы говорим им: да, эти страдания тяжелы, и мы их не скрываем от вас. Так мы говорим рабочим, и они знают это твердо на своем собственном опыте. Вы видите, что мы боремся не только за победу социализма для нас, не только за то, чтобы дети наши вспоминали о капиталистах и помещиках, как о доисторических чудовищах, — мы боремся за то, чтобы рабочие всего мира победили вместе с нами.

И этот I съезд Коммунистического Интернационала, который установил, что Советы во всем мире завоевывают себе сочувствие рабочих, показывает нам, что дело победы международной коммунистической революции обеспечено. (А п л о д и с м е н т ы.) Буржуазия будет еще неистовствовать в ряде стран, там буржуазия только начинает готовить гибель лучших людей, лучших представителей социализма, как это показывает зверское убийство белогвардейцами Розы Люксембург и Карла Либкнехта. Такие жертвы неизбежны. Мы не ищем с буржуазией соглашения, мы идем на последний и решительный бой с ней; но мы знаем, что после мучений, терзаний и бедствий войны, когда массы во всем мире борются за демобилизацию, чувствуют себя обманутыми, понимают, как невероятны тяжести налогов, взваленных на них капиталистами, убившими

десятки миллионов людей из-за того, кто больше получит барышей, — что час господства этих разбойников прошел!

Теперь, когда слово «Совет» стало понятным для всех, победа коммунистической революции обеспечена. Товарищи, присутствующие в этом зале, видели, как основалась первая Советская республика, они видят теперь, как основался III, Коммунистический Интернационал (а п л о д и с м е н т ы), они увидят все, как будет основана Всемирная Федеративная Республика Советов. (А п л о д и с м е н т ы.)

Газетные отчеты напечатаны 7 марта 1919 г. в (Правде» № 52 и «Известиях ВЦИК» № 52

Полностью напечатано в мае 1919 г. в брошюре «Торжественное Соединенное заседание ВЦИК, Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов, Московского комитета РКП, Всероссийского совета профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов гор. Москвы в день чествования открытия Коммунистического Интернационала»

Печатается по стенограмме, сверенной с текстом брошюры

РЕЧЬ НА КУРСАХ АГИТАТОРОВ ОТДЕЛА ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И МЛАДЕНЧЕСТВА НАРКОМСОБЕСА

8 МАРТА 1919 г.

Тов. Ленин начал свою речь с конечной фразы письма слушательниц, говоря, чтобы они сдержали данное слово и создали крепкую армию тыла[211]. Только с помощью женщины, ее вдумчивости и сознательности, можно укрепить строительство нового общества; при этом он указал на тормоз в предыдущих революциях со стороны несознательной массы женщин.

Напечатано в 1919 г.
в брошюре «Народный комиссариат социального обеспечения. Отчет по отделу охраны материнства и младенчества с 1 мая 1918 г. по 1 мая 1919 года.»

Печатается по тексту брошюры

К ПРОЕКТУ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК РКП(б) О ПРОДРАЗВЕРСТКЕ НА УКРАИНЕ[212]

Давая такую директиву, ЦК РКП предлагает руководствоваться установленным принципом: с бедных крестьян ничего, с середняка умеренно, с богатого много.

Излишек советуем определить максимальный, *например,* 500 миллионов пудов на всей Украине, для разверстки же взять одну пятую или одну десятую долю.

Написано 19 февраля 1919 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXIV

Печатается по рукописи

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ПЛАН РЕЧИ НА ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ВЦИК, МОСКОВСКОГО СОВЕТА, ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ МОСКВЫ*

I. Перед новым урожаем — критический период революции.

Высший пункт кризиса.

II. «Военное положение» определилось:

чехословаки (15 миллионов)[213] + белогвардейцы

помещики

капиталисты

Мурман

Алексеев в Тихорецкой

Баку (дашнаки + англичане)

Туркестан (англичане).

III. «Окружение» англо-французских империалистов. «Кольцо». Подкупили и купили буржуазию, в союзе с ней.

IV. Продовольствие. Отрезать от хлеба.

V. «Кулацкие восстания».

Классовый характер яснее ясного:

пролетариат + деревенская беднота

versus** кулаки и буржуазия

колебания левых социалистов-революционеров.

VI. Усталость от войны

(*Симбирск:* крестьянская губерния)

+ измены начальников (как бывало в Великой французской революции).

---

* См. настоящий том, стр. 1 —19. *Ред.*

** — против. *Ред.*

VII. А между тем *решает военное положение,* решает война (гражданская).

Все силы на войну!

Все силы на чехословаков.

Измена и предательство левых социалистов-революционеров.

VIII. Из-за чего борьба? Что поставлено на карту?

а) Восстановление власти помещиков и капиталистов.

б) Восстановление фронта, *втянуть в империалистскую войну*.

Чехословацкий фронт (15 миллионов руб.)

Мурман

Алексеев

Баку

а Туркестан.

б Классовое положение: кулацкие восстания; решительный бой с буржуазией. Беднота и трудящиеся versus буржуазия.

Пролетариат и беднота: кто привлечет.

... *Продовольствие* ...

Усталость от войны: измены начальников;

в сдача Симбирска (примеры подобные бывали в Великой французской революции: никакой безнадежности).

г Военное положение: решает военный исход.

д Восстановить фронт: подчинение империалистам *всей* страны.

α) Власть помещиков и капиталистов.

β) Втянуть силой в империалистскую войну и в империалистское рабство.

Написано во второй половине июля, не позднее 29, 1918 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ПЛАН РЕЧИ НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ*

1. Один из наиболее критических моментов в нарастании всемирной революции.
2. Война истомила и — — —
   обогатила ... etc., etc.

3. Образец Россия ...
   { конституция, земля, фабрики }

4. Внутренних сил у капитала (в России)
   нет ... *вне* ...
   Германия
   Англия + Франция.

5. Натягивают (Англия + Франция) рвущиеся струны до конца
   { Австрия и Италия — канун революции
   Германия — массовые стачки, разложение войска, измены солдат }
   { Франция — демонстрации против вмешательства
   Англия — разрыв «гражданского мира». }

6. Мы боремся не только за победу социализма в России, но и во всем мире.

* См. настоящий том, стр. 74—78. *Ред.*

7. И в этой борьбе важнейшее значение имеет народное образование...
8. = *часть* этой борьбы.
9. Образование народа в капиталистическом обществе:

{ приличного слугу
расторопного холопа
услужливого приказчика }

10. При социализме: ... чтобы те, кого капитализм отбрасывал в ряды наиболее придавленных, забитых, темных,

— чтобы они *сами* управляли *всей* промышленностью, *всем* производством...

11. Борьба классов: саботаж...

используют *силу знания,* как *монополию* богатых против трудящихся.

Уже сломан (в главной части) этот саботаж.

12. «Идти в народ» ... «Союз науки и рабочих» ...

Написано 27—28 августа 1918 г.

Впервые напечатано в 1933 г.
в Ленинском сборнике XXI

Печатается по рукописи

МАТЕРИАЛЫ К ОБЪЕДИНЕННОМУ ЗАСЕДАНИЮ ВЦИК, МОСКОВСКОГО СОВЕТА, ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ[*]

1
ПЛАН ДОКЛАДА

1. (α) Никогда не были так близки к всемирной пролетарской революции

(β) — и никогда не были в столь опасном положении.

2. Ad[**] α Болгария

Австрия

Германия[214]

Митинг в 2000 человек в Париже (и чтение письма Садуля на съезде[215])

Англия: партии[216]

Испания: приветствия[217].

3. Ad β: Конец «передышки».

Нет 2-х сил — является одна[218].

У германской буржуазии шатание, но, по-моему, г л а в н а я л и н и я — соглашение с Антантой против нас...

План в Украине... отойти для англичан...

+ Буржуазия оккупированных стран...

4. Мы стали сильнее — —

сильнее отпор европейской буржуазии.

---

[*] См. настоящий том, стр. 111—128. *Ред.*

[**] — К пункту. *Ред.*

5. Через Дарданеллы и через Румынию. **Юг.**

5 *bis:* Украина specialiter*.

6. Перелом в Красной Армии — признак перелома во всей жизни.

7. Удесятерить[219]... Чтобы за зиму подготовиться к лету.

---

* — в особенности. *Ред.*

2
НАБРОСОК ПРОЕКТА РЕЗОЛЮЦИИ

1. Успехи международной пролетарской революции создают усиление контрреволюционного отпора международной буржуазии и Антанты во главе ее...

2. Германия старается добиться прямого соглашения с Антантой против революции пролетариата и Советской власти в России, а пока не выходит прямого, одна часть германской буржуазии пытается осуществлять его косвенно (и не формально) путем услуг Антанте и заискивания перед ней против большевиков.

+ и буржуазия всех оккупированных областей

3. Это своеобразное положение создает обострение опасности для Советской власти; намечается — и очень близко — возможность нападения Антанты на юг России через Дарданеллы и Черное море или через Болгарию и Румынию, вероятно, с расчетом, что немецкие войска Украины уйдут (по прямому или молчаливому соглашению с германской буржуазией) лишь в момент прихода английских, дабы не допустить неизбежной иначе победы украинских рабочих и крестьян и создания ими украинского рабочего и крестьянского правительства.

4. В силу такого положения вещей и прекращения (приблизительного хотя бы) равновесия 2-х воюющих групп международного империализма Советской власти

приходится еще и еще напрягать силы для увеличения армии и военного усиления. Это надо поставить на первый план.

5. Это можно и должно делать лишь путем революционным, сплочением пролетарских элементов (и полупролетарских) — перелом в армии дает полную возможность этого.

Все организации пролетариата и беднейшего крестьянства, все советские учреждения и силы должны быть еще раз мобилизованы *усиленно* для этой цели.

6. Сознание громадных успехов, достигнутых Советской властью в России в пробуждении сочувствия и солидарности и поддержки в западноевропейских рабочих массах, должно укрепить нашу работу, чтобы довести ее до победы международной пролетарской революции.

\+ *Задачи на Украине*[220].

Написано в октябре, не позднее 22, 1918 г.

Впервые напечатано в 1962 г. в журнале «Вопросы Истории КПСС» № 2

Печатается по рукописи

ПЛАН РЕЧИ О ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА VI ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ [221]

1

1) От рабочего контроля к рабочему управлению производством.
2) От общекрестьянской борьбы с помещиками к пролетарской борьбе в деревне против всякой буржуазии.
3) От беззащитности к Красной Армии.
4) От одиночества к ряду революцией созданных республик.

Σ* = Советская власть (и Конституция) как диктатура пролетариата

«Господствующий класс»

2

1. Значение Октябрьского переворота?

до него: империализм

— — обман масс

прикрытие этого обмана мелкобуржуазным якобы социализмом.

2. Разрыв империалистической войны (опубликование тайных договоров), власть пролетариата.

* — Summa — Итог. *Ред.*

Начало социалистической революции

Ее трудный рост:

Бешеное сопротивление всех империалистов, всей буржуазии и русской и международной.

Рост рабочего класса.

3. От рабочего контроля к рабочему управлению.
4. От общекрестьянской борьбы с помещиками к выделению *пролетарской* классовой борьбы в деревне.
5. От беззащитности к армии (Красной)...
6. От первых самостоятельных шагов советской организации к ее укреплению в общегосударственном масштабе и до Советской *Конституции.*
7. От одиночества к международному союзу начавшейся революции...

Написано в ноябре,
не позднее 6, 1918 г.

Впервые напечатано в 1933 г.
в Ленинском сборнике XXI

Печатается по рукописи

ПРЕДЛОЖЕНИЯ О РАБОТЕ ВЧК [222]

Во главе должны стоять члены партии, не менее двух лет пробывшие в партии[223].

Переработать положение о ЖЧК[224].

Подтвердить право *профессиональных* и партийных организаций *брать на поруки.*

Более строго преследовать и карать расстрелом за ложные доносы.

Право брать на поруки дать наркомам с подписью двух членов коллегии.

Право участия в следствии предоставляется[225] и т. д.

При введении учета технических сил, а равно интеллигенции вообще, предупредить, что не зарегистрировавшиеся теряют право на получение свидетельств с поручительствами.

Немедленно расширить в ВЧК отдел жалоб и просьб об ускорении дела.

Написано 3 декабря 1918 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXI

Печатается по рукописи

К ПРОЕКТУ «ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОЧЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ»[226]

1
НАБРОСОК ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК

Систематически

1) проверять конкретные случаи срочного выполнения определенных заданий, точно определенных заданий Компрода и продорганов;
2) устанавливать связь с рабочими и трудящимися массами и систематически привлекать их к делу доставки и распределения продовольствия, сначала как понятых, затем как членов инспекции;
3) обязанность *всех* органов рабочей инспекции еженедельно давать отчет о своей деятельности местным и центральным органам профессиональных союзов;
4) с совещательным голосом ...*

2
ЗАМЕЧАНИЯ К ПРОЕКТУ «ПОЛОЖЕНИЯ»

Переработать настоящий проект в том направлении, чтобы (1) заданием продовольственной рабочей инспекции было определенно поставлено не только ознакомление с делопроизводством, а главным образом фактическая проверка конкретных случаев деятельности продорганов по заготовке, доставке и распределению продуктов;

— далее (2) об обязанности продовольственной рабочей инспекции устанавливать связь продовольствен-

* На этом рукопись обрывается. *Ред.*

ной политики с рабочими и трудящимися массами и привлекать их поголовно (как первый шаг через участие понятых) к делу продовольственного управления.

(3) — чтобы обязанностью продовольственной рабочей инспекции был еженедельный отчет ее широким массам рабочего класса и трудящегося населения прежде всего через профессиональные союзы.

Написано 5 декабря 1918 г.

Впервые, напечатано в 1981 г.
в Ленинском сборнике XVIII

Печатается по рукописи

ЗАМЕТКИ О СЛАНЦАХ

Геолог Губкин (в отделе топлива)

Сланцы есть в Сызрани

и в Казанской губернии

и в *нашей* части Ямбургского уезда.

30 миллионов рублей (100 миллиардов пудов)

Цванцигер

инженер из Питера

((еще здесь)), (плюс ?)

практики; говорят то же.

Написано во второй половине 1918 или в 1919 г.

Впервые напечатано в 1945 г. в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописи

ПЛАН И НАБРОСКИ ТЕЗИСОВ О БУРЖУАЗНОЙ ДЕМОКРАТИИ И ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА*

1. Главный «довод»: was ist's?**
2. Не классовая постановка вопроса.
3. История учит, что всегда была диктатура.
4. Машина для угнетения.

Мысленное продолжение обычной линии и темпа развития.

Непонимание (или «иконное» понимание) того, что демократическая буржуазная республика есть тоже машина для подавления пролетариата буржуазией.

«Закон»: чем больше демократия, тем ближе, при всяком обострении классовой борьбы между глубокими антагонистами, к погромам или гражданской войне (Россия времен Керенского... Швейцария — стачки и демонстрации; Америка versus негры, versus интернационалисты; Германия ... I. 1919).

Свобода собраний и печати, как важнейшие и как образец: их положение фактическое.

«Равенство» ... эксплуатируемого с эксплуататором.

«Свобода» ... для эксплуататора.

Развитие зигзагами *конкретно:*

экономический кризис

разорение масс

бешеное обогащение буржуазии

---

* См. настоящий том, стр. 491—503. *Ред.*

** — что это такое? *Ред.*

наглый империалистский захват и грабеж полное разоблачение Вильгельма II и теперь Антанты

перемена нравов за 4 года войны

одичание, озверение: все насилием

чудеса техники: для чего? и горы трупов.

Тяжесть кризиса: на чьи плечи.

Голосование *при* всевластии буржуазии

«понимание» всеми голосующими или рутина?

«ver- und zertreten»![*]

Аппарат *буржуазной* администрации.

ΣΣ[**] = диктатура буржуазии,

лицемерно прикрытая общенациональными лозунгами

Диктатура пролетариата → обязательное подавление сопротивления буржуазии...

→ демократия для массы трудящихся...

→ большинство «народа» ...

---

1. Демократическая республика = машина для подавления.
2. Ver- und zertreten.
3. Оторванность от масс.
4. Буржуазный аппарат.
5. «Свобода» собраний (свобода для эксплуататоров).
6. «Равенство» ... печать (для эксплуататоров).

6 bis: Демократия и гражданская война *до* войны.

7. Расширение = реформизм, буржуазная подмена социализма.
8. Революция = обостренная классовая борьба.
9. Война и ее последствия.
10. Германия I. 1919.

Написано в феврале 1919 г.

Впервые напечатано в 1958 г. в журнале «Вопросы Истории КПСС» № 4

Печатается по рукописи

---

[*] — «представлять и подавлять»! *Ред.*

[**] — Summa summarum — Общий итог. *Ред.*

К ПРОЕКТУ ДЕКРЕТА О РЕОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ [227]

1
ЗАМЕТКИ О РЕОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

1) Рабочий орган или орган рабочего участия, в центре и на местах.

2) Понятые, как система.

2 bis: обязательно $^2/_3$ женщин.

3) Ближайшие задачи практические:

(α) летучие ревизии, по жалобам граждан

(β) борьба с волокитой

(γ) революционные меры борьбы с злоупотреблениями и волокитой

(δ) транспорт

(ε) повышение производительности труда

(ζ) увеличение количества продуктов.

2
ЗАПИСКА И. В. СТАЛИНУ

По-моему, в декрет о Контроле надо добавить:

1) Создание центрального (и местных) органов рабочего участия.

2) Ввести по закону систематическое участие понятых из пролетарского населения, с обязательным участием до $^2/_3$ женщин.

3) Выдвинуть на первый план тотчас же, как ближайшие задачи:

(α) летучие ревизии по жалобам граждан

(β) борьба с волокитой

(γ) революционные меры борьбы с злоупотреблениями и волокитой

(δ) особое внимание повышению производительности труда и

(ε) увеличению количества продуктов и т. п.

Написано 8 марта 1919 г.

Впервые напечатано: заметки — в 1928 г. в Ленинском сборнике VIII; записка — 7 ноября 1928 г. в «Красной Газете» (Ленинград) № 260

Печатается по рукописям

СПИСОК НЕРАЗЫСКАННЫХ РАБОТ В. И. ЛЕНИНА

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

СПИСОК РАБОТ В. И. ЛЕНИНА, ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ

(29 июля 1918 — 12 марта 1919)

1918 г.

ПИСЬМО Е. Б. БОШ

Письмо Е. Б. Бош было написано В. И. Лениным между 42 и 18 августа 1918 года. По воспоминаниям Бош, в этом письме Ленин, «обращаясь ко всем пензенским коммунистам, доказывал необходимость «беспощадного подавления» кулацкого восстания пяти волостей, указывал, что это необходимо в интересах «всей революции», «ибо теперь ведь «последний решительный бой» с кулачеством», советовал найти людей «потверже» и просил телеграфировать «о получении и исполнении». Письмо носило характер товарищеского совета и было подписано только — «Ваш Ленин»» (Е. Б. Бош. «Встречи и беседы с Владимиром Ильичем (1915—1918 гг.)». «Пролетарская Революция», 1924, № 3, стр. 169). 18 августа Бош телеграфировала Ленину о получении этого письма (Центральный государственный архив Октябрьской революции).

ПИСЬМО М. С. КЕДРОВУ

Сведения об этом письме, написанном в августе, позднее 12, 1918 года, содержатся в воспоминаниях М. С. Кедрова. В нем В. И. Ленин рекомендовал С. Г. Уралова и А. П. Ногтева, направляемых в Котлас и на Северную Двину с поручением «принять подготовительные меры к взрыву котласских огнехранилищ в последнюю минуту, при вступлении неприятеля в Котлас» (М. С. Кедров. За Советский Север. Л., 1927, стр. 147).

ЗАПИСКА Ю. М. ЛАРИНУ

Записка Ю. М. Ларину написана во время заседания Совнаркома во второй половине августа 1918 года (см. Ленинский сборник XXI, стр. 180).

ПИСЬМО А. И. БАЛАБАНОВОЙ

Сведения об этом письме, написанном 27 или 28 августа 1918 года, имеются в статье В. М. Смирнова «Воспоминания о В. И. Ленине»; в нем речь шла о привлечении Балабановой к работе в Бюро печати в Стокгольме (см. «Пролетарская Революция», 1926, № 1, стр. 34).

ПИСЬМО Ю. М. ЛАРИНУ

Об этом письме, написанном ранее 18 сентября 1918 года, с поручением Ю. М. Ларину написать брошюру «о Советской республике вообще... чтобы ознакомить заграницу и наше население, чего достигли за год», сообщал Ларин в письме Л. А. Фотиевой (см. Ленинский сборник XXI, стр. 135).

ПИСЬМО Г. ГОРТЕРУ

Упоминание об этом письме имеется в ответном письме Г. Гортера В. И. Ленину от 24 октября 1918 года (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО Н. П. ГОРБУНОВУ

На письме Н. П. Горбунова В. И. Ленину от 28 ноября 1918 года по вопросу о настроениях ученых, об их переходе к сотрудничеству с Советской властью Ленин делает пометку: «Отвечено 29/XI. 1918» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ТЕЛЕГРАММА НИЖЕГОРОДСКОМУ ГУБЕРНСКОМУ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ КОМИССАРУ

В телеграмме нижегородского губернского чрезвычайного комиссара от 3 декабря 1918 года упоминается об этой телеграмме В. И. Ленина за № 1174, в которой Ленин запрашивал о причинах ареста семьи Немераловых (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ЗАПИСКА Л. Б. КАМЕНЕВУ

Записка В. И. Ленина Л. Б. Каменеву написана во время заседания Совнаркома 10 декабря 1918 года в связи с обсуждением вопроса о разрешении московским организациям самостоятельной закупки ненормированных продуктов (см. Ленинский сборник XVIII, стр. 160).

ЗАПИСКИ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ

В Центральном государственном архиве Октябрьской революции хранится аппаратный журнал за 1918 год с отметками о передаче записок В. И. Ленина по прямому проводу:

31 июля — в Вологду

7 августа — в Петроград, Я. М. Свердлову

10 августа — в Астрахань

27 августа — в Рязань

26 ноября — в Курск, В. Н. Затонскому

9 декабря — Шмидту

1919 г.

ПИСЬМО Г. М. КРЖИЖАНОВСКОМУ

В журнале исходящих бумаг Совнаркома имеется следующая запись от 24 января 1919 года под исх. № 100: «т. Кржижановскому письмо от т. Ленина» (Центральный государственный архив Октябрьской революции).

ТЕЛЕГРАММА А. А. ИОФФЕ

Сведения об этой телеграмме содержатся в письме А. А. Иоффе из Вильно В. И. Ленину от 15 февраля 1919 года (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО Э. РУДНЯНСКОМУ

Письмо венгерскому коммунисту А. Руднянскому было написано Лениным между 21 и 25 февраля 1919 года. О нем упоминается в письме А. Руднянского к Ленину от 25 февраля:

«Ваше письмо получил, но удостоверение для т. Эккерта еще у меня» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО АЛФЕРОВУ

В журнале исходящих бумаг Совнаркома имеется следующая запись от 27 февраля 1919 года под исх. № 271: «Письмо Алферову от Вл. Ил.» (Центральный государственный архив Октябрьской революции).

ПИСЬМО ГАЛКИНУ

В журнале исходящих бумаг Совнаркома имеется следующая запись от 3 марта 1919 года под исх. № 287: «Галкину от Вл. Ил.» (Центральный государственный архив Октябрьской революции).

СПИСОК ДОКУМЕНТОВ, В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН

ДЕКРЕТЫ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЦИК, СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ И СОВЕТА РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБОРОНЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О ПЕРЕДАЧЕ ПАРАТСКИХ МАСТЕРСКИХ КОМИССАРИАТУ ПО МОРСКИМ ДЕЛАМ. *30 июля 1918 г.*

ДЕКРЕТ СНК О ПРАВИЛАХ ПРИЕМА В ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ. *2 августа 1918 г.*

ДЕКРЕТ СНК ОБ АССИГНОВАНИИ ДЕНЕГ НАРКОМТРУДУ ДЛЯ УПЛАТЫ ДОБАВОЧНЫХ ДЕНЕГ ШВЕЯМ-КУСТАРЯМ. *2 августа 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О СОХРАНЕНИИ ЗА ДОБРОВОЛЬЦАМИ-РАБОЧИМИ, УХОДЯЩИМИ НА ФРОНТ И В ПРОДОТРЯДЫ, ИХ МЕСТ И СРЕДНЕГО ЗАРАБОТКА. *3 августа 1918 г.*

ДЕКРЕТ СНК ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ТОВАРООБМЕНЕ В ХЛЕБНЫХ СЕЛЬСКИХ ОБЛАСТЯХ *5 августа 1918 г.*

ПРАВИЛА О ФОНДЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕМЕЙ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ. *14 августа 1918 г.*

ДОПОЛНЕНИЕ К ДЕКРЕТУ СНК ОТ 28 ИЮНЯ 1918 г. О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ. *19 августа 1918 г.*

ДЕКРЕТ СНК О СОСРЕДОТОЧЕНИИ УЧЕТА И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ МЕТАЛЛОВ В ВЕДЕНИИ ПОДОТДЕЛА УЧЕТА, РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И ПРОДАЖИ ТЯЖЕЛЫХ РУД И МЕТАЛЛОВ ПРИ ОТДЕЛЕ МЕТАЛЛОВ ВСНХ. *27 августа 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ОБ АССИГНОВАНИИ ВСНХ В РАСПОРЯЖЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ПРЕДМЕТОВ ВОЕННОГО СНАРЯЖЕНИЯ 5 МЛН. РУБ. *23 сентября 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ОБ АССИГНОВАНИИ ГЛАВЛЕСУ 1 МЛН. РУБ. *15 октября 1918 г.*

ДЕКРЕТ СНК ОБ УЧРЕЖДЕНИИ КОНСУЛЬСТВ *18 октября 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СКЛАДОВ ДЛЯ ХРАНЕНИЯ ТКАНЕЙ И ГОТОВЫХ ИЗДЕЛИЙ. *2 ноября 1918 г.*

ДЕКРЕТ СНК ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СНАБЖЕНИЯ. *21 ноября 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О РАЗРЕШЕНИИ РЕВВОЕНСОВЕТУ РЕСПУБЛИКИ ИЗРАСХОДОВАТЬ 50 МЛН. РУБ. ИЗ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ФОНДА. *21 ноября 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О ПОРЯДКЕ СДАЧИ СОВЕТСКИМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ НА ТЕЛЕГРАФ ЦИРКУЛЯРНЫХ ТЕЛЕГРАММ. *21 ноября 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О ВРЕМЕННОЙ ОТМЕНЕ 2-НЕДЕЛЬНОГО ОТПУСКА РАБОЧИМ, ЗАНЯТЫМ В ОСОБО ВРЕДНЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ. *10 декабря 1918 г.*

ДЕКРЕТ СНК О ЗАПРЕЩЕНИИ УСТРОЙСТВА ЛОТЕРЕЙ. *19 декабря 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ОБОРОНЫ О БОРЬБЕ СО СНЕЖНЫМИ ЗАНОСАМИ. *25 декабря 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ГЛАВНОГО ЛЕСНОГО КОМИТЕТА. *27 декабря 1918 г.*

ДЕКРЕТ СНК О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ АПТЕК. *28 декабря 1918 г.*

ДЕКРЕТ СНК ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ПО РЕЛИГИОЗНЫМ УБЕЖДЕНИЯМ. *4 января 1919 г.*

ДЕКРЕТ СНК О ЗАГОТОВКЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ. *21 января 1919 г.*

ДЕКРЕТ СНК О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО БОРЬБЕ С СЫПНЫМ ТИФОМ. *28 января 1919 г.*

ДЕКРЕТ СНК ОБ УЧРЕЖДЕНИИ СОВЕТА ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ. *4 февраля 1819 г.*

ДЕКРЕТ СНК ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СОВЕТСКИХ ХОЗЯЙСТВ УЧРЕЖДЕНИЯМИ И ОБЪЕДИНЕНИЯМИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОЛЕТАРИАТА, *15 февраля 1919 г.*

ПОЛОЖЕНИЕ СНК О ВСЕРОССИЙСКОЙ КОМИССИИ ПО РЕМОНТУ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА. *15 февраля 1919 г.*

ДЕКРЕТ ВЦИК И СНК О ПОВЫШЕНИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ. *Ранее 21 февраля 1919 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ПО ДОКЛАДУ КОМИТЕТА ПОСЕВНОЙ ПЛОЩАДИ, *4 марта 1919 г.*

ДЕКРЕТ СНК О ГОСУДАРСТВЕННОМ УЧЕНОМ СОВЕТЕ. *4 марта 1919 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ПО ВОПРОСУ О РЕОРГАНИЗАЦИИ ГОСКОНТРОЛЯ. *8 марта 1919 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О РАСПРЕДЕЛЕНИИ БУМАГИ. *8 марта 1919 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ПО ВОПРОСУ О ПРЕКРАЩЕНИИ ПАССАЖИРСКОГО ДВИЖЕНИЯ. *8 марта 1919 г.*

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся проекты перечисленных декретов и постановлений с правкой В. И. Ленина, написанные им предложения и дополнения к некоторым из этих декретов и постановлений; в материалах к выработке декрета о правилах приема в высшие учебные заведения имеется пометка секретаря: «Конец — в редакции В. И.». Часть материалов опубликована (см. Ленинский сборник XVIII, стр. 135—139, 276—280; Ленинский сборник XXI, стр. 134, 138, 190—192; Ленинский сборник XXIV, стр. 42, 117, 161, 187).

ТЕЛЕГРАММЫ

УПРАВЛЯЮЩЕМУ ЭКСПЕДИЦИЕЙ ЗАГОТОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ БУМАГ М. К. ЛЕМКЕ. *Июль 1918 г.*

КОМИССАРУ ОТРЯДА МИНОНОСЦЕВ В РЫБИНСК. *23 августа 1918 г.*

КОМИССАРУ ПЕТРОГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА Б. П. ПОЗЕРНУ. *29 августа 1918 г.*

ВОЕННОМУ СОВЕТУ ЦАРИЦЫНСКОГО ФРОНТА. *19 сентября 1918 г.*

ОРГАНАМ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ. *2 ноября 1918 г.*

ВСЕМ ГУБПЛЕНБЕЖАМ И СОВДЕПАМ *23 ноября 1918 г.*

ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ КОМИССАРУ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОР ЮЖНОГО ФРОНТА М К ВЛАДИМИРОВУ *25 декабря 1918 г.*

НИЖЕГОРОДСКОМУ ГУБИСПОЛКОМУ. *26 декабря 1918 г.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПЕТРОГРАДСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ. *29 декабря 1918 г.*

ГУБСОВНАРХОЗ. НИЖНИЙ НОВГОРОД. *27 января 1919 г.*

КОМИССАРУ ТРУДА ИВАНОВУ. ПЕТРОГРАД. *31 января 1919 г.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Х. Г. РАКОВСКОМУ. *18 февраля 1919 г.*

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся тексты перечисленных телеграмм с правкой В. И. Ленина. Часть из них опубликована

(см. Ленинский сборник XXI, стр. 179, 273; Ленинский сборник XXXIV, стр. 74, 97—98; Ленинский сборник XXXV, стр. 56; Ленинский сборник XXXVI, стр. 62).

ОБРАЩЕНИЕ «К ПЕРВОМУ СЪЕЗДУ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА»

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится проект настоящего обращения с замечаниями и поправками В. И. Ленина. Обращение было опубликовано в газете «Правда» № 16 от 24 января 1919 года.

ПОЛОЖЕНИЕ О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВЕ И О МЕРАХ ПЕРЕХОДА К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ ЗЕМЛЕДЕЛИЮ

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится экземпляр «Проекта положения об общественной обработке земли», выработанного комиссией Наркомзема, с замечаниями В. И. Ленина на полях; проект был переработан коллегией Наркомзема с учетом замечаний Ленина и вошел в «Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» в качестве VIII главы «Об общественной обработке земли» (см. Ленинский сборник XXIV, стр. 39—41; «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 г.)», М., 1954, стр. 426—431).

О своем участии в работе комиссии ВЦИК для редактирования «Положения», избранной 10 февраля 1919 года, Ленин говорил на I съезде сельскохозяйственных рабочих Петроградской губернии 13 марта 1919 г., отвечая на записки делегатов съезда (см. Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 25).

«Положение» было опубликовано 14 февраля 1919 года в газете «Правда» № 34.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы* 29 июля 1918 года было созвано в связи с тяжелым военным и экономическим положением Советской республики, отрезанной вследствие иностранной военной интервенции и белогвардейских мятежей от своих основных продовольственных, сырьевых и топливных районов. На заседании присутствовало около 2000 человек. Заседание единогласно приняло резолюцию по докладу В. И. Ленина, предложенную фракцией коммунистов. Резолюция признала социалистическое отечество в опасности и потребовала подчинения работы всех организаций трудящихся задачам обороны Советской республики, проведения широкой агитации в рабочих массах по разъяснению создавшегося положения, усиления бдительности по отношению к контрреволюционной буржуазии, перевода ряда ответственных работников на военную и продовольственную работу, решительной борьбы за хлеб.

В разделе «Подготовительные материалы» настоящего тома публикуется написанный В. И. Лениным план его речи. — *1.*

[2] Речь идет о контрреволюционном вооруженном мятеже чехословацкого военного корпуса, организованном империалистами Антанты при активном участии меньшевиков и эсеров. Чехословацкий корпус был сформирован в России еще до победы Великой Октябрьской социалистической революции из военнопленных чехов и словаков. Летом 1918 года в нем насчитывалось свыше 60 тысяч человек (всего в России находилось около 200 тысяч пленных чехов и словаков). После установления Советской власти финансирование корпуса взяли на себя державы Антанты, решившие использовать его для борьбы против Советской республики. Лидер чешских буржуазных националистов, президент чехословацкого Национального совета Т. Масарик

объявил корпус частью французской армии, и представители Антанты поставили вопрос об эвакуации его во Францию. Советское правительство согласилось на эвакуацию чехословаков с тем, чтобы были возвращены русские солдаты, находившиеся во Франции. По соглашению от 26 марта 1918 года корпусу была предоставлена возможность выехать из России через Владивосток при условии сдачи корпусом оружия. Но контрреволюционное командование корпуса вероломно нарушило соглашение с Советским правительством о сдаче оружия и по указке империалистов Антанты спровоцировало в конце мая вооруженный мятеж. Правительства США, Англии и Франции стали на путь открытой и всесторонней поддержки мятежа; прямое участие в нем принимали французские офицеры. Действуя в тесном контакте с белогвардейцами и кулачеством, белочехи заняли значительную часть Урала, Поволжья, Сибири, повсеместно восстанавливая власть буржуазии. В районах, занятых белочехами, были образованы при участии меньшевиков и эсеров белогвардейские правительства: в Омске — сибирское «правительство», в Самаре — Комитет членов учредительного собрания (Комуч) и т. п.

Вскоре после начала мятежа, 11 июня, Центральный исполнительный комитет чешско-словацких коммунистических групп в России обратился с воззванием к солдатам корпуса, в котором вскрывал контрреволюционную сущность мятежа, призывал чешских и словацких рабочих и крестьян ликвидировать мятеж и вступать в чехословацкие части Красной Армии. Большинство военнопленных чехов и словаков сочувственно относилось к Советской власти и не поддалось антисоветской пропаганде реакционной верхушки корпуса. Убедившись в обмане, многие солдаты покидали корпус, отказываясь воевать против Советской России. Около 12 тысяч чехов и словаков сражалось в рядах Красной Армии.

Поволжье было освобождено Красной Армией осенью 1918 года. Окончательно белочехи были разгромлены одновременно с ликвидацией колчаковщины. — *1.*

[3] *«Průkopník Svobody»* («Пионер Свободы») — центральный орган чехословацких коммунистических групп в Советской России. Газета была образована по постановлению съезда чехословацких коммунистов в России, состоявшегося в Москве 25—27 мая 1918 года, на базе двух выходивших в Советской России органов: газеты чехословацких коммунистов «Průkopník» («Пионер») и органа чехословацких левых социал-демократов «Svoboda» («Свобода»), Выходила еженедельно в Москве с 7 июня 1918 по 1 мая 1919 года; всего было издано 42 номера. Газета вела пропаганду коммунистических идей среди бывших чехословацких военнопленных в России, разоблачала реакционную политику

Отделения чехословацкого Национального совета в России и командования чехословацкого корпуса, призывала чешских и словацких рабочих и крестьян к вступлению в Красную Армию для защиты Советской республики от интервентов и белогвардейцев.

В. И. Ленин имеет в виду опубликованную в этой газете 28 июня 1918 года статью «Французские миллионы»; в тот же день статья была перепечатана в газете «Правда» и частично в «Известиях ВЦИК». — *2.*

[4] В. И. Ленин имеет в виду контрреволюционный мятеж левых эсеров в Москве (6—7 июля 1918 года) во время работы V Всероссийского съезда Советов.

Левые эсеры — партия, организационно оформившаяся на своем I Всероссийском съезде в ноябре 1917 года. До этого левые эсеры существовали как левое крыло партии эсеров, которое начало складываться в годы первой мировой войны; во главе его стояли М. А. Спиридонова, Б. Д. Камков и М. А. Натансон (Бобров). На II Всероссийском съезде Советов левые эсеры составляли большинство фракции эсеров, расколовшейся по вопросу об участии в съезде: правые эсеры, выполняя указание ЦК партии эсеров, покинули съезд, а левые эсеры оставались на съезде и по важнейшим вопросам повестки дня голосовали вместе с большевиками, ответив, однако, отказом на предложение большевиков войти в Советское правительство.

После долгих колебаний левые эсеры, стремясь сохранить свое влияние в крестьянских массах, пошли на соглашение с большевиками; их представители были введены в состав Совнаркома. Став на путь сотрудничества с большевиками, левые эсеры расходились с ними по коренным вопросам социалистической революции, выступали против диктатуры пролетариата. В январе — феврале 1918 года ЦК партии левых эсеров повел борьбу против заключения Брестского мирного договора, а после его подписания и ратификации IV съездом Советов в марте 1918 года левые эсеры вышли из Совета Народных Комиссаров, продолжая, однако, оставаться в коллегиях народных комиссариатов и в местных органах власти. С развертыванием социалистической революции в деревне среди левых эсеров стали расти антисоветские настроения.

24 июня ЦК левых эсеров принял решение поднять мятеж против Советской власти. Потерпев поражение на V съезде Советов, левые эсеры, с целью сорвать Брестский мирный договор и вовлечь Советскую страну в войну с Германией, 6 июля 1918 года убили в Москве германского посла графа Мирбаха. Вслед за этим был поднят вооруженный мятеж. Основной силой его являлся отряд под командованием сотрудника ВЧК левого эсера Попова. Мятежники

обстреляли из орудий Кремль, захватили телефонную станцию и телеграф. Продержавшись там два часа, они разослали от имени ЦК левых эсеров несколько провокационных воззваний, бюллетеней и телеграмм о том, что власть якобы находится в руках левых эсеров и что их действия приветствуются всем населением.

V съезд Советов дал директиву правительству немедленно подавить мятеж. Фракция левых эсеров съезда была арестована. Благодаря энергичным мерам, принятым Советским правительством, и единодушным действиям московских рабочих и гарнизона, мятеж был подавлен в течение суток, к двум часам дня 7 июля. Мятеж являлся частью общего выступления внутренней контрреволюции и империалистов Антанты против Советской республики; мятежников тайно поддерживали иностранные дипломатические миссии. Левые эсеры пытались поднять мятежи также в Петрограде, Вологде и других городах.

После разгрома мятежа V Всероссийский съезд Советов принял решение исключить из состава Советов тех левых эсеров, которые разделяли авантюристическую линию своего руководства. В адрес съезда поступили многочисленные телеграммы со всех концов страны, в которых рабочие и крестьяне, одобряя разгром мятежников, выражали готовность встать с оружием в руках на защиту Советской власти. — *4.*

5 *«Дашнакцутюн»* — армянская националистическая партия, созданная в начале 90-х годов XIX века с целью освобождения турецких армян от султанского ига. Наряду с буржуазией в ее составе значительное место занимали национальная интеллигенция и мелкая буржуазия; в нее входили также крестьяне и рабочие, обманутые националистической и социалистической фразеологией. В период революции 1905—1907 годов Дашнакцутюн сближается с эсерами. В 1907 году съезд партии принял официально «социалистическую» программу народнического характера.

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года дашнаки поддерживали политику буржуазного Временного правительства; после Октябрьской социалистической революции они выступили в контрреволюционном блоке с меньшевиками, эсерами и мусаватистами против Советской власти. В 1918—1920 годах дашнаки возглавили буржуазно-националистическое контрреволюционное правительство Армении; все их действия способствовали тому, чтобы превратить Армению в колонию иностранных империалистов и опорный пункт англо-французских интервентов и русских белогвардейцев в борьбе против Советской республики. Трудящиеся Армении под руководством партии большевиков при поддержке Красной Армии в ноябре 1920 года свергли дашнакское правительство. С победой

Советской власти организации Дашнакцутюн в Закавказье были разгромлены и ликвидированы. — *4.*

[6] На чрезвычайном заседании Бакинского Совета 25 июля 1918 года обсуждался вопрос о политическом и военном положении в Баку в связи с наступлением турецких войск. Меньшевики, дашнаки и эсеры под предлогом защиты Баку потребовали призвать «на помощь» английские войска. Большевики — руководители Советской власти в Баку (С. Г. Шаумян, М. А. Азизбеков, П. А. Джапаридзе, Я. Д. Зевин и другие) решительно выступили против этих предательских предложений. Они заявили, что «приглашение» в Баку английских интервентов было бы изменой Советской республике, и внесли проект резолюции, в котором настаивали на принятии немедленных мер к обороне Баку своими силами. Несмотря на все усилия большевиков, незначительным большинством голосов была все же принята резолюция о приглашении в Баку английских войск.

Оставшись в меньшинстве, большевики — члены Бакинского Совнаркома заявили о своем отказе от постов народных комиссаров. Вскоре, однако, бакинские большевики поняли, что было бы ошибкой в сложившихся условиях выходить в отставку и что нужно, наоборот, оставаясь у власти, использовать все возможности для изоляции и разгрома соглашателей и предателей. На экстренном заседании Исполкома Бакинского Совета было решено, что впредь до окончательного решения вопроса о власти все народные комиссары остаются на своих местах. Состоявшаяся 27 июля общебакинская конференция большевиков постановила власти без борьбы не сдавать, спешно организовать оборону Баку под руководством Совнаркома, объявить всеобщую мобилизацию и призвать рабочих на защиту города и Советской власти. Во исполнение этого решения Бакинский Совнарком провел ряд мероприятий: объявил в городе военное положение, поручил ЧК пресечь контрреволюционную агитацию, обратился с призывом к бакинским рабочим встать под ружье и отстаивать город до последней возможности.

Однако героические усилия коммунистов Азербайджана и передовой части бакинского пролетариата были сорваны изменой и предательством дашнаков, эсеров и меньшевиков. Дашнакские части ушли с фронта, и в образовавшуюся брешь хлынули турецкие войска, 31 июля под натиском иностранных интервентов и их агентуры Советская власть в Баку временно пала. Наряду с иностранной интервенцией причины падения Советской власти в Баку заключались в том, что партийные организации Азербайджана и Бакинский Совнарком не обеспечили прочного союза между бакинским пролетариатом и трудящимся крестьянством Азербайджана,

а также допустили ряд ошибок в национальном вопросе, чем воспользовались мусаватисты, дашнаки и другие контрреволюционеры для обмана масс.

Агентура Антанты — эсеры, меньшевики и дашнаки сформировали контрреволюционное правительство, так называемую «Диктатуру Центрокаспия». Руководители Советской власти в Азербайджане были арестованы. В ночь с 19 на 20 сентября 26 бакинских комиссаров (С. Г. Шаумян, М. А. Азизбеков, П. А. Джапаридзе, И. Т. Фиолетов, Я. Д. Зевин, Г. Н. Корганов, М. Г. Везиров и другие) были зверски убиты английскими интервентами при непосредственном участии эсеров и меньшевиков, — *6.*

[7] Великая Октябрьская социалистическая революция оказала сильное влияние на развитие революционного движения в Германии, укрепила политические позиции нелегально боровшейся группы «Спартак». Немецкие трудящиеся с надеждой и радостью восприняли ленинский Декрет о мире и с сочувствием следили за последовательной борьбой Советского правительства за демократический мир. Чрезмерные требования германского правительства, выдвинутые им на мирных переговорах с делегацией Советской России в Брест-Литовске, вызвали возмущение рабочих Германии и послужили важнейшей причиной всеобщей политической забастовки в конце января — начале февраля 1918 года.

28 января по призыву группы «Спартак» сотни тысяч рабочих и работниц Берлина прекратили работу и избрали Рабочие Советы. Рабочий Совет Большого Берлина на своем первом заседании потребовал: быстрейшего заключения мира без аннексий и контрибуций в соответствии с положениями, выдвинутыми Советским правительством на переговорах в Брест-Литовске; привлечения к участию в мирных переговорах представителей рабочих всех стран; улучшения снабжения продовольствием; отмены осадного положения и введения демократических свобод; освобождения лиц, осужденных или арестованных за политическую деятельность, и т. д.

Забастовка охватила 39 городов Германии (Бремен, Мюнхен, Гамбург, Иену, Магдебург, Мангейм, Дюссельдорф, Бранденбург, Кёльн, Дрезден, Мюнстер, Любек, Нюрнберг и другие); в ней приняло участие более 1,5 миллиона рабочих. Во многих местах были избраны Рабочие Советы и из их состава созданы комитеты действия.

Кайзеровское правительство использовало против стачечников всю силу государственной власти. 31 января в Берлине было введено чрезвычайное положение, дополнительно сюда перебросили пять тысяч полицейских. Четыре корпуса получили приказ подготовиться к борьбе с забастовщиками. В течение нескольких дней 50 тысяч берлинских рабочих были призваны в армию. Военное командова-

ние потребовало, чтобы рабочие с утра 4 февраля приступили к работе. Против демонстрантов были брошены военные части с пулеметами. С помощью войск и полиции, а также при пособничестве социал-демократических лидеров кайзеровскому правительству удалось подавить движение. Многие рабочие были репрессированы. Несмотря на то что забастовка закончилась поражением рабочих, ее значение было велико. В. И. Ленин оценивал эту забастовку, как «поворотный пункт в настроениях немецкого пролетариата» (Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 531). — *9.*

[8] Имеется в виду мятеж белогвардейцев в Ярославле, начавшийся 6 июля 1918 года. Восстание было организовано контрреволюционным «Союзом защиты родины и свободы», руководителем которого являлся правый эсер Б. В. Савинков. Ярославский мятеж, как и другие контрреволюционные мятежи в Советской России в то время, был подготовлен империалистами Антанты при активном участии меньшевиков и эсеров. Империалисты стран Антанты передали савинковскому «Союзу» значительные денежные средства. Организация мятежа входила в общий план интервенции в России. Вооруженное выступление в Ярославле интервенты приурочили к мятежу «левых» эсеров в Москве (см. примечание 4). Одновременно должны были начаться мятежи в Муроме, Костроме, Рыбинске и других городах Поволжья и центра России.

В Ярославле накануне восстания сосредоточилось большое количество эсеров и меньшевиков, а также белогвардейских офицеров. Левые эсеры, пользовавшиеся в Ярославле значительным влиянием, занимали ряд руководящих постов. 6 июля мятежники захватили центральную часть города, заняли арсенал, почту, телеграф и другие учреждения. Началась кровавая расправа с партийными и советскими работниками. Мятежники пытались захватить и рабочие окраины города. Однако здесь они сразу натолкнулись на решительное и стойкое сопротивление. Партийные организации предприятий сплотили вокруг себя массы и призвали рабочих к подавлению мятежа. Вооруженные рабочие и подразделения Красной Армии вступили в борьбу с мятежниками. На помощь ярославским рабочим Советское правительство направило ряд воинских частей и вооруженных рабочих отрядов из Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска, Костромы, Вологды, Рыбинска. 21 июля 1918 года мятеж был подавлен. — *10.*

[9] В. И. Ленин имеет в виду декрет *«Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями»,* утвержденный ВЦИК 11 июня 1918 года. Декрет закрепил практику создания комитетов бедноты по инициативе снизу.

На комбеды декретом возлагались задачи по учету продовольственных запасов крестьянских хозяйств, выявлению кулацких запасов и излишков продовольствия и помощи советским продовольственным органам в изъятии этих излишков; по охране и доставке изъятого хлеба на государственные ссыпные пункты; снабжению бедноты продовольствием за счет кулацких хозяйств, распределению сельскохозяйственного инвентаря и промышленных товаров; организации посевной и уборочной кампаний, охране посевов; борьбе с мешочничеством и спекуляцией хлебом, К осени 1918 года под руководством Коммунистической партии на местах было создано и действовало свыше 80 тысяч комитетов бедноты. Комитеты бедноты стали опорными пунктами, органами диктатуры пролетариата в деревне; их организация знаменовала собой развертывание социалистической революции в деревне. Комбеды сыграли выдающуюся роль в подавлении кулацкой контрреволюции, в подрыве экономической мощи кулачества путем его частичной экспроприации. За сравнительно короткое время комитеты бедноты отобрали у кулаков и передали беднякам и середнякам 50 млн. гектаров земли, конфисковали у кулачества значительную часть средств производства в пользу бедняков и маломощных середняков. Велика их заслуга в завершении ликвидации помещичьего землевладения, в снабжении продовольствием голодающих рабочих центров и Красной Армии. Активное участие комитеты бедноты приняли в создании коллективных сельскохозяйственных предприятий — артелей и коммун, которые наряду с совхозами явились первыми очагами социалистического уклада в деревне; с момента организации комбедов число коллективных крестьянских хозяйств с 240 увеличилось к концу 1918 года, по неполным данным, до 1600. По инициативе комбедов началось формирование добровольческих отрядов и полков Красной Армии из деревенской бедноты. Ими была проведена большая работа по укреплению и очищению местных Советов от кулацких элементов.

Деятельность комитетов бедноты имела огромное значение для укрепления союза рабочего класса и крестьянства, для завоевания среднего крестьянина на сторону Советской власти. Ленин подчеркивал, что организацию и деятельность комбедов следует строить, ориентируясь не только на бедноту, но и на середняка. Комитеты бедноты помогли подготовить почву для перехода от политики нейтрализации среднего крестьянства к прочному союзу с ним.

Уже к осени 1918 года комитеты бедноты, сыгравшие историческую роль в социалистической революции, успешно решили возложенные на них задачи. К этому же времени с помощью комбедов и расширившейся сети партийных ячеек в деревне значительно укрепились Советы. Ввиду этого,

а также в связи с необходимостью «завершить советское строительство созданием единообразной организации Советов на всей территории Советской республики», VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов, состоявшийся в ноябре 1918 года, принял решение слить комбеды с волостными и сельскими Советами. — *11.*

[10] В. И. Ленин имеет в виду мирный договор между Советской Россией и державами Четверного союза (Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция), подписанный 3 марта 1918 года в Брест-Литовске и 15 марта ратифицированный IV Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов. Условия мира были крайне тяжелыми для Советской России. Согласно договору, под контроль Германии и Австро-Венгрии должны были отойти Польша, почти вся Прибалтика, часть Белоруссии. Украина отделялась от Советской России и превращалась в зависимое от Германии государство. К Турции отходили города Карс, Батум и Ардаган. В августе 1918 года Германия навязала Советской России дополнительный договор и финансовое соглашение, в которых выдвигались новые грабительские требования.

Заключение Брестского мира было связано с упорной борьбой против Троцкого и антипартийной группы «левых коммунистов». Только благодаря огромным усилиям В. И. Ленина мирный договор с Германией был подписан. Брестский мир явился ярким примером мудрости и гибкости ленинской тактики, умения в исключительно сложной обстановке выработать единственно правильную политику в вопросе о войне и мире. Заключение Брестского мира было разумным политическим компромиссом. Брестский договор дал Советскому государству мирную передышку, позволил демобилизовать старую разлагающуюся армию и создать новую — Красную Армию, развернуть социалистическое строительство и накопить силы для грядущей борьбы против внутренней контрреволюции и иностранных интервентов. Эта политика способствовала дальнейшему усилению борьбы за мир, росту революционных настроений в войсках и среди широких народных масс всех воюющих стран. После Ноябрьской революции 1918 года в Германии, свергнувшей монархический режим, ВЦИК 13 ноября аннулировал грабительский Брестский договор. О Брестском договоре, необходимости его заключения и значении см. настоящий том, стр. 53, 69, 155—156, 190—191, 199, 211—213, 344, 374— 375, 394, 395—396. — *13.*

[11] В. И. Ленин имеет в виду утвержденный 28 июня 1918 года исторический Декрет Совета Народных Комиссаров о национализации крупной промышленности (опубликован 30 июня 1918 года в газете «Известия ВЦИК» № 134). «Согласно давно намеченному плану, — писал Ленин об этом

декрете, — после продолжительной подготовительной работы, наконец, 28 июня утвержден декрет, появления которого с нетерпением ожидали народные массы России...» (Ленинский сборник XXXV, стр. 27). Этим декретом были национализированы все крупные промышленные предприятия с основным капиталом от 200 тысяч до 1 млн. рублей и более.

Декрету от 28 июня, завершавшему, социалистическое обобществление основных средств производства, предшествовали меры по национализации банков, крупнейших металлургических заводов, сахарной, каменноугольной и нефтяной промышленности, водного транспорта и др. Объявляя о переходе в собственность государства крупной промышленности, Совнарком оставлял национализированные предприятия, временно, до передачи их в управление советским хозяйственным органам, «в безвозмездном арендном пользовании прежних владельцев», причем на них возлагалась ответственность за целость, сохранность и правильную работу предприятий. Весь рабочий и технический персонал, а также управляющие заводами объявлялись состоящими на службе у Советской республики. Высший совет народного хозяйства обязывался в срочном порядке выработать и разослать во все национализируемые предприятия подробную инструкцию об организации управления этими предприятиями. Благодаря организаторской работе Коммунистической партии и активности рабочих масс национализация, несмотря на огромные трудности, была проведена в короткий срок. К 31 августа насчитывалось уже свыше 3 тысяч национализированных предприятий.

Этим же декретом объявлялась национализация всех частных железных дорог, а также коммунальных предприятий (водоснабжение, газовые заводы, трамваи и др.), которые передавались в ведение местных Советов. — *13.*

[12] *Съезд председателей губернских Советов* состоялся 30 июля — 1 августа 1918 года в Москве. На съезде присутствовало 122 делегата, из них 120 коммунистов. Съезд заслушал и обсудил доклад народного комиссара внутренних дел РСФСР Г. И. Петровского о работе Комиссариата внутренних дел и его ближайших задачах, доклады об организации работы местных Советов, о характере, задачах и формах организации советской милиции, по жилищному, и другим вопросам. В. И. Ленин выступил с речью на вечернем заседании 30 июля. В своих решениях съезд высказался за улучшение работы советского аппарата, подчеркнул необходимость согласованности всех его частей, тесной связи их с центром и полного соответствия Конституции. Съезд призвал рабочих и крестьян Республики к оружию для защиты социалистического отечества. — *20.*

[13] *Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики* была принята на V Всероссийском съезде Советов.

Решение о подготовке проекта Конституции РСФСР было принято III Всероссийским съездом Советов в январе 1918 года. Но непосредственно начать работу по подготовке проекта Советское правительство смогло только после завоевания мирной передышки. Решающая роль в разработке первой Советской Конституции принадлежит В. И. Ленину. Подготовка проекта велась Конституционной комиссией, созданной ВЦИК 1 апреля 1918 года. В основу ее работы в соответствии с постановлением III съезда Советов были положены ленинская «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» (см. Сочинения, 5 изд., том 35, стр. 221—223) и резолюция «О федеральных учреждениях Российской Республики», принятые съездом.

Окончательная разработка проекта Конституции для представления его V съезду Советов была возложена на особую комиссию ЦК РКП(б) во главе с Лениным. 3 июля комиссия ЦК под председательством Ленина рассмотрела два проекта Советской Конституции — проект Конституционной комиссии ВЦИК и проект, предложенный Народным комиссариатом юстиции. Комиссия ЦК РКП(б) положила в основу Конституции проект комиссии ВЦИК, внеся в него некоторые положения из проекта Наркомюста. Комиссия ЦК РКП(б) сделала также ряд дополнений и поправок принципиального характера. По предложению Ленина в текст Конституции РСФСР в качестве ее вводного раздела была включена «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», добавлена статья о равноправии национальностей и рас в Советской республике, сформулированы статьи о политических правах иностранцев, проживающих на территории РСФСР для трудовых занятий, и о предоставлении права убежища всем иностранцам, подвергающимся преследованиям за политические и религиозные убеждения. Принятый комиссией ЦК РКП(б) за основу проект был внесен на утверждение V съезда Советов.

В первый же день работы съезда, 4 июля, из представителей фракций была образована комиссия для рассмотрения представленного проекта Конституции и доклада о нем съезду. Комиссия съезда внесла в проект Конституции некоторые изменения редакционного характера, дополнила несколькими статьями раздел о бюджетных правах и включила в проект новый раздел о гербе и флаге РСФСР. 10 июля на последнем заседании съезд заслушал доклад комиссии о проекте Конституции, после чего единогласно утвердил Конституцию РСФСР, поручив окончательную редакцию ее текста новому составу ВЦИК.

19 июля 1918 года Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики была опубли-

кована как Основной закон, вступивший в силу с момента его опубликования. — *21.*

[14] Варшавский революционный полк, насчитывавший до 16 тысяч человек, состоял из поляков-добровольцев и неоднократно участвовал в боях против белогвардейских войск. В пятницу, 2 августа 1918 года, перед отправкой полка из Москвы на фронт, в помещении бывшего Коммерческого института (ныне Московский институт народного хозяйства имени Г. В. Плеханова) состоялся митинг полка, на котором выступил В. И. Ленин. В организации митинга участвовал видный деятель польского рабочего движения Ю. Мархлевский. — *24.*

[15] Московский комитет РКП(б) еженедельно, по пятницам, проводил в районах Москвы большие митинги рабочих и красноармейцев. По предложению В. И. Ленина на митингах были введены регулярные выступления членов Центрального Комитета и ответственных работников. Ленин часто выступал на этих митингах, иногда по 3—4 раза в день, и требовал, чтобы никто из ответственных работников не уклонялся от докладов перед рабочей аудиторией. Он тщательно учитывал настроения рабочих собраний, интересовался тем, какие вопросы задают докладчикам, какие предложения выдвигают рабочие.

2 августа 1918 года выступления на митингах происходили на тему «Советская республика в опасности». — *27.*

[16] Выступление В. И. Ленина на Ходынке (ныне Октябрьское поле) состоялось в клубе «Кукушка» на митинге красноармейцев, готовившихся к отправке на фронт. По воспоминаниям Ф. Солодова, бывшего тогда пулеметчиком 4-го Московского стрелкового полка, речь Ленина длилась 25—30 минут (см. «Партийно-политическая работа в Советской Армии и Военно-Морском Флоте», 1960, № 3, стр. 19). — *30.*

[17] *«Тезисы по продовольственному вопросу»* были написаны В. И. Лениным в момент наиболее тяжелого продовольственного положения в стране и напряженной борьбы с силами иностранных интервентов и внутренней контрреволюции.

Тезисы Ленина легли в основу шести декретов по продовольственному вопросу, которые обсуждались и были приняты на заседаниях Совнаркома 3, 4, 5 и 6 августа 1918 года: «О привлечении к заготовке хлеба рабочих организаций», «Декрет об уборочных и уборочно-реквизиционных отрядах», «Положение о заградительных реквизиционных продовольственных отрядах, действующих на железнодорожных и водных путях», «Декрет об обязательном товарообмене в хлебных сельских местностях», «О твердых ценах на

хлеб урожая 1918 года» и обращения Совнаркома ко всем трудящимся под заголовком «На борьбу за хлеб». 6 и 8 августа все принятые декреты были опубликованы в «Известиях ВЦИК».

Ленинские материалы, связанные с выработкой на основе настоящих тезисов проектов декретов на заседаниях Совнаркома (планы, заметки и пр.), см. в Ленинском сборнике XVIII, стр. 119—141.

Декрет о введений натурального налога, о котором говорится в 8 пункте «Тезисов», был разработан позднее и принят Совнаркомом 26 октября 1918 года (об этом декрете см. примечание 39). — *31.*

[18] Написанный В. И. Лениным проект постановления был утвержден Совнаркомом 2 августа 1918 года в связи с принятием декрета о правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР. Декрет открывал доступ в высшую школу для всех желающих, достигших 16-летнего возраста, отменял представление при поступлении диплома, аттестата или свидетельства об окончании школы, конкурсные экзамены, а также плату за обучение. Постановление и декрет были опубликованы 6 августа в «Известиях ВЦИК». — *34.*

[19] *«Письмо к елецким рабочим»* явилось ответом на опубликованный в елецкой «Советской Газете» 31 июля 1918 года отчет о заседании елецкой организации партии левых эсеров. Номер газеты с отчетом был доставлен В. И. Ленину представителем елецкой организации РКП(б) К. Гроднером, направленным в Москву с целью опровержения клеветнических измышлений левого эсера Крюкова, о которых говорится в ленинском письме. 11 августа в «Советской Газете» вместе с письмом Ленина было опубликовано сообщение К. Гроднера, в котором указывалось на основании его бесед с Я. М. Свердловым, В. А. Аванесовым и В. Д. Бонч-Бруевичем, что последние ничего из приписываемого им Крюковым не говорили.

«Советская Газета» — орган Елецкого уездного исполкома Орловской губернии; выходила с 16 мая 1918 года по 2 марта 1919 года. — *35.*

[20] Здесь имеется в виду Декрет о земле, принятый 26 октября (8 ноября) 1917 года на II Всероссийском съезде Советов. Этим декретом отменялась частная собственность на землю и провозглашалась национализация земли. Вместе с тем в Крестьянском наказе о земле, который являлся составной частью Декрета о земле, предусматривалось распределение земли между трудящимися «по трудовой или потребительной норме», проводилась идея социализации земли. Ленинскую характеристику национализации земли и

«уравнительного землепользования» (см. настоящий том, стр. 318—327) — *36.*

[21] В. И. Ленин имеет в виду занятые белочехами города и районы, в которых образовались, с участием меньшевиков и эсеров, белогвардейские правительства, чинившие зверские расправы над трудящимися. — *40.*

[22] Имеется в виду постановление Совнаркома от 6 августа 1918 года «О твердых ценах на хлеб урожая 1918 года», по которому заготовительные цены на хлеб были повышены в три раза. Вопрос о повышении заготовительных цен был поставлен В. И. Лениным в написанных им 2 августа «Тезисах по продовольственному вопросу» (см. настоящий том, стр. 31—33). 8 августа постановление Совнаркома было опубликовано в «Известиях ВЦИК». — *41.*

[23] Выступление В. И. Ленина на многотысячном митинге трудящихся Сокольнического района Москвы в пятницу вечером 9 августа 1918 года состоялось на Сокольническом кругу (ныне Московский парк культуры и отдыха «Сокольники»). Тема выступлений на митингах в этот день была: «Пятый год мировой бойни». — *43.*

[24] Проект настоящей телеграммы был написан В. И. Лениным в связи с поступавшими с мест сведениями об извращении некоторыми советскими и партийными органами линии Коммунистической партии и Советского правительства в организации комитетов бедноты, В ряде мест лозунг об организации комбедов был неправильно истолкован в том смысле, что беднота якобы должна быть противопоставлена всему остальному крестьянскому населению, — как заведомым кулакам, так и многочисленному слою среднего крестьянства; крестьяне-середняки не привлекались к выборам в комбеды, бывали случаи, когда комбеды не избирались, а назначались волостными Советами. Публикуемый проект был положен в основу телеграммы, разосланной 17 августа 1918 года за подписью В. И. Ленина и наркома по продовольствию А. Д. Цюрупы всем губернским Советам и продовольственным комитетам и опубликованной 18 августа в «Известиях ВЦИК». — *45.*

[25] Имеются в виду постановления Совнаркома от 6 августа 1918 года о повышении заготовительных твердых цен на хлеб (см. примечание 22) и декрет «О снабжении сельского хозяйства орудиями производства и металлами». Проект последнего декрета, представленный на утверждение СНК, был дополнен В. И. Лениным (см. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 238) и в окончательном виде принят Совнаркомом

24 апреля 1918 года; 27 апреля декрет был опубликован в «Известиях ВЦИК». — *45.*

[26] На заседании Московского комитета РКП(б) 16 августа 1918 года по инициативе В. И. Ленина был поставлен вопрос об организации групп сочувствующих. Необходимость создания таких групп возникла в связи с задачей привлечения в РКП(б) новых сил из числа передовой и наиболее сознательной части трудящихся. На заседании Московского комитета, где обсуждался этот вопрос, Ленин выступил в прениях дважды. На основе его предложений было решено приступить к работе по созданию групп сочувствующих и выработать устав этой организации.

22 августа в газетах «Правда» и «Известия ВЦИК» был опубликован принятый Исполнительной комиссией Московского комитета РКП(б) устав организации сочувствующих, в котором определялись порядок приема в группы сочувствующих, а также права и обязанности членов этих групп. 31 августа этот устав был утвержден Московской общегородской конференцией РКП(б), подавляющим большинством голосов высказавшейся за необходимость организации групп сочувствующих. Создание таких групп укрепляло связь партии с массами, вовлекало в политическую жизнь страны новые широкие слои трудящихся. Впоследствии из групп сочувствующих образовался институт кандидатов в члены партии. — *46.*

[27] Отправку *«Письма к американским рабочим»* в США взялся организовать большевик М. М. Бородин, незадолго перед тем приехавший из Америки. В условиях иностранной военной интервенции и блокады Советской России капиталистическими странами для этого нужно было преодолеть значительные трудности. Задача доставки «Письма» в США была выполнена П. И. Травиным (Слетовым). (Воспоминания Травина об этом см. в № 4 журнала «Огонек» за 1958 год и в № 13 журнала «Новое Время» за 1960 год.) Вместе с «Письмом» в США были доставлены Конституция РСФСР и текст ноты Советского правительства президенту Вильсону с требованием прекратить интервенцию, которые при активном участии известного американского социалиста журналиста Джона Рида были напечатаны в американских газетах.

«Письмо к американским рабочим» на английском языке было опубликовано (с некоторыми сокращениями) в декабре 1918 года в органах левого крыла Социалистической партии Америки — журнале «The Class Struggle» («Классовая Борьба»), выходившем в Нью-Йорке, и еженедельнике «The Revolutionary Age» («Революционная Эпоха»), издававшемся в Бостоне при участии Джона Рида и Сэн Катаямы. Интерес читателей к ленинскому письму был настолько

велик, что оно было издано большим тиражом в виде отдельного оттиска из журнала «The Class Struggle». Позднее письмо Ленина неоднократно печаталось в социалистической и буржуазной печати США и стран Западной Европы: в журнале французских социалистов «Demain» («Завтра») № 28—29 за 1918 год, частично в органе Британской социалистической партии «The Call» («Призыв») № 138, в берлинском журнале «Die Aktion» («Действие») № 51—52 за 1918 год и др. В 1934 году «Письмо» было выпущено в Нью-Йорке отдельной брошюрой; в этом издании оно опубликовано полностью, с включением опущенных при первых публикациях мест.

«Письмо к американским рабочим» было широко использовано американскими левыми социалистами, оно сыграло большую роль в развитии рабочего и коммунистического движения в США и странах Европы, помогло передовым рабочим понять природу империализма и осознать великие революционные преобразования, осуществленные Советской властью. Обращение Ленина к американским рабочим способствовало усилению в США движения протеста против вооруженной интервенции в Советскую Россию. — *48.*

[28] В апреле 1898 года американские империалисты, стремясь использовать в своих целях национально-освободительное движение против испанских колонизаторов на Кубе и Филиппинских островах, начали войну против Испании, Под предлогом «помощи» филиппинскому народу, провозгласившему независимую Филиппинскую республику, они высадили на Филиппинах свои войска. По мирному договору, подписанному 10 декабря 1898 года в Париже, побежденная Испания отказалась от Филиппин в пользу США. В феврале 1899 года американские империалисты вероломно начали военные действия против Филиппинской республики. Встретив упорное сопротивление, войска США начали массовые казни и зверские пытки мирных жителей. Несмотря на превосходство в численности и вооружении, интервентам оказалось нелегко покорить филиппинцев. На Филиппинах широко развернулась партизанская борьба с захватчиками. Для достижения своих целей американские империалисты использовали разногласия в рядах филиппинцев. Буржуазно-помещичья верхушка, напуганная тем, что крестьяне соединяли борьбу за независимость с борьбой за землю и улучшение своего положения, пошла на соглашение с империалистами. В 1901 году национально-освободительное движение на Филиппинах было подавлено, и Филиппины попали в колониальную зависимость США. — *49.*

[29] В рецензии на книгу американского экономиста Г. Ч. Кэри «Политико-экономические письма к президенту Американских Соединенных Штатов» Н. Г. Чернышевский писал:

«Исторический путь — не тротуар Невского проспекта; он идет целиком через поля, то пыльные, то грязные, то через болота, то через дебри. Кто боится быть покрыт пылью и выпачкать сапоги, тот не принимайся за общественную деятельность» (Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах, т. VII, 1950, стр. 923). — *57.*

[30] *«Appeal to Reason»* («Призыв к Разуму») — газета американских социалистов; основана в 1895 году в городе Жирард, штата Канзас (США). Газета вела пропаганду социалистических идей и пользовалась большой популярностью среди рабочих. В годы мировой империалистической войны занимала интернационалистскую позицию.

Статья Ю. Дебса была опубликована в газете 11 сентября 1915 года. Заглавие статьи, приведенное В. И. Лениным, вероятно, по памяти, было: «When I shall fight» («Когда я буду сражаться»). — *59.*

[31] В. И. Ленин выступил 23 августа 1918 года в здании Политехнического музея на митинге трудящихся Городского района Москвы с речью на тему «За что борются коммунисты (большевики)». В информационной сводке о митинге в Московский комитет РКП(б) Городской райком партии сообщал: «Вчера митинг прошел так, как давно уже не проходили митинги. Весь зал Политехнического музея был переполнен. ... Как будто бы чутьем угадали, что будет выступать Ленин, и нахлынули». — *65.*

[32] Весной и летом 1917 года во французских войсках широко распространилось движение протеста против продолжения империалистической войны. Большое влияние на армию оказал подъем антивоенного революционного движения французских трудящихся, сильный толчок которому дала Февральская буржуазно-демократическая революция в России. Росту брожения во французских войсках способствовало также присутствие во Франции солдат русской армии, посланных туда в 1916 году царским правительством. После Февральской революции в русских воинских частях, находившихся во Франции, образовались Советы солдатских депутатов, контролировавшие деятельность командования. Большинство солдат отказывалось воевать и требовало от Временного правительства возвращения на родину. Пример русских солдат заразительно действовал и на французские части. В середине мая, после провала наступления французских войск, во время которого бесцельно погибли десятки тысяч солдат, в армии началось революционное движение, продолжавшееся до конца июня. Измученные тяжелыми условиями фронтовой жизни, солдаты отказывались идти в окопы, устраивали митинги, предъявляли требования об улучшении их положения и прекращении

империалистической войны. По официальным данным, движение охватило 75 пехотных полков, 23 стрелковых батальона и 12 артиллерийских полков. В отдельных случаях восставшие солдаты не только оказывали неповиновение начальству, но и поворачивали оружие против правительства. Однако, ввиду отсутствия в то время во Франции революционной партии рабочего класса и других причин, восставшие оказались недостаточно подготовленными для последовательных революционных действий против империалистической войны. С помощью социал-шовинистов и анархо-синдикалистских лидеров французскому правительству удалось расправиться с революционным движением в армии.

Министр внутренних дел Франции Л. Ж. Мальви после подавления движения был обвинен французским правительством в недостаточно энергичной борьбе с «пораженцами» и предан суду. — *68.*

[33] В. И. Ленин имеет в виду священника Г. А. Гапона, агента охранки, предложившего в провокационных целях организовать 9 января 1905 года мирное шествие рабочих к Зимнему дворцу для подачи царю петиции. Безоружные рабочие, их жены и дети по приказу царя были расстреляны войсками: больше тысячи человек было убито, около пяти тысяч ранено. В тот же день на улицах Петрограда появились баррикады, произошли вооруженные столкновения рабочих с полицией и войсками. 9 января явилось началом первой русской революции (1905—1907). — *70.*

[34] *I Всероссийский съезд по просвещению* состоялся 26 августа — 4 сентября 1918 года в Москве в здании Высших женских курсов (ныне Московский государственный педагогический институт имени В. И. Ленина). В работе съезда принимали участие делегаты от отделов народного образования, учителей, работников культурно-просветительных организаций. Всего на съезде присутствовало свыше 700 делегатов. Съезд избрал В. И. Ленина почетным председателем и пригласил его на свои заседания. С отчетом о деятельности Комиссариата народного просвещения выступил А. В. Луначарский. На съезде были заслушаны доклады: Н. К. Крупской — о внешкольном образовании, М. Н. Покровского — о реформе высшего образования, П. Н. Лепешинского — об основных принципах реформы школы, В. М. Познера — о единой трудовой школе, Д. А. Лазуркиной — о дошкольном воспитании, В. П. Потемкина — о настроениях русского учительства и другие. Ленин выступил на третий день работы съезда, 28 августа. Съезд обсудил Положение о единой трудовой школе РСФСР, которое было позднее утверждено ВЦИК и 16 октября 1918 года опубликовано в газете

«Известия ВЦИК». Положение имело важное значение для строительства советской школы.

В связи с злодейским покушением 30 августа 1918 года эсерки-террористки Ф. Каплан на жизнь В. И. Ленина съезд на экстренном пленарном заседании 31 августа принял резолюцию, в которой выразил горячее сочувствие В. И. Ленину и Н. К. Крупской и твердую уверенность в победе дела революции.

В разделе «Подготовительные материалы» настоящего тома публикуется написанный В. И. Лениным план его речи на съезде. — *74.*

[35] Постановление Совнаркома об отчетах наркоматов было принято на заседании СНК 29 августа 1918 года; написано В. И. Лениным, по-видимому, на самом заседании. — *79.*

[36] Выступление В. И. Ленина по путевке МК РКП(б) на тему «Две власти (диктатура пролетариата и диктатура буржуазии)» состоялось на митинге трудящихся в Басманном районе Москвы, в здании Хлебной биржи на площади Гаврикова (ныне Спартаковская площадь, Бауманский районный дом пионеров). — *81.*

[37] Митинг в Замоскворецком районе Москвы на заводе бывш. Михельсона (ныне завод имени Владимира Ильича) состоялся в гранатном корпусе завода. В. И. Ленин приехал на митинг сразу же после выступления в Басманном районе и выступил перед рабочими на тему «Две власти (диктатура пролетариата и диктатура буржуазии)». При выходе Ленина с митинга, в 7 часов 30 минут вечера, во дворе завода на его жизнь было произведено злодейское покушение: эсерка-террористка Ф. Каплан выстрелами из револьвера отравленными пулями нанесла ему две тяжелые раны.

Весть о ранении В. И. Ленина вызвала бурю возмущения по всей стране. Трудящиеся требовали беспощадной расправы с террористами, с буржуазно-помещичьей контрреволюцией, давали клятву отдать все силы на разгром врага. Красноармейцы шли в бой, горя желанием отомстить за покушение на жизнь Ленина. Советские люди еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, усилили помощь фронту.

В «Известиях ВЦИК» от 4 сентября 1918 года было опубликовано сообщение о расстреле террористки Каплан по постановлению ВЧК. — *83.*

[38] «*Письмо президиуму конференции пролетарских культурно-просветительных организаций*» было послано В. И. Лениным в ответ на полученное им от конференции приветствие.

Первая Всероссийская конференция пролетарских культурно-просветительных организаций состоялась 15—20 сен-

тября 1918 года в Москве. На конференции, по данным мандатной комиссии, присутствовало 330 делегатов. Письмо Ленина было оглашено на пятом заседании, 19 сентября. С речами и докладами на конференции выступили Н. К. Крупская, М. Н. Покровский, а также руководители Пролеткульта: А. А. Богданов, П. И. Лебедев-Полянский, Ф. И. Калинин и другие.

В решениях конференции отразились ошибочные установки руководителей Пролеткульта: попытка отгородиться от задач массовой культурно-просветительной работы, стремление в отрыве от жизни, в изоляции от широких масс трудящихся создать особую «пролетарскую культуру» вне связи с предшествующей культурой и т. д.

Н. К. Крупская, рассказывая об обстоятельствах написания Лениным настоящего документа, писала в своих воспоминаниях: «Тогда влияние Пролеткульта было очень велико. Ильич считал, что недостатком Пролеткульта было то, что он мало связывал свою работу с общеполитическими задачами борьбы, мало помогал росту сознательности масс, выдвижению рабочих, подготовке их к делу управления государством через Советы. В своем приветствии конференции он как раз и писал о политических задачах, стоящих перед Пролеткультом» (Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, М., 1957, стр. 390). — *87.*

[39] Вопрос о введении натурального налога был выдвинут В. И. Лениным в написанных им 2 августа 1918 года «Тезисах по продовольственному вопросу» (см. настоящий том, стр. 31—33). Впервые проект декрета об обложении сельских хозяев натуральным налогом был внесен на заседание СНК 4 сентября. Совнарком постановил передать проект декрета в комиссию в составе представителей комиссариатов: финансов, продовольствия, земледелия, государственного контроля и внутренних дел. Другим комиссариатам предоставлялось право принимать участие в работе комиссии.

Вновь проект декрета обсуждался на заседании СНК 21 сентября. По-видимому, во время заседания Совнаркома В. И. Ленин и сделал наброски «Основных положений декрета» и написал замечания к проекту декрета. (Ленинские документы, связанные с выработкой декрета на этом и других заседаниях СНК, — записки, цифровые вычисления, план речи на заседании Совнаркома и пр. — см. также в Ленинском сборнике XVIII, стр. 147—151.) На заседании 21 сентября Совнарком принял постановление поручить комиссии, пополненной представителем ЦСУ П. И. Поповым, переработать проект декрета на основе ленинских положений.

В окончательном виде декрет был принят Совнаркомом 26 октября, утвержден ВЦИК 30 октября и опубликован

в «Известиях ВЦИК» 14 ноября 1918 года. Проведению натурального налога помешало дальнейшее расширение иностранной военной интервенции и гражданской войны, что потребовало концентрации всех сил и средств в целях обороны Республики, введения продразверстки и других чрезвычайных мер. Опыт подготовки натурального продовольственного налога был использован в последующие годы. Ленинские принципы подоходного натурального налога, разработанные в 1918 году, были всесторонне развиты и практически воплощены в продовольственном налоге весной 1921 года, ознаменовавшем послевоенный переход к мирному хозяйственному строительству на основе новой экономической политики. О принятом в октябре 1918 года декрете о натуральном налоге Ленин говорил в отчете о политической деятельности ЦК на X съезде партии при освещении вопроса о замене продразверстки продовольственным налогом (см. Сочинения, 4 изд., том 32, стр. 163). — *93.*

[40] Содержание 12 статьи «Основного закона о социализации земли», утвержденного 18 (31) января 1918 года III Всероссийским съездом Советов и в окончательно отредактированном виде принятого на заседании ВЦИК 27 января (9 февраля), следующее: «Распределение земли между трудящимися должно производиться на уравнительно-трудовых началах так, чтобы потребительно-трудовая норма, применяясь в данном районе к исторически сложившейся система землепользования, не превышала трудоспособности наличных сил каждого отдельного хозяйства и в то же время давала бы возможность безбедного существования семье земледельца». В 17 статье Закона говорилось: «Излишек дохода, получаемый от естественного плодородия лучших участков земли, а также от более выгодного их расположения в отношении рынков сбыта, поступает на общественные нужды в распоряжение органов Советской власти» («Декреты Советской власти», т. I, 1957, стр. 408—409). — *93.*

[41] Город Симбирск был освобожден частями Красной Армии под командованием М. Н. Тухачевского от войск белогвардейцев и белочехов 12 сентября 1918 года.

Вскоре после занятия Симбирска митинг красноармейцев принял решение послать телеграмму В. И. Ленину следующего содержания: «Дорогой Владимир Ильич! Взятие Вашего родного города — это ответ на Вашу одну рану, а за вторую — будет Самара!»

Настоящая телеграмма Ленина была ответом на приветствие красноармейцев. — *95.*

[42] Письмо В. И. Ленина красноармейцам, участвовавшим во взятии Казани, было объявлено гарнизону города Свияжска. — *96.*

[43] Настоящее письмо было оглашено на Объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета с представителями фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 3 октября 1918 года, созванном по предложению В. И. Ленина в связи с политическим кризисом в Германии. На заседании была принята резолюция, в которую вошли основные положения письма Ленина. — *97.*

[44] *«The Socialist Review»* («Социалистическое Обозрение») — ежемесячный журнал, орган реформистской Независимой рабочей партии Англии; выходил в Лондоне с 1908 по 1934 год. В годы мировой империалистической войны в журнале сотрудничали Р. Макдональд, Ф. Сноуден, А. Ли и другие. — *101.*

[45] В. И. Ленин имеет в виду членов Фабианского общества — английской реформистской организации, основанной в 1884 году; свое название общество получило по имени римского полководца III века до н. э. Фабия Максима, прозванного «Кунктатором» («Медлителем») за его выжидательную тактику, уклонение от решительных боев в войне с Ганнибалом. Членами Фабианского общества были преимущественно представители буржуазной интеллигенции — ученые, писатели, политические деятели (С. и Б. Вебб, Р. Макдональд, Б. Шоу и др.); они отрицали необходимость классовой борьбы пролетариата и социалистической революции и утверждали, что переход от капитализма к социализму возможен только путем мелких реформ, постепенных преобразований общества. В. И. Ленин характеризовал фабианство как «направление крайнего оппортунизма» (Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 338). В 1900 году Фабианское общество вошло в лейбористскую партию. «Фабианский социализм» служит одним из источников идеологии лейбористов.

Характеристику фабианцев см. в статье В. И. Ленина «Английский пацифизм и английская нелюбовь к теории» (Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 266—272). — *103.*

[46] *Независимцы* — члены Независимой рабочей партии Англии (Independent Labour Party), реформистской организации, основанной руководителями «новых тред-юнионов» в 1893 году в условиях оживления стачечной борьбы и усиления движения за независимость рабочего класса Англии от буржуазных партий. В НРП вошли члены «новых тред-юнионов» и ряда старых профсоюзов, представители интеллигенции и мелкой буржуазии, находившиеся под влиянием фабианцев. Во главе партии стояли К. Гарди и Р. Макдональд. НРП с момента своего возникновения заняла буржуазно-реформистские позиции, уделяя основное внимание парламентской форме борьбы и парламентским

сделкам с либеральной партией. Характеризуя Независимую рабочую партию, Ленин писал, что «на деле это всегда зависевшая от буржуазии оппортунистическая партия» (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 456). — *103.*

[47] Имеются в виду высказывания К. Маркса в письме Л. Кугельману от 12 апреля 1871 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 263) и в речи К. Маркса о Гаагском конгрессе, произнесенной на митинге в Амстердаме 8 сентября 1872 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 154). См. также предисловие Ф. Энгельса к английскому изданию первого тома «Капитала» К. Маркса (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 34).

Письмо К. Маркса Л. Кугельману Ленин использует в работе «Государство и революция» (см. Сочинения, 5 изд., том 33, стр. 37—38). — *104.*

[48] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 296. — *104.*

[49] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 253. — *106.*

[50] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 20, стр. 189. — *106.*

[51] *«Циммервальдисты»* — участники объединения, созданного на первой международной социалистической конференции в Циммервальде 5—8 сентября 1915 года. Ленин назвал эту конференцию первым шагом в развитии интернационального движения против войны. На конференции присутствовало 38 делегатов от партий и организаций 11 европейских стран. ЦК РСДРП(б) представляли на конференции В. И. Ленин и Г. Е. Зиновьев. На конференции присутствовали также П. Б. Аксельрод и Л. Мартов (от меньшевистского ОК РСДРП). В качестве руководящего органа Циммервальдского объединения конференция избрала Интернациональную социалистическую комиссию. Внутри объединения шла борьба между Циммервальдской левой, возглавлявшейся большевиками, и каутскианским центристским большинством (так называемой циммервальдской правой). Центристы добивались примирения с социал-шовинистами и восстановления II Интернационала. Циммервальдская левая требовала раскола с социал-шовинистами, революционной борьбы против империалистической войны и основания нового, революционного, пролетарского Интернационала. После Кинтальской конференции (1916) циммервальдская правая перешла на позиции открытого социал-шовинизма. В связи с этим Ленин призвал сторонников Циммервальдской левой

порвать с правым большинством Циммервальдского объединения и предпринять практические меры по созданию III, Коммунистического Интернационала.

В сентябре 1917 года в Стокгольме состоялась третья Циммервальдская конференция. От имени ЦК и ЗБ ЦК РСДРП(б) и польской социал-демократии на конференции выступил В. В. Воровский. В резкой обличительной речи Воровский потребовал, чтобы конференция высказала свое отношение к российским меньшевикам, которые, являясь членами Циммервальдского объединения, дали своих представителей в министерство русского Кавеньяка — Керенского и несли полную ответственность за введение смертной казни в армии, июньское наступление на фронте, разгром большевистских газет, расстрел июльской демонстрации, аресты деятелей большевистской партии и т. д. Большевиков на конференции поддерживал ряд делегатов, но большинство, во главе с Г. Гаазе, отказалось вынести решение по этому вопросу. Смешанный состав конференции определил компромиссный характер ее резолюций. III Циммервальдская конференция полностью подтвердила ленинский вывод о банкротстве Циммервальдского объединения, о необходимости немедленного разрыва с ним и создания III, Коммунистического Интернационала.

Состоявшийся в марте 1919 года I конгресс Коммунистического Интернационала принял постановление считать Циммервальдское объединение ликвидированным. — *107.*

[52] *Объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 22 октября 1918 года* происходило в Колонном зале Дома союзов. В повестке дня заседания стояли вопросы: о международном положении, о созыве VI Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов и об отправке на фронт 300 товарищей, которые присутствовали на заседании. С докладом о международном положении, впервые после своего выздоровления, выступил В. И. Ленин. С приветственными речами к товарищам, отъезжающим на фронт, обратились П. Г. Смидович и Я. М. Свердлов. На заседании была принята написанная Лениным резолюция (см. настоящий том, стр. 126—128), которую затем с незначительными изменениями утвердил VI съезд Советов по докладу Ленина о международном положении. Единогласно было принято решение о созыве VI Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов и утвержден порядок дня съезда.

В разделе «Подготовительные материалы» настоящего тома приводятся наброски плана доклада и резолюции. — *111.*

[53] *Независимая социал-демократическая партия Германии* — центристская партия, образовавшаяся в апреле 1917 года

на учредительном съезде в Готе. «Независимцы», маскируясь центристской фразой, проповедовали единство с социал-шовинистами, скатывались к отказу от классовой борьбы. Основную часть партии составила каутскианская организация «Трудовое содружество» в рейхстаге.

Некоторое время в партию «независимцев» входила группа «Спартак», сохраняя при этом организационную и политическую самостоятельность, продолжая нелегальную работу и борьбу за освобождение социал-демократических рабочих от влияния центристских лидеров. В 1918 году «Союз Спартака» вышел из Независимой социал-демократической партии, и на его основе была образована Коммунистическая партия Германии.

В октябре 1920 года на съезде Независимой социал-демократической партии в Галле произошел раскол. Значительная часть «независимцев» в декабре 1920 года объединилась с Коммунистической партией Германии. Правые элементы образовали отдельную партию и приняли старое название — Независимая социал-демократическая партия Германии; партия просуществовала до 1922 года. — *112.*

[54] *Итальянская социалистическая партия* была основана в 1892 году. С самого момента основания партии внутри нее шла острая идейная борьба двух направлений — оппортунистического и революционного, расходившихся по вопросам политики и тактики партии. В 1912 году на съезде в Реджио-Эмилии под давлением левых наиболее откровенные реформисты — сторонники войны и сотрудничества с правительством и буржуазией (И. Бономи, Л. Биссолати и др.) были исключены из партии. С начала мировой империалистической войны и до вступления Италии в войну Итальянская социалистическая партия высказывалась против войны и выдвинула лозунг: «Против войны, за нейтралитет!». В декабре 1914 года из партии была исключена группа ренегатов (Муссолини и др.), защищавшая империалистическую политику буржуазии и выступавшая за войну. В связи с вступлением Италии в войну на стороне Антанты (май 1915) в Итальянской социалистической партии резко выявились три направления: 1) правое, помогавшее буржуазии вести войну; 2) центристское, объединявшее большинство членов партии и выступавшее под лозунгом «Не участвовать в войне и не саботировать» и 3) левое, занимавшее более решительную позицию против войны, но не сумевшее организовать последовательную борьбу против нее. Левые не понимали необходимости превращения империалистической войны в войну гражданскую, решительного разрыва с реформистами, сотрудничавшими с буржуазией. Итальянские социалисты провели совместную с швейцарскими социалистами конференцию в Лугано (1914), приняли участие в международных социа-

листических конференциях в Циммервальде (1915) и Кинтале (1916), где примыкали к центристскому большинству. После Октябрьской социалистической революции в рядах Итальянской социалистической партии усилилось левое крыло. В 1920 году представители партии участвовали в работе II конгресса Коммунистического Интернационала. — *113.*

[55] На конгрессе Французской социалистической партии, состоявшемся 6—11 октября 1918 года в Париже, один из лидеров этой партии Ж. Лонге огласил письмо члена французской военной миссии в России капитана Ж. Садуля к Р. Роллану, в котором Садуль клеймил позором действия стран Антанты в России, направленные против русской революции. По словам женевского корреспондента «Правды» (№ 221 от 13 октября), «это письмо произвело колоссальное впечатление. Слева кричали: «Да здравствует Советская республика!»». — *113.*

[56] Речь идет о следующих трех английских партиях: Британской социалистической партии, Социалистической рабочей партии и Независимой рабочей партии.

Британская социалистическая партия (British Socialist Party) была основана в 1911 году в Манчестере в результате объединения Социал-демократической партии с другими социалистическими группами. БСП вела агитацию в духе идей марксизма и была партией «не оппортунистической, *действительно* независимой от либералов» (В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 344). Однако малочисленность партии и слабая связь с массами придавали ей несколько сектантский характер. В период мировой империалистической войны в партии развернулась острая борьба между интернационалистским течением (У. Галлахер, А. Инкпин, Д. Маклин, Ф. Ротштейн и другие) и социал-шовинистским течением, возглавлявшимся Гайндманом. Внутри интернационалистского течения имелись непоследовательные элементы, занимавшие по ряду вопросов центристскую позицию. В феврале 1916 года группа деятелей БСП основала газету «The Call» («Призыв»), которая сыграла важную роль в сплочении интернационалистов. Состоявшаяся в апреле 1916 года в Солфорде ежегодная конференция БСП осудила социал-шовинистскую позицию Гайндмана и его сторонников, и они вышли из партии.

Британская социалистическая партия приветствовала Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Члены БСП сыграли большую роль в движении английских трудящихся в защиту Советской России от иностранной интервенции. В 1919 году большинство организаций партии (98 против 4) высказалось за вступление в Коммунистический Интернационал. Британская социалистическая партия

вместе с Коммунистической группой единства сыграла главную роль в образовании Коммунистической партии Великобритании. На состоявшемся в 1920 году первом объединительном съезде подавляющее большинство местных организаций БСП влилось в Коммунистическую партию.

Социалистическая рабочая партия (Socialist Labour Party) — революционная марксистская организация; была создана в 1903 году в Шотландии отколовшейся от Социал-демократической федерации группой левых социал-демократов, состоявшей по преимуществу из шотландцев. Главным органом партии был ежемесячник «The Socialist» («Социалист»). В первые годы после образования партии ее деятельность носила по преимуществу пропагандистский характер; впоследствии, с усилением стачечной борьбы, Социалистическая рабочая партия приняла в ней активное участие. В годы мировой империалистической войны многие члены партии проводили энергичную антивоенную агитацию, партия сыграла большую роль в организации движения «Shop Stewards Committees» («Комитеты фабрично-заводских старост») (см. примечание 201). Социалистическая рабочая партия сочувственно отнеслась к Октябрьской социалистической революции и выступала в поддержку Советской России. В своей политической деятельности СРП допускала ошибки сектантского характера, высказываясь против вступления в качестве коллективного члена в Рабочую (лейбористскую) партию, представлявшую собой объединение тред-юнионов, социалистических организаций и групп. В. И. Ленин в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» подверг резкой критике ошибки этой партии, как и других «левых» (см. Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 58—70). Передовые члены Социалистической рабочей партии (А. Мак-Манус, Т. Белл и др.) приняли активное участие в создании в 1920 году Коммунистической партии Великобритании.

О *Независимой рабочей партии* (Independent Labour Party) см. примечание 46. — *113.*

[57] Имеется в виду единогласно принятая резолюция VIII конгресса испанских рабочих, состоявшегося в октябре 1918 года, о посылке приветствия Советской республике. — *114.*

[58] Имеется в виду ежедневная газета *«La Victoire»* («Победа»), выходившая с начала 1916 года в Париже под редакцией Г. Эрве, вместо издававшейся им же с 1906 года газеты «La guerre sociale» («Социальная Война»). В годы мировой империалистической войны занимала ярко выраженную социал-шовинистскую позицию. Газета враждебно относилась к Советской России (русским отделом в ней руководил

белоэмигрант В. Л. Бурцев), отстаивала интересы крупной торгово-промышленной буржуазии. — *118.*

[59] В. И. Ленин, по-видимому, имеет в виду созданный в войсках германской восточной армии военно-революционный Совет, издававший газету «Красный Солдат». — *121.*

[60] 8 ноября 1918 года VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов по докладу наркома юстиции Д. И. Курского принял постановление о революционной законности, составленное на основе тезисов В. И. Ленина, утвержденных Центральным Комитетом партии. Постановление было опубликовано в газете «Правда» 10 ноября. — *130.*

[61] *Торжественное заседание Всероссийского центрального и Московского советов профессиональных союзов,* посвященное годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, состоялось 6 ноября 1918 года в Москве, в Колонном зале Дома союзов. В заседании принимали участие многочисленные представители всех профессиональных объединений. На заседании выступили представители ЦК РКП(б), В ЦИК, Московского Совета профессиональных союзов и др. — *132.*

[62] *VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов* состоялся в Москве, в здании Большого театра, 6—9 ноября 1918 года; начало работы съезда совпало с празднованием первой годовщины Октябрьской социалистической революции. На съезде присутствовало 1296 делегатов (963 с решающим голосом и 333 с совещательным), из них 1260 коммунистов. В порядке дня съезда стояли вопросы: о годовщине Октябрьской революции, о международном положении, о военном положении, о строительстве Советской власти в центре, комитетах бедноты и Советах на местах. В. И. Ленин был избран почетным председателем съезда. После речи Ленина о годовщине революции на первом заседании 6 ноября съезд обратился с приветствием к борющимся за мир и социализм рабочим, крестьянам и солдатам всех наций и их вождям и послал приветствие Красной Армии, героически защищающей завоевания социалистической революции. По предложению Я. М. Свердлова съезд принял обращение к правительствам, ведущим войну против Советской России, с предложением начать мирные переговоры. В связи с упрочением Советской власти и победами Красной Армии съезд принял постановление об амнистии.

На втором заседании съезда 8 ноября Ленин выступил с речью о международном положении. Съезд единогласно утвердил резолюцию, написанную Лениным и принятую 22 октября 1918 года на Объединенном заседании ВЦИК,

Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов (см. настоящий том, стр. 126—128). В этот же день съезд по докладу наркома юстиции Д. И. Курского принял постановление о революционной законности, составленное на основе тезисов Ленина (см. настоящий том, стр. 129—130). На последнем заседании, 9 ноября, съезд рассмотрел вопросы о военном положении, о советском строительстве и принял резолюции. Съезд постановил слить комбеды, выполнившие к тому времени возложенные на них функции, с волостными и сельскими Советами. Делегаты съезда с большим воодушевлением встретили известия о начавшейся революции в Германии и выразили свою солидарность с поднявшими восстание германскими рабочими, солдатами и матросами.

Съездом был избран новый состав ВЦИК в количестве 207 членов и 39 кандидатов. Съезд Советов подвел основные итоги первого года существования Советской власти и наметил программу деятельности Советского правительства на ближайший период.

В разделе «Подготовительные материалы» настоящего тома публикуется написанный В. И. Лениным план его речи о годовщине революции. — *135.*

[63] *Областной съезд комитетов деревенской бедноты Северной области* состоялся 3—6 ноября 1918 года в Петрограде. В работе съезда приняли участие свыше 15 (по некоторым сведениям 18—20) тысяч представителей комитетов бедноты от 8 губерний Северной области (Архангельской, Вологодской, Новгородской, Олонецкой, Петроградской, Псковской, Северо-Двинской и Череповецкой) и некоторых других губерний. Партийные и советские организации Петрограда и Северной области провели большую подготовительную работу по созыву съезда, которой руководило Организационное бюро во главе с народным комиссаром продовольствия Северной области С. П. Восковым. В порядке дня съезда стояли вопросы: о текущем моменте, о комитетах бедноты и местных Советах, о снабжении и распределении, о Красной Армии, о просвещении в деревне и о почте и телеграфе в деревне. Съезд принял резолюцию об организации образцовых полков из деревенской бедноты (по предложению съезда резолюция о создании таких полков была затем принята и VI Всероссийским съездом Советов), резолюции о слиянии комитетов бедноты с Советами на местах, по вопросу о продовольственной политике Советской власти, о задачах народного образования и другие.

Съезд комитетов бедноты Северной области имел важное политическое значение для укрепления союза рабочего класса с трудящимися массами крестьянства. «Этот съезд, — говорил В. И. Ленин в речи на совещании делегатов комитетов бедноты центральных губерний 8 ноября 1918 года, —

показал, что гражданская война в деревне понята правильно: беднота объединяется и дружными рядами борется против кулаков, богатеев и мироедов» (см. настоящий том, стр. 180). — *144.*

[64] В. И. Ленин имеет в виду радиотелеграмму, посланную 5 ноября 1918 года «Всем военкомам, военрукам, командармам, всем Совдепам» за подписями В. И. Ленина, Я. М. Свердлова и наркома по иностранным делам Г. В. Чичерина в связи с разрывом германским правительством дипломатических отношений с Советской Россией. Радиотелеграмма была опубликована 6 ноября в газетах «Правда» и «Известия ВЦИК». — *151.*

[65] В. И. Ленин имеет в виду «Воззвание германского правительства к немецкому народу» от 4 ноября 1918 года, напечатанное в газете «Vorwärts» № 305, 5 ноября 1918 года. — *156.*

[66] Речь идет о посылке царем Николаем I русских войск в помощь австрийскому императору для подавления венгерской революции 1848—1849 годов. — *162.*

[67] Имеется в виду подавление царскими войсками Польского освободительного восстания 1863—1864 годов. — *162.*

[68] *«The Times»* («Времена») — ежедневная газета, основанная в 1785 году в Лондоне; одна из крупных консервативных газет английской буржуазии. — *163.*

[69] Имеется в виду внезапный отказ голландского правительства в разрешении на въезд в Голландию находившемуся уже в пути полномочному представителю РСФСР, несмотря на полученную последним от голландского консула в Москве визу с уведомлением о признании его голландским правительством в качестве полномочного представителя РСФСР в Гааге. — *163.*

[70] *«L'Echo de Paris»* («Парижское Эхо») — буржуазная, крайне реакционная газета; выходила в Париже с 1884 по 1938 год. — *165.*

[71] *«III-me Internationale»* («Третий Интернационал») — орган группы французских коммунистов в Советской России; издавался в Москве. Первый номер вышел 20 октября 1918 года. В газете принимали участие Ж. Садуль, И. Ф. Арманд (Е. Блонина) и другие. Издание газеты прекратилось в марте 1919 г. — *165.*

[72] В. И. Ленин имеет в виду долги царского и буржуазного Временного правительств империалистам Англии, Фран-

ции, США и других стран. Общая сумма долгов России другим государствам по займам, заключенным царизмом и Временным правительством (включая иностранные капиталовложения в русскую промышленность), превышала 16 миллиардов рублей золотом. Декретом ВЦИК от 21 января (3 февраля) 1918 года все иностранные займы царского и Временного правительств были аннулированы. — *166.*

[73] *«Manchester Guardian»* («Страж Манчестера») — буржуазно-либеральная газета, одна из наиболее распространенных и влиятельных английских буржуазных газет. Основана в 1821 году как еженедельная газета (с 1857 года выходит ежедневно). В первые годы после Октябрьской социалистической революции газета более или менее объективно освещала положение в России; позднее перешла к клевете на СССР.

Ниже В. И. Ленин цитирует статью «Союзники и Россия», опубликованную в газете 23 октября 1918 года. — *166.*

[74] *Совещание делегатов комитетов бедноты центральных губерний,* на котором 8 ноября 1918 года выступал В. И. Ленин с речью о задачах деревенской бедноты в революции, было созвано редакцией газеты «Беднота» и состоялось в Москве, в здании Коммерческого института (ныне Московский институт народного хозяйства имени Г. В. Плеханова). На совещании присутствовало свыше 450 делегатов от комитетов бедноты Московской, Тульской, Орловской, Калужской, Владимирской, Тверской, Смоленской, Рязанской, Нижегородской, Иваново-Вознесенской, Симбирской, Тамбовской, Костромской, Черниговской и других губерний. О газете «Беднота» см. примечание 172. — *175.*

[75] *I Всероссийский съезд работниц,* созванный ЦК РКП(б), состоялся в Москве, в Доме союзов, 16—21 ноября 1918 года. На съезде присутствовало 1147 делегатов от фабрик, заводов и деревенской бедноты. Ленин выступил с речью на четвертый день работы съезда, 19 ноября. После речи Ленина съезд принял резолюцию, в которой говорилось, что работницы и крестьянки Советской республики сумеют оправдать возлагаемые на них надежды Советского правительства и трудового народа в строительстве новой, коммунистической жизни. С речами и докладами на заседаниях съезда и его секций выступили А. И. Ульянова-Елизарова, В. П. Ногин, Е. М. Ярославский, И. Ф. Арманд, А. М. Коллонтай, К. Н. Самойлова, Л. Н. Сталь и другие. Съезд призвал трудящихся женщин к защите Советской власти и принял конкретные решения по вопросам работы среди женщин: об облегчении положения женщины путем развития различных форм общественного обслуживания, о вовлечении

женщин в общественную жизнь, о воспитании детей, об охране детского труда и т. д.

Съезд положил начало организации работниц и крестьянок. Он высказался за создание при партийных комитетах комиссий по работе среди женщин, основной задачей которых было политическое воспитание работниц и привлечение их к активной общественной деятельности. — *185.*

[76] В. И. Ленин цитирует письмо Питирима Сорокина по газете «Правда» (№ 251 от 20 ноября 1918), где источник публикации письма был ошибочно назван «Известия Северо-Двинского Исполнительного Комитета». В действительности газета Северо-Двинского губисполкома, в которой было напечатано это письмо (№ 75 от 29 октября 1918), называлась «Крестьянские и Рабочие Думы». — *188.*

[77] В. И. Ленин имеет в виду резолюцию, принятую 16 ноября 1918 года чрезвычайным съездом акционеров Московского народного банка и направленную против намечаемой национализации этого банка. Заявление Ленина делегации съезда акционеров, которое он приводит ниже, было опубликовано также в журнале ВСНХ «Народное Хозяйство». По сообщению журнала, Ленин сказал следующее: «Советская власть уже восемь месяцев, как стала на путь соглашения с кооперацией. В то время, как власть ни с кем не входила в соглашение, для кооперации она сделала исключение, ибо признает ее ценность. Соглашение с кооперацией необходимо для власти не только потому, что она обладает прекрасно налаженным хозяйственным аппаратом, но и потому, что кооперация представляет массовое среднее крестьянство, на которое должна опираться и власть. Но отказаться от национализации Советская власть не может. Если кооперация не видит возможности совместной работы, то для власти такое положение неприемлемо» («Народное Хозяйство», 1918, № 12, стр. 59). Съезд, однако, по существу не изменил своей позиции, утвердив проект создания Центрального кредитного союза с еще более широкими задачами по финансированию и объединению кооперативов, чем Московский народный банк. Декретом Совнаркома от 2 декабря 1918 года Московский народный банк был национализирован и весь его актив и пассив перешел в Народный банк РСФСР. Правление же Московского народного банка было преобразовано в кооперативный отдел Центрального управления Народного банка РСФСР. — *196.*

[78] Собрание 20 ноября 1918 года, организованное Московским комитетом РКП(б) и Пресненским районным комитетом партии, состоялось в помещении «Кино-Арс» (ныне Московский драматический театр имени К. С. Станиславского). Собрание было посвящено чествованию В. И. Ленина. На

собрании были заслушаны доклады: «В. И. Ленин как вождь Российской коммунистической партии» и «В. И. Ленин как борец за III Интернационал». После речи Ленина, в его присутствии был продемонстрирован кинофильм «Октябрьские торжества в Москве». — *198.*

[79] «*Воля Народа*» — ежедневная газета, орган правого крыла партии эсеров. Издавалась в Петрограде с 29 апреля 1917 года; закрыта в ноябре 1917 года. Позднее выходила под названиями «Воля», «Воля Вольная», «Воля Народная», «Воля Свободная», «Воля Страны». Окончательно закрыта в феврале 1918 года. — *198.*

[80] *«День красного офицера»* был организован военно-учебным управлением Всероссийского главного штаба с целью привлечения внимания широких масс трудящихся к делу создания и воспитания кадров советского командного состава. На Красной площади 24 ноября 1918 года в 2 часа дня состоялся парад учащихся военных курсов, в котором участвовали курсанты 1-х и 2-х Советских пехотных командных курсов, Замоскворецких курсов, 1-х Советских Тверских кавалерийских курсов и др. После парада курсанты направились на Советскую площадь, где с балкона здания Московского Совета В. И. Ленин выступил с приветственной речью. Вечером 24 ноября в Доме союзов, на 1-х Советских пехотных командных курсах в Алексеевском народном доме, в Коммерческом институте (ныне Институт народного хозяйства имени Г. В. Плеханова), в помещении рабочего театра на Таганке состоялись митинги-концерты, на которых выступили с речами Я. М. Свердлов, Н. И. Подвойский, Н. В. Крыленко, А. М. Коллонтай и другие ответственные работники. «День красного офицера» был проведен также и в других городах Советской республики: Петрограде, Саратове, Орле, Твери. — *200.*

[81] *Собрание уполномоченных Московского центрального рабочего кооператива* состоялось 26—27 ноября 1918 года. Собрание заслушало и обсудило отчетные доклады правления и ревизионной комиссии, заслушало доклад о распределении продовольствия в Москве, а также избрало новое правление кооператива. Несмотря на сопротивление меньшевиков и эсеров, состав нового правления был избран по списку, предложенному фракцией коммунистов. В. И. Ленин выступил с речью о роли кооперативных организаций в системе социалистического хозяйства в первый день собрания, в конце вечернего заседания. — *201.*

[82] Речь идет о воззвании ЦК меньшевиков, опубликованном 26 ноября 1918 года в газете «Правда», с призывом поднять кампанию против иностранного вмешательства в дела

русской революции. Вместе с тем, делая вынужденный успехами Советской власти и развитием революционного движения в Западной Европе «поворот» в оценке интервенции империалистов Антанты в Советскую Россию, меньшевики стояли за вмешательство II Интернационала в дела русской революции. «Поворот» лидеров меньшевиков в оценке открытой вооруженной интервенции империалистических государств был совершен ими только на словах. На деле они по-прежнему оставались непримиримыми врагами диктатуры пролетариата, фактически поддерживая в различных районах страны (Кавказ, Украина, Сибирь и др.) политику иностранных империалистов и русских белогвардейцев в их борьбе против Советской республики.

Критика позиции меньшевиков в этот период дана В. И. Лениным в написанном им проекте резолюции ВЦИК «О закрытии меньшевистской газеты, подрывающей оборону страны» (см. настоящий том, стр. 483—484) и в других произведениях. — *203.*

[83] В. И. Ленин имеет в виду обсуждение на заседании Совнаркома проекта декрета о потребительских кооперативных организациях. Первоначальный проект декрета был написан Лениным (см. Сочинения, 5 изд., том 35, стр. 206—210) и детализирован Народным комиссариатом по продовольствию. 19 января 1918 года он был опубликован в «Известиях ЦИК». Проект вызвал ожесточенное сопротивление со стороны буржуазных кооператоров, отстаивавших требование независимости кооперации от органов Советской власти. Считая необходимым использовать кооперативный аппарат для налаживания торговли и распределения продуктов среди населения, Совнарком счел возможным пойти на некоторые уступки кооператорам. В результате переговоров представителей ВСНХ, кооперации и продовольственных организаций, состоявшихся в марте и в начале апреля 1918 года, был выработан проект декрета, который и обсуждался на заседаниях СНК. С дополнениями и поправками Ленина проект был принят Совнаркомом (см. «Декреты Советской власти», т. II, 1959, стр. 86—91). 11 апреля декрет был утвержден на заседании ВЦИК и 13 апреля опубликован в газете «Правда».

Оценка декрета дана Лениным в работе «Очередные задачи Советской власти» (см. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 186—187). — *204.*

[84] Имеется в виду декрет «*Об организации снабжения*». Проект этого декрета обсуждался на заседании СНК 12 ноября 1918 года и был окончательно утвержден Совнаркомом 21 ноября. 24 ноября декрет был опубликован в «Известиях ВЦИК». В. И. Ленин принимал непосредственное участие в выработке декрета, сделав в проекте декрета ряд испра-

влений и добавлений (см. Ленинский сборник XVIII, стр. 276—280). — *204.*

[85] ЦК РКП(б) в 1918 году устраивал по важнейшим вопросам текущей политики собрания партийного актива. 27 ноября 1918 года собрание партийных работников Москвы было посвящено вопросу об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии в связи с ее поворотом в сложившихся к осени 1918 года условиях в сторону Советской власти. С докладом по этому вопросу выступил В. И. Ленин. Доклад вызвал оживленные прения. В заключительном слове по докладу Ленин подвел итоги прений по обсуждаемому вопросу. — *207.*

[86] Статья Ф. Энгельса *«Крестьянский вопрос во Франции и Германии»* была напечатана в журнале «Die Neue Zeit» в ноябре 1894 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 501—525). В 1904 году статья была опубликована на русском языке в виде отдельной брошюры, изданной в Женеве.

Непосредственным поводом к написанию статьи послужило выступление по аграрному вопросу на Франкфуртском съезде Социал-демократической партии Германии в октябре 1894 года одного из лидеров правого крыла партии Г. Фольмара, извратившего в оппортунистическом духе взгляды Энгельса по отношению к мелкому крестьянству. В письме в редакцию газеты «Vorwärts» Энгельс опроверг измышления Фольмара и сообщил о своем намерении написать статью с изложением и обоснованием его точки зрения по аграрному вопросу (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 499—500).

Франкфуртский съезд избрал специальную комиссию, которой было поручено выработать аграрную программу, партии к следующему съезду. Проект аграрной программы, выработанный комиссией, обсуждался на Бреславльском съезде Социал-демократической партии Германии в октябре 1895 года, уже после смерти Энгельса. Проект комиссии, составленный в ревизионистском духе, не получил при голосовании большинства и был отвергнут съездом. Съезд принял решение о необходимости дальнейшего изучения законов развития сельского хозяйства. — *208.*

[87] См. Ф. Энгельс. «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 518, 520). — *208.*

[88] См. Ф. Энгельс. «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 523). — *209.*

[89] По всей вероятности, имеется в виду высылка швейцарским правительством из Швейцарии, под давлением американского посланника, полномочного представительства РСФСР, возглавляемого Я. А. Берзиным. Сведения об этом сообщались в газетах «Правда» и «Известия ВЦИК» (за 13 и 20 ноября 1918 года), а также в докладе Я. А. Берзина о деятельности полномочного представительства РСФСР в Швейцарии на заседании ВЦИК 25 ноября 1918 года.

Об отказе голландского правительства разрешить въезд в Голландию полномочному представителю РСФСР, о чем В. И. Ленин говорит ниже, см. примечание 69. — *216.*

[90] См. Ф. Энгельс. «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 523). — *221.*

[91] См. К. Маркс. «Гражданская война во Франции» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 344). — *223.*

[92] См. Ф. Энгельс. «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 518). — *223.*

[93] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 396, 402. — *225.*

[94] Имеется в виду докладная записка Всероссийского совета профессиональных союзов служащих в Совет Народных Комиссаров, опубликованная в № 11—12 журнала «Вестник Служащего» за 1918 год. В этой записке Исполнительный комитет Всероссийского совета профессиональных союзов служащих указывал на необходимость привлечения членов профсоюзов служащих к работе по организации снабжения, проводимой Народным комиссариатом продовольствия согласно декрету Совнаркома от 21 ноября 1918 года «Об организации снабжения» (см. примечание 84). — *232.*

[95] К работе над книгой «Пролетарская революция и ренегат Каутский» В. И. Ленин приступил в начале октября 1918 года, сразу же после ознакомления с брошюрой К. Каутского «Диктатура пролетариата», в которой идейный вождь II Интернационала всячески искажал и опошлял марксистскую теорию пролетарской революции и клеветал на Советское государство.

Ленин придавал исключительное значение разоблачению оппортунистических взглядов Каутского по вопросу о социалистической революции и диктатуре пролетариата. В августе 1918 года в журнале «Sozialistische Auslandspolitik» («Социалистическая Внешняя Политика») появилась статья Каутского, в которой он призывал социал-демо-

кратические партии к борьбе против большевиков. Ленин, прочитав в «Правде» 20 сентября 1918 года выдержки из этой статьи, писал В. В. Воровскому в Стокгольм: «Позорный вздор, детский лепет и пошлейший оппортунизм Каутского возбуждают вопрос: почему мы ничего не делаем для борьбы с *теоретическим* опошлением марксизма Каутским?» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 299).

Ленин просил Воровского, бывшего тогда полномочным представителем Советской республики в скандинавских странах, прислать ему брошюру Каутского о диктатуре, как только она выйдет, и все его статьи о большевиках.

В своих воспоминаниях В. Д. Бонч-Бруевич писал, что Владимир Ильич был особенно увлечен работой над книгой «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «он буквально пылал гневом», «целые дни до поздней ночи писал это изумительное по силе произведение...». Еще до окончания работы над брошюрой Ленин написал 9 октября статью «Пролетарская революция и ренегат Каутский», которая 11 октября была напечатана в «Правде». 10 октября в записке, адресованной наркому иностранных дел Г. В. Чичерину или его заместителю Л. М. Карахану, Ленин просил послать свою статью против Каутского в Берлин для А. А. Иоффе, Я. А. Берзина и В. В. Воровского и передать им письмо, в котором говорилось: «Дорогие товарищи! Я очень хорошо сознаю недостатки своей слишком краткой статьи против Каутского. Но все же надо *поскорее* занять позицию, высказать свое мнение. Очень прошу перевести и издать листком» (Ленинский сборник XXXVI, стр. 61—62). Статья «Пролетарская революция и ренегат Каутский?) была издана на немецком языке в Берне в 1918 году и в Вене в 1919 году; в том же году она была напечатана в Милане на итальянском языке.

Брошюра Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский» в 1919 году вышла в Англии, Франции и Германии. — *235.*

[96] *«Социал-Демократ»* — нелегальная газета, Центральный Орган РСДРП; издавалась с февраля 1908 по январь 1917 года. № 1 вышел в России, затем издание было перенесено за границу; №№ 2—32 (февраль 1909 — декабрь 1913) вышли в Париже, №№ 33—58 (ноябрь 1914 — январь 1917) — в Женеве. Всего вышло 58 номеров, из них 5 имели приложения. С декабря 1911 года «Социал-Демократ» редактировался В. И. Лениным. В газете было опубликовано более 80 статей и заметок Ленина.

В годы первой мировой войны «Социал-Демократ» сыграл выдающуюся роль в борьбе против международного оппортунизма, национализма и шовинизма, в пропаганде большевистских лозунгов, в пробуждении к борьбе рабочего класса и трудящихся масс против империалистической войны и ее

вдохновителей. На страницах газеты была опубликована статья В. И. Ленина «О лозунге Соединенных Штатов Европы», в которой он впервые сформулировал вывод о возможности победы социализма первоначально в одной стране. Распространение «Социал-Демократа» в России, перепечатка важнейших статей из него в местных большевистских газетах способствовали политическому просвещению, интернациональному воспитанию российского пролетариата, подготовке масс к революции.

«Социал-Демократ» сыграл большую роль в деле сплочения интернационалистских элементов международной социал-демократии. Преодолевая все преграды, обусловленные военным положением, газета находила доступ во многие страны.

Высоко оценивая заслуги «Социал-Демократа» в период первой мировой войны, В. И. Ленин позднее писал, что без изучения напечатанных в нем статей «не обойдется ни один сознательный рабочий, желающий *понять* развитие идей международной социалистической революции и ее первой победы 25 октября 1917 года» (Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 124). — *237.*

[97] *«Коммунист»* — журнал, организованный В. И. Лениным; издавался редакцией газеты «Социал-Демократ» совместно с Г. Л. Пятаковым и Е. Б. Бош, финансировавшими его издание (в редакцию журнала входил также Н. И. Бухарин). Вышел всего один (двойной) номер (сентябрь 1915), в котором были опубликованы три статьи Ленина: «Крах II Интернационала», «Честный голос французского социалиста» и «Империализм и социализм в Италии» (см. Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 209—265; том 27, стр. 5—13 и 14—23).

Ленин рассчитывал сделать «Коммунист» международным органом левых социал-демократов. Однако уже в ходе подготовки № 1—2 журнала выявились серьезные разногласия редакции «Социал-Демократа» с Бухариным, Пятаковым и Бош, которые обострились после выхода журнала в свет. Ввиду антипартийного поведения этой группы редакция газеты «Социал-Демократ» по предложению Ленина заявила, что дальнейшее продолжение журнала считает невозможным. — *237.*

[98] Имеется в виду брошюра «*Социализм и война (Отношение РСДРП к войне)*». Брошюра была задумана В. И. Лениным в связи с подготовкой к первой международной социалистической конференции. В работе над брошюрой принял участие Г. Е. Зиновьев, однако в основном она была написана В. И. Лениным. Ему же принадлежала общая редакция всей брошюры. Произведение «Социализм и война» Ленин называл «комментариями к резолюциям нашей партии».

Работа «Социализм и война» была издана накануне Циммервальдской конференции, состоявшейся в сентябре 1915 года, в виде небольшой брошюры на русском и немецком языках и раздавалась участникам конференции. После Циммервальдской конференции брошюра была издана во Франции на французском языке. Она была напечатана полностью на норвежском языке в органе норвежских левых с.-д. Тогда же В. И. Ленин предпринимал неоднократные попытки к изданию этой брошюры в Америке на английском языке. Но такое издание в то время не осуществилось.

В. И. Ленин придавал огромное значение возможно большему распространению работы «Социализм и война». После Февральской революции 1917 года в России он настоятельно требовал переиздать ее в Петрограде.

Работа «Социализм и война (Отношение РСДРП к войне)» в виде брошюры вышла в Петрограде в 1918 году в издании Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов. Она получила широкое распространение. В виде отдельных изданий брошюра была напечатана на многих языках. — *237.*

[99] *Базельский манифест* — манифест о войне, принятый чрезвычайным международным социалистическим конгрессом в Базеле, происходившим 24—25 ноября 1912 года. Манифест предостерегал народы от угрозы надвигавшейся мировой империалистической войны, вскрывал грабительские цели этой войны и призывал рабочих всех стран к решительной борьбе за мир, противопоставив «капиталистическому империализму мощь международной солидарности пролетариата». В Базельский манифест был включен сформулированный В. И. Лениным пункт резолюции Штутгартского конгресса (1907) о том, что в случае возникновения империалистической войны социалисты должны использовать вызываемый войной экономический и политический кризис для борьбы за социалистическую революцию. — *238.*

[100] Цитата приведена из работы К. Маркса «Критика Готской программы»(см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 27). — *241.*

[101] См. письмо Ф. Энгельса к А. Бебелю 18—28 марта 1875 года (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 296). — *246.*

[102] Эта мысль была высказана Энгельсом во «Введении» к работе К. Маркса «Гражданская война во Франции» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 197). — *248.*

[103] Ленин цитирует статью Ф. Энгельса «Об авторитете» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 305). — *249.*

[104] См. письмо К. Маркса к Л. Кугельману 12 апреля 1871 года (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 263), работу Маркса «Гражданская война во Франции» (Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 339, 344—345) и «Введение» Ф. Энгельса к «Гражданской войне во Франции», написанное в 1891 году (Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 199). — *249.*

[105] Имеется в виду Предисловие К. Маркса и Ф. Энгельса к немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии», написанное в 1872 году (см. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 90). — *249.*

[106] См. Ф. Энгельс. «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 171—172). — *252.*

[107] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 296. — *252.*

[108] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 200—201. — *252.*

[109] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 173. — *253.*

[110] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 342, 344. — *253.*

[111] *Виги и тори* — политические партии Англии, возникшие в 70—80-е годы XVII века. Партия вигов выражала интересы финансовых кругов и торговой буржуазии, а также части обуржуазившейся аристократии. Виги положили начало либеральной партии. Партия тори представляла крупных землевладельцев и верхушку духовенства англиканской церкви, защищала традиции феодального прошлого и вела борьбу с либеральными и прогрессивными требованиями; впоследствии положила начало консервативной партии. Партии виги и тори попеременно сменяли друг друга у власти. — *254.*

[112] В. И. Ленин имеет в виду провокационный процесс, организованный в 1894 году реакционно-монархическими кругами французской военщины против офицера французского генерального штаба, еврея Дрейфуса, ложно обвинявшегося в шпионаже и государственной измене. Инспирированное реакционной военщиной осуждение Дрейфуса, приговоренного к пожизненному заключению, было использовано реакционными кругами Франции для разжигания антисемитизма и наступления против республиканского режима и демократических свобод. В 1898 году, когда социалисты и передовые представители буржуазной демократии (среди них —

Э. Золя, Ж. Жорес, А. Франс и др.) подняли кампанию за пересмотр дела Дрейфуса, оно приобрело ярко политический характер и раскололо страну на два лагеря: республиканцев и демократов, с одной стороны, и блок монархистов, клерикалов, антисемитов и националистов — с другой. В 1899 году под давлением общественного мнения Дрейфус был помилован; в 1906 году решением кассационного суда он был признан невиновным и восстановлен в армии. — *255.*

[113] Имеется в виду жестокое подавление ирландского восстания 1916 года, поднятого с целью освобождения страны от английского господства. «В Европе... восстала Ирландия, которую казнями усмиряли «свободолюбивые» англичане»,— писал Ленин в 1916 году (Сочинения, 5 изд., том 30, стр. 52).

Ульстер (Олстер) — северо-восточная часть Ирландии, заселенная по преимуществу англичанами; войска Ульстера вместе с английскими участвовали в подавлении восстания ирландского народа. — *255.*

[114] См. статью К. Маркса «Политический индифферентизм» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 297). — *261.*

[115] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 305. — *261.*

[116] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 296. — *261.*

[117] Имеются в виду Апрельские тезисы (см. Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 113—118). — *269.*

[118] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 446—447. — *271.*

[119] В. И. Ленин имеет в виду «Введение» Ф. Энгельса к работе К. Маркса «Гражданская война во Франции» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 22, стр. 200). — *271.*

[120] *Брошюра В. И. Ленина «Политические партии в России и задачи пролетариата»* была напечатана на английском языке в газете «The Evening Post» 15 января 1918 года, в журнале левого крыла Социалистической партии Америки «The Class Struggle» № 4, за ноябрь — декабрь 1917 года, а также выходила отдельным изданием.

«The Evening Post» («Нью-Йоркская Вечерняя Почта») — буржуазная американская газета. Выходила в Нью-Йорке с 1801 года; в 1801—1832 годах называлась «The New York

Evening Post». В течение ряда лет была органом либерального направления. После Великой Октябрьской социалистической революции в газете были напечатаны тайные договоры союзников с царским правительством. Впоследствии стала органом наиболее реакционных империалистических кругов США. Выходит в настоящее время под названием «The New York Post» («Нью-Йоркская Почта»). — *276.*

[121] В. И. Ленин имеет в виду резолюцию о пересмотре партийной программы, принятую на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 352). Текст резолюции был написан Лениным (см. Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 414—415). — *276.*

[122] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 296. — *277.*

[123] 14 (27) июня 1917 года Временное правительство приняло постановление о назначении на 17 (30) сентября 1917 года выборов в Учредительное собрание. В августе Временное правительство перенесло выборы на 12 (25) ноября.

Выборы в Учредительное собрание состоялись после победы Октябрьской социалистической революции, в установленный срок — 12 (25) ноября. Они проводились по спискам, составленным до Октябрьской революции, по положению, утвержденному Временным правительством, и проходили в обстановке, когда значительная часть народа не успела еще осмыслить значения социалистической революции. Этим воспользовались правые эсеры, сумевшие в отдаленных от столицы и промышленных центров губерниях и областях собрать большинство голосов. Учредительное собрание было созвано Советским правительством и открылось 5 (18) января 1918 года в Петрограде. Ввиду, того, что контрреволюционное большинство Учредительного собрания отвергло предложенную ему ВЦИК «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и отказалось утвердить декреты II съезда Советов о мире, о земле, о переходе власти к Советам, оно декретом ВЦИК 6 (19) января было распущено. — *278.*

[124] *Всероссийское демократическое совещание* было созвано в сентябре 1917 года в Петрограде меньшевистско-эсеровским ЦИК Советов для решения вопроса о власти. Действительной же целью совещания, которую ставили перед собой его организаторы, было отвлечь внимание народных масс от нараставшей революции. На совещании присутствовало свыше 1500 человек. Лидеры меньшевиков и эсеров приняли все меры к тому, чтобы ослабить представительство на нем Советов рабочих и крестьянских депутатов и расширить число делегатов от разных мелкобуржуазных и буржуазных

организаций, обеспечив таким образом себе большинство на совещании. Так, усиленное представительство было дано городским самоуправлениям, получившим 300 мест; земства получили 200 мест; кооперативам, находившимся в руках меньшевиков и эсеров, было дано 120 мест. В то же время Советам рабочих и солдатских депутатов, представлявшим подавляющее большинство народа, было предоставлено всего 230 мест. Большевики приняли участие в совещании с тем, чтобы использовать его как трибуну для разоблачения меньшевиков и эсеров.

Демократическое совещание приняло постановление об организации Предпарламента (Временного совета республики). Это была попытка создать видимость, что в России введен парламентский строй. По положению же, утвержденному Временным правительством, Предпарламент должен был являться лишь совещательным органом при правительстве. Ленин категорически настаивал на бойкоте Предпарламента, так как оставаться в нем значило бы сеять иллюзии, будто это учреждение способно решать задачи революции. Центральный Комитет партии обсудил предложение Ленина и вынес постановление об уходе большевиков из Предпарламента, преодолев сопротивление Каменева и других капитулянтов, отстаивавших участие в Предпарламенте. 7 (20) октября, в первый день открытия Предпарламента, большевики, огласив декларацию, вышли из него.

По вопросу о Демократическом совещании и Предпарламенте см. произведения В. И. Ленина «Большевики должны взять власть», «Марксизм и восстание», «О героях подлога и об ошибках большевиков», «Из дневника публициста. Ошибки нашей партии» и др. (Сочинения, 5 изд., том 34, стр. 239—263). — *281.*

[125] *I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов* происходил 3—24 июня (16 июня — 7 июля) 1917 года в Петрограде. На съезде присутствовало 1090 делегатов. Большевики, составлявшие в то время меньшинство в Советах, имели 105 делегатов. Подавляющее большинство делегатов принадлежало к меньшевистско-эсеровскому блоку и поддерживавшим его мелким группам.

В. И. Ленин выступил на съезде 4 (17) июня с речью об отношении к Временному правительству и 9 (22) июня с речью о войне (см. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 261—291). Большевики широко использовали трибуну съезда для разоблачения империалистической политики Временного правительства и соглашательской тактики меньшевиков и эсеров, требуя перехода всей власти в руки Советов. По всем основным вопросам они вносили и отстаивали свои резолюции. Выступления большевиков были обращены не только к делегатам съезда, но и к широким массам народа — к рабочим, крестьянам, солдатам.

В принятых резолюциях эсеро-меньшевистское большинство съезда встало на позицию поддержки Временного правительства, одобрило подготовлявшееся им наступление на фронте и высказалось против перехода власти к Советам. Съезд избрал Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК), просуществовавший до II съезда Советов, в состав которого в преобладающем большинстве вошли эсеры и меньшевики.

Оценивая значение съезда, В. И. Ленин писал, что «он с великолепной рельефностью» показал отход вождей эсеров и меньшевиков от революции (см. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 310). — *281.*

[126] *Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов* происходил 25—26 октября (7—8 ноября) 1917 года в Петрограде. В съезде принимали участие также делегаты ряда уездных и губернских Советов крестьянских депутатов. По данным анкетной комиссии, к моменту открытия съезда на нем присутствовало 649 делегатов, из них большевиков — 390, эсеров — 160, меньшевиков — 72, меньшевиков-интернационалистов — 14. Делегаты продолжали прибывать и после открытия съезда.

Съезд открылся 25 октября в 10 ч. 40 м. вечера в Смольном. В это время отряды Красной гвардии, матросы и революционная часть Петроградского гарнизона вели штурм Зимнего дворца, где под охраной юнкеров и «ударных» батальонов находилось Временное правительство. В. И. Ленин на первом заседании съезда не присутствовал, так как был занят руководством восстания. Лидеры меньшевиков и правого крыла эсеров выступили с призывом начать переговоры с Временным правительством о создании коалиционного правительства, называя происходящую социалистическую революцию заговором. Убедившись, что большинство съезда поддерживает большевиков, меньшевики, правые эсеры и бундовцы покинули съезд. В четвертом часу утра 26 октября (8 ноября) съезд заслушал сообщение о взятии Зимнего дворца и аресте Временного правительства и принял написанное Лениным воззвание «Рабочим, солдатам и крестьянам!», в котором провозглашался переход всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Заседание закончилось в шестом часу утра.

Второе заседание съезда открылось 26 октября (8 ноября) в 8 ч. 40 м. вечера. С докладами о мире и о земле выступил Ленин. Съезд утвердил написанные Лениным исторические декреты о мире и о земле. Съезд сформировал рабочее и крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным. В состав избранного съездом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета вошел 101 человек, в том числе 62 большевика, 29 левых эсеров, 6 меньшевиков-интернационалистов, 3 — от Украинской социалистической партии, 1 — от эсеров-макси-

малистов. Съезд постановил также, что ВЦИК может быть пополнен представителями крестьянских Советов и армейских организаций, а также представителями тех групп, которые ушли со съезда. Съезд закрылся в шестом часу утра. — *281.*

[127] *Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов* состоялся 10—18 (23—31) января 1918 года в Петрограде. На съезде было представлено 317 Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и 110 армейских, корпусных и дивизионных комитетов. В начале съезда на нем присутствовало 707 делегатов, из них 441 большевик. 13 (26) января к съезду присоединились участники III Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов. Кроме того, количество делегатов пополнялось за счет опоздавших к моменту открытия съезда. На заключительном заседании съезда присутствовало 1587 делегатов.

Съезд обсудил доклад Я. М. Свердлова о деятельности ВЦИК. В. И. Ленин выступил на съезде с докладом о деятельности Совнаркома. При обсуждении докладов ВЦИК и Совнаркома меньшевики и правые эсеры выступили против внутренней и внешней политики Советской власти. Критике их позиции было посвящено заключительное слово Ленина по докладу о деятельности Совнаркома. Съезд утвердил ленинскую «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», которая в дальнейшем явилась основой Конституции Советского государства. В принятой съездом резолюции полностью одобрялась политика ВЦИК и СНК и выражалось им полное доверие.

Съезд принял решение о том, что Российская социалистическая республика учреждается на основе добровольного союза народов России как федерация Советских республик, и одобрил политику Советской власти по национальному вопросу.

Съезд утвердил основные положения Закона о социализации земли, выработанного на основе Декрета о земле.

В состав ВЦИК, избранного съездом, вошло 160 большевиков, 125 левых эсеров, 2 меньшевика-интернационалиста, 3 анархиста-коммуниста, 7 эсеров-максималистов, 7 правых эсеров и 2 меньшевика. — *281.*

[128] *IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов,* созванный для решения вопроса о ратификации Брестского мирного договора, состоялся в Москве 14—16 марта 1918 года. На съезде, по данным стенографического отчета, присутствовало 1232 делегата с решающим голосом, из них 795 большевиков, 283 левых эсера, 29 эсеров центра, 21 меньшевик, 11 меньшевиков-интернационалистов и другие. После информации заместителя народного комиссара по иностранным делам

Г. В. Чичерина о мирном договоре с докладом по этому вопросу от имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета выступил Ленин; с содокладом от фракции левых эсеров против ратификации мирного договора — Б. Д. Камков. Против ратификации Брестского договора выступили меньшевики, правые и левые эсеры, максималисты, анархисты и другие. После острых прений съезд поименным голосованием подавляющим большинством голосов принял предложенную Лениным резолюцию о ратификации мирного договора; за нее было подано 784 голоса, против — 261, воздержалось 115 делегатов.

Съезд принял постановление о перенесении столицы Советского государства в Москву и избрал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет в составе 200 человек. — *282*.

129 *V Всероссийский съезд Советов* открылся 4 июля 1918 года в Москве в Большом театре. На съезде присутствовало 1164 делегата с решающим голосом, из них большевиков — 773, левых эсеров — 353, максималистов — 17, анархистов — 4, меньшевиков-интернационалистов — 4, членов других партий — 3, беспартийных — 10.

С отчетным докладом о деятельности ВЦИК выступил Я. М. Свердлов; с докладом о деятельности Совнаркома — В. И. Ленин. После бурных прений по отчетам ВЦИК и СНК съезд большинством голосов принял предложенную коммунистической фракцией резолюцию, в которой выражал «полное одобрение внешней и внутренней политике Советского правительства». Резолюция левых эсеров, предлагавших выразить недоверие Советскому правительству, расторгнуть Брестский мирный договор, изменить внешнюю и внутреннюю политику Советской власти, была отвергнута.

Потерпев поражение на съезде, левые эсеры пошли на открытое вооруженное выступление, подняв 6 июля контрреволюционный мятеж в Москве. В связи с этим съезд прервал свою работу и возобновил ее только 9 июля. Заслушав сообщение правительства о событиях 6—7 июля, съезд полностью одобрил решительные действия правительства по ликвидации преступной авантюры левых эсеров и указал, что тем левым эсерам, которые разделяют взгляды своей руководящей верхушки, «не может быть места в Советах рабочих и крестьянских депутатов».

В резолюции по докладу наркома по продовольствию А. Д. Цюрупы съезд подтвердил незыблемость хлебной монополии, указал на необходимость решительного подавления сопротивления кулачества и одобрил организацию комитетов бедноты.

На заключительном заседании, 10 июля, съезд заслушал доклад об организации Красной Армии и единогласно утвердил предложенную коммунистической фракцией резолюцию,

в которой намечались мероприятия по организации и укреплению Красной Армии на основе обязательной воинской повинности трудящихся.

Съезд принял первую Конституцию РСФСР, законодательно закреплявшую завоевания трудящихся Советской страны. — *282.*

[130] В. И. Ленин имеет в виду свою статью «Очередные задачи Советской власти», которая была опубликована 28 апреля 1918 года в газетах «Правда» и «Известия ВЦИК», а также издана отдельной брошюрой (см. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 165—208). — *286.*

[131] 14 июня 1918 года ВЦИК принял следующее постановление: «Принимая во внимание: 1) что Советская власть переживает исключительно трудный момент, выдерживая одновременно натиск как международного империализма всех фронтов, так и его союзников внутри Российской республики, не стесняющихся в борьбе против Рабоче-крестьянского правительства никакими средствами, от самой бесстыдной клеветы до заговора и вооруженного восстания; 2) что присутствие в советских организациях представителей партий, явно стремящихся дискредитировать и низвергнуть власть Советов, является совершенно недопустимым; 3) что из ранее опубликованных, а также оглашенных в нынешнем заседании документов ясно обнаруживается, что представители партий — социалистов-революционеров (правых и центра) и российской социал-демократической рабочей партии (меньшевиков), вплоть до самых ответственных, изобличены в организации вооруженных выступлений против рабочих и крестьян в союзе с явными контрреволюционерами — на Дону с Калединым и Корниловым, на Урале с Дутовым, в Сибири с Семеновым, Хорватом и Колчаком и, наконец, в последние дни с чехословаками и примкнувшими к последним черносотенцами, — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов постановляет: исключить из своего состава представителей партий — социалистов-революционеров (правых и центра) и российской социал-демократической рабочей партии (меньшевиков), а также предложить всем Советам рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов удалить представителей этих фракций из своей среды». — *287.*

[132] *Либерданы* — ироническая кличка, укрепившаяся за меньшевистскими лидерами — Либером и Даном и их сторонниками, после того как в московской большевистской газете «Социал-Демократ» № 141 от 25 августа (7 сентября) 1917 года появился фельетон Д. Бедного под названием «Либердан». — *287.*

[133] *«Активистами»* называли группу меньшевиков, которые с первых дней Октябрьской социалистической революции стали применять методы вооруженной борьбы против Советской власти и партии большевиков. Меньшевики-активисты входили в различные контрреволюционные заговорщические организации, поддерживали Корнилова, Каледина, буржуазно-националистическую Украинскую раду, активно участвовали в мятеже белочехов, вступали в союз с войсками иностранных интервентов. В 1918 году, при поддержке партии меньшевиков, «активистам», под предлогом обсуждения продовольственного положения, удалось провести несколько «рабочих» конференций и собраний уполномоченных, на которых фактически выдвигалось требование ликвидации Советов. — *287.*

[134] Ленин имеет в виду речь А. Бебеля 20 сентября 1910 года на Магдебургском съезде Социал-демократической партии Германии. Об этом съезде см. статью В. И. Ленина «Два мира» (Сочинения, 5 изд., том 20, стр. 10—18). — *288.*

[135] *«Франкфуртская Газета»* («Frankfurter Zeitung») — ежедневная газета, орган крупных немецких биржевиков; издавалась во Франкфурте-на-Майне с 1856 но 1943 год. Вновь начала выходить в 1949 году под названием «Frankfurter Allgemeine Zeitung» («Франкфуртская Всеобщая Газета»); является рупором западногерманских монополистов. — *289.*

[136] Имеется в виду передовая статья «Диктатура или демократия?», напечатанная в газете «Vorwärts» № 290 от 21 октября 1918 года.

«Вперед» («Vorwärts») — ежедневная газета, центральный орган Германской социал-демократической партии; выходила в Берлине с 1891 года по постановлению Галльского съезда партии как продолжение издававшейся с 1884 года газеты «Berliner Volksblatt» («Берлинская Народная Газета») под названием «Vorwärts, Berliner Volksblatt». На страницах газеты Ф. Энгельс вел борьбу против всяческих проявлений оппортунизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Энгельса, редакция «Vorwärts» оказалась в руках правого крыла партии и систематически печатала статьи оппортунистов. В годы мировой империалистической войны «Vorwärts» стоял на позициях социал-шовинизма; после Великой Октябрьской социалистической революции газета вела антисоветскую пропаганду. Выходила в Берлине до 1933 года. — *289.*

[137] В. И. Ленин имеет в виду речь Г. В. Плеханова на втором съезде РСДРП при обсуждении вопроса о программе партии 30 июля (12 августа) 1903 года. «Революционный про-

летариат, — говорил Плеханов, — мог бы ограничить политические права высших классов, подобно тому, как высшие классы ограничивали когда-то его политические права. О пригодности такой меры можно было бы судить лишь с точки зрения правила: salus revolutionis suprema lex (успех революции — высший закон. *Ред.).* И на эту же точку зрения мы должны были бы стать и в вопросе о продолжительности парламентов. Если бы в порыве революционного энтузиазма народ выбрал очень хороший парламент — своего рода chambre introuvable (незаменимая палата. *Ред.),* то нам следовало бы стараться сделать его *долгим парламентом;* а если бы выборы оказались неудачными, то нам нужно было бы стараться разогнать его не через два года, а если можно, то через две недели» («Второй съезд РСДРП. Протоколы», М., 1959, стр. 182).

На это высказывание Плеханова Ленин неоднократно ссылался в своих работах (см., например, книгу «Шаг вперед, два шага назад» и впервые включенную в Сочинения статью «Плеханов о терроре». — Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 210—211; том 35, стр. 184—186). — *291.*

[138] *Циммервальдская левая группа* была основана по инициативе В. И. Ленина на Международной социалистической конференции в Циммервальде в сентябре 1915 года. Она объединила 8 делегатов — представителей от ЦК РСДРП и от левых социал-демократов Швеции, Норвегии, Швейцарии, Германии, польской с.-д. оппозиции и с.-д. Латышского края. Циммервальдская левая группа, возглавляемая В. И. Лениным, вела борьбу против центристского большинства конференции и внесла проекты резолюции и манифеста, в которых осуждалась империалистическая война, разоблачалось предательство социал-шовинистов и указывалось на необходимость вести активную борьбу против войны. Эти проекты были отвергнуты центристским большинством. Однако Циммервальдской левой удалось добиться включения в манифест, принятый конференцией, ряда важных положений из своего проекта резолюции. Оценивая манифест как первый шаг в борьбе против империалистической войны, Циммервальдская левая голосовала за этот манифест, отметив в особом заявлении недоговоренность, непоследовательность манифеста и мотивы своего голосования за него. Вместе с тем Циммервальдская левая заявила, что, оставаясь в общем Циммервальдском объединении, она будет вести самостоятельную работу в международном масштабе и распространять свои взгляды. Она избрала руководящий орган — бюро, в состав которого вошли В. И. Ленин, Г. Е. Зиновьев и К. Радек. Циммервальдская левая издавала свой орган — журнал «Vorbote» («Предвестник») на немецком языке, в котором был напечатан ряд ленинских статей.

Ведущей силой в Циммервальдской левой группе являлись большевики, занимавшие единственно последовательную, до конца интернационалистскую позицию. Ленин вел борьбу против оппортунистических шатаний Радека, критиковал ошибки ряда других левых. Вокруг Циммервальдской левой стали сплачиваться интернационалистские элементы международной социал-демократии. На второй международной социалистической конференции, состоявшейся в апреле 1916 года в деревне Кинталь, вблизи Берна, Циммервальдская левая группа объединяла 12 из 43 делегатов конференции, а по ряду вопросов за ее предложения голосовало около половины делегатов. Левые с.-д. ряда стран, входившие в Циммервальдскую левую группу, вели большую революционную работу и сыграли важную роль в создании коммунистических партий в своих странах.

О Циммервальдской левой группе см. статьи В. И. Ленина «Первый шаг» и «Революционные марксисты на международной социалистической конференции 5—8 сентября 1915 г.» (Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 37—42, 43—47). — *294.*

139 В. И. Ленин цитирует «Введение» Ф. Энгельса к работе К. Маркса «Гражданская война во Франции» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 191). — *295.*

140 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 342. — *295.*

141 *Спартаковцы* — члены революционной организации германских левых социал-демократов; группа «Спартак» образована в начале мировой империалистической войны К. Либкнехтом, Р. Люксембург, Ф. Мерингом, К. Цеткин, Ю. Мархлевским, Л. Иогихесом (Тышка) и В. Пиком.

В апреле 1915 года Р. Люксембург и Ф. Меринг основали журнал «Die Internationale», вокруг которого сплотилась основная группа левых социал-демократов Германии. С 1916 года, когда группа «Интернационал» начала нелегально издавать и распространять «Политические письма» за подписью «Спартак», она стала называться группой «Спартак». Спартаковцы вели революционную пропаганду в массах, организовывали массовые антивоенные выступления, руководили стачками, разоблачали империалистический характер мировой войны и предательство оппортунистических лидеров социал-демократии. Однако спартаковцы допускали серьезные ошибки в вопросах теории и политики: отрицали возможность национально-освободительных войн в эпоху империализма, не занимали последовательной позиции по вопросу о лозунге превращения империалистической войны в войну гражданскую, преуменьшали роль пролетарской партии как авангарда рабочего класса, недооценивали крестьянство как союзника пролетариата, боялись

решительного разрыва с оппортунистами. Ленин неоднократно критиковал эти ошибки германских левых социал-демократов, помогая им занять правильную позицию (см., например, работы «О брошюре Юниуса», «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»». — Сочинения, 5 изд., том 30, стр. 1—16, 77—130).

В апреле 1917 года спартаковцы вошли в центристскую Независимую социал-демократическую партию Германии, сохранив в ней свою организационную самостоятельность. В ноябре 1918 года, в ходе революции в Германии, спартаковцы оформились в «Союз Спартака» и, опубликовав 14 декабря 1918 года свою программу, порвали с «независимцами». На Учредительном съезде, состоявшемся 30 декабря 1918 — 1 января 1919 года, спартаковцы создали Коммунистическую партию Германии. — *302.*

[142] Имеется в виду *статья Каутского «Движущие силы и перспективы русской революции».* На русском языке была издана в виде брошюры в декабре 1906 года под редакцией и с предисловием В. И. Ленина (см. Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 221—227). — *306.*

[143] См. статью К. Маркса «Буржуазия и контрреволюция» (Сочинения, 2 изд., т. 6, стр. 115—116). — *307.*

[144] Отделение от партии левых эсеров двух новых партий — «народников-коммунистов» и «революционных коммунистов» — произошло после провокационного убийства левыми эсерами германского посла Мирбаха и мятежа левых эсеров 6—7 июля 1918 года.

«Народники-коммунисты», осудив антисоветскую деятельность левых эсеров, образовали на конференции в сентябре 1918 года свою партию. Программный «Манифест» «народников-коммунистов» был напечатан еще 21 августа в газете «Знамя Трудовой Коммуны». «Народники-коммунисты» одобряли курс партии большевиков на союз со средним крестьянством. Многие из них участвовали в советских органах, входили во ВЦИК (например, Г. Д. Закс). 6 ноября 1918 года чрезвычайный съезд партии единогласно принял решение о ее роспуске и слиянии с РКП(б).

«Партия революционного коммунизма» организационно оформилась на съезде группы сторонников газеты «Воля Труда», состоявшемся в Москве 25—30 сентября 1918 года. Первый номер газеты вышел 14 сентября. В нем была напечатана платформа к предстоящему съезду, в которой осуждались террористические акты левых эсеров и их попытки сорвать Брестский мир. Учредительный съезд высказался за тактику сотрудничества с большевиками и признал

необходимым поддерживать Советскую власть. Программа «революционных коммунистов» была крайне противоречивой. Признавая, что власть Советов создает предпосылки для установления социалистического строя, «революционные коммунисты» в то же время отрицали необходимость диктатуры пролетариата для переходного периода от капитализма к социализму. После решения II конгресса Коминтерна о том, что в каждой стране должна быть только одна коммунистическая партия, партия революционных коммунистов в сентябре 1920 года приняла постановление о вхождении в РКП(б). В октябре этого же года Центральный Комитет РКП(б) разрешил партийным организациям принимать в РКП(б) членов бывшей партии «революционных коммунистов». — *308.*

145 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 263. — *312.*

146 Измена командующего советскими войсками на Восточном фронте М. А. Муравьева была тесно связана с мятежом левых эсеров в июле 1918 года. По плану мятежников, Муравьев должен был поднять войска Восточного фронта против Советской власти и, соединившись с белочехами, двинуться в поход на Москву. 10 июля Муравьев, прибыв в Симбирск, заявил, что он не признает Брестского мира и объявляет войну Германии. Обманутые им части заняли почту, телеграф, радиостанцию и окружили здание исполкома и штаба Симбирской группы войск. Радиограммой Муравьев призвал белогвардейцев и интервентов от Самары до Владивостока начинать наступление на Москву.

Советское правительство приняло экстренные меры для ликвидации муравьевской авантюры. Коммунисты Симбирска провели большую разъяснительную работу среди солдат и населения города. Воинские части, ранее поддерживавшие Муравьева, заявили о своей готовности выступить против мятежников. 11 июля вечером Муравьев был приглашен на заседание Симбирского исполкома; он воспринял это приглашение как капитуляцию исполкома. Когда на заседании были оглашены изменнические телеграммы Муравьева о прекращении военных действий против интервентов и белогвардейцев, коммунисты потребовали его ареста. Муравьев пытался сопротивляться и был убит, а его сообщники арестованы. — *314.*

147 Под *«июльским кризисом»* Ленин имеет в виду кулацкие контрреволюционные мятежи в центральных губерниях страны, в Поволжье, на Урале и в Сибири летом 1918 года, организованные меньшевиками и эсерами при поддержке иностранных интервентов. — *315.*

[148] *Бланкизм* — течение во французском социалистическом движении, возглавлявшееся выдающимся революционером, видным представителем французского утопического коммунизма — Луи Огюстом Бланки (1805—1881). Бланкисты ожидали «избавления человечества от наемного рабства не путем классовой борьбы пролетариата, а путем заговора небольшого интеллигентного меньшинства» (В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 76). Подменяя деятельность революционной партии выступлениями тайной кучки заговорщиков, они не учитывали конкретной обстановки, необходимой для победы восстания, и пренебрегали связью с массами. — *316.*

[149] Имеется в виду эсеровский законопроект, внесенный министром земледелия С. Л. Масловым во Временное правительство за несколько дней до Октябрьской социалистической революции. Под заголовком «Правила об урегулировании земельными комитетами земельных и сельскохозяйственных отношений» он был частично опубликован 18 (31) октября 1917 года в газете «Дело Народа», издававшейся центральным комитетом партии эсеров.

«Этот законопроект господина С. Л. Маслова, — писал Ленин, — есть полная измена партии эсеров крестьянам, полный переход этой партии к привержничеству помещикам» (см. статью «Новый обман крестьян партией эсеров». Сочинения, 5 изд., том 34, стр. 428). Проект предусматривал создание при земельных комитетах особого арендного фонда, куда передавались государственные и монастырские земли. Помещичья собственность на землю сохранялась. Помещики передавали во временный арендный фонд только те земли, которые раньше сдавали в аренду, причем плата крестьян за «арендуемые земли» должна была поступать к помещикам.

Аресты членов земельных комитетов производились Временным правительством в ответ на крестьянские восстания и захват крестьянами помещичьих земель. — *317.*

[150] См. К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости», ч. II, 1957, стр. 34. — *325.*

[151] Непосредственными причинами *Ноябрьской революции 1918 года* в Германии были поражение Германии в мировой войне, расстройство хозяйства страны, бедствия народных масс и войск, требовавших прекращения войны. Большое влияние на революционные события в Германии оказала Октябрьская социалистическая революция в России.

Началом революции послужило вспыхнувшее 3 ноября 1918 года в Киле восстание матросов военного флота, отказавшихся вывести по приказу командования в открытое море корабли, чтобы «с честью погибнуть» в бою с английским

флотом. К восстанию стали один за другим присоединяться города морского побережья: Брунсбюттель, Вильгельмсгафен, Куксгафен и другие. На кораблях, в казармах и на предприятиях начали создаваться первые солдатские и рабочие Советы. Охватив всю Северную Германию, революция в течение короткого времени распространилась на центральные и южные районы страны. 9 ноября по призыву спартаковцев всеобщая забастовка началась в Берлине. Она быстро переросла в вооруженное восстание. Рабочими были заняты здания полицейского управления, почтамта, комендатуры. Над ратушей, рейхстагом, Бранденбургскими воротами были водружены красные флаги. В результате народного восстания юнкерско-буржуазная монархия Вильгельма II была свергнута, а он сам был вынужден отречься от престола.

Правые лидеры социал-демократов и центристской Независимой социал-демократической партии Германии прилагали все усилия для того, чтобы спасти капиталистический строй. Правым социал-демократам и центристам удалось захватить преобладающее количество мест в большинстве созданных рабочих и солдатских Советов. Учрежденное 10 ноября на пленуме Берлинского Совета временное правительство состояло из правых социал-демократов (Ф. Эберт, Ф. Шейдеман, О. Ландсберг) и «независимых» социал-демократов (Г. Гаазе и другие), вышедших позднее из состава правительства. Программа правительства не выходила за пределы социальных реформ в рамках буржуазного строя. На I Всегерманском съезде Советов, происходившем 16— 21 декабря 1918 года в Берлине, лидеры правых социал-демократов добились проведения резолюции о передаче законодательной и исполнительной власти правительству и проведении выборов в Учредительное собрание. Фактически это означало ликвидацию Советов.

Опыт революционной борьбы немецкого рабочего класса убедил спартаковцев в необходимости окончательного разрыва с Независимой социал-демократической партией Германии и образования боевой революционной партии рабочего класса. На Учредительном съезде, открывшемся 30 декабря 1918 года, лучшие представители немецкого рабочего класса создали Коммунистическую партию Германии. Сразу же по окончании работы Учредительного съезда молодой компартии Германии пришлось выдержать серьезные испытания. С целью обезглавить компартию и разгромить авангард рабочего класса германская буржуазия решила спровоцировать рабочих на преждевременное вооруженное восстание. Руководство восстанием, начавшимся 6 января в Берлине, попало в руки «независимцев», которые не организовали с самого начала быстрого и решительного наступления на врага, а затем изменнически начали переговоры с правительством. Контрреволюционные отряды,

возглавляемые военным министром правым социал-демократом Г. Носке, с исключительной жестокостью подавили выступление берлинского пролетариата. 15 января вооруженными бандами были арестованы и зверски убиты вожди немецкого рабочего класса К. Либкнехт и Р. Люксембург. Разгромив январское восстание и уничтожив лучших вождей немецких рабочих, германская буржуазия сумела обеспечить победу буржуазных партий на выборах в Учредительное собрание 19 января 1919 года.

Несмотря на то что революция в Германии не переросла в пролетарскую революцию и не смогла разрешить задач национального и социального освобождения германского народа, она имела большое прогрессивное значение. В результате Ноябрьской буржуазно-демократической революции, проводившейся в известной мере пролетарскими методами и средствами, в Германии была свергнута монархия и образована буржуазно-демократическая республика, обеспечившая элементарные буржуазно-демократические свободы, законодательное установление 8-часового рабочего дня. Ноябрьская революция в Германии оказала существенную помощь Советской России, дав возможность ликвидировать грабительский Брестский мирный договор. — *331.*

[152] *«Тезисы об Учредительном собрании»* см. в Сочинениях В. И. Ленина, 5 изд., том 35, стр. 162—166. В книге Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский», изданной в 1918 году, «Тезисы» были включены со следующий подзаголовком: «Напечатаны в «Правде», Петроград, среда, 26. XII. 1917». — *332.*

[153] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1955, стр. 296. — *337.*

[154] Имеется в виду книга: Ostrogorski, M. «La Démocratie et les Partis Politiques» (Острогорский. «Демократия и политические партии»). Первое издание вышло в Париже в 1903 году. На русском языке первый том появился в 1927 году, второй — в 1930 году. Книга содержит большой фактический материал из истории Англии и США, разоблачающий фальшь и лицемерие буржуазной демократии. — *338.*

[155] *Проект постановления об использовании государственного контроля* был внесен В. И. Лениным 3 декабря 1918 года на заседании комиссии по вопросу о фактическом контроле, созданной Советом Обороны (о Совете Обороны см. примечание 168) в целях урегулирования работы советских учреждений и повышения обороноспособности Республики. Предложенный Лениным проект лег в основу решения комиссии. — *339.*

[156] Речь идет о создании паритетных комиссий для созыва съезда банковских служащих, который должен был образовать вместо двух профессиональных союзов — Всероссийского профессионального союза работников кредитного дела (Банктруд) и союза сотрудников Народного банка РСФСР (Банкосотруд) — единый союз работников банковского дела. 2 декабря 1918 года вопрос о взаимоотношениях между двумя профсоюзами банковских служащих и о созыве съезда обсуждался на специальном совещании, которым руководил В. И. Ленин. Съезд банковских служащих состоялся в начале января 1919 года. — *340.*

[157] *III съезд рабочей кооперации* состоялся 6—11 декабря 1918 года в Москве. На съезде присутствовало 208 делегатов с решающим и 98 с совещательным голосом. Среди делегатов с решающим голосом коммунистов и сочувствующих им был 121 человек; 87 решающих голосов принадлежало сторонникам так называемой «независимой» кооперации, т. е. выступавшим под этим флагом меньшевикам и правым эсерам. В. И. Ленин выступил с речью о задачах рабочей кооперации 9 декабря, на вечернем заседании съезда. С докладами по вопросам работы кооперации выступили В. П. Ногин, В. П. Милютин и другие. Меньшевики и эсеры отстаивали на съезде «независимость» кооперации от Советской власти. Несмотря на их противодействие, съезд осудил антисоветские стремления к «независимости» кооперации и признал необходимым направить все силы рабочей кооперации на организацию совместно с советскими продовольственными органами дела снабжения населения. Из 15 членов Всероссийского совета рабочей кооперации, избранных на съезде, 10 были коммунистами (В. П. Ногин, В. П. Милютин, И. И. Скворцов-Степанов и другие). — *342.*

[158] Имеются в виду партии «народников-коммунистов» и «революционных коммунистов», отколовшиеся от партии левых эсеров (см. примечание 144). —*351.*

[159] *I Всероссийский съезд земельных отделов, комитетов бедноты и коммун* состоялся 11—20 декабря 1918 года в Москве, в Доме союзов. На съезде присутствовало 550 делегатов от 38 губерний (среди них — 389 коммунистов). В. И. Ленин выступил с речью на вечернем заседании 11 декабря, в день открытия съезда. На этом же заседании с приветствием от имени ВЦИК выступил Я. М. Свердлов, с докладом о задачах земельной политики — народный комиссар земледелия С. П. Середа, с докладом о задачах сельского хозяйства в связи с основными задачами всего народного хозяйства — В. П. Милютин. В следующие дни работа съезда проходила по секциям: землеустроительной, коллективных и советских хозяйств, сельскохозяйственной (агрономической),

лесной и организационно-финансовой. На пленарных заседаниях 17—20 декабря съезд заслушал и обсудил секционные доклады.

В докладах и резолюциях съезда были подведены итоги революционного преобразования деревни и намечены пути дальнейшего развития сельского хозяйства, перехода от мелких, единоличных хозяйств к общественной обработке земли. «Главнейшей задачей земельной политики, — говорилось в одной из резолюций съезда, — является последовательное и неуклонное проведение широкой организации земледельческих коммун, советских коммунистических хозяйств и общественной обработки земли».

Постановления I Всероссийского съезда земельных отделов, комитетов бедноты и коммун легли в основу принятого позднее ВЦИК «Положения о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию». Непосредственное участие в разработке «Положения» принимал В. И. Ленин. (Замечания Ленина к проекту положения об общественной обработке земли см. в Ленинском сборнике XXIV, стр. 39—41.) Ленин был докладчиком в комиссии, созданной ВЦИК для окончательного редактирования «Положения». «Положение» было опубликовано 14 февраля 1919 года в «Известиях ВЦИК» № 34. — *352.*

160 *«Набросок правил об управлении советскими учреждениями»* предназначался В. И. Лениным для обсуждения в Совете Обороны (о Совете Обороны см. примечание 169). Им же был составлен список лиц, которым следовало направить этот документ. В списке указывались: Л. Б. Красин, Н. Н. Крестинский, Г. И. Петровский, Д. И. Курский, Я. М. Свердлов, В. А. Аванесов, И. В. Сталин и К. И. Ландер. В препроводительной записке к документу Ленин писал: «Прошу прочесть этот набросок, предположенный мной для Совета Обороны, показать товарищам и обсудить к субботе 14/XП; желательно поправки к субботе письменно. 12. XII. 1918 года». — *365.*

161 *Рабочая конференция Пресненского района Москвы,* созванная Пресненским районным комитетом РКП(б) совместно с Пресненским Советом рабочих и красноармейских депутатов, состоялась 14—16 декабря 1918 года в Алексеевском народном доме. На конференции присутствовало около 1400 представителей от промышленных предприятий и красноармейских частей. В. И. Ленин выступил в первый день конференции с речью о международном положении и об отношении к мелкобуржуазной демократии. — *370.*

162 *Французская социалистическая партия* была образована в 1905 году в результате слияния Социалистической партии Франции (гедисты) и Французской социалистической партии

(жоресисты). Во главе объединенной партии встали реформисты. С начала мировой империалистической войны руководство партии перешло на позиции социал-шовинизма, открытой поддержки империалистической войны и участия в буржуазном правительстве. В партии существовало центристское направление, возглавляемое Ж. Лонге, стоявшее на позициях социал-пацифизма и проводившее соглашательскую политику по отношению к социал-шовинистам. В ФСП имелось также левое, революционное крыло, стоявшее на интернационалистских позициях и представленное главным образом рядовыми членами партии.

После Октябрьской социалистической революции в партии развернулась острая борьба между открытыми реформистами и центристами, с одной стороны, и левым, революционным крылом, усилившимся благодаря массовому вхождению в партию рядовых рабочих, — с другой. На происходившем в декабре 1920 года в Туре съезде партии революционное крыло получило большинство. Съезд принял решение о присоединении партии к Коммунистическому Интернационалу и основал Коммунистическую партию Франции. Реформистско-центристское большинство откололось от партии и создало самостоятельную партию, оставив старое название — Французская социалистическая партия. — *373.*

[163] *«Красное Знамя»* («Die Rote Fahne») — газета, основанная К. Либкнехтом и Р. Люксембург в качестве Центрального органа «Союза Спартака»; позднее — Центральный орган Коммунистической партии Германии. Газета выходила в Берлине с 9 ноября 1918 года; неоднократно подвергалась репрессиям и запрещениям со стороны германских властей. Характеризуя борьбу газеты против реакционных лидеров германских социал-демократов, В. И. Ленин писал в октябре 1919 года: «Геройская борьба берлинской газеты коммунистов «Красное Знамя» вызывает полный восторг» (Сочинения, 4 изд., том 30, стр. 35).

«Die Rote Fahne» сыграла большую роль в борьбе за превращение Коммунистической партии Германии в массовую пролетарскую революционную партию и очищение ее от оппортунистических элементов. Газета энергично боролась против милитаризации страны, выступала за единство действий рабочего класса в борьбе с фашизмом. В газете активно сотрудничал председатель ЦК Коммунистической партии Германии Э. Тельман. После установления в Германии фашистской диктатуры «Die Rote Fahne» была запрещена, но продолжала выходить нелегально, решительно выступая против фашистского режима, В 1935 году издание газеты было перенесено в Прагу (Чехословакия); с октября 1936 до осени 1939 года «Die Rote Fahne» издавалась в Брюсселе (Бельгия). — *377.*

[164] Имеется в виду *«Положение об организации рабочей продовольственной инспекции»,* учрежденной при Народном комиссариате продовольствия. «Положение» было принято Совнаркомом 5 декабря 1918 года и опубликовано 7 декабря в «Известиях ВЦИК». В разделе «Подготовительные материалы» настоящего тома публикуются ленинский набросок постановления СНК по поводу «Положения» и замечания Ленина к проекту «Положения». — *383.*

[165] *«Клич»* («Der Weckruf») — газета, Центральный орган Коммунистической партии Немецкой Австрии; издавалась в Вене с ноября 1918 по 11 января 1919 года. С 15 января 1919 года газета стала выходить под названием «Die Soziale Revolution» («Социальная Революция»), а с 26 июля 1919 года — под названием «Die Rote Fahne» («Красное Знамя») (до 13 октября 1920 года газета продолжала издаваться как Центральный орган Коммунистической партии Немецкой Австрии, с 14 октября этого года — как Центральный орган Коммунистической партии Австрии). После запрещения правительством в июле 1933 года продолжала издаваться нелегально. С августа 1945 года Центральный орган Коммунистической партии Австрии выходил под заголовком «Österreichische Volksstimme» («Народный Голос Австрии»), с 21 февраля 1957 года он называется «Volksstimme». — *388.*

[166] См. К. Маркс. «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 86). — *392.*

[167] *II Всероссийский съезд советов народного хозяйства* состоялся в Москве 19—27 декабря 1918 года. На съезде присутствовало 216 делегатов, из них 112 — с решающим голосом. В составе делегатов съезда было 175 коммунистов и сочувствующих им. Съезд подвел итоги работы ВСНХ и совнархозов за первый год их деятельности. С докладами на съезде выступили: В. П. Милютин — по вопросу о мировом экономическом положении и экономическом положении Советской России, Л. Б. Красин — о снабжении Красной Армии, Ларин (М. А. Лурье) — о национализации торговли и организации распределения, Н. П. Брюханов — о положении продовольственного дела, В. И. Невский — о железнодорожном транспорте и другие. На съезде работали секции: организационная, по организации управления национализированными предприятиями, по финансированию промышленности, кооперативно-коммунальная и секция по рабочему и государственному контролю.

В. И. Ленин выступил с речью на шестой день работы съезда, 25 декабря. В резолюции, принятой единогласно по докладу Ленина, нашло выражение его предложение о переходе от коллегиальности к личной ответственности

руководителей за работу тех предприятий и органов, во главе которых они стоят. В решениях съезда отразились и другие положения доклада Ленина: о более активном участии профессиональных союзов в непосредственном управлении промышленностью, о вовлечении кооперативных организаций в дело государственного заготовления и распределения продуктов и т. д.

Съезд принял положения о ВСНХ и губернских совнархозах, а также признал необходимым упразднить областные совнархозы как промежуточные органы между центром и местными совнархозами, осложнявшие общую систему экономических взаимоотношений. Съезд наметил основные методы и типы организации производства: признал необходимой бо̀льшую централизацию управления промышленностью, узаконил образование главков, центров по управлению отдельными отраслями промышленности. Съездом были приняты решения о рабочем и государственном контроле, о снабжении Красной Армии, по вопросам финансирования, сельскохозяйственной кооперации, об организации кустарной промышленности, по вопросам транспорта и другие. Съезд направил приветственные телеграммы германскому пролетариату и воинам Красной Армии. — *394.*

[168] *I Всероссийский съезд советов народного хозяйства* состоялся 26 мая — 4 июня 1918 года в Москве; на нем присутствовало 252 делегата, представлявших 5 областных, 30 губернских и значительное число уездных совнархозов, а также отделы ВСНХ, профсоюзные организации и фабзавкомы.

Ленин непосредственно участвовал в подготовке съезда. На заседании президиума ВСНХ 23 мая, проходившем при участии Ленина в Кремле, были детально рассмотрены вопросы работы съезда, определена его повестка дня, утверждены с изменениями и дополнениями тезисы ряда докладов. В повестке дня съезда были поставлены вопросы: экономические последствия Брестского договора; общее экономическое положение России и экономическая политика; деятельность ВСНХ; финансовое положение России; государственный бюджет; внешняя торговля; о Комитете государственных сооружений; доклады с мест. Часть вопросов рассматривалась в секциях по организации производства, труда, по товарообмену, сельскому хозяйству.

Съезд открылся речью Ленина, в которой он наметил ближайшие задачи хозяйственного строительства. Против ленинского плана организации социалистического производства и управления на основе принципа демократического централизма на съезде выступили «левые коммунисты», анархо-синдикалисты, меньшевики и левые эсеры. «Левые коммунисты» по ряду вопросов имели своих докладчиков и внесли свои резолюции. Под давлением «левых коммунистов» секция организации производства приняла проект

«Положения об управлении национализированными предприятиями», противоречивший курсу партии на установление единоначалия и централизации управления национализированным хозяйством. Ленин в своих замечаниях на проект этого «Положения» вскрыл его анархо-синдикалистскую сущность. Под руководством Ленина было выработано новое «Положение», утвержденное съездом. Исходя из принципиальных ленинских установок, съезд принял важные решения и по другим вопросам: о необходимости дальнейшего проведения социалистической национализации, о товарообмене между городом и деревней, о реорганизации ВСНХ; разработал меры борьбы за подъем трудовой дисциплины и повышение производительности труда, признал производство сельскохозяйственных машин и орудий делом первостепенной государственной важности. — *397.*

[169] *Совет Обороны (Совет Рабочей и Крестьянской Обороны)* был создан Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом 30 ноября 1918 года. В постановлении ВЦИК было указано, что Совет Рабочей и Крестьянской Обороны создается для проведения в жизнь декрета ВЦИК от 2 сентября 1918 года, которым Советская республика была объявлена военным лагерем. Совет Обороны являлся чрезвычайным органом Советского государства, вызванным к жизни исключительно трудной обстановкой, сложившейся в стране. Ему была предоставлена вся полнота полномочий в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны. Председателем Совета Обороны был назначен В. И. Ленин. Постановления Совета Обороны были обязательны для центральных и местных ведомств и учреждений, для всех граждан Советской республики. Он был главным военно-хозяйственным и планирующим центром Республики в период иностранной интервенции и гражданской войны. Под неослабный контроль Совета Обороны была поставлена деятельность Реввоенсовета и других военных органов. За период с 1 декабря 1918 по 27 февраля 1920 года Совет Рабочей и Крестьянской Обороны провел 101 заседание, на которых было обсуждено около 2300 вопросов по организации обороны страны. На всех заседаниях, за исключением двух, председательствовал Ленин. Всю работу Совет Обороны проводил через своих членов, а также через специальные комиссии, создаваемые для рассмотрения важнейших вопросов по обороне Республики. Для решения экстренных вопросов на местах Совет Обороны направлял в качестве своих уполномоченных членов Совета Обороны, видных деятелей партии и государства.

В начале апреля 1920 года Совет Рабочей и Крестьянской Обороны был реорганизован и стал называться Советом Труда и Обороны (СТО). По постановлению VIII Всероссийского съезда Советов в декабре 1920 года Совет Труда и

Обороны стал действовать на правах комиссии Совнаркома, главной задачей которой было координирование работы всех ведомств по хозяйственному строительству; существовал до 1937 года. — *401.*

[170] Настоящие тезисы были написаны В. И. Лениным в связи с обсуждением в декабре 1918 — начале 1919 года, незадолго до открытия II Всероссийского съезда профессиональных союзов (см, примечание 180), вопроса о задачах профсоюзов. В конце декабря обсуждению этого вопроса было посвящено расширенное совещание членов фракции коммунистов ВЦИК, на котором состоялось выступление Ленина.

Подготовительные материалы к публикуемым тезисам см. в Ленинском сборнике XXIV, стр. 105—107. — *403.*

[171] Непосредственным поводом для написания В. И. Лениным статьи «Маленькая картинка для выяснения больших вопросов» послужила книга А. И. Тодорского «Год — с винтовкой и плугом», изданная в 1918 году Весьегонским уездным исполкомом Тверской губернии. Книга была написана редактором уездной газеты А. И. Тодорским в качестве отчета Тверскому губкому партии к годовщине Октябрьской революции о работе Советской власти в уезде за год. Вместе с тем книга была отчетом Весьегонского Совета и перед трудящимися уезда. В ней в понятной форме и на живых примерах рассказывалось о борьбе с классовым врагом, о первых шагах социалистического строительства в уезде. Книга была отпечатана тиражом в 1000 экземпляров и разослана по всем селам и деревням уезда, а также в порядке обмена изданиями и опытом направлена в редакции центральных и соседних губернских газет.

В. И. Ленин обращался к книге А. И. Тодорского и позднее (см. план статьи «Заметки публициста» в Ленинском сборнике XXXVI, стр. 414—418 и политический отчет ЦК РКП(б) XI съезду партии — Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 259—260). В 1958 году книга Тодорского была выпущена издательством «Советская Россия» с предисловием автора (А. И. Тодорский. «Год — с винтовкой и плугом». М., 1958). — *407.*

[172] *«Беднота»* — ежедневная газета для крестьян; выходила в Москве с 27 марта 1918 года по 31 января 1931 года. Газета была создана по постановлению ЦК РКП(б) вместо газет «Деревенская Беднота», «Деревенская Правда» и «Солдатская Правда». Газета вела активную борьбу за укрепление союза рабочего класса и крестьянства, за организацию и сплочение бедняцко-середняцких масс деревни вокруг Коммунистической партии и Советской власти. «Беднота» сыграла важную роль в деле политического просвещения и культурного подъема трудящихся слоев крестьянства,

выдвижения общественников из рядов деревенской бедноты и середняков, в воспитании многочисленной армии сельских корреспондентов. С 1 февраля 1931 года «Беднота» слилась с газетой «Социалистическое Земледелие». — *407.*

[173] Номер журнала «Красный Террор», о котором здесь идет речь, был издан 1 ноября 1918 года в Казани Чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией на Восточном фронте. Журнал содержал главным образом официальные материалы — инструкции, отчеты, сводки и т. д. — *410.*

[174] *Объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета и Всероссийского съезда профессиональных союзов 17 января 1919 года* было созвано в связи с тяжелым продовольственным положением. Заседание состоялось в Большом театре. В. И. Ленин выступал докладчиком от фракции коммунистов ВЦИК. Свою речь Ленин посвятил разъяснению проекта основных положений продовольственной политики, внесенного им от имени фракции. Проект этот был принят Объединенным заседанием единогласно. Резолюция признавала правильной продовольственную политику, направленную к установлению государственной монополии на основные продукты питания: хлеб, чай, соль, сахар. Продукты же, монополизация которых при слабом продовольственном аппарате была признана пока несвоевременной (мясо, морская рыба и др.), оставались немонополизированными, но заготовка их могла производиться исключительно органами Наркомпрода по твердым ценам. Основные положения принятой на заседании резолюции вошли в декрет «О заготовке продовольственных продуктов», который был утвержден Совнаркомом 21 января 1919 года и 24 января опубликован в «Известиях ВЦИК». Мероприятия, проводимые Советским государством по продовольственному вопросу, являлись частью той системы мероприятий, которая получила название политики военного коммунизма. — *412.*

[175] Имеется в виду декрет Совнаркома *«Об обязательном товарообмене в хлебных сельских местностях»,* предусматривающий товарообмен через кооперативные организации. Декрет был опубликован в «Известиях ВЦИК» № 168 от 8 августа 1918 года. Об использовании кооперации в организации снабжения населения см. также принятый 21 ноября 1918 года декрет Совнаркома по вопросу организации снабжения («Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. I, 1957, стр. 91—96). — *413.*

[176] Ленин имеет в виду постановления Московского Совета от 24 августа и Петроградского Совета от 5 сентября 1918 года, согласно которым московским и петроградским рабочим и служащим разрешался свободный провоз до полутора пудов

продовольственных продуктов исключительно для личного потребления. Мера эта была вызвана тяжелым продовольственным положением и принята как исключение из постановления СНК о хлебной монополии. Решением Совнаркома срок действия указанных постановлений был установлен до 1 октября 1918 года. — *418.*

[177] *Московская общегородская конференция РКП(б)* была созвана 18 января 1919 года для обсуждения вопроса о взаимоотношении центральных и районных советских учреждений, партии — с коммунистическими фракциями Советов. От Московского комитета на конференции выступал И. В. Цивцивадзе. Внесенный им проект резолюции признавал необходимость улучшения практической работы Советов и отвергал изложенные в проекте антипартийной группы во главе с Е. Н. Игнатовым требования о ликвидации Совнаркома и коренном изменении Советской конституции. Ленин в своей речи подверг резкой критике проект резолюции, представленный Игнатовым. Большинством голосов конференция приняла резолюцию, предложенную Московским комитетом. Конференция решительно высказалась против попыток умалить права партии по отношению к фракциям Советов. — *428.*

[178] *II Всероссийский съезд учителей-интернационалистов* состоялся 12—19 января 1919 года в Москве. Союз учителей-интернационалистов возник вскоре после образования Народного комиссариата по просвещению и оказывал большую помощь в его работе. Это объединение сыграло значительную роль в борьбе против старого Всероссийского учительского союза (распущен в декабре 1918 года), руководство которого, состоявшее из эсеров и кадетов, занимало контрреволюционную, враждебную Советской власти позицию. Союз учителей-интернационалистов объединял ту группу учителей, которая вела пропаганду идей социализма и активно выступала против отсталой части учительства, считавшей, что школа должна стоять вне политики и быть отделенной от государства.

В своей приветственной речи В. И. Ленин поставил задачу создания «более широкого и по возможности всеобъемлющего» учительского профессионального союза. В принятой съездом резолюции было признано необходимым организовать «Всероссийский союз работников просвещения и социалистической культуры». Съезд заслушал несколько докладов о единой трудовой школе и разработал ряд мероприятий по улучшению культурно-просветительной работы в Красной Армии. — *430.*

[179] 15 января 1919 года К. Либкнехт и Р. Люксембург были убиты офицерами контрреволюционных частей Носке с ве-

дома правительства, во главе которого стояли правые социал-демократы Ф. Эберт и Шейдеман. Первое сообщение об убийстве было получено в Москве 17 января и в тот же день оглашено Я. М. Свердловым на Объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета и Всероссийского съезда профессиональных союзов. 18 января в «Известиях ВЦИК» и в «Правде» было напечатано обращение «Ко всем Советам Германии, ко всему рабочему классу», подписанное Свердловым от имени Объединенного заседания. Центральный Комитет партии и ВЦИК обратились с призывом ко всем партийным организациям и ко всем Советам провести повсеместно демонстрации и митинги протеста. 19 января в Москве, на Советской площади, собрались с траурными знаменами рабочие предприятий столицы и воинские части Красной Армии. С балкона здания Московского Совета перед демонстрантами выступили Ленин, Свердлов, Луначарский и другие. — *434.*

180 *II Всероссийский съезд профессиональных союзов* состоялся 16—25 января 1919 года в Москве, в Доме союзов. Ко времени созыва съезда профсоюзы объединяли в своих рядах 4420 тысяч человек. На съезде присутствовало 648 делегатов с решающим голосом, из них 449 коммунистов и сочувствующих им; в числе остальных делегатов были меньшевики, левые эсеры, бундовцы и левоменьшевистская группа «социал-демократов-интернационалистов».

В повестке дня съезда стоял отчет о деятельности ВЦСПС, вопрос о задачах профессиональных союзов и ряд вопросов организационного характера.

Ленин выступал на третьем пленарном заседании съезда вечером 20 января по центральному пункту порядка дня — о задачах профессиональных союзов. В развернувшихся прениях меньшевики и поддерживавшие их представители других мелкобуржуазных партий пытались навязать съезду резолюцию, декларирующую «независимость» профессионального движения от органов Советской власти. Большинством в 430 голосов съезд принял резолюцию, предложенную фракцией коммунистов, в которой указывалось, что попытка под флагом «единства» и «независимости» профессионального движения противопоставить пролетариат органам Советского государства привела «группы, поддерживавшие этот лозунг, к открытой борьбе против Советской власти и поставила их вне рядов рабочего класса». В резолюции отвергались также анархо-синдикалистские требования передать профсоюзам функции государственной власти.

На съезде были разработаны меры по устранению параллелизма в работе Народного комиссариата труда и профессиональных союзов. Перед профсоюзными организациями была поставлена задача обратить особое внимание на

повышение производительности труда и укрепление трудовой дисциплины. В основу тарифной сетки съезд предложил положить систему сдельно-премиальной заработной платы, с точно установленной повышенной оплатой за перевыполнение нормы. Большое внимание было уделено на съезде организации социального обеспечения и охраны труда, усилению роли профсоюзов в подготовке квалифицированных кадров. II Всероссийский съезд утвердил производственный принцип построения профсоюзов (до принятия этого решения рабочие и служащие одного и того же предприятия объединялись разными профсоюзами). Съезд подчеркнул необходимость объединения в профсоюзы еще неорганизованных пролетарских и полупролетарских масс и вовлечения их в дело социалистического строительства. — *435.*

[181] В. И. Ленин, вероятно, имеет в виду следующее место из манифеста группы «экономистов», известного под названием «Кредо» («Credo»): «Для русского марксиста исход один: участие, т. е. помощь экономической борьбе пролетариата и участие в либерально-оппозиционной деятельности». Текст «Кредо» приведен и подвергнут критике Лениным в «Протесте российских социал-демократов» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 165—169). Позднее в работе «Что делать?» Ленин писал: «Пресловутое «Credo» потому и приобрело такую заслуженную знаменитость, что оно ... проболтало основную политическую тенденцию «экономизма»: рабочие пусть ведут экономическую борьбу (точнее было бы сказать: тред-юнионистскую борьбу, ибо последняя объемлет и специфически рабочую политику), а марксистская интеллигенция пусть сливается с либералами для «борьбы» политической» (Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 18). — *413.*

[182] Цитата приведена из VI главы работы К. Маркса и Ф. Энгельса «Святое семейство, или критика критической критики» (см. Сочинения, 2 изд., т. 2, стр. 90). — *443.*

[183] *«Письмо к рабочим Европы а Америки»* по своему характеру примыкает к «Письму к американским рабочим» (см. настоящий том, стр. 48—64).

Обращение Ленина к рабочим Европы и Америки ориентировало передовые пролетарские элементы на сплочение вокруг коммунистических партий и объединение сил в борьбе против международного империализма.

В иностранной печати письмо было опубликовано в мартовском номере журнала «Die Aktion» («Действие») и в апрельской книжке журнала «Der Arbeiter-Rat» («Рабочий Совет»), вышедших в Берлине в 1919 году. Кроме того, оно было напечатано на английском языке отдельным изданием. — *454.*

[184] *«Die Freiheit»* («Свобода») — ежедневная газета, орган Независимой с.-д. партии Германии; выходила в Берлине с 15 ноября 1918 по 30 сентября 1922 года. — *460.*

[185] В. И. Ленин имеет в виду зверское убийство активного корреспондента и рабочего типографии «Правды» большевика И. А. Воинова 6 (19) июля 1917 года. После разгрома юнкерами редакции газеты «Правда» в Петрограде Воинов участвовал в выпуске «Листка «Правды»» в июльские дни и был убит во время распространения «Листка» на Шпалерной улице (теперь улица Воинова). — *460.*

[186] *II Совещание заведующих внешкольными подотделами губернских отделов народного образования* проходило в Москве 24—28 января 1919 года. Главным на совещании был вопрос о работе Советов народного образования. С вступительным словом по этому пункту порядка дня выступала Н. К. Крупская. В работе совещания принимал участие А. В. Луначарский. Материалы совещания напечатаны в журнале «Внешкольное Образование» № 2—3 за февраль — март 1919 года. — *463.*

[187] *Восстание украинских рабочих и крестьян* против немецких оккупантов и их ставленника гетмана Скоропадского происходило в ноябре — декабре 1918 года. 14 декабря гетман Скоропадский бежал из Киева, 3 января 1919 года Красная Армия заняла Харьков, а 5 февраля столицу Украины — Киев. — *465.*

[188] *Проект постановления СНК о кооперации* был внесен Лениным и принят с небольшими изменениями на заседании СНК 28 января 1919 года. 2 февраля в газете «Известия ВЦИК» в информационной заметке о работе Совета Народных Комиссаров была приведена первая часть этого постановления.

Упоминаемый в четвертом пункте проект декрета о потребительских коммунах был принят Совнаркомом 16 марта и опубликован 20 марта в газете «Известия ВЦИК» № 60.

Дополнение к первому пункту написано В. И. Лениным слева на полях, рядом с этим пунктом, вероятно, после написания проекта постановления в целом. В постановлении СНК от 28 января начало первого пункта записано в следующей редакции:

«Поручить Кооперативному отделу ВСНХ и Компроду, вместе с ЦСУ, в кратчайший срок собрать сведения о реальном проведении кооперативами в жизнь основной линии советской политики». — *469.*

[189] Написанный Лениным проект постановления был принят на заседании СНК 30 января 1919 года и опубликован 1 февраля в газете «Известия ВЦИК» № 23.

В 1918—1919 годах Ленин неоднократно вносил в Совнарком вопрос о работе библиотек. Так, 26 апреля 1918 года СНК создал комиссию «для разработки детального проекта организации центрального управления архивами, а также в особенности проекта реорганизации всего библиотечного дела по швейцарско-американской системе». В связи с медленным темпом работы этой комиссии, 7 июня во время обсуждения в СНК «Положения о Социалистической академии общественных наук» Наркомпросу была поставлена на вид «недостаточность его забот о правильной постановке библиотечного дела в России» и поручено принять самые энергичные меры для централизации библиотечного дела. На заседании СНК 14 января 1919 года было принято решение опубликовать без указания даты постановление СНК от 7 июня. Это постановление напечатано 17 января 1919 года в газете «Известия ВЦИК». — *470.*

[190] Настоящее письмо по указанию Ленина было разослано в наркоматы продовольствия, финансов и ВСНХ. В упоминаемом Лениным номере «Известий ВЦИК» от 2 февраля напечатана информационная заметка о работе Совнаркома, в которой приведена первая часть постановления СНК о кооперации от 28 января 1919 года (см. настоящий том, стр. 469). Указания Ленина о мерах перехода от «буржуазно-кооперативного к пролетарски-коммунистическому снабжению и распределению» нашли отражение в декрете Совнаркома «О потребительских коммунах», принятом 16 марта 1919 года. — *471.*

[191] Вопрос о концессии на «Великий северный железнодорожный путь» обсуждался на заседании Совнаркома 4 февраля 1919 года. Предложенный В. И. Лениным проект постановления был принят с некоторыми дополнениями. Последняя фраза в рукописи написана над текстом проекта и зачеркнута Лениным, по-видимому, до сдачи рукописи в секретариат СНК.

По проекту инициаторов концессии А. Борисова и норвежского подданного Эдварда Ганневига трасса нового пути должна была соединить Обь через Котлас с Петроградом и Мурманском. Концессия на строительство северного железнодорожного пути не была осуществлена. — *473.*

[192] Настоящее письмо было направлено В. И. Лениным, как указывала Н. К. Крупская, в феврале 1919 года в библиотечное отделение внешкольного отдела Наркомпроса. Оно дополняло постановление СНК от 30 января 1919 года (см. настоящий том, стр. 470), давая конкретные рекомендации о системе отчетности в библиотечной работе. — *474.*

[193] Эта статья была написана В. И. Лениным в ответ на письмо красноармейца Г. Гулова, напечатанное в № 24 «Известий ВЦИК» от 2 февраля 1919 года. Основываясь на беседах с крестьянами-середняками, Гулов писал, что «середняку еще и по сие время неясно положение середняка и отношение к нему партии коммунистов». Гулов обратился к Ленину с просьбой разъяснить «товарищам коммунистам, что значит крестьянин-середняк и какую помощь он окажет нашему социалистическому правительству, если о крестьянах-середняках будут понимать правильно».

Политику партии по отношению к среднему крестьянству Ленин разъяснял неоднократно — см. «Письмо к елецким рабочим», «Проект телеграммы всем Совдепам о союзе рабочих и крестьян», статью «Ценные признания Питирима Сорокина», доклад «Об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии» на собрании партийных работников Москвы 27 ноября 1918 года, доклад о работе в деревне 23 марта 1919 года на VIII съезде РКП(б) и резолюцию съезда об отношении к среднему крестьянству (см. настоящий том, стр. 35—37, 45, 188—197, 207—225; том 38, стр. 187—205, 207—210). — *478.*

[194] После победы Октябрьской социалистической революции Троцкий некоторое время формально соглашался с политикой партии по крестьянскому вопросу. Такой характер носит и упоминаемое В. И. Лениным выше письмо Троцкого к крестьянам-середнякам. Говоря об отсутствии разногласий с Троцким по крестьянскому вопросу в области текущей политики, В. И. Ленин в своей статье не затрагивает разногласий с Троцким по коренным, принципиальным проблемам социалистической революции и строительства социализма в связи с ошибочной в корне и политически вредной троцкистской «теорией перманентной революции». Если Ленин, партия исходили из того, что при правильной политике в отношении среднего крестьянства, на основе прочного союза рабочего класса и крестьянства в России можно построить социалистическое общество, то Троцкий отрицал возможность победы социализма в одной стране, говорил о неизбежности столкновений между пролетариатом и крестьянством. В 1923 году в своих тезисах, составленных к XII съезду РКП(б), Троцкий выдвинул лозунг — установление «диктатуры промышленности», понимая под этим развитие промышленности за счет эксплуатации крестьянства. Такая политика привела бы на деле к разрыву союза рабочего класса с крестьянством, к гибели советского строя. В последующие годы Троцкий открыто выступил против ленинской программы построения социализма в нашей стране, против политики партии, став на путь открытой контрреволюционной борьбы с Советской властью. Коммунистическая партия разгромила троцкизм

и других капитулянтов, обеспечила прочный союз пролетариата с крестьянством и привела советский народ к победе социализма. — *478.*

[195] Настоящий проект был написан В. И. Лениным в ответ на радиотелеграмму германского министерства иностранных дел от 19 февраля 1919 года, в которой сообщалась просьба Бернской социалистической конференции разрешить въезд в Россию специальной комиссии, назначенной этой конференцией. К проекту радиотелеграммы, составленной Лениным, народный комиссар иностранных дел Г. В. Чичерин сделал следующую приписку: «Просим точных указаний о времени приезда комиссии, чтобы мы могли по соглашению с Литовской и Белорусской Советскими республиками принять все меры для облегчения ее поездки». Подписанный Чичериным текст телеграммы был передан в Германию по радио.

Бернская конференция — первая послевоенная конференция социал-шовинистских и центристских партий, созванная с целью восстановления II Интернационала, проходила в Берне 3—10 февраля 1919 года.

Одним из главных вопросов конференции был вопрос о демократии и диктатуре. В докладе по этому вопросу центрист Я. Брантинг пытался доказывать, что социалистическая революция и диктатура пролетариата не приведут к социализму. К. Каутский и Э. Бернштейн в своих выступлениях добивались того, чтобы конференция осудила большевизм и социалистическую революцию в России. Брантинг внес резолюцию, в которой после лицемерного приветствия революций в России, Австро-Венгрии и Германии по существу осуждалась диктатура пролетариата и восхвалялась буржуазная демократия. Учитывая огромные симпатии пролетарских масс к Советской России, авторы резолюции пользовались завуалированными формулировками и не посмели прямо назвать в резолюции Советскую республику. От рассмотрения вопроса о Советах рабочих депутатов конференция уклонилась. Группа делегатов во главе с Ф. Адлером и Ж. Лонге внесла резолюцию, в которой высказалась против выражения какого бы то ни было отношения к Советской России из-за отсутствия сведений о положении дел в стране. Бо̀льшее количество голосов получила резолюция Брантинга.

Конференция приняла решение послать в Советскую Россию комиссию для изучения ее экономического и политического положения и включить вопрос о большевизме в порядок дня следующего конгресса. В комиссию вошли Ф. Адлер, К. Каутский, Р. Гильфердинг и другие. Давая согласие на приезд этой комиссии, Советское правительство поставило вопрос о том, чтобы правительства тех стран, представители которых участвуют в бернской комиссии,

разрешили въезд в эти страны комиссии от Советской республики. Это предложение осталось без ответа. Приезд в Россию «знатных ревизоров из Берна», как назвал комиссию Ленин, не состоялся.

I конгресс Коммунистического Интернационала принял специальную резолюцию «Об отношении к «социалистическим» течениям и к Бернской конференции», в которой была дана критика ее решений и в частности осуждались попытки лидеров правых социалистов заставить Бернскую конференцию принять постановление, которым II Интернационал прикрыл бы вооруженную интервенцию империалистов против Советской России. — *482.*

[196] Данный проект резолюции был написан В. И. Лениным в связи с обсуждением во ВЦИК'е вопроса о меньшевистской газете «Всегда Вперед». (Выходила в Москве; в 1918 году напечатан один номер, в 1919 году, издавалась с 22 января по 25 февраля.)

В протоколах Совнаркома от 22 февраля 1919 года имеется записка секретаря ВЦИК В. А. Аванесова к Ленину, в которой он пишет: «Получили ли Вы резолюцию о меньшевиках?». Вероятно, прочитав какой-либо предварительный вариант резолюции, Ленин и написал свой проект решения. 25 февраля 1919 года Президиум ВЦИК принял постановление закрыть газету «Всегда Вперед»; 26 февраля пленарное заседание ВЦИК утвердило это постановление и единогласно приняло развернутое решение, в текст которого вошли основные положения написанного Лениным проекта. 27 февраля это решение за подписями Я. М. Свердлова и В. А. Аванесова было напечатано в газете «Известия ВЦИК» № 45. — *483.*

[197] Неоконченная статья «По поводу воззвания германских независимых» была написана В. И. Лениным во второй половине февраля 1919 года. Критика воззвания германских «независимых» дана в § 21 ленинских тезисов о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата (настоящий том, стр. 501—502). — *485.*

[198] В. И. Ленин имеет в виду совещание расширенной Интернациональной социалистической комиссии (Internationale Sozialistische Kommission), состоявшееся в Берне 5—9 февраля 1916 года. На совещании присутствовало 22 представителя от интернационалистов ряда стран: Германии, России, Италии, Норвегии, Австрии, Польши, Швейцарии, Болгарии, Румынии.

Ленин принимал активное участие в работе совещания: им были написаны «Проект постановления о созыве второй социалистической конференции» и предложение делегации об условиях представительства на ней (см. Сочинения,

5 изд., том 27, стр. 229); он выступал с поправками к проекту обращения ИСК «Ко всем примыкающим партиям и группам», с заявлением от имени большевиков и краевого правления Социал-демократии Королевства Польского и Литвы, против приглашения на вторую международную социалистическую конференцию К. Каутского, Г. Гаазе и Э. Бернштейна.

Совещание приняло обращение «Ко всем примыкающим партиям и группам», в котором осуждались участие социалистов в буржуазных правительствах, лозунг «защиты отечества» в империалистической войне и голосование за военные кредиты; указывалось на необходимость поддержки рабочего движения и подготовки массовых революционных действий против империалистической войны. Однако обращение страдало непоследовательностью, поскольку в нем отсутствовало требование разрыва с социал-шовинизмом и оппортунизмом. Голосуя за текст обращения, представители Циммервальдской левой заявили на совещании, что, хотя они не все его положения считают удовлетворительными, они голосуют за него, видя в этом обращении шаг вперед по сравнению с решениями первой международной социалистической конференции в Циммервальде. Совещание назначило срок созыва второй международной социалистической конференции. — *485.*

[199] Имеется в виду статья К. Каутского «Fraktion und Partei» («Фракция и партия»), напечатанная в журнале «Die Neue Zeit» № 9 от 26 ноября 1915 года, — *486.*

[200] *I конгресс Коммунистического Интернационала* состоялся 2—6 марта 1919 года в Москве.

Вопрос о создании нового, пролетарского Интернационала, освобожденного от оппортунизма, Ленин поставил в тезисах «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне» и в манифесте «Война и российская социал-демократия», написанных в августе — сентябре 1914 года. В годы мировой империалистической войны Ленин, большевики развернули большую работу по сплочению левых, действительно революционных сил в международном рабочем движении. Значительную роль в борьбе за основание Коммунистического Интернационала сыграли интернационалистские элементы Циммервальдской левой.

Великая Октябрьская социалистическая революция и бурный рост революционного движения во многих странах под ее непосредственным влиянием создали благоприятные условия для практического осуществления мероприятий по основанию III, Коммунистического Интернационала. 24 января 1918 года в Петрограде состоялось совещание левых социалистов по вопросу о подготовке конференции для осно-

вания Коммунистического Интернационала. На совещании было избрано бюро для подготовки конференции.

В конце декабря 1918 года В. И. Ленин наметил конкретные мероприятия по созыву международной конференции для основания Коммунистического Интернационала. Он указывал, что в основу платформы III Интернационала «можно взять теорию и практику большевизма» и программу германского «Союза Спартака».

При непосредственном участии Ленина был выработан проект воззвания «К первому съезду Коммунистического Интернационала», представленный Лениным в январе 1919 года на совещании представителей ряда коммунистических партий и левосоциалистических групп по вопросу об основании III, Коммунистического Интернационала. После обсуждения проект воззвания был принят и оно было выпущено от имени ЦК РКП(б), заграничных бюро Коммунистической рабочей партии Польши, Венгерской коммунистической партии, Коммунистической партии Немецкой Австрии, русского бюро ЦК Латышской коммунистической партии, ЦК Финляндской коммунистической партии, Исполкома Балканской революционной социал-демократической федерации и Социалистической рабочей партии Америки.

В ответ на это обращение в Москву в конце февраля прибыли делегаты из многих стран. 1 марта под руководством Ленина состоялось предварительное совещание о повестке дня предстоящего конгресса.

2 марта 1919 года открылась международная коммунистическая конференция. В ее работе приняли участие 52 делегата (В. И. Ленин, В. В. Воровский, Г. В. Чичерин, Г. Эберлейн (М. Альберт), О. В. Куусинен, Ф. Платтен, Б. Рейшнтейн, С. Рутгерс, И. С. Уншлихт (Юровский), Ю. Сирола, Н. А. Скрыпник, С. И. Гопнер, К. Штейнгард (И. Грубер), И. Файнберг, Ж. Садуль и др.), из них с решающим голосом — 34, с совещательным — 18. Были представлены следующие коммунистические и социалистические партии, группы и организации: коммунистические партии России, Германии, Немецкой Австрии, Венгрии, Польши, Финляндии, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии, Эстонии, Армении, области немцев Поволжья, Шведская левая социал-демократическая партия, Норвежская социал-демократическая партия, Швейцарская с.-д. партия (оппозиция), Балканская революционная социал-демократическая федерация, объединенная группа восточных народов России, Циммервальдское левое крыло Франции, чешская, болгарская, югославская, английская, французская и швейцарская коммунистические группы, голландская социал-демократическая группа, Американская лига социалистической пропаганды, Социалистическая рабочая партия Америки, Китайская социалистическая рабочая партия, Корейский

рабочий союз, туркестанская, турецкая, грузинская, азербайджанская, персидская секции Центрального бюро восточных народов, Циммервальдская комиссия.

На первом заседании было принято решение «заседать в качестве международной коммунистической конференции» и утвержден следующий порядок дня: 1) конституирование, 2) доклады, 3) платформа международной коммунистической конференции, 4) буржуазная демократия и диктатура пролетариата, 5) Бернская конференция и отношение к социалистическим течениям, 6) международное положение и политика Антанты, 7) Манифест, 8) белый террор, 9) выборы бюро и различные организационные вопросы.

Центральное место в работе конференции занимали тезисы и доклад Ленина о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата. Текст тезисов на русском и немецком языках был предварительно роздан делегатам. На третьем заседании, 4 марта, Ленин по желанию делегатов зачитал тезисы и затем в своем докладе обосновал два последних пункта тезисов. Конференция единодушно выразила солидарность с тезисами Ленина и приняла решение передать их в бюро для широкого распространения в различных странах. Конференция приняла также, в дополнение к тезисам, предложенную Лениным резолюцию (см. настоящий том, стр. 510).

4 марта, после принятия тезисов и резолюции по докладу В. И. Ленина, в связи с прибытием в Москву новых делегатов был вновь поставлен вопрос об основании Коммунистического Интернационала, По предложению делегатов от Коммунистической партии Немецкой Австрии, Левой социал-демократической партии Швеции, Балканской революционной социал-демократической федерации и Коммунистической партии Венгрии конференция приняла решение «конституироваться как III Интернационал и принять наименование Коммунистического Интернационала». В тот же день единогласно было принято постановление считать Циммервальдское объединение ликвидированным, 4 марта была также утверждена платформа Коминтерна, главные положения которой сводились к следующему: 1) неизбежность смены капиталистического общественного строя коммунистическим, 2) необходимость революционной борьбы пролетариата за свержение буржуазных правительств, 3) уничтожение буржуазного государства и замена его государством нового типа, государством пролетариата, типа Советов, которое обеспечит переход к коммунистическому обществу.

Среди документов конгресса важное значение имел Манифест к пролетариям всего мира, в котором указывалось, что Коммунистический Интернационал является преемником идей Маркса и Энгельса, выраженных в «Манифесте Коммунистической партии». Конгресс призвал рабочих всех стран

поддержать Советскую Россию, требовал невмешательства Антанты во внутренние дела Республики Советов, вывода войск интервентов с территории России, признания Советского государства, снятия экономической блокады и восстановления торговых сношений.

В резолюции «Об отношении к «социалистическим» течениям и к Бернской конференции» конгресс осудил попытки восстановить второй Интернационал, «являющийся лишь орудием в руках буржуазии», и заявил, что революционный пролетариат не имеет ничего общего с этой конференцией.

Основание III, Коммунистического Интернационала сыграло огромную роль в разоблачении оппортунизма в рабочем движении, в восстановлении связей между трудящимися разных стран, в создании и укреплении коммунистических партий. — *487.*

[201] *«Shop-Stewards Committees»* (комитеты фабричных старост) — выборные рабочие организации, существовавшие в Великобритании в ряде отраслей промышленности и получившие широкое распространение в годы первой мировой войны. В противовес соглашательским тред-юнионам, проводившим политику «гражданского мира» и отказа от стачечной борьбы, комитеты встали на защиту интересов и требований рабочих масс, руководили стачками рабочих и вели пропаганду против войны. Старосты объединялись в фабрично-заводские, районные и городские комитеты. В 1916 году была образована Национальная организация цеховых старост и рабочих комитетов.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции, в период иностранной военной интервенции против Советской республики, комитеты фабричных старост активно выступали в поддержку Советской России. Ряд деятелей комитетов фабричных старост (У. Галлахер, Г. Поллит, А. Мак-Манус и другие) вступил в Коммунистическую партию Англии. — *490.*

[202] Возможно, что в газете, которую читал В. И. Ленин, была допущена некоторая неточность. Вероятнее всего здесь речь шла не о Бирмингамском Совете рабочих депутатов, а о комитете фабрично-заводских старост. Выступая 3 марта 1919 года на I конгрессе Коммунистического Интернационала, делегат от Английской коммунистической группы И. Файнберг говорил: «В промышленных областях были основаны местные рабочие комитеты, в которые вошли представители Shop-Stewards Committees, как, например, Клайдский рабочий комитет, Лондонский рабочий комитет, рабочий комитет в Шеффилде и т. д. Эти комитеты сделались центральными пунктами организации и представителями организованных рабочих соответствующих местностей. Одно

время предприниматели и правительство совершенно не хотели признавать Shop-Stewards Committees, но, в конце концов, они были вынуждены вступить в переговоры с этими «неофициальными» комитетами. То обстоятельство, что Ллойд Джордж выразил согласие признать Бирмингамский комитет как экономическую организацию, доказывает, что Shop-Stewards Committees сделались постоянным фактором британского движения. В Shop-Stewards Committees, в рабочих комитетах и в национальных конференциях Shop-Stewards Committees мы имеем уже организацию, сходную с теми, на которых базируется Советская республика» («Первый конгресс Коминтерна. Протоколы». М., 1933, стр. 63). — *490.*

[203] См. «Введение» Ф. Энгельса к работе К. Маркса «Гражданская война во Франции» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 200—201). — *492.*

[204] См. К. Маркс. «Гражданская война во Франции» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 344). — *493.*

[205] Имеется в виду резолюция, принятая VII съездом РКП(б), состоявшимся 6—8 марта 1918 года, об изменении названия партии и партийной программы (см. В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 58—59). — *503.*

[206] *«Газета Печатников»* — издание московского профессионального союза рабочих печатного дела; начала выходить 8 декабря 1918 года. В это время профсоюз находился под влиянием меньшевиков. Закрыта в марте 1919 года за антисоветскую агитацию. — *505*

[207] В ночь с 30 на 31 октября 1918 года в Венгрии произошла буржуазно-демократическая революция, в результате которой власть перешла в руки либеральной буржуазии, вступившей в коалицию с социал-демократической партией. Новое правительство не провело ни одного мероприятия, которое могло бы улучшить положение рабочего класса и крестьянства. Это вызвало недовольство трудящихся масс, которые стали создавать свои революционные органы власти — Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, Советы пользовались огромной популярностью и во многих районах Венгрии фактически заменяли правительство. 16 ноября Венгрия была провозглашена республикой. Старый парламент был распущен. Буржуазные партии развернули широкую агитацию за созыв учредительного собрания.

Коммунистическая партия Венгрии, организационно оформившаяся 20 ноября 1918 года, выдвинула лозунг «Вся власть Советам!». Авторитет и популярность Компартии

быстро росли. Постепенно на ее сторону стали переходить и те Советы, в которых раньше преобладали социал-демократы. Под руководством Компартии в конце 1918 — начале 1919 года произошел ряд крупных выступлений венгерского пролетариата. Буржуазия, пытаясь приостановить нарастание революции, перешла к репрессиям против Коммунистической партии. В знак протеста по стране прошла волна забастовок рабочих и выступлений крестьян. В стране создалась революционная ситуация. 20 марта правительство Карольи сложило свои полномочия. Коммунисты выступили с требованиями провозглашения Советской республики, национализации промышленности, конфискации помещичьих земель и заключения союза с Советской Россией. Венгерские трудящиеся горячо поддержали Компартию. 21 марта рабочие Будапешта захватили все стратегические пункты и разоружили полицию. Венгрия была провозглашена Советской республикой.

В Швейцарии в 1917—1919 годах, под влиянием Октябрьской социалистической революции, происходил подъем рабочего движения. 15 ноября 1917 года в Цюрихе состоялся митинг, посвященный русской революции. После митинга рабочие с лозунгом «Нет больше снарядов для воюющих держав!», с пением «Интернационала» направились к двум заводам боеприпасов и добились их закрытия. 17 ноября в Цюрихе произошло столкновение рабочих, требовавших освобождения арестованных товарищей, с полицией. Рабочие построили баррикады. Вызванные воинские части стреляли в народ из пулеметов. Город был объявлен на военном положении.

Репрессии правительства не могли остановить начавшееся революционное движение. В 1918 году экономические стачки, направленные против увеличения цен на продукты питания, приняли массовый характер. Борьба затянулась на многие месяцы. В ноябре 1918 года в Швейцарии началась всеобщая политическая забастовка в поддержку Советской России.

Левые, революционные элементы в Швейцарской социалистической партии, образовали коммунистическую группу. В своих листовках и брошюрах они призывали к созданию Советов рабочих и крестьянских депутатов. В выступлении на I конгрессе Коммунистического Интернационала делегат от швейцарской коммунистической группы говорил об образовании Цюрихского Совета рабочих депутатов, признавшего «своей платформой коммунистическую программу» (см. «Первый конгресс Коминтерна. Протоколы». М., 1933, стр. 40). — *507.*

[208] Ленин имеет в виду статью Р. Люксембург «Der Anfang» («Начало»), напечатанную в № 3 газеты «Die Rote Fahne» от 18 ноября 1918 года. — *508.*

[209] «*L'Humanité*» («Человечество») — ежедневная газета; основана в 1904 году Ж. Жоресом как орган Французской социалистической партии. В годы первой мировой войны газета, находясь в руках крайне правого крыла Французской социалистической партии, занимала социал-шовинистическую позицию.

В 1918 году во главе газеты, ее политическим директором, стал выдающийся деятель французского и международного рабочего движения Марсель Кашен. В 1918—1920 годах газета выступала против империалистической политики французского правительства, направившего свои вооруженные силы для борьбы против Советской республики. С декабря 1920 года, после раскола Французской социалистической партии и образования Коммунистической партии Франции, газета стала ее центральным органом. — *515.*

[210] *«Avanti!»* («Вперед!») — ежедневная газета, центральный орган Итальянской социалистической партии; основана в декабре 1896 года в Риме. В годы первой мировой войны газета занимала непоследовательно интернационалистскую позицию, не порывая связи с реформистами. В 1926 году газета была закрыта фашистским правительством Муссолини, но продолжала выходить за границей; с 1943 года выходит вновь в Италии. — *517.*

[211] Сообщение о речи В. И. Ленина на курсах агитаторов отдела охраны материнства и младенчества Наркомсобеса было напечатано в брошюре «Народный комиссариат социального обеспечения. Отчет по отделу охраны материнства и младенчества с 1 мая 1918 года по 1 мая 1919 года» (М., 1919). В брошюре говорится, что по окончании курсов слушательницы обратились к Ленину с письмом, в котором просили его выступить на курсах, Свое письмо они закончили обещанием заменить мужей, братьев и сыновей, ушедших в Красную Армию. — *521.*

[212] Настоящий документ почти полностью вошел в постановление ЦК РКП(б), принятое 19 февраля 1919 года. В ЦПА ИМЛ имеется запись текста этого постановления, сделанная Я. М. Свердловым. В постановлении предлагалось правительству Украины развернуть широкую агитацию среди крестьянства по разъяснению необходимости введения продразверстки. ЦК обязал украинский компрод определить количество хлеба, приходящееся по разверстке на каждую местность, и пункты, куда должен направляться собранный хлеб. В постановлении указывалось на необходимость создания комитетов братской помощи голодающей Советской России.

11 марта 1919 года ЦК принял новое, развернутое постановление о продовольственной политике на Украине.

В нем отмечалось, что украинский компрод является единственным органом, имеющим право распоряжаться всеми продовольственными запасами на Украине. На наркомпрод Украины постановлением ЦК возлагалось обязательство «доставить Северу до 1 июня 50 миллионов пудов хлеба». В ЦПА ИМЛ хранится машинописный текст постановления ЦК РКП(б), на одном из листов которого В. И. Лениным написано: «Утверждено 11. III. в бюро ЦК РКП, как директива для Украинской РКП и для Украинского Советского правительства. 11. III. 1919. Ленин». На оборотной стороне листа рукой неизвестного сделана запись: «Постановление *ЦК очень важное об Украине». — 522.*

[213] Имеются в виду деньги, полученные вождями Национального чешского совета от французского и английского правительств для организации контрреволюционного мятежа чехословацкого военного корпуса (см. настоящий том, стр. 2). — *525.*

[214] В докладе В. И. Ленин дает характеристику революционного движения в этих странах (стр. 112—113). — *529.*

[215] О письме Ж. Садуля см. примечание 55. — *529.*

[216] Речь идет о позиции по отношению к Советской республике социалистических партий Англии (см. стр. 113—114), две из которых (Британская социалистическая партия и Социалистическая рабочая партия) выступали против интервенции в Советскую Россию. — *529.*

[217] См. примечание 57. — *529.*

[218] Речь идет об изменении соотношения сил между двумя империалистическими группировками держав в пользу стран Антанты в результате поражения Германии в первой мировой войне. — *529.*

[219] В докладе Ленина говорится о необходимости усилить Красную Армию в «десять раз и более» (стр. 125). — *530.*

[220] Этот пункт, приписанный В. И. Лениным сверху рукописи после написания всего документа, нашел отражение и в докладе. Охарактеризовав положение на Украине и рост революционных настроений среди солдат оккупационных немецких войск, Ленин сформулировал задачи украинских коммунистов (стр. 120—122). — 552.

[221] Речь о годовщине Октябрьской революции была произнесена В. И. Лениным 6 ноября 1918 года (см. настоящий том, стр. 137—152). Первоначальный набросок плана речи

написан Лениным карандашом, окончательная редакция плана на том же листе — чернилами. — *533.*

[222] На заседании Совета Обороны 1 декабря 1918 года в ходе обсуждения работы транспорта была создана комиссия по вопросам, связанным с деятельностью ВЧК на транспорте. Первое заседание комиссии состоялось 3 декабря под председательством В. И. Ленина. Вероятно, во время заседания комиссии Ленин и сделал настоящий набросок предложений о работе ВЧК. Все пункты предложений, за исключением двух последних, были Лениным позднее перечеркнуты. Постановления комиссии были сформулированы на основе предложений Ленина. — *535.*

[223] Речь идет о руководстве коллегиями губернских и железнодорожных чрезвычайных комиссий. — *535.*

[224] На основе предложений В. И. Ленина комиссия постановила поручить Комиссариату путей сообщения совместно с представителем ВЧК переработать положение о транспортном отделе ВЧК с точки зрения невмешательства ВЧК в технически-распорядительные функции Комиссариата путей сообщения. По вопросу о взаимоотношениях ВЧК, ЖЧК (транспортный отдел ВЧК) и Комиссариата путей сообщения см. постановление Совета Обороны (Ленинский сборник XXIV, стр. 54—55). — *535.*

[225] По постановлению комиссии право участия в следствии, через своих делегатов, предоставлялось народным комиссариатам и партийным комитетам РКП(б). — *535.*

[226] 5 декабря 1918 года на заседании Совнаркома обсуждался проект «Положения об организации рабочей продовольственной инспекции», внесенный Н. П. Брюхановым (см. примечание 164). По-видимому, во время обсуждения этого вопроса В. И. Ленин набросал постановление СНК по поводу «Положения» и замечания к проекту «Положения». Оба эти наброска были затем перечеркнуты Лениным, но поправки, принятые на заседании и внесенные в проект, совпадают с положениями ленинских набросков. — *536.*

[227] Настоящие заметки и записка И. В. Сталину написаны В. И. Лениным, вероятно, на заседании СНК 8 марта 1919 года при обсуждении вопроса о реорганизации Государственного контроля. Указания Ленина легли в основу решения СНК о реорганизации Государственного контроля. В этом решении указывалось на необходимость переработки представленного проекта декрета, дополнив его следующими пунктами:

«а) Систематическое участие рабочих организаций. б) Систематическое участие понятых из пролетарских элементов. в) Введение летучей ревизии и других революционных мер для уничтожения волокиты. г) Точное определение прав и обязанностей по отношению к другим комиссариатам. д) Строгое разграничение ревизионно-контрольных функций от инспекторских, причем инспекторские должны остаться в соответствующих комиссариатах».

Переработанный декрет с поправками В. И. Ленина был утвержден на заседании ВЦИК 2 апреля 1919 года и опубликован 12 апреля в газете «Известия ВЦИК» № 79. — *541.*

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ

Всем военкомам, военрукам, командармам, всем Совдепам. Радиотелеграмма 5 ноября 1918 г. — «Известия ВЦИК Советов Крестьянских, Рабочих, Казачьих и Красноармейских Депутатов и Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов», 1918, № 243 (507), 6 ноября, стр. 11, в отд.: Последние сообщения и телеграммы. — *151.*

[*]Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Genève, тип. партии, [1904]. 397, II стр. (РСДРП). — *290—291.*

«Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства», Пг., 1917, № 36, 19 декабря (1 января), стр. 1. — *185.*

— 1917, № 37, 20 декабря (2 января), стр. 1. — *185—186.*

«Газета Печатников», М., 1919, № 11, 6 января, стр. 4. — *483, 505—506.*

Гоголь, Н. В. Мертвые души. — 284.

— Ревизор. — 315.

Грибоедов, А. С. Горе от ума. — 108.

Гулов, Г. Письмо крестьянина. [28 января 1919 г.]. — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянск., Казачьих и Красноарм. Депутатов и Московского Совета Рабочих и Красноарм. Депутатов», 1919, № 24 (576), 2 февраля, стр. 1. — *478.*

Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. — «Известия ЦИК Советов Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1918, № 14 (278), 19 января, стр. 5. Под общ. загл.: Постановления, вынесенные Всероссийским съездом рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. — *319—320.*

Декрет [СНК и ВЦИК] о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния. [18 декабря 1917 г.]. — «Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства», Пг., 1917, № 37, 20 декабря (2 января), стр. 1, в отд.: Действия правительства. — *185—186.*

Декрет [СНК и ВЦИК} о расторжении брака. [16 (29) декабря 1917 г.]. — «Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства», Пг., 1917, № 36, 19 декабря (1 января), стр. 1, в отд.: Действия правительства. — *185.*

Декрет [СНК и ВЦИК] об организации и снабжении деревенской бедноты, принятый Всеросс. Центр. Исполнит. Комитетом

[*] Звездочкой отмечены книги, газеты, статьи и документы с пометками В. И. Ленина, которые хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Депутатов», 1919, № 39 (591), 20 февраля, стр. 3. Под общ. загл.: Бернская конференция и Россия. — *482.*

[Садуль, Ж.] Гражданину Ромену Роллану. [Письмо, отправленное 14 июля 1918 г.]. — «Известия ВЦИК Советов Крестьянских, Рабочих, Солдатских и Казачьих Депутатов и Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов», 1918, № 182 (446), 24 августа, стр. 1—2. Под общ. загл.: Интересный документ. — *226, 529.*

Салтыков-Щедрин, М. Е. Дневник провинциала в Петербурге. — 318, 335.

— Похороны. — 318, 335.

Сборник секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел. №№ 1—7. Изд. Нар. ком. по иностр. делам. Пг., тип. Ком. по иностр. делам, декабрь 1917 — февраль 1918. 7 кн. — *53, 66—67, 108, 154, 533.*

«Советская Газета», Елец, 1918, № 63, 31 июля, стр. 3—4. — *35.*

Совещание с.-д. — «Газета Печатников», М., 1919, № 11, 6 января, стр. 4. — *483, 505—506.*

«Солдатская Правда», Пг., 1917, № 13, 16 (3) мая. Приложение к газете «Солдатская Правда», стр. 4. — *269, 279.*

Сорокин, П. А. Письмо в редакцию. — «Крестьянские и Рабочие Думы», В.-Устюг, 1918, № 75, 29 октября, стр. 4. Подпись: Питирим Сорокин. — *188.*

«Социал-Демократ», [Вильно — Спб. — Париж — Женева]. — *237.*

**Тодорский, А. Год — с винтовкой и плугом.* Изд. Весьегонского уездного исполнительн. комитета. Весьегонск, 1918. 79 стр. — *407—408.*

Троцкий, Л. Д. Письмо к крестьянам-середнякам. От народного комиссара по военными морским делам. [6 февраля 1919 г.]. — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноармейских Депутатов и Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов», 1919, № 28 (580), 7 февраля, стр. 1. — *478.*

«Французские миллионы». — «Известия ВЦИК Советов Крестьянских, Рабочих, Солдатских и Казачьих Депутатов и Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов», 1918, № 132 (396), 28 июня, стр. 3. Под общ. загл.: Последние сообщения. — *2.*

Французские миллионы. — «Правда», М., 1918, № 130, 28 (15) июня, стр. 2. — *2.*

*«*Appeal to Reason*», Girard, Cansas, 1915, No. 1,032, September 11, p. 1. — *58—59, 486.*

Aufruf der deutschen Regierung. An das deutsche Volk! — «Vorwärts», Berlin, 1918, Nr. 305, 5. November, S. 1. — *156.*

«*Avanti!*», Milano. — *517.*

— 1919, N. 12, 12 gennaio, p. 3. — *517—518.*

Bericht über den Gründungsparteitag der Kommunistischen Partei Deutschlands (Spartakusbund) vom 30. Dezember 1918 bis 1. Januar 1919. Hrsg. von der Kommunistischen Partei Deutschlands (Spartakusbund). [Berlin, 1918]. 56 S. — *455.*

«*Berner Tagwacht*», 1916, Nr. 33, 9. Februar, S. 1. — *58—59, 486.*

Bernstein, E. Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie. Stuttgart, Dietz, 1899. X, 188 S. — *101.*

«*The Class Struggle*», New York, 1917, No. 4, November — December, p. 49—63. — *276.*

Clausewitz, K. Hinterlassene Werke über Krieg und Kriegführung. Bd. 1, T. 1. Vom Kriege. Berlin, Dümmler, 1832. XXVIII, 371 S. — *293.*

Confessions of a Capitalist. — «The Socialist Review», [London], 1918, July—September, p. 249—258. Подпись: A Capitalist. — *101.*

**Debs, E. When I shall Fight.* — «Appeal to Reason», Girard, Cansas, 1915, No. 1,032, September 11, p. 1. — *58—59, 486.*

Diktatur oder Demokratie? — «Vorwärts», Berlin, 1918, Nr. 290, 21. Oktober, S. 1— 2. — *289.*

«*L'Écho de Paris*». — *165.*

«*The Evening Post*», New York, 1918, January 15, p. 9. — *276.*

Francouzské miliony. — «Průkopník Svobody», Moskva, 1918, čislo 4, 28. června, s. 1. — *2.*

Frankfurt, 22. Oktober. — «Frankfurter Zeitung», Abendblatt, Frankfurt a. M., 1918, Nr. 293, 22. Oktober, S. 1. — *289.*

«*Frankfurter Zeitung*». Abendblatt, Frankfurt a. M., 1918, Nr. 293, 22. Oktober, S. 1. — *289.*

«*Die Freiheit*», Berlin. — *485.*

— Morgen-Ausgabe, Berlin, 1919, Nr. 30, 17. Januar, S. 2. — *460.*

— 1919, Nr. 71, 9. Februar, S. 1. — *503, 504, 505, 507.*

— 1919, Nr. 74, 11. Februar, S. 1. — *485, 501—502, 503.*

Hilferding, R. Die Einigung des Proletariats. — «Die Freiheit». Morgen-Ausgabe, Berlin, 1919, Nr. 71, 9. Februar, S. 1. — *503, 504, 505, 507.*

«L'Humanité», Paris. — *515, 517.*

— 1919, N 5384, 13 janvier, p. 2. — *515—516, 517.*

«Internationale S ocialistische Kommission. Nachrichtendienst», Stockholm, 1918, Nr. 41, 12. Juni, S. 1—12. — *327.*

**Kautsky, K. Die Agrarfrage.* Eine Übersicht über die Tendenzen der modernen Landwirtschaft und die Agrarpolitik der Sozialdemokratie. Stuttgart, Dietz, 1899. VIII, 451 S. — *325, 327.*

— *Consumvereine und Arbeiterbewegung.* Wien, Brand, 1897. 31 S. — *230.*

*— *Die Diktatur des Proletariats.* Wien, Brand, 1918. 63 S. — *101—103, 104, 105—108, 109, 237, 239, 240—331, 332—333, 334—335, 336, 337, 388, 389—390, 460, 503.*

*— *Fraktion und Partei.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1915, Jg. 34, Bd. 1, Nr. 9, 26. November, S. 269—276. — *486.*

*— *Der Imperialismus.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1914, Jg. 32, Bd. 2, Nr. 21, 11. September, S. 908—922. — *238—239.*

— *Die Soziale Revolution.* I. Sozialreform und soziale Revolution. Berlin, Exped. der Buchh. Vorwärts, 1902. 56 S. — *300.*

— *Triebkräfte und Aussichten der russischen Revolution.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1906—1907, Jg. 25., Bd. 1., Nr. 9, S. 284—290; Nr. 10, S. 324—333. — *306—307, 311, 322.*

— *Der Weg zur Macht.* Politische Betrachtungen über das Hineinwachsen in die Revolution. Berlin, Buchh. Vorwärts, 1909. 104 S. — *238, 272—273, 294, 300.*

[Lenin, W. I.] Lenin-Rußland. — «Berner Tagwacht», 1916, Nr. 33, 9. Februar, S. 1. Под общ. загл.: Der Krieg und die Pflichten der Arbeiterschaft. — *58—59, 486.*

— *Lénine on Political Parties in Russia.* — «The Evening Post», New York, 1918, January 15, p. 9. — *276.*

— *Political Parties in Russia.* — «The Class Struggle», New York, 1917, No. 4, November — December, p. 49—63. После загл. авт.: N. Lenin. — *276.*

[Lénine, V. I. et Zinowiejff, G. E.] Le Socialisme et la Guerre. (Point de vue du PSDO de Russie sur la guerre). Genève, la Redaction du «Social-Démocrate», 1916. 77 p. (Parti Social Démocrate Ouvrier de Russie). — *237.*

— *Sozialismus und Krieg.* (Stellung der S.-D. A.-P. Rußlands zum Kriege). Б. м., 1915. 36 S. (S.-D. A.-P. Rußlands). После загл. кн. авт.: G. Zinowjew u. N. Lenin. — *237.*

Luxemburg, R. Der Anfang. — «Die Rote Fahne», Berlin, 1918, Nr. 3, 18. November, S. 1—2. — *508.*

«The Manchester Guardian», 1918, No. 22,530, October 23, p. 4. — *166.*

Manifest der Internationale zur gegenwärtigen Lage, fangenommen auf dem Außerordentlichen Internationalen Sozialistenkongreß zu Baself. — In: Außerordentlicher Internationaler Sozialistenkongreß zu Basel am 24. und 25. November 1912. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1912, S. 23—27. — *238, 294, 296— 297, 300, 334.*

Marx, K. u. Engels, F. Das Kommunistische Manifest. Neue Ausgabe mit einem Vorwort der Verfasser. Leipzig, Exped. des «Volksstaat», 1872. 27 S. — *249—250, 389.*

— *Vorwort [zur Arbeit: «Das Kommunistische Manifest».* 24. Juni 1872]. — In: Marx, K. u. Engels, F. Das Kommunistische Manifest. Neue Ausgabe mit einem Vorwort der Verfasser. Leipzig, Exped. des «Volksstaat», 1872, S. 3—4. — *249— 250, 389.*

Maßlow, P. Die Agrarfrage inRußland. Die bauerliche Wirtschaftsform und die ländlichen Arbeiter. Autorisierte Übersetzung von M. Nachimson. Stuttgart, Dietz, 1907. XIII, 265 S. — *102, 307, 308, 314, 322—323, 325.*

Le meeting de la fédération de la Seine. — «L'Humanité», Paris, 1919, N 5384, 13 janvier, p. 2. Под общ. загл.: Pour la démobilisation. — *515—516, 517.*

«Die Neue Zeit», Stuttgart, 1906—1907, Jg. 25, Bd. 1, Nr. 9, S. 284—290; Nr. 10, S. 324—333. — *306—307, 311, 322.*

— 1914, Jg. 32, Bd. 2, Nr. 21, 11. September, S. 908—922. — *238—239.*

— 1915, Jg. 34, Bd. 1, Nr. 9, 26. November, S. 269—276. — *486.*

Ostrogorskij, M. La démocratie et les partis politiques. Nouvelle ed., refondue. Paris, Calmann-Lévy, 1912. XVI, 728 p. — *338.*

Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Breslau vom 6. bis 12. Oktober 1895. Berlin, Exped. des «Vorwärts», 1895. 223 S. — *208.*

Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten in Magdeburg vom 18. bis 24. September 1910. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1910. 507 S. — *288.*

«Průkopnik Svobody», Moskva, 1918, čislo 4, 28. června, s. 1. — *2.*

Richter, E. Sozialdemokratische Zukunftsbilder. Frei nach Bebel. Berlin, «Vortschritt», Dezember 1891. 48 S. — *288—289.*

«Die Rote Fahne», Berlin. — *377, 388.*

— 1918, Nr. 3, 18. November, S. 1—2. — *608. «Der Rote Soldat»,* Wien. — *121.*

«The Socialist Review», London. — *101.*

— 1918, July — September, p. 249—258. — *101.*

Statistik des Deutschen Reichs. Bd. 212. Berufs- und Betriebszählung vom 12. Juni 1907. Landwirtschaftliche Betriebsstatistik. Hrsg. vom Kaiserlichen Statistischen Amte. Teil la, lb, 2a. Berlin, [1909—1910]. 3 Bde. — *284—285.*

Thesen über die sozialistische Revolution und die Aufgaben des Proletariats während seiner Diktatur in Rußland. — «Internationale Socialistische Kommission. Nachrichtendienst», Stockholm, 1918, Nr. 41, 12. Juni, S. 1—12. — *327.*

«The Times», London. — *163.*

«III-me Internationale», Moscou, 1918, N 1, 20 octobre, p. 4. — *165—166.*

Un aveu sur l'intervention des allies en Sibérie. — «III-me Internationale», Moscou, 1918, N 1, 20 octobre, p. 4, в отд.: Revue de la presse française. — *165—166.*

Die Untersuchung. — «Die Freiheit». Morgen-Ausgabe, Berlin, 1919, Nr. 30, 17. Januar, S. 2. — *460.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Б

С 1862 года — министр-президент и министр иностранных дел Пруссии. Во внешней и внутренней политике руководствовался интересами юнкерства и крупной буржуазии. Добившись путем захватнических войн («кровью и железом») и удачных дипломатических шагов к 1871 году воссоединения Германии во главе с Пруссией, занял пост рейхсканцлера Германской империи. Оказал военную помощь французской контрреволюционной буржуазии (версальцам) в кровавом подавлении Парижской Коммуны. В 1890 году, после неудач во внешней и внутренней политике, получил отставку. — *283—284.*

Блан (Blanc), *Луи* (1811—1882) — французский мелкобуржуазный социалист, историк. Отрицал непримиримость классовых противоречий при капитализме, был противником пролетарской революции, стоял на позициях соглашательства с буржуазией. В период революции 1848 года, войдя во временное правительство и возглавив комиссию для «изучения рабочего вопроса», своей соглашательской тактикой помогал буржуазии отвлекать рабочих от революционной борьбы. Избранный в феврале 1871 года в Национальное собрание, Блан был в рядах противников Парижской Коммуны. — *248.*

Бонч-Бруевич, В. Д. (1873—1955) — советский государственный и общественный деятель; профессиональный революционер. В революционном движении участвовал с конца 80-х годов, в 1896 году эмигрировал в Швейцарию. За границей участвовал в деятельности группы «Освобождение труда», сотрудничал в «Искре», принимал активное участие в организации других большевистских газет, журналов и партийных издательств. Подвергался преследованиям со стороны царского правительства. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член редакции «Известий Петроградского Совета» (до мая 1917 года), позднее редактировал большевистскую газету «Рабочий и Солдат». Активно участвовал в Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде. После Октябрьской социалистической революции — управляющий делами Совнаркома (до октября 1920 года), главный редактор издательства «Жизнь и знание». С 1930 года возглавлял организованный им Литературный музей в Москве, с 1946 года — директор Музея истории религии и атеизма Академии наук СССР в Ленинграде. Автор ряда воспоминаний о В. И. Ленине. — *35.*

Бородин (Грузенберг), М. М. (1884—1951) — член большевистской партии с 1903 года. В 1905 году был секретарем Рижского комитета РСДРП(б). В 1907—1918 годах находился в эмиграции в Америке. С 1918 по 1922 год работал в Наркомате иностранных дел РСФСР и в Коминтерне. В 1923—1927 годах являлся советником Сун-Ят-сена и национального (Кантонского) правительства Китая. С 1927 года — на административно-

В

направленных против СССР, активно боролся против создания единого антифашистского фронта коммунистов и социалистов. — *332—338, 391, 455, 458.*

Вацетис, И. И. (1873—1938) — видный советский военный деятель, в прошлом — офицер царской армии. После Октябрьской социалистической революции находился на службе в вооруженных силах Советской республики; был командиром стрелкового корпуса, зам. главковерха. Участвовал в подавлении лево-эсеровского мятежа в Москве в качестве командира Латышской стрелковой дивизии. Позднее — командующий Восточным фронтом. В сентябре 1918 — июле 1919 года был главнокомандующим вооруженными силами РСФСР. С 1922 года — старший преподаватель в Военной Академии им. М. В. Фрунзе. — *234.*

Вебб (Webb), *Сидней* (1859—1947) — известный английский общественный Деятель, реформист. Совместно с женой Беатрисой Вебб написал ряд работ по истории и теории английского рабочего движения. Идеолог мелкой буржуазии и рабочей аристократии, Сидней Вебб в своих трудах проводил идею мирного решения рабочего вопроса в рамках капиталистического общества. Был одним из основателей реформистского Фабианского общества. В годы мировой империалистической войны стоял на позициях социал-шовинизма. Входил в первое (1924) и второе (1929—1931) лейбористские правительства. С симпатией относился к Советскому Союзу. — *97, 109—110, 254, 455, 458.*

Вебер Генрих — см. Бауэр (Bauer), Отто.

Вейтлинг (Weitling), *Вильгельм* (1808—1871) — видный деятель немецкого рабочего движения в период его зарождения, один из теоретиков утопического уравнительного коммунизма; по профессии портной. Был активным деятелем «Союза справедливых». После революции 1848—1849 годов Вейтлинг эмигрировал в США, где в 1850—1855 годах издавал журнал «Republik der Arbeiter» («Республика Рабочих»). Позднее отошел от рабочего движения. — *251.*

Вильгельм II (Гогенцоллерн) (1859—1941) — германский император и король Пруссии (1888—1918). — *109, 112, 148, 160— 161, 184, 297, 455, 486, 540.*

Вильсон (Wilson), *Вудро* (1856—1924) — американский государственный деятель. В 1913 году избран президентом США от Демократической партии и оставался на этом посту до 1921 года. Проводил политику жестокого подавления рабочего движения внутри страны. Внешняя политика правительства Вильсона носила грабительский экспансионистский характер, особенно по отношению к странам Латинской Америки, в дела которых оно неоднократно вмешивалось вооруженным путем. Отстаивая

Г

и Советскому государству; относился враждебно. — *64, 113, 297, 391, 454, 455, 458.*

Гофман (Hoffmann), *Адольф* (1858—1930) — немецкий социал-демократ. С 1908 по 1918 год — член прусского ландтага. Во время мировой империалистической войны — центрист. С 1917 года — член Независимой социал-демократической партии Германии. В 1920 году примкнул к КПГ и был избран в ее ЦК. Однако вскоре снова вернулся в СДПГ. В дальнейшем какой-либо политической роли не играл. — *183.*

Грабер (Graber), *Эрнест Поль* (род. в 1875 г.) — швейцарский социал-демократ. Был членом Правления социал-демократической партии Швейцарии. В начале мировой империалистической войны примыкал к интернационалистам, принимал участие в работе швейцарских левых социал-демократов. С начала 1917 года встал на центристско-пацифистские позиции, а в 1918 году полностью перешел на сторону правого крыла швейцарской социал-демократии. С 1919 года — секретарь Социал-демократической партии Швейцарии. Выступал против присоединения Социал-демократической партии Швейцарии к III, Коммунистическому Интернационалу, принимал участие в основании центристского ($II^{1}/_{2}$) Интернационала. — *292.*

Гримм (Grimm), *Роберт* (1881—1958) — один из лидеров Социал-демократической партии Швейцарии, в 1909—1918 годах — ее секретарь и главный редактор газеты «Berner Tagwacht» («Бернский Часовой»). С 1911 года — член швейцарского парламента. В годы мировой империалистической войны — центрист, председатель Интернациональной социалистической комиссии. Был одним из организаторов центристского ($II^{1}/_{2}$) Интернационала. В 1945—1946 годах — председатель Национального совета Швейцарии. — *292.*

Губкин, И. М. (1871—1939) — выдающийся советский геолог, общественный и государственный деятель, академик; член Коммунистической партии с 1921 года. Принимал активное участке в организации горной и геологической службы Советской России; в 1919—1924 годах — председатель Главного сланцевого комитета, затем директор Правления сланцевой промышленности, был председателем созданной по указанию В. И. Ленина Особой комиссии по изучению Курской магнитной аномалии; являлся руководителем ряда научных учреждений по нефти. — *538.*

Гулов, Г. — красноармеец из крестьян. Участник Октябрьской социалистической революции (в Москве). — *478.*

Гучков, А. И. (1862—1936) — крупный капиталист, организатор и лидер партии октябристов. Во время мировой

Д

З

И

К

Л

да — член Исполкома Венского (II$^{1}/_{2}$) Интернационала, с 1923 года — один из руководителей так называемого «Социалистического рабочего Интернационала».

В 30-х годах Лонге стоял за единство действий социалистов и коммунистов против фашизма, участвовал в международных организациях по борьбе с фашизмом и войной. — *67, 254, 289, 290, 292, 304, 310.*

Лорио (Loriot), *Фердинанд* (1870—1930) — французский социалист; в годы мировой империалистической войны — интернационалист, на Кинтальской конференции (1916) примкнул к Циммервальдской левой. В 1920—1927 годах входил в Коммунистическую партию Франции. Делегат III конгресса Коминтерна.

В 1927 году был исключен из компартии, как правый оппортунист. — *456.*

Люберсак (Lubersac), *Жан* — офицер французской армии, граф, монархист; входил в состав французской военной миссии, находившейся в России в 1917 —1918 годах. — *55—56.*

Люксембург (Luxemburg), *Роза* (1871—1919) — выдающийся деятель международного рабочего движения, один из лидеров левого крыла II Интернационала. Была в числе основателей и руководителей социал-демократической партии Польши. С 1897 года принимала активное участие в германском социал-демократическом движении, вела борьбу против бернштейнианства и мильеранизма. Р. Люксембург была участницей первой русской революции (в Варшаве).

С начала мировой империалистической войны заняла интернационалистскую позицию. Являлась одним из инициаторов создания в Германии группы «Интернационал», которая впоследствии стала называться группой «Спартак», а затем — «Союзом Спартака». Во время Ноябрьской революции 1918 года была одним из руководителей революционного авангарда немецких рабочих. Принимала руководящее участие в Учредительном съезде Коммунистической партии Германии. В январе 1919 года была арестована и зверски убита контрреволюционерами. — *250, 377, 434, 436, 441, 455, 459—460, 489, 497, 519.*

М

Макдональд (MacDonald), *Джеймс Рамсей* (1866—1937) — английский политический деятель, один из основателей и лидеров Независимой рабочей партии и лейбористской партии. Проводил крайне оппортунистическую политику, проповедовал теорию классового сотрудничества и постепенного врастания капитализма в социализм. В начале мировой империалистической войны занял пацифистскую позицию, затем встал на путь

открытой поддержки империалистической буржуазии. В 1918— 1920 годах пытался помешать борьбе английских рабочих, выступавших против антисоветской интервенции. В 1924 и 1929— 1931 годах занимал пост премьер-министра. Лейбористское правительство Макдональда проводило антирабочую политику, подавляло национально-освободительное движение в английских колониях. В 1931—1935 годах Макдональд возглавлял так называемое «национальное правительство», политику которого определяли консерваторы. — *101, 289, 290, 292, 304, 310.*

Маклин (Maclean), *Джон* (1879—1923) — видный деятель английского рабочего движения, по профессии учитель. Вел революционно-просветительную работу среди шотландских рабочих. Перед мировой империалистической войной примкнул к левому крылу Британской социалистической партии и стал одним из ее лидеров в Шотландии. Во время войны стоял на интернационалистских позициях, вел активную революционную антивоенную пропаганду, был одним из организаторов и руководителей массовых демонстраций и забастовок рабочих (в том числе на военных предприятиях), за что подвергался неоднократным преследованиям со стороны английского правительства. В апреле 1916 года был избран в состав руководства Британской социалистической партии. В последние годы жизни от активной политической деятельности отошел. — *106, 350, 351, 372—373, 456,*

Макс (Max) *Баденский* (1867—1929) — последний рейхсканцлер кайзеровской Германии. С 3 октября по 9 ноября 1918 года возглавлял так называемое «демократическое» правительство, образованное правящей кликой при участии правых с.-д. лидеров с целью предотвращения революции и сохранения монархии. Правительство было свергнуто Ноябрьской революцией 1918 года. — *184.*

Максимов, К. Г. (1894—1939) — член большевистской партии с 1914 года. В 1917 году — член президиума и один из руководителей большевистской фракции Московского Совета. Активный участник Октябрьской социалистической революции в Москве. В 1918—1920 годах — председатель продовольственного отдела Московского Совета, затем — член РВС и чрезвычайный уполномоченный по снабжению армий Восточного фронта. С 1920 по 1922 год был на хозяйственной работе на Урале и Донбассе. Позднее — председатель ВСНХ Украины, член президиума ВСНХ СССР, вам. наркома торговли СССР. — *227, 230, 231, 232, 233.*

Мальви (Malvy), *Жан Луи* (1875—1949) — государственный деятель Франции, радикал-социалист. В 1914—1917 годах — министр внутренних дел. По требованию шовинистических кругов Франции был осужден за «попустительство» антимилитарист-

Н

Нобс (Nobs), *Эрнст* (1886—1957) — один из лидеров швейцарской социал-демократической партии. С 1915 года был главным редактором ее органа — газеты «Volksrecht» («Народное Право»). Во время мировой империалистической войны вначале примыкал к интернационалистам. В 1917 году встал на центристско-пацифистские позиции. В 20-х годах перешел на сторону правого крыла швейцарской социал-демократии, выступал против швейцарского и международного коммунистического движения. В 1919—1943 годах — национальный советник. В 1943—1951 годах — член Союзного совета. В 1949 году — президент Швейцарии. — *292.*

Ногин, В. П. (1878—1924) — член РСДРП с 1898 года, профессиональный революционер, большевик. После победы Октябрьской социалистической революции вошел в Совет Народных Комиссаров в качестве наркома по делам торговли и промышленности. В ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров и, заявив о несогласии с политикой партии, вышел из ЦК и из правительства. Позднее признал свои ошибки, находился на ответственной советской и хозяйственной работе: заместитель наркома труда, член президиума ВСНХ, председатель правления Всероссийского текстильного синдиката. — *403.*

Нэн (Naine), *Шарль* (1874—1926) — один из лидеров швейцарской социал-демократической партии, по профессии адвокат. Был редактором швейцарских социал-демократических газет «La Sentinelle» («Часовой»), затем «Droit du Peuple» («Народное Право»), членом Правления Социал-демократической партии Швейцарии. С начала мировой империалистической войны примыкал к интернационалистам. В 1917 году стал центристом, а вскоре полностью перешел на сторону правого крыла швейцарской социал-демократии. В 1919 году выступал за восстановление II Интернационала. В 1919—1921 годах принимал участие в основании центристского ($\mathrm{II}^{1}/_{2}$) Интернационала. — *292.*

О

Оболенский, В. В. — см. Осинский, Н.

Осинский, Н. (Оболенский, В. В.) (1887—1938) — член большевистской партии с 1907 года. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года работал в Московском областном бюро РСДРП(б), входил в редакцию большевистской газеты «Социал-Демократ».

После Октябрьской социалистической революции — управляющий Государственным банком РСФСР, председатель ВСНХ. В 1918 году — один из авторов платформы «левых коммунистов», напечатанной в журнале «Коммунист». В 1918—1919 годах работал в редакции «Правды» и в отделе пропаганды ВЦИК; был

П

ревизионизма в международном рабочем движении. В начале 900-х годов входил в редакцию газеты «Искра» и журнала «Заря».

С 1883 по 1903 год Плеханов написал ряд работ, сыгравших большую роль в защите и пропаганде материалистического мировоззрения. Однако уже в то время у него были серьезные ошибки, которые явились зародышем его будущих меньшевистских взглядов. После II съезда РСДРП Плеханов встал на позиции примиренчества с оппортунизмом, а затем примкнул к меньшевикам. В период первой русской революции по всем основным вопросам стоял на меньшевистских позициях. В годы реакции и нового революционного подъема выступал против махистской ревизии марксизма и ликвидаторства, возглавлял группу меньшевиков-партийцев. Во время мировой империалистической войны перешел на позиции социал-шовинизма. Вернувшись после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года в Россию, возглавил крайне правую группу меньшевиков-оборонцев «Единство», выступал против большевиков, против социалистической революции, считая, что Россия не созрела для перехода к социализму. К Октябрьской социалистической революции отнесся отрицательно, но в борьбе против Советской власти не участвовал.

Ленин высоко оценивал философские работы Плеханова и его роль в распространении марксизма в России; в то же время он резко критиковал Плеханова за отступления от марксизма и крупные ошибки в политической деятельности. — *191, 238, 278, 290—291, 306.*

Потресов, А. Н. (1869—1934) — один из лидеров меньшевизма. В годы реакции и нового революционного подъема — идеолог ликвидаторства. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист. В 1917 году редактировал газету «День», ведшую злобную кампанию против большевиков. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал, за границей сотрудничал в еженедельнике Керенского «Дни», выступал с нападками на Советскую Россию. — *102, 287.*

Прошьян, П. П. (1883—1918) — член партии эсеров. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. Был в эмиграции. Вернувшись в Россию после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года, издавал в Гельсингфорсе газету «Социалист-Революционер», примкнул к левому крылу эсеров, а после образования партии левых эсеров входил в ее ЦК. Член ВЦИК 2-го созыва. В декабре 1917 года вошел в Совет Народных Комиссаров в качестве народного комиссара почт и телеграфов. В марте 1918 года ввиду несогласия левых эсеров с подписанием Брестского мира вышел из состава Совнаркома, принимал участие в левоэсеровском мятеже в Москве, после чего отошел от политической деятельности.

Характеристика Прошьяна дана В. И. Лениным в статье «Памяти тов. Прошьяна» (см. настоящий том, стр. 384—385). — *313, 384—385.*

Р

С

партийной жизни, нарушение социалистической законности, необоснованные массовые репрессии против видных государственных, политических и военных деятелей Советского Союза и других честных советских людей.

Партия решительно осудила и покончила с чуждым марксизму-ленинизму культом личности Сталина и его последствиями, одобрила работу ЦК по восстановлению и развитию ленинских принципов руководства и норм партийной жизни во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, приняла меры для предотвращения подобных ошибок и извращений в будущем. — *541—542.*

Стеклов, Ю. М. (1873—1941) — в социал-демократическом движении участвовал с 1893 года. После II съезда РСДРП примыкал к большевикам. В годы реакции и нового революционного подъема сотрудничал в Центральном Органе РСДРП — газете «Социал-Демократ», в большевистских газетах «Звезда» и «Правда». После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года стоял на позициях «революционного оборончества»; позднее перешел к большевикам. После Октябрьской социалистической революции — член ВЦИК и ЦИК, редактор газеты «Известия ВЦИК», журнала «Советское Строительство», с 1929 года — заместитель председателя Ученого комитета при ЦИК СССР. Автор ряда трудов по истории революционного движения. — *225, 230.*

Столыпин, П. А. (1862—1911) — государственный деятель царской России, крупный помещик. В 1906—1911 годах — председатель Совета министров и министр внутренних дел. С его именем связана полоса жесточайшей политической реакции с широким применением смертной казни в целях подавления революционного движения (столыпинская реакция 1907 — 1910 гг.). Столыпин провел аграрную реформу с целью создать в лице кулачества опору царского самодержавия в деревне. В 1911 году был убит в Киеве агентом охранки эсером Богровым. — *371.*

Струве, П. Б. (1870—1944) — буржуазный экономист и публицист, один из лидеров партии кадетов. В 90-х годах — виднейший представитель «легального марксизма», выступал с «дополнениями» и «критикой» экономического и философского учения К. Маркса, стремился приспособить марксизм и рабочее движение к интересам буржуазии. Струве был одним из теоретиков и организаторов либерально-монархического «Союза освобождения» (1903—1905). С образованием в 1905 году партии кадетов — член ее ЦК. Один из идеологов российского империализма. После Октябрьской социалистической революции — ярый враг Советской власти, член контрреволюционного правительства Врангеля, белоэмигрант. — *237—238.*

Т

председатель Реввоенсовета Республики, был членом Политбюро ЦК и членом Исполкома Коминтерна. В 1918 году был противником ленинской линии по вопросу о заключении Брестского мира, в 1920—1921 годах возглавлял оппозицию в профсоюзной дискуссии, с 1923 года вел ожесточенную фракционную борьбу против генеральной линии партии, против ленинской программы построения социализма, отстаивал капитулянтскую теорию невозможности победы социализма в СССР. Коммунистическая партия, разоблачив троцкизм как мелкобуржуазный уклон в партии, разгромила его идейно и организационно. В 1927 году Троцкий был исключен из партии, в 1929 году за антисоветскую деятельность выслан из СССР и в 1932 году лишен советского гражданства. Находясь за границей, Троцкий, будучи злейшим врагом ленинизма, продолжал борьбу против Советского государства и Коммунистической партии, против международного коммунистического движения. — *86, 113, 145, 165, 478.*

Турати (Turati), *Филиппо* (1857—1932) — деятель итальянского рабочего движения, один из организаторов Итальянской социалистической партии, лидер ее правого, реформистского крыла. В период мировой империалистической войны стоял на центристских позициях. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. После раскола Итальянской социалистической партии (1922) возглавил реформистскую Унитарную социалистическую партию. В 1926 году эмигрировал из фашистской Италии во Францию. — *108, 292, 296, 297, 298.*

Х

Хинчук, Л. М. (1868—1944) — до 1919 года — меньшевик, член ЦК меньшевиков; в большевистскую партию вступил в 1920 году. В 1917—1920 годах — член правления Московского рабочего кооператива, с 1921 по 1926 год — председатель Правления Центросоюза. С 1927 года — торгпред СССР в Англии, затем в Германии. С 1934 года — наркомвнуторг РСФСР. — *227, 228, 229, 230, 231, 232.*

Хмельницкий, А. И. (1889—1919) — член партии С 1917 года. После Февральской буржуазно-демократической революции — член исполкома Одесского Совета. После Октябрьской социалистической революции — секретарь Одесского губкома РСДРП(б). С середины 1918 года — юрисконсульт СНК РСФСР. Позднее — член Президиума ЦИК Украины. — *229.*

Ц

Цванцигер, Б. В. (1885—1952) — инженер-теплотехник, с 1905 по 1918 год — эсер, позднее — беспартийный. В 1917 году — член Исполнительного бюро Комитета по топливу при Петро-

градском Совете. После Октябрьской социалистической революции был членом коллегии Сланцевого комитета Северного района; в 1919—1925 годах — заместитель председателя и технический руководитель Главного сланцевого комитета ВСНХ, зам. директора Правления сланцевой промышленности. Позднее — на научной и педагогической работе. — *538.*

Церетели, И. Г. (1882—1959) — один из лидеров меньшевизма. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член исполкома Петроградского Совета и член ЦИК Советов первого созыва; в мае вошел в буржуазное Временное правительство в качестве министра почт и телеграфов, после июльских событий — министр внутренних дел, один из вдохновителей погромной травли большевиков. Позднее Церетели был одним из руководителей контрреволюционного меньшевистского правительства Грузии. С установлением Советской власти в Грузии — белоэмигрант. — *121, 314.*

Цеткин (Zetkin), *Клара* (1857—1933) — выдающийся деятель германского и международного рабочего и коммунистического движения, талантливая писательница, пламенный оратор и трибун. Вместе с Р. Люксембург, Ф. Мерингом и К. Либкнехтом принимала активное участие в борьбе с Бернштейном и другими оппортунистами. В годы мировой империалистической войны стояла на позициях революционного интернационализма, выступала против социал-шовинизма. В 1916 году вошла в группу «Интернационал», вскоре переименованную в «Спартак», а затем — в «Союз Спартака». Одна из основателей Коммунистической партии Германии. На III конгрессе Коммунистического Интернационала выбрана в Исполком Коминтерна. Возглавляла его международный женский секретариат. С 1924 года — бессменный председатель Исполкома Международной организации помощи борцам революции (МОПР). — *455.*

Ч

Чернов, В. М. (1876—1952) — один из лидеров и теоретиков партии эсеров. В мае — августе 1917 года — министр земледелия в буржуазном Временном правительстве; проводил политику жестоких репрессий против крестьян, захватывавших помещичьи земли. После Октябрьской социалистической революции — один из организаторов антисоветских мятежей. В 1920 году эмигрировал; за границей продолжал антисоветскую деятельность. — *83, 121.*

Чернышевский, Н. Г. (1828—1889) — великий русский революционный демократ и социалист-утопист, ученый, писатель, литературный критик; один из выдающихся предшественников русской социал-демократии. Чернышевский был идейным вдохновителем и вождем революционно-демократического движения

Ш

Э

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

(29 июля 1918 — 12 марта 1919)

1918

Июль, 29. Ленин выступает с речью на Объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы.

Ленин пишет телеграмму чрезвычайному комиссару по делам Кавказа, председателю Бакинского Совнаркома С. Г. Шаумяну о том, что всякие действия дашнаков в Баку против центральной Советской власти будут рассматриваться как восстание, обещает принять меры для посылки в Баку войск.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проекты декретов об учете военнообязанных, о призыве на действительную службу бывших офицеров, врачей, фельдшеров, лекарских помощников и военных чиновников, о передаче в распоряжение Народного комиссариата по военным делам государственного имущества, пригодного для военных надобностей, вопрос об ассигновании 300 млн. руб. на военные расходы для борьбы с мятежом белочехов и англофранцузской интервенцией и другие вопросы.

Июль, 30. Ленин беседует с финским социал-демократом журналистом Ю. К. Латуккой о положении в Финляндии.

Ленин выступает с речью на I съезде председателей губернских Советов и заведующих отделами управления губернских исполкомов. Ленин председательствует на заседании Совнаркома; вносит дополнения и поправки

в проект постановления по вопросу о необходимости передачи Паратских мастерских (Казанская губ.) в распоряжение Комиссариата по морским делам для работ по оборудованию Волжской военной флотилии. На заседании обсуждаются также проект списка памятников великим деятелям социализма, науки, литературы и искусства, проект декрета о социальном обеспечении железнодорожников и другие вопросы.

Июль, 31. Ленин пишет удостоверение финскому коммунисту, рабочему Эйно Рахья в том, что Рахья лично ему известен и «заслуживает, как старый надежнейший партийный товарищ, *полнейшего* доверия».

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; вносит на утверждение проект обращения СНК «К трудящимся массам Франции, Англии, Америки, Италии и Японии» в связи с начавшейся интервенцией против Советской России. На заседании обсуждаются также вопрос об ассигновании средств на разработку и использование горючих сланцев Петроградской губернии, проект декрета о лесных заготовках для нужд железных дорог, вопрос о доставке хлеба через кооперативы и др.

Конец июля — начало августа. Ленин пишет письмо члену президиума ВСНХ Ю. М. Ларину, поручает ему написать популярную брошюру о характере деятельности ВСНХ и участии в ней рабочих организаций.

Начало августа. Ленин беседует с группой петроградских коммунистов, отправляющихся на Восточный фронт.

Ленин пишет записку Ю. М. Ларину, в которой подчеркивает необходимость срочной подготовки проекта новых советских денег.

Август, 1. Ленин пишет письмо членам Реввоенсовета Восточного фронта П. А. Кобозеву, К. Х. Данишевскому, К. А. Механошину и Ф. Ф. Раскольникову, просит их дать отзывы о работе командующего фронтом И. И. Вацетиса и других военных руководителей, указывает на важность быстрого подавления мятежа чехословацкого корпуса.

Ленин обсуждает с наркомом иностранных дел Г. В. Чичериным вопросы, поставленные полпредом РСФСР в Берлине А. А. Иоффе в его телеграмме относительно взаимоотношений с Германией.

Август, 2. Ленин работает над тезисами по продовольственному вопросу: набрасывает два варианта плана тезисов, пишет тезисы, просматривает их после перепечатки и вносит поправки; затем направляет их в народные комиссариаты продовольствия, земледелия, финансов, торговли и промышленности и ВСНХ с предписанием «спешно обсудить и средактировать» предложенные в тезисах меры, чтобы провести их 2 и 3 августа через Совнарком.

Ленин выступает с напутственным словом перед агитаторами, отправляющимися от Московского совета профсоюзов на Восточный фронт.

Ленин выступает с речами на тему «Советская республика в опасности» на митингах в Варшавском революционном полку, в Замоскворецком, Бутырском районах и на митинге красноармейцев на Ходынке.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает с сообщением о выработанных им продовольственных тезисах; пишет проект постановления в связи с обсуждением проекта декрета о правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР. На заседании обсуждаются также вопрос об ассигновании Комиссариату по морским делам средств на формирование и операции Волжской военной флотилии, проект декрета о призыве на обязательную военную службу лиц, служивших в войсках унтер-офицерами, и другие вопросы.

Август, 3. Ленин беседует с архитектором Н. Д. Виноградовым, поручает ему проведение работы по снятию памятников деятелям царской эпохи и установлению памятников «революционному народу и его героям».

Ленин пишет письмо А. А. Иоффе о политике Советского правительства по отношению к странам Антанты.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проекты

декретов о сохранении за рабочими, уходящими на фронт, их мест и среднего заработка, о привлечении к заготовке хлеба рабочих организаций (на основе тезисов Ленина) и другие вопросы.

Во время заседания Ленин переписывается с заместителем наркома финансов И. Э. Гуковским о работе финансовой комиссии ВЦИК, указывает на необходимость укрепления Наркомата финансов кадрами, а также с наркомом продовольствия А. Д. Цюрупой по вопросу обеспечения продовольствием Москвы и голодающих губерний.

Август, 4. Ленин дает распоряжение арестовать взяточников из гражданского комиссариата г. Серпухова.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором продолжается обсуждение декретов, выработанных Наркомпродом на основе тезисов Ленина: декрета об уборочных и уборочно-реквизиционных отрядах и положения о заградительных реквизиционных продовольственных отрядах, действующих на железнодорожных и водных путях.

Август, 5. Ленин беседует с представителем партийной организации г. Ельца (Орловская губ.) К. Гроднером о политике по отношению к левым эсерам, расспрашивает Гроднера об урожае в Елецком уезде и планах его уборки и распределения; в заключение беседы обещает написать письмо к елецким рабочим.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; вносит дополнения и редакционные поправки в проект декрета об обязательном товарообмене в хлебных сельских местностях; пишет заметки по докладу А. Д. Цюрупы об установлении твердых цен на хлеб. На заседании обсуждаются также доклады об организации и деятельности сельскохозяйственных коммун и об усилении работы продовольственных отрядов в Елецком уезде.

Август, 6. Ленин пишет «Письмо к елецким рабочим».

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором продолжается обсуждение проектов декретов по продовольственному

	вопросу. На заседании обсуждаются также другие вопросы.
Первая половина августа, позднее 6.	Ленин пишет воззвание «Товарищи-рабочие! Идем в последний, решительный бой!»
	Ленин заслушивает доклад члена Реввоенсовета Восточного фронта К. Х. Данишевского о причинах падения Казани.
Август, 7.	Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проекты декретов об обеспечении красноармейцев и их семей, о правах и обязанностях Российского общества Красного креста, о порядке применения положения о страховании на случай безработицы и болезни, постановление ВСНХ о запрещении облагать национализированные предприятия и советские учреждения чрезвычайными или единовременными налогами, порядок составления повестки заседаний Совнаркома и другие вопросы.
Август, 8.	Ленин пишет записку А. Д. Цюрупе с предложениями об организации и усилении деятельности уборочных отрядов. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проект положения о ВСНХ и другие вопросы.
Август, позднее 8.	Ленин пишет письмо заместителю наркома продовольствия Н. П. Брюханову и другим членам коллегии наркомата о применении декретов по продовольственному вопросу, указывает, что главная задача Наркомпрода — поднять на борьбу за хлеб рабочие массы.
Август, 9.	Ленин беседует с председателем ВЧК Я. Х. Петерсом о положении в Нижнем Новгороде в связи со сведениями о контрреволюционном заговоре; пишет письмо в Нижегородский Совет с предписанием принять чрезвычайные меры против готовящегося восстания. Ленин беседует с руководителем комиссии СНК на Севере М. С. Кедровым и членом комиссии А. В. Эйдуком, приехавшими из Вологды с просьбой об оказании помощи Архангельскому фронту; на докладной записке Эйдука о нуждах фронта пишет распоряжение

Высшему военному совету немедленно выполнить изложенные в записке просьбы.
Ленин телеграфирует в Вологду ответственным работникам Архангельского губисполкома (А. Д. Метелеву и др.) о том, что они должны оставаться в Вологде для подготовки обороны города и борьбы с контрреволюцией.
Ленин выступает на митинге в Сокольническом районе с речью на тему «Пятый год мировой бойни».
Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы об усилении детского пайка в голодающих местностях, о мерах, принятых отделом топлива ВСНХ для установления строжайшего контроля за заготовками дров, производимыми Наркоматом путей сообщения, и др.

Август, 10. Ленин пишет телеграмму члену Пензенского губкома РКП(б) В. В. Кураеву о необходимости с величайшей энергией, быстротой и беспощадностью подавить мятеж кулаков в Пензенской губернии.
Ленин председательствует на заседании Совнаркома; вносит на обсуждение докладную записку Временного комитета по организаций государственных машиностроительных заводов. На заседании обсуждается также проект декрета об учреждении Иваново-Вознесенского политехнического института и другие вопросы.
На заседании Ленин обменивается записками с А. Д. Цюрупой о мерах, необходимых для обеспечения заготовки хлеба.

Август, 11. Ленин подписывает директиву Высшему военному совету об усилении Восточного фронта.

Август, 12. В телеграмме председателю президиума Пензенского губсовета А. Е. Минкину Ленин советует использовать подавление кулацкою мятежа для конфискации у богачей хлеба и для укрепления власти бедноты в прифронтовой полосе.
Ленин направляет телеграмму в Вологду М. С. Кедрову с предписанием организовать защиту Котласа во что бы то ни стало.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; сообщает о героической гибели командующего группой войск на чехословацком фронте Я. Юдина. На заседании обсуждаются также доклад о деятельности разгрузочной комиссии в Москве, проект типового концессионного договора с иностранцами и другие вопросы.

Август, 12 или 13. Ленин телеграфирует в Пензу В. В. Кураеву с просьбой сообщить, какие принимаются меры против левых эсеров; указывает, что «крайне важно собрать и опубликовать факты участия левоэсеров в кулацком восстании».

Август, 14. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопрос об утверждении полномочий Комитета по оказанию помощи пострадавшим от белогвардейского мятежа в Ярославле, ходатайство об ассигновании Наркомату внутренних дел средств на борьбу с холерой, проекты декретов о денежных средствах и расходах местных Советов, об обложении предприятий в пользу фонда для обеспечения семейств красноармейцев, вопрос о внешней торговле и др.

Август, 15. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проекты декретов о призыве на военную службу, о мобилизации некоторых заводов для работ на военные нужды и другие вопросы.

Август, 16. Ленин пишет телеграмму в Елец народному комиссару земледелия С. П. Середе о необходимости «поставить дело так, чтобы в одной волости за другой ссыпались и вывозились все без изъятия излишки хлеба».

Ленин пишет проект телеграммы всем Совдепам о союзе рабочих и крестьян.

Ленин участвует в заседании Московского комитета РКП(б), выступает по вопросам о печатании и распространении газет «Правда» и «Известия ВЦ И К» и об организации групп сочувствующих.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопрос о комиссии для товарообмена с Украиной,

проект положения о научно-техническом отделе при ВСНХ и другие вопросы.

Август, 17. Ленин беседует с А. М. Игнатьевым об изобретенном им артиллерийском приборе для корректирования стрельбы по самолетам, направляет его к начальнику оперативного отдела Наркомвоенмора С. И. Аралову с запиской, в которой просит позаботиться о создании Игнатьеву условий для работы.

Ленин пишет телеграмму в Задонск (Воронежская губ.) председателю исполкома М. Ф. Болдыреву с предписанием действовать самым решительным образом против кулацкого мятежа.

Август, 19. Ленин беседует с французской коммунисткой Жанной Лябурб о создании организации английских и французских коммунистов и задачах их деятельности на территории Советской России.

Ленин беседует с американским журналистом Р. Майнором, затем направляет его к Г. В. Чичерину с запиской, в которой просит обсудить предложение Майнора о поездке его и английского журналиста Ф. Прайса на Восточный фронт.

Ленин пишет телеграмму в Здоровец (Орловская губ.) с указанием на необходимость соединить беспощадное подавление кулацкого левоэсеровского мятежа с конфискацией всего хлеба у кулаков.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются общие вопросы продовольственной политики, проект декрета об объединении всех вооруженных сил Республики в ведении Народного комиссариата по военным делам, вопрос о помощи пострадавшим от белогвардейцев и интервентов, проект дополнения к декрету СНК от 28 июня 1918 года о национализации промышленных предприятий и другие вопросы.

Август, не ранее 19, не позднее 21. Ленин беседует с председателем Пензенского губкома партии Е. Б. Бош о положении в губернии и на фронте 1-й армии, пишет записки в наркоматы об удовлетворении запросов Пензенской губернии.

Август, 20. Ленин пишет «Письмо к американским рабочим».

В телеграмме Ливенскому уездному исполкому (Орловская губ.) Ленин приветствует энергичные меры по подавлению кулацкого мятежа в уезде, указывает на необходимость организации деревенской бедноты и конфискации хлеба и имущества восставших кулаков.

Август, 21. Ленин беседует с представителями Туркестанского ЦИК, затем направляет их в Высший военный совет с запиской, в которой предлагает обсудить их просьбу о военной помощи.

В телеграмме Астраханскому губисполкому Ленин дает предписание принять меры для организации обороны Астрахани.

Ленин пишет телеграмму в Саратов народному комиссару В. Н. Харлову с предписанием собрать более точные данные о размере излишков хлеба и наградить премией те волости, которые полностью ссыпали все излишки.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются положение о советской милиции, вопросы об отпуске средств Наркомздраву на противоэпидемические мероприятия и Наркомату торговли и промышленности на закупку товаров, доклад о деятельности Автоцентра и другие вопросы.

Август, 22. Ленин беседует с немецким интернационалистом Якобом Эккертом.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; пишет проект постановления о ценах на картофель.

Август, 23. Ленин пишет телеграмму в Дмитров гражданскому комиссару Токмакову с просьбой сообщить подробности о подавлении мятежа кулаков в Рогачеве и указаниями о конфискации имущества восставших кулаков и организации комитетов бедноты.

Ленин выступает на митингах в Городском и Пресненском районах с речью на тему «За что борются коммунисты (большевики)?».

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором осуждаются проект декрета о трудовых книжках, доклады о

принятых ЦСУ мерах для учета урожая картофеля, о мерах, принятых Наркомпродом для срочной закупки картофеля, о выработанных ВСНХ твердых ценах, о проекте декрета о 5%-ном сборе с торговых предприятий, о ходе национализации имеющихся в РСФСР запасов мануфактуры и другие вопросы.

Август, 25 или 26. Ленин принимает комиссара Латышской стрелковой дивизии К. А. Петерсона, который сообщает о планах участников заговора во главе с дипломатическим представителем Великобритании Р. Локкартом против Советской России.

Август, 26. Ленин председательствует на заседании Совнаркома; вносит предложение удовлетворить просьбу чрезвычайного комиссара Мурманско-Беломорского края С. П. Нацаренуса о предоставлении ему двухнедельного отпуска. На заседании обсуждаются вопрос о пополнении Реввоенсовета Республики, проект декрета о мобилизации в Красную Армию рабочих Иваново-Вознесенской и Костромской губерний, служивших ранее в артиллерии, инженерных и технических войсках, проект постановления о сохранении за агитаторами, добровольно отправляющимися на фронт, их мест на фабриках и заводах и среднего заработка, проект декрета о льготном провозе хлеба и другие вопросы.

Август, 27. Ленин пишет телеграмму наркому земледелия С. П. Середе с предложением организовать посылку в Елецкий уезд обмолотных отрядов из московских рабочих.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; вносит поправки в проект декрета об учете и распределении металлов. На заседании обсуждаются также проект декрета о призыве на действительную службу матросов, вопросы о военной помощи г. Грозному, о финансировании заготовки дров и др.

Август, 27 или 28. Ленин беседует с В. М. Смирновым в связи с предстоящим его отъездом в Стокгольм для работы в Бюро печати при полномочном представительстве РСФСР.

Август, 28. Ленин выступает с речью на I Всероссийском съезде по просвещению.

Август, 29. Ленин беседует с финским рабочим Г. Ровио о положении в Финляндии.

Ленин пишет письмо в штаб Военно-морских сил В. М. Альтфатеру с требованием определенного и точного сообщения о подготовке к отправке подводных лодок на Волгу и в Каспийское море.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает с докладом по вопросу, о составлении народными комиссариатами отчетов о своей деятельности с 25 октября (7 ноября) 1917 года и вносит написанный им проект постановления по этому вопросу. На заседании обсуждаются также доклад Комиссии по товарообмену с Украиной, проект положения о слиянии Военно-санитарного управления с Народным комиссариатом здравоохранения, проект декрета о мобилизации медицинских, зубных и ветеринарных врачей, лекарских помощников, фельдшеров и фармацевтов, доклад Наркомпрода о заготовке картофеля и другие вопросы.

Ленин пишет инструктивное письмо народным комиссарам по поводу составления отчетов о деятельности наркоматов с 25 октября (7 ноября) 1917 года.

Ранее 30 августа. Ленин беседует с О. В. Куусиненом и Ю. Сирола о создании Коммунистической партии Финляндии.

Август, 30. Ленин выступает на митинге в Басманном районе с речью на тему «Две власти (диктатура пролетариата и диктатура буржуазии)».

Ленин выступает на митинге в Замоскворецком районе (на заводе бывш. Михельсона) с речью на тему «Две власти (диктатура пролетариата и диктатура буржуазии)». При выходе с завода Ленин был ранен эсеркой-террористкой Ф. Каплан.

Сентябрь, 8. Получив телеграмму из штаба 5-й армии Восточного фронта с пожеланием выздоровления, Ленин в ответной телеграмме благодарит за пожелание и выражает уверенность в том, что антисоветские выступления чехословацкого корпуса, белогвардейцев и кулаков будут подавлены.

Сентябрь, 11. Ленин приветствует командование и войска Восточного фронта в связи со взятием Казани.

Сентябрь, 16. Ленин впервые после болезни участвует в заседании ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы о Всероссийском профессиональном союзе работников кредитного дела (Банктруде), о Московской областной конференции РКП(б), о заседании ВЦИК, о составе президиума совнархоза и др.

Сентябрь, не ранее 16. Ленин беседует с членами Центрального бюро коммунистических организаций оккупированных районов, указывает на необходимость шире развертывать агитационную работу среди солдат оккупационных войск.

Сентябрь, 17. Ленин пишет письмо президиуму конференции пролетарских культурно-просветительных организаций.

Ленин впервые после болезни председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются доклад следственной комиссии об отделе снабжения сельского хозяйства орудиями производства, протест Государственного контроля против введения в действие новых ставок оплаты труда военнослужащих без предварительного утверждения Совнаркомом и другие вопросы.

Во время заседания Ленин обменивается записками с наркомом финансов Н. Н. Крестинским о работе комиссии для выработки проекта декрета о натуральном налоге.

Сентябрь, 18. Ленин делает приписку к официальному бюллетеню о состоянии его здоровья: «На основании этого бюллетеня и моего хорошего самочувствия покорнейшая моя личная просьба не беспокоить врачей звонками и вопросами».

Ленин пишет телеграмму в Петроград с приветствием 400 рабочих, оканчивающих курсы командного состава Красной Армии.

В телеграмме наркому просвещения А. В. Луначарскому в Петроград Ленин выражает возмущение бездействием лиц, ответственных за выполнение плана монументальной пропаганды.

Ленин принимает председателя Сергачского уездного комитета РКП(б) Нижегородской губернии М. Н. Санаева, беседует с ним о положении в деревне, направляет его в редакцию «Правды» с письмом, в котором просит записать и напечатать сообщение Санаева.

Сентябрь, 19. Ленин беседует с членом Уральского Совета и Уральского комитета РКП(б) А. П. Спундэ о В. К. Блюхере, просит сообщить ему сведения о Блюхере и о героическом походе под его руководством красноармейских отрядов уральских рабочих.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проект постановления о проведении в жизнь финансового соглашения с Германией от 27 августа 1918 года, вопрос о порядке национализации и ликвидации кредитных учреждений и др.

Ранее 20 сентября. Ленин беседует с А. Г. Шляпниковым о положении на Северном Кавказе.

Сентябрь, 20. Статья Ленина «О характере наших газет» публикуется в «Правде» № 202.

Ленин пишет письмо «Товарищам железнодорожникам Московско-Киево-Воронежской железной дороги».

Ленин пишет письмо В. В. Воровскому в Стокгольм, А. А. Иоффе в Берлин и Я. А. Берзину в Берн о необходимости борьбы с теоретическим опошлением марксизма К. Каутским.

Сентябрь, 21. Ленин председательствует на заседании Совнаркома; при обсуждении вопроса об обложении сельских хозяев натуральным налогом производит цифровые вычисления, пишет план своего выступления, замечания к проекту и основные положения декрета. На заседании обсуждаются также вопросы о денонсировании договоров правительства бывшей Российской империи и о продлении срока выхода из российского гражданства.

Сентябрь, 22. В ответ на сообщение о взятии Симбирска Ленин от имени всех трудящихся поздравляет 1-ю армию Восточного фронта.

Ленин пишет письмо «Красноармейцам, участвовавшим во взятии Казани».

Сентябрь, 23. Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает с докладом об отчетах народных комиссариатов. На заседании обсуждаются также проект декрета о фонде детского питания, вопрос об ассигновании ВСНХ средств для удовлетворения экстренных нужд заводов, изготовляющих предметы военного снаряжения, проект декрета о праздничных днях и другие вопросы.

Сентябрь, 24 или 25. Ленин уезжает на отдых в Горки.

Позднее 25 сентября. Ленин беседует с голландским коммунистом инженером С. Рутгерсом, приехавшим из США через Японию и Сибирь, о рабочем и социалистическом движении в Америке, Японии и Голландии.

Сентябрь. Ленин беседует с А. М. Горьким.

Октябрь, 1. Ленин пишет письмо Я. М. Свердлову и Л. Д. Троцкому с предложением созвать Объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета, районных Советов, профессиональных союзов в связи с подъемом революционного движения в Германии, намечает основные положения резолюции этого заседания.

Октябрь, 2. Ленин пишет письмо Объединенному заседанию ВЦИК, Московского Совета с представителями фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов.

Октябрь, ранее 9. Ленин приступает к работе над брошюрой «Пролетарская революция и ренегат Каутский».

Октябрь, 9. Ленин пишет статью «Пролетарская революция и ренегат Каутский».

Октябрь, 10. Ленин пишет записку наркому иностранных дел Г. В. Чичерину или его заместителю Л. М. Карахану с просьбой послать в Берлин (для А. А. Иоффе, В. В. Воровского и Я. А. Берзина) 12 экземпляров публикуемой в «Правде» статьи «Пролетарская революция и ренегат

Каутский» и его письмо с просьбой перевести статью и издать ее отдельным листком.
В письме Г. В. Чичерину и Л. М. Карахану Ленин поддерживает их предложение послать ноту президенту США В. Вильсону о роли США в организации антисоветской интервенции и разжигании гражданской войны в Советской России, намечает основные принципиальные положения ноты.

Октябрь, 12. Ленин пишет письмо в президиум Московского Совета, выражает в нем свое возмущение постановлением президиума Моссовета, которым последний снимал с себя ответственность за работу по украшению Москвы памятниками деятелей революционного движения к годовщине Октябрьской революции.

Октябрь, не позднее 15. Ленин возвращается из Горок в Москву.

Октябрь, 15. Ленин председательствует на заседании Совнаркома; пишет предложения к постановлению по вопросу об ассигновании Наркомату продовольствия средств на содержание комитетов бедноты и проект постановления по докладу о лесных заготовках. На заседании обсуждаются также другие вопросы.

Октябрь, 16. Ленин проводит совещание с делегатами II съезда Коммунистической партии (большевиков) Украины накануне его открытия в Москве.

Октябрь, 17. Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает при обсуждении декрета о немцах-колонистах Поволжья.

Октябрь, 18. Ленин пишет письмо членам группы «Спартак» с выражением лучших пожеланий германским социал-демократам-интернационалистам.
Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проект декрета об учреждении консульств, вопросы об освобождении от военной службы некоторых рабочих каменноугольных шахт и по заготовке дров, о соглашении с Германией по поводу гражданства уроженцев Курляндии, Эстляндии, Лифляндии и Литвы и другие.

Октябрь, 19. Ленин беседует с заместителем наркома по делам национальностей С. С. Пестковским о партийной работе на оккупированной немцами территории.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопрос об обложении сельских хозяев натуральным налогом в виде отчисления части сельскохозяйственных продуктов, доклад комиссии по вопросу о немецких колонистах и другие вопросы.

Октябрь, 20. Ленин пишет телеграмму главнокомандующему вооруженными силами Республики И. И. Вацетису с предписанием принять самые энергичные меры к ускорению взятия Ижевского и Воткинского заводов.

Вторая половина октября, не позднее 22. Ленин пишет заявление в Комитет профессионального союза советских журналистов с просьбой о зачислении его в члены союза.

Октябрь, 22. Ленин участвует в заседании ЦК РКП(б)*.

При обсуждении вопроса о предстоящем съезде Советов Ленин утверждается докладчиком по вопросам о годовщине Советской власти и о международном положении. На заседании обсуждаются также другие вопросы.

Ленин выступает с докладом на Объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов; на заседании принимается написанная Лениным резолюция.

Ленин пишет предисловие ко второму изданию своей брошюры «Политические партии в России и задачи пролетариата».

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; пишет заметки к следующему заседанию СНК. На заседании обсуждаются проекты декрета и положения о единовременном чрезвычайном революционном налоге,

* Материалы ЦК РКП(б) за этот период сохранились не полностью. В дошедших до нас протоколах этого и последующих заседаний (22 и 25 октября, 17 и 19 декабря 1918 г., 16 января, 4 и 5 февраля 1919 г.) записи присутствующих не имеется. Однако изучение протоколов заседаний ЦК и других документов показывает, что Ленин, как правило, за редкими исключениями, участвовал во всех заседаниях ЦК РКП(б).

проект декрета об организации финансовых отделов губернских и уездных исполкомов Советов и другие вопросы.

Октябрь, 23. Ленин беседует с приехавшим из Царицына И. В. Сталиным о положении на Южном фронте.

Ленин от имени Центрального Комитета РКП(б) пишет телефонограмму в Берлин А. А. Иоффе с просьбой передать самый горячий привет Карлу Либкнехту по случаю освобождения его из тюрьмы.

Октябрь, 24. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проект декрета о замене трехлинейных винтовок, находящихся на вооружении подведомственных народным комиссариатам (кроме военного) войск, караульных или других команд и отрядов, винтовками других образцов, вопрос о положении на железных дорогах и о взаимоотношениях между Народным комиссариатом путей сообщения и прочими комиссариатами Республики и др.

Октябрь, 25. Ленин участвует в заседании ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы о партийных организациях в армии, об Украине и др.

Октябрь, 26. Ленин беседует с делегатами от московских организаций, не успевших закупить хлеб в срок, установленный постановлением Моссовета о свободном провозе $1^1/_2$ пудов продовольствия на человека; затем направляет их к заместителю народного комиссара продовольствия Н. П. Брюханову с запиской, в которой просит помочь им.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; в связи с обсуждением доклада В. И. Невского о положении на железных дорогах пишет заметки к постановлению по этому вопросу. На заседании обсуждаются также вопрос об аннулировании государственных процентных бумаг, проект декрета о чрезвычайном единовременном налоге, доклад об обложении сельских хозяев натуральным налогом и другие вопросы.

Октябрь, 27. Ленин беседует с группой командированных на Южный фронт рабочих Выборгского района

г. Петрограда, пожаловавшихся ему на волокиту в Московском Совете; направляет их в Московский Совет с запиской, в которой просит принять их немедленно, а также ликвидировать формализм при приеме посетителей в Моссовете.

Октябрь, 28. Ленин подписывает телеграмму в Пермь Уральскому совнархозу с указанием Березниковскому заводоуправлению немедленно начать работы по организации радиевого завода.

Октябрь, 29. Ленин беседует с делегацией I съезда РКСМ; пишет записку Я. М. Свердлову с просьбой оказать материальную помощь Союзу молодежи.

Ленин беседует с членом коллегии Наркомпрода А. И. Свидерским об организации рабочей «контрольно-реквизиционной инспекции» и об использовании для этой цели рабочих заготовительных органов.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проекты декрета о сдаче населением оружия всякого рода и положения об учреждении отделов распределения рабочей силы при Наркомате труда, вопросы о единовременных революционных налогах, устанавливаемых местными Советами, об отпуске ВСНХ средств на покрытие расходов по картофельно-паточному производству и др.

Октябрь, 31. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проекты декрета об организации финансовых отделов губернских и уездных исполнительных комитетов Советов, положения о социальном обеспечении трудящихся, декрета о слиянии казначейств с учреждениями Народного банка, декрета об учреждении Чрезвычайной транспортной комиссии и другие вопросы.

Конец октября. Ленин подписывает обращение ЦК РКП(б) «Группе «Спартак» в Германии и Коммунистической партии Немецкой Австрии».

Ноябрь, 1. В письме Я. А. Берзину в Швейцарию Ленин сообщает о посылке ему части текста брошюры «Пролетарская революция и ренегат Каут-

ский», просит поскорее отдать ее для перевода, а во французском издании книги «Государство и революция» в предисловии от издателя дать критику К. Каутского и Э. Вандервельде.

Ноябрь, 2. Ленин пишет набросок тезисов постановления о точном соблюдении законов — с предложением, чтобы ЦК РКП(б) одобрил их в принципе и поручил Наркомату юстиции сформулировать их в виде декрета.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает с внеочередным заявлением о воззвании от имени ВЦИК и СНК к трудящимся Австро-Венгрии; в ходе обсуждения вопроса о государственных складах для хранения тканей и готовых изделий пишет заметки по этому вопросу и вносит исправления и дополнения в проект постановления. На заседании обсуждаются также вопрос об ассигновании ВСНХ средств на проведение в жизнь государственной монополии на ткани, правила составления и исполнения росписи общегосударственных доходов и расходов РСФСР на первую половину 1919 г., роспись доходов и расходов на второе полугодие 1918 г., декрет об образовании специального фонда на мероприятия по развитию сельского хозяйства, доклад о топливе и другие вопросы.

Ноябрь, между 2 и 6. Ленин беседует с корреспондентом английской газеты «The Manchester Guardian» Ф. Прайсом о международном положении Советской республики.

Ноябрь, 3. Ленин выступает с балкона Моссовета с речью на демонстрации в честь австро-венгерской революции.

Ноябрь, ранее 5. Ленин беседует с членом Реввоенсовета 2-й армии Восточного фронта С. И. Гусевым, просит его передать красноармейцам 2-й армии, что ко дню годовщины Октябрьской революции он ожидает донесения о взятии Ижевска.

Ноябрь, 5. Ленин подписывает радиограмму всем военкомам, военрукам, командармам, всем Совдепам по поводу разрыва Германией дипломатических отношений с Советской Россией.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о порядке опубликования декретов и постановлений СНК в «Известиях ВЦИК», об объединении изданий отдельных комиссариатов, о фонде детского питания и др.

Ноябрь, 6. Ленин выступает с речью о годовщине Октябрьской революции на первом заседании VI Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов.

Ленин выступает на торжественном заседании Всероссийского центрального и Московского советов профессиональных союзов и на вечере московского Пролеткульта с речами о годовщине Октябрьской революции.

Ноябрь, 6 или 7. Ленин выступает с речью на митинге рабочих завода бывш. Михельсона.

Ноябрь, 7. Ленин выступает с речью при открытии памятника К. Марксу и Ф. Энгельсу на площади Революции; открывает мемориальную доску борцам Октябрьской революции на Красной площади и выступает с речью.

Ленин выступает с речью на митинге-концерте сотрудников Всероссийской чрезвычайной комиссии.

Ленин в ответной телеграмме на имя командующего 2-й армией приветствует красноармейцев со взятием Ижевска и поздравляет их с годовщиной Октябрьской революции.

Ноябрь, 8. Ленин выступает с речью о международном положении на втором заседании VI Всероссийского съезда Советов.

Ленин выступает с речью на совещании делегатов комитетов бедноты центральных губерний.

Ноябрь, в ночь с 9 на 10. Ленин пишет срочную телеграмму Орловскому и Курскому губисполкомам и губкомам партии с сообщением о начавшейся в Германии революции и переходе власти к рабочим и солдатам и о необходимости принять все меры к информированию об этом немецких солдат на Украине.

Ноябрь, 10. Ленин пишет «Телеграмму всем Совдепам, всем, всем» и телефонограмму в Петроград с сообщением о полученных в ночь на 10 ноября известиях о победе революции в Германии и с просьбой принять все меры для оповещения об этом всего населения и немецких солдат во всех пограничных пунктах.

Радиограммой всем пограничным Совдепам Ленин извещает о ходе революции в Германии и предписывает всеми имеющимися в их распоряжении средствами довести эти сведения до германских солдат.

Ленин завершает работу над брошюрой «Пролетарская революция и ренегат Каутский».

Ленин выступает с речью о текущем моменте на открытии клуба Октябрьской революции в Хамовническом районе.

Ноябрь, позднее 10. Ленин пишет приложение II к брошюре «Пролетарская революция и ренегат Каутский» — «Новая книга Вандервельде о государстве».

Ленин дает интервью американскому журналисту Р. Майнору перед его отъездом в Германию.

Ноябрь, 11. Ленин выступает на вечере московских коммунистов в Большом театре с речью о международном положении.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает с сообщением о революционных событиях в Германии. На заседании обсуждается вопрос об ассигновании средств Морскому комиссариату для организации работ на Ижорском и Обуховском заводах и другие.

Ноябрь, 12. Ленин беседует с делегатами VI Всероссийского съезда Советов от 11-й Северокавказской армии О. М. Лещинским и А. И. Яковлевым, которые просят оказать армии помощь боевыми припасами и снаряжением, расспрашивает их о Г. К. Орджоникидзе, обещает в тот же день поставить их вопрос в ЦК партии.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; при обсуждении проекта декрета об организации снабжения пишет пункт «а» и

наброски к пункту «б» постановления. На заседании обсуждаются также доклад о деятельности ВЧК, проекты декретов о призыве на действительную военную службу медицинских врачей, о выдаче заработной платы рабочим и служащим частных, национализированных и казенных предприятий, которые временно находились на оккупированной территории, и другие вопросы.

Ноябрь, 13. Ленин пишет телеграмму в Унечу (Черниговская губ.) председателю организации РКП(б) Иванову с благодарностью за приветствия представителей революционных немецких солдат, делегатов Лыщиченского Совета, унечской партийной организации и командира Богунского полка Н. А. Щорса, выражает пожелание, чтобы немецкие солдаты приняли участие в освобождении Украины.

Ленин пишет телеграмму Орловскому губкому РКП(б) с предписанием сообщить о полученной им из Унечи приветственной телеграмме от революционных немецких солдат во все пограничные с Украиной пункты и обратиться к немецким солдатам с просьбой помочь в освобождении Украины.

Ноябрь, 14. Постановление ВЦИК об аннулировании Брест-Литовского договора, подписанное Лениным и Свердловым, публикуется в «Правде» № 246.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает с информационным сообщением о международном положении. На заседании обсуждаются также вопросы об ассигновании 500 млн. руб. в распоряжение Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии и 100 млн. руб. Народному комиссариату торговли и промышленности для закупки за границей предметов первой необходимости и др.

Ноябрь, 15. Ленин пишет телеграмму в Серпухов главкому И. И. Вацетису с просьбой «разрешить в благоприятном смысле» проект Центрального бюро коммунистических организаций оккупированных областей при ЦК РКП(б) относительно формирования польского и литовского ударных батальонов.

Ноябрь, 16. Ленин председательствует на заседании Совнаркома; во время обсуждения доклада о разгрузке прибывающих в Москву поездов пишет записку председателю Московского Совета Л. Б. Каменеву с указанием «мобилизовать *всех* и на руках разгрузить вагоны». На заседании обсуждаются также роспись государственных доходов и расходов на июль — декабрь 1918 г., проект декрета о бюджете на июль — декабрь 1918 г., доклад о распределении бумаги и сокращении выхода газет, вопрос об ассигновании средств Московскому центральному рабочему кооперативу на организацию красноармейских лавок на фронтах и др.

Ноябрь, не ранее 16 — не позднее 18. Ленин принимает делегацию съезда представителей кредитной кооперации — акционеров Московского народного (кооперативного) банка.

Ноябрь, 19. Ленин выступает с речью на I Всероссийском съезде работниц.

Ознакомившись с предложением комиссара Северообластной конторы Народного (Государственного) банка торжественно ознаменовать годовщину издания декрета о национализации частных банков, Ленин пишет на нем: «По-моему, довольно праздновать. *Смешно!* «Отпразднуем» 14 декабря хорошеньким, правильным, ловким, быстрым *слиянием* Кооперативного банка с Госбанком».

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; пишет проект постановления об отклонении внесенного Наркоматом социального обеспечения проекта декрета об оставлении в его ведении детских домов. На заседании обсуждаются также вопрос о муниципализации и национализации частной торговли, проект постановления о закрытии газет ввиду экономии бумаги и другие вопросы.

Ноябрь, 20. Ленин пишет статью «Ценные признания Питирима Сорокина».

Ленин выступает с речью на собрании, организованном МК РКП(б) и Пресненским райкомом партии и посвященном его чествованию как вождя Коммунистической партии и руководителя Советского правительства.

Ноябрь, позднее 20. Ленин заслушивает доклад М. С. Кедрова о работе по разгрузке Московского железнодорожного узла.

Ноябрь, 21. Ленин председательствует на заседании Совнаркома; вносит дополнения в проект декрета «Об организации снабжения населения всеми продуктами и предметами личного потребления и домашнего хозяйства» и поправку в проект декрета о разрешении Реввоенсовету израсходовать 50 млн. руб. на мероприятия, связанные с чрезвычайными военными обстоятельствами в Литве, Белоруссии и Польше. На заседании обсуждаются также вопросы о мерах обеспечения Красной Армии автотранспортом, проекты декретов о почтово-телеграфной службе и другие вопросы.

Ноябрь, 23. Ленин беседует с индийской делегацией, доставившей послание с приветствием Советской России от народов Индии.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопрос о работе Центральной коллегии о пленных и беженцах, проект постановления о возобновлении продовольственной работы в местностях, освобождающихся от оккупации, проекты декретов о праздничных и нерабочих днях в Советской республике, о реорганизации страхового дела в России и другие вопросы.

Ноябрь, 24. Ленин выступает с речью на митинге железнодорожников Московского узла.

Ленин выступает с речью на митинге в «День красного офицера».

Ноябрь, не ранее 24. Ленин принимает делегатов фракции коммунистов продовольственного отдела Московского Совета.

Ноябрь, 26. Ленин выступает с речью на собрании уполномоченных Московского центрального рабочего кооператива.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопрос об учреждении верховной комиссии телеграфной связи, декрет о признании научных, литературных, музыкальных и художествен-

ных произведений государственным достоянием, общее положение о реквизициях, вопрос о проведении в жизнь 10-миллиардного налога и др.

Ноябрь, 27. Ленин выступает на собрании партийных работников Москвы с докладом об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии и с заключительным словом по докладу.

Ноябрь, 28. Ленин председательствует на заседании Совнаркома; в связи с обсуждением вопроса о положении военно-санитарного дела в РСФСР просматривает сводку о числе мест на эвакуационных пунктах, делает на ней цифровые вычисления и пометки. На заседании обсуждаются также вопросы об объявлении железных дорог Республики на военном положении, о вмешательстве военных властей в дело заготовок и др.

Ноябрь, 29. Ленин подписывает телеграммы в Нижний Новгород губпродотделу, губвоенкому и совнархозу о снабжении Нижегородской радиолаборатории продовольствием и строительными материалами.

Ленин беседует с представителями китайских рабочих в России Лау Сиу-джау и Чжан Ин-чун.

Ленин говорит по прямому проводу с председателем Орловского губисполкома и членом губкома РКП(б) Б. М. Волиным, дает указания об отношении к созываемому в Гомеле съезду Советов солдатских депутатов германской армии на Украине.

Ленин дополняет и подписывает телеграмму главкому И. И. Вацетису о поддержке войсками Красной Армии советских правительств на территории Латвии, Эстляндии, Украины и Литвы.

Ноябрь, 30. Ленин подписывает постановление ВЦИК об образовании Совета Рабочей и Крестьянской Обороны.

Осень. Ленин приезжает в вагоноремонтные мастерские Курской железной дороги, беседует с рабочими, затем выступает на митинге железнодорожников.

Декабрь, 1. Ленин председательствует на первом заседании Совета Рабочей и Крестьянской Обороны; в связи с обсуждением вопросов о работе транспорта и о топливе создаются комиссии Совета Обороны под председательством Ленина. На заседании обсуждаются также вопросы продовольственные, о мобилизации технических сил, о Высшей военной инспекции и др.

Декабрь, 2. Ленин принимает участие в совещании по вопросу о взаимоотношениях Всероссийского профессионального союза работников кредитного дела (Банктруд) с союзом сотрудников Народного банка (Банксотруд) и о созыве учредительного съезда банковских служащих.

Ленин председательствует на заседании комиссии Совета Обороны по топливу, набрасывает заметки по обсуждаемым вопросам и перечень практических мер по заготовке топлива, пишет проекты постановлений по организационным вопросам и о лесозаготовках.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проекты декретов об организации отдела международной пропаганды при ВЦИК, о праздниках, о национализации кооперативного Народного банка и о кредитовании кооперации, вопрос о национализации иностранных банков и др.

Декабрь, 3. Ленин председательствует на заседании комиссии Совета Обороны по вопросу о фактическом контроле, выступает в прениях, пишет набросок к проекту и проект постановления об использовании Государственного контроля.

Ленин председательствует на заседании комиссии Совета Обороны по вопросам деятельности ВЧК на транспорте, пишет предложения к проекту постановления.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о передаче в Главод всех коммерческих судов, об издании популярной хрестоматии, посвященной Конституции и законодательству РСФСР, о превращении Большого Кремлевского дворца в музей, декрет о денежных средствах и расходах местных Советов и другие вопросы.

Декабрь, 4. Ленин пишет письмо одному из руководителей Итальянской социалистической партии Д.-М. Серрати, выражает надежду, что в Италии, как и в других странах Антанты, близится пролетарская революция.

Ленин председательствует на заседании Совета Обороны; пишет набросок предложений по вопросу об усилении темпа и увеличении размеров заготовок продовольствия. На заседании обсуждаются также вопросы о введении третьей смены на Тульских патронных и оружейных заводах, о мерах фактического контроля за расходованием патронов на фронтах, о необходимости мобилизации всех лиц, пригодных к занятию командных должностей, и др.

Декабрь, 5. Ленин председательствует на заседании комиссии Совета Обороны о патронах, неоднократно выступает, пишет заметки о положении на Тульском патронном заводе, наброски к постановлению об увеличении производства патронов, наметки плана на 1919 год.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; в связи с обсуждением «Положения об организации рабочей продовольственной инспекции» делает наброски постановления СНК по этому вопросу и замечания к проекту «Положения». На заседании обсуждаются также проекты положений о командующем армией, входящей в состав фронта, о командующем фронтом и о главнокомандующем всеми вооруженными силами Республики, декрет об отмене пошлин на привозимые из-за границы продовольственные продукты, вопрос о промышленной переписи и др.

Декабрь, не позднее 6. Ленин пишет заметки к проекту постановления ЦК РКП(б) о созыве Всероссийского съезда банковских служащих.

Декабрь, 7. Ленин председательствует на заседании Совнаркома; вносит предложение о назначении специального корреспондента для освещения деятельности СНК в газетах. На заседании обсуждаются также проекты декретов о мобилизации бывших офицеров в Красную Армию, о признании независимости Эстляндской Советской республики и другие вопросы.

Декабрь, 8. Ленин выступает с речью на Московском губернском съезде Советов, комитетов бедноты и районных комитетов РКП(б).

Ленин председательствует на заседании Совета Обороны; выступает с сообщением об осмотре Ходынского склада Московского областного продовольственного комитета; пишет заметки по вопросу об обмундировании, вооружении и снабжении продовольствием десяти формирующихся дивизий. На заседании обсуждаются также доклад об обеспеченности тульских заводов продовольствием, проект постановления против областничества и канцелярской волокиты, вопрос о мобилизации населения для лесных работ и др.

Декабрь, 9. Ленин выступает с речью на вечернем заседании III съезда рабочей кооперации.

Декабрь, 10. Ленин председательствует на заседании комиссии Совета Обороны по вопросу о фактическом контроле, трижды выступает при обсуждении доклада об исполнении постановления комиссии от 3 декабря.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает с сообщением о докладной записке Иваново-Вознесенского губисполкома от 2 декабря о тяжелом продовольственном положении губернии. На заседании обсуждаются также вопросы о разрешении московским рабочим организациям самостоятельной закупки ненормированных продуктов и о введении в Наркомпрод представителей петроградских и московских рабочих, об ассигновании средств для пропаганды среди военнопленных интервенционистских войск, проект декрета о мобилизации грамотных и организации пропаганды советского строя и другие вопросы.

Декабрь, 11. Ленин выступает с речью на I Всероссийском съезде земельных отделов, комитетов бедноты и коммун.

Ленин посылает В. Д. Бонч-Бруевичу брошюру с постановлением VI Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов по вопросу об исполнении законов, поручает ему составить заглавие «пояснее, поярче, погромче» и издать брошюру поскорее.

Ленин председательствует на заседании Совета Обороны; выступает с сообщением о формах мандатов для членов контрольно-ревизионных групп и об экстренных мерах по улучшению продовольственного дела. На заседании обсуждаются также вопрос об упорядочении железнодорожного транспорта, доклады о введении на железных дорогах премиальных и сдельных работ, о снабжении продовольствием и предметами первой необходимости некоторых категорий рабочих и другие вопросы.

Декабрь, 12. Ленин пишет «Набросок правил об управлении советскими учреждениями».

Ленин пишет проект постановления ЦК РКП(б) по вопросу об учете членов партии.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; пишет наброски постановления и выступает по докладу о проведении в жизнь декрета о чрезвычайном 10-миллиардном и о натуральном налогах; выступает при обсуждении вопроса о выработке единого пассажирского тарифа. На заседании обсуждаются также другие вопросы.

Декабрь, 13. Ленин в телеграмме председателю Реввоенсовета Республики Л. Д. Троцкому сообщает о том, что Пермь находится в опасном положении, предлагает послать туда подкрепления и указать Реввоенсовету Восточного фронта на огромную важность сохранения Кизеловского района, снабжающего углем заводы и железную дорогу Урала.

Декабрь, не позднее 14. Ленин беседует с представителями Союза торгово-промышленных служащих о муниципализации торговли.

Декабрь, 14. Ленин выступает с речью на рабочей конференции Пресненского района.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; дважды выступает при обсуждении вопроса об отмене твердых цен на картофель; пишет набросок проекта постановления по вопросу о финансировании Центротекстиля. На заседании обсуждается вопрос об организации земледельческих хозяйств городскими совдепами и промышленными предприятиями и др.

Декабрь, 15. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются вопросы о запасах хлеба на железных дорогах и элеваторах, о политической агитации и посылке комиссаров в формирующиеся дивизии, доклады о Симбирском и Сормовском патронных заводах, о распределении нефти и другие вопросы.

Декабрь, 16. Ленин дает предписание наркому внутренних дел Г. И. Петровскому немедленно назначить строжайшее следствие по жалобе крестьян дер. Будилово Любимского уезда Ярославской губ. на действия председателя комбеда.

Ранее 17 декабря. Ленин пишет § 3 «Постановка вопроса Марксом в 1852 году» главы II книги «Государство и революция».

Декабрь, 17. Ленин пишет предисловие ко второму изданию книги «Государство и революция».

Ленин посылает финскому коммунисту О. С. Пуккэ написанные им добавления ко второму изданию книги «Государство и революция» — для финского издания книги.

Ленин участвует в заседании бюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопрос о предстоящем съезде партии и работе комиссии по выработке партийной программы, резолюции съезда земотделов, вопросы о работе в Сибири, о съезде профсоюзов и др.

Декабрь, не позднее 18. Ленин заслушивает доклад члена Реввоенсовета Южного фронта И. И. Ходоровского о положении на фронте; затем вызывает к прямому проводу председателя Комитета обороны Петрограда Г. Е. Зиновьева и требует посылки подкреплений для Южного фронта.

Декабрь, 18. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны; выступает по вопросу об определении численности армии в соответствии с ресурсами страны, при обсуждении заявления Всероссийской эвакуационной комиссии по поводу учета ее военного имущества (пишет проект постановления по этому вопросу) и по докладу о Сормовском заводе. На заседании обсуждаются также вопрос о санитарном положении на Южном фронте, проекты декре-

тов о снабжении армии лошадьми и об обеспечении Красной Армии помещениями, вопросы о мастерских по ремонту ружей, о распределении нефти, о постройке большого пушечного завода в Царицыне и др.

Декабрь, 19. Ленин участвует в заседании бюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы о военном контроле, о политической работе на фронте, об организации военной инспекции, о работе коммунистов на фронте и др.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проект декрета об учете и мобилизации технических сил РСФСР, вопросы об установлении льготы при внесении натурального налога для некоторых местностей, о работах междуведомственного совещания при Народном комиссариате финансов для проведения единства кассы и др.

Декабрь, 20. Статья Ленина «Памяти тов. Прошьяна» публикуется в «Правде» № 277.

Декабрь, 21. Ленин пишет записку наркому финансов Н. Н. Крестинскому с распоряжением найти и предать суду виновного в волоките с перечислением денег из Московской конторы Народного банка Лесколлегии ВСНХ, требует сообщить ему, найден ли виновный, кто именно, когда выданы деньги.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает по вопросу о соглашении ВСНХ с ЦСУ об опубликовании положения о государственной текущей промышленной статистике. На заседании обсуждается также проект декрета о признании Советских республик Эстляндии, Латвии и Литвы и другие вопросы.

Декабрь, 22. Письмо Ленина «К рабочим Красной Пресни», написанное в связи с тринадцатой годовщиной вооруженного восстания в Москве в декабре 1905 года, публикуется в газете «Коммунар» № 63. (В газете «Беднота» № 222 от 24 декабря 1918 г. опубликовано под заголовком «Подвиг пресненских рабочих».)

Ленин председательствует на заседании Совета Обороны; выступает при обсуждении доклада

о количестве хлеба на железных дорогах и пишет набросок резолюции по этому вопросу; пишет набросок проекта резолюции по вопросу об обмундировании железнодорожных рабочих. На заседании также обсуждаются доклад Л. Б. Красина о Симбирском и Ижевском заводах и о введении 3-й смены на Тульском заводе и другие вопросы.

Декабрь, 23. Ленин пишет статью «О «демократии» и диктатуре».

Ленин подписывает телефонограмму главкому И. И. Вацетису с запросом о боях в районе Балашова, о причинах невыполнения приказа главкома о взятии Оренбурга, о мерах по упрочению положения в районе Перми.

Декабрь, 24. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проекты декретов о ликвидации частных земельных банков, об обеспечении семей красноармейцев и другие вопросы.

Декабрь, 25. Ленин выступает с речью на II Всероссийском съезде советов народного хозяйства.

Ленин пишет письмо председателю Тверского губисполкома Д. А. Булатову с поручением расследовать положение дел в Первитинской волости и принять необходимые меры в связи с жалобой учительницы В. С. Ивановой на засилие в комитете бедноты враждебных Советской власти элементов.

Ленин пишет телеграмму Совету коммун Северной области с предписанием немедленно прекратить все попытки нарушения и обхода декрета СНК от 21 ноября об организации снабжения, восстановить закрытые и национализированные кооперативы, возвратить им товары и включить их в распределительную сеть.

Ленин беседует с делегатом Мелекесского уездного комитета РКП(б) (Самарская губ.) Веряскиным о запасах хлеба в районе Мелекес-Бугульма Волго-Бугульминской железной дороги и необходимости срочно вывезти его.

Ленин председательствует на заседании Совета Обороны; сообщает о телеграмме чрезвычайного комиссара железных дорог Южного

фронта М. К. Владимирова с просьбой дать указание местным Советам о предоставлении ими рабочей силы для расчистки железнодорожных путей от снежных заносов; выступает по вопросу о применении на железных дорогах сдельных работ. На заседании обсуждаются также отчет Главного военно-санитарного управления о продвижении вагонов с санитарными грузами и о количестве врачей, прибывающих на фронт, доклад Главного артиллерийского управления об обеспечении Красной Армии орудиями, вопрос об урегулировании взаимоотношений военного ведомства и железнодорожных учреждений, ответ главкома И. И. Вацетиса на запрос Председателя Совета Обороны и другие вопросы.

Декабрь, позднее 25. Ленин беседует с членом Центрального Совета «Союза Спартака» Э. Фуксом. Фукс передает Ленину записку от Розы Люксембург.

Декабрь, 26. Ленин беседует с писателем А. И. Куприным и журналистом О. Л. Леонидовым, предложившими издавать газету для крестьян.

Ленин пишет телеграмму в Родники (Иваново-Вознесенская губ.) с предписанием исполкому сообщить о мотивах реквизиции личной библиотеки П. И. Суркова, бывшего члена социал-демократической фракции III Государственной думы.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает при обсуждении вопроса о распространении права закупки ненормированных продуктов на организации, объединенные «Единым военным кооперативом», и по вопросу об учреждении Главного лесного комитета и о вывозке дров; вносит исправления и дополнения в проект постановления об учреждении Главного лесного комитета при ВСНХ. На заседании обсуждаются также другие вопросы.

Декабрь, 27 или 28. Ленин пишет письмо Г. В. Чичерину по вопросам, связанным с подготовкой создания III Интернационала.

Декабрь, 28. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проекты декретов о мобилизации медицинского персонала и о национализации аптек, доклады

о взимании чрезвычайного налога и об организации съезда комбедов и другие вопросы. На заседании Ленин обменивается записками с заместителем наркома продовольствия Н. П. Брюхановым об отправке продовольствия в Петроград и отгрузке хлеба для Вязников (Владимирская губ.).

В ответ на письмо рабочих Южской фабрики (Вязники Владимирской губ.) с просьбой прислать хлеба Ленин в телеграмме правлению фабрики сообщает о срочном распоряжении Наркомпрода о погрузке хлеба для Вязниковского распределительного пункта, советует поехать в Нижний Новгород для ускорения погрузки.

Декабрь, 29. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются вопросы о планах военных и продовольственных перевозок, о продвижении подкреплений Восточному фронту, о льготах семьям красноармейцев в связи с чрезвычайным налогом, о сдельных работах на заводах Морского ведомства, о необходимости поднятия провозоспособности Волго-Бугульминской железной дороги, о снабжении продовольствием Охтинского завода взрывчатых веществ и др.

Декабрь, 30. Ленин беседует с представителем исполкома г. Родники Прокофьевым по вопросу о библиотеке П. И. Суркова; направляет его в библиотечный отдел Наркомпроса с запиской, в которой просит принять Прокофьева и «помочь товарищам из Родников в расширении их библиотеки».

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются доклады об общефинансовой и экономической политике и о предоставлении займов Советским правительствам Эстонии и Латвии.

Декабрь, 31. Ленин принимает Г. И. Чумака, организовавшего доставку в Москву по поручению Советского правительства Украины поезда с сахаром.

Конец декабря. Ленин выступает на расширенном совещании членов большевистской фракции ВЦИК по вопросу о задачах профсоюзов.

Декабрь. Ленин проводит совещание литераторов, в котором принимают участие В. А. Карпинский, Н. И. Бухарин, Н. Осинский, Л. С. Сосновский, Б. М. Волин, по вопросу об издании популярной литературы; пишет инструкцию о составе и характере издания «книги для чтения рабочих и крестьян».

Ленин председательствует на совещании Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии.

Декабрь — первая половина января 1919 года. Ленин пишет статью «О задачах профсоюзов».

Вторая половина 1918 или 1919 года. Ленин пишет заметки о сланцах.

Конец 1918 или начало 1919 года. Ленин читает книгу А. И. Тодорского «Год — с винтовкой и плугом»; в связи с приведенными в книге материалами пишет статью «Маленькая картинка для выяснения больших вопросов».

1919

Январь, 2. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются протест Всепрофжеля против введения сдельных работ и премий на железных дорогах, вопросы о разрешении закупать ненормированные продукты рабочим Боровичеких копей, о создании Совета Обороны в Астрахани и др.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; ставит на обсуждение вопрос о библиотечном деле; пишет заметки по вопросу о закупке льна. На заседании обсуждаются также инструкция о порядке обеспечения семейств красноармейцев пособиями и квартирами, вопросы о финансировании промышленности на Украине и в Уфимской губернии, об оплате труда специалистов и др.

Январь, 3. Ленин пишет телеграмму председателю Реввоенсовета Республики Л. Д. Троцкому с предложением довести до конца общее наступление против войск Краснова.

Январь, 4. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проект декрета об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям, проект положения о текущей государственной промышленной статистике, вопрос об ассигновании на содержание школ и учреждений внешкольного образования при национализированных предприятиях и др.

Январь, 6. Ленин беседует с И. Дергуновым — представителем от делегатов рабочих организаций, посланных в Ростов (Ярославская губерния) для закупки ненормированных продуктов; затем направляет его к члену коллегии Наркомпрода А. И. Свидерскому с просьбой принять Дергунова.

Ленин говорит по прямому проводу с Артемом (Ф. А. Сергеевым) о кандидатуре на должность командующего Южным фронтом и о необходимости пустить в ход тремя сменами Харьковский паровозостроительный завод.

Ленин в телеграмме Симбирскому губпродкому предписывает принять срочные меры для оказания всесторонней помощи голодающим рабочим Москвы и Петрограда.

Январь, 8. На письме И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского о мерах укрепления 3-й армии под Пермью Ленин пишет о согласии с указанными в письме предложениями и передает их «как требование ЦК на исполнение военных властей».

Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются доклады о состоянии военной телеграфной связи, о заградительных отрядах, об организации курсов и о мобилизации офицеров-артиллеристов, о заключении договоров с кооперацией о продовольственных заготовках и другие вопросы.

Январь, 9. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопрос об ассигновании средств на чрезвычайные надобности Революционного совета Каспийско-Кавказского фронта, доклад о товарообмене на лен и другие вопросы.

Январь, 10. Ленин пишет телеграмму председателю Петроградского Совета Г. Е. Зиновьеву с указаниями

о перестройке государственного аппарата в Петрограде.

Январь, 11. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проект декрета о разверстке между производящими губерниями продовольственных хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в пользу государства, вопросы о чрезвычайном налоге, об отношениях с вновь образующимися Советскими республиками и др.

Январь, 12. Ленин в телеграмме Рязанскому губисполкому запрашивает, какие меры им приняты в связи с обнаруженной госконтролем спекуляцией в общественных столовых.

Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются доклад Главного военно-санитарного управления, вопросы о положении на Ижевском и Боткинском заводах, о положении в Печорском крае и о посылке туда экспедиции и др.

Январь, 13. Ленин пишет телеграмму в Петроград заведующему библиотечным отделом Комиссариата народного просвещения А. П. Кудрявцеву с предписанием охранить от расхищения библиотеку П. Б. Струве, особо ценное передать в Публичную библиотеку, остальное оставить в Политехническом институте.

Январь, 14. Ознакомившись с «Кратким предварительным отчетом о ходе расследования причин сдачи Перми» Ф. Э. Дзержинского и И. В. Сталина, Ленин поручает им лично на месте руководить исполнением намеченных мер по выправлению положения на участке 3-й армии.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о положении библиотечного дела, об урегулировании ставок в тыловых учреждениях военного ведомства и установлении равномерных ставок в отдельных ведомствах вообще и др.

Январь, 16. Ленин участвует в заседании ЦК РКП(б). При обсуждении продовольственного вопроса Ленину поручается выступить с докладом на объединенном заседании ВЦИК, Московского

Совета и Всероссийского съезда профсоюзов; в связи с обсуждением вопроса о профсоюзах Ленину поручается сделать доклад о задачах профессионального движения на съезде профсоюзов. На заседании обсуждаются также вопросы об Украине, о Белоруссии, о транспорте, о съезде волостных исполкомов, о «Центрокниге», о создании Оргбюро ЦК РКП(б) и др.

Ленин беседует с представителем Астраханского губисполкома Н. Н. Подъяпольским об организации охраны природы в стране, в частности в Астраханском крае, одобряет начинания астраханцев по организации заповедников, предлагает Подъяпольскому составить проект декрета об охране природы.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает при обсуждении вопроса об оплате труда специалистов. На заседании обсуждаются также вопросы об отпуске Главсахару средств для вывоза сахара с Украины, о необходимости сокращения расходов в сметах народных комиссариатов и др.

Январь, 17. Ленин выступает с речью на Объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета и Всероссийского съезда профессиональных союзов.

Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются вопросы о состоянии телеграфной связи, об упорядочении транспорта военных грузов, доклад об обеспечении железных дорог топливом и другие вопросы.

Январь, 18. Ленин выступает с речью на заседании Московской общегородской конференции РКП(б).

Ленин выступает с речью на II Всероссийском съезде учителей-интернационалистов.

Ленин подписывает распоряжение управляющему делами СНК немедленно докладывать ему обо всех жалобах на все правительственные учреждения и отдельные лица: поступающих в письменном виде — в течение 24-х часов, устных — в течение 48 часов, завести регистрацию жалоб и организовать тщательное наблюдение за исполнением резолюций Ленина по этим жалобам.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются дополнение к постановлению СНК о соблюдении единства кассы и о расчетах между советскими учреждениями, доклад Наркомпрода и Главного военно-хозяйственного управления о снабжении красноармейцев ненормированными продуктами, вопрос о положении с топливом и продовольствием на государственных машиностроительных заводах и др.

Январь, 19. Ленин выступает с речью на митинге протеста против убийства Розы Люксембург и Карла Либкнехта.

Ленин едет в Сокольники в лесную школу, чтобы навестить отдыхающую там Н. К. Крупскую. По дороге Ленин подвергается нападению бандитов.

Ленин присутствует на детском празднике в лесной школе в Сокольниках.

Январь, 20. Ленин выступает с докладом на II Всероссийском съезде профессиональных союзов.

Январь, 21. Ленин пишет «Письмо к рабочим Европы и Америки».

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются железнодорожная программа на 1919—1920 гг., декрет о заготовке продовольственных продуктов, вопросы об уравнении ставок специалистов всех ведомств, о помощи разоренному осетинскому населению с. Владимирского Терской области Владикавказского округа и другие.

Январь, 22. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны; пишет набросок постановления по вопросу об учреждении особого органа по управлению военно-телеграфными связями; кратко записывает постановления об отправке столичных рабочих на Ижевский и Воткинский заводы, об упорядочении военных перевозок, о ходе военного обучения трудящихся. На заседании также обсуждаются доклад о заградительных отрядах, вопросы о железнодорожной разрухе на Восточном фронте, о положении с топливом на петроградских заводах, о государственной электрической

станции «Электропередача», об обеспечении продовольствием торфодобывающих предприятий и другие.

Январь, не ранее 22. Получив первые известия об инициативе президента США В. Вильсона созвать на Принцевых островах конференцию всех существующих на территории России правительств, Ленин обсуждает этот вопрос с работниками НКИД, высказывается за обращение к правительствам стран Антанты с собственными предложениями.

Январь, 23. Ленин пишет письмо наркому Госконтроля К. И. Ландеру с поручением проверить исполнение постановления СНК от 18 января о положении с топливом и продовольствием на государственных машиностроительных заводах.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проект декрета о расчетных операциях между советскими учреждениями и предприятиями, находящимися в ведении или под контролем советских организаций, и другие вопросы.

Январь, ранее 24. Ленин руководит совещанием представителей коммунистических и левосоциалистических партий и групп ряда стран; редактирует и вместе с другими участниками совещания подписывает обращение «К первому съезду Коммунистического Интернационала».

Январь, 24. Ленин выступает с речью на втором совещании заведующих внешкольными подотделами губернских отделов народного образования.

Ленин сообщает председателю Реввоенсовета Республики Л. Д. Троцкому о планах конференции на Принцевых островах, пишет о необходимости в связи с этим напрячь все силы, чтобы в течение месяца взять Ростов, Челябинск и Омск.

Январь, 25. Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает с сообщениями о задержке разгрузки вагонов с углем и о кооперации. На заседании обсуждаются также проект постановления о применении единовременного чрезвычайного революционного налога к гра-

жданам иностранных государств, предложение Реввоенсовета Восточного фронта по вопросу о погрузке хлебных грузов в районе Восточного фронта, проект декрета об учреждении Совета защиты детей, вопрос об учете агрономических сил и мобилизации специалистов сельского хозяйства и др.

Январь, не ранее 25. Ознакомившись с «Военным бюллетенем» Российского телеграфного агентства от 25 января 1919 года, в котором были напечатаны сведения о положении на отдельных фронтах, не подлежащие оглашению, Ленин пишет в связи с этим запрос Реввоенсовету Республики о гарантиях соблюдения военной тайны.

Январь, 26. Ленин пишет обращение «Все на работу по продовольствию и транспорту!»

Январь, 27. Ленин пишет телеграмму Самарскому губисполкому с требованием сообщить причины ареста бывшего городского головы Самары правого эсера А. М. Смирнова и проверить его заявление о желании работать с Советской властью против Колчака.

Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются вопросы о вынесении благодарности рабочим Ижевского завода за доведение производства винтовок до 1000 штук в день, о топливе, о направлении работников в Харьков для пуска паровозостроительного завода, о тяжелом продовольственном положении в Серпухове, о запасах хлеба на Украине, о состоянии железных дорог на Южном фронте, о закупке обмундирования для армии и др.

Ленин подписывает телеграмму рабочим Ижевского завода с благодарностью от имени Совета Обороны за увеличение производства винтовок.

Январь, 28. Ленин пишет распоряжение наркому Государственного контроля К. И. Ландеру назначить строгое следствие по делу о несвоевременном использовании Московским продовольственным советом нарядов на продукты для населения, обязательно присоединив к надежному ревизору рабочего коммуниста.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; пишет проект постановления об

использовании аппарата кооперации. На заседании обсуждаются также проекты декретов о борьбе с сыпным тифом, о расширении посевной площади и другие вопросы.

Январь, 29. Ленин пишет письмо известному историку меньшевику Н. А. Рожкову о задачах русской интеллигенции в деле строительства нового, социалистического общества.

Январь, 30. Ленин председательствует на заседании Совнаркома; пишет проект постановления по вопросу о положении библиотечного дела. На заседании обсуждаются также доклад о работе по составлению популярной хрестоматии, вопрос о разгрузке Московского узла и др.

Январь, 31. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны; пишет проект постановления по докладу Главода о подготовке к весенней навигации и о ремонте судов. На заседании обсуждаются также вопросы об отправке столичных рабочих на Ижевский и Боткинский заводы, о вывозе хлеба, заготовленного Самарским губпродкомом, и др.

Январь. Ленин пишет замечания к проекту Положения об общественной обработке земли, разработанному комиссией Наркомата земледелия.

Январь — февраль. Ознакомившись с докладом В. Я. Ястржемб-
ского наркому торговли и промышленности Л. Б. Красину о результатах поездки в Польшу для выяснения возможностей установления торговых отношений Советской Республики с Польшей, Ленин пишет записку Красину с поручением следить, «чтобы *энергично* и *неустанно* проводили сию политику».

Февраль, 2. Ленин пишет письмо В. П. Милютину, А. И. Рыкову, Н. Н. Крестинскому и Н. П. Брюханову о мерах перехода от буржуазно-кооперативного к пролетарско-коммунистическому снабжению и распределению.

Ленин сообщает В. П. Милютину, Н. Н. Крестинскому и Д. И. Курскому о спекулятивных сделках руководителей буржуазной кооперации, требует назначить следствие по этому делу.

Февраль, 4.	Ленин председательствует на заседании Совнаркома; пишет проект постановления о предоставлении концессии на «Великий северный железнодорожный путь» группе иностранных капиталистов. На заседании обсуждаются также проекты декретов о повышении заработной платы, об учреждении Совета защиты детей, о выпуске в обращение денежных знаков 1-, 2- и 3-рублевого достоинства упрощенного типа и другие вопросы.
Февраль, 4—5.	Ленин участвует в заседаниях ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы о чрезвычайных комиссиях, о деятельности Всероссийского главштаба, об объединении издательств, о созыве Комиссии по реорганизации контроля и др.
Февраль, 5.	Ленин дает интервью корреспонденту французской буржуазной газеты «Le Temps» Людовику Нодо. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются вопросы об учреждении особого органа по управлению военно-телеграфными связями, об обеспечении продовольствием торфодобывающих предприятий и др.
Февраль, 6.	Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает при обсуждении проекта декрета о повышении заработной платы. На заседании обсуждается также вопрос о системе разверстки 10-миллиардного налога и др.
Февраль, 8.	Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проект дополнительного постановления к декрету СНК от 21 января о заготовке продовольственных продуктов, вопросы о снабжении продовольствием Государственных объединенных машиностроительных заводов (ГОМЗ), о ремонте паровозов и др.
Февраль, не ранее 8.	Ленин пишет письмо в Народный комиссариат просвещения с предложениями по организации правильной постановки отчетности в библиотечном деле.
Февраль, 10.	Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются вопросы

о рациональном использовании санитарных поездов, о сборе льна, о Главоде, о распределении металла, о положении с топливом на железных дорогах, о вывозе хлопка из Саратова, о переселении коломенских рабочих на Ижевский завод и др.

Между 10 и 14 февраля. Ленин руководит работой комиссии, избранной ВЦИК 10 февраля для редактирования «Положения о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию», выступает с докладом.

Февраль, 13. Ленин пишет записку наркому внутренних дел Г. И. Петровскому с поручением назначить следствие в Курской губернии в связи со сведениями о нарушениях законности местными работниками и о слабости партийных организаций губернии.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; пишет основные пункты постановления по вопросу о предоставлении сельских хозяйств промышленным предприятиям. На заседании также обсуждается вопрос о создании единого разгрузочного органа в кольце Московской окружной железной дороги и др.

Февраль, не позднее 14. Ленин беседует С главкомом И. И. Вацетисом о положении на Восточном фронте в связи с отступлением 2-й армии.

Февраль, 14. Ленин пишет статью «Ответ на запрос крестьянина».

Ленин пишет телеграмму Реввоенсовету Восточного фронта, в которой запрашивает о мерах, принимаемых в связи С отступлением 2-й армии, о состоянии продовольственного дела.

Ленин беседует С английским журналистом Артуром Рансомом о состоянии и перспективах рабочего движения в Англии, о международном значении Советов и т. д.

Февраль, 15. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются вопросы о призыве на военную службу бывших офицеров из состава высших военно-учебных заве-

дений, об обеспечении за рабочими, привлекаемыми к восстановлению мостов и прочих железнодорожных сооружений, их постоянных мест службы, о топливе для железных дорог, о Луганском патронном заводе и др.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; докладывает о проекте «Декрета об организации советских хозяйств учреждениями промышленного пролетариата» и редактирует проект. На заседании также обсуждается положение о Всероссийской комиссии по ремонту железнодорожного транспорта и другие вопросы.

Февраль, 17. Ленин пишет записку Н. П. Брюханову, в которой предлагает «принять бешеные меры» для усиления заготовок в Хоперском и Усть-Медведецком округах, спрашивает, что им сделано и что будет сделано.

Ленин председательствует на заседании Совета Обороны; пишет основные положения постановления по докладам о продовольственных заготовках и добыче угля на Украине и об организации маршрутных поездов для транспортировки хлеба и угля с Украины. На заседании также обсуждаются вопросы о продовольственном кризисе в Брянском районе, об удвоении красноармейского пайка в день празднования годовщины Красной Армии, о срочных мерах по восстановлению моста через р. Калитву и др.

Февраль, 18. Ленин говорит по телефону с наркомом почт и телеграфов В. Н. Подбельским о причинах задержки с открытием новой радиостанции в Москве, затем пишет записку Г. В. Чичерину по этому вопросу.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы об организации статистики на Украине, о сыпнотифозной эпидемии, проект положения о Главном бюро технических сил и другие вопросы.

Февраль, 19. Ленин пишет проект радиограммы народного комиссара иностранных дел министерству иностранных дел Германии по вопросу о въезде в Советскую Россию комиссии Бернской конференции II Интернационала.

Ленин пишет дополнение к проекту постановления ЦК РКП(б) о продразверстке на Украине.

В телеграмме члену Реввоенсовета Восточного фронта С. И. Гусеву Ленин одобряет его позицию в переговорах с представителями Башкирского правительства.

Февраль, 20. Ленин принимает норвежских социалистов М. Пунтервольда и Э. Станга, беседует с ними о положении на фронтах гражданской войны, об отношении разных слоев крестьянства к Советской власти, о закономерностях классовой борьбы и т. д.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проект положения о финансировании промышленности, вопрос о проведении в жизнь декрета о централизации автомобильного дела и др.

Февраль, 22. Ленин пишет проект резолюции ВЦИК о закрытии меньшевистской газеты «Всегда Вперед».

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются доклад о состоянии производства мыла, проект положения о Комитете посевной площади, проект декрета об амнистии к годовщине Красной Армии некоторых категорий осужденных красноармейцев и другие вопросы.

Февраль, ранее 23. Ленин работает над составлением проекта программы РКП(б): пишет «Черновой набросок проекта программы РКП» (план программы и проект общетеоретической части программы) и проекты пунктов программы в области национальных отношений, религиозной политики и народного просвещения, в области экономической и аграрной; на основе этих материалов пишет «Основные задачи диктатуры пролетариата в России» — проект программы в областях политической, экономической и аграрной.

Февраль, 23—25. Ленин руководит работой комиссии по выработке проекта программы РКП(б); перерабатывает «Черновой набросок проекта программы»

в «Проект программы РКП (большевиков)» (общетеоретическая часть проекта); пишет проект пункта программы в области национальных отношений, затем перерабатывает проект Н. И. Бухарина; перерабатывает свой проект пункта программы о политике по отношению к религии; пишет вводную часть к пункту о программе в военной области; перерабатывает свой проект пунктов программы в области экономической и аграрной.

Февраль, 24. Ленин принимает представителей Даниловской мануфактуры, обратившихся к нему за разрешением о выдаче мануфактурного пайка, разъясняет им, что этот вопрос решен Президиумом ВЦИК и поэтому ни Совнарком, ни его председатель не вправе изменять принятое решение; пишет им удостоверение в том, что они были у него на приеме.

Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются проект декрета о предоставлении прав на получение красноармейского пайка, вопросы о приравнении паровозных бригад и рабочих железнодорожных мастерских в продовольственном отношении к Красной Армии, о ремонте паровозов, о Мурманской железной дороге, о выделении специалистов для формирования военно-железнодорожных частей и др.

Февраль, ранее 26. Ленин беседует с Ивановым — крестьянином Милиновской волости Судогодского уезда Владимирской губернии.

Февраль, 26. Ленин дает поручение организовать в Кремле общежитие и столовую для делегатов I конгресса Коминтерна.

Февраль, 27. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопрос о хлебной разверстке, проект «Временных правил об отпусках на 1919 г.», проекты декретов об увеличении жалования красноармейцам и об отношении к рабочей кооперации, проект постановления о рабочих продовольственных отрядах и другие вопросы.

Февраль, 28. Ленин проводит совещание с народным комиссаром путей сообщения В. И. Невским и

председателем ВЧК Ф. Э. Дзержинским, пишет и согласовывает с ними проект постановления Совета Обороны об урегулировании взаимоотношений между ВЧК, ЖЧК и НКПС; после совещания пишет записку членам Совета Обороны с просьбой подписать выработанное на совещании соглашение, чтобы немедленно ввести его в действие.

Вторая половина февраля. Ленин пишет статью «По поводу воззвания германских независимых» (статья не окончена).

Февраль. Ленин принимает представителя большевистской организации села Южа Вязниковского уезда Владимирской губернии рабочего Борзова, беседует с ним о положении на Южской текстильной фабрике, обещает свое содействие в организации продовольственной помощи.

Ленин беседует с приехавшим в Москву уполномоченным Наркомпрода С. В. Малышевым о положении на Волге, о ходе заготовок продовольствия, о настроении крестьян.

Ленин составляет перечень вопросов к порядку дня I конгресса Коммунистического Интернационала.

Конец февраля — март, 1 или 2. Ленин работает над тезисами «О буржуазной демократии и диктатуре пролетариата»: пишет план и наброски тезисов, составляет окончательный текст тезисов.

Март, 1. Ленин руководит предварительным совещанием группы делегатов I конгресса Коммунистического Интернационала, созванным для обсуждения организационных вопросов.

Ранее 2 марта. Ленин беседует с делегатом Коммунистической партии Германии на I конгрессе Коминтерна Г. Эберлейном (М. Альбертом), расспрашивает его о положении в КПГ.

Ленин пишет замечания к тезисам доклада Г. Е. Зиновьева на VIII съезде РКП(б) «О Коммунистическом Интернационале».

Март, 2. Ленин открывает I конгресс Коммунистического Интернационала; избирается постоянным

членом президиума конгресса; председательствует на первом заседании.

Между 2 и 6 марта. Ленин посещает общежитие делегатов I конгресса Коминтерна, беседует с ними, в частности по крестьянскому вопросу, просит каждого написать объяснительные записки о состоянии аграрного вопроса в их странах.

Март, 3. Ленин председательствует на втором заседании I конгресса Коминтерна.

Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются вопросы о переправах через Волгу, об организации маршрутных поездов для транспорта хлеба и угля, о призыве в Красную Армию бывших офицеров и бывших военных чиновников, окончивших Интендантскую академию, о борьбе с дезертирством, о тяжелом продовольственном положении 12-й и 11-й армий и др.

Март, 3 или 4. Ленин пишет резолюцию I конгресса Коминтерна к тезисам о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата.

Март, 4. Ленин открывает третье заседание I конгресса Коминтерна и председательствует на нем; выступает с докладом по вопросу о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата; голосует за утверждение «Платформы Коммунистического Интернационала» и конституирование Коммунистического Интернационала; подписывает заявление о ликвидации Циммервальдского объединения и передаче его документов Исполнительному Комитету III Интернационала.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; пишет пункты «в» и «г» резолюции по докладу Комитета посевной площади. На заседании обсуждаются также проекты постановления об организации заготовок продовольствия, фуража и предметов первой необходимости в прифронтовой полосе, декретов о финансировании государственных предприятий и о ликвидации обязательств государственных предприятий, об учреждении Государственного ученого совета, о Центральном электротехническом совете при Комиссариате государственных сооружений, об обязательной разверстке льна.

Между 4 и 24 марта.

На письме Центрального рабочего комитета Польской социалистической партии в ЦК РКП(б) о позиции ППС в вопросах о взаимоотношениях Советской России и Польской республики, с предложением организовать референдум в спорных областях для решения вопроса о границах, Ленин пишет предложение послать ноту правительству Польши «с уверениями, что мы вполне согласны и именно хотим решения голосованием трудящихся, хотим соглашения на этой базе, согласны на уступки в частностях и проч.».

Март, 5.

Ленин пишет статью «Завоеванное и записанное».
Ленин открывает четвертое заседание I конгресса Коминтерна и председательствует на нем.

Март, 6.

Ленин открывает пятое заседание I конгресса Коминтерна и председательствует на нем; выступает с заключительной речью при закрытии конгресса.
По поручению делегации РКП(б) Ленин подписывает «Манифест Коммунистического Интернационала к пролетариям всего мира».
Ленин выступает с речью об основании Коммунистического Интернационала на торжественном Соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, МК РКП(б), ВЦСПС, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы.
Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о временном прекращении с 15 марта пассажирского движения и о пересмотре решения Московского продсовдепа о едином распределительном органе.

Март, не позднее 7.

Ленин пишет добавления и вносит поправки в первоначальный проект декрета СНК о потребительских коммунах.

Март, 7.

Ленин принимает английского журналиста Артура Рансома, беседует с ним о мирных предложениях Советского правительства стра-

нам Антанты, о перспективах социалистического движения в капиталистических странах, о положении в Советской России.
Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждается вопрос о кооперации; принимается решение положить в основу декрета проект с поправками и дополнениями Ленина.

Март, 8. Ленин выступает с речью перед первым выпуском шестинедельных курсов агитаторов и организаторов отдела охраны материнства и младенчества Наркомсобеса.
Ленин председательствует на заседании Совнаркома; пишет наброски постановления по вопросу о временном прекращении пассажирского движения и пункт VI «Справки о количестве освобождающихся паровозов при сокращении пассажирского движения в четырех вариантах»; в связи с обсуждением доклада о реорганизации Государственного контроля пишет заметки и записку И. В. Сталину по этому вопросу, предлагает дополнения к декрету о реорганизации Госконтроля. На заседании также обсуждается проект постановления о распределении бумаги.

Между 8 и 12 марта. Ленин участвует в выработке «Текста проекта мирного предложения союзных и объединившихся стран, разработанного представителем правительства США Буллитом и правительством РСФСР», принимает В. Буллита и беседует с ним о привезенных Буллитом предложениях правительств США и стран Антанты относительно прекращения гражданской войны на территории России.

Март, 10. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются вопрос об обеспечении продовольствием железнодорожных рабочих, об устранении параллелизма в военно-железнодорожном деле, проект постановления о трудовой повинности для заготовки топлива, вопрос об особых военных судах над дезертирами и др.

Март, 12. Ленин принимает делегатов от крестьян Сарапульского уезда Вятской губернии, сопровождавших эшелон с хлебом в подарок Москве

и Петрограду, беседует с ними, просит передать сарапульским крестьянам благодарность и привет; затем направляет их в Московский Совет с запиской к Л. Б. Каменеву, в которой пишет, что «это такой замечательный подвиг, который вполне заслуживает совсем особого приветствия».

СОДЕРЖАНИЕ

[*] Звездочкой отмечены заголовки, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

1919 г.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовлен к печати
Б. М. Яковлевым и *А. Г. Хоменко*

Указатель литературы подготовлен
В. П. Кукушкиной

Указатель имен подготовлен
С. П. Кирюхиным

Даты жизни и деятельности В. И. Ленина,
списки неразысканных работ В. И. Ленина
и редактированных им документов
подготовлены *Р. З. Юницкой*

Редактор *В. Я. Зевин*

*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *Н. В. Егорова* и *Е. И. Щукина*

*

*Подписано к печати с матриц 15 августа 1969 г.
Формат 84×108 $^{1}/_{32}$. Физ. печ. л. 24 $^{1}/_{4}$ + 4 вклейки
$^{3}/_{8}$ печ. л. Условн. печ. л. 41,26. Учетно-изд. л.
37,0. Тираж 103 тыс. экз. (206 001—309 000).
Заказ № 735. Бумага № 1. Цена 65 коп.*

*

*Издательство политической литературы.
Москва, А-47, Миусская площадь, 7.*

*

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР, г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.